

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1202 e. 107

BEQUEATHED TO
THE BODLEIAN LIBRARY
BY
BENEDICT HUMPHREY SUMNER, M.A.
WARDEN OF

РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ
РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРИИ

Г. ЕСИНОВЫМЪ.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 23-го Октября 1861 года.

Цензоръ *Е. Волковъ*.

Разказы и историческіе матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, извлечены изъ подлинныхъ дѣлъ уничтоженныхъ: Преображенскаго Приказа и Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи, и относятся къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Сверхъ того, въ статьѣ о Выгорѣцкихъ раскольникахъ заимствовано изъ раскольнической рукописи: Исторія Выговской пустыни, составленной раскольникомъ Иваномъ Филишовымъ.

Нѣкоторые изъ разказовъ были напечатаны уже въ Отечественныхъ Запискахъ, въ Русской Рѣчи и въ Русскомъ Словѣ, а именно: Варлаамъ Левинъ, Подьячій Докукинъ въ Русскомъ Словѣ, — Ряпинскіе раскольники въ Отечественныхъ Запискахъ; Алексѣй Лампадчикъ, Семейство Аввакума, Александръ Дьяконъ въ Русской Рѣчи. Здѣсь они помѣщаются съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Остальныя статьи не были ни гдѣ напечатаны.

Раскольническія дѣла или дѣла о раскольникахъ XVIII столѣтія, сохранившіяся въ архивныхъ хранилищахъ — представляютъ обильный матеріалъ

для Исторіи раскола, для Исторіи народной, — въ нихъ встрѣчаются свѣдѣнія объ извѣстныхъ расколоучителяхъ, объ ихъ догматахъ, о той средѣ, въ которой они дѣйствовали, о существовавшихъ въ то время формахъ судопроизводства, о процедурѣ бюрократической, и проч. Всѣ эти свѣдѣнія, въ настоящее время далеко не представляютъ въ себѣ ничего цѣлаго, но впоследствии, когда ихъ наберется много, они получаютъ свое мѣсто и значеніе. Трудясь и работая надъ старинными рукописями и документами, внѣ всякаго самолюбиваго стремленія, желаю искренно, чтобъ издаваемые матеріалы заинтересовали тѣхъ которые любятъ Исторію нашего народа.

Г. Есиповъ.

ПОСЛѢДОВАТЕЛИ УЧЕНІЯ

ОВЪ

АНТИХРИСТЪ.

ВАРЛААМЪ ЛЕВИНЪ.

Мнѣніе о пришествіи въ міръ антихриста появилось въ восточной Россіи въ первый разъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время исправленія церковныхъ книгъ. Патриархъ Никонъ, какъ виновникъ этого исправленія и строгій преслѣдователь раскольниковъ, былъ признанъ ими антихристомъ. Съ кончиною Никона прекратились толки объ антихристѣ; въ кроткое царствованіе царя Федора Алексѣевича умы успокоились, не было преслѣдованій, не было и борьбы. Но это затишье было непродолжительно. Съ воцареніемъ Петра Перваго, уничтоженіе Стрѣльцовъ, измѣненія въ коренныхъ народныхъ обычаяхъ, привязанность Петра къ иноземцамъ, страшныя казни и пытки въ Преображенскомъ, преслѣдованіе раскола, снова подняли ту борьбу, которая была безсильна въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ но могучая убѣжденіемъ и внутреннею народною жизнію. При этой борьбѣ опять явились, въ другомъ, уже измѣненномъ видѣ и прежнія заблужденія о послѣднемъ времени, о

*

пришествіи антихриста. Петръ — за казни стрѣльцовъ, за путешествіе за границу, за бритье бородъ и перемѣну платья русскаго на нѣмецкое, за преслѣдованіе раскола, за Нѣмцевъ, за войну — былъ означенъ народу раскольниками какъ антихристъ.

Предсказанныя апокалипсисомъ опасности и бѣдствія временъ послѣднихъ дѣйствовали сильно на воображеніе людей, жившихъ исключительно религіозными убѣжденіями. Изъ среды народа появились люди восторженные, занятые одною только мыслию о спасеніи души своей; они думали объ одномъ какъ бы скрыться отъ антихриста, уйти въ пустыню или заключить себя въ монастырь; наконецъ явились и такіе, которые, въ фанатизмѣ своего убѣжденія, для блага и спасенія душъ народа, рѣшались проповѣдывать публично противъ царя — антихриста.

Мнѣніе о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра Великаго распространилось по всей Россіи, не исключая и Сибири. Къ этому въ особенности способствовали раскольничьи тетрадки Григорія Талицкаго (*) и рассказы объ его мучительной смерти за проповѣдываніе ученія объ антихристѣ. Талицкій извѣстенъ былъ народу во всѣхъ концахъ Россіи. Это видно изъ слѣдственныхъ дѣлъ этой эпохи. У раскольниковъ того времени Талицкій былъ передовымъ челоувѣкомъ. Они уважали, чтли его память какъ челоувѣка, пожертвовавшаго своею жизнію за свое убѣжденіе. Подлинное дѣло о Талицкомъ до сихъ поръ не отыскано, и нѣкоторыми свѣдѣніями объ этомъ учитель мнѣнія объ

*) *Примѣч.* Стефанъ Яворскій отыскалъ начальника разглашенія раскольническаго мнѣнія объ антихристѣ Григорія Талицкаго, представилъ государю и обличилъ его предъ нимъ. (Словарь Бантыша Каменскаго) Стефанъ Яворскій написалъ извѣстную книгу: «Знаменіе пришествія антихриста и кончина вѣка» противъ раскольническаго мнѣнія, что Петръ антихристъ. Книгá эта напечатана въ первый разъ въ 1703 г.

антихристъ мы обязаны любопытству императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1750 году она приказала взять справку изъ дѣлъ бывшаго Преображенскаго приказа, что такое былъ Гришка Талицкій? И тогда уже полнаго дѣла не отыскали, а нашлись отрывочныя свѣдѣнія, которыя были представлены императрицѣ черезъ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію.

Гришка Талицкій былъ *книгописецъ*, жилъ въ Москвѣ, и снискивалъ себѣ пропитаніе перепискою различныхъ книгъ и рукописей, продавая переписанное. Возродившееся мнѣніе о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра возбудило въ немъ желаніе доказать справедливость этого мнѣнія изъ книгъ священнаго писанія, въ которыхъ онъ былъ глубоко начитанъ. Онъ принялся за это дѣло и въ тетрадкахъ: 1) *О пришествіи въ міръ антихриста и о лѣтѣхъ отъ созданія міра до скончанія свѣта*, 2) *Врата*—изложилъ сдѣланныя имъ розысканія, доказывавшія съ исчисленіемъ годовъ, что Петръ Первый какъ *осьмой царь* — антихристъ и что пришло *последнее время*. Талицкій запрещалъ народу слушать Петра и платить подати, совѣтовалъ обратиться къ князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому, черезъ котораго будетъ народу «нѣчто доброе». Окончивъ свои сочиненія въ 1700 году, онъ дѣятельно началъ читать ихъ своимъ знакомымъ, раздавалъ копіи, продавалъ ихъ. Многіе сочувствовали убѣжденію, изложенному въ тетрадкахъ. Тамбовскій епископъ Игнатій въ проѣздъ свой въ Москву услышалъ о Талицкомъ, призвалъ его къ себѣ, заставилъ его прочесть, плакалъ слушая Талицкаго, и принимая тетрадки, поцѣловалъ сочинителя и далъ ему пять рублей. Кому ни давалъ Талицкій читать свои тетрадки, всѣ принимали его убѣжденія. Успѣхъ сочиненія подалъ ему мысль напечатать и продавать его, а кромѣ того, «бросать въ народъ безденежно» для возмущенія противъ Петра. Талицкій из-

бралъ особый способъ печатанія: купилъ двѣ грушевыя доски, и отправился на площадь отыскивать одного разстриженнаго попа Гришку Иванова, про котораго ему сказали, что «рѣжетъ кресты» — т. е. вырѣзываетъ слова. Талицкій отыскалъ распopa Гришку и представилъ ему свои доски, съ тѣмъ, чтобъ на одной было вырѣзано: «о исчисленіи лѣтъ», на другой «о антихристѣ». Распопъ Гришка объявилъ что безъ «знаменія» рѣзать невозможно и «чтобъ онъ Гришка ту доску принесъ назнамененную» — другими словами, чтобъ Талицкій написалъ на нихъ текстъ, который распопъ и брался вырѣзать. Талицкій «назнаменовалъ» доски, принесъ ихъ къ распопу — но печатаніе не удалось. На Талицкаго донесъ въ Преображенскій приказъ придворный пѣвчій дьякъ Ѳеодоръ Казанецъ и Талицкаго схватили и предали розыску.

Въ пыткахъ, неоднократно повторяемыхъ, сознался Талицкій въ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ и рассказалъ кому читалъ, кому продавалъ свои тетрадки, съ кѣмъ разговаривалъ о Петрѣ-антихристѣ, о послѣднемъ времени. Пошли аресты, допросы, пытки. Много привлечено было къ розыску: тамбовскій архіерей Игнатій, иконникъ Ивашка Савинъ, мѣщанской слободы церкви Адриана и Наталіи пономарь Артимошка Ивановъ, сынъ его Ивашко, Варлаамъ-евской церкви попъ Лука, бояринъ князь Иванъ Ивановичъ 7 Хованскій, церкви входа въ Іерусалимъ, въ Китаѣ у Троицы нарву попъ Андрей и попадаья его Степанида, кадашевецъ Ѳеоктистка Константиновъ, племянникъ Талицкаго Мишка Талицкій, садовникъ Ѳеодотка Милоковъ, челоуѣкъ Стрѣшнева Андрюшка Семеновъ, съ Прѣсни церкви Іоанна Богослова распопъ Гришка, хлѣбнаго дворца подклучникъ Пашка Ивановъ, Чудова монастыря черный пошъ Матвѣй, Угличскаго Покровскаго монастыря дьячокъ Мишка Денисовъ, печатнаго дѣла батырщикъ Митька Кириловъ,

ученикъ Талицкаго Ивашка Савельевъ; вотъ въ какихъ разнородныхъ слояхъ общества распространялъ Талицкій свои тетрадки — и всѣ эти читатели вмѣстѣ съ сочинителемъ понесли наказаніе (*).

Талицкій и Савинъ, другъ его, приговорены были къ смертной казни *копченіемъ*. Во время казни Талицкій не выдержалъ, покался и снятъ былъ съ *копченія*. Савинъ спросилъ караульщикова, для чего сняли Талицкаго? тотъ объявилъ, что онъ повинился; тогда и Савинъ просилъ о себѣ и его сняли и по желанію привели къ Талицкому, котораго Савинъ спросилъ: впрямь ли онъ повинился и для чего? Талицкій все подробно сказалъ, что все то ложь, чему училъ. Савинъ раскаялся со слезами и пенялъ на Талицкаго, что онъ ввелъ его въ такое заблужденіе, за которое, вѣняя себѣ въ истину, онъ страдалъ и готовъ былъ умереть (**). Какъ былъ потомъ казненъ Талицкій, изъ допросовъ не видно, но въ большей части слѣдственныхъ дѣлъ того времени раскольники, вспоминая о Талицкомъ, повторяли рассказъ, что Талицкій былъ сожженъ.

Такъ кончилъ жизнь первый проповѣдникъ ученія о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра Великаго и къ сожалѣнію тетрадки Талицкаго утратились изъ дѣлъ Преображенскаго приказа еще въ царствованіе Елисаветы Петровны и не дошли до насъ. Весьма однакожъ вѣроятно, что въ народѣ уцѣлѣли нѣкоторые экземпляры и въ спискахъ ходили по рукамъ, между людьми, принадлежавшими къ партиі, враждебной Петру и сохранившими убѣжденіе о наступившемъ послѣднемъ времени. Эти убѣжденія значительно

*) *Примѣч.* Подробности допросовъ, пытокъ и рѣшенія участи всѣхъ привлеченныхъ къ слѣдствію и самаго Талицкаго изложены въ подлинной выпискѣ изъ дѣлъ Преображенскаго приказа, представленной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1750 г. Мы ее прилагаемъ въ подлинникѣ.

(**) Пол. Соб. Зак. Т. VI ст. 3891.

были тогда распространены въ народѣ и мы расскажемъ изъ подлиннаго дѣла объ одномъ восторженномъ, даже до безумія, послѣдователѣ ученія Талицкаго.

Въ 1695 г. въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Левинѣ, проживалъ служилый человекъ Андрей Левинъ. У него было два сына. Старшій, Герасимъ, былъ уже на службѣ въ драгунахъ; младшій жилъ при отцѣ, выучился у дьячка читать и писать и, не имѣя никакого дѣла, проводилъ весьма часто время въ бесѣдахъ съ священникомъ своего села, приверженцемъ старины, даже раскольниковомъ, потому что крестился по старому, «слагая большой перстъ съ двумя меньшими», чему научилъ и молодаго помѣщика. Въ это время по всей Россіи разнеслись вѣсти о стрѣльцкомъ бунтѣ, о казни стрѣльцовъ со всѣми ея ужасами, поражавшими народъ, о заточеніи царевны Софьи Алексѣевны въ монастырь. Эти вѣсти переходили въ народную молву, искаженные противъ истины, съ прибавленіемъ тѣхъ вымысловъ, которые порождаетъ всегда въ этихъ случаяхъ воображеніе, прилаженное къ современному направленію идей и религіозныхъ убѣжденій. Петръ Первый ухалъ за границу—въ народѣ разнеслась молва, что прямой царь пошелъ за море и тамъ удержанъ. Петръ возвратился—нѣтъ, это уже не прямой царь, но преобразился въ антихриста. Народу тяжка всегда война, и вотъ послѣ неудачной Азовской компаніи народъ толкуетъ: ходилъ онъ войною на Азовъ и гдѣ что ни возьметъ, пушки и города, отдаетъ назадъ, а людямъ чинить разоренія, отчего-де стало все государство пусто.

Доходили и въ Левино эти толки. Василя Левина надѣлила природа воображеніемъ пылкимъ, характеромъ впечатлительнымъ, довѣрчивымъ и слабымъ. Въ деревнѣ Левина уже проявлялись нескромные проповѣдники изъ раскольниковъ о томъ, что Петръ антихристъ и крестьяне

часто рассказывали своему молодому барину, какъ ихъ со-товарищи крестьяне два брата *Соболяки* были схвачены изъ деревни и за расколъ сожжены въ Москвѣ. Слушая эти рассказы, Левинъ постепенно все сильнѣе и глубже при-нималъ къ сердцу заблужденія того времени.

Въ 1701 году, по приказанію отца, поневолѣ онъ при-нужденъ былъ идти на службу. Бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ набиралъ драгунъ. Василій Левинъ по его назначенію опредѣленъ былъ въ полкъ полковника Полуэктова. Въ 1709 году его перевели въ гренадерскій полкъ Гаврилы Кропотова и по разбору свѣтлѣйшаго князя Меншикова онъ записанъ въ поручики. Въ 1711 г. по раз-бору фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева произ-веденъ въ томъ же полку капитаномъ. Полкъ ихъ нахо-дился въ Малороссіи. Въ это время царевичъ Алексѣй Пет-ровичъ находился въ арміи и Василью Левину удалось его видѣть очень близко. Царевичъ проѣзжалъ изъ Львова въ Кіевъ, — Левинъ назначенъ былъ начальникомъ отряда драгунъ, который сопровождалъ царевича.

Военная служба была не по характеру Левина; мысль объ антихристѣ, и что онъ служить ему въ лицѣ царя Петра угнетала его совѣсть; онъ скучалъ, грустилъ и на-конецъ впалъ въ меланхолію; къ этому присоединились припадки надучей болѣзни. Въ 1715 г. Левинъ находился въ Нѣжинѣ. Желаніе постричься въ монахи, или уйти куда нибудь отъ антихриста начало преслѣдовать его. Левинъ обратился съ просьбою къ генералу Рену — позволить ему оставить службу и идти въ монастырь. Рень не соглашался отпустить его «безъ указа», а въ особенности потому, что Петръ запретилъ увольнять изъ военной службы въ мо-настыри, а велѣлъ опредѣлять «къ дѣламъ и въ случаѣ болѣзни для освидѣтельствванія отсылать въ Петербургъ.» Левинъ, убитый отказомъ Рена, отправился въ церковь къ

обѣднѣ; въ это время въ Нѣжинѣ прїѣхалъ временно Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій, блюститель патриаршаго престола, для освященія церкви въ городѣ. Нѣжинъ былъ дорогъ старику воспоминаніями дѣтства. Здѣсь провель онъ подъ родительскою сѣнію первые годы своей юности; когда-то бѣдный нѣжинскій житель, теперь митрополитъ, въ алтарѣ новоосвященной имъ наканунѣ церкви, молился Богу. Василій Левинъ пришелъ также въ эту церковь передать Богу свою печаль, свое отчаяніе... Онъ стоялъ у праваго клироса, горячо молился и горько плакалъ... Изъ алтаря Стефанъ замѣтилъ Левина и выслалъ къ нему послѣ обѣдни пѣвчаго спросить: «какого онъ чина человѣкъ?»

— Капитанъ, отвѣчалъ Левинъ и оставленъ съ прочими больными въ Нѣжинѣ. Пѣвчій опять возвратился къ Левину изъ алтаря: «велѣлъ тебѣ архіерей побывать у себя на квартирѣ.» Левинъ явился черезъ три дня къ Стефану и на его распросы рассказалъ о службѣ своей, о болѣзни, о желаніи постричься, объ отказѣ генерала Рена. «Здѣсь тебя не отпустятъ, сказалъ Стефанъ Левину; васъ больныхъ велѣно для свидѣтельства присылать въ Петербургъ, и когда ты туда прїѣдешь, ты ни къ кому прежде не являйся а явись ко мнѣ.»

Это доброе слово запало въ душу Левина и, какъ мы увидимъ, онъ не забылъ приглашенія Стефана.

Левинъ продолжалъ хворать, его перевозили съ полковыми больными изъ города въ городъ и въ 1716 мы его находимъ въ предмѣстьѣ Харькова. Онъ стоялъ на особой квартирѣ; въ одинъ день подъѣхали къ его дому три монаха «всѣ трое образомъ равны, а говорятъ по русски, только на греческую рѣчь походятъ». Остановились они противъ его квартиры и стали проситься къ нему. Левинъ съ радостью прїютилъ проѣзжихъ. Монахи угостили прївѣт-

ливаго хозяина винными ягодами и изюмомъ. Левинъ пригласилъ ихъ обѣдать съ собою; завязался разговоръ.

— Откуда ѣдете и куда? спросилъ Левинъ.

— Изъ Иерусалима отъ гроба Господня въ С. Петербургъ — смотрѣть антихриста.

— Какой тамъ антихристъ?

— Котораго вы называете царь Петръ Алексѣевичъ — тотъ и антихристъ. Прибудитъ онъ въ столицу и не долго тамъ будетъ, отъѣдетъ въ Казань, а въ тѣ времена уже покою не будетъ...

Пришолъ разговоръ и о путяхъ къ спасенію отъ антихриста. Левинъ сообщилъ монахамъ о желаніи своемъ постричься.

Монахи похвалили его намѣреніе и уѣзжая благословили на доброе дѣло крестомъ съ мощами. Мощи предварительно показали ему и завернувъ въ бѣлую бумажку, уложили въ раздвижной ящичекъ, который былъ въ главѣ креста.

Этотъ крестъ не оставлялъ Левина до его смерти.

Убѣжденіе не полное, смутное, въ слабомъ, болѣзненномъ умѣ Левина, перешло въ вѣрованіе и это вѣрованіе еще болѣе укрѣплялось, когда судьба приводила его къ такимъ исповѣдникамъ, которые, увлеченные раскольникимъ мнѣніемъ того времени, при исповѣди Левина, что онъ считаетъ Петра антихристомъ, отвѣчали ему: «и мы за тако-го его признаваемъ.» Это повторялось съ нимъ и въ Малороссіи.

Наступилъ 1718 годъ, совершилось страшное дѣло царевича и молва опять разнесла въ народѣ вѣсти, враждебныя для Петра: «царь не прямой царь, а антихристъ; приводилъ царевича въ свое состояніе и онъ его не послушалъ и за то его и убилъ.» Не одни раскольники и нисшее духовенство съ ненавистью говорили о Петрѣ. Товарищи Левина, офицеры Кропотова полка, въ дружескихъ бесѣ-

дахъ жалѣли о царевичѣ, даже плакали о немъ. Они рассказывали ему: «Государь царевича запыталъ и въ хомутѣ онъ умеръ за то, что онъ царевичъ богоискательный человекъ и не любилъ нѣмецкой политики.»

Въ началѣ 1719 г. припадки меланхоліи и падучей ушли такъ, что генераль князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой отослалъ Левина въ Петербургъ въ военную коллегію для освидѣтельствванія его болѣзни.

Наконецъ желаніе его сдѣлаться монахомъ могло осуществиться и приглашеніе Стефана Яворскаго, въ 1715 г. въ Нѣжинѣ, обнадеживало въ полномъ успѣхѣ.

Левинъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ письмомъ отъ Трубецкаго къ князю Меншикову объ освидѣтельствваніи его въ болѣзни. Ему посоветовали адресоваться къ князю черезъ духовника Меншикова, его крестоваго попа, прозваніемъ Лебедка. Крестовый попъ представилъ Левина Меншикову, а князь приказалъ отправить его въ лазаретъ къ коменданту Бахміотову, въ крѣпость. Теперь судьба его зависѣла отъ рѣшенія доктора. Много въ тѣ времена было охотниковъ отбывать отъ военной службы, и на больныхъ смотрѣли съ подозрѣніемъ. Левинъ, для большаго успѣха своего преднамѣренія выдти изъ военной службы, притворился совершенно безумнымъ. Но докторъ не тотчасъ повѣрилъ этому и для лучшаго удостовѣренія началъ жечь ему руку. Левинъ выдержалъ испытаніе и не показалъ, что чувствуетъ боль. Хитрость удалась, ему выдали паспортъ и отставку по болѣзни. Наконецъ онъ свободенъ располагать собою и отправился къ Яворскому.

Набожный митрополитъ сдержалъ свое слово и далъ Левину письмо къ архимандриту соловецкому о постриженіи Левина въ монахи. Кажется и дѣлу конецъ; но Левинъ не воспользовался содѣйствіемъ Стефана; его сбили народные слухи о дурномъ житіи въ соловецкомъ мона-

стырѣ, онъ хотѣлъ постричься въ невскомъ монастырѣ, но и тамъ, рассказывали ему, монахи ѣдятъ мясо и живутъ не порядочно; а между тѣмъ знакомство съ попомъ Лебедкою укрѣпило еще болѣе его убѣжденія объ антихристѣ. Попъ Лебедка обращенъ былъ самъ въ расколъ случайно такимъ образомъ:

Въ 1707 году, живя въ Новгородѣ, встрѣтился онъ на базарѣ съ прежнимъ своимъ духовнымъ сыномъ, новгородскимъ посадскимъ человѣкомъ, Гаврилою Нечаевымъ. Нечаевъ только-что возвратился изъ брынскихъ лѣсовъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ между раскольниками и сдѣлался ихъ ревностнымъ послѣдователемъ. Прежній духовный сынъ Лебедки совратилъ его съ пути православія и Лебедка принялъ горячо ученіе о пришедшемъ на землю антихристѣ въ лицѣ Петра. «У насъ въ книгахъ это написано», говорилъ ему Нечаевъ, и Лебедка вѣрилъ ему безусловно. Живя у Меньшикова, Лебедка покровительствовалъ своимъ собратьямъ, но велъ себя такъ осторожно, что никто и не подозрѣвалъ въ немъ раскольника. Могли думать Меньшиковъ, преданный такъ глубоко Петру, что самое близкое ему лицо въ домѣ, его духовникъ, раскольникъ и заклятый врагъ преобразователя Россіи? Въ Левинѣ Лебедка нашелъ ревностнаго сотоварища и не скрывалъ передъ нимъ своихъ убѣжденій. «Петръ антихристъ, говорилъ Лебедка. Онъ и сына своего не пощадилъ, билъ его, и царевичъ не просто умеръ. Знамо-что де Государь его убилъ, понеже онъ царевичъ въ городѣ (въ крѣпости) содержался». Лебедка жалѣлъ царевича, потому что онъ когда-то его Никифора берегъ, какъ онъ былъ въ Помераніи.

Левинъ ходилъ часто къ Лебедкѣ, бывалъ у него на исповѣди и на исповѣди сообщалъ Лебедкѣ, что служить нельзя, что Государь жестокой и я «признаю его антихри-

это намѣреніе и записалъ даже о томъ въ святцахъ своихъ.

Святцы Левина, кievской печати, была памятная книжка его; онъ отмѣчалъ въ нихъ часто событія своей жизни и свои мысли. Нѣсколько выписокъ могутъ служить очеркомъ его характера и направленія идей.

На первомъ листѣ передъ заглавіемъ:

1719 г. іюня 10 припала меланхолія капитану Левину, у премьеръ-маіора Баранова, при многихъ офицерахъ, сталъ просить у офицеровъ будто въ своей квартирѣ, чтобъ попросить чтобъ выпить офицерамъ и сѣлъ на кресла и перемѣнился въ лицѣ. При томъ были свидѣтели: господа маіоры Барановъ, Воейковъ, капитаны Назарьевъ, Кропотовъ, Суромиловъ, поручики Ханьковъ, Михайло Платцовъ и подпоручики.

На оборотѣ листка: 1718 г. мая 6 дня явленіе было на небеси въ полдень: солнце было въ кругу великомъ, темномъ, три часа.

Въ святцахъ противъ чиселъ каждаго мѣсяца:

Сентябрь. 4-го и 5-го въ забвеніи былъ (меланхоліи). 6-го въ забвеніи пришелъ; въ день чудо велико было, никого ко мнѣ изъ людей не припустили. 7-го въ забвеніе пришелъ въ полдень. 13-го меланхолія. 18-го изъ полка. Въ лицѣ перемѣнился и разулся въ понедѣльникъ въ домѣ.

Октябрь. 1-го числа †††. Покровъ. Зѣло наказанъ падучей болѣзней; помнитъ крестъ. (Эту отмѣтку, какъ объяснялъ послѣ въ тайной канцеляріи, онъ сдѣлалъ тремя крестами для того, что прежде крестился онъ слагая большой палецъ къ двумъ послѣднимъ перстамъ, а потомъ тотъ большой палецъ сталъ складывать съ указательнымъ и среднимъ—и оттого означеннаго 1-го октября дня 1721 г. случилась ему падучая болѣзнь тяжче прежняго и онъ—

де того ради три креста и назначилъ, чтобъ ему по прежнему креститься).

15 октября. Явленіе было на небеси зѣло дивно и не-сказанно, намѣреніе было мясо ѣсть, за то зѣло наказанъ отъ Бога; еще хотѣлъ жениться. (Вотъ его объясненіе этой отмѣтки. Въ 1719 г. октября 15 числа какъ онъ былъ въ С. Петербургѣ для прошенія о свободѣ отъ службы и въ то время было на небеси явленіе такимъ образомъ: показалось облако черное, изъ котораго вышли три столба огненныхъ и изъ нихъ въ срединѣ стоящій выше ихъ и облака сходились. Когда былъ въ полку въ 1712 г., не ѣлъ мяса, а потомъ сталъ было ѣсть и хотѣлъ жениться, а за то падуцею болѣзною жестоко наказанъ).

16 октября падучая болѣзнь. 17 четыре раза.

28 октября. Поясъ (сталъ носить поясъ).

30 октября (въ Петербургѣ 1720 г.). Припало забвеніе платье въ ночи снялъ и положилъ подъ себя.

Декабрь.

3 числа отъ пива и меду: (чтобъ отъ пива и меду воздержался для болѣзни).

Январь.

10 числа въ сенатъ челобитная подана (о постриженіи).

21 числа. Ногу ощибъ.

Февраль.

10 числа (въ С. Петербургѣ). Докторъ смотрѣлъ. 14-го (въ Пензѣ) въ монастырѣ молился. 27. (1722 г.) смирился (постригся въ монахи).

Мартъ.

5 числа. Рука правая отнялась. 6-го въ лазаретъ отправленъ. 9-го *огнь*... (Это значило: въ лазаретѣ притворился онъ больнымъ, для того и *огнь* назначили). 17-го огнемъ жженъ въ лѣвую руку, въ пятокъ (въ лазаретѣ пробовали

его болѣзнь, доктора жгли лѣвую руку). 22-го числа въ лазаретѣ въ полночь учинилось надъ капитаномъ: упалъ на постелю и свѣчу не погася и лежалъ часа два въ болѣзни и какъ образумился при великомъ огнѣ и объявилъ всѣмъ солдатамъ и огонь потушили. 26-го посѣтилъ въ лазаретѣ священникъ Никифоръ Терентьевъ дому свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова; въ меланхолю пришолъ передъ вечеромъ; былъ разуть и раздѣтъ и легъ; въ ночь убрался.

Апрѣль.

4-го. Изъ Лазарета (изъ лазарета освобожденъ), 12-го упалъ на постелю и лежалъ полчаса. 20-го. Мысль къ добродѣтели (постричься). 24-го. Кромѣ квасу, напитков хмѣльных не пить: въ тѣхъ напиткахъ хмѣлевыхъ причина есть велика; съ постели упалъ и лежалъ два часа безъ памяти.

Май.

9-го. *Отъ архіерея указъ взятъ къ Соловцамъ, постричься* 10-го. *Въ путь добрый.* (Намѣреніе положилъ постричься).

Юнь.

14-го. *Въ Муромскомъ лѣсу* (падушая). 27. Бороды не брить.

Юль.

5-го. Отъ мяса воздержаться (отмѣтка въ полку). 9-го. Падушая. 19-го. Обѣщаніе церковь строить въ среду: (обѣщанъ церковь строить въ Кіевѣ). 20-го. Псалтырь не оставлять. 23-го Петръ ††. (Въ Петербургѣ въ 1721 положилъ намѣреніе, чтобъ ясно называть Государя антихристомъ, а прежде того долго только онъ въ мысляхъ своихъ содержалъ и явно не смѣлъ говорить).

И такъ, съ твердымъ намѣреніемъ проповѣдывать объ

антихристъ, пустился Левинъ въ Пензу — и по дорогѣ разсказывалъ о Петрѣ, о клеймахъ, о послѣднихъ временахъ.

Много переѣзвъ нашелъ у себя дома Василиій Левинъ послѣ двадцатилѣтняго отсутствія. Отца и матери уже не было въ живыхъ. Мачиха хозяйничала въ домѣ, да дядя Петръ Андреевъ лежалъ больной при смерти. Братъ Герасимъ жилъ тутъ же — по возвращеніи изъ службы, но въ немъ Василиій не нашелъ сочувствія къ своимъ идеямъ противъ Петра: Герасимъ не вѣрилъ вздорнымъ слухамъ.

Разстроенное воображеніе, усиливающіеся припадки падучей болѣзни, которыми онъ началъ страдать еще въ 1712 году въ полку, восторженные выходки противъ Петра, дѣлали Левина нестерпимымъ, тяжелымъ членомъ его семейства... да и ему самому было грустно, невыносимо... Въ своихъ болѣзненныхъ припадкахъ онъ кричалъ: «нынѣ послѣднее время... пойду на муку и замучусь».. Разказы о клеймахъ являлись его воображенію. «Вотъ всѣхъ васъ будутъ пятнать, какъ солдатъ». Проходилъ припадокъ, онъ не помнилъ что говорилъ. «Для чего ты это болтаешь?» спрашивалъ его братъ. «Не помню, что говорилъ» былъ отвѣтъ больнаго умомъ Левина.

Въ концѣ 1721 года, именно въ рождественскій постъ Левинъ говѣлъ; въ ихъ деревнѣ церкви не было, а простая часовня. 6-го декабря онъ отправился причащаться въ сосѣднее село Конопати. Передъ обѣденою онъ зашелъ къ двоюродному своему брату Герасиму Григорьеву, жившему въ Конопати.

— Что подѣлываешь? спросилъ Василиій.

— Былъ въ Саранскъ — тамъ у меня дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ.

— Плюнуть на это дѣло! отвѣчалъ Василиій, занятый своими идеями о преставленіи свѣта: «нынѣ послѣднее время и всѣ дѣла надо бросать....»

— Тебѣ плюнуть, а мнѣ оно трудно, говорилъ Герасимъ. Много уже за этимъ дѣломъ прожилъ денегъ въ Саранскѣ — да еще теперь вѣрно ѣхать къ Москвѣ.

— Что ты торопишься... не доѣдешь къ Москвѣ... во-ротишься... Монахи мясо ѣдятъ...

Герасимъ увидѣлъ, что Василій завирается... засмѣялся и прервалъ его: врешь ты это! Василій разсердился, плюнулъ и вышелъ вонъ.

Въ раздраженномъ расположеніи духа пришелъ онъ къ обѣднѣ... Мысли его мѣшались: антихристъ... клейма... мя-со... монахи... царь Петръ... послѣднія времена...

Въ церкви много было народа и между прочимъ мачиха Левина, Агафья Ивановна, знакомые ему сосѣди, помѣщикъ села Конопати, драгунскаго полка капитанъ Александръ Андреевичъ Саловъ съ женою, комиссаръ саранскій Ѳедоръ Никитичъ Языковъ съ женою и другіе.

Василій Левинъ сталъ на лѣвомъ клиросѣ, возлѣ Салова.

Кончилась обѣдня, священникъ вышелъ изъ алтаря съ крестомъ, народъ началъ прикладываться...

— Смотри! закричалъ громко Василій Салову, смотри, образъ не такъ написанъ...

— Поди отъ меня прочь, отвѣчалъ Саловъ, не наше дѣло.

Левинъ уже былъ внѣ себя и закричалъ съ клироса народу: «Послушайте, православные христіане! Слушайте! Нынѣ у насъ преставленіе свѣта скоро будетъ... Государь нынѣ загналъ весь народъ въ Москву и весь его погубить... Вотъ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, говорилъ онъ народу, указывая на свою руку между указательнымъ и большимъ пальцемъ... въ этомъ мѣстѣ царь ихъ будетъ пятнать и стануть они въ него вѣровать...

Священникъ закричалъ на Левина:

— Для чего ты такія слова говоришь? Я велю тебя взять твоимъ же крестьянамъ.

Левинъ отвѣчалъ бранью: «будутъ и вамъ бороды брить и станете табакъ тянуть и будетъ у васъ по двѣ жены и по три, какъ кто хочетъ жить»... и съ этими словами выбжалъ изъ церкви...

Послѣ этой выходки Левинъ не возвратился домой; доносчиковъ не нашлось въ ту же минуту; крестьяне поболтали, воротясь домой, о баринѣ, объ антихристѣ, а сосѣди и родственники, изъ жалости къ бѣдному *сумасбро-ду*, не рѣшились донести.

Черезъ нѣсколько дней Левинъ явился въ Жадовскую пустынь и послѣ вечерни объяснилъ игумену въ кельѣ наединѣ свое положеніе: Отъ службы онъ отставленъ и отпущенъ съ указомъ въ монастырь постричься; дано ему и отъ Рязанскаго архіерея письмо въ Соловецкій монастырь къ архимандриту, но архіерей сказалъ ему: туда далеко тебѣ ѣхать, поищи здѣсь монастыря; поэтому онъ и пріѣхалъ посмотрѣть пустынь.»

Игуменъ и братія пригласили его погостить у нихъ и осмотрѣться. Левинъ прожилъ у нихъ нѣсколько времени, ходилъ за трапезу монашескую и велъ себя скромно. Но наконецъ не утерпѣлъ и отправился въ келью къ игумену; «Нынче послѣднее время говорилъ Левинъ, антихристово пришествіе... привезены въ С. Петербургъ печати... хотятъ людей печатать... въ Петербургѣ въ Невскомъ монастырѣ монахи мясо ѣдятъ... а все то дѣло не государево, а антихристово... и государь антихристъ.»

Игуменъ не отвѣчалъ ни слова.

Не понравилась почему-то Жадовская пустынь Левину онъ перешелъ въ пензинскій монастырь, но и здѣсь что то не показалось; побывалъ у себя въ деревнѣ, у сосѣдей

въ селѣ Конопати и потомъ отправился въ предтеченскій подъ городомъ Пензою монастырь. Его приняли въ бѣльцы:

Поведеніе Левина въ церкви с. Конопати сильно беспокоило родныхъ его. Они видѣли разстройство ума его, усиливавшіяся припадки падучей, и конечно въ этомъ положеніи всего лучше было бы постриженіе Василія въ монахи. Когда братъ его Герасимъ узналъ, что Василій въ предтеченскомъ монастырѣ, онъ послалъ ему сказать, чтобъ скорѣе постригался, потому что его требуютъ къ омотру въ Москву, «а онъ Василій не ѣдетъ и не постригается; будетъ бѣда, если скоро не пострижется, а-то помѣстья у нихъ отнимутъ.»

Василій, давно желавшій постричься, послѣдовалъ совету брата, и поступилъ въ число монаховъ предтеченскаго монастыря, съ именемъ Варлаама.

При постриженіи, обыкновенно, пазначается новопостриженному начальный монахъ, для наставленія въ правилахъ монашеской жизни: Левину былъ назначенъ старецъ Іона.

Выборъ этотъ былъ неудаченъ для Левина. Іона также былъ съ убѣжденіемъ о пришествіи антихриста.

Черезъ недѣлю послѣ постриженія Левинъ бесѣдовалъ уже съ Іоною о своихъ задушевныхъ вѣрованіяхъ.

— Последнее время пришло... Нынѣ у насъ не царь, а антихристъ... заставляютъ насъ монаховъ мясо ѣсть и съ женами жить.. въ Невскомъ монастырѣ монахи уже ѣдятъ и привезены въ Петербургъ печати... станутъ всѣхъ печатать... а къ намъ въ монастырь пріѣдетъ старецъ и станетъ онъ намъ давать въ напитоккахъ и ѣдѣ и вы всё къ нему передадитесь.. и этотъ же старецъ станетъ съ образомъ оклады обдирать и будутъ писать только три образа, а именно: Спаса, Богородицы и Іоанна Предтечи, а иныхъ никакихъ образовъ писать не будутъ. Мнѣ все это Богъ всенародно велѣлъ сказывать...

Иона со страхомъ слушалъ предсказаніе Левина.

— Ежели образа стануть обдирать, отвѣчалъ Иона, мы пойдемъ въ лѣса, а если образъ Казанской Богородицы (ке-лейный образъ Ионы) стануть обдирать и мы прежде тутъ умремъ съ тобою. Станемъ имъ говорить: насъ прежде побейте, а образа не обдирайте.

Левинъ подружился съ Ионою и жилъ съ нимъ душа въ душу. Одни и тѣ же убѣжденія связывали ихъ и Иона вѣрилъ о пришествіи антихриста и Иона хотѣлъ бѣжать въ пустыню.

Игуменъ Феодосій совѣмъ другое дѣло: сколько разъ ни начиналъ ему говорить Левинъ о Петрѣ, тотчасъ прекращался разговоръ словами игумена: «все врешь ты!»

12 марта 1723 г. во время богослуженія въ церкви съ Левинымъ случилась падучая. Послѣ припадка Левинъ обыкновенно былъ расположенъ къ своимъ разговорамъ о Петрѣ.

Выходя изъ церкви, онъ не утерпѣлъ и подошелъ къ игумену:

— А вѣдаешь ты, отецъ игуменъ, что нынѣ у насъ не царь, а антихристъ?

Игуменъ разсердился и строго отвѣчалъ:

— Не хорошо ты рѣчь эту говоришь. Левинъ отошелъ прочь.

Черезъ недѣлю, именно 19 марта, въ Пензѣ былъ большой базаръ. Левинъ отпросился у игумена въ городъ «для подаенія по тюрьмамъ милостыни.» Но онъ сказалъ неправду игумену, у него было въ головѣ совѣмъ другое, онъ отправился проповѣдывать народу последнее время, спасать людей отъ антихриста.

Народъ толпился на базарѣ. Левинъ пробрался къ мяснымъ лавкамъ, взлѣзъ на плоскую крышу одной изъ нихъ снялъ съ себя клубукъ, поднялъ его на клюкъ вверхъ и

закричалъ окружавшей его толпѣ: «Послушайте, христіане, послушайте! Много лѣтъ я служилъ въ арміи у генераль-маіора Гаврилы Семеновича Кропотова въ командѣ... Меня зовутъ Левинъ... Жилъ я въ Петербургѣ; тамъ монахи и всякіе люди въ посты ѣдятъ мясо и меня ѣсть заставляли. А въ Москву пріѣхалъ царь Петръ Алексѣевичъ... Онъ не царь Петръ Алексѣевичъ, а антихристъ... антихристъ... а въ Москвѣ всё мясо ѣсть будутъ сырную недѣлю и въ великій постъ и весь народъ мужеска и женска пола будетъ онъ печатать, а у помѣщиковъ всякой хлѣбъ описывать, и помѣщикамъ будутъ давать хлѣба самое малое число, а изъ остальнаго отписнаго хлѣба будутъ давать только тѣмъ людямъ, которые будутъ запечатаны, а на которыхъ печатей нѣтъ, тѣмъ хлѣба давать не станутъ... Бѣйтесь этихъ печатей, православные!.. бѣгите, скройтесь куда нибудь... Последнее время... антихристъ пришолъ... антихристъ...

Народъ со страхомъ разбѣжался. Левинъ возвратился въ предтеченскій монастырь, но не надолго.

Въ толпѣ базарной нашолся одинъ человекъ пензинскій обыватель, Федоръ Семеновъ Каменщиковъ, на котораго безумная проповѣдь Левина подѣйствовала совсѣмъ иначе. Онъ побѣжалъ съ базара не со страхомъ, не съ мыслію скрыться куда нибудь отъ антихриста, а прямо въ пензинскую земскую контору объявить о происшествіи...

За Левнинымъ послали въ монастырь, схватили его и привезли въ Пензу. Дѣло было слишкомъ важное... Сковали Левина и доносчика Каменщикова и обоихъ отправили съ донесеніемъ въ сенатъ въ Москву.

Сержантъ Арцыбашевъ везъ колодниковъ. Арцыбашеву такъ мало дали денегъ на дорогу, что въ Муромѣ у него недоставало на прогоны и ему отказали въ подводахъ, несмотря на важность «государственныхъ преступниковъ»,

которыхъ онъ везъ. Арцыбашеву пришлось занимать деньги у Левина. Онъ выпросилъ у него 14 р... Но подводъ все таки не давали. Сержантъ принужденъ былъ купить пару лошадей (въ дѣлѣ даже сохранилось описаніе этихъ знаменитыхъ лошадей; одна гнѣдо-пѣгая, другая каурая), телѣгу и сбрую; какъ это все тогда стоило дешево, не болѣе 14 руб!

Въ Москвѣ 17 апрѣля, сержантъ сдалъ колодниковъ и лошадей и всѣ дорожныя принадлежности въ распоряженіе тайной канцеляріи. У Варлаама обобрали взятые имъ на дорогу пуховикъ, двѣ подушки, одѣяло лошаковое, остальные деньги 10 алтынь, печать серебряную, кошелекъ пустой съ замкомъ, и посадили закованнаго въ тюрьму. Въ тотъ же день допросили его и онъ рассказалъ какъ проповѣдывалъ народу о Петрѣ, о томъ, какъ онъ получилъ эти убѣжденія съ молодости въ деревнѣ, потомъ въ Малороссіи, въ полку, и наконецъ въ Петербургѣ въ лазаретѣ.

Преступленіе было противу чести монаршей первой важности. Левина предстояло пытать, и поэтому на другой же день, 18 апрѣля, по требованію тайной канцеляріи синодъ обнажилъ Левина отъ монашескаго чина. Онъ сдѣлался опять отставной капитанъ Василій Левинъ. Много лицъ замѣшалъ онъ въ своихъ показаніяхъ, за всеми послали нарочныхъ, въ Пензу, въ Жадовскую пустынь и въ деревню его и въ Петербургъ и въ Сызрань и Симбирскъ. Предтеченскій монастырь уже былъ арестованъ *весь*, еще по распоряженію пензенской губернской канцеляріи, на другой день послѣ разглагольствованія Левина на базарѣ... Послали за монахомъ Юною и игуменомъ...

Попа *Лебедку* 22 апрѣля отыскиали въ Москвѣ, въ домѣ князя Меншикова; его также растригли. ♣

Пошли допросы, пытки. Съ каждымъ допросомъ Левинъ называлъ новыхъ жертвъ тайной канцеляріи. Андрей Ива-

новичъ Ушаковъ почти ежедневно посылалъ нарочныхъ, съ строгими инструкціями, для отысканія указываемыхъ Левинымъ лицъ....

Ихъ было довольно: 1) попь крестовый князя Меншикова Никифоръ Терентьевъ Лебеда. 2) Попъ села Коновати Глѣбъ Никитинъ. 3) Попъ деревни Левино Чирчимъ тожь Иванъ Гоигорьевъ. 4) Двоюродные братья Левина Петръ и Иванъ Растргины, служившіе въ преображенскомъ полку. 5) Родственники Левина: Петръ Андреевъ Левинъ. 6) Герасимъ Григорьевъ Левинъ. 7) Иванъ Ѳедоровъ Левинъ. 8) Драгунскаго полка Александръ Матвѣевъ Саловъ. 9) Саранскій коммисаръ Ѳедоръ Никитинъ Языковъ. 10) Строитель симбирской Жадовской пустыни. 11) Пензинскаго монастыря игумень. 12) Предтеченскаго въ Пензинскомъ уѣздѣ монастыря игумень Ѳеодосій. 13) Изъ того же монастыря монахъ Іона. 14) Монахъ александровскаго монастыря князь Прозоровской. 15) Келейникъ Стефана Яворскаго. 16) Дьякъ дому рязанскаго архіерея Кублицкій.

Процедура тайной канцеляріи извѣстна: допросъ—пытка, очная ставка—пытка, запирательство—пытка, сознание—пытка; все одно и то же и потому мы не будемъ утомлять читателей изо дня въ день, какъ водили въ застѣнки обвиненныхъ, а передадимъ только любопытные моменты розыска.

28 апрѣля, при допросѣ, Левинъ разсказалъ о свиданьи въ Петербургѣ съ Стефаномъ Яворскимъ и съ монахомъ Прозоровскимъ въ невскомъ монастырѣ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого разсказа:

Когда онъ явился къ Стефану, архіерей сказалъ ему: «Въ правдѣ ты устоялъ, что ко мнѣ пришелъ. Являлся ли ты въ сенатъ?» Явился, отвѣчалъ Левинъ. «А въ синодѣ былъ?» Синода я не знаю, отвѣчалъ Левинъ.

— Онъ за сенаторомъ; спроси, тамъ скажутъ, и если ты хочешь постричься, подай тамъ челобитную. Гдѣ же ты хочешь постричься?

— Хоть здѣсь въ невскомъ монастырѣ.

— Поди ты прежде посмотри, понравится ли тебѣ или нѣтъ? А същи тамъ старца Прозоровскаго и скажи ему, что отъ меня ты пришелъ.... Онъ тебѣ все скажетъ.

Левинъ отправился въ невскій монастырь къ обѣднѣ, распросилъ о старцѣ Прозоровскомъ — онъ былъ въ церкви — ему указали его. Послѣ обѣдни Прозоровскій пошолъ въ свою келью, — Левинъ догналъ его и объявилъ, что присланъ къ нему отъ рязанскаго архіерея.

— Дай мнѣ разобраться, сказалъ ему старецъ, а ты зайди по переходамъ къ моей кельѣ, я къ тебѣ выду.

Левинъ такъ и сдѣлалъ.

На распросы Прозоровскаго Левинъ рассказалъ ему о себѣ.

— Я уже отставленъ, говорилъ Левинъ, и есть у меня билетъ, я человекъ свободный, только требую совѣта твоего: хочу я постричься.

— Хорошее дѣло, отвѣчалъ Прозоровскій; гдѣ же ты хочешь постричься?

— Мое обѣщаніе есть, чтобъ здѣсь въ невскомъ постричься, отвѣчалъ Левинъ.

— Для Бога не сгуби себя, началъ говорить Прозоровскій. Меня сюда государь поневолѣ взялъ, а я не хотѣлъ. Буде же ты хочешь мясо ѣсть, такъ постригись здѣсь; здѣсь монахи мясо ѣдятъ и меня принуждаютъ, только я еще не ѣдалъ; не одного закона здѣсь монахи, но разныхъ законовъ, буде не вѣришь, поди на кухню и посмотри: все мясо готовятъ ѣсть.

Левинъ отправился на кухню и убѣдился въ справедли-

вести словъ Прозоровскаго. Онъ опять пришелъ къ нему въ келью.

— Я и самъ не хочу здѣсь жить, хочу скрыться, говорилъ Прозоровскій, не въ знатный монастырь, а пустынь.

— И я хочу постричься въ соловецкомъ монастырѣ, отвѣчалъ Левинъ.

— Да и туда посланы три монаха отсюда, чтобы они тамъ приводили монаховъ мясо ѣсть и учили бы, что-де грѣха дальняго въ томъ нѣтъ. Государь указалъ, а синодъ на себя перенялъ этотъ грѣхъ — тягости въ томъ нѣтъ, что старцамъ мясо ѣсть — если де блудъ дѣлать, то и горче де того. Видѣлъ ли ты здѣсь прядильный дворъ, на которомъ живутъ такія, что если вдова или дѣвка родитъ ребенка и ихъ на тотъ дворъ ссылаютъ — и въ день онѣ прядутъ, а къ ночи старцы емлютъ ихъ къ себѣ въ монастырь и живутъ съ ними....

Послѣ этой бесѣды Левинъ явился къ Рязанскому.

— Былъ ли ты въ монастырѣ? спросилъ Яворской.

— Былъ.

— Видѣлъ ли ты монаха?

— Видѣлъ.

— Изъ сената указъ взялъ?

— Взялъ.

— А изъ синода?

— Изъ синода не взялъ.

— Даромъ-де! по этому указу постригутъ, ты вѣдь за болѣзнію отставленъ.

— Мое обѣщаніе въ соловецкомъ монастырѣ постричься, сказалъ Левинъ.

По просьбѣ Левина Стефанъ написалъ письмо въ соловецкій монастырь и далъ ему копию для вѣдома, что въ немъ написано. — Вотъ это письмо сохранившееся въ подлинномъ слѣдственномъ дѣлѣ о Левинѣ:

Пречестныя и великія лавры святѣя обители Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ пречестнѣйшему отцу архимандриту Варсонофію, мнѣ же о Христвъ брату сослужителю и благодѣтелю: благословленіе отъ Господа Бога, миръ, тишина, здравіе, души и тѣлу долгоденствіе, безпечальное и безмятежное пребываніе и многолѣтнее, безболѣзненное да будетъ, всеусердно желаю, а паче спасенія вѣчнаго.

За симъ вашему преподобію въ обнадѣяніе дерзнулъ писать: просилъ насъ о предстательствѣ къ вашему преподобію гренадерскаго коннаго полка, капитанъ Василій Савинъ сынъ Левинъ, который въ прошеніи своемъ объявилъ мнѣ, что онъ, будучи въ службѣ великаго Государя многіе годы, пришелъ къ старости и въ скорбь и положилъ себѣ обѣщаніе, чтобъ ему принять монашескій чинъ и постричься въ обители соловецкихъ чудотворцевъ, которое обѣщаніе оной капитанъ объявилъ прошеніемъ въ правительствующемъ духовномъ синодѣ и по указу царскаго величества онъ Василій за скорбью отъ службы отставленъ и велѣно изъ правительствующаго духовнаго синода въ святой вашей обители постричь его неотмѣнно.

Прошу вашей святѣни для нашего прошенія яви къ нему Василью свою милость и прими его въ святую обитель и прикажите по обѣщанію его исполнить и постричь въ монашескій чинъ безъ всякаго отриновенія и содержать его при своей святѣни за его царскому величеству службу неотриновенно, за что вашему преподобію воздатель всемогущій Господь Богъ и наше смиреніе долженствуетъ о вашей святѣни Бога молить и всякими образы отслуживать. Вашему преподобію мнѣ о Христвъ любимому брату всякихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ всеусердный желатель, богомолецъ и слуга нижайшій, смиренный Стефанъ, митропо-

литъ рязанскій и муромскій. Изъ С. Петербурга. 1721.
Мая 9.»

— Съ этимъ писемомъ, говорилъ Стефанъ Левину, хотя въ соловецкомъ или въ другомъ монастырѣ тебя постригутъ; а лучше бы постригся ты гдѣ не въ знатномъ монастырѣ; а буде ты хочешь въ соловецкомъ монастырѣ постричься, подожди. ты съ недѣлю: будутъ оттуда старцы, а ты ко мнѣ чаще являйся.

Черезъ нѣсколько времени, когда Левинъ пришелъ къ Стефану, онъ сказалъ ему:

— Приѣхали старцы, поди у нихъ спроси, и послалъ его къ нимъ съ своимъ келейникомъ.

Пришли къ старцамъ.

— Прислалъ архіерей, что сей капитанъ желаетъ у васъ постричься, скажите ему, все ли у васъ хорошо по старинѣ идетъ?

Одинъ изъ старцевъ, по прозванью Аксентьевъ, обратился къ Левину: «Для Бога! не для чего туда идти!—Монастырь весь разбѣжался по лѣсамъ и по пустынямъ, а остались только монахи моты, для того, что прислано отсюды монаховъ три человекъ и стали приводить, чтобъ мясо ѣли, а попы бы подбривали усы, чтобъ святыя тайны принимать не помѣшательно; а дьяконы бороды и усы въ кружало держали бы; а дьячки бѣ бороды и усы брили, а съ иконъ со всѣхъ оклады и приклады собирали и запечатали и отдали подъ сохраненіе.»

Послѣ этого, по увѣренію Левина, онъ еще былъ нѣсколько разъ у Стефана, который рассказывалъ ему, что Петръ иконоборецъ, что принуждалъ его Стефана «быть синодомъ» но что онъ стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ и просилъ «не быть синодомъ» и пр. и пр.

Показаніе Левина завязывало дѣло важное—обвиненіе на Стефана Яворскаго.

30 апрѣля А. И. Ушаковъ послалъ въ Петербургъ нарочнаго лейбъ-гвардіи солдата Федосея Протопопова взять въ невскомъ монастырѣ монаха князя Прозоровскаго и заковать въ ножныя и ручныя желѣзы, привезти «съ поспѣшеніемъ», только при этомъ наказано посланному: чтобъ у монаха образъ и четки были невредительны. Какъ растолковать эту внимательность?—вѣроятно при растолкованіи такіе были рѣзкіе примѣры, что на монахѣ и образѣ и четки не держались, или можетъ быть это приказаніе было ukazаніемъ посланному, чтобъ онъ не отнималъ у монаха образа и четокъ—во всякомъ случаѣ эта предусмотрительность довольно характеризуетъ то время.

Андрею Ивановичу предстояло очень щекотливое дѣло: Левинъ показывалъ на Стефана Яворскаго, личность высоко поставленную собственными достоинствами и общимъ уваженіемъ—хотя уже не въ милости царя.

Петръ Первый 13 мая выѣхалъ изъ Москвы въ Астрахань, Андрей Ивановичъ не рѣшился дѣйствовать отъ себя въ такомъ важномъ дѣлѣ и послалъ въ догонку къ императору курьера съ докладомъ по дѣлу Левина.

Донесеніе Ушакова застало Петра въ Коломнѣ, откуда онъ и прислалъ черезъ П. А. Толстаго свои повелѣнія. Ушаковъ спрашивалъ разрѣшенія:

1) Старцу Левину по окончаніи розысковъ какую казнь учинить и гдѣ, въ Москвѣ или на Пензѣ?

Собственноручная резолюція Петра: на *Пензѣ*.

2) Онъ же Левинъ показалъ на родственниковъ своихъ четырехъ человекъ, что при нихъ злыя слова въ домѣ говорилъ, да вышписанныя же слова говорилъ онъ въ церкви всенародно при капитанѣ да при комиссарѣ.

Резолюція Петра: *Слѣдовать и смотреть, дабы напрасно кому не пострадать, понеже и временемъ мѣшается и завирается.*

3) По его же Левина распросу касается нѣчто до рязанскаго архіерея, токмо нынѣ безъ распросу старца Прозоровскаго нельзя того явственно признать и ежели по распросу онаго покажется до него архіерея важность и его допрашивать ли, и гдѣ, въ синодѣ ли, или въ тайной канцеляріи и какъ его содержать? Отмѣтка Петра: *когда важность касаться будетъ, тогда сенату придетъ въ синодъ и тамъ допрашивать и слѣдовать чему подлежить.*

19 мая привезли старца Прозоровскаго. Его нашли въ невоскомъ монастырѣ, и согласно инструкціи повезли въ оковахъ. Имущество, состоявшее изъ баула съ письмами, кожанной переметной сумы съ челядинскою рухлядью, нѣсколько священныхъ книгъ, было привезено также въ Москву. Деньги 30 руб., найденныя у монаха, были отданы сержанту на прогоны. Страшное время! еще неосужденный лишался почти всего состоянія.

Въ допросахъ Прозоровскій рассказалъ Андрею Ивановичу свою исторію:

«Отецъ де у него бояринъ, князь Андрей Петровичъ Прозоровскій, а имя ему въ мірѣ было Михайлъ, а въ 1716 году посланъ онъ для науки съ прочими въ Италію и въ прошломъ де 1718 году случилися въ Италиі быть монахи изъ области султана турскаго, изъ горы аеонскія; и онъ де Михайло съ тѣми монахами поѣхалъ въ аеонскую гору и тамъ постригся; имя ему въ иноцѣхъ Сергій и учиненъ тамъ іеромонахомъ. И въ 1719 г. изъ аеонской горы пріѣхалъ къ Москвѣ съ тамошнимъ іеромонахомъ Филипомъ Сербиненомъ для прошенія милостыни и по письму де изъ С. Петербурга ближняго стольника князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго велѣно его Сергія выслать въ С. Петербургъ и явиться у него въ домъ, а когда его въ С. Петербургъ не застанеть, чтобъ онъ явился во дворецъ, а онъ де въ С. Петербургъ прибылъ, а его князя Ивана Ѳедо-

ровича не засталъ и братъ де его Сергіевъ князь Ѳеодоръ Прозоровскій донесъ объ немъ великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и ея де величество указала ему явиться ея величеству и онъ де явился, а ея величество указала ему явиться невскаго монастыря архимандриту Ѳеодосію, и явась жилъ въ домѣ князя Ивана Алексѣевича Голицына до 1720 г. февраля до 28 ч., а въ ономъ 28 числа по указу императорскаго величества и по приказу Ѳеодосія архимандрита опредѣленъ онъ въ С. Петербургъ въ александро-невскомъ монастырѣ, а у рязанскаго архіерея въ С. Петербургъ на подворьѣ его въ кельѣ былъ онъ Сергіи однажды въ 1719 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не упомнитъ, ради поклона ему архіерею, и въ то-де время разговоровъ никакихъ съ нимъ архіереемъ онъ Сергіи не имѣлъ и кромѣ той бытности ни въ которое время у него архіерея онъ Сергіи не бывалъ, токмо де когда онъ архіерей случался служить въ монастырѣ александро-невскомъ и въ то де время онъ Сергіи подходилъ къ нему къ благословенію.

О знакомствѣ съ Левинымъ Прозоровскій рассказывалъ совершенно иначе, чѣмъ Левинъ.

Въ 1720 г. въ лѣтнее время, котораго мѣсяца и числа не помнитъ, послѣ обѣдни пришелъ къ нему Левинъ къ кельѣ и вызвавъ изъ кельи въ сѣни, сталъ ему говорить: «былъ я въ монастырѣ у намѣстника Голенковскаго и въ разговорахъ онъ мнѣ сказалъ, что здѣсь-де въ монастырѣ постриженъ князь Прозоровскій и я де пожелалъ тебя видѣть.» Сергіи распросилъ Левина о его чинѣ, о фамиліи, для чего отставленъ; какая у него болѣзнь и зачѣмъ пришолъ къ нему?

— Я уже отъ службы отставленъ, отвѣчалъ Левинъ и есть у меня билетъ, я де человекъ свободный, только требую совѣта твоего, хочу постричься.

—Хорошее дѣло, отвѣчалъ Прозоровскій, гдѣ же хочешь постричься?

— Имѣю я позволеніе отъ рязанскаго архіерея о постриженіи и платьѣ черное уже у меня готово, только незнаю, гдѣ постричься; я желаю постричься на Соловкахъ, а здѣсь можно ли мнѣ постричься?—и архіерей рязанскій совѣтуетъ мнѣ о постриженіи.

— Поди къ отцу архимандриту, отвѣчалъ Прозоровскій, я постричь тебя не смѣю безъ воли архимандричей и по письму рязанскаго архіерея здѣсь не постригутъ.

— Каково монашество, спросилъ Левинъ? я боюсь постричься, чтобы снестъ.

— Ты искуси себя, отвѣчалъ Прозоровскій, когда хочешь постричься, а когда не хочешь и въ томъ твоя воля.

— Каково жить въ невскомъ монастырѣ? спросилъ Левинъ.

— Какъ и въ прочихъ обителяхъ. Тѣмъ и кончился, по увѣренію Прозоровскаго, ихъ разговоръ. Все же прочее, что утверждалъ Левинъ о мясѣ, о прядильномъ дворѣ,—Прозоровскій утверждалъ, что онъ Сергій Левину не говаривалъ и отъ него не слыхалъ, въ чемъ онъ Сергій сказываетъ самую истину по монашескому общанію.»

Прозоровскому съ Левинымъ дали очную ставку. Левинъ утверждалъ свое, а Прозоровскій свое.

Послѣ допроса Прозоровскаго оставалось обнаружить истину показанія Левина на Стефана. Предварительно Андрей Ивановичъ испросилъ разрѣшенія сената распросить келейника (19 іюня). Бывшій при Стефанѣ въ 1721 г. келейникъ Машкаринъ находился въ это время въ Рязани; его привезли оттуда и, чтобъ узнать правду, Ушаковъ употребилъ хитрость. Келейника переодѣли въ иреображенскій солдатскій мундиръ и поставили на смотръ Левина между пятью другими солдатами.—Левинъ тотчасъ узналъ Маш-

карина. Келейника привели къ допросу; вотъ его показаніе.

«Въ 1721 г., въ лѣтнее время, пришолъ Левинъ въ крестовую къ архіерею рязанскому съ прочими людьми, которые его архіерея проводили отъ обѣдни и сталъ просить, что когда его отъ службы отставятъ, чтобъ онъ архіерей приказалъ ему постричься. Стефанъ отвѣчалъ ему: «когда отъ службы будешь отставленъ, тогда и постричь можно. Полно—де ты не отбываешь ли отъ службы? у насъ былъ такой оказецъ, что человекъ постригся, а послѣ и изыскивали его». Левинъ клялся передъ архіереемъ, что у него падушая болѣзнь и въ доказательство показалъ ему руку, которую «въ той болѣзни жегъ ему докторъ Севастіанъ (?)». Послѣ этого Левинъ ушелъ и келейникъ Машкаринъ видѣлъ его и въ архіерейской канцеляріи и у архіерея въ крестовой дважды съ другими просителями. Въ послѣдній разъ Машкаринъ видѣлъ Левина, когда онъ подалъ Стефану челобитную о постриженіи, а наединѣ бывалъ ли Левинъ съ Стефаномъ, онъ Машкаринъ не вѣдаетъ. Соловецкіе старцы, три человека, дѣйствительно въ то лѣто пріѣзжали въ Петербургъ, и поднесли Стефану листъ, на которомъ нарисована ихъ обитель и просили объ опредѣленіи къ нимъ архимандрита; къ старцамъ съ Левинымъ не ходилъ никогда, да и гдѣ жили старцы, онъ не зналъ.»

• Все это Машкаринъ подтвердилъ подъ страхомъ смертной казни.

5-го іюля Левинъ приведенъ былъ на генеральный дворъ передъ сенатъ. Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, Петръ Павловичъ Шафировъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, генераль прокуроръ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій «увѣщевали его многими словами: дабы онъ показалъ са—

мую истину, что на рязанскаго архіерея онъ показалъ и то правда-ли или онъ напрасно тѣ слова на него архіерея показалъ?».

Левинъ отвѣчалъ, что все сказанное имъ о Стефанѣ истина и прибавилъ еще, что Стефанъ ему говаривалъ: «и самъ я желаю въ Польшу отъѣхать».

Долго увѣщевали сенаторы Левина, онъ оставался неизмѣненъ въ своемъ показаніи. Его повели въ застѣнокъ, раздѣли, поставили къ дыбѣ и положили руки въ хомутъ: палачи ожидали приказанія, чтобъ вздернуть на дыбу и пытатъ... Сенаторы еще разъ спросили его, говорилъ ли онъ правду о Рязанскомъ?

Тяжелая минута! Левинъ испугался мученій и объявилъ, что сказалъ на архіерея рязанскаго напрасно: «хотѣлъ-де получить свободу»... Онъ надѣялся избавиться пытки... Но сенаторы подали знакъ и палачи потянули Левина на дыбу: одинъ изъ нихъ придерживалъ веревкою за ногу и Левинъ повисъ съ вывернутыми изъ составовъ руками... Страданія ожесточили старика; подъ ударами палача онъ пережвнилъ рѣчи. «Суще-де на архіерея право тѣ слова онъ показалъ, а сговорилъ съ него, хотя избытъ пытки и чтобъ де смерть принять ему Левину одному... Онъ же архіерей говорилъ, что только будутъ писать три иконы да распятіе, а достальныя-де стануть на воду пускать и жечь, и говорилъ ему:» вдуци до Новгорода, въ дорогѣ помолчи, а отъ Новгорода сказывай, чтобъ иконы убирали.»

Левину дали 11 ударовъ и навискъ висѣлъ онъ три четверти часа.

На другой день, 6-го іюля, сенатъ хотѣлъ еще убѣдиться въ справедливости показанія Левина черезъ келейника. Машкариня подняли на дыбу и оставили висѣть полчаса. Въ это время его спрашивали: не бывалъ ли когда Левинъ наединѣ съ Стефаномъ, и во время этихъ бесѣдъ

для уединенія не высылалъ ли вошь его келейника или другихъ?

— Архіерей рязанскій, отвѣчалъ Машкаринъ, съ Левинымъ наединѣ никогда не сживалъ и его Машкаринъ и при немъ другихъ никого для уединенія съ нимъ Левинымъ не высылывалъ; одинъ только разъ, когда Левинъ подалъ Рязанскому челобитную, Стефанъ послалъ эту челобитную съ нимъ Машкаринымъ къ секретарю Кублицкому, и постороннихъ въ то время въ крестовой никого не было, и пока ходилъ онъ Машкаринъ къ Кублицкому съ четверть часа и меньше, оставался Левинъ наединѣ съ Стефаномъ, — а кромѣ того никогда онъ Левинъ у архіерея наединѣ не бывалъ.»

Чего еще болѣе? Какого доказательства надо было сенаторамъ въ подтвержденіе истины? Полчаса висѣлъ на вискѣ келейникъ Машкаринъ, — привезенный изъ Рязани, нежившій уже болѣе при Стефанѣ! Неужели въ страшныхъ мукахъ онъ не проговорился бы? Отвѣтъ его былъ такъ положителенъ.

Но Стефанъ былъ не любимъ сенаторами и министрами; здѣсь же былъ въ Москвѣ и врагъ его Феоданъ Прокоповичъ. Сенаторы не удовлетворились показаніями келейника, а пригласили Феодана и присутствовавшихъ въ синодѣ архимандритовъ: чудовскаго, новоспасакаго и симоновскаго и отправились всѣ въ домъ Стефана — допрашивать его на дому «ради его болѣзни.» — Они не пощадили старца любимаго всею Россіею, доживавшаго послѣдніе дни свои. (Онъ скончался въ ноябрѣ 1722 г.).

Стефанъ долженъ былъ выслушать всѣ допросы, произведенные Левину 28 апрѣля, іюня 8, 11, 15, 26, іюля 5-го. Онъ узналъ изъ прочитанныхъ ему бумагъ, сколько пытокъ уже вытерпѣлъ тотъ, къ которому онъ изъявилъ такое живое участіе въ Нѣжинѣ и Петербургѣ; онъ выслушалъ

все взводимое на него Левинымъ и спокойно отвѣчалъ соединенному собранію сената и синода:

«Оный Левинъ въ Нѣжинѣ у него архіерея былъ ли и такія слова, которыя въ распросѣ его Левина показаны, говорилъ ли, того онъ за много прошедшими годами сказать не упомянуть, а въ С.-Петербургѣ въ прошломъ 1721 году онъ Левинъ къ нему архіерею прихаживалъ не однажды и просилъ прилежно его, чтобъ ему дать грамоту о постриженіи его Левина и онъ архіерей говорилъ ему, чтобъ онъ просилъ въ военной коллегіи объ отставкѣ его отъ службы и когда-де свободный отъ службы указъ за руками генераловъ и за печатью ему дадутъ, тогда-де онъ архіерей и о постриженіи его грамоту дастъ; и потомъ онъ Левинъ ему сказалъ, что оный указъ взялъ и просилъ его архіерея, чтобъ онъ о постриженіи его Левина далъ письмо въ соловецкій монастырь къ архимандриту, и онъ архіерей такое письмо ему далъ. А такихъ-де словъ, что, будучи онъ Левинъ при немъ архіереѣ, назвалъ Государя антихристомъ и будто онъ архіерей молвилъ, что де онъ Государь не антихристъ, а иконоборецъ, и будто онъ же архіерей посылалъ его съ келейникомъ своимъ въ сенатъ смотрѣть образовъ и къ соловецкимъ старцамъ будто для провѣдыванія, каково въ оной обители жить, также и въ невскій монастырь къ Прозоровскому, о неподписаніи подъ пунктами (о синодѣ) и о царевичѣ и что будто въ Польшу онъ хотѣлъ отѣхать и такихъ вышенированныхъ всѣхъ словъ отъ него Левина онъ архіерей не слышалъ, и самъ онъ архіерей ему Левину не говаривалъ, и ничего-де того не бывало; да и наединѣ съ нимъ архіереемъ онъ Левинъ не токмо вышенированныхъ, но и другихъ никакихъ словъ никогда не говаривалъ, а въ спальнѣ у него не бывалъ, а бывалъ только въ передней или въ крестовой палатахъ, и то при другихъ людяхъ, а не наединѣ; а многожды дожи-

дался его архіерея онъ на крыльцѣ и прашивалъ его дорогою о постриженіи же, а къ попу—де Никифору Лебедкѣ можетъ быть что онъ архіерей его Левина просить о вспомоствованіи у свѣтлѣйшаго князя объ отставкѣ его Левина отъ службы и посылалъ, понеже онъ—де попу Лебедка отецъ духовный ему свѣтлѣйшему князю и всему дому его былъ и могъ бы ему помощь учинить и о всемъ—де вышеписанномъ предъ Богомъ—и предъ его императорскимъ величествомъ приносить онъ архіерей самую истину, такъ какъ явится ему предъ Богомъ, а ежели онъ архіерей въ семъ отвѣтствованіи сказалъ что не истинно или хотя мыслію къ тѣмъ вышепомянутымъ злымъ словамъ онъ архіерей коснулся, то дабы ему во адѣ со Іудою вѣчно мучиться, и во увѣреніе подписуется онъ своею рукою.»

Отвѣтъ Стефана записали; онъ взялся за перо, чтобы подписать и остановился, вспомнивъ еще одно обстоятельство. Онъ зналъ пріемы тайной канцеляріи, что надо было все припомнить при допросахъ, чтобъ избавиться ихъ повторенія или подозрѣнія отъ слѣдователей.

«Припамятовалъ онъ, что помянутый Левинъ въ Нѣжинѣ просилъ его архіерея о заступленіи къ генералу Рену, понеже—де онъ Левинъ въ то время невѣдомо въ какомъ дѣлѣ былъ арестованъ и шпага снята, и по просьбѣ его архіерейской шпага ему Левину отдана попрежнему.» — Дополнивъ этимъ свои отвѣты, Стефанъ подписалъ ихъ.

Сравнивая по документамъ подпись Стефана, видно, что онъ подписывалъ не твердо, больной. Но не все было еще кончено. Его терпѣнію предстояло еще испытаніе. Левина привели и поставили передъ Стефаномъ. Это была очная ставка.

Какъ принято было это Стефаномъ, можно только предполагать, зная его самостоятельный, мужественный характеръ. Но о Левинѣ сохранилась въ дѣлѣ отмѣтка:

«А какъ онъ Левинъ передъ архіереемъ приведенъ, то въ словахъ весьма смутился.»

Смутился Левинъ потому, что Стефанъ смотрѣлъ на него кротко, съ грустію... и чтоже? Левинъ повторилъ своему благодѣтелю въ глаза все объявленное имъ въ пыткахъ.

Неужели онъ говорилъ правду, а не Стефанъ?—нѣтъ! Тайну своего поведенія передъ Стефаномъ онъ объявилъ на другой же день, безъ допросу, безъ призыву, явась самъ собою въ тайную канцелярію.—Убѣжденіе, что Петръ антихристъ, сдѣлалось для Левина вѣрою, за которую онъ хотѣлъ, умереть, и, предполагая въ Стефанѣ ту же вѣру, хотѣлъ, чтобъ и Стефанъ пострадалъ.

«Что государь антихристъ, говорилъ онъ въ тайной канцеляріи на другой день, 7-го іюля, показываетъ онъ его такъ по прежнему также и иконоборцемъ называетъ для того, что прежній царь пошелъ за море и тамъ остался «и проч. и проч. уже не разъ имъ повторенное.» И чаеть онъ, что и архіерей рязанскій будетъ нашъ, станетъ де одесную Бога, авось де Богъ положить въ сердце его желаніе, если похочетъ онъ пострадать, понеже де онъ архіерей говорилъ ему Левину, что государь де принуждаетъ его, чтобъ онъ былъ свнodomъ и онъ де не пожелалъ и за то де стоялъ онъ передъ нимъ на колѣняхъ подъ мечомъ и сіе де ска- зываетъ онъ Левинъ въ цѣломъ умѣ, а не въ безуміи, а прежде сего повинную онъ предъ нимъ государемъ принесъ отъ простоты своей, да и для того, что де не видѣлъ онъ архіерея рязанскаго и въ томъ де сомнился, что либо де онъ скажетъ самую истинну и когда де увидѣлъ его благую персону и хотя де онъ и заперся, только де плакалъ и онъ де пожелалъ ему царствія небеснаго, а стоитъ онъ Ле- винъ въ первомъ своемъ мнѣніи.... На брата своего и на родственниковъ, Левинъ сознался, что показалъ также для того, что они можетъ быть пожелаютъ съ нимъ мучиться

и они де будутъ съ нимъ въ царствіи небесномъ, для того, что и онъ Левинъ не отчаявается спасенія отъ царя небеснаго.... и что долѣе де его будутъ держать и тогда онъ будетъ Бога благодарить и о мукѣ де здѣшней онъ не радить и не глядитъ и ставитъ де онъ то за даръ отъ царя небеснаго, а впредь де имъ розыскивать если будутъ, то де онъ уже ни на кого ничего не покажетъ, ни прибавитъ, ни убавитъ для того, что довольно и того будетъ, что на кого онъ показалъ.

Несмотря на это, 9 іюля его повели въ застѣнокъ и распрашивали при 25 ударахъ. Онъ сдержалъ свое слово — указалъ только на допросъ 7 іюля. — Онъ выдерживалъ уже пятую пытку.

Упорство Левина въ пыткахъ навело слѣдователей на мысль, не подѣйствуетъ ли на него сильнѣе увѣщаніе священника, кроткое, безъ угрозъ и наказаній. Изъ всѣхъ отвѣтовъ открылось ясно, что Левинъ былъ раскольникъ — и съ дѣтства. 12 іюля прислали въ тюрьму къ Левину іеромонаха Іосифа Рѣшилова увѣщевать его отъ божественнаго писанія. Это былъ тотъ самый Рѣшиловъ, который игралъ важную роль въ 1735 г. во время борьбы Θεофана Прокоповича съ Θεофилактомъ Лопатицкимъ. Рѣшиловъ самъ былъ прежде раскольниковъ, но послѣ присоединился къ церкви и употребляемъ былъ святѣйшимъ синодомъ по разнымъ порученіямъ въ раскольниковыхъ дѣлахъ. — Первое увѣщаніе Рѣшилова было безъ успѣха. Левинъ твердилъ: «отъ креста слагаемаго въ 3-хъ перстахъ отрицается, а креститься будетъ слагая большой перстъ съ двумя послѣдними; государя антихристомъ называетъ и въ томъ умереть желаетъ и ни на какое увѣщаніе не склонится.» Рѣшиловъ предложилъ ему молитвенникъ курской печати. Левинъ его бросилъ: «не хочу по тому молитвеннику молиться, потому что не написано въ немъ Господи Иисусе

Христе Сыне Божій помилуй насъ». На другой день 13-го іюля Рѣшиловъ оиать явился къ Левину и пришесть ему книгу Кирилла архіепископа іерусалимскаго старой печати, въ которой писано объ антихриствѣ. Левинъ выслушалъ чтеніе и увѣщаніе Рѣшилова и сдѣлалъ слѣдующее условное предложеніе. «Ежели его императорское величество изволить въ винѣ его (что онъ Левинъ его государя порицалъ злыми словами, называлъ антихристомъ и иконоборцемъ и хулилъ вѣру христіанскую) простить и неукажетъ казнить смертію, то де онъ Левинъ нынѣ приноситъ вину своєю и кается предъ Богомъ, что онъ порицалъ его императорское величество тѣми злыми словами отъ простоты своей и отъ болѣзни, не разсудя и не чтя божественныхъ книгъ и мыслилъ о тѣхъ злыхъ словахъ самъ собою въ безуміи и дабы его императорское величество указалъ вмѣсто смерти вмѣнить ему учивенные имъ розыски и за означенные его согрѣшенія сослать бы его въ дальній монастырь или въ пустыню, въ которой бы онъ могъ спасти душу свою и о грѣхахъ своихъ покаяніе Богу принести и желаетъ онъ вѣру христіанскую честно и невозвратно соблюсти и вѣруетъ онъ нынѣ въ соборную святую апостольскую церковь, такъ какъ и его императорское величество, и святѣйшій правительствующій синодъ и всѣ православные христіане вѣруетъ и впредь его императорское величество никакими злыми словами и мыслию порицать уже не будетъ. А что онъ Левинъ показалъ тѣ злыя слова на рязанскаго архіерея и на Растригина и на свойственниковъ своихъ и на прочихъ и то суще онъ ихъ напрасно оклеветалъ, а желалъ того, чтобъ они съ нимъ мучились.

Кажется чего еще больше? Раскаяніе полное и обѣщаніе обратиться изъ раскола. Рѣшиловъ, какъ старый раскольникъ полагалъ, что убѣдилъ Левина, но это сознаніе было вынуждено только минутнымъ страхомъ смертной казни

и Левинъ не скрылъ этого и прибавилъ: «а ежели де его Левина въ винѣ его хотя и простятъ, да будутъ чинить ему смертную казнь, то де онъ Левинъ покаянія требовать не будетъ, а будетъ умирать въ прежнемъ своемъ зломъ мнѣніи и въ порицаніи имени его императорскаго величества, якобы за правду свою онъ Левинъ казненъ и сіе сказалъ онъ Левинъ не въ безуміи, но въ цѣломъ умѣ и самую истину и подписуется при семъ своею рукою».

Разумѣется, условія, предлагаемыя Левинымъ, не были приняты и іеремонахъ Рѣшиловъ черезъ два дня, 15-го іюля, пришелъ снова уговаривать его. Въ этотъ разъ Левинъ сослался на свою болѣзнь и безуміе и что во время припадковъ говорилъ тѣ злыя слова и просилъ у его императорскаго величества милостиваго прощенія, а отъ правительствующаго сената и святѣйшаго синода милостиваго разсужденія и отдается имъ, какъ соизволятъ о немъ убогомъ и скудоумномъ.»

Левинъ показалъ такое искреннее раскаяніе, что даже принялъ отъ Рѣшилова просфору, и поцѣловалъ ее въ знакъ отреченія отъ раскола «и взялъ молитвенникъ курской печати». Но не изъ убѣжденія, но изъ страха смертной казни было это раскаяніе и потому, когда Рѣшиловъ ушелъ отъ него, вѣрованія всей жизни не могли такъ быстро исчезнуть изъ этой фанатической души. Левинъ взглянулъ на просфору, на ней былъ крестъ четвероконечный, а не старинный; развернулъ молитвенникъ и встрѣтилъ опять, что въ немъ написано Господи Іисуса Христе Боже нашъ помилуй насъ, а по старинному слѣдуетъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Рѣшиловъ оставилъ ему копию съ его покаянія; онъ перечелъ еѣ, и увидѣлъ, что онъ солгалъ, что сказалъ не то, что дѣйствительно думалъ—и въ бѣшенствѣ бросилъ отъ себя прочь и просфору и молитвенникъ, а покаяніе твое письменное разорвалъ на клочки.

Караульный, сержантъ преображенскій Сафоновъ, былъ свидѣтелемъ этого и донесъ немедленно Андрею Ивановичу Ушакову.

Левина привели въ тайную канцелярію.

Онъ сознался, что предлагалъ условное покаяніе для того, что еслибы его отъ смерти освободили и отпустили бы въ монастырь, то онъ имѣлъ намѣреніе такое, «что во всѣхъ градахъ и на путяхъ кричать и порицать его императорское величество злыми словами и новую христіанскую вѣру оуждать, дабы народъ ужасался.»

«И нынѣ де онъ его императорское величество злыми словами порицаетъ по прежнему и новую вѣру оуждаетъ и тѣло и кровь Христову за истинное тѣло и кровь его Спасителю не пріемлетъ, а прежде де сего причащался онъ только подъ видомъ для прочаго народа, а иконы де, которыя на генеральномъ дворѣ называетъ онъ идолами для того, что де у образа Спасителя не написана рука благословляющая, а у образа Пресвятыя Богородицы младенца не написано, а у образа Іоанна Предтечи благословляющей руки не написано, а прежде сего поклонялся онъ тѣмъ образамъ подъ видомъ, и нынѣ де молится онъ не иконамъ, но на соборную и прочія церкви въ Москвѣ, да и иконамъ де стариннымъ, у которыхъ написано, что большой перстъ сложенъ съ двумя послѣдними перстами станетъ онъ молиться.—Притомъ же онъ Левинъ сказалъ, что де у графа Гаврилы Ивановича Головкина у сына его красная щека, да у Федора Иванова сына Чемоданова у сына же его пятно черное на щекѣ и на томъ пятнѣ волосы черные же, а они де Головкина сынъ и Чемоданова сынъ же братья двоюродные, а такіе де люди будутъ во время антихристово. Что же прежде показывалъ на архіерея рязанскаго, на родственниковъ своихъ и на прочихъ людей, то все правда.»

Левинъ выходилъ изъ ряду преступниковъ, которые по-

падали въ застѣнки тайной канцеляріи. Ни жестокія пытки, ни увѣщанія не могли переломить или смирить эту желѣзную натуру. Оставалось еще испытаніе, употреблявшееся въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, — и 18 іюля сенаторы, тѣ же самые, которые допрашивали прежде Левина, — велѣли вывести колодника на генеральный дворъ (въ Преображенскомъ) и *поставить на спицы*.

Какъ были устроены эти спицы, желѣзныя или деревянныя, какой былъ процессъ допроса на спицахъ, въ актахъ того времени указаній не сохранилось. Поставленнаго на спицахъ Левина спрашивали, чтобъ онъ показалъ въ злыхъ своихъ словахъ самую истину и принесть покаяніе. На спицахъ Левинъ отвѣчалъ, «что прежде сего онъ говорилъ разныя рѣчи для продолженія времени, чтобъ народъ имъ послушался, и нынѣ стоитъ онъ въ прежнемъ своемъ мнѣніи и въ томъ умереть желаетъ и пожелалъ онъ волею своею пострадать и умереть.»

Страшно твердая воля была у Левина, но страшны были и истязанія. Когда онъ возвратился въ тюрьму, воображеніе рисовало ему повтореніе этихъ мукъ, можетъ быть и еще другія ему неизвѣстныя, тягчайшія — и новое убѣжденіе, убѣжденіе въ безсиліи борьбы противъ его судей, превозмогло надъ фанатизмомъ; физическія страданія убили нравственныя силы. На другой же день 19-го іюля Левинъ просилъ привести его въ тайную канцелярію и объявилъ Андрею Ивановичу Ушакову полное раскаяніе: «Императоръ Петръ Алексѣевичъ истинный Государь, а не аптихрнсть, — порицалъ его злыми словами отъ простоты своей и приносятъ въ томъ теперь истинное покаяніе и болѣе порицать его не будетъ. Рязанскій архіерей говорилъ ему такія слова: указъ де состоялся, что въ церквахъ никакимъ мелкимъ иконамъ не быть, а стануть писать только мѣстныя иконы; онъ же архіерей ему говорилъ: Госу-

дарь меня опредѣлялъ въ сунодъ и я де не хотѣлъ и за то стоялъ предъ нимъ на колѣняхъ. А называлъ ли рязанскій архіерей Петра иконоборцемъ и говорилъ ли онъ Левинъ архіерею, что Петръ антихристъ, онъ не помнитъ, и говорилъ это на архіерея въ безпамятствѣ болѣзни своей. Съ Прозоровскимъ онъ видѣлся, и то ли говорилъ съ нимъ, что показывалъ, также и родственникамъ и пону Ивану и старцу Юнѣ — или другія слова, онъ не упомнитъ, потому что говорилъ въ безпамятствѣ болѣзни своей. «Истинно въ той своей болѣзни я самый безумный человекъ и нынѣ предъ Богомъ и предъ его императорскимъ величествомъ вину свою приношу во всякой истинѣ вышепоказанное все сказываю въ цѣломъ умѣ, а не въ безуміи и желаю исповѣдываться и святыхъ тайнъ причаститься и тѣ святыя тайны приѣмлю за сущее тѣло и кровь Христа Спасителя нашего во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную и образа святыя, которые на генеральномъ дворѣ, идолами порицать не буду. — А въ прежнемъ де мнѣніи своемъ, что онъ подъ видомъ тѣ святыя тайны принималъ, приносить вину свою и просить у Бога въ томъ своемъ тяжкомъ грѣхѣ отпущенія, а ежели де онъ въ семъ распросѣ сказалъ что не истинно или впредь на прежнія свои злыя дѣла будетъ онъ обращаться не токмо словами, но хотя мыслію и не только прежде казни, но хотя при самой казни, то дабы ему въ адѣ со Іудею вѣчно мучиться; только бы не возбранили ему говорить молитву Господа Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, да и креститься слагая большой палецъ съ двумя послѣдними».

25 іюля участь Левина была рѣшена: сенатъ приговорилъ его къ смертной казни — и въ этотъ день въ послѣдній разъ еще допросили Левина. Онъ повторилъ искреннее свое покаяніе: «предъ Богомъ, императорскимъ величествомъ, предъ всѣмъ христіанскимъ народомъ я виновенъ, и

кого я оклеветалъ безуміемъ и безпамятствомъ своимъ, желая, чтобъ они со мною страдали, и въ томъ у нихъ, а именно: у архіерея рязанскаго, у Растригина, родственниковъ своихъ, у старца Прозоровскаго и у всѣхъ кого я чѣмъ озлобилъ, прошу прощенія, многогрѣшный Варлаамъ старецъ.»

26-го іюля Левинъ казнень въ Москвѣ на болотѣ и нижеслѣдующая подпись у столба свидѣтельствовало о его преступленіи.

«Въ нынѣшнемъ 1722 году іюля въ 26 числѣ, по указу Его Императорскаго Величества и по приговору правительствующаго сената, старецъ Варлаамъ, а по обиаженіи монашества Василій Савинъ сынъ Левинъ, который напредъ сего былъ капитаномъ, казнень смертію, для того марта въ 19 числѣ еегожь году пришелъ онъ Левинъ въ городъ Пензу на торгъ кричалъ всенародно злыя слова касающіяся къ превысокой персонѣ Его Императорскаго Величества и возмутительныя къ бунту, а въ тайной канцеляріи по распросамъ его Левина и по розыскамъ явилось, что не токмо на Пензѣ, но и прежде того отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди и на Пензѣ въ Предтеченскомъ да въ Симбирску въ Жадовскомъ монастырѣхъ игуменомъ и начальному своему отцу старцу Іонѣ, и въ Саранскомъ уѣздѣ, въ церкви всенародно, также ѣдучи изъ Санктъ Питербурха въ Пензенскій уѣздъ дорогою всѣмъ тѣ бунтовныя слова онъ Левинъ разглашалъ явно, къ тому жъ показалъ онъ распросомъ, что и впредъ-де ежели ему означенную вину отпустить и отъ смерти его освободятъ, то-де смѣлъ онъ намѣреніе чтобъ во всѣхъ городѣхъ и на путѣхъ народъ къ бунту возмущать; да онъ-же Левинъ при распросѣхъ своихъ показалъ, что-де въру христіанскую православную онъ хулить, и тѣло и кровь Христа Спасителя нашего за истинное тѣло и кровь его неприемлетъ, и свя-

тыя иконы называетъ онъ идолами, и ежели-де его допустить, то онъ ихъ исколетъ, и тѣмъ онъ Левинъ показаль себя не токмо злымъ порицателемъ Его Императорскаго Величества высокія персоны и возмутителемъ народа, но и богохульникомъ и иконоборцемъ, да онъ-же нѣкоторыхъ духовныхъ и мірскихъ оклеветаль и напрасно, а потомъ въ повинной своей написалъ, что онъ оклеветаль ихъ напрасно, да онъ-же богохульникъ и по объявленіи ему смертной казни исповѣдаться и святыхъ тайнъ причаститься не хотѣлъ, припоса на тѣло и кровь Христа Спасителя нашего хулу, токмо уже предъ самою казнею сущую свою вышеписанную злобу объявилъ явственно, и предъ Богомъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ и предъ воімъ народомъ принесъ вину и чистое покаяніе, написавъ о всемъ своеручно, исповѣдался и святыхъ тайнъ причастился, и хотя за вышеписанныя его злыя вины достоинъ онъ былъ по указомъ мучительной казни, однакоже для вышеписаннаго его покаянія учтена ему казнь отсѣчена голова, а туловище сожжено, и велѣно тое голову послать на Пензу, гдѣ онъ то возмущеніе чинилъ, и поставить на столбъ для страха прочимъ злодѣемъ.

Таковъ указъ выставленъ на болотѣ гдѣ казнь старецъ Левинъ, вышеписаннаго 26 числа.

26 іюля въ день казни Андрей Ивановичъ Ушаковъ написалъ доктору Блуентросту: «по указу его императорскаго величества вашему благородію предлагаю: изволите сочинить спиртъ въ удобномъ сосудѣ, въ которомъ бы можно ту голову Левина довести до означеннаго города (до Пензы), чтобъ она дорогою за дальностію пути не избилась и оный бы сосудъ съ спиртомъ чтобъ изготовленъ былъ сего же числа, а кому изволите приказать оное сочинить, чтобъ онъ былъ въ аптекѣ безотлучно». Блуентростъ исполнилъ аккуратно приказаніе Андрея Ивановича.

4 августа отправили голову Левина подъ карауломъ—и съ нею закованныхъ: попа Глѣба Никитина, попа Ивана Степанова, игумена Михаила и старца Іону. Ихъ велѣно казнить въ Пензѣ, по инструкціи данной отправленному офицеру съ головою Левина и преступниками, осужденными на казнь; велѣно было между прочимъ, чтобъ при экзекуціи солдаты были въ строю съ заряженными ружьями. Послѣ казни приказано было: на каменномъ столбѣ въ серединѣ поставить голову Левина и обстановить ее головами прочихъ. Жестяной листъ посланный изъ Петербурга, съ надписью, объяснялъ жителямъ Пензы о преступленіяхъ казненныхъ. 4-го же августа, замѣшанные въ дѣлѣ Левина, комиссаръ Языковъ, солдатъ Иванъ Растригинъ, Петръ, Герасимъ, Иванъ Левины, старецъ Сергій Прозоровской, секретарь Стефана Яворскаго Кублицкій, келейникъ его Машкаринъ, были освобождены на поруки.

Цепъ крестовой князя Меншикова Лебѣдка былъ казненъ 7 августа въ Москвѣ, у тиунской избы: онъ сознался, что былъ раскольниковомъ и считалъ Петра антихристомъ.

Пензенскому посадскому человѣку Федору Каменьщикову, который поднялъ все это дѣло, еще 30 апрѣля 1722 г. за его правое доношеніе на Варлаама Левина дано награжденіе триста рублей — и право торговать его товаромъ безпошлинно по его смерти, и при томъ выдано свидѣтельство о его заслугѣ, съ прибавленіемъ въ немъ приказанія по всѣмъ городамъ Россіи командирамъ, «кто какого званія ни есть», его Каменьщикова отъ всякихъ обидъ охранять.»

Поступокъ Каменьщикова былъ побудительною причиною изданія указа: объ оскорбителяхъ чести государя императора и нарушителяхъ общаго спокойствія и о взысканіи съ тѣхъ, которые по доносамъ о сихъ злодѣяхъ не производятъ слѣдствія. П С. Зак. Т. VI ст. 3984. Черновой

указъ хранится въ подлинномъ дѣлѣ о Левинѣ, съ собственноручными поправками Петра Андреевича Толстаго члена Тайной канцеляріи.

Братъ Василья Левина Герасимъ долго содержался въ тюрьмѣ и только 10 августа 1724 года, почти чрезъ два года, рѣшилась судьба его «за то, что онъ слышалъ отъ брата злыя слова про его императорское величество, да и велѣлъ еще конопатьевскому попу Глѣбу Никитину не доносить.» Герасиму учинено наказанье битъ кнутомъ и сосланъ на вѣчное житіе въ Гилянъ.

Капитанъ Саловъ объявилъ тайной канцеляріи, что онъ глухъ, и этимъ хотѣлъ отдѣлаться отъ наказаній за слышаніе «продерзости» Левина, говоренной имъ въ церкви села Конопати. Но тайная канцелярія не повѣрила ему и распорядилась собраніемъ справокъ. Сперва послали въ село Конопати распросить у сосѣдей. Распросили 48 человекъ: 16 поповъ, 2 дьяконовъ, 3 дьячковъ, 6 помѣщиковъ, и 21 крестьянина. Изъ нихъ 14 человекъ сказали, что Салова со всѣмъ не знаютъ, 28 человекъ объявили, что знаютъ его, но глухъ ли онъ или нѣтъ, того не вѣдаютъ, потому что и разговоръ съ нимъ не имѣли; 2 человекъ сказали, что о глухотѣ его не извѣстны, а что отецъ его былъ глухъ; 4 утверждали, что онъ на ухо крѣпокъ. 4 марта 1723 г. Салова освободили на поруки, но послали въ Пермскій полкъ, въ которомъ служилъ Саловъ, запросъ, глухъ ли онъ? 24 февраля 1724 получено донесеніе отъ князя Михаила Голицына съ приложеніемъ свидѣтельства, подписаннаго полковникомъ и оберъ-офицерами полка, что Саловъ въ полку глухъ не былъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1724 г. Саловъ былъ лишенъ чина, битъ кнутомъ и сосланъ въ крѣпость Св. Креста. Послѣ кончины Петра, въ августѣ 1725 ему дозволено было «для поминовенія блаженныя памяти Петра Вели-

каго и для многолѣтняго здравія Екатерины» возвратить-ся въ свое помѣстье.

Предтеченскій монастырь, въ которомъ было, какъ видно изъ описи, 24 монаха и 4 бѣльца, былъ арестованъ весь на другой же день, какъ взяли изъ него Левина, по распоряженію Певзинской губернской канцеляріи. Игуменъ монастыря Θεодосій вскорѣ послѣ казни Левина умеръ въ Москвѣ. Монастырь былъ окруженъ часовыми; никого не впускали и не выпускали. Монахи бѣдствовали «безъ пастыря» и умирали съ голода. Въ генварѣ 1723 г. тотъ же Каменьщиковъ, который донесъ на Левина, обратилъ письменнымъ доношеніемъ вниманіе снуда на несчастное положеніе монастыря. Снудъ (8 февраля 1723) сообщилъ тайной канцеляріи предположеніе свое, если оно не противно, чтобъ монаховъ изъ подъ караула освободить и Предтеченскій монастырь разобрать до основанія, а братство перевести и всякую церковную утварь и ризную, казну и пречее что ни есть отдать въ Спасскій Преображенскій монастырь, находящійся близъ Предтечева. Причина уничтоженія монастыря выражалась такъ: «для того въ прошломъ 1722 г. въ томъ Предтеченскомъ монастырѣ явился помянутый злодѣй монахъ Левинъ, котораго ради и донинѣ того монастыря братія содержатся подъ арестомъ въ зѣльномъ гладѣ, а оный злодѣй за лютое свое злодѣйство и казнь лютую воспріялъ, чего для въ оказію и въ страхъ зла, и мѣсто его, гдѣ онъ гнѣздился, надлежитъ опустошить всеконечно».

5 марта 1723 года отъ тайной канцеляріи послано въ Пензу предписаніе къ господамъ командирамъ, отъ означеннаго Предтечева монастыря карауль свестъ для того, что до нихъ по дѣлу старца Варлаама Левина важности никакой не находилось.

Жена Левина возвратилась изъ-подъ ареста домой въ августъ 1723 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ (слушавъ изъ тайной канцеляріи доношенія и выписки), приговорили: старца Варлама, а по обнаженіи монашества Василя Савина, сына Левина (который напредь сего былъ капитаномъ), казнить смертію, сжечь (въ Москвѣ) для того, въ нынѣшнемъ 1722 году марта въ 19 числѣ, пришедъ онъ, Левинъ, въ городъ Пензу и кричалъ всенародно злыя слова, а имянно бунтовныя, касающіяся къ Превысокой персонѣ Его Императорскаго Величества и вредительныя государству, и въ тайной канцеляріи по распросамъ его, Левина, и по розыскомъ явилось, что нетокмо на Пензѣ, но и прежде того отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди, и на Пензѣ въ Предтечевскомъ, да въ Сибирскомъ въ Жадовскомъ монастырехъ игуменомъ и начальному своему отцу старцу Юнѣ и въ Саранскомъ уездѣ въ церкви всенародно также ѣдучи изъ Санктъ-Петербурга въ Пензенскій уездъ дорогою всѣмъ тѣ злыя слова онъ, Левинъ, разглашалъ явно: къ тому-жъ показалъ онъ распросомъ, что и впредь-де ежели ему означенную вину его отпустить и отъ смерти свободятъ, то-де имѣлъ онъ намѣреніе, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и на путѣхъ кричать и тѣ злыя злыя слова произносить, дабы народъ къ бунту возмутить, и по оному всему вышеозначенное его злое намѣреніе показалось не для инаго чего, но токмо отъ природныя его злобы къ возмущенію простаго народа, чѣмъ бы ему кого въ напрасную злобу и въ горестъ привести, которое злое свое намѣреніе и въ дѣйство уже онъ произвелъ, то есть показалъ онъ въ распросѣхъ своихъ, будто тѣ

злыя слова сказывалъ онъ архіерею Рязанскому, да лейбъ-гвардіи солдату Ивану Ростригину и сродникомъ своимъ Левинимъ, также-де и отъ архіерея и Растригина и Невскаго монастыря отъ старца Прозоровскаго и Соловецкаго монастыря отъ старцевъ же будто нѣкоторыя злыя слова онъ, Левинъ, слышалъ; а потомъ въ повинномъ своемъ распросѣ показалъ, что суще-де тѣ все злыя слова на нихъ архіерея Рязанскаго и на протчихъ затѣялъ онъ напрасно, желая, чтобъ они вмѣстѣ съ нимъ страдали и потому злоба его явна показала, понеже желалъ онъ, дабы невинныя купно съ нимъ виновнымъ напрасное озлобленіе терпѣли, да онъ же, Левинъ, при распросѣ своихъ собою показалъ, что-де вѣру православную христіанскую онъ оуждаетъ и тѣло и кровь Христа Спасителя нашего за истинное тѣло и кровь его не пріемлетъ и святыя иконы называетъ идолами: и ежели-де его допустятъ, то онъ ихъ исколетъ, и тѣмъ онъ, Левинъ, показалъ себя нетокмо злымъ порицателемъ Его Императорскаго Величества Высокія персоны и злодѣемъ къ народу, но и богохульникомъ и иконоборцемъ; а въ уложенъ въ первой главѣ въ первой статьѣ напечатано: «буде кто иноверцы какія-нибудь вѣры или русскій человекъ возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный Крестъ или на святыхъ Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, да будетъ сыщется про то до прями, и того богохульника обличивъ казнить зжечь», да во второй же главѣ въ первой статьѣ напечатано: «буде кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здорověе злое дѣло, и про то злое его умышленіе, кто извѣститъ и по тому извѣту про то его злое умышленіе, сыщется до прями, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такова по сыску казнить смертію», да въ военномъ артикулѣ въ первой главѣ о страхѣ Божіимъ напечатано: артикулъ третій: «кто ямяни Божію хуленіе приносить и оное презираетъ и службу Божію поноситъ и ругается слову Божію и святымъ таинствамъ и весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе во пьянствѣ или трезвомъ умѣ учинится, тогда ему языкъ раскаленнымъ желззомъ прожженъ и потомъ отсѣчена глава да будетъ.» Артикулъ двадесятый: «кто противъ Его Величества особы хулительными словами погрѣшитъ, Его дѣйство

и намъреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ живота лишень быть, и отсѣченіемъ главы казенъ, и по означенной уложенной статьѣ и по военному артикулу выше объявленную казнь ему, Левину, учинить и приговорили, а прежде той казни вырвать ему языкъ, понеже которымъ удомъ прежде злобу онъ произносилъ, тотъ удъ и казнь прежде восприметъ, и для всенароднаго вѣденія при томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ сожженъ, выставить листъ съ надписаніемъ тѣхъ его злыхъ винъ, да таковъ же листъ послать на Пензу къ командирамъ и велеть выставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, Левинъ, тѣ злыя слова въ народъ произносилъ, а попомъ Иваномъ Степановымъ по снятіи съ него священства розыскивать, потому оной, Левинъ, въ распросѣхъ и съ розысковъ показалъ, что онъ вышеобъявленныя злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, въ томъ числѣ и ему, Ивану, сказывалъ, а оныя отцы его духовныя, а имянно: попъ Никифоръ прежде розыску въ томъ повинился, а попъ Глѣбъ до розыску запирался, а съ розыску сказалъ имянно, что онъ, Левинъ, на исповѣди тѣ злыя слова ему, попу, сказывалъ и можетъ быть, что онъ, Левинъ, и ему попу Ивану тѣ злыя слова сказывалъ же, а онъ нынѣ запирается хотя избыть вины своей, того ради имъ и розыскивать; а о протчихъ до кого по тому дѣлу что касается, о томъ выписать особо.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Графъ Яковъ Брюсъ. Князь Григорій Долгорукой.

Графъ Иванъ Муссинъ-Пушкинъ. Баронъ Петръ Шафировъ.

Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Голицинъ.

Юля 25 дня

1722 году.

1722 году, Юля въ 30-й день, по указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушавъ изъ тайной канцеляріи доношенія и выписокъ и старца Левина своеручнаго повиннаго доношенія приговорили отцевъ его духовныхъ, а имянно: попа Никифора Терентьева, прозваніемъ Лебедку, Саранскаго узда. села Конопати попа Глѣба Никитина, Пензенскаго узда. села Чирчиму попа Ивана Степанова казнить смертію, от-

сѣчь головы, а имянно: попу Никифору въ Москвѣ у Тиунской палаты и поставить на колъ, а Гльбу и Ивану на Пензѣ и головы ихъ поставить на столбъ съ головою Левина, и выставить листы съ надписаніемъ винъ ихъ, потому, что помянутый Левинъ въ распросѣхъ и съ розысковъ, сказалъ, что злыя слова, касающіяся къ высокой персонѣ Его Императорскаго Величества и возмутительныя къ бунту оны, Левинъ, имъ понамъ на исповѣди сказывалъ, а они, попы, въ распросѣхъ и съ розысковъ же сказали, что такія злыя слова отъ него, Левина, на исповѣди они слышали, а поппъ Никифоръ и сообщникомъ себя съ нимъ, Левинымъ, въ оной злобъ показалъ, о чемъ прежде розыску винылся, а понеже всѣмъ извѣстно и разсудительно есть, что ежели кто при исповѣди объявить духовному отцу своему нѣкоторое, хотя и не сдѣланное, но уже къ дѣлу намѣренное отъ него воровство, наипаче же измѣну или бунтъ на государя или на государство, или злое умышленіе или поношеніе на честь или здравіе государево, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣряемое зло, покажетъ себя, что не раскаявается, но ставитъ себя въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы такой согласіемъ или молчаніемъ духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердился, то долженъ духовникъ не токмо его запрямо исповѣданныя грѣхи прошенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть-бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ беззаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ гдѣ надлежитъ безъ сомнѣнія, ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенно исповѣди и не преступаетъ правилъ, но и еще и исполняетъ ученіе Господне, тако рѣченное: аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ, и аще тебѣ послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего и протчая, аще же не послушаетъ, повѣждай церкви; и отъ сего всякому разсудительно есть, что когда уже такъ о братѣ согрѣшеніи до единой точію обиды или до подобнаго той касающемся повѣждать церкви Господь повелѣваетъ, то колыми паче о злодѣйственномъ на государя или на государство умышленіи и о хотящемъ ото того быть вредъ доносить и объявлять должно есть, къ тому жъ и ставленными грамоты отъ архіереевъ священникомъ даемыми повелѣвается; всякому іерею по древнему отеческому преданію исповѣдывавшихъ своя совѣсти вѣщія

и неудоборазсудныя вины съ раскаяніемъ уже исповѣданныя до архіереа духовнику приносить издревле уставлено, то колыма чаще о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя или на государство умышленіи объявлять надлежитъ, и чрезъ оное объявленіе не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся отстать не хочетъ и въ грѣхъ себя не вмѣняетъ не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе, чего ради такое законопреступное и благочестію вредительное дѣйство, весьма пресѣцать надлежитъ, и духовники о такихъ случаяхъ объявлять нескрѣптно и неукаснительно должны суть а вышеобъявленные попы, Никифоръ и протчіе, слышавъ отъ помянутаго Левина означенныя злыя слова не токмо гдѣ о томъ не объявили, но и весьма умолчали, и святыхъ тайнъ его причащали, въ чемъ показали они себя не токмо не пастырями, но хищниками и такому явному злодѣю сообщителями, того ради ихъ смертію и казнить, да и Жадовскаго монастыря игумена Михайла и Предтечева монастыря старца Іону смертію же казнить на Пензѣ, потому, что они также, какъ и вышеозначенные попы тѣ злыя слова отъ онаго Левина слышали, а нигдѣ о томъ не извѣстили, и съ вышеписаннаго приговору о помянутой попамъ и игумену и старцу казни для извѣстія Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе, дабы въ Синодѣ духовныхъ особъ могли пресстерегать, чтобъ тѣ впредь въ такіе же злыя случаи оныя не впадали, а комисара Федора Языкова и лейбъ-гвардіи солдата Ивана Разстригина и родственниковъ его Левина Петра Андрѣева сына, — Герасима Григорьева сына, Ивана Федорова сына Левиныхъ, Александро-Невскаго монастыря старца Сергія Прозоровскаго, рязанскаго архіереа секретаря Афанасія Кулбицкаго, келейника его архіерейскаго Алексѣя Машкарина изъ тайной канцеляріи свободить, для того, что важности и винъ ихъ по оному дѣлу никакихъ не показалось, а при свободѣ сказать имъ Его Императорскаго Величества указъ съ запискою и съ прикладываніемъ рукъ ихъ съ присягою, что о которыхъ словахъ они въ тайной канцеляріи спрашиваны, чтобъ тѣхъ словъ отнюдь никому они не объявляли, не токмо постороннимъ кому, но ни женамъ и дѣтямъ своимъ, а ежели они объявятъ и въ томъ отъ кого будутъ изобличены и за то учинена имъ будетъ смертная казнь, а по ономъ подписаніи старца Прозоровскаго

отослать въ невскій монастырь по прежнему, а солдата Ростригина за невинное его терпѣніе, что имъ хотя и не розыскивано, но чрезъ многое время былъ онъ держанъ, къ тому жъ и на вискъ висѣлъ много, и за то написать его въ сержанты, съ такимъ окладомъ, какой въ гвардіи сержантомъ опредѣленъ и отослать его въ каморъ-каллегію и быть въ той коллегіи при дѣлахъ въ Санктъ Питербурхъ, а капитана Салова и поручика Левина держать до указа въ тайной канцеляріи, а между тѣмъ временемъ о глухотѣ онаго Салова посланному изъ тайной канцеляріи для экзекуціи означенныхъ поповъ сыскать въ Саранску, около помѣстья его Салова духовными и мирскими всякихъ чиновъ людьми подъ великимъ страхомъ, и какъ оный сыскъ въ тайную канцелярію поданъ будетъ, тогда показать объ нихъ Саловъ и Левинъ выпискою.

Александръ Меншиковъ. Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Князь Григорій Долгорукой. Графъ Яковъ Брюссъ.
Баронъ Петръ Шафировъ. Графъ Иванъ Муссинъ-Пушкинъ.
Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Голицынъ.

II.

1700.

ГРИГОРІЙ ТАЛИЦКІЙ.

(ВЫПИСКА ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ)

Представленная въ 1750 году

ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА.

Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору отъ описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу велѣно справясь подлинно прислать обстоятельное извѣстіе въ самой скорости по дѣлу о Талицкомъ какое именно слѣдствие произведено было и какое жъ объ немъ рѣшеніе учинено.

А по справкѣ у описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу по описи показано отысканное дѣло въ разни о книгописцѣ Гришкѣ Талицкомъ съ товарищи, по которому значить:

1.

Въ прошломъ 700 году іюня 28 дня въ преображенскомъ приказѣ Великаго Государя пѣвчій дьякъ Федоръ Казанецъ извѣтомъ показалъ:

Того-де числа пришедъ къ нему въ домъ зять его Па-

тріаршей площади подъячей Афанасій Алексѣевъ съ женою своею Ѳеклою и сказали: живутъ они въ Кисловкѣ у книгописца Гришки Талицкаго и слышатъ отъ него про Государя всякія непристойныя слова, чего и слышать не возможно,

да онъ же Гришка рѣжетъ невѣдомо какія доски, а вырѣзавъ хочеть печатать тетради, а напечатавъ бросать въ народъ.

И потому дѣлу значить, что воровскія Гришкины письма сысканы у товарища его Гришкина у Ивашки иконника, а доски взяты въ дому его Гришкинѣ, въ то время, какъ онъ Гришка отъ того его Ѳедорова извѣту съ Москвы бѣжалъ, а послѣ того онъ Гришка сысканъ.

А тѣхъ его писемъ при дѣлѣ не находится.

2.

А по статейнымъ спискамъ показано: Гришка Талицкой въ распросѣ и съ розысковъ винился въ томъ: составилъ онъ воровскія письма будто настало нынѣ послѣднее время и антихристъ въ міръ пришелъ, а антихристомъ въ томъ своемъ письмѣ ругаясь писалъ великаго государя, также и иныя многія статьи ему Государю воровствомъ своимъ въ укоризну писалъ, и народамъ отъ него государи отступитъ велѣлъ и слушать его государи и всякихъ податей Ему платить не велѣлъ.

А велѣлъ взыскать Князя Михаила, черезъ котораго хочеть быть народу нѣчто учинить доброе.

И для возмущенія къ бунту съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ единомышленникомъ своимъ и друзьямъ давалъ письма руки своей на столбцахъ и инымъ и въ тетратехъ, и за то у нихъ ималъ деньги.

Онъ же Гришка о томъ же послѣднемъ времени и о антихриствѣ вырѣзалъ двѣ доски, а на тѣхъ доскахъ хотѣлъ печатать листы, и для возмущенія жъ къ бунту и на его-

жъ государево убійство, тѣ листы хотѣлъ отдавать въ народъ безденежно.

3.

Онъ-же Гришка распрашиванъ: по воровскому письму, велѣлъ онъ Гришка взыскать Князя Михаила, а чей онъ словеть про то въ томъ своемъ письмѣ не написалъ, чтобъ онъ про того Князь Михаила сказалъ.

И онъ Гришка сказалъ, то-де Князь Михайлово имя въ томъ своемъ письмѣ писалъ онъ Гришка для того:

Которые-де Стрѣльцы разосланы по городамъ, и какъ Государь пойдетъ съ Москвы на войну, а они стрѣльцы собрався будутъ къ Москвѣ, чтобъ они выбрали въ правительство боярина Князя Михаила Алегукевича Черкаскаго, для того, что онъ человекъ доброй.

И про то-де его имя онъ Гришка въ томъ своемъ письмѣ написалъ отъ себя своимъ мнѣніемъ, а не по согласію ни съ кѣмъ.

А кому имянно онъ Гришка съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ въ тетратехъ и на столбцахъ письма давалъ и что у кого денегъ взялъ, и то значить ниже сего.

4.

Тамбовскій Епискупъ Игнатій, на котораго Гришка Талицкой показалъ, позналъ де его съ нимъ иконникъ Ивашко Савинъ, и онъ де Гришка съ тѣмъ Епискупомъ о послѣднемъ вѣщѣ, и о исчисленіи лѣтъ и о антихристѣ разговаривалъ.

И Игнатій де Епискупъ по тѣмъ разговорамъ велѣлъ ему Гришкѣ то все написать въ книгу и прислалъ къ нему съ тѣмъ иконникомъ Ивашкою Савиннымъ денегъ, пять рублей, и онъ де Гришка за тѣ деньги, съ тѣхъ писемъ, которыя взяты у Ивашки иконника Игнатію Епискупу написалъ тетради въ четверть и отдалъ ему Игнатію Епи-

скую на Казанскомъ подворьѣ передъ поѣздомъ его съ Москвы въ Тамбовъ, въ Великой постъ.

Да передъ тѣмъ-же де его епискупскимъ съ Москвы поѣздомъ ему-жъ Епискупу отдалъ онъ Гришка на Казанскомъ подворьѣ въ палатѣ, таковыжъ два письма, которыя онъ далъ Ивашку Савину иконнику, а тѣ-де письма ему Епискупу будутъ угодны-ль или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, а какъ-де онъ у него тѣ письма принималъ, и въ то число ему Гришкѣ далъ денегъ два рубли.

А Тамбовскій Епискупъ Игнатій сперва передъ Святѣйшимъ Патріархомъ разспросомъ показалъ, отъ Гришки де Талицкаго хулы на Государя онъ не слыхалъ.

А послѣ того онъ же Игнатій будучи съ нимъ Гришкою въ очной ставкѣ повинился, те-де поносныя слова онъ Гришка на словахъ при немъ Игнатію говорилъ, и тѣ слова онъ слышалъ, и къ тѣмъ его гришинимъ словамъ онъ Игнатій говорилъ, видимъ-де мы и сами, что худо дѣлается да что мнѣ дѣлать, я-де немощенъ и перечневѣтѣ тѣхъ тетратей велѣлъ ему написать, почему-бы ему Игнатію въ томъ дѣлѣ истинну познать.

И онъ-де Гришка тетрадь ему принесъ, денегъ ему за нихъ два рубли онъ Игнатій далъ, и увидѣвъ въ тѣхъ тетратехъ написанную хулу на Государя, тѣ тетрати сжегъ и того-де сженія никто у него не видалъ.

А послѣ того онъ же Игнатій въ Патріаршей же Крестовой палатѣ передъ Архіереи по своему общашію и какъ ему Игнатію на страшномъ судѣ явится лицу Божию сказаль:

Противъ-де воровскихъ писемъ Гришки Талицкаго, въ которыхъ написанъ отъ него Гришки великій государь съ великимъ руганьемъ, и поношеніемъ, у него Игнатія съ нимъ Гришкою совѣту не было; а если съ сего числа впредь по розыскному его Гришкину дѣлу явится отъ кого-нибудь,

что онъ Игнатій по тѣмъ его Гришкинымъ воровскимъ письмамъ ему Государю въ тѣхъ поносныхъ словахъ былъ съ кѣмъ-нибудь собщиикъ или кого знаетъ да укрываетъ, и за такую его Игнатьеву ложь указалъ бы великій государь его Игнатія казнить смертію.

И на той своей правдѣ онъ Игнатій передъ ними Архіерея Святое Евангеліе и крестъ цѣловаль, а послѣ того своего обѣщанія и крестнаго цѣлованія по его жъ Гришкинѣ уликѣ Талицкаго вновь повинился въ томъ:

Какъ-де онъ Гришка тѣ вышписанныя тетради о очищеніи лѣтъ и врата къ нему Игнатію принесъ и показавъ тѣ тетради передъ нимъ чоль и разсужденія у него Игнатія просилъ въ томъ; видишь-ли де ты, что въ тѣхъ тетратехъ писано, то нынѣ уже все сбывается.

И за то избраніе его Гришку онъ Игнатій похвалилъ, и говорилъ: Павловы-де твои уста, пожалуй потрудишься напиши поперечневатѣе, почему бы мнѣ можно познать, и къ тѣмъ его Игнатьевымъ словамъ, онъ Гришка ему Игнатію говорилъ: возможно-ль де тебѣ о семъ возвѣстить Святѣйшему Патріарху, чтобъ про то и въ народѣ было вѣдомо.

И онъ-де Игнатій ему Гришкѣ сказалъ, я-де одинъ, что мнѣ дѣлать? и про книгу-де о паденіи Вавилона въ которой написана на великаго государя хула съ поношеніемъ на словахъ онъ Гришка ему Игнатію говорилъ.

И послѣ-де взятыя тѣхъ тетратей онъ Игнатій съ Ивашкомъ Савинымъ прислалъ къ нему Гришкѣ за тѣ численныя тетради денегъ пять рублей и передъ поѣздомъ его Игнатьевымъ въ Тамбовъ за день онъ Гришка принесъ къ нему Игнатію на Казанское подворье написанныя тетради и отдалъ ему Игнатію, а привявъ-де тетради онъ Игнатій далъ ему Гришкѣ за тѣ тетради денегъ два рубли.

А прежъ сего передъ Святѣйшимъ Патріархомъ и пе-

редъ Архіерея и будучи съ нимъ Гришкою въ очной ставкѣ онъ Игнатій про то про все не сказалъ, да сверхъ того у негожъ Гришки съ нимъ Епискупомъ межъ себя учинилъ споръ въ томъ:

Гришка сказалъ, какъ-де тѣ тетради о исчисленіи лѣтъ и врата онъ Гришка къ нему Епискупу принесъ и показалъ тѣ тетради передъ нимъ чоль и разсужденія у него Епискупа онъ Гришка просилъ, и онъ-де Епискупъ слушавъ тѣхъ тетратей плакалъ и принявъ у него Гришки тѣ тетради поцѣловалъ.

А онъ Игнатій сказалъ тѣ-де тетради онъ слушалъ, а плакалъ ли и принявъ ихъ поцѣловалъ-ли про то сказать не упомянуть. Онъ же Игнатій говорилъ, тотъ же де Гришка Талицкой о исчисленіи лѣтъ тетради хотѣлъ пришедъ въ Суздаль дать и Суздальскому Митрополиту, а въ Суздаль-де онъ Гришка ходилъ-ли и тѣ тетради далъ ли про то не вѣдаетъ, вѣдаетъ про то онъ Гришка.

А Гришка сказалъ, въ Суздаль-де къ Митрополиту Илариону для разсужденія такихъ тетратей хотѣлъ идти да не ходилъ, за тѣмъ, что въ дорогѣ ему питаться было нечѣмъ, денегъ не было, а просилъ де онъ денегъ у него Тамбовскаго епискупа, да не далъ и такихъ тетратей ни съ кѣмъ къ нему Митрополиту не посылалъ, а знакомъ де ему тотъ митрополитъ, потому что онъ Гришка напередъ сего продалъ ему книгу великое зѣрцало.

И оной Епискупъ Игнатій по лишеніи Архіерейскаго сана и монашескаго чина показалъ о себѣ: въ мірѣ-де звали его Ивановъ Андреевъ сынъ Шалгинъ, а потомъ онъ же Шалгинъ у пытки и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, которыя-де тетради онъ у Гришки Талицкаго взялъ и тѣ тетради онъ на Москвѣ сжегъ подлинно, а какъ тѣ тетради сжегъ, того у него никто не видалъ и тѣхъ тетратей онъ никому не сказывалъ и списковъ съ нихъ никому

не давалъ и въ совѣтъ къ себѣ къ тѣмъ воровскимъ письмамъ никого не призывалъ и совѣтниковъ его Гришкиныхъ и единомышленниковъ, на такое его воровское дѣло никого не знаетъ.

А что онъ Ивашка слыша отъ того Гришка такія его воровскія на Великаго Государя съ поношеніемъ хульныя слова и усмотря въ воровскихъ его тетратехъ ему жъ Государю многія укорительныя слова жъ, ему Государю и Святѣйшему Патріарху не извѣстилъ и его Гришка поймавъ къ судьямъ не привелъ, и то онъ учинилъ для того чтобъ онъ Гришка отъ него Ивашки не заплакалъ, и въ томъ онъ Ивашко передъ Государемъ виновать.

5.

Иконникъ Ивашко Савинъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ и съ розысковъ говорилъ, тому-де иконнику далъ онъ на столбцахъ воровскія письма, для того, что онъ Ивашко ему Гришкѣ былъ другъ и въ тѣхъ воровскихъ письмахъ онъ Ивашко съ нимъ Гришкою былъ единомышленникъ, и тѣ воровскія письма у него Ивашки и выняты.

А онъ Ивашко сказалъ: Гришка-де далъ ему Ивашкѣ тѣ написанные столбцы о пришествіи въ міръ антихриста и о лѣтѣхъ отъ созданія міра до скончанія свѣта для вѣдомства, для того, что любви Божія всему вѣру емлетъ и онъ-де Гришка въ тѣхъ письмахъ писалъ все правду отъ книгъ Божественнаго писанія и не своимъ вымысломъ, а отъ которыхъ книгъ, и то-де въ тѣхъ письмахъ написано имянно.

Да онъ же Ивашка съ пытки говорилъ къ тому-де Гришкѣ въ домъ онъ хаживалъ и тѣ письма, которыя у него выняны толковалъ ему онъ Гришка.

А съ Тамбовскимъ-де Епископомъ спозналъ его Гришку онъ Ивашка, и съ тѣхъ поръ писемъ, которыя у него Иваш-

ка взяты, книгу написал онъ Гришка и Епископъ—де за ту книгу прислалъ къ нему Гришкѣ съ нимъ Ивашкомъ денегъ пять рублей.

Онъ же Ивашка въ распросѣ и съ третьей пытки говорилъ: кромѣ—де Гришки Талицкаго и Артемошки Иванова иныхъ единомышленниковъ никого нѣтъ и тѣхъ писемъ, которыя у него взяты никому онъ не показывалъ и на списокъ за деньги и безъ денегъ никому онъ не давалъ и у иныхъ ни у кого въ домѣ такихъ писемъ не видывалъ.

Онъ же Ивашка съ Гришкою Талицкимъ приходили къ Тамбовскому Епископу Игнатію и про такія письма словесно разговаривали о послѣднемъ времени и объ антихристѣ и великаго Государя всякими поносными (и антихристомъ его) словами противъ тѣхъ писемъ поносили и антихристомъ его великаго государя они Гришка и Артемошка и онъ Ивашка называли и Архіепискупъ имъ сказалъ: я—де тѣмъ письмамъ не вѣрю.

6.

Мѣщанской слободы Церкви Андреяна и Наталіи пономарь Артемошка Ивановъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ, что онъ ему далъ театръ о исчисленіи лѣтъ отъ сотворенія свѣта до пришествія антихристова и о послѣднемъ времени, для того, что тотъ Артемошка съ нимъ Гришкою и съ Ивашкомъ Савинимъ и съ Тамбовскимъ епискупомъ Игнатіемъ во единомысліи.

Артемошка въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ: про письма—де которыя взяты у Ивашки Савина онъ Артемошка вѣдалъ, и въ совѣтѣ съ нимъ Гришкою и съ Ивашкомъ Савинимъ былъ, и разговоры у нихъ о томъ бывали у того Гришки въ дому, и письма ему давалъ.

Онъ же Гришка съ нимъ Артемошкою и съ Ивашкомъ иконникомъ бывали у Тамбовскаго Епискупа, и Гришка

ему Епискупу книги писаль, и какъ онъ Гришка ту книгу къ нему Епискупу принесъ, и Епискупъ-де принявъ ту книгу говорилъ: Богъ-де вѣсть, правдалъ то письмо.

7.

А сынъ его Артемошкинъ Ивашко сказалъ: Гришку Талицкаго онъ зналъ, потому, что онъ знакомъ былъ отцу его и на дворъ къ нимъ прихаживалъ, а про воровство-де его Гришкино онъ не вѣдалъ.

А Гришка сказалъ: про воровство-де его Гришкино онъ не вѣдалъ, только сни сывалъ у него съ тетратей главы приличныя о послѣднемъ времени.

А Ивашка сказалъ: у Гришки-де Талицкаго тетрати онъ списывалъ по повелѣнію отца своего, и списавъ тетрати отдалъ отцу своему.

А Артемошка съ четвертой пытки говорилъ:

Въ тѣхъ-де воровскихъ письмахъ совѣтниковъ ихъ было трое: Гришка Талицкой, онъ Артемошка и Ивашка иконникъ, и тѣ письма толковали они вмѣстѣ, а пуще-де у нихъ въ томъ дѣлѣ въ толкованіи былъ Гришка Талицкой, и сказывалъ, что пришло послѣднее время, и онъ по тѣмъ его словамъ, въ томъ ему вѣрить.

Да Гришка-жъ Талицкой рѣзалъ доски и хотѣлъ тѣ письма тѣми досками печатать, и для возмущенія въ народъ нанечатавъ бросать.

А инымъ никому тѣхъ писемъ списывать онъ не давалъ, и никто у него не читалъ, и во единомысліе никого не призывалъ, и у иныхъ ни у кого такихъ писемъ не видалъ.

А сынъ его Артемошкинъ Ивашка про тѣ письма не вѣдалъ, а съ тѣхъ воровскихъ писемъ тетрати, которыя у него Артемошки взяты, тотъ его сынъ читалъ.

А что-де онъ Артемошка въ тѣхъ воровскихъ письмахъ на того Гришку не извѣстилъ и самъ съ виною не при-

шелъ, и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виновать.

8.

Варлаамьевской церкви попь Лука на котораго Гришка Талицкой показалъ, что онъ ему отецъ духовный и для исповѣди его Гришки и жены его приходилъ въ домъ и въ то время онъ Гришка тому своему отцу духовному про тѣ численныя лѣта и антихристово въ мѣръ пришествіе сказывалъ, и въ тетратехъ то воровское письмо ему Лукѣ чоль, и онъ-де Лука ему Гришкѣ въ томъ не воспретилъ и отъ того дѣла его не умалъ, для того-де тѣ письма онъ Гришка и писалъ.

А попь Лука въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ: про тѣ-де письма онъ Гришка въ дому своемъ ему сказывалъ и чоль немного и его Луку спрашивалъ какъ ему быть и онъ-де Лука его отъ того унималъ и говорилъ времена-де и лѣта положилъ Богъ своею властію, а тебѣ-де Гришкѣ про тѣ лѣта почему знать, а что-де онъ Лука въ томъ его воровствѣ на него Гришку Государю не извѣстилъ и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виновать.

9.

Бояринъ Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Хованской, на котораго Гришка Талицкой показалъ: на Троицкомъ подворьѣ что въ Кремлѣ говорилъ ему Гришкѣ оной бояринъ Хованской бороды — де брѣютъ, какъ-де у меня бороду выбрѣютъ, что мнѣ дѣлать? и онъ-де Гришка ему Князь Ивану молвилъ: какъ-де ты знаешь, такъ и дѣлай.

Да послѣ-де того онъ же Гришка былъ у него Князь Ивана въ дому, и онъ-де Князь Иванъ говорилъ ему Гришкѣ: Богъ-де далъ было мнѣ вѣнецъ, да я потерялъ, имали-де меня въ Преображенское и на генеральномъ дворѣ Микита Зотовъ ставилъ меня въ митрополиты, и дали-де мнѣ для отрѣченія столбецъ, и потому-де письму я отрицался,

а во отрѣченіи спрашивали вмѣсто вѣруешь-ли, пьешь-ли, и тѣмъ-де своимъ отрѣченіемъ я себя и пуще бороды погубилъ что не спорилъ, и лучше-де было мнѣ мученія вѣнецъ принять, нежели было такое отрѣченіе чинить.

А Князь Иванъ Хованской сперва въ распросѣ говорилъ, тѣ-де слова онъ Князь Иванъ ему Гришкѣ говорилъ, для того, что онъ Гришка его Князь Ивана словами своими обольстлялъ.

А послѣ того онъ же Князь Иванъ въ распросѣ-жь и съ нимъ Гришкою въ застенкѣ на очной ставкѣ и съ подѣму говорилъ; теми-де словами онъ Гришка его Князь Ивана поклѣпалъ напрасно, за то, говорилъ ему Князь Ивану онъ Гришка о дьяконѣ, который жилъ въ селѣ Горяхъ, чтобъ его поставить въ вотчину его Князь Иванову въ село Ильинское въ попы и онъ-де ему въ томъ отказалъ.

А что-де онъ Князь Иванъ сперва въ распросѣ противъ тѣхъ Гришкиныхъ словъ винился, и то онъ сказалъ, на себя напрасно въ торопяхъ.

А Гришка говорилъ о томъ-де діаконѣ, чтобъ ему быть въ вотчинѣ его въ селѣ Ильинскомъ въ попахъ, говорилъ и онъ-де его не принялъ и вышписанными словами онъ Гришка на него Князь Ивана за того діакона не поклѣпалъ и говорилъ на него Князь Ивана, точно отъ него, Князь Ивана слышалъ.

И означенный Князь Иванъ будучи подѣ карауломъ умре.

10.

Церкви входа въ Іерусалимъ, что въ Китаѣ у Троицы на рву попъ Андрей да попадья его Степанида, которую привели съ Дмитровки, Сергіевскій попъ Амбросимъ, да церкви Дмитрія Селунскаго діаконъ Никита для того:

Какъ-де они по указу Святѣйшаго Патріарха обыскивали въ своемъ сороку вора Гришки Талицкаго и пришли

въ домъ пона Андрея и попада-де его Степанида имъ говорила, не тово-ль-де Гришки ищутъ, который къ мужу ее хаживаль и говорилъ у нихъ въ дому, какъ-де я скроюсь и на Москвѣ-де будетъ великое смятеніе и казала тетраты руки его Гришкиной.

А попада Степанида въ распросъ сказала, тотъ-де Гришка въ домъ къ мужу ее хаживаль, и будучи-де у нихъ въ домъ при мужъ ее и при ней, тотъ Гришка великаго государя антихристомъ называль, и какой-де онъ царь мучить самъ; я про сына его государева про государя царевича говорилъ не отъ добраго-де коренія, и отрасль не добрая, и какъ-де я съ Москвы скроюсь и на Москвѣ-де будетъ великое смятеніе.

А попъ Андрей сперва въ распросъ въ тѣхъ вышени-санныхъ Гришкиныхъ словахъ запирался, а по уликъ жены своей въ распросъ-жъ и съ розыску винился и сказалъ: отъ-того-де Гришки слышавъ такія слова не извѣстилъ простотою своею боясь, про такія слова и говорить да и страха ради, авось онъ Гришка въ тѣхъ вышени-санныхъ словахъ запрется.

11.

Кадашевецъ Θεоктистка Константиновъ, на котораго Гришка Талицкой говорилъ о послѣднемъ вѣдѣ и о антихристѣ съ нимъ Θεоктисткомъ онъ говорилъ: и купилъ-де онъ у него книгу Хрисмологію, а на письмѣ-де тому Θεоктистку онъ о томъ не даываль и совѣту съ нимъ въ тѣхъ письмахъ не бывало.

А Θεоктистка Константиновъ въ распросъ и съ пытки говорилъ: у Гришки-де Талицкаго онъ книгу Хрисмологію купилъ на продажу, далъ три рубли и Гришка-де въ разговорѣ говорилъ,—чтобъ онъ Θεоктистка продалъ имѣніе свое и пошелъ въ монастырь, для того что пришла кончина свѣта и антихристъ насталь, я антихристомъ на-

зываютъ великаго государя и просилъ у него Феоктиста онъ Гришка себѣ денегъ на пропитаніе, пришло-де время послѣднее, а вы-де живете что свиньи, а что-де онъ Феоктистко въ тѣхъ словахъ на него Гришку простотою своею не извѣстилъ, въ томъ передъ великимъ государемъ виновать, а про воровство-де его Гришкино и про воровскія письма не вѣдалъ.

12.

Гришкинъ племянникъ Мишка Талицкой въ распроеѣ и съ пытки говорилъ послѣ дяди своего Гришки на другой день пришедъ къ теткѣ своей взялъ изъ черной избы тетради обманомъ, чтобъ ему про тѣ тетради извѣстить въ Преображенскомъ приказѣ съ братомъ своимъ Новоспасскаго монастыря съ писцомъ съ Алешкою Коробовскимъ, только того числа извѣстить не успѣли.

А съ другой съ пытки онъ Мишка сказалъ: дядя-де его Гришка хаживалъ въ мѣщанскую слободу къ пономарю Артемошкѣ Иванову да за Курскія ворота къ иконописцу Ивашкѣ Савину печатнаго двора къ каптельщику Родкѣ да и Родка-де къ тому Гришкѣ въ домъ хаживалъ-же, а для чего не знаетъ, и знакомства-де у нихъ было лѣтъ съ пять и онъ Мишка того каптельщика у дяди своего видалъ.

А съ третьей пытки говорилъ, у дяди-де своего (письма) Гришки письма о послѣднемъ времени и о антихристѣ онъ Мишка писалъ изъ найму, выписывалъ изъ Апокалепсиса, а къ какому намѣренію дяди его тѣ книги писалъ, того не вѣдаетъ.

А совѣтники съ дядею его были, иконникъ Ивашко Савинъ, Андрияновскій пономарь Артамошка.

Да къ дядѣ-жъ его хаживали съ Ордынки Федотко Миляковъ изъ кожевниковъ, роздьяконъ Гришка Петровъ и для чего и нынѣ кто къ дядѣ его хаживалъ не вѣдаетъ.

А Гришка Талицкой съ подъему говорилъ: племянникъ его Мишка Талицкой тетради писалъ до седьмой на десять главы и не дописавъ покинулъ, а сказалъ: я-де не хочу нисать для того, что худо, а почему дознался или когда слышалъ въ словахъ про то отъ него Гришки писать покинулъ того не вѣдаетъ.

13.

Садовникъ Ѳедотко Милуковъ, на котораго Гришка Талицкой показаль, что онъ ему говорилъ: пишу-де книгу о послѣднемъ времени, вотъ бы-де написавъ въ миръ пустиль, пусть-бы-де люди пользовались, да скудость-де моя не чѣмъ питатся, и онъ-де Ѳедотко сказалъ, трудись-де я тебѣ на бумагу дамъ рубли три, четыре, и даль ему денегъ десять рублей.

А Ѳедотко сказалъ: Гришкѣ-де десять рублей денегъ даль онъ займы, а не за то, чтобъ онъ написалъ книгу о послѣднемъ времени и пустиль въ миръ и тѣ-де деньги онъ Гришка хотѣль ему заплатить, да не платилъ.

А Гришка сказалъ: тѣ-де деньги оной Ѳедотка даль ему вмѣсто милостыни, а еслибъ займы, и я бы де ему даль на себя заемное письмо.

А сказываль-де ему онъ про книгу о счисленіи лѣтъ (и что) и что названа врата а въ тѣхъ-де книгахъ на государя хулы нѣтъ, только во вратахъ онъ государь написанъ осмымъ царемъ, да про книгу-де о паденіи Вавилона въ которой написана на великаго государя хула, онъ Гришка сказываль-же, что у него есть написана книга о паденіи Вавилона, а про то, что въ ней на великаго государя написана хула ему не сказалъ, и Ѳедотка-де у него просилъ той книги посмотрѣть, и онъ-де Гришка ему той книги посмотрѣть не даль, для того, что онъ Ѳедотко чelовѣкъ невоздержный.

А Гришка-де съ подъему сказалъ садовнику-де Ѳедотку

Милякову про-то, что онъ хочетъ писать книгу о последнемъ вѣцѣ сказываль написавъ-бы-де такую книгу, отдавъ въ Кіевъ напечатать и пустиль въ миръ, пусть-бы люди пользовались да и скудость моя не чѣмъ питаться.

И Ѳедотка-де ему сказалъ: трудись-де и тебѣ дамъ денегъ рубли три, четыре и давь ему Гришкѣ денегъ десять рублей за то, а не въ займы; а про то, что было въ той книгѣ про государя писать ему хульные слова съ поношеніемъ не сказываль.

А Ѳедотко Миляковъ сказалъ: Гришка-де Талицкой пришель къ нему съ портнымъ мастеромъ Сенько зовутъ чей сынъ и слово не помнить, и его Ѳедотка поили виномъ и въ разговорѣ тотъ Гришка говорилъ ему Ѳедотку хочеть-де онъ писать книгу о последнемъ вѣцѣ, да нечѣмъ питаться, потому что скудень, и онъ де Ѳедотко ему Гришку говорилъ, какъ онъ такую книгу напишетъ, чтобъ ту книгу давь ему, и онъ де ему за труды дасть денегъ и въ пьянствѣ давь ему денегъ десять рублей, и послѣ того онъ Ѳедотко тому Гришкѣ говорилъ, чтобъ ему давь ту книгу или деньги, и Гришка ему въ книгѣ отказаль, нельзя-де мнѣ тебѣ той книги дать, человекъ ты непостоянный и пьяница, а про то, что въ той книгѣ на государя написана у него Гришки хула съ поношеніемъ не сказываль, и про то-де онъ сперва въ распросѣ не сказалъ въ торопяхъ, въ томъ передъ великимъ государемъ виновать.

14.

Ивановъ человекъ Стрѣшнева Андрюшка Семеновъ, на котораго Гришка Талицкой показаль, давь онъ Гришка ему Андрюшкѣ списать тетрадку; о лѣтехъ же и о пришествіи антихриста разговоръ у него съ нимъ былъ, а мудрствоваль про тѣ лѣта и о антихристѣ онъ Гришка, а тотъ человекъ не знаетъ.

И онъ Андрюшка Семеновъ сказалъ, тотъ-де Гришка въ

домъ у себя далъ ему тетратку въ четверть писана полу-
ставомъ о исчисленіи лѣтъ, и онъ-де Андрюшка прочеть
ту тетратку отдавъ тому Гришкѣ назадъ и сказалъ, я де
этого познать не могу, и тотъ-де Гришка ему говорилъ:
нынѣ-де пришли послѣднія времена; настанетъ-де анти-
христъ, а будетъ-де антихристъ великій государь, и отъ
него пошелъ домой, а про тѣ-де Гришкины слова онъ не
извѣстилъ, потому, что былъ болѣнь.

15.

Съ Пресни церкви Іоанна Богослова распопа Гришка Ива-
новъ, на котораго,

Гришка Талицкой съ подъему говорилъ: какъ-де онъ тѣ
свои воровскія письма о исчисленіи лѣтъ и о послѣднемъ
вѣцѣ и о антихристѣ составилъ и написавъ купилъ себѣ
двѣ доски грушевыя, чтобъ на нихъ вырѣзать, на одной о
исчисленіи лѣтъ, на другой о антихристѣ и вырѣзавъ о
исчисленіи лѣтъ, хотѣлъ печатать листы и продавать.

А сказали-де ему Гришкѣ на площади что тотъ распопа
рѣжетъ кресты, и онъ-де Гришка пришелъ къ тому рас-
попу съ неназначенною доскою, и говорилъ ему, чтобъ
онъ на той доскѣ о исчисленіи лѣтъ вырѣзалъ слова и
тотъ-де попъ ему сказалъ, «безъ знамени де рѣзать невоз-
можно, чтобъ онъ Гришка ту доску принесъ назначенную.

И онъ де Гришка ему говорилъ:нынѣ-де время послѣд-
нее и антихристъ пришелъ и сказывалъ ему отъ бытейскихъ
и отъ пророческихъ книгъ и приводомъ называлъ государя
антихристомъ въ апокалеписѣ Іоанна Богослова въ 17
главѣ написано: антихристъ будетъ осмой царь, а по наше-
шему-де счету осмой царь онъ государь, да и лѣта-де со-
шлись, у меня-де тому есть выписано и въ тетратехъ.

И распонъ-де Гришка, ему Гришкѣ жъ говорилъ, чтобъ
онъ тѣ тетрати къ нему принесъ почестъ, однако-де у меня
будетъ чловѣкъ тѣхъ тетратей послушать, и послѣ-де того

къ тому роспопѣ онѣ Гришка пришель хлебнаго дворца съ подключникомъ съ Пашкою Филиповымъ, а съ собою принесъ для резьбы доску назнамененную, да листъ, да тетради, а тѣ-де тетради онѣ Гришка имъ чоль, и приводомъ государя антихристомъ называлъ, то де они слышали подлинно.

А роспопа Гришка въ распросѣ и съ Гришкою на очной ставкѣ говорилъ: Гришка де Талицкой къ нему приходилъ и доску грушевую назнамененную и листъ приносилъ, и онѣ-де ему въ то число отказалъ для того, что та доска безъ знамени, рѣзать невозможно; и тотѣ-де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де время послѣднее и сталъ ему роспопѣ о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ сказывать отъ Евангелія и отъ пророческихъ и отъ бытѣйскихъ книгъ и приводомъ называлъ антихрипотомъ Государя, а именемъ не выговаривалъ.

А онѣ-де роспопѣ тому Гришкѣ о томъ, чтобъ онѣ тѣ тетради къ нему принесъ почесть, «однако-де будетъ у меня человекъ тѣхъ тетрадѣй слушать», не говаривалъ, а послѣ-де того тотѣ Гришка пришель къ нему самѣ-другъ и принесъ къ нему доску назнамененную да листъ, а сказалъ, что на томъ листу писано изъ пророчества и изъ бытѣй; да тотѣ же Гришка съ собою принесъ тетради и тѣ тетради при немъ чоль-же и про антихриста говорилъ и приводомъ; антихристомъ называлъ Государя, а именемъ его не выговаривалъ а въ тѣ-де числа у него Гришки посадской человекъ въ домѣ кто былъ ли и тѣхъ тетрадѣй слушалъ-ли, того не помнитъ, и тѣ тетради оставилъ у него Гришки.

А про воровство его Гришкино и про составъ писемъ его, и для чего было ему тѣ доски рѣзать и что на нихъ печатать и куды тѣ печатные листы ему было дѣвать, того не вѣдалъ и до тѣхъ мѣстъ у него съ нимъ Гришкою случая никакого не бывало.

А какъ-де того Гришку стали сыскивать и онъ де роспопъ Гришка убоясь страху, что у него тѣ тетради остались, спряталъ у себя въ избѣ, подъ печью подъ поломъ.

А въ тетратехъ, каковы у того Гришки сысканы, въ первой тетратѣ во 2-й главѣ на 7 листу написано: третье сложеніе Римской монархіи царей Грекороссійскихъ осмый царь Петръ Алексѣевичъ юнѣйшій братъ Юанна Алексѣевича, но первѣ избранъ на царство.

А противъ Гришкиныхъ писемъ Талицкаго на государя хульныхъ словъ съ поношеніемъ въ тѣхъ его Гришкиныхъ тетратехъ имянно не написано.

А съ двухъ пытокъ тотъ-же распона Гришка говорилъ какъ Гришка Талицкой о послѣднемъ вѣцѣ, и про государя хульные слова съ поношеніемъ на словахъ прикрито осмый-де царь антихристъ говорилъ, а имянемъ его Государя не выговаривалъ, и онъ-де распона ему Гришкѣ молвилъ: почему ты о послѣднемъ вѣцѣ вѣдаешъ писано-де что ни сынъ ни ангели о послѣднемъ дни не вѣдаютъ, и въ томъ ему запрещалъ, а въ тѣхъ-де тетратехъ государь осмымъ царемъ написанъ-ли того не вѣдаетъ, потому, что онъ, послѣ его Гришки тѣхъ тетратей не читалъ, а что-де онъ Гришка отъ Гришки Талицкаго такія воровскія слова слыша не извѣстилъ и его Гришки не поймалъ и не привелъ, и письма его у себя держалъ съ простоты и въ томъ онъ предъ государемъ виновать.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ, тому-де распону онъ Гришка про послѣднее время и про государя хульные слова съ поношеніемъ на словахъ прикрито, осмый-де царь будетъ антихристъ, говорилъ, а имянно его государя выговаривалъ ли, про то онъ сказалъ не упомянуть.

А постоявъ сказалъ: онъ-де Гришка при томъ попѣ приводомъ называлъ его государя антихристомъ имянно, противъ того какъ писано въ очной его ставкѣ съ тѣмъ попомъ.

Распона жъ Гришка въ застенкѣ говорилъ, какъ-де Гришка Талицкой государя антихристомъ и осмымъ царемъ называлъ, то онъ отъ него Гришки слышалъ, только онъ Гришка его государя именемъ не называлъ.

И въ тетратехъ, которыя были у него распоны, гдѣ его государево имя написано, онъ распона не дочель, а что въ тѣхъ его Гришкиныхъ словахъ не извѣстия и тѣхъ тетратей не объявилъ, и въ томъ онъ передъ государемъ виновать.

16.

Хлебейнаго дворца подлючникъ Пашка Ивановъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ сказалъ, что-де онъ Пашка съ нимъ Гришкою Талицкимъ приходилъ къ Бого-словскому попу Григорію какъ тотъ Гришка приносилъ къ тому попу рѣзать доски, и листъ и тетрати; и какъ-де ему тетрати чель и про государя хульные слова съ поноше-ніемъ говорилъ, то онъ Пашка слышалъ.

А Пашка въ томъ сперва въ распросѣ запырался.

А послѣ того онъ же Пашка до пытки и съ пытки ви-нился: отъ Гришки-де Талицкаго про то, «въ послѣднее-де время осмой царь будетъ антихристъ и считалъ Москов-скихъ царей, и про государя сказалъ, что онъ государь осмой царь и антихристомъ его государя тетъ Гришка на-зывалъ, то онъ слышалъ, а тѣ-де слова онъ Гришка гово-рилъ съ нимъ одинъ на одинъ, а въ тѣхъ-де словахъ онъ на того Гришку онъ Пашка не извѣщалъ, чая то, что онъ тѣ слова говорилъ съ ума сошедъ, и боясь розыску, если-де онъ Гришка въ тѣхъ словахъ запрется и меня-де за-пытають, да и для того не извѣстия, что-де я человекъ простой.

Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: съ тѣмъ-де Пашкой у него Гришки въ томъ его воровствѣ совѣту не

бывало и про государя-де хульные слова говорилъ онъ Гришка собою жь.

17.

Чудова монастыря чернѣй попъ Матвѣй, на котораго Гришка Талицкой съ подъему показаль: тетрадь-де о исчисленіи лѣтъ передъ побѣгомъ своимъ даль оному Чудова монастыря черному попу Матвѣю, а про хульные и иносныя про великаго государя слова онъ Гришка ему не говориваль.

А чернѣй попъ Матвѣй въ распросѣ сказалъ: Гришку-де Талицкаго онъ знаетъ, и будучи онъ Матвѣй за образомъ чудотворца Алексѣя въ Соборной церкви входу, и его Гришку спросилъ: чѣмъ онъ нынѣ питается, пишеть-ли книги по прежнему? — и тотъ-де Гришка сказалъ ему: книги-де писать я нынѣ покинулъ, для того, что пришла скудость а се де нынѣ время не то стало.

И послѣ того тотъ Гришка пришелъ къ нему въ келью, а съ собою принесъ тетрадку о исчисленіи лѣтъ, которая у него Матвѣя въ кельѣ взята, и ту тетрадку ему прочиталь, и говорилъ: питаться-де стало не чѣмъ, а вы-де что спите, пришло-де нынѣ послѣднее время; въ книгахъ-де пишутъ будетъ осмой царь антихристъ а нынѣ-де по ихъ счету осмой царь Петръ Алексѣевичъ, онъ-то-де антихристъ; а тѣ-де слова онъ съ нимъ говорилъ одинъ на одинъ, и онъ-де Матвѣй того Гришку унималъ и говорилъ: къ чему-де ты такія слова про него говоришь, и какой-де онъ антихристъ, у него-де государя есть царица, и царевичъ; и Гришка-де къ тѣмъ его словамъ молвилъ: такъ-де будетъ, что у него царица и царевичъ; и тетрадь-де онъ Гришка оставилъ у него Матвѣя, и онъ-де давъ ему для его скудости на хлѣбъ денегъ гривну изъ кельи пошелъ, и съ тѣхъ мѣстъ, къ нему не бываль.

А тотъ-де Гришка въ письмахъ своихъ на великаго

государя хульные слова съ поношеніемъ писалъ-ли, про то ему Матвѣю не сказывалъ и съ собою въ совѣтъ не призывалъ, и про то, что и инымъ такихъ же въ тетратехъ и на столбцахъ нибѣма въ которыхъ писана на государя хула съ поношеніемъ прочитатъ давалъ, того ему Матвѣю не сказывалъ же и онъ Матвѣй ту тетратъ никому не сказывалъ и разговору у него ни съ кѣмъ о тѣхъ Гришкиныхъ словахъ не было, а что его Гришку не поймалъ и про то не извѣстилъ, простотою своею, и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

А Гришка сказалъ: оной-де черный попъ Матвѣй о вышписанномъ въ Соборной церкви, что-де книги онъ по прежнему пишетъ-ли, его Гришку спрашивалъ и объ ономъ, что нынѣ время не то пришло послѣднее говорилъ; и про государя хульные слова съ поношеніемъ ему говорилъ же, и тотъ Матвѣй ему на хлѣбъ для его скудости денегъ гривну далъ, и онъ де принявъ тѣ деньги тетратку свою о исчисленіи лѣтъ отдалъ, чтобъ онъ ее почелъ покрѣпче только-де тотъ попъ Матвѣй съ нимъ въ умыслѣ не былъ.

18.

Съ Углича Покровскаго монастыря діаконъ Мишка Денисовъ, по оговору Гришки Талицкаго, въ распросѣ и съ пытки говорилъ: Гришка-де ему чолъ тетрадь о исчисленіи лѣтъ и о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ и въ разговорѣ говорилъ ему Мишкѣ на словахъ: нынѣ-де послѣднее время пришло и антихристъ — народился, по ихъ счету антихристъ осмой царь Петръ Алексѣевичъ; и онъ-де Мишка его Гришку отъ тѣхъ словъ унималъ, что-де ты такое великое дѣло затѣваешь, и тотъ-де Гришка далъ ему тетратку въ четверть и говорилъ, посмотри-де у него о томъ имянно написано, и онъ-де Мишка взявъ у него ту тетратъ поѣхалъ на Угличъ, и пріѣхавъ въ монастырь, чолъ тое тетратку у себя въ кельѣ одинъ, а силы въ немъ не

позналъ, и инымъ никому той тетрадки не показывалъ, и списывать съ нее не давалъ.

А что-де онъ Мишка слыша отъ того Гришки про государя такія непристойныя слова по взятъ его въ Преображенскій приказъ, той тетрадки нигдѣ не объявилъ, и о тѣхъ его словахъ не извѣстилъ и самъ не явился, и то онъ учинилъ простотою своею, и въ томъ онъ предъ великимъ государемъ виноватъ; а иныхъ-де ни у кого такихъ тетратковъ онъ Мишка не видалъ и такихъ словъ ни отъ кого не слыхалъ, и того Гришки единомышленниковъ и совѣтниковъ онъ Мишка никого не знаетъ.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: дьячку-де Мишкѣ Денисову тетради отдалъ онъ, а въ тѣхъ тетратехъ на государя хулы было имянно не написано, а какъ-де онъ Гришка тому Мишкѣ про государя хульныя слова на словахъ говорилъ, и тотъ-де дьячекъ его Гришку отъ тѣхъ его словъ унималъ: для чего-де ты такое великое дѣло затѣваешь? и онъ-де Гришка въ томъ не послушалъ, и въ совѣтъ-де онъ Мишка съ нимъ въ томъ его воровствѣ не былъ и про воровство его Гришкино не вѣдалъ-же.

19.

Печатнаго дѣла батырщикъ или разборщикъ Митька Кириловъ по показанію на него Гришки Талицкаго распросомъ показалъ: къ нему-де Гришкѣ въ домъ хаживалъ онъ Митька одинъ, и Гришка-де въ домъ у себя читалъ ему Митькѣ книги Библию да толковое Евангеліе и всякія печатныя и письменныя книги о послѣднемъ вѣдѣ, а о пришествіи антихристовъ разговоръ у него Митьки съ нимъ Гришкою и совѣту не было.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: тотъ-де Митька приходилъ къ нему Гришкѣ самъ-другъ, и онъ-де Гришка о послѣднемъ вѣдѣ, и о антихристѣ и о исчисленіи лѣтъ тетради ему читалъ и осмымъ царемъ и антихри-

стомъ его государя онъ Гришка называлъ при нихъ имянно, безъ его Митькина спросу собою, а въ томъ-де его Гришкинѣ воровствѣ онъ Митька ему Гришкѣ совѣтникомъ не былъ и про воровство его не вѣдалъ.

А Митька сказалъ: въ домъ-де къ нему Гришкѣ онъ Митька приходилъ съ нищимъ Ѳедкою, а чей советъ не упомянуть, для покушки хоромъ его.

Гришка жъ въ застенкѣ говорилъ: батыцику-де Митькѣ Кирилову о послѣднемъ вѣщѣ и о исчисленіи лѣтъ и антихристомъ его государя называлъ, то тотъ Митька слышалъ.

А Митька Кириловъ сказалъ: какъ-де онъ Гришка объ ономъ толковалъ и государя антихристомъ называлъ, то онъ слышалъ, а что не извѣщалъ, и въ томъ виновать.

20.

Ученикъ Гришки Талицкаго Ивашко Савельевъ, на котораго онъ Гришка говорилъ, что тетрати въ четверть писалъ онъ Ивашко въ неволю, а другую половину тетратей писалъ онъ Гришка самъ.

А Ивашка Савельевъ въ распросѣ съ пытки говорилъ: въ томъ-де письмѣ, что писалъ Тамбовскому епископу онъ Ивашко силы не звалъ, а писалъ тѣ тетрати по его Гришкину велѣнью, да Гришка-жъ де ему сказывалъ, что онъ про тѣ тетрати отцу своему духовному сказывалъ, да и Тамбовской де епископъ тѣхъ писемъ не хуливалъ.

А Гришка сказалъ: тому-де Ивашку, про то, что онъ Гришка про тѣ письма отцу своему духовному сказывалъ и епископъ-де Тамбовской тѣхъ писемъ не хулить, говорилъ.

На него-же Ивашка Гришка жъ Талицкой показалъ: приходилъ-де къ нему Гришкѣ на дворъ онъ Ивашко и сказалъ Патріарша-де разряду площаднаго подъячего Ѳедькина жена Дунаева Ѳеколка сказывала тещѣ его Ивашковѣ, пишетъ-де онъ Гришка невѣдомо какія книги

про государя, и она-де сказала брату своему пѣвчому Ѳеодору Казанцу, а онъ Ѳеодоръ хотѣлъ по него Гришку изъ Преображенскаго приказу придти съ подъячими и онъ Гришка услыша отъ него Ивашки по себя про ту посылку съ двора своего ушелъ.

А Ивашко сказалъ: что-де онъ къ нему Гришкѣ пришедъ на дворъ о извѣтѣ, что хотѣлъ по него Гришку пѣвчей Ѳеодоръ Казанецъ придти съ подъячими, не сказывалъ; тѣмъ-де онъ Гришка его поклѣпалъ.

А Гришка сказалъ: тотъ-де Ивашко къ нему Гришкѣ на дворъ приходилъ подлинно, и вышеписанныя слова ему сказывалъ, и онъ-де Гришка слыша отъ него тѣ слова съ двора своего и пошелъ, а онъ Ивашка и проводилъ его Гришку за Москву рѣку до Кадашева и проводя пошелъ домой, а его Гришки спросилъ: «куды-де ты идешьъ», и онъ ему сказалъ: «пойду-де я въ монастырь, куды Богъ благоволитъ», тѣмъ онъ Гришка его Ивашку не клеветъ.

Онъ-же Гришка Талицкой передъ бояры съ ними Ивашкомъ на очной ставкѣ говорилъ: тотъ-де Ивашка о послѣднемъ вѣцѣ, о исчисленіи лѣтъ тетрати писалъ ему Гришкѣ, по его Гришкину прошенію, потому-что онъ Ивашко и прежь сего на него Гришку писывалъ книги, а въ тѣхъ-де тетратехъ про государя хульныхъ словъ съ поношеніемъ было не написано, а о антихристѣ-де тетрати съ поношеніемъ на него государя Тамбовскому Епископу писалъ онъ Гришка самъ, и про хульные-де слова на государя, и про воровство его Гришкино, онъ Ивашко не вѣдалъ.

А Ивашка Савельевъ говорилъ: тѣ-де тетрати о исчисленіи лѣтъ онъ Ивашко писалъ по его Гришкину велѣнію, а въ тѣхъ-де тетратехъ хульные слова про государя было не написано, и про то его Гришкино воровство онъ Ивашка не вѣдалъ и въ совѣтѣ съ нимъ въ томъ дѣлѣ не былъ.

А какъ-де его Гришку вельно сыскать въ Преображенской приказъ, и про-то де онъ Ивашко ему Гришкѣ сказываль слыша Патріарша приказу отъ подъячаго Афоньки Дунаева, и сказавъ его Гришку проводилъ онъ до Кадашева.

А что-де онъ Ивашко прежь сего про ту вѣдомость ему Гришкѣ и про провожанье его до Кадашева въ распросѣ и на очной ставкѣ не сказалъ, и то онъ учинилъ просто боясь себѣ наказанія, и для того, что воровства его Гришкина не вѣдалъ.

Подъ статейнымъ спискомъ подписано о приговорѣ:

1701 году ноября въ 5 день, по указу великаго государя и по боярскому приговору вельно Гришку Талицкаго и единомышленниковъ его Ивашка Савина и пономаря Артемюшку за ихъ воровство и за бунтъ, а бывшихъ поповъ Луку и Андрюшку и Гришку за то, что они про то его Гришкино воровство и бунтъ слышавъ отъ него не извѣстили, казнить смертію, а женъ ихъ Гришкину и Ивашкину и Артемюшкину и Лучкину и съ Пресни Гришкину-жь сослать въ ссылку въ Сибирь въ дальные города, а животы ихъ взять на великаго государя, а Андрюшкину жену свободить, потому что онъ Андрюшка сысканъ, и въ томъ дѣлѣ винился по ея уликѣ, Кадашевца Феклиста Константинова, разборщика Митьку Кирилова, садовника Ѳедотку Милякова, Хлѣбнаго дворца подлючника Пашку Филипова, распуу Мишку Миронова, съ Углича Покровскаго монастыря дьячка Мишку Денисова, Иванова челоуѣка Стрѣшнева Андрюшку Семенова, за то, что они отъ того Гришки слыша бунтовья слова не извѣщали, племяннику его Гришкину Мишкѣ, за то, что онъ у тетки своей выманилъ воровскія письма, не извѣстилъ-же, Гришкину ученику Ивашкѣ Савельеву, что онъ тому Гришкѣ сказалъ про извѣтъ на него, и онъ съ Москвы бѣжалъ, вмѣсто смер-

тныя казни учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и запятнавъ сослать въ Сибирь въ дальные города.

Да по имянному великаго государя указу бывшаго Тамбовскаго епископа Игнатія, что потомъ разстрига Иванка вмѣсто смертной казни велѣно послать въ Соловецкій монастырь въ Головленкову тюрьму, быть ему въ той тюрьмѣ за крѣпкимъ карауломъ по его смерть, неисходно, а пищу ему давать противъ такихъ же ссыльныхъ.

А того имяннаго указу џ вышепоказаннаго боярскаго подлиннаго приговору при дѣлѣ не имѣется.

Генваря 31-го дня,
1750 года.

Ө Е Д О С Ъ Е В Ц Ы.

РЯПИНСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

Въ 1692 году до новгородскихъ раскольниковъ дошли слухи, что за польскимъ рубежомъ, между ихъ сотоварищами, явились разногласія и что какой-то уроженецъ коломенскій по имени Иванъ, уговариваетъ возвратиться на родину и присоединиться къ православной церкви. Новгородцы, опасаясь за успѣхъ уговоровъ Ивана Коломенскаго, поспѣшили отправить за рубежъ, для обличенія отступниковъ, опытнаго и отважнаго своего сотоварища Θεодосія Васильева.

Θеодосій Васильевъ происходилъ изъ рода бояръ Урусовыхъ, былъ дьякомъ крестецкаго яма и, при перекрещеніи въ расколь, названъ Діонисіемъ.

Вскорѣ по исполненіи этого порученія, Θεодосій, или Θεодосій Васильевъ, удалился и самъ, съ братомъ своимъ, Егоромъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ въ Польшу, гдѣ и сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинской секты, называвшагося его именемъ. Быстро сбѣжались къ нему раскольники изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители: мужскую и женскую. Проповѣдуя ученикамъ свое общее ученье безпоповщины, согласно съ по-

морцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской церкви, о неприятіи отъ нея священниковъ, о необходимости перекрещиванія для приходящихъ отъ нея въ расколъ, и проч., Θεодосій училъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: I. H. Ц. I.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской церкви до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не расторгать (эту статью впослѣдствіи Θεодосіевцы перемѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать оскверненнымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего поморцы не соблюдаютъ; г) иноковъ, постриженныхъ въ русской церкви, не оставлять, но переводѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ, и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то поморцы, а признавать бѣльцами».

Эти нововведенія Θεодосія разъединили его толкъ съ поморскимъ. Несмотря на это, Θεодосій ѣздилъ два раза въ Выговскую пустынь для преній съ отцами поморскими и въ послѣднее изъ этихъ свиданій въ 1706 году, удаляясь изъ Выговской обители, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: «не буди намъ съ вами имѣти общенія ни въ семь свѣтѣ, ни въ будущемъ».

За тѣмъ Θεодосій возвратился къ своимъ за польскій рубежъ. Но здѣсь постигло его несчастье. Однажды, внезапно польскіе воины (жонглеры), ища себѣ добычи, напали на его обители и однихъ изъ братій поранили, другихъ даже умертвили—и это начало повторяться нерѣдко. Чтобъ избѣгнуть отъ насилій, Θεодосій послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Польшѣ, возвратился съ сообщниками своими въ Россію и здѣсь основалъ—было для нихъ два общежительства въ Великолуцкомъ Уѣздѣ, въ волости Вязовой; но въ общежительствахъ открылась смертоносная язва и истребила почти всѣхъ обитателей мужескаго и жен-

скаго пола. Θεодосій захотѣлъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братіями, на Ряпину Мызу, въ уѣздѣ Юрѣва Ливонскаго (Дерптѣ), и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и умеръ въ ней въ 1711 году. Впрочемъ, послѣдователямъ Θεодосія отдана была для поселенія Ряпина Мыза; они построили на ней двѣ обители, мужскую и женскую, пользовались всѣми житейскими удобствами и весьма-быстро умножились въ числѣ.

Вскорѣ на мызѣ обнаружилась внутреннія несогласія и раздоры. Въ 1718 г. настоятель Константинъ Θεодоровъ «съ товарищи» обратился къ православію и въ 1719 г. Ряпинская Мыза опустѣла (*).

Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о началѣ, развитіи и уничтоженіи раскольниковъ толка Ѳедосѣевщины на Ряпиной Мызѣ.

Мы дополнимъ ихъ рассказомъ изъ сохранившихся современныхъ документовъ и подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ окончательномъ уничтоженіи раскольниковъ обители въ Ряпиной Мызѣ.

1719 г. марта 27, бѣглый солдатъ Петръ Тюховъ, въ Дерптѣ, явился къ бригадиру Ивану Лукичу Воейкову и въ письменномъ прошеніи объявилъ, что въ 1705 году онъ Тюховъ взятъ былъ въ даточные солдаты и до 1707 находился въ полку подполковника Полибина. Въ это время «за частыми свиданіями съ ряпинскими раскольниками» онъ былъ прельщенъ въ расколъ учителемъ ихъ, дворяниномъ Захаріемъ Ларіоновымъ Бедринскимъ. Захарій, по словамъ Тюхова, завелъ раскольниковъ общежительство съ глав-

(*) Все это извлечено изъ извѣстнаго сочиненія Макарія епископа винницкаго: «Исторія раскола», и книги г. Муравьева «Расколъ, изобличаемый своею исторіею».

нѣйшимъ ихъ еретикомъ, Федосѣемъ Васильевымъ, и устранилъ его, вводя отъ святыхъ книгъ, будто нынѣ царствуетъ антихристъ по всей Россіи и вѣра вся антихристова. Онъ Тюховъ принялъ ихъ ложное ученіе за правду, бѣжалъ къ нимъ со службы и жилъ у нихъ раскольниковъ до 1719 г. Нынѣ онъ Петръ чрезъ чтеніе книгъ обратившагося отъ расколу къ святой церкви Константина Федорова позналъ ихъ раскольничье неправое къ святой церкви противленіе и принесъ Богу покаяніе, а царю повинную». При этомъ Тюховъ подалъ Воейкову реестръ бѣжавшихъ со службы царскаго величества его сотоварищей солдатъ, укрывающихся у раскольниковъ Ряпинской Мызы.

Это было въ пятницу на страстной недѣлѣ. Воейковъ далъ пройти свѣтлому воскресенью и въ понедѣльникъ на святой отправилъ военную команду захватить и раскольниковъ и проживающихъ у нихъ бѣглыхъ солдатъ. Посланные Воейковымъ успѣли захватить только трехъ старшихъ учителей: 1) Илью Яковлева, 2) Семена Иванова, 3) Ивана Золотова, да изъ «молотчиковъ» раскольниковъ: 4) Калину Михайлова и 5) Якова Григорьева.

18 апрѣля привезли ихъ въ Дергтъ, и въ тотъ же день бригадиръ Иванъ Лукичъ Воейковъ спросилъ ихъ. Вотъ что обнаружилось изъ ихъ отвѣтовъ.

Въ Ряпинской Мызѣ учреждена была раскольниками Федосѣевского толка обитель, въ которой главныя начальствующія лица были: Евстратъ Федосѣевъ, сынъ расколу учителя Федосѣя, Егоръ Васильевъ, братъ Федосѣя, и для отправленія всякихъ обительскихъ дѣлъ стряпчій Ларіонъ Бедринскій. Обитель эта устроилась по переходѣ раскольниковъ изъ Вязовой Волости.

Послѣ присоединенія сотоварища ихъ, Константина Федорова, къ православію, раскольники были постоянно въ страхъ. Константинъ Федоровъ писалъ къ нимъ письма,

увѣщевалъ ихъ присоединиться къ православной вѣрѣ, «бранилъ ихъ еретиками» и сулилъ быть въ гости съ воинскими людьми. Сверхъ-того, пронеслись между ними слухи, что ихъ товарищъ, какой-то Миронъ-Шахнъ, пойманъ и посаженъ въ Петербургъ за караулъ о вѣрѣ—и они боялись той же участи (Показанія Семена Иванова).

На святой недѣль, въ четвертокъ, «старшіе ихъ» послали Калину Михайлова изъ обители съ письмомъ въ Разину Мызу къ раскольщику ихъ же согласія, къ Терентію Васильеву, просить его, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Ряпину Мызу для совѣщаній о случившемся между ними разногласіи о божествѣ. Калина пріѣхалъ въ Разину Мызу въ тотъ же день ночью и отдалъ письмо Терентію; онъ обѣщаль ѣхать въ Ряпину мызу завтра. Но на другой день когда они собирались ѣхать, въ Разину мызу пришли офицеры съ солдатами. Терентій успѣлъ отправить Калину къ Евстрату объявить имъ объ опасности. По этому извѣстію, Евстратъ, дядя его Егоръ Васильевъ, стряпчій Ларіонъ Бедринскій, не теряя времени осѣдлали лошадей и ускакали изъ обители. Товарищи ихъ, «обительская братія», послѣдовали ихъ примѣру. «Старшіе наши побѣжали изъ обители, а намъ-де зачѣмъ въ обители оставаться и какъ-де офицеры съ солдатами придутъ къ намъ въ обитель и станутъ спрашивать про старшихъ нашихъ и намъ-де какъ сказать, куда старшіе наши побѣжали, и въ томъ-де мы не можемъ имъ отвѣтствія учинить». Послѣ этого здраваго разсужденія они побѣжали» врозь, кто куда зналъ».

Приведенные къ Воейкову раскольники захвачены были въ различныхъ мѣстахъ; впрочемъ и въ обитель они сошлись изъ различныхъ совершенно противоположныхъ мѣстностей. Вотъ ихъ показанія:

1) Семень Ивановъ, уроженецъ Старорусскаго Уѣзда Слатвинскаго Погоста, выставки Городецъ, сынъ дьячка.

Въ 1700 г. бѣжалъ онъ за польскій рубежъ въ Невельскій Уѣздъ, въ имѣніе Канивскаго, въ обитель къ наставнику Ѳедосію Васильеву; изъ-за польскаго рубежа онъ перешелъ съ раскольниками въ Великолуцкій Уѣздъ въ Вязовскую Дворцовую Волость, а потомъ въ Дерптскій Уѣздъ въ Ряпину Мызу. Предупрежденный Евстратомъ о грозившей опасности, онъ «побѣжалъ» въ Псковскій Уѣздъ въ Завелицкую Засаду, въ деревню Зазыбенъе, къ сотоваршцу своему раскольнику крестьянину той деревни Корнилу Васильеву и здѣсь спрятался въ окотномъ хлѣвѣ, гдѣ его и схватили.

2) Илья Яковлевъ, уроженецъ Сумскаго Острога, близъ Соловковъ, купеческій сынъ. Въ 1701 г. «сшелъ» онъ за польскій рубежъ и потомъ также, какъ Семень, съ Евстратомъ Ѳедосѣевымъ, перешелъ въ Ряпинскую Мызу. 3-го апрѣля пришелъ къ нему въ келью кузнецъ ихъ обители, Савинъ Михѣевъ, и объявилъ: «что старшіе ихъ осѣдлали лошадей и поѣхали не знаемо куда и велѣли всѣмъ бѣжать, куда кому ближе.» Илья поѣхалъ съ товарищемъ своимъ, Тимоѣемъ Агѣевымъ, въ саняхъ, въ деревню Кирилино, къ Ивану Бедрѣ, но не застали его: онъ уже бѣжалъ. Тимоѣей Агѣевъ ускакалъ отъ Ильи, котораго повезъ къ себѣ крестьянинъ деревни Пармы, Ѳедоръ Артемьевъ, но въ деревнѣ Пармѣ ихъ захватили посланные Воейковымъ поручикъ Хотяинцовъ, подпоручикъ Бѣляевъ и прапорщикъ Воейковъ.

3) Калина Михайловъ, уроженецъ Старорусскаго Уѣзда, Иверскаго Монастыря, крестьянинъ. Также съ раскольниками перешелъ онъ въ Ряпину Мызу изъ Вязовой Волости. Онъ, какъ мы видѣли, первый далъ знать Евстрату о солдатахъ и, послѣ бѣгства «старшихъ», кинулся въ деревню Воронью, отсюда въ деревню Зазыбенъе, гдѣ и былъ пойманъ.

4) Иванъ Ивановъ, уроженецъ города Рыбнаго, близъ Воронежа, посадскій челоувѣкъ. Въ 1690 году бѣжалъ изъ Рыбнаго въ Новгородскій Уѣздъ, а отсюда въ 1714 году пришелъ въ Ряпину Мызу и жилъ у раскольниковъ на мельницѣ, «управлялъ мельничнымъ дѣломъ». На святой недѣлѣ, въ пятницу, мимо его мельницы проскакали Евстратъ, Егоръ Васильевъ, Бедринскій «съ товарищи, не знамо куда». Вечеромъ того же дня онъ отправился въ обитель узнать, куда побѣжали «старшіе». Староста обители Михайло Матвѣевъ послалъ его съ Сидоромъ, товарищемъ, «провѣдывать господина капитана, куда идетъ съ солдатами». Иванъ нашелъ капитана въ деревнѣ Куракула, въ шести верстахъ отъ Ряпиной Мызы. Здѣсь капитанъ отпочевалъ. На другой день утромъ Иванъ явился къ капитану «для вѣдѣнія о подводахъ». Капитанъ отвѣчалъ, что ему немного надобно подводъ, и только до Пскова: Иванъ отправился съ этимъ утѣшительнымъ извѣстіемъ къ старостѣ въ обитель; но вслѣдъ за нимъ капитанъ съ солдатами пріѣхалъ въ обитель и захватилъ его.

5) Яковъ Григорьевъ, «родимецъ псковитинъ», посадскій челоувѣкъ, прозваніемъ Воскобойниковъ, бѣжалъ въ Невельскій Уѣздъ въ 1700 году и жилъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ, работая всякую черную работу лѣтъ съ десять; хаживалъ къ раскольникамъ въ обитель за рубежомъ, для моленія, и съ ними вмѣстѣ перешелъ въ Вязовскую Волость, а потомъ въ Ряпину Мызу. Его поймали въ чистомъ полѣ.

Воейковъ разспрашивалъ ихъ и о бѣглыхъ солдатахъ, которые, по доносу Тюхова, будто -бы укрывались у нихъ; но всѣ отозвались незнаніемъ. Послѣ допроса всѣ были отправлены въ Петербургъ, въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, вмѣстѣ съ доносчикомъ Тюховымъ.

Преждевсего нашли нужнымъ убѣдиться въ раскольниковыхъ

миѣніяхъ прісланныхъ колодежковъ, и потому ихъ отправили въ Невскій Монастырь къ архимандриту Θεодосію.

Допросы раскольниковъ въ Невскомъ Монастырь весьма-любопытны въ историческомъ отношеніи: въ нихъ мы найдемъ изложеніе ученія Θεодосія, передавнное его учениками.

Илья Яковлевъ, по собственному сознанию передъ архимандритомъ Θεодосіемъ, послѣ Θεодосія Васильева, былъ духовникомъ всѣхъ главныхъ учителей. «По миѣнію ихъ (разсказывалъ Илья), бракъ, въ святой церкви бываемый у православныхъ христіанъ, слышалъ онъ, Илья, у своей братьи, съ 196 года (1688) пороченъ, и самъ-де онъ, Илья, также держитъ и исповѣдуетъ; а крещеніе, во святой церкви бываемое у православныхъ христіанъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ того же года, какъ онъ слышалъ, такъ и самъ держитъ, порочно и не православно, за премъну вѣры и книгъ неправославныхъ; и тѣло-де и кровь Христову, бываемую въ церквахъ, вмѣняютъ за простой хлѣбъ и вино, а не за тѣло и кровь Христову; а объ антихристѣ отцы ихъ говаривали, что-де будетъ не суще чувственъ человекъ, а уже-де пришелъ онъ въ міръ съ помянутаго 196 года, и нынѣ въ міръ есть, а познали-де его приходъ въ міръ по перемѣнѣ вѣры и книгъ. Духовныя его дѣти были главные учителя, Евстратъ Θεодосѣевъ, Егоръ Васильевъ, и они о вѣрѣ мудрствуютъ и учатъ съ нимъ согласно. Церкви-де, въ которыя ходятъ православные христіане для приношенія безкровныя жертвы и молитвъ, и тѣ церкви они святы не вмѣняютъ, но порочны; а о крестѣ-де четвероконечномъ разумѣемъ, что не сущій образъ креста, но сѣнь; а сущій-де образъ креста святаго отъ трехъ древъ составляется; а по перемѣнѣ-де книгъ старопечатныхъ, которые люди обрѣтаются всякаго чина и пріемлютъ крещеніе и причащеніе, и священство, и бракъ,

и прочія таинства церковныя по чину новопечатныхъ книгъ, тако же которые люди и въ церкви нынѣшнія ходятъ, и тѣхъ всѣхъ не вмѣняютъ быти православныхъ христіанъ, но порочныхъ, и въ семъ-де разумѣніи своемъ и исповѣданіи онъ, Илья, стоитъ непремѣнно, въ которомъ и умереть готовъ».

Семенъ Ивановъ въ разспросъ прибавилъ къ этому мнѣніе еедосѣянъ еще и о другихъ предметахъ. «О четырехъ-де патріархахъ восточныхъ и великороссійскихъ, и тѣхъ патріарховъ отъ лѣтъ 192-го или 193-го (1684 — 5) и донинѣ разумѣютъ быти неправославныхъ, тако же и отъ нихъ рукоположеніе и освященіе приѣмлющихъ, за премѣну вѣры и книгъ и трисоставнаго креста и за сложеніе перстовъ, неправославны же. Антихристъ пришелъ уже въ міръ и живетъ онъ духовнѣ по дѣйству въ Великороссіи въ премѣнѣ на просѣирахъ креста и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ таинствъ; а о царскомъ величествѣ разумѣютъ въ равенствѣ съ прочими помянутыми христіаны».

Феодосій, разспросивши всѣхъ, переслалъ ихъ обратно въ тайную канцелярію, для дальнѣйшихъ разспросовъ, для дальнѣйшаго разслѣдованія. При этомъ, Феодосій прислалъ къ Андрею Ивановичу Ушакову еще раскольника Федора Федотова, который, несмотря на всѣ убѣжденія архимандрита, остался непреклоненъ. Федоръ Федотовъ былъ пойманъ въ Кексгольмѣ вмѣстѣ съ Мирономъ Шахинымъ, объ арестованіи котораго, какъ мы видѣли выше, уже слухи дошли до ряпинскихъ раскольниковъ.

«Онъ былъ крестьянинъ и уроженецъ Ярославскаго Уезда, съ Лужня, стану вотчины Рождественскаго Монастыря, деревни Илкина. Былъ прежде православный, и въ 1714 году, онъ, Федоръ, изъ той деревни Илкина съ женою своею, Катериною, и съ дѣтьми выѣхавъ, жилъ въ С. Петербургѣ для торга три года, и живучи, воспріалъ себѣ

съ женою и дѣтьми поученіе старой вѣры учителей Ѳедосѣя Васильева, Спиридона Максимова, которые померли, да отъ Константина Ѳедорова, который къ святой церкви возвратился, да отъ Евстрата Ѳедотова, который въ Дерптскомъ Уѣздѣ, въ Ряпинской Обители, и отъ иныхъ учителей, которыхъ онъ и именъ не упомнить. И крестилъ его, и жену его, и дѣтей вновь оный Константинъ, будучи въ Копорскомъ Уѣздѣ, въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя, подъ деревнею Скрылею, въ рѣчкѣ, по обычаю ихъ, тому нынѣ восьмой годъ. Да они же въ ученіи сказывали ему, Ѳедору, что-де антихристъ пришелъ, и свѣтлѣйшаго Никона патриарха и прочихъ духовнаго чина всѣхъ называли волками, а не пастырями . . . На исповѣдь къ священникамъ и въ церковь не ходитъ и святыхъ тайнъ не причащается, а, по велѣнію ихъ, учителей, молился онъ, Ѳедоръ, гдѣ они жили, въ домѣхъ. А нынѣшняго великаго поста онъ, Ѳедоръ, съ женою и съ дѣтьми своими исповѣдывался въ Дерптскомъ Уѣздѣ у учителя Ивана Иванова сына Бедры (того самаго, къ которому, какъ мы видѣли, спасался бѣгствомъ Илья Яковлевъ), который живетъ въ ономъ уѣздѣ въ третьей обители. А напредъ сего исповѣдывался у Константина Ѳедорова, а къ восточной соборной церкви онъ, Ѳедоръ, обратиться не хочетъ и послѣдуетъ по ихъ, вышеозначенныхъ учителей, ученію; а что въ старой и въ новой вѣрѣ разнства, того онъ Ѳедоръ не знаетъ, понеже онъ грамотѣ не умѣетъ.

27-го іюня еще прибавился сотоварищъ къ раскольникамъ—ихъ стряпчій, Ларіонъ Бедринскій. Восейковъ поймалъ его и прислалъ въ тайную канцелярію.

Ларіонъ Захаровъ Бедринскій, сынъ помѣщика псковскаго, изъ дворянъ, родился въ Псковскомъ Уѣздѣ, въ Завелицкой Засады, въ Муравейской Губѣ, въ селѣ Патрушово, Васильево тожъ. Тому лѣтъ съ 35-ть (стало-быть

въ 1684 году). Отецъ его изъ того села вышелъ за польскій рубежъ, въ Невельскій Уѣздъ, къ раскольникамъ, въ обитель Ѳедосѣя Васильева. Ларіонъ былъ взятъ отцомъ отъ матери на семилѣтнемъ возрастѣ и увезенъ въ «неволю». Мать его подавала объ этомъ жалобу во Псковѣ. По приказанію отца, онъ принялъ раскольникче ученье и съ того времени въ церковь не ходилъ, отца духовнаго не имѣлъ, св. тайнъ не причащался. Отцомъ духовнымъ въ расколъ его былъ Ѳедосѣй Васильевъ, и исповѣдывалъ его, а послѣ смерти Ѳедосѣя, отца духовнаго онъ болѣе не имѣлъ. Изъ-за польскаго рубежа, въ 1706 году, они перешли въ Великолуцкій Уѣздъ, въ Вязовскую Волость, жили тутъ три года, а въ 1710 году переселились въ Дерптскій Уѣздъ, въ Ряпину Мызу. Послѣ смерти отца своего, послѣдовавшей въ 1710 году, онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сперва жилъ своимъ домомъ, а потомъ перешелъ жить въ домъ къ генераль-маіору Ягушинскому и жилъ у него и донынѣ, и ходитъ отъ дому его за приказными вотчинными дѣлами». Всякій годъ Бедринскій ѣздилъ въ Ряпину Мызу «для моленія и живаль по недѣль и больше, а того ихъ расколу онъ, Ларіонъ, существенно не зналъ и внималъ такъ, какъ изъ малыхъ лѣтъ изученъ, тому и вѣриль; а прямаго христіанскаго ученія, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, онъ и отъ рожденія своего не слыхалъ, для того, что и грамотъ учился онъ при отцѣ своемъ, будучи въ томъ расколѣ. Въ прошедшій великій постъ пріѣхалъ онъ изъ Петербурга въ Ряпинскую Обитель для моленія, по ихъ раскольникчему обычаю, и жилъ тамъ недѣль съ пять. Послѣ святой недѣли взяли его служилые люди подъ караулъ въ Дерптъ и оттуда прислали въ Петербургъ.

Вотъ біографія Бедринскаго, рассказанная имъ самимъ передъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ; въ-заключе-

ніе онъ прибавилъ, что «по совѣсти своей, душевно, съ усердіемъ, желаетъ обучиться истиннаго христіанскаго праваго пути, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, и вѣруеть и исповѣдуетъ о томъ безъ сумнѣнія, а раскольническое ученіе отъ себя отвергаетъ и впредь общникомъ съ ними, раскольники, быть не хочетъ, и въ вышеписанномъ его раскольническомъ обученіи и пребываніи призналъ онъ себя быти святой церквѣ противна и виновна, какъ передъ Богомъ, такъ и предъ его царскимъ величествомъ; и въ той своей винѣ предается онъ въ волю его царскаго величества».

Тайная канцелярія въ этомъ дѣлѣ не очень заботилась о догматахъ раскольниковъ, о развитіи ихъ ученія: Андрея Ивановича Ушакова и Петра Андреевича Толстаго занимало болѣе обстоятельство о побѣгѣ къ раскольникамъ солдатъ, и объ нихъ-то они хлопотали узнать отъ раскольниковъ. Отвѣты не удовлетворили ожиданіямъ. По именному списку донощика Тюхова, представленному Воейкову, также изъ распросовъ раскольниковъ оказалось, что дѣйствительно солдаты всѣ были въ ихъ обители, но еще при жизни Федосѣя, и потомъ, были изгнаны изъ обители, а куда ушли — того раскольники не знаютъ. Въ допросахъ не участвовалъ одинъ только изъ раскольниковъ, Илья Яковлевъ, по естественной причинѣ: «сидя подъ карауломъ, онъ помре; тѣло его отвезено въ Канцы и закопано въ землю». Въ тюрьмѣ тайной канцеляріи остались: Семень Ивановъ, Иванъ Золотовъ, Калина Михайловъ и Яковъ Григорьевъ. Ларіонъ Бедринскій, согласно его желанію, отосланъ въ Александро-Невскій Монастырь для «исправленія», съ тѣмъ, однакоже, чтобъ по «исправленіи» онъ былъ опять возвращенъ въ тайную канцелярію. Это было августа 3-го. Черезъ четыре дня, Варлаамъ, намѣстникъ Александро-Невскаго Монастыря, возвратилъ Бедринскаго къ

Андрею Ивановичу Ушакову съ увѣдомленіемъ, что «Бедринскій въ Невскомъ Монастырѣ отцомъ его духовнымъ уставщикомъ іеромонахомъ Викентіемъ исповѣданъ и, по свидѣтельству его іеромонаху, святыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ причащенъ и чтобъ впредь съ раскольническими учителями не знаться и ученія ихъ не слушать и къ святой православной и восточной церкви ни каковой противности не имѣть и о другихъ раскольникахъ, ежели увѣдаетъ о нихъ, доносить въ Невскомъ Монастырѣ или гдѣ надлежитъ, не утая ни единого человѣка, а ежели того чинить не будетъ, и за то ему, Бедринскому, по его великаго государя указу, быть въ смертной казни; и въ томъ подписались по немъ роспищики подъ штрафомъ съ наказаніемъ».

8-го августа, по приказанію Андрея Ивановича Ушакова, Бедринскій отпущенъ на свободу подъ росписку управляющаго Павла Ивановича Ягушинскаго, Ивана Горохова.

Изслѣдованіе о бѣглыхъ солдатахъ по доносу Тюхова, продолжалось до сентября 1719. Вызывали для улики Тюхова, который по обращеніи изъ раскола жилъ на свободѣ; онъ объявилъ, что, приходя въ обитель на моленье, видѣлъ бѣглыхъ солдатъ, но подговаривали ли ихъ къ побѣгу именно схваченные раскольники, того онъ не знаетъ, Хотя онъ и *снялъ* этимъ обвиненіе съ Семена Иванова Якова Григорьева, Калины Михайлова и Ивана Золотова, но ихъ не выпускали изъ тюрьмы.

Въ ноябрѣ 1719 года, (27-го) Калина Михайловъ потребовалъ чтобъ его представили въ канцелярію.

Онъ объявилъ передъ присутствующими:

«Въ помянутый расколъ привелъ его Калину отецъ его Михайло въ малыхъ лѣтахъ, какъ онъ былъ лѣтъ десяти,

и то ученіе онъ воспріялъ отъ раскольниковыхъ учителей за волю отца своего; а того ихъ расколу онъ Калина существенно не зналъ, а внималъ такъ какъ изъ малыхъ лѣтъ изученъ, тому и вѣрилъ; а прямо христіанскаго ученія, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, и отъ рожденія своего онъ не слыхалъ, для того что былъ при отцѣ своемъ въ томъ расколѣ по взятіи его оттуда безотлучно; а нынѣ-де онъ Калина по совѣсти своей душевной съ усердіемъ желаетъ обучиться истиннаго христіанскаго праваго пути какъ исповѣдуетъ святая восточная церковь, и въ томъ себя утверждаетъ непременно, дабы ему быть въ истинной христіанской вѣрѣ, яко и прочіе православные христіане, а раскольничье ученіе отъ себя отвергаетъ безъ всякаго лицемѣрія и впредь сообщникомъ съ ними раскольщики быть не хочетъ, и въ вышеписанномъ его раскольническомъ обученіи и пребываніи, призналъ онъ себя быти святой церкви противна и въ томъ виновна, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ его царскимъ величествомъ, и въ той своей винѣ предается онъ въ волю его царскаго величества.» Покаяніе Калины почти слово въ слово то же самое, что и Бедринскаго; это не удивительно; подъ покаяніемъ Калины, за неумѣніемъ его грамоты подписано: *къ сему допросу служителъ господина генералъ-маіора Павла Ивановича Ягушинскаго, Ларіона Бедринскій, вмѣсто Калины Михайлова, по его велѣнію, руку приложилъ.*

Бедринскій выручилъ своего товарища, Калину отправили въ Невскій Монастырь 5-го декабря «на исправленіе», а черезъ два дня два его товарища, Иванъ Золотовъ и Яковъ Григорьевъ, изъ крѣпости, изъ-подъ караула, бѣжали; остался одинъ Семень Ивановъ. Черезъ нѣсколько дней Бедринскій просилъ тайную канцелярію сообщить *помѣстному* приказу, что онъ обратился изъ раскола. Это со-

общеніе для него было очень важно, и вотъ почему: Послѣ отца и матери и родственниковъ его доставались ему помѣстья, и безъ увѣдомленія тайной канцеляріи о православіи Бердинскаго, помѣстный приказъ не отдавалъ ему имѣнія. Просьба Бердинскаго не залежалась въ рукахъ подъячихъ тайной канцеляріи и тотчасъ была удовлетворена.

Семень Ивановъ долго сидѣлъ въ тюрьмѣ; еще разъ, въ апрѣль 1720 года, его потребовали къ Феодосію для дополнительнаго вопроса о вѣрѣ; онъ подтвердилъ: «что въ прежнемъ своемъ допросѣ утверждается, ссылался на книгу «Жезль Правленія» и «Увѣтъ Духовный», что въ нихъ сказано: «что новоисправленные—де раскольниковскія россійскія книги печатаны съ книгъ, которыя печатаны въ Римѣ, въ Польшѣ, въ Венеціи». Ему показали книги «Жезль Правленія» и «Увѣтъ Духовный»: онъ понокалъ и, не найдя въ нихъ сказаннаго, сослался, «что объ этомъ онъ видѣлъ въ рукописныхъ тетрадкахъ учителя своего, Феодосія Васильева; который уже умре». Апрѣля 6-го его еще допрашивали, а 7-го караульный офицеръ донесъ Андрею Ивановичу Ушакову, что Семень Ивановъ за карауломъ умре».

Докончимъ рассказомъ, какъ *просто* ушли изъ—подъ караула раскольники Иванъ Золотовъ и Яковъ Григорьевъ. Вотъ объясненіе гренадера Пахома Фомина: «Быль—де онъ въ казармѣ у Васильевскихъ Воротъ (въ Петропавловской Крѣпости) на караулѣ у раскольниковъ, а съ нимъ въ той казармѣ были, на караулѣ же, гренадеры два человекъ и изъ тѣхъ караульныхъ гренадеровъ одинъ посланъ съ коловникомъ Савинымъ въ канцелярію, а въ которую — не знаетъ, а другой—де пошелъ для покупки на рынокъ рѣдьки. А какъ тѣхъ гренадеровъ зовутъ — не знаетъ; а онъ,

Пахомъ, въ той казармѣ остался одинъ; и изъ оныхъ раскольниковъ одинъ выпросился у него, Пахома, на сторону, и онъ его изъ караула выпустилъ, а другой пошелъ за тѣмъ раскольникомъ безъ спросу, и, вышедъ они изъ той казармы, дверь затворили; а онъ-де у оставшихся колодниковъ въ той казармѣ остался одинъ и того же часа вышелъ онъ изъ казармы за ними, и куда они пошли, того онъ уже и не усмотрѣлъ, и онъ-де, Пахомъ, того же часа сказалъ караульному капралу Тимоею Казакову, что оныя раскольщики ушли: а до того побѣгу, въ бытность его въ той казармѣ на караулѣ, къ онымъ колодникамъ никто не прихаживалъ, и чтобъ имъ, караульнымъ гренадерамъ, колодниковъ содержать крѣпко отъ капраловъ приказъ былъ по вся дни.

Раскольники ушли изъ крѣпости въ двѣнадцатомъ часу дня. Гренадера Пахомова подвергли пыткѣ; онъ сказалъ, что упустилъ помянутыхъ раскольниковъ «простою своею и недознаніемъ». Нарядили кригс-рехтъ; но составленіе приговора было затруднительно: надо было знать, «чему раскольники были, по важности дѣла, достойны». Комендантъ Петропавловской Крѣпости, полковникъ Бахміотовъ, спрашивалъ разрѣшенія. Тайная канцелярія сообщила коменданту для *руководства* справку о подобномъ случаѣ побѣга раскольниковъ нижегородскихъ въ Москвѣ изъ-подъ караула: въ Москвѣ, въ 1719 году, караульные упустили изъ 13-ти человекъ нижегородскихъ раскольниковъ пятерыхъ; караульныхъ пытали; они объявили, что сдѣлали то «простою своею, а не для скупы и дружбы». «И по указу великаго государя караульные изъ канцелярії тайной разыскныхъ дѣлъ отданы начальству своему подъ росписку и отпущены по прежнему».

Послѣ этого дѣла ряпинскія скиты уничтожились окон-

чительно и въ 1722 году по донесенію Дерптскаго священника Никиты Иванова, образа книги и колокола изъ скитовъ взяты въ Дерптскую Церковь успенія Пресвятой Богородицы *).

*) Дѣло Архив. № 566 1722 г.

СЕМЕЙСТВО АВВАКУМА.

СЕМЕЙСТВО АВВАКУМА.

29-го октября 1720 г. кабинетъ-секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ прислалъ въ тайную канцелярію къ Петру Андреевичу Толстому сына, знаменитаго въ исторіи нашего раскола, попа Аввакума.

Имя Аввакума возобновляетъ въ памяти тотъ грустный моментъ исторіи нашего народа, когда личная ненависть нѣсколькихъ человѣкъ къ патріарху Никону взяла публично верхъ надъ грамотностію, и когда Аввакумъ съ своими сообщниками, прикрѣпилъ большую массу народонаселенія русскаго, на нѣсколько вѣковъ, къ началамъ, которыми въ послѣдующее время выразилось *старообрядчество*.

Аввакумъ родился въ селѣ Григоровѣ (въ нынѣшнемъ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи) между 1605 и 1610 годами. Отецъ его былъ священникъ того села (его звали Петръ) и по отзыву сына былъ горькій пьяница; мать Аввакума, по имени Марья женщина была благочестивая. Послѣ смерти попа Петра, на рукахъ попадѣи Марьи осталась огромная семья и бѣдность была большая; родственникъ ихъ, заступившій поповское мѣсто въ Григоровѣ, выгналъ ихъ изъ отцовскаго дома. Придя въ возрастъ Аввакумъ женился на Настасѣ Марковнѣ, сиротѣ, дочери обѣднѣвшаго купца. Вскорѣ по-

слѣ женитьбы былъ онъ посвященъ въ дьяконы, а черезъ два года (около 1640) въ попы села Лопатиць (Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи). Аввакумъ былъ права крутаго и имѣлъ ревность не по разуму, что и доставило ему не мало непріятелей и непріятностей. Въ Лопатицахъ, по разсказу самаго Аввакума, съ нимъ было слѣдующее происшествіе: пришли къ нему въ село скомоорохи съ медвѣдями и съ бубнами и съ долерами; по Христѣ ревнуя, онъ изгналъ ихъ, а хари и бубны изломалъ, одинъ на многихъ напалъ и медвѣдей двухъ великихъ отнялъ — одного ушибъ, но паки ожилъ, а другаго пустилъ въ поле. Въ это время (1648 г.) бояринъ Василій Петровичъ Шереметьевъ ѣхалъ Волгою на воеводство въ Казань; скомоорохи, пожаловались ему, какъ начальнику края, на Аввакума. Шереметьевъ призвалъ къ себѣ Аввакума на судъ и побранилъ его за самоуправство, а сынъ Шереметьева, Матвѣй, послѣ побранки подошелъ къ Аввакуму подъ благословеніе. Но Матвѣй Шереметьевъ брилъ бороду — и Аввакумъ не благословилъ его, а еще обругалъ. За это Василій Петровичъ Шереметьевъ велѣлъ ревностнаго попа бросить въ Волгу. Утонуть Аввакуму не дали, но съ ругательствомъ протолкали въ шею на берегъ.

Приходъ Аввакума принадлежалъ къ Епархіи Патріарха, и по этому Аввакумъ долженъ былъ ѣздить иногда въ Москву — въ эти поѣздки свелъ онъ дружбу съ высшими лицами тогдашняго блага духовенства, особенно съ братьями Нероновыми и царскимъ духовникомъ Стефаномъ Воинфатьевымъ; сдѣлался извѣстенъ и Патріарху Іосифу.

Аввакума перевели въ Юрьевецъ протопопомъ. Здѣсь онъ не ужился съ воеводою. Причиною тому была безнравственная жизнь воеводы, у котораго была любовница. Аввакумъ отнялъ ее у воеводы и отвелъ къ ея матери:

воевода не разъ билъ за это Аввакума и однажды искусалъ ему пальцы.

Въ Юрьевцѣ Цювельскомъ поживши только «осемь» недѣль, Аввакумъ тѣмъ-то всѣхъ раздрожилъ до того что человекъ съ тысящу и съ полторы, вытаща его, били батажемъ и топтали, а попы и бабы, которыхъ онъ будто бы унималъ отъ нѣкоторыхъ грѣховъ, вопили: убить вора, бл... сына да и тѣло собакамъ въ ровъ кинемъ. Аввакумъ ушелъ сначала въ Кострому, затѣмъ въ Москву.

Въ Дюпатцахъ и въ Юрьевцѣ и послѣ того, Аввакумъ занимался изгнаніемъ бѣсовъ изъ людей посредствомъ отчитыванья, — этимъ онъ приобрѣлъ извѣстность знаменитаго заклинателя чертей, за что, по словамъ его, не разъ и самому ему доставалось отъ чертей. Онъ извѣстенъ былъ также большою начитанностью: всѣ церковныя книги тогдашняго времени онъ изучилъ и многое изъ нихъ зналъ наизусть, читалъ даже библію, что было рѣдкостью въ то время. При такой начитанности прослылъ онъ повсюду за человека ученаго и сказывалъ проповѣди въ Юрьевцѣ и Москвѣ, поучалъ крѣпко держаться обрядовъ и энергически порицалъ всякаго рода нововведенія. Проповѣдывалъ онъ языкомъ народнымъ, употребляя и слова бранныя, по нынѣшнему неприличныя. Послѣ смерти протопопа Силы, Аввакуму предлагали мѣсто настоятеля придворной церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой; но «азъ не порадылъ о томъ» говоритъ Аввакумъ въ своей автобіографіи.

Въ Москвѣ проживалъ онъ у священника Московскаго Казанскаго Собора Неронова и вѣдалъ его церковь когда тотъ куда отлучался. Патриархъ Іосифъ сдѣлалъ его справщикомъ церковныхъ книгъ, подъ главнымъ надзоромъ боярина дворецкаго Князя Львова, начальника печатнаго двора. Здѣсь трудился онъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Нероновымъ, и протопопами Никитою Пустосвятымъ Суздальскимъ, Дани-

ломъ Костромскимъ, Лазаремъ Романовекиимъ, съ Ѳеодоромъ діакономъ Благовѣщенскаго Собора, съ Логиномъ протопопомъ Муромскимъ и другими. Они ввели множество ошибокъ въ книги напечатанныя при Патріархѣ Іосифѣ — по искаженія, ими сдѣланныя въ словахъ и выраженіяхъ, не было умышленно: справщики дѣйствовали по убѣжденію, признавая, по невѣжеству своему, совершенно лишнимъ и даже вреднымъ справиться съ греческими подлинниками, которыхъ впрочемъ они и не понимали. — Въ Москвѣ Аввакумъ приобрѣлъ много друзей, не только въ духовныхъ но и между царедворцами; его жаловалъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Между тѣмъ на мѣсто скончавшагося Патріарха Іосифа, вступилъ на Патріаршій престолъ Никонъ. Приступая къ исправленію церковныхъ книгъ, Никонъ удалилъ справщиковъ Патріарха Іосифа изъ типографіи, въ томъ числѣ и Аввакума, и замѣнилъ ихъ людьми учеными. Павелъ епископъ Коломенскій и Аввакумъ первые возстали противъ Никона. Оба они хорошо знали новаго Патріарха — еще въ юномъ ихъ возрастѣ. Село Вельдеминово, гдѣ родился Никонъ, Колычово мѣсторожденіе Павла и село Григорово гдѣ родился Аввакумъ одного околотка. Со вступленіемъ на Патріаршество Никона личная вражда и зависть привились къ религіознымъ убѣжденіямъ. Павелъ льстилъ себя надеждою управлять церковью именемъ Патріарха Антонія своего родственника, а Аввакумъ славившійся ученостью, былъ признанъ невѣждою. Борьба началась и борьба жестокая, дотолѣ на руси невиданная.

Когда обнаружились первыя преобразованія Никона насчетъ поясныхъ поклоновъ въ св. четыредесятницу и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія: «мы» пишетъ Аввакумъ «сошедшия со отцы задумались». Видимъ, яко зима хочетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали... Мы съ Даниломъ Костромскимъ, написавъ ис книгъ выписки о

сложеніи трехъ перстовъ, и о поклонахъ подали Государю... Это было въ 1655г. Въ челобитной, Аввакумъ и его сотоварищи просили Государя возстановить прежній Іосифовый чинъ службы. Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ это прошеніе безъ вниманія. Снисхожденіе Царя и сильныя связи при дворѣ ободрили Аввакума. У него были приверженцы при дворѣ; сама Царица ему покровительствовала и двѣ боярыни, дочери самаго приближеннаго къ ней чловѣка, Прокопья Ѳеодоровича Соковника, вѣдаваго Царицину мастерскую палату: Ѳедосья Прокопьевна, жена боярина Глѣба Ивановича Морозова, слѣдовательно свойственница Царицы и княгиня Авдотья Прокопьевна Урусова сдѣлались самыми ревностными послѣдовательницами Аввакума. — Надѣясь на свои связи Аввакумъ пустился проповѣдывать народу — его схватили во время совершенія всенощной въ Казанскомъ соборѣ. Патріаршій бояринъ, Юрій Нелединскій взялъ его и отвелъ въ тюрьму въ Андроньевъ монастырь. Съ нимъ было взято 60 приверженныхъ ему Стрѣльцовъ. Въ тюрьмѣ этой будто явился ему ни то ангель, ни то чловѣкъ» и накормилъ его щами съ хлѣбомъ. — На другой день привели его на судъ въ крестовую Патріарха: много увѣщевали, но Аввакумъ ни какъ не хотѣлъ покориться и на вопросы отвѣчалъ ругательствами, смѣшивая ихъ съ текстами Св. Писанія. Сентября 15 дня 1665 г. назначено было разстричь его, но Царь Алексѣй Михайловичъ, помня Аввакума и убѣжденный Царицею и приверженцами Аввакума изъ царедворцевъ, упросилъ Никона неразстригать его. Аввакума прямо изъ Успенскаго собора отправили въ Сибирскій Приказъ, сдали дяку Третьяку Башмакову, тоже раскольнику, а потомъ отправили съ семействомъ на житье въ Сибирь. Его довели до Тобольска; здѣсь Архіепископъ былъ землякъ Аввакума, Симеонъ, раздѣлявшій его убѣжденія относительно Никона и его дѣйствій. Си-

меонъ далъ Аввакуму мѣсто при одной церкви, гдѣ онъ и прожилъ съ годъ. Въ Tobольскѣ Аввакумъ ссорился съ разными чиновными лицами: такъ, заступая за дьяка Антона, высккъ архіепископскаго дьяка Ивана Струну въ церкви ремнемъ—(онъ самъ объ этомъ рассказываетъ въ своей автобіографіи). Произошелъ отъ того мятежъ и цѣлый мѣсяцъ Аввакумъ долженъ былъ прятаться, чтобы его не бросили въ воду. Симеонъ, въ это время былъ въ Москвѣ, и когда возвратился, то Аввакумъ успѣлъ возстановить его противъ Струны и въ недѣлю православія они оба возгласили ему анаѣму за потворство кровосмѣшенію. Произошло въ соборѣ смятеніе, за что архіепископъ Симеонъ съ Рождества 1657 до Рождества 1658 г. былъ подѣ запрещеніемъ, а Аввакума отправили дальше въ Сибирь. Въ это время Енисейскому воеводѣ Аѳонасыю Пашкову велѣно было идти въ новую Даурскую землю съ ратными людьми и прискаты въ этой землѣ пашенныхъ мѣстъ со всякими угодами и въ такихъ мѣстахъ ставить новые остроги. Аввакума прикомандировали къ Даурской экспедиціи въ санѣ священника. Экспедиціи ходили въ рѣку Нерду, поставили остроги Нерчинскъ, Албазинъ, Иркутскъ, Балачинокъ и др. Аввакумъ былъ вездѣ съ Пашковымъ и между прочимъ служилъ молебень на р. Амуръ при основаніи Албазина. Какъ прежде такъ и теперь Аввакумъ по беспокойному своему характеру не могъ ужиться мирно и безпрестанно ссорился и съ Пашковымъ и съ его сыномъ и со всѣми участниками экспедиціи. Между-тѣмъ въ Москвѣ обстоятельства перемѣнились въ пользу Аввакума. Патріархъ Никонъ подвергся опалѣ Царской, удалился изъ Москвы и жилъ въ своемъ Новомъ Іерусалимѣ. Враги Никона вспомнили объ Аввакумѣ и возвратили его въ Москву въ 1664 г. Здѣсь онъ былъ представленъ Царю. «Здорово ли протопопъ живешь?» спросилъ Царь Аввакума вотъ

еще Богъ приведе свидѣться! много бесѣдовалъ о Сибири, и приказалъ дать ему помѣщеніе въ Кремлѣ на подворьѣ Новодѣвичьяго монастыря, Аввакуму предложено было любое мѣсто во всей Москвѣ и даже была рѣчь, чтобы сдѣлать его Царскимъ духовникомъ. Но вскорѣ обнаружилось что Аввакумъ противникъ не Никона, а господствующей церкви. Отсутствіе Никона не смягчило Аввакума, который видя въ церквахъ богослуженіе по новому порядку, снова началъ проповѣдывать противъ новшествъ укоряя и ругая духовенство и порицая обряды. Много явилось у него послѣдователей не только въ протомъ народѣ, но и въ высшихъ классахъ обществъ. Для нихъ онъ писалъ проповѣди, хуля исправленіе Символь Вѣры, треперстное сложеніе, и проч., а наконецъ объявлялъ что не слѣдуетъ принимать таинство отъ тѣхъ священниковъ, которыя служатъ по новоисправленнымъ обрядамъ. — Все болѣе и болѣе распространялось между народомъ, болѣею частію безграмотнымъ, ученіе Аввакума, — духовное правительство обратило вниманіе Царя Алексѣя Михайловича на Аввакума и просило обуздать его своеволіе. Царь послалъ къ Аввакуму Григорья Стрѣшнева съ советомъ молчать и нераспространять проповѣдей въ народѣ. — Въ отвѣтъ Аввакумъ подалъ Царю челобитную «чтобъ Никонъ лишенъ былъ Патріаршества». Государь разгнѣвался, но все еще любя Аввакума, ограничился выговоромъ за то, что онъ отбиваетъ народъ отъ церкви. Но Аввакумъ не унимался и продолжалъ возбуждать умы противу православной церкви — тогда отправили его съ семействомъ въ Мезень, оставивъ ему санъ протопопа, но съ запрещеніемъ служить. Въ Мезени онъ продолжалъ устно и письменно распространять свои ученія, посылая грамотки въ Москву, Боровскъ и другія мѣста къ своимъ приверженцамъ и наконецъ началъ писать окружныя посланія

именуя себя: рабомъ и посланникомъ Иисуса Христа, страдальцемъ, юзникомъ за вѣру, протосингеломъ російскія церкви, такъ прошелъ 1665 г. Между-тѣмъ въ Москвѣ собрали соборъ для суда надъ Никономъ и для устройства церковныхъ дѣлъ. Главныхъ расколоучителей для соборнаго увѣщанія стали свозить въ Москву, въ февраль 1666 г. привезли и Аввакума. Здѣсь сталъ было его увѣщевать Павелъ Митрополитъ Крутицкій, заклятый врагъ Аввакума. Увѣщаніе кончилось обоюднымъ ругательствомъ и едва не дошло до драки. Аввакума увезли въ Боровскъ и заключили въ Пафнутьевскомъ монастырѣ подъ началь. Присылали и сюда увѣщателей: Ярославскаго дьякона Козьму и дьяка Патріаршаго приказу. Объ этихъ увѣщателяхъ Аввакумъ рассказываетъ такъ въ своей автобіографіи: «Тоже да тоже говорятъ—долго ли тебѣ насъ мучить? соединишь съ нами. А я отрицаюсь, что отъ бѣсовъ, а они пуще въ глаза лѣзутъ, и сказку имъ тутъ написалъ съ большою укоризною и бранью. А Козьма тотъ незнаю какого духа человѣкъ — въ явѣ меня уговариваетъ, а въ тайнѣ подкрѣпляетъ еще, говоря: протопопъ, не отступай ты отъ стараго благочестія; великъ у Христа человѣкъ будешь, какъ дотерпишь до конца». Черезъ два съ половиною мѣсяца Аввакума взяли опять къ Москвѣ. Въ Патріаршей крестовой палатѣ, передъ соборомъ русскихъ архіереевъ, Аввакумъ былъ подвергнутъ увѣщанію. «Стязанъ быша (сказано въ 4-мъ дѣяніи собора) и непокорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобѣ злону прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарица; тѣмъ же правильно осудиша іерейства лишень быти и анаемѣ предатися. 13-го мая 1666 г. въ Успенскомъ соборѣ Аввакумъ, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ діакономъ разстригли и прокляли. Когда протодьяконъ возглашалъ имъ анаемѣ, Аввакумъ, а за нимъ и Ѳедоръ возгласили ана-

еому архіереямъ. «И было смятеніе въ церкви и въ то же время было великое востроеніе вверху т. е. во дворцѣ:» Царь Алексѣй Михайловичъ поссорился съ Царицею Маріею, которая стояла за Аввакума, увхаль въ Преображенское, гдѣ и пробылъ цѣлую недѣлю. Многіе бояре были тоже на сторонѣ Аввакума, особенно князь Воротынскій и князь Иванъ Андреевичъ Хаванскій, содержавшій Аввакума на свой счетъ и извѣстный въ послѣдствіи по Стрѣлецкому бунту. Хованскаго въ это время, за излишнюю приверженность къ раскольникамъ, наказали батогами. Разстриженный Аввакумъ былъ посаженъ въ патриаршій дворъ, а потомъ отвезенъ въ Угрѣшскій монастырь, и чтобы люди не видали, его везли болотами, а не дорогой. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ Аввакумъ просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, затѣмъ опять переведенъ въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь гдѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ безъ малаго годъ и распространилъ расколъ между монашествующими. Наконецъ повезли его опять въ Москву для новыхъ увѣщаній передъ лицомъ восточныхъ Патриарховъ Александрійскаго и Антиохимскаго. Увѣщанія происходили въ Чудовъ монастырь, черезъ переводчика архимандрита Діонисія, потому-что Патриархи по-русски не разумѣли. Восточные Патриархи объяснили Аввакуму, что въ Россійской церкви нововведеній никакихъ не учинено, и что всѣ православные на востокъ содержатъ тѣ самые обряды, которые и теперь въ Москвѣ соблюдаютъ — и что онъ одинъ стоитъ въ упорствѣ и заблуждается. «У васъ православіе пестро отъ насилія Турецкаго» отвѣчалъ имъ Аввакумъ «и дивить на васъ нельзя, что немощны стали. Приѣзжайте и впередъ къ намъ учиться.» Патриархи не понимали Аввакума, а русскіе архіереи стали горячо упрекать Аввакума въ дерзости. Его стали бить; и потащили вонъ изъ полаты: «постой, не бейте! за-

кричалъ Аввакумъ». Говори Діонисій Патріархамъ: какъ вы прибавши челоуѣка, станете обѣдно-то служить?» Архіереи сѣли, а Аввакумъ лёгъ у дверей, говоря, «вы посидите а я полежу.» Всѣ засмѣялись; русскіе говорили: «дуракъ Аввакумъ и Патріарховъ не почитаетъ». Мы юроди Христа ради, отвѣчалъ онъ. Тѣмъ увѣщанье и кончилось. Въ соборномъ дѣяніи записали: «какъ увѣщень бѣ къ обращенію, тщетенъ трудъ и жданіе бяше, тѣмъ же градскимъ судомъ на заточеніе посланъ въ острогъ Пустоозерскій». Сообщниковъ его казнили, а Аввакуму смертная казнь была замѣнена ссылкойю въ Пустоозерскъ по ходатайству Царицы. Ему даже не вырѣзали языка, какъ Лазарю и Епифанію, съ которыми онъ и Никифоръ протопопъ Симбирскій, былъ сосланъ въ Пустоозерскъ. Но въ застѣвкѣ Московскомъ онъ получилъ 70 ударовъ кнутомъ.

Въ концѣ 1667 г. Аввакумъ привезенъ въ Пустоозерскъ и посаженъ въ земляную тюрьму — но изъ этой тюрьмы онъ не переставалъ писать письма и посланія въ Москву и въ другія мѣста. Четырнадцать лѣтъ просидѣлъ онъ въ этомъ заточеніи и наконецъ вызвалъ рѣшеніе судьбы своей дерзкимъ письмомъ къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу. — Начало письма скромное, почтительное и покорное: «Благого и преблагого и всеблагого Бога нашего благодатному устроенію блаженному и преблаженному и всеблаженному Государю нашему, свѣту свѣтику, русскому Царю и великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу — не смѣю нарещись богомолецъ твой, но яко ни извергъ и непричастенъ, ногамъ твоимъ издалека воію, яко мытарь: милостивъ буди Господи! Подстилаю главу и весь органъ тѣла моего со гласомъ: милостивъ буди мнѣ, Господи!...» Но затѣмъ Аввакумъ говоря о Патріархѣ и Архіереяхъ, измѣняетъ тонъ письма и приходитъ въ ожесточеніе: «А что Государь Царь? Какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ, что Илья

пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ одинъ день, не осквернилъ бы тѣмъ рукъ, а освятилъ бы, чаю». И затѣмъ, понося папьять Царя Алексѣя Михайловича, ругая Патріарха Іоакима, называетъ себя протопопомъ, хотя уже и былъ лишень этого сана и посылаетъ Царю благословеніе. Патріархъ Іоакимъ сталъ настоятельно требовать казни расколуучителей, изъ дальнаго Пустоозерска поддерживавшихъ и распространявшихъ расколъ повсюду. «За великіе на Царскій домъ хулы» было повелѣно сжечь ихъ. Казнь была исполнена 1-го апрѣля 1681 г. въ великій пятокъ. На площади построили срубъ изъ дровъ, и на немъ привязали Аввакума, Лазаря, Епифанія и Никифора. Собрался народъ и снялъ шапки... дрова подожгли — замолчали всѣ; Аввакумъ сложилъ двуперстный крестъ и началъ говорить народу: «вотъ будете этимъ крестомъ молиться—во вѣкъ не погибнете, а оставите его — городокъ вашъ погибнетъ, пескомъ занесетъ; а погибнетъ городокъ настанетъ и свѣту коонецъ!...» Огонь хватилъ казнимыхъ и одинъ изъ нихъ закричалъ—Аввакумъ наклонился къ нему и сталъ увѣщавать... Такъ и сгорѣли. Въ Пустоозерскѣ за лѣсомъ есть площадка, тамъ крестъ стоитъ и зовется Аввакумовымъ. Раскольники считаютъ Аввакума мученикомъ и имѣютъ иконы его. Судя по этимъ иконамъ Аввакумъ былъ высокаго роста, широкъ въ плечахъ, съ длинной сѣдой бородой, кудрявыми сѣдыми волосами, имѣлъ большія глаза, прямой, тонкій носъ, лицо сухощавое (*).

Вотъ вкратцѣ исторія этого знаменитаго ересеначальника; возвратимся теперь къ его сыну. Въ 1717 году іюля 1-го, церкви Вознесенія, что за Серпуховскими воротами, священникъ Иванъ Теокистовъ и діаконовъ Алексѣй

(*) *Примѣчаніе.* Извлечено преимущественно изъ Энциклопедическаго Лексикона ст. Аввакумъ.

Ивановъ подали слѣдующее доношеніе Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому:

«Сего де 1717 года іюня 24-го дня поймали они и привели въ духовный приказъ мужика, котораго въ прошломъ году, а въ которомъ не упомянуть, только де на память приходитъ назадъ тому лѣтъ съ восемь, въ домъ у подъячяго Федора Чистова умерла мать его, Федорова, Афросинья, и по смерти де ея, сказывала имъ жена его Федорова, Анна Никифорова, какъ де свекровь ея Афросинья жива была, и въ болѣзни де при смерти ея оный мужикъ въ домъ у нихъ былъ.»

«А какъ де она, Анна, изъ той избы, въ которой свекровь ея въ болѣзни лежала, отлучилась въ другую горницу, а оный мужикъ остался съ нею Афросиньею одинъ, и какъ де она Анна пришла въ ту избу, въ которой лежала показанная Афросинья, и оный де мужикъ сидитъ съ нею, и она де Афросинья не знамо что жуетъ, и оный мужикъ говорилъ ей: легонько, не вырони изъ роту.»

«И по смерти де ея, Афросиньи, оный мужикъ просилъ съело ея погребсти во рву или въ пустыни и поминать по своему, и показанный де мужъ ея, Аннинъ, Федоръ Чистый въ то время на того мужика кричалъ много и говорилъ, чтобъ его привести въ приказъ, гдѣ надлежитъ и оный мужикъ ушелъ.»

«А послѣ де того показанный попъ и діаконъ видали онаго мужика въ домѣхъ у раскольниковъ, у Назара Носова и Григорья Ахонтова; когда де они бывали въ тѣхъ домѣхъ со святынею и оный мужикъ къ честному кресту и къ священной водѣ и къ благословенію не подхаживалъ.»

«А какъ де они его поймали и спрашивали, какого чина человекъ, и какъ его зовутъ, и онъ де сказалъ: Ивановъ зовутъ, Аввакумовъ сынъ протопоповъ, а отецъ де

«у него казненъ смертію, а духовнаго отца у себя не объявилъ.

«А по отводѣ онаго мужика въ духовный приказъ, вышеобъявленная Ѳеодора Чистова жена, Анна, про вышеоказанное дѣйство объявляла помянутой же Вознесенской церкви церковникамъ дьячку Никифору Данилову, сторожу Андрею Ѳеоктистову.»

Какое ничтожное, мелочное происшествіе, въ которомъ былъ замѣшанъ сынъ Аввакума, въ сравненіи съ тѣми происшествіями, въ которыхъ былъ замѣшанъ отецъ его. Но времена перемѣнились — съ раскольниками уже не бесѣдовали на соборахъ церковныхъ и на площадяхъ; ихъ преслѣдовали во всѣхъ концахъ Россіи и строгія узаконенія опредѣляли наказаніе тому, кто скрывалъ ихъ, особенно духовенству. Дѣла о раскольникахъ, послѣ уничтоженія патриаршаго разряда въ 1700 году, были поручены Стефану Яворскому: къ нему и привели Ивана Аввакумова. Онъ приказалъ допросить его. Послушаемъ самого Ивана Аввакумова.

«Отецъ де у него былъ Аввакумъ Петровъ, служилъ въ Юрьевцѣ Поволскомъ, въ соборной церкви протопопомъ, «и въ прошломъ, въ 159 году, изъ Юрьевца съ денежною казною святѣйшаго патриарха поѣхалъ къ Москвѣ и съ Москвы въ Юрьевецъ не бывалъ, а онъ де Иванъ въ то время былъ по седьмому году и жилъ съ матерью своею, съ Настасьею, Марковою дочерью, года съ три и оный отецъ его съ Москвы писалъ къ нимъ, Благовѣщенскаго собора что вверху съ братомъ своимъ роднымъ, а съ его Ивановымъ дядею, попомъ Герасимомъ Петровымъ, что оный отецъ его Ивановъ посланъ въ ссылку, въ Сибирь, «а за какую вину того онъ не знаетъ.

«И онъ де Иванъ съ матерью своею послѣ ссылки его изъ Юрьева съѣхали въ прошломъ, во 162 году, въ мо-

«ровое повѣтріе на Холмогоры и жили десять лѣтъ, а по-
«томъ жили въ холмогорскомъ уѣздѣ въ селѣ Окладниковѣ
«у церкви Богоявленія Господня во дьячкахъ лѣтъ съ де-
«сятъ же, и изъ того де села въ прошломъ 200 году онъ
«Иванъ съ матерью своею пріѣхалъ къ Москвѣ и жили въ
«Елоховѣ у свойственника своего, у посадскаго человѣка
«Меркула Лукьянова, въ приходѣ у церкви Богоявленія Го-
«сподня съ годъ.

«А послѣ де того онъ Иванъ съ матерью своею стали
«жить въ приходѣ у церкви Живоначальныя Троицы, что
«на Шаболовкѣ, въ домѣ капитана Якова Тухачевского, въ
«которомъ живетъ и донинѣ, по поручной жилой записи и
«мать его Иванова умре тому 7-й годъ и погребена при
«той же церкви.

«А подъячаго Ѳедора Иванова сына Чистова и жену его
«Анну и мать Афросинью онъ знаетъ, потому что де при-
«хаживалъ къ нимъ по милостину и она де Афросинья ми-
«лостину ему подаывала и въ болѣзни де при смерти ея
«въ домѣ у него Чистова былъ съ отцемъ ея духовнымъ
«вышепомянутой Троицкой церкви съ попомъ Филиппомъ
«Фіофилактовымъ для прощенія съ нею Афросиньею, и въ
«тожъ де время вышепомянутый попъ Филиппъ ее Афро-
«синью исповѣдывалъ и святыхъ таинъ причастилъ, и съ
«того де двора сошелъ онъ Иванъ съ нимъ попомъ вмѣ-
«стѣ, и на другой де день она Афросинья умре, и погребена
«на у приходской церкви Вознесенія Господня.

«А одинъ де онъ Иванъ къ ней Афросинѣ при смерти
«ея не прихаживалъ, и въ избѣ гдѣ она больная лежала не
«былъ и въ ротъ ей ничего не даывалъ, и жевала-ль она
«что или нѣтъ, того онъ не знаетъ, и ей Афросинѣ онъ
«Иванъ при показанной Чистова женѣ Аннѣ такихъ словъ,
«чтобъ легонько не вырони изъ рта, не говаривалъ, и по
«смерти, ея тѣла для погребенія во рву или въ пустынь, и

«для поминовенія по своему не просилъ, и вышепомянутый де подъячій Ѳеодоръ Чистой ни за что на него Ивана никогда не кричалъ, и ни о чемъ не говаривалъ и онъ де Иванъ отъ него подъячаго Чистова не ухаживалъ, и въ томъ де шлется на онаго подъячаго Чистова и на жену его Анну.

«А Назара де Носова онъ знаетъ, и Григорья Яхонтова знавалъ же и въ домѣхъ де у нихъ бывалъ для милостины и вышепомянутыхъ Вознесенскихъ попа и діакона въ тѣхъ домѣхъ видалъ, а какъ де они приходили въ праздники со святынею и ко святому кресту для цѣлованія и ко святой водѣ и къ благословенію къ вышепомянутому Вознесенскому попу онъ подходилъ.

«А вышепоказанный де его Ивановъ отецъ, Аввакумъ, посланъ въ Сибирь за какую вину и смертію казненъ или нѣтъ, не знаетъ, а какъ де онъ Иванъ пріѣхалъ съ Холмогоръ къ Москвѣ и у него были отцы духовные верховой священникъ Иванъ Лаврентьевъ Поборскій, да вышепомянутый Троицкій поппъ Филиппъ и во исповѣди де былъ у нихъ по вся года и святыхъ таинъ причащался, а крестное знаменіе полагаетъ онъ на себѣ трехперстное первыхъ перстовъ.»

Сверхъ того отвѣчалъ: «имѣть отца духовнаго, и нынѣ де онъ Иванъ желаетъ, чтобъ быть ему въ духовности у Екиманскаго, что за Москвою рѣкою у попа Тихона, для того, что де онъ поппъ Филиппъ умре.»

Показанія Ивана Аввакумова были не сходны съ доношеніемъ священника вознесенскаго. Иванъ Аввакумовъ опровергалъ прямо обвиненіе, возведенное на него въ расколъ, и оканчивалъ даже однимъ изъ важныхъ доказательствъ своего православія «а крестное знаменіе полагаетъ онъ на себя трехперстное первыхъ перстовъ.»

Стефанъ Яворскій велѣлъ розыскать «молдинно о вѣрѣ Аввакумова, како вѣруетъ.»

Послали за Троицкимъ попомъ Филиппомъ—его уже не было на свѣтѣ, и на его мѣсто поступилъ сынъ его, Василій Филипповъ. Василья привели въ духовный приказъ, и съ дьячкомъ той церкви, Яковомъ Гавриловымъ, допрашивали; они показали: что «Иванъ Аввакумовъ въ приходскую церковь къ нимъ приходитъ изрѣдка.»

Подъячій Ѳеодоръ Чистовъ и жена его, свидѣтели происшествія и знавшіе Аввакумова, могли разъяснить все дѣло.

12-го іюля за ними послали изъ патриаршаго духовнаго приказа пристава, Стефана Григорьева. Приставъ нашель въ домѣ подъячаго только сына его, Ѳеодора, который объявилъ ему, что отецъ и мать его съѣхали съ Москвы и живутъ въ Александровской слободѣ. 22-го іюля патриаршій духовный приказъ отнесся въ преображенскій о высылкѣ для допроса подъячаго Чистова.

Дѣла, и въ то время какъ видно, не очень спѣшно двигались.

Преображенскій приказъ только 25-го августа отвѣчалъ, «что показаннаго подъячаго Ѳеодора Чистова прислать въ «патриаршій духовный приказъ невозможно, для того, что «де объявленная Александровская слобода, въ которой обрѣтается оный подъячій судомъ и расправою вѣдома въ «преображенскомъ приказѣ; и что онаго подъячаго и жену его въ чемъ надлежитъ, допросятъ въ преображенскомъ приказѣ.»

Лакомый былъ кусочекъ, дѣло о раскольникѣ. Патриаршій духовный приказъ помедлилъ немножко,—но съ преображенскимъ приказомъ борьба была не равна и 29-го сентября сообщили преображенскому: о чемъ слѣдуетъ допросить Чистова и съ просьбою, допросныя рѣчи прислать въ патриаршій духовный приказъ.

Что дѣлалъ преображенскій приказъ изъ переписки подлинной не видно. Въ это время князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромадановскій, управлявшій преображенскимъ приказомъ, умеръ (17-го сентября 1717 года). Потомъ, въ началѣ 1718 года, всѣ были заняты небывалымъ, страшнымъ дѣломъ царевича Алексѣя Петровича и царицы Евдокин. Только въ июль 1718 году вспомнили въ патриаршемъ духовномъ приказѣ объ Аввакумовѣ, и то въ слѣдствіе поданнаго имъ прошенія, — а отвѣта изъ преображенскаго приказа еще не было.

Иванъ Аввакумовъ писалъ въ прошеніи: «по донощенію Вознесенскаго пона, Ивана Ѳеоктистова, держится де онъ въ патриаршемъ духовномъ приказѣ многое время напрасно, потому, что де объявленные Троицкій попъ и дьячекъ по допросамъ своимъ пикакой вины на него Ивана не показали, а третій де свидѣтель, показанный подъячій Чистой, и жена его въ патриаршій духовный приказъ не сысканы и чтобъ повелѣно его Ивана свободить на поруки.»

Стефанъ Яворскій велѣлъ освободить его на добрыя поруки.

Въ то время освобожденный на поруки до окончанія дѣла обязанъ былъ ежедневно являться въ приказъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія и заключенія въ тюрьму. Сколько такихъ несчастныхъ являлось ежедневно передъ приказными узнать судьбу свою, сколько такихъ, которые иногда не являлись и платили за это подъячимъ!

Ходилъ ли Аввакумовъ ежедневно, или отплачивался частенько приказнымъ, мы не знаемъ, — изъ дѣла видно только, что въ 1720 году, чрезъ два года, онъ опять былъ приведенъ къ допросу въ приказъ церковныхъ дѣлъ. Вспомнили ли объ немъ, или какое-нибудь новое обстоятельство возбудило подозрѣніе и потребовало новаго допроса —

*

не извѣстно; только его отвѣты любопытны свѣдѣніями о семействѣ Аввакума и мы передадимъ ихъ въ подлинникѣ. «Отецъ де его въ Москвѣ жилъ одинъ три года «и потомъ и ихъ взялъ въ Москву и жилъ у Троицы на рву «своимъ дворомъ, и оный де отецъ его служилъ въ Казанскомъ соборѣ, и училъ народъ, и за противное расколническое ученіе и за непріятіе новоисправныхъ книгъ, сосланъ и съ ними въ Сибирь, а потомъ въ Дауры и санъ священнической съ него снятъ, и потомъ де паки взяты были они въ Москву и изъ Москвы въ 169 году послали онаго отца его въ пустоозеро и тамъ сожженъ».

«Онъ де Иванъ съ матерью своею и съ братомъ сосланы были въ ссылку на Мезень и жили тамъ лѣтъ съ тридцать, а оттуда свободились чрезъ просьбу князя Василья Голицына, который посланъ былъ въ ссылку на Холмогоры, и оттуда ѣхалъ лодьею по морю въ пустоозерскій острогъ, и оную де лодью разбило, и для того жилъ де онъ на Мезенѣ четыре года, а потомъ перевезенъ на Холмогоры, и какъ де онъ жилъ на Мезенѣ, и онъ Иванъ билъ челомъ ему о свободѣ, и онъ де имая у него челобитные, отсылалъ къ брату своему, князь Борису Алексѣевичу Голицыну, и его де предстательствомъ, указомъ великаго государя, онъ Иванъ съ матерью своею и съ братомъ оттуда освобождены тому лѣтъ съ двадцать, и въ Москвѣ явились въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину князь Ивану Борисовичу Троекурову, и онъ де приказалъ имъ словесно жить въ Москвѣ свободно, а письменнаго о томъ свободнаго письма имъ не дано, и въ Москвѣ де сначала жили де они въ Елоховѣ у объявленнаго Меркула; а послѣ де того онъ Иванъ и съ матерью своею и съ братомъ перешли жить въ оный Троицкій приходъ купя свой дворъ и до нынѣ живетъ онъ въ томъ домѣ, изъ котораго взяты въ приказъ церковныхъ дѣлъ.»

«А впредь съ сего числа въ вѣрѣ православной и въ церкви православной католической, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь царь Петръ Алексѣевичъ и вси духовнаго и мирскаго чина правověрующіе христіане, въ соединеніи быть хотятъ до кончины жизни своей неперемѣнно».

«А прежде бывшихъ еретиковъ и противниковъ святыхъ церкви и имъ послѣдовавшихъ и нынѣ послѣдующихъ, ихъ же святая соборная церковь яже въ Москвѣ проклинаетъ, и онъ ихъ проклинаетъ же и анафемѣ предаетъ.»

«Такожъ и показаннаго отца своего Аввакума за православнаго не пріемлетъ и вмѣняетъ его за суцаго святѣй церкви противника и всѣхъ злыхъ его дѣлъ отрицается».

«И въ указныхъ де 716 и 717 годехъ во исповѣди онъ не былъ. А въ 718 и 719 годехъ исповѣдывался у попа Іакова, что на Псковскомъ подворьѣ, а святыхъ таинъ не причащался отъ своего произволенія. А въ нынѣшнемъ 720 году во исповѣди былъ и святыхъ таинъ причащался, у Екиманскаго попа, что въ Кадашевѣ, Тихона Леонтьева».

Изъ приказа церковныхъ дѣлъ Иванъ Аввакумовъ былъ присланъ въ Петербургъ и, 29 октября 1720 года, препровожденъ Макаровымъ къ П. А. Толстому, члену тайной канцеляріи. Толстой въ присутствіи архимандрита невскаго, Феодосія, въ подтвержденіе вѣры допрашивалъ еще Иванъ Аввакумова. Онъ отвѣчалъ:

«Въ вѣрѣ православной католической быть онъ желаетъ отъ усердія, въ которой и нынѣ есть и стоитъ въ томъ неперемѣнно, а отъ раскольниковъ отрицается и ихъ проклинаетъ».

Ноября 18, 1728 года, Иванъ Аввакумовъ для исправленія отправленъ въ Невскій монастырь но Архимандритъ Феодосій затруднился принять Аввакумова и возвратилъ его къ П. А. Толстому съ слѣдующимъ письмомъ:

«Свѣтловельможный и преизящный господинъ Петръ
«Андреевичъ.»

«Сего ноября 18 дня въ письмѣ вашего благородія ко
«мнѣ писано и присланъ изъ канцеляріи тайныхъ розыск-
«ныхъ дѣлъ раскольщикъ Иванъ Аввакумовъ, который же-
«лаеть быть въ православной кафолической вѣрѣ, и дабы
«мнѣ онаго Аввакумова принявъ по сущемъ его исправле-
«ніи отослать въ монастырь куда надлежитъ на вѣчное
«житье».

«И на сіе вашему благородію объявляю, того Авваку-
«мова принявъ для исправленія надлежитъ содержать дабы
«онъ не утекъ, въ твердомъ присмотрѣ, а въ Невскомъ ка-
«раульныхъ малое число, и монастырь оградю неутверж-
«день, а по исправленіи ежели мнѣ куда въ монастырь ото-
«слать, то по указу изъ монастырской нашей канцеляріи его
«Аввакумова въ монастырь не примуть.»

«Того ради онаго Аввакумова послалъ къ вашему бла-
«городію обратно, извольте его Аввакумова для опредѣле-
«нія на вѣчное житье въ монастырь, куда надлежитъ, от-
«править съ указомъ отъ себя изъ тайной канцеляріи.

«Прочее пребываю вашего сіятельства доброжелатель-
«ный молитвенникъ».

Феодосій архимандритъ.

«Изъ монастыря Александро-Невскаго. Ноября 18 дня,
1720 года.»

Въ письмѣ Феодосій вложилъ особую цидулочку:

«А я совѣтую вашему благородію сицевыхъ отсылать
«на житье въ Кириловъ или въ каменный монастырь, поне-
«же оныя монастыри къ сицевымъ случаямъ весьма удобны.»

П. А. Толстой, руководясь совѣтомъ Феодосія, 22 ноя-
бря рѣшилъ отправить Аввакума въ Кириловъ монастырь—

но декабря 7-го Иванъ Аввакумовъ «будучи въ С. Петербургской крѣпости за карауломъ умре, въ бытность на караулѣ въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, преображенскаго полка поручика Максима Дьякова».

Таковъ былъ конецъ мытарствъ, которымъ подвергся сынъ извѣстнаго предводителя раскольниковъ.

АЛЕКСѢЙ ЛАМШАДЧИКЪ.

Алексѣй Лампадчикъ и подъячій Докукинъ не принадлежали къ сословію раскольниковъ, но въ нихъ проявляются нѣкоторыя убѣжденія, которыя поддерживались и распространялись въ послѣдователяхъ раскола:—Убѣжденія о послѣднемъ времени, ненависть къ нововведеніемъ и Петру. — Алексѣй Лампадчикъ какъ видно изъ дѣлъ былъ когда-то раскольникъ—а подъячій Докукинъ былъ проникнутъ убѣжденіемъ о послѣднемъ времени. — Мы помѣщаемъ рассказы объ нихъ, здѣсь, *по желанію издателя*, но съ оговоркою что дѣла объ Алексѣѣ Лампадчикѣ и объ Докукинѣ не принадлежатъ къ категоріи собственно раскольниковскихъ дѣлъ.

I.

АЛЕКСѢЙ ЛАМПАДЧИКЪ.

Эпизодъ 1704—1720.

Въ 1716 году въ Александро-Свирскомъ монастырѣ дѣла шли не ладно. Братія раздѣлена была на двѣ партіи, одна пристала къ новому архимандриту, Александру, другая осталась вѣрною прежнему архимандриту Кириллу, жившему въ монастырѣ на покоѣ. Большинство было на сторонѣ престарѣлаго Кирилла, отличавшагося строгостію въ исполненіи монашескаго житія, справедливостію и благочестіемъ. Архимандрита Александра не любили за его дерзость, грубость, жестокость и корыстолюбіе, за то, что онъ распоряжался самопроизвольно, безотчетно монастырскими суммами, вель жизнь не порядочную и безъ пощады билъ плетьюми тѣхъ изъ монаховъ, которые осмѣливались противурѣчить ему или «обличать.» При Кириллѣ, въ праздничные, царскіе торжественные дни, послѣ церковной службы, братія угощалась «чашами за трапезою»—при Александрѣ не только не было затрапезнаго угощенія въ царскіе дни, но, по какому-то странному упрямству, Александръ отмѣнялъ даже и молебное пѣніе за царскихъ особъ. Все это возмущало

братію и увеличивало съ каждыѣмъ днемъ ихъ негодованіе на новаго архимандрита.

22-го ноября 1716 г. совершалось навечеріе на канунѣ дня св. великомученицы Екатерины, дня тезоименитства супруги Петра, царицы Екатерины Алексѣевны. Александръ приказалъ совершить «пѣніе безъ празднества» — это было противу установленнаго порядка службы въ царскіе праздники. По окончаніи вечерни, старыи архимандритъ Кириллъ вошелъ въ алтарь.

— Для чего ты въ тезоименитство благовѣрныхъ государыни Екатерины Алексѣевны праздновать не велѣлъ? спросилъ Кириллъ Александра.

— Что праздновать, и такъ добро! былъ отвѣтъ Александра,

— То не хорошо! мы прежь сего для ангеловъ государыней царицъ всегда праздновали съ палеэмосомъ и послѣ вечерни молебствовали соборнѣ; — и въ такіе дни для государевыхъ ангеловъ по святой литургіи, на трапезѣ братіи бывало утѣшеніе довольное.

Но спорить съ Александромъ было опасно: заносчивость и жестокость его были уже испытаны многими. — Кирилла отправился къ себѣ въ келію.

Въ Петровъ день, именины Петра, Александръ опять отмѣнилъ церковное торжественное служеніе и опять монахамъ не было трапезнаго угощенія.

Эти дѣйствія обнаружили Кириллѣ, что Александръ «противникъ» царскому величеству. Кириллъ опять смолчалъ, да и рассказывать своимъ сотоварищамъ было опасно — начнется болтовня, сплетни, а при ненависти къ Александру почти всей братіи, легко найдется доносчикъ *о словѣ и дѣлѣ* — и первый пострадаетъ онъ, Кириллъ. — Александръ же пожалуй отопрется — а какъ доказать? свидѣтелей ихъ разговоровъ никого не было. Старикъ Кириллъ

обдумалъ свое положеніе, тяжелую жизнь въ монастырѣ, а можетъ быть блеснула и надежда быть снова архимандритомъ — и рѣшился отправиться въ Новгородъ, донести архіерею о поведеніи Александра. Но не такъ легко было исполнить это намѣреніе. Александръ не выпускалъ никого изъ монастыря.

Чтобъ скрыть побѣгъ, Кирилль уложилъ весь свой скарбъ и началъ переносить его въ келью сына своего духовнаго, свиточника монастырскаго, бѣльца Степана Артемьева, который былъ ему преданъ. На бѣду Кирилла, въ то время какъ Степанъ несъ мѣшки, его увидѣлъ келарь. Степанъ Артемьевъ смекнулъ, что дѣло не хорошо — келарь донесетъ архимандриту — и пойдетъ расправа. Степанъ предупредилъ келаря и самъ побѣжалъ къ Александру объявить о намѣреніи Кирилла бѣжать изъ монастыря.

Александръ велѣлъ отнести къ себѣ всѣ собранные пожитки Кирилла, а самъ явился къ нему въ келью.

— Куда ты хочешь идти? спросилъ Александръ.

— Въ Новгородъ, для выбора долговъ своихъ, отвѣчалъ испуганный старецъ.

Вмѣсто Новгорода, Кирилль изъ своей кельи попалъ въ «тюремную», и посаженъ на цѣпь.

Сажанье на цѣпь, для насъ, при нашихъ идеяхъ о наказаніяхъ, какъ-то дико, и составляетъ жестокое, тяжелое наказанье за какое-нибудь уголовное преступленіе. Въ началѣ XVIII столѣтія, сажанье на цѣпь было дѣло самое обыкновенное — это было даже не наказаніе — а первая исправительная мѣра. Вездѣ, по всей Россіи, въ деревняхъ, въ городахъ, въ приказахъ, въ канцеляріяхъ, при первомъ «противномъ» поступкѣ, сейчасъ сажали на цѣпь. Это обыкновеніе такъ было общепринято, что даже въ присутственныхъ мѣстахъ, въ случаѣ грубости или пьянства какого-нибудь подъячаго или копіиста, секретаря безъ

всякаго дальнѣйшаго разговора сажалъ его на цѣпь—до повинной или до протрезвленія. Въ монастыряхъ это было также общеупотребительно.

Кирилль сидѣлъ въ тюрьмѣ и ожидалъ, что сдѣлаетъ съ нимъ Александръ. Черезъ три дня архимандритъ явился съ двумя келейниками, старика раздѣли и побили плетями. Александръ приговаривалъ... «А, ты хочешь на меня доносить и для того изъ монастыря уѣхать!» За тѣмъ Кирилла выпустили, но за нимъ присматривали строго и запрещено было выпускать его изъ монастыря.

Какъ не смотрѣли зорко за Кирилломъ, но чрезъ три недѣли онъ ушелъ изъ монастыря, сперва отправился въ Новгородъ, а отсюда въ Петербургъ. Ему хотѣлось объяснить положеніе дѣлъ монастырскихъ Стефану Рязанскому, но бѣднаго старца служители архіерея не допустили до Стефана. Кирилль обратился къ Θεодосію новгородскому,—но и здѣсь неудача: Θεодосій велѣлъ ему ѣхать въ Свирскій монастырь «попрежнему», и прибавилъ: «чтобъ я тебя здѣсь впередъ не видалъ».

Нечего было дѣлать бѣдному Кириллу, нигдѣ не было защиты, онъ отправился обратно въ свой монастырь.

Можно вообразить себѣ, какъ его встрѣтилъ Александръ! Кирилла сковали, высѣкли плетями и отправили за 50 верстъ въ приписной Введенскій монастырь, подъ карауломъ.

Отправка Кирилла изъ Свирскаго въ Введенскій монастырь имѣла еще другую причину:

Архимандриту дали знать изъ Петербурга, что царь Петръ Алексѣевичъ будетъ у него въ монастырѣ проѣздомъ на Марціальные воды.

Александръ смѣкнулъ, что присутствіе Кириллы въ монастырѣ, во время посѣщенія царя, слишкомъ для него опасно. Петръ по обыкновенію вѣроятно будетъ пѣть на

клиросѣ, читать самъ апостоль, приметъ участіе въ братской трапезѣ—при этомъ Кириллу свободно будетъ донести царю о непристойныхъ словахъ и непразднованіи царскихъ дней.

Въ Введенскомъ монастырѣ Кириллу пришлось еще испытать жестокость Александра. Онъ жилъ въ одной кельѣ съ монахомъ Маркомъ, роднымъ братомъ Александра. Марко велъ себя не совсѣмъ помонашески и частенько бывалъ пьянъ. Въ одинъ пріѣздъ Александра въ Введенскій монастырь, Марко пьяный отправился къ брату и началъ упрекать его въ безнравственности... при этомъ просилъ сто рублей и въ случаѣ отказа угрожалъ брату что донесетъ на него, «и за то онъ архимандритъ сожженъ будетъ въ струбѣ».

Раздраженный Александръ посадилъ на цѣпь въ тюремную келью брата своего, а кстати и Кирилла—посѣкъ ихъ тамъ плетми, а черезъ нѣсколько дней велѣлъ ихъ привести къ своей кельѣ къ крыльцу и еще побилъ палкою, приговаривая старику: «не составляйте на меня тѣхъ непристойныхъ словъ», потомъ велѣлъ освободить.

Но Марко не унимался. Въ слѣдующій пріѣздъ Александра, онъ опять явился къ нему съ упреками; Александру надоѣло это и онъ перевезъ его къ себѣ, въ Свирскій монастырь, угрожая посадить на цѣпь и бить плетми—но Марко былъ не промахъ, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти.

Въ январѣ 1719г. дѣйствительно Петръ навѣстилъ, пріѣздомъ на Марціальныя воды, Александро-Свирскую обитель. Здѣсь онъ занемогъ и могъ выѣхать на воды только черезъ четыре дня.

Отѣзжая изъ монастыря, Петръ пожаловалъ здоровой братіи 200 р., а больничной 50 р. Больничнымъ розданы были деньги по рукамъ при царѣ, но потомъ Александръ отобралъ у нихъ, а 200 р. здоровой братіи и совсѣмъ не

выдавалъ. Монахи начали приставать къ нему — онъ имъ отвѣчалъ: что прїездъ Петра въ обитель «великій убытокъ учинилъ и этихъ денегъ вамъ не будетъ». Съ Петровскаго завода Петръ прислалъ еще 50 руб. и эти остались въ карманѣ Александра.

Ненависть монаховъ къ своему архимандриту, возбужденная его несправедливостями и жестокимъ обращеніемъ, усиливалась съ каждымъ днемъ — но всѣ молчали и трепетали передъ Александромъ, не знавшимъ границъ самоуправству. Монахи терпѣли, сходились по кельямъ, толковали между собою и обдумывали какъ бы донести на Александра — но охотниковъ не оказалось.

Прїѣхала въ монастырь 16 марта, на возвратномъ пути съ Марціальныхъ водъ, и царица Прасковья Федоровна. Выведенные изъ терпѣнія, монахи рѣшились на смѣлый поступокъ обнаружить передъ царицею поведеніе архимандрита — собрались и написали съ общаго совѣта прошеніе; за однимъ была остановка — надо было подписать его, а никто не рѣшался, — вызвался только смѣльчакъ монахъ Пахомъ подать царицѣ не подписанную ни къмъ жалобу.

Царица приняла жалобу и велѣла Александру при себѣ прочитатъ ее.

Жалоба, въ видѣ доношенія, написана была на имя царя, Монахи жаловались на захватъ Александромъ денегъ пожалованныхъ Петромъ въ прїездъ его на Марціальныя воды; доносили, что архимандритъ изъ своихъ корыстолюбивыхъ видовъ построилъ «на пристани рѣки Свири за четыре поприща часовню; на построеніе это собиралъ» волею и неволею, правилъ съ братіи и трудниковъ съ мала «и до велика, также и съ крестьянъ, отъ чего многіе разбредлись врознь, не терпя такого праведжа, часовню украсилъ образами мѣстными изъ новопостроеннаго въ монастырѣ предѣла Петра и Павла, и построилъ ея ради своея

«бездѣльные корысти и прибытка, чтобъ часовенный сборъ
«получать въ свою пользу. Онъ же архимандритъ царскимъ
«ангеламъ не прайднуеть и молебнаго пѣнія на тѣ царскіе
«ангелы не совершаетъ и по царскимъ родителямъ, на па-
«мяти о представленіи ихъ, божественной службы соборно
«не служитъ и панихидъ соборно не поеть».

Нетерпѣливо дочитывалъ Александръ передъ царицею
монастырскую жалобу, надѣялся видѣть въ подписи имена
дерзкихъ и уже приготовлялъ имъ въ умѣ жестокія нака-
занія — но каково было его отчаяніе, когда онъ началъ
читать окончаніе просьбы: «а къ сему доношенію за стра-
«хомъ его, архимандрита, руку приложить никто не смѣлъ,
«потому что, если кто пачнетъ говорить про архимандрита,
«то ему доносятъ и онъ бьетъ до полусмерти и бывшій ар-
«химандритъ Кирилль хотѣлъ донести вашему царскому
«величеству объ его архимандричьемъ непорядочномъ жи-
«тїи, и за то онъ архимандритъ его, Кирилла, билъ по три
«накова, что едва ожилъ, и, оковавъ, сослалъ въ приписной
«Введенскій монастырь, чтобъ къ вашему величеству съ до-
«ношеніемъ не шель, также и іеремонаха Константина билъ
«и его келейную рухлядь ограбилъ, а его іеремонаха въ
«приписной же монастырь сослалъ; схимонаха Савватія билъ
«и келейную его рухлядь пограбилъ и изъ монастыря вы-
«слалъ; схимонаха Ісаію билъ и келейную его рухлядь по-
«грабилъ же, да служебника Лазаря Мицина билъ смерт-
«нымъ боемъ и пожитки его пограбилъ, а его скорбнаго
«изъ монастыря выслалъ и онъ въ деревнѣ отъ того бою
«недѣлю лежалъ да и умеръ; также и многихъ монаховъ
«и служебниковъ бьетъ до полумертвія и того ради явно
«вашему величеству доношенія писать и рукъ прикладывать
«за такимъ его убивствомъ и страхомъ не смѣли, а сего
«доношенія вашему величеству донести было и вручить не-
«возможно того ради, что онъ архимандритъ насъ бого-

«мольцевъ вашихъ съ монастыря не спускалъ и у воротъ поставилъ караульщиковъ съ дубьемъ, чтобъ никого отъ монаховъ къ вашему величеству ни съ какимъ доношеніемъ не ходили».

Къ удовольствію Александра царица Прасковья Федоровна не дослушала конца. Она торопилась въ церковь къ объѣднѣ. Александръ спряталъ прошеніе и по отъѣздѣ царицы изъ монастыря приступилъ къ изслѣдованію.

На другой же день послѣ отъѣзда царицы, Александръ пришелъ въ трапезу, и съ злобнымъ наслажденіемъ, слѣдя взорами за каждымъ монахомъ, началъ читать поданную царицѣ жалобу. «Кто писалъ это прошеніе?» спросилъ Александръ. Монахи молчали. Александръ выбралъ нѣсколькихъ монаховъ и приказалъ ихъ бить плетью. Чтеніе просьбы въ трапезѣ и битье плетью продолжалось нѣсколько дней сряду. Наступила страстная недѣля: изслѣдованія Александра по жалобѣ пріостановились. Въ это время онъ узналъ черезъ кого-то, что жалобу писалъ Тихвинскій посадскій человекъ, Кузьма Федоровъ. Александръ воспользовался этимъ свѣдѣніемъ и еще разъ, на святой недѣлѣ, къ счастью монаховъ уже и въ послѣдній разъ, опять послѣ трапезы прочиталъ жалобу и нѣсколькихъ человекъ билъ плетью.

Одновременно съ царицею Прасковьею Федоровною въ Свирскій монастырь пріѣхалъ комиссаръ Олоveckой верфи Лупандинъ, прямо изъ приписнаго Введенскаго монастыря. Тамъ къ нему являлся Кирилль и объявилъ за собою «государево слово и дѣло». Старикъ вышелъ изъ терпѣнія и чтобъ избавиться отъ истязаній Александра ему оставалось только это средство—и средство тоже страшное. Сказывающаго слово и дѣло, по принятому тогда порядку, сейчасъ же заковывали по рукамъ и ногамъ и отправляли въ преображенскую или въ тайную канцелярію—а тамъ дыба

и кнутъ. Но Кириллу не было другаго исхода—въ каждый прїездъ свой въ Введенскій монастырь Александръ приди-
рался къ чему-нибудь, чтобъ посѣчь плетью Кирилла —
ожесточеніе и отчаяніе взяло верхъ надъ кроткимъ терпѣ-
ніемъ прежняго игумена.

Коммисаръ Лупандинъ, получивъ отъ Кирилла объявле-
ніе о словѣ и дѣлѣ, сообразилъ, что самому доносить объ
этомъ государю неудобно — по весьма естественной при-
чинѣ—потому что его перваго закуютъ въ желѣза и поса-
дятъ въ преображенскую капцелярію. Онъ нашель удоб-
нѣе сообщить объ этомъ Александру.

«Для чего ты въ Введенскій приписной монастырь от-
правилъ бывшаго архимандрита Кирилла, который доказы-
ваетъ за собою государево дѣло? надобно вамъ отослать
его въ С. Петербургъ; а не пошлете, то мы писать о томъ
будемъ, куда надлежитъ», говорилъ коммисаръ архиман-
дриту.

Александръ успокоивалъ коммисара, что это дѣло пу-
стое, чтобъ онъ не обращалъ вниманія на болтовню Кирил-
ла, котораго онъ не выпустить на свѣтъ Божій. Но ком-
мисаръ зналъ очень хорошо, что дѣлами о словѣ и дѣлѣ
шутить нельзя—кто можетъ ручаться за будущее? а если
и черезъ десять лѣтъ откроется, что ему объявляли слово
и дѣло, а онъ смолчалъ и не донесъ, то ему, коммисару,
не миновать заплечныхъ мастеровъ и кнута. Онъ потребо-
валъ настоятельно, чтобъ Александръ отправилъ въ Пе-
тербургъ Кирилла, а не то онъ самъ донесетъ объ этомъ.

Увернуться отъ требованія коммисара было невозможно;
Александръ поневолѣ долженъ былъ выпустить изъ когтей
своихъ несчастную жертву. Старичка Кирилла сковали; на
страстной недѣлѣ отвезли въ Петербургъ и помѣстили спер-
ва на монастырскомъ подворьѣ Свирскаго монастыря; на
еоминной недѣли перевезли его въ невскую монастырскую

канцелярію, а 19 мая Ѳеодосій новгородскій отправилъ Кирилла въ тайную канцелярію къ Петру Андреевичу Толстому при слѣдующемъ письмѣ:

«Свѣтловельможный и преизящный высокоблагородный господинъ, господинъ Петръ Андреевичъ.

«Александрова монастыря Свирскаго архимандритъ, Александръ, писалъ и прислалъ въ Троицкій Александровскій монастырь того Свирскаго бывшаго архимандрита Кирилла, который въ томъ монастырѣ сказывалъ за собою государево дѣло.

«А въ канцеляріи Невскаго монастыря онъ, Кирилль, въ допросѣ сказалъ, что за нимъ государево дѣло о ихъ высоко монаршей чести.

«Того ради онъ, Кирилль, въ канцеляріи Невскаго монастыря не допрашиванъ и посланъ къ вашему сіятельству, понеже оныя дѣла вѣрены вашему сіятельству. Прочее пребываю вашего сіятельства всеблагожелательный молитвенникъ и слуга.

Ѳеодосій архимандритъ.

20 мая Кирилль въ допросѣ разсказалъ о непристойныхъ словахъ Александра про царя и царицу и о служеніи безъ празднества въ царскіе дни. Обвиненіе относилось до оскорбленія высокомонаршей чести: дѣло слишкомъ важное 22 мая посланъ былъ нарочный въ Александро-Свирскій монастырь преображенскаго полка сержантъ, Михайло Селивановъ, съ двумя солдатами: ему приказано привезти архимандрита Александра, свиточника бѣльца Степана Артемьева, и строителя Введенскаго монастыря, іеромонаха Тихона. Всѣ бумаги и письма въ кельѣ Александра вѣрно было Селиванову «собравъ въ одно мѣсто не разбирая замкнуть и запечатать и привести тоже въ Петербургъ».

1-го іюня привезли въ тайную канцелярію всѣхъ озна-

чонныхъ лицъ, а 6-го юня Александра допрашивали противъ обвиненія Кирилла.

Александръ въ непристойныхъ словахъ о царѣ и царицѣ отпирался.

О вечерни на канунѣ дня св. Екатерины, съ торжественномъ или безъ торжества пѣли ее, онъ сказать не упомянуть.

Въ Петровъ день, онъ литургіи соборнѣ не служилъ за умаленіемъ церкви.

Въ разсказѣ о Кириллѣ, Александръ не стѣснялся и подѣ современнымъ убѣжденіемъ правильности и законности сажанія на цѣпь и стѣченья плетью, онъ перечислилъ, когда и за что сажалъ на цѣпь старика въ тюрьму и билъ плетями. Только въ отношеніи цѣпей, онъ счелъ нужнымъ разъяснить, «что нарочно тѣсныхъ желѣзъ на него Кирилла ковать не веливалъ, а сковалъ готовыми желѣзами».

Но эти готовые желѣза и битые плетями укоротили жизнь старика Кирилла; по привозѣ его въ тюрьму тайной канцелиріи, онъ тяжело занемогъ и въ тотъ день, когда Александръ отвѣчалъ на его доносъ, Петру Андреевичу Толстому доложили, что Кириллъ умираетъ. Исакиевскій протопопъ Алексѣй, постоянный исповѣдникъ колодниковъ, принималъ послѣднюю исповѣдь бывшаго архимандрита; послѣ исповѣди, Алексѣй, по приказанію Толстаго, увѣщевалъ Кирилла «страхомъ будущаго суда Божьяго и вѣчныхъ мученій сказать: правду ли онъ показалъ на архимандрита Александра?»

Кириллу оставалось только нѣсколько минутъ жизни. Онъ едва разслышалъ вопросы протопопа Алексѣя и переходя въ жизнь вѣчную, добрая душа его не хотѣла зла и врагу своему: — слабымъ, едва слышнымъ голосомъ, онъ успѣлъ только сказать исповѣднику, «что о царѣ и царицѣ непристойныхъ словъ не слыхалъ, а говорилъ ли объ этомъ

въ распросѣ и прикладывалъ ли къ тому распросу руку онъ не помнитъ...»

7-го іюня въ 6 часу по полудни Кирилль умеръ. Тѣло его отвезено въ Александро-Невскій монастырь съ приказаніемъ «погребсти съ подобающею честію по должности «христіанской. ибо при кончинѣ онъ исповѣдыванъ и тайнъ «святыхъ причащенъ».

Дѣло прекращалось смертью доносителя и сознаниемъ неправильнаго доноса. Александръ вздохнулъ свободно, узнавъ о смерти и великодушій Кирилла и ожидалъ съ часу на часъ своего освобожденія. Но судьба рѣшила иначе — и за несчастнаго Кирилла явился новый мститель: монастырскій свиточникъ, бѣлецъ Степанъ Артемьевъ, привезенный въ тайную канцелярію вмѣстѣ съ Кирилломъ для допросовъ.

Совѣсть заговорила въ Степанѣ, когда онъ услышалъ о смерти Кирилла. Онъ вспомнилъ, что донесъ на него Александру, когда тотъ хотѣлъ бѣжать въ Новгородъ — онъ вспомнилъ истязанія, которымъ подвергся Кирилль по этому доносу и Степанъ рѣшился доказать въ тайной канцеляріи справедливость Кириллова извѣта.

Черезъ четыре дня послѣ смерти Кирилла, караульный офицеръ при колодникахъ, Ломаковъ, у судейскаго стола тайной канцеляріи объявилъ, что колодникъ, свиточникъ бѣлецъ Степанъ Артемьевъ, требуетъ, чтобъ его привели въ канцелярію, а для чего, о томъ онъ «объявитъ самъ».

Приказали привести Степана. Онъ разсказалъ слѣдующія происшествія въ монастырѣ: «Прошедшею осенью, «въ день тезоимевитства царицы Екатерины Алексѣевны, «это былъ день субботній, послѣ обѣдни и обѣда пришли «къ нему «по свитки» іеромонахи Іоакимъ Олончанинъ, Іоаннъ Лоянскій и бывший архимандритъ Кирилль. Монахъ «Іоакимъ въ разговорѣ сказалъ Кириллу:

— «Сегодня царицы ангела торжество, а у насъ у об-
«дни родителей поминали, а въ городѣ и по мирскимъ цер-
«квямъ въ такіе дни за царское здоровье молебны поютъ и
«заздравныя чаши величаютъ. А ты Кирилль, какъ былъ
«архимандритомъ, такъ ли дѣлалъ?»

— «При мнѣ, въ такіе государевы ангелы, родителей не
«поминали, и не подобно въ такіе дни родителей поминатъ
«а всегда бывало торжество и за государево здоровье мо-
«лебны пѣвали и чаши величали».

Во время этого разговора пришли въ келью монастыр-
ский уставщикъ и іеродиаконъ Іосифъ.

Кирилль обратился къ уставщику.

— «Такъ ли надлежитъ чинить какъ вы сегодня роди-
«телей поминали? А надлежало бы для ангела благоверныхъ
«царицы праздновать и молебны пѣть, а не родителей по-
«минать.»

— «Если будетъ донесено государю, сказалъ Кирилль —
«то вы взяты будете на пытку.»

— «Что же намъ дѣлать», отвѣчалъ уставщикъ. «Я спо-
рилъ, да архимандритъ праздновать не велѣлъ, а выше
лба очи не растутъ!»

— «Возьмутъ на пытку и архимандрита — а мы спори-
«ли, и онъ архимандритъ праздновать не велѣлъ, а для чего
«мы того не знаемъ.»

Пришелъ еще въ келью и просвиренный монахъ Авра-
амій.

— «Какую вышъ у тебя просвиру взяли? спросилъ его
«Кирилль. Заздравную или за усопшихъ?»

— «За усопшихъ, отвѣчалъ Авраамій, а не заздравную;
«заздравной просвиры архимандритъ печь не велѣлъ.»

— А прежде какъ бывало? спросилъ Кирилль.

— «При прежнихъ архимандритахъ въ такіе дни биры-
«вали заздравныя просвиры.»

...Послѣ разговорѣ монахи забрали у Степана свитки свои и разошлись по кельямъ.

Въ этомъ разказѣ свиточника Степана явилось новое обвиненіе на Александра. Кирилль при смерти своей очистилъ Александра отъ своего навета, что въ 1716 году не праздновали въ монастырѣ въ царскіе дни; Степанъ теперь обнаружилъ, что и въ 1718 году Александръ повторялъ тоже неуваженіе къ царскому величеству.

По распоряженію тайной канцеляріи 27 іюня привезли въ Петербургъ всѣхъ монаховъ, названныхъ Степаномъ, а 2-го іюля ихъ допрашивали: всѣ подтвердили одинаково что въ 1718 г. въ день тезоименитства благовѣрныхъ государыни царицы Екатерины Алексѣевны съ «полилеосомъ» «не праздновали и молебнаго пѣнія не было.»

Александръ противъ всѣхъ показаній отрицался. Разобрали бумаги его и въ нихъ нашли жалобу монастырской братіи, поданную царицѣ Прасковѣ Федоровнѣ. Александръ продолжалъ не сознаваться — дали очныя ставки — тоже упрорство. По закону надо было приступить къ розыску.

8-го января 1720 года Александръ, по распоряженію Стевана Яворскаго, разстриженъ — при этомъ онъ объявилъ, что до монашества «има ему было Алексѣй Пахомовъ сынъ.»

Снятіе монашескаго чина и приготовленіе къ розыску — круто и неожиданно измѣнили поведеніе Александра передъ слѣдователями. Приведенный въ тюрьму въ колоднической одеждѣ, послѣ церемоніи снятія монашества и іерейства, Александръ потребовалъ бумаги, чернилъ и написалъ слѣдующее объясненіе.

«Александрова монастыря Свирскаго, азъ архимандритъ Александръ написалъ сіе писаніе своею рукою.

«Не праздновалъ святой великомученицѣ Екатеринѣ та—

«кожде и молебна во пѣль въ день тезоименитства царицы
Екатерины Алексѣевны сицевыя ради вины:

«Ради ихъ царскаго величества брака. — — (*).

«По семъ восхотѣль его царское величество вѣнчатися
съ нею: не взявъ на сіе отъ перваго архіерея благослове-
нія и еже восхотѣ, то и сотвори царскою своею властію
«никому о семъ ему возбраняющу: вшедъ въ Божію цер-
ковь его царское величество съ нею обвѣнчался.

«А ежели бы о сицевомъ брацѣ вѣдомо было первому
«архіерею, такожде и прочимъ архіереямъ и всему освя-
щенному собору: то бы никогда такому браку соизво-
«лили быти во святой Божіей церкви вѣнчанну: но по пра-
«виламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ..... (***) церкви
«и въ семъ его царское величество насиліе сотворилъ не
«малое святой соборной и апостольской церкви великорос-
«сійскій! Еще же къ сему и духовное сродство имать его
«царское величество съ нею царицею: понеже во крещеніи
«ея царицы Екатерины Алексѣевны крестною матерью бы-
«ла благородная государыня царевна и великая княжна На-
«сталия Алексѣевна. И ему царскому величеству по духов-
«ному сродству имать быти царица Екатерина Алексѣев-
«на племянница, а духовное сродство во святой соборной
«и апостольской церкви Божіей предпочитается паче плот-
«скаго.

«И о сицевомъ.....брацѣ ихъ царскаго величества вся свя-
«тая соборная и апостольская церковь великороссійская скор-
«бить и слезить даже до днесь.

«И о сицевыхъ случаяхъ ихъ царскаго величества и азъ
«убогій архимандритъ Александръ ровностію подвигохся:

(*) *Примѣчаніе.* Въ подлинникѣ невозможно разобрать нѣсколько стро-
чекъ.

(**) Нѣсколько словъ въ подлинникѣ, которыя невозможно разобрать.

«за снцвое наследіе святой Божіей церкви или царскаго величества сотворенное, сотворилъ тако якоже изъявилъ писаніемъ свмъ: о торжествѣ тезоименитство ея величества на празднивади ея тезоименитству, такожде и молебба нецѣди, который поется въ навечеріи ея тезоименитства..., ихъ бракосочетаніе.»

«Еще же къ сему его царское величество въ противность творить противу святой восточной апостольской греческой церкви, отъ которая благочестивая православная христіанская вѣра принята въ великороссійскую святую соборную и апостольскую церковь: которые отъ нея опредѣленные святыя посты пріяла святая соборная и апостольская церковь великороссійская и хранитъ Божією благодатією даже до сего времени, яко же прежде бывшіе Россійскіи великіе князи Кіевскіе, такожде и великороссійскіе московскіе великіе князи и благочестивые великіе государи цари и великіе князи хранили даже и до сего его царскаго величества царствованія, — но нынѣ его царское величество взялъ обычай отъ падшаго западнаго костела римскаго, который отринутъ отъ святыя восточныя греческія церкви и якоже гнилый удъ отсѣченъ отъ соединенія за многіе догматы противные, во свой западный костель, имъ внесенные, которые со святою восточною греческою церквою несогласующіе: и нынѣ его царское величество пріялъ обычай того западнаго отпадшаго костела римскаго: во вся святыя посты и во все лѣто въ среды и пятки, самъ разрѣшаетъ на мясо и другимъ всѣмъ повелѣваетъ творити такожде, яже и творять мнози отъ его царскаго синклита и отъ прочихъ христіанъ мнози на ихъ смотря творять, ядятъ потому же мясо во святыя посты, якоже западный отпадшій костель римскій повелѣваетъ творити тако, отъ него же его царское величество сей обычай воспріялъ, противность творя святой восточной церкви.»

«Также его царское величество того западнаго костела отнадшаго пріяль и прочіе обычаи: брадобритіе и власы на главахъ своихъ носить накладныя, яко нѣкую мерзость, и яко же Сатыри дивніи тако входятъ въ храмъ Господень беззастудно и безъ страха Божія: еще же къ сему повелѣлъ «его царское величество богомерзкую проклятую табунъ *) «траву продавать по градамъ, которую самъ и весь его синкль употребляетъ. И въ такое беззастудіе пришли, не точию что въ домѣхъ или въ канцеляріяхъ и на путехъ, но и въ церквахъ божіихъ употребляютъ беззастудно и безъ «страха Божія. Якоже азъ самъ видѣлъ святѣйшаго «князя **) въ церкви Божіей беззастудно употребляюща сію «богомерзкую табунъ траву проклятую и якоже нѣкою «святѣни причащаяся.

«Не устыдеса лица Божія! Также втораго беззастудника «видѣлъ Алексѣя Петровича Салтыкова, сына его въ олтарь «вшедшаго во время святыя божественныя литургіи, егда «рѣчетъ іерей, держа въ рукахъ пречестныя тайны: «всегда «нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» и относитъ на жертвен- «никъ — тогда сей беззастудникъ взялъ изъ кармана табакер- «ку у самаго престола Божія и учалъ употреблять ту бо- «гомерзкую проклятую табунъ траву. И такое беззастудіе «показалъ сей беззастудникъ и дерзновеніе, аки бы нѣкто- «рой невѣрный вторый бусурманъ.

«Также его царское величество и прочіе обычаи того «западнаго отнадшаго костела воспріяль отъ главы и до «ногъ, которыя и видятя, и сего ради святая соборня и «апѣстольская церковь и все благочестивіи вѣрніи христіа- «не явѣ и тай соболѣзнують и плачутъ и скорбятъ отъ си- «цевыхъ начинающихся и дѣющихся беззаконіяхъ въ вели-

*) Табакъ.

**) Князя Александра Даниловича Меншикова.

«коросси», — съ ними же и азъ писавый сіе писаніе со всѣми любящими святыя восточныя церкви догматы и обычаи и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ соборнаго: и сего ради нанисалъ сицевое писаніе въ исправленіе, да нѣкогда пришеде въ себя его царское величество о сицевыхъ дѣющихся противностяхъ противъ восточныя святыя греческія церкви исправится. Архимандритъ Александръ.»

Никто не зналъ еще о письменномъ этомъ созваніи Алексѣя Пахомова и 11-го января пришли за нимъ, чтобъ вести на пытку. Алексѣй предъявилъ свое отчаянное оправданіе. Да! оно было отчаянное, это былъ соборвенноручный паспортъ Алексѣя къ жестокой смертной казни. Алексѣй, будучи архимандритомъ, лично зналъ Петра и характеръ царя былъ ему ручательствомъ, что послѣ этого объяснительнаго оправданія ему не было надежды на прощеніе. Фактъ любопытный и не разъяснимый! Алексѣй такъ долго и упорно запирался, гдаль въ своемъ допросѣ, и вдругъ, когда сняли съ него монашество, онъ такъ дерзко обнаружилъ настоящий образъ своихъ мыслей, руководившій его поведеніемъ въ монастырѣ противъ царя и царицы! Какой переворотъ случился въ душѣ его? Не заговорила ли совѣсть о жестокостяхъ съ монахами? Не вызвала ли она убѣжденіе, что онъ достоинъ казни, а самолюбіе заставило его идти на эту казнь очистительною жертвою идей народныхъ противъ нововведеній Петра? Письмо Алексѣя было представлено въ тотъ же день Петру. Онъ прочелъ его и прочелъ со вниманіемъ. На четвертушкѣ сѣрой бумаги остались въ дѣлѣ слѣды его чтенія; онъ записалъ: «о мось» — «о борода» — «о табакъ» — сдѣлалъ черту и продолжалъ: *что пострижена — что не перекрещивана...* Что думалъ Петръ набрасывая эти отрывистыя слова, какое впечатлѣніе сдѣлали на него объясненія Алексѣя, объясненія, доходившія часто изъ

шарода въ дѣлахъ преображенскаго приказа и тайной канцеляріи, особенно въ дѣлахъ раскольниковыхъ?

Въ тотъ же день разстригу Алексея спрашивали объ его письмѣ. Онъ отвѣчалъ: «Что все написалъ изъ себя, а съ другими, какъ съ архіереями, такъ и съ прочими духовными и мирскаго чина людьми ни съ кѣмъ о томъ, что въ упомянутомъ письмѣ его написано, совѣта и разговоровъ онъ не имѣлъ и ни отъ кого не слыхалъ.»

Алексея повели въ застѣнокъ и подняли на виску. Онъ повторилъ тоже. Пытка Алексея была особенная: его вздернули на виску, не били кнутомъ, какъ это дѣлалось обыкновенно, а оставили висѣть 28 минутъ. Руки вывернулись изъ суставовъ и онъ лишился памяти. Когда сняли его съ виски и привели въ чувство, онъ отвѣчалъ: «что онъ писалъ по мнѣнію своему, а нынѣ призналъ, что все то написалъ не правду, напрасно и въ томъ приноситъ вину.»

На другой день, 12 января, его вторично допрашивали и приглашали къ допросу архіереевъ. Алексѣй повторилъ свое послѣднее сознаніе. Его повели опять въ застѣнокъ и продержали на вискѣ 23 минуты.

Дѣла о словѣ и дѣлѣ были такъ страшны въ то время, что всякое слово съ участвующимъ лицомъ въ дѣлѣ, всякое сношеніе собою или черезъ другаго, грозили въ послѣдствіи привлеченіемъ къ дѣлу и розыскамъ. Когда 12 января вели въ застѣнокъ Алексея, дежурный въ тайной канцеляріи лейбъ гвардіи отъ бомбардиръ капраль Иванъ Казимировъ, который привезъ Алексея изъ Свирскаго монастыря, вспомнилъ, что онъ посылалъ къ Алексію человека своего съ кушаньемъ и человекъ, рассказывалъ что Алексѣй спрашивалъ: «Не взяты ли за караулъ въ крѣпость дьякъ Иванъ Климонтовъ и Никонъ Волковъ?» Капраль Казимировъ испугался, чтобъ когда-нибудь это не вышло наружу и объявилъ объ этомъ вопросѣ въ тайной канцеляріи. Вопросъ

Алексея имѣлъ послѣдствіемъ арестованіе Климонтова и Волкова — а 13 января ихъ уже допрашивали. Оказалось, что они были давнишніе знакомые Алексея, разговаривали съ нимъ о царѣ и царицѣ, о табакѣ и ир. Мы будемъ утомлять читателей хронологическимъ изложеніемъ ихъ допросовъ, ответовъ и пытокъ. Въ своихъ ответахъ, въ искомыхъ приѣмныхъ, они рассказали всю жизнь Алексея, привлекли къ слѣдствію еще одно новое лицо, бывшего истонника царевны Маріи Алексѣевны, Ивана Иванова Богомолова; этотъ добавилъ еще кое-что о прежней до архимандричьей жизни Алексея.

Мы соединимъ всѣ ихъ ответы въ краткомъ разсказѣ.

Въ 1704 г. Алексѣй Пахомовъ жилъ подѣ именемъ старца Александра въ Чудовомъ монастырѣ, въ должности лампадчика при мощахъ св. чудотворца Алексѣя митрополита.

Объ Александрѣ носился слухъ въ народѣ, что онъ святой человекъ, постникъ, нищій — что у него есть образъ Богородицы изъ Іерусалима.

Въ убогой своей кельѣ Александръ принималъ отъ проходящихъ милостыню и читалъ передъ иконою «достоинно» Желаящимъ онъ давалъ поученіе о спасеніи души. Образъ Богородицы *Евсманской* (какъ показалъ при слѣдствіи Алексѣй) былъ написанъ для него въ Москвѣ иконописцемъ Кирилломъ Улановымъ, а не изъ Іерусалима. Въ это время онъ познакомился съ истонникомъ царевны Маріи Алексѣевны, Иваномъ Богомоловымъ, и черезъ него бывалъ у царевны.

Потомъ жилъ онъ подѣ церковью Макоима Блаженнаго на Варварскомъ Крестцѣ. Образъ все былъ у него и сюда продолжали приходить къ нему для слушанія «достоинно» и для подачи милостыни, крестьяне, подъячіе, служилые и купецкіе люди. — По какому-то дѣлу пало подозрѣніе на Александра, что онъ раскольникъ и изъ-подѣ церкви его

взяли въ туинскую избу. Царевна Марія Алексѣевна черезъ Стефана Яворскаго хлопотала ему освобожденіе и его отослали въ Никольскій монастырь, что на Петровѣ, въ братство; здѣсь онъ сперва посвященъ въ дьяконы; а потомъ, по ходатайству царицы же Маріи Алексѣевны, въ попы.

Въ 1716 г. Александръ отпросился у игумена въ Петербургъ и остановился на квартирѣ у знакомаго своего дьяка Климонтова, жившаго въ домѣ Никона Волкова. Климонтовъ зналъ Александра еще въ Чудовомъ монастырѣ, и въ 1707 году Александръ крестилъ у Климонтова сына его, Николая, со старницею московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, Александрою Харитоновою. Александръ прѣхалъ въ Петербургъ хлопотать, чтобъ ему дозволили построить въ Москвѣ близъ Преображенскаго или въ С. Петербургѣ на Крестовскомъ островѣ, или въ другомъ мѣстѣ, монастырь во имя Евсиманской Богородицы. За шесть дней до отъезда Петра за границу, Александръ подалъ прошеніе объ учрежденіи монастыря царицѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ—она передала просьбу княгинѣ Настасѣ Ивановнѣ Голицыной, любимой и Петромъ и Екатериною. — Прошеніе дѣшло до царицы, но она отвѣчала «не то нынѣ время.» Александръ обратился къ царицѣ Прасковѣ Федоровнѣ, къ царицѣ Марѣ Алексѣевнѣ, но и онѣ не взяли ходатайствовать объ учрежденіи монастыря, отвѣчая: «въ нынѣшнее время и старыхъ монастырей много.»

Живя у Климонтова, Александръ разговаривалъ часто о бракѣ Петра съ Екатериною, «что сдѣлано, то грѣшно и восточной церкви противно.» Также о разрѣшеніи на мясо въ посты и въ среду и въ пятницу. — Климонтовъ курилъ, нюхалъ табакъ и носилъ парикъ. Александръ не могъ сносить этого равнодушно и постоянно бранилъ его за это. Теряя надежды на устройство монастыря, Александръ приго-

вариваль: «Ежели мнѣ подѣ монастырь не дадутъ мѣста, пойду изъ Петербурга и вышедъ отрясу прахъ, прилипшій къ ногамъ моимъ во свидѣтельство, что отрадиѣ будетъ Содому и Гомору, нежели граду сему.»

Нападки на царя за нововведенія надобдали Климентѣу и онѣ часто останавливаль Александра:

— «Не за свое дѣло принимаешься, есть на то церковныя учителя и архіереи.»

Александрѣ отвѣчалъ всегда одинаково:

— «Какіе они архіереи, что говорить не могутъ и на мадѣ нынѣ они ставятся.»

Отъ Климентѣова Александрѣ поѣхаль въ Новгородѣ.

Въ это время изъ Александрѣ-Свирскаго монастыря пріѣхали монахи къ Новгородскому архіерею съ заручною челобитною, чтобѣ его Александра поставить къ нимъ въ архимандриты. Царевна Марія Алексѣевна проѣзжала черезъ Новгородѣ въ Москву и ходатайствовала за Александра. Архіерей общалъ, но когда царевна уѣхала, онѣ потребоваль отъ Александра «ставленной грамоты поновской», а у него такой грамоты не было. Александрѣ отправился въ Москву и упросилъ царевну написать объ немъ письмо къ Стефану Яворскому. Письмо имѣло успѣхъ; для угожденія царевнѣ, Александрѣ былъ посвященъ въ архимандриты Александрѣ-Свирскаго монастыря.

Жизнь его въ монастырь намъ извѣстна.

22 февраля 1720 г. розыскъ былъ конченъ и судьба Александра была рѣшена на основаніи уложенія 157 года, 2 главы, ст. 1 и военного артикула ст. 19 и 20:

«Свирскаго монастыря бывшаго архимандрита Александра, что нынѣ Алексѣй, колесовать.»

23 февраля привели Алексѣя за кронверкъ къ столбу и передъ казней дьякъ тайной канцеляріи прочелъ ему сентенцію.

«Разстрига Алексѣй!

«Въ прошлыхъ годахъ въ бытность свою въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, простымъ старцемъ у чудотворцова гроба въ лампадчикахъ, имѣя ты у себя въ кельѣ образъ Іерусалимскія Богородицы ханжилъ и прельщаль простой народъ, объявляя себя яко свята мужа и во время приходу того простаго народу, которые не зная истины и твоего прельщенія просили у тебя о себѣ къ Богу молиться и давали подаяніе, отъ чего имѣлъ ты богомерзкіе себѣ прибитки, а потомъ изъ того монастыря вышедъ, жилъ ты въ Москвѣ подъ церковью Максима Блаженнаго и потому имѣя у себя помянутый образъ ханжилъ и простой народъ прельщаль такимъ же образомъ паче перваго и получалъ себѣ такую же богомерзкую мзду, а потомъ проискомъ своимъ чрезъ вѣкоторыхъ людей отосланъ ты въ Никольскій монастырь, что на Перервѣ, и посвященъ въ попы, а въ прошломъ 1716 г. и пр. и пр.... И великій государь указалъ за тѣ твои вышеписанныя злоумышленныя вины учинить тебѣ смертную казнь колесовать.»

Всѣ монахи, привлеченные къ дѣлу были освобождены еще 11 января, въ день открытія письменнаго сознанія Алексѣя, — одинъ изъ нихъ, іеродіаконъ Іосифъ, получилъ даже пять руб. награжденія за справедливость обвиненія.

II.

ПОДЪЯЧІЙ ДОКУКИНЪ.

Мрачно и грустно было въ Преображенскомъ селѣ, великимъ постомъ 1718 года. Царь Петръ разыскивалъ и судилъ сообщниковъ сына своего царевича Алексѣя Петровича, судилъ жену свою насильственно постриженную въ монахини царицу Евдокію... Ежедневно привозили въ Преображенское новыхъ лицъ, новыхъ жертвъ застѣнковъ. Малѣйшее сочувствіе къ царевичу и къ царицѣ, одно слово, обнаруженная мысль въ ихъ пользу, были преступленіемъ. Новый наследникъ былъ данъ Петромъ Россіи — сынъ Екатерины, трехлѣтній царевичъ Петръ Петровичъ. Повсюду разосланы и розданы были печатныя присяги на вѣрность этому ребенку, всѣ ихъ подписывали и клялись безпрекословно...

Въ одной изъ отдаленныхъ улицъ Москвы, недалеко отъ Сухаревой башни, въ деревянномъ домѣ, въ бѣдной палатѣ своей, сидѣлъ старикъ задумавшись надъ бумагами, которыя разбросаны были передъ нимъ на столѣ — въ числѣ ихъ была и печатная присяга царевичу Петру Петровичу. Долго смотрѣлъ старикъ на эти бумаги, вдругъ торопливо всталъ, собралъ ихъ въ порядокъ, положилъ за

назуху, перекрестился и вышелъ изъ дому по дорогѣ въ Преображенское.

Это было 2-го марта 1718 года.

2-го марта 1718 г. единственный, день въ который застѣнки Преображенскаго не отворялись для несчастныхъ. Наконунѣ еще въ этихъ застѣнкахъ, подъ ударами палачей, на вискѣ отвѣчали: разстриженный епископъ ростовскій Досифей; Авраамъ Лопухинъ, родной братъ царицы Евдокии; сибирскій царевичъ, другъ царевича Алексѣя Петровича и Михайло Босой юродивый, переносившій вѣсти о царевичѣ Алексѣѣ отъ царевны Марьи Алексѣевны къ царицѣ матери. 2-го марта Петръ далъ отдыхъ застѣнкамъ. Это было Воскресенье православія. По обыкновенію, царь отправился съ своими приближенными къ обѣднѣ въ церковь «на Старомъ дворцѣ». Дорого можно было бы дать, чтобъ заглянуть въ душу этого необыкновеннаго человѣка на молитвѣ его ко всевидящему Богу въ эти страшные дни горя и испытанія. Приносилъ ли онъ тому, кому единственно считалъ себя обязаннымъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, искреннюю исповѣдь въ тѣхъ поступкахъ, которые въ сознательной душѣ должны были бы производить борьбу чувствъ родства и дружбы — съ чувствами оскорбленнаго самолюбія, хладнокровія съ раздражительностію, милосердія съ мстительностію?... Или.... но какія можно дѣлать малѣйшія правдоподобныя предположенія о нравственныхъ качествахъ человѣка, объ которомъ въ этомъ отношеніи наша исторія только что принялась собирать факты. Подождемъ съ терпѣніемъ — когда соберется достаточно фактовъ, совокупность которыхъ откроетъ для исторіи чтó былъ за человѣкъ Петръ какъ *человѣкъ*, — тогда найдется искусное перо, которое нарисуетъ намъ его пор-

треть правдиво, безпристрастно—и тогда сравнимъ его съ тѣми, которые рисуютъ намъ Голяковъ и другіе.... Еще не время судить Петра — мы еще слишкомъ мало имѣемъ фактовъ объ немъ, объ его нравственныхъ качествахъ.... Послушаемъ рассказы объ немъ и передадимъ тѣ, которые знаемъ.

Петръ былъ въ церкви. Во время богослуженія передъ нимъ явился, въ бѣдной одеждѣ, обросшій бородою старикъ и подаль ему бумаги. Петръ принялъ ихъ и развернулъ первую: это былъ печатный экземпляръ присяги царевичу Петру Петровичу и отреченіе отъ царевича Алексѣя Петровича. Подъ присягою, гдѣ слѣдовало быть подписи присягающаго, написано было крючковатымъ, но четкимъ крупнымъ почеркомъ:

«Святымъ вѣрчестнымъ евангелію и животворящему Христову кресту поклоняюся и лобызаю нынѣ и всегда за избавленіе моихъ грѣховъ и за охраненіе отъ тяжкихъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; а за невинное отлученіе и изгнаніе всероссійскаго престола царскаго Богомъ хранимаго государя царевича Алексѣя Петровича христіанскою совѣстью и судомъ Божиимъ и пресвятымъ евангеліемъ *не клянусь* и на томъ животворящаго креста Христова *не цѣлую* и собственною своею рукою не подписуюсь; еще къ тому и прилагаю малозбранное отъ богословской книги Назіанзина могущимъ вняти во свидѣтельство изрядное, *хотя за то и царской гнѣвъ на мя произметя, буди въ томъ воля Господа Бога моего Исуса Христа, по волю Его святой за истину азъ рабъ Христовъ Илоріонъ Докукинъ страдати готовъ. Аминь, аминь, аминь.*

Этотъ Докукинъ былъ нашъ старикъ отъ Сухаревой башни.

Петръ передалъ бумаги Петру Андреевичу Толдотому,

начальнику застѣнковъ. Старика отвели изъ церкви подъ карауломъ въ тюрьму, которыхъ такъ было много въ Преображенскомъ въ это время. Новая жертва! Новый страдалецъ и страдалецъ самовольный за царевича Алексѣя Петровича. И кто бы осмѣлился въ это страшное время сдѣлать то, что сдѣлалъ Докукинъ? Какую рѣшимость, твердость духа, пренебреженіе къ жизни и тѣлеснымъ страданіямъ, какое убѣжденіе въ своей справедливости нужно было имѣть, чтобъ сказать въ эти дни Петру въ глаза: «я не хочу присягать царевичу Петру Петровичу—для меня наследникъ престола царевичъ Алексѣй Петровичъ. Будь въ томъ воля Господня— *за истину* страдать готовъ»—написалъ Докукинъ и по неисповѣдимымъ судьбамъ божіимъ предсказалъ себѣ и царскій гнѣвъ и страданія.

Какія же побудительныя причины или обстоятельства жизни привели старика къ такому отчаянному поступку?

Ларіонъ Докукинъ былъ человекъ стараго времени, старой вѣры... Онъ поступилъ на службу подъячимъ въ артиллерійскій приказъ въ 1681 г., когда еще народъ жилъ спокойно, когда всякой могъ креститься двумя перстами безнаказанно и безъ преслѣдованія отъ правительства, когда не существовало ни Тайной Канцеляріи, ни Преображенскаго Приказа—когда *слово* и *дѣло* проявлялось рѣдко въ Россіи и проявлялось по убѣжденію изъ ревности къ Царю, вѣрѣ и государству, а не изъ личной вражды, мести или опьяна или изъ любви къ доносу... Въ глазахъ Докукина совершились страшныя для народа событія: казни стрѣльцовъ, насильственное бродобритіе и ношеніе нѣмецкаго платья, рекрутскіе наборы, преслѣдованіе раскола, увеличеніе налоговъ и сборовъ съ міру деньгами и натурою, гибель посылаемаго народа тысячами въ Петербургъ,—въ его время пронесъ Талицкій молву въ народъ, что пришло *последнее время*, что Петръ Антихристъ—и Докукинъ

сдѣлался врагомъ Петру и невозводимымъ порядкамъ. — Онъ вѣрилъ что пришло *последнее время* проповѣдываемое раскольниками; въ книгахъ св. писанія, а преимущественно въ сочиненіяхъ Григорія Назіанзина изыскивалъ Докучивыя тексты, по его понятіямъ обличавшіе Петра и постоянно ихъ выписывалъ. Въ 1715 г. у Симеоновской церкви онъ подкинулъ письмо съ выписками и разсужденіями изъ св. писанія, которыя по его мнѣнію были «противны» Петру. — Письмо это нашли, но не дѣлали розысканій, а сожгли. Съ убѣжденіемъ о последнемъ времени, въ немъ уже проявлялась склонность пожертвовать собою и пострадать за истинну — и потому онъ послѣ вторично намѣревался прибить на площади у Троицкой церкви (на петербургской площади возлѣ дворца Петра) уже не письмо а молитву противъ Петра «чтобъ объ той молитвѣ всякъ, ктобъ ничиталъ о томъ, что написано, всѣ знали и донесли бы Царскому Величеству.» Но пока онъ служилъ подъячимъ въ Артиллерійскомъ Приказѣ, религіозная склонность и ненависть къ Петру были еще развлекаемы дѣятельностію по службѣ. До учрежденія фискаловъ подъячіе были люди сильные, имъ было житье, никто не смотрѣлъ, не слѣдилъ за ихъ дѣйствіями.

Они писали бумаги, брали взятки и жили себѣ спокойно, подъ прикрытіемъ безграмотныхъ воеводъ и судей, подъ покровительствомъ дьяковъ и секретарей, которые всѣ въ свою очередь наживались, «творя судъ и расправу», Съ появленіемъ въ чиновнической атмосферѣ фискаловъ пошло иначе. Въ лицѣ фискаловъ родилось новое сословіе безотчетныхъ и самоуправныхъ взяточниковъ. Ихъ законъ и оружіе былъ доносъ. А что можетъ быть страшнѣе доноса? Это камень, брошенный на длинной, крѣпкой веревкѣ, въ мутную, грязную воду: одинъ человекъ бросить его — двадцать не вытащутъ, — у иныхъ силы нехватитъ, а другіе и надорвутся. А и вытащутъ — сколько тины,

сколько грязи съ этимъ камнемъ! Фискальскія дѣла временъ Петра великаго—это лѣтописи египетской работы временъ фараоновъ... только не на чистомъ воздухѣ, подъ жаромъ африканскаго солнца, а въ душливой атмосферѣ приказовъ, коллегій, комиссій, канцелярій—и подъ темными сводами преображенской и тайной канцеляріи.

Докукинъ былъ человѣкъ своего времени и грѣшилъ въ службѣ какъ и прочіе, даже не считалъ грѣхомъ, принимать невинные подарки отъ подрядчиковъ. Его совѣсть успокоивалась разсужденіемъ «съ давнихъ лѣтъ и по собственному произволу, а не изъ неволи и ни отъ какого воровства давали подрядчики, а онъ бралъ съ нихъ» (объясненіе его во время допросовъ). Но явились фискалы—надо было дѣлиться съ ними. Поссорился Докукинъ съ фискаломъ—и полетѣлъ доносъ въ Петербургъ. Фискалъ насчиталъ на него взысканія 215 р. Камень пущенъ въ воду и Докукина потребовали въ Петербургъ къ «щету» вытаскивать камень. Это было въ 1714 году. У Докукина не было въ Петербургѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ. Онъ остановился у просвирницы церкви Симеона Богопріимца.

Все на этомъ свѣтѣ случайно. Ничтожныя причины ведутъ весьма часто къ важнымъ послѣдствіямъ. Не остановись Докукинъ у Симеона въ домѣ просвирницы, а въ другой части города, онъ бы не познакомился, можетъ быть, съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, не привязался бы къ нему всею душою, и весьма вѣроятно послѣдствіи не подалъ бы Петру свою «дерзкую отрицательную присягу». А между тѣмъ вотъ что вышло: Докукинъ какъ человѣкъ богомольный, ходилъ почти ежедневно въ церковь Св. Симеона и выпросилъ позволеніе у церковнослужителей читать на клиросѣ. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, посѣщая часто эту церковь въ 1715 г., замѣтилъ старика и одинъ разъ, выходя изъ церкви, по-

дозвалъ его и спросилъ: кто онъ и откуда? Докукинъ доложилъ о своемъ подъяческомъ происхожденіи и о своемъ подъяческомъ горѣ. Это вниманіе царевича оживило Докукина, который почти умиралъ съ голоду въ Петербургѣ. Онъ слышалъ о добротѣ царевича и рѣшился подать ему просьбу о помощи въ бѣдномъ его положеніи и объ исходатайствованіи ему отставки. Добрый царевичъ, помогавшій такъ много бѣднымъ, велѣлъ Докукину придти къ себѣ во дворецъ.

Докукинъ не мѣшкалъ и на другой же день утромъ явился. Царевичъ выслалъ къ нему какого-то человѣка «въ накладныхъ волосахъ», который принялъ отъ старика челобитную, потребовалъ отъ Докукина платокъ, съ которымъ и пошелъ въ комнаты къ царевичу; черезъ нѣсколько минутъ онъ вынесъ Докукину обратно этотъ платокъ съ деньгами. Царевичъ выслалъ двадцать рублей. Для Докукина это былъ капиталъ: онъ былъ нищій, умиралъ съ голоду. Пособіе, оказанное ему царевичемъ, привязало Докукина къ нему глубоко и навсегда; много можетъ быть содѣйствовало къ усиленію этой привязанности до страсти и ненависти Докукина къ Петру.

Возвратясь въ Москву, въ свой домишко, къ женѣ, онъ не переставалъ всѣмъ и каждому, а особенно своимъ приходскимъ попомъ Аврааму и Михаилу, хвалить и перевозносить царевича и продолжалъ свои выписки изъ Григорія Назіанзина. Гордясь враждебнымъ чувствомъ къ Петру, онъ показывалъ ихъ своему духовнику Аврааму: «Посмотри, батюшко, трудовъ моихъ.» Авраамъ подержалъ ихъ дня съ два и, возвращая, сказалъ Докукину: «трудись, Богъ трудовъ твоихъ не забудитъ» и Докукинъ съ бѣльшею ревностію принимался за свои богословскія выписки.

Занятія Докукина были прерваны донедшими до него вѣстями о несчастіи царевича, объ отрѣшеніи его отъ пре-

столонаслѣдія, улышалъ онъ о ныткахъ его приближен-
ныхъ, и о разстриженіи епископа ростовскаго Досифея, о
безолавіи царицы инокини; привесли къ нему для подпи-
сания печатную присягу царевичу Петру Петровичу, при-
шелъ и пошъ Авраамъ съ манифестомъ о царевичѣ: «вотъ
твой хвалебой, видишь царевичевы вины»... Но Докукинъ
оставался вѣренъ царевичу и, несмотря на убѣжденія Ав-
раама, не шелъ къ присягѣ. «Послѣ пойду, теперь не до-
сугъ» говорилъ Аврааму Докукинъ. Наконецъ ненависть
къ Петру, благодарность и преданность къ царевичу, вос-
торженныя до крайности, и убѣжденія, что пришло послѣднее
время, рѣшили судьбу Докукина. Онъ подписалъ Петру от-
казъ въ присягѣ царевичу Петру Петровичу и, не сказавъ
ни женѣ, ни духовнику о своемъ намѣреніи, отправился,
какъ мы видѣли, 2-го марта въ Преображенское и подалъ
Петру и присягу и всѣ свои выписки и молитвы лицомъ
къ лицу, въ церкви, во время богослуженія, въ воскресенье
православія.

Въ тюрьмѣ, въ тотъ же день, онъ подписалъ объясненіе:
«На присягѣ подписалъ своеручно онъ, Ларіонъ, соболѣз-
нуя объ немъ царевичѣ, что онъ природной и отъ истинной
жены; а наслѣдника царевича Петра Петровича за истин-
наго не признаетъ, потому, что—де хотя нынешняя госу-
дарыня царица и христіанка, но де когда государя не бу-
детъ, а царевичъ Петръ Петровичъ будетъ царствовать и
въ то де время она царица сообщится съ иноземцами и
будетъ отъ нихъ христіанамъ спона (Спона—вредъ) по-
тому, что де она не здѣшной природы, а въ тетрадехъ
выписалъ и изъ книги Назіанзина, въ пользу и чтобъ за
слово Христова страдать, а онъ же де Ларіонъ, будучи въ
С. Петербургѣ въ 715 г. у церкви Симеона Богопріимца
и Анны пророчицы, на паперти подкинулъ письмо, выни-
савъ изъ той же книги и изъ другихъ книгъ, къ народной

пользѣ, чтобъ какъ было легче отъ податей, а то до все вынуживалъ и на присягѣ водилоса онъ одинъ, ни съ кѣмъ не думалъ, и никому не оказывалъ и не наказывалъ и никого въ томъ не зналъ и не призывалъ, а пришолъ съ тѣмъ явиться, чтобъ пострадать за слово Христово.»

2-го марта, какъ мы уже сказали, застѣнки не отворялись, но на другой день въ нихъ пошла усердная работа: пытали сибирскаго царевича, Досифея, Ѳедора Журавскаго, цѣвчаго царицы Марьи Алексѣевны, Ѳедора Воронова, слугу суздальскаго Покровскаго монастыря. Не забыли и Докукина: его подняли на дыбу и при 25 ударахъ кнута донрашивали съ кѣмъ совѣтовался и духовному или иному кому оказывалъ ли?

«Ни съ кѣмъ не совѣтовалъ, отвѣчалъ Докукинъ, и духовнику и инымъ никому не сказывалъ, а писалъ о всемъ самъ изъ книги Назіанзина и сдѣлалъ безумствомъ своимъ. Подлинное письмо въ 1715 году подкинулъ въ Петербургъ не для чего инаго, только соболѣзнуя о народѣ.»

Въ этотъ же день привели въ Преображенское и жену Докукина и друзей его, которыхъ оказалось всего двое: пушечный мастеръ Петръ да мѣховой ученикъ Василій,— дворовую дѣвку его, служанку его солдатскую женку Аграфену, которая ничего не могла объяснить, кромѣ только что онъ «самъ въ гости мало ѣздитъ и въ гости къ нему также не ѣздить.» Ихъ отпустили безъ пытки.

Черезъ два дня съ Докукинымъ опять цѣлая компанія въ застѣнкахъ: Александръ Кикинъ, бывшій донщикъ царскій, совѣтникъ царевичу въ цобѣгѣ, греческій попъ Ливерій, который въ 1714 г. ѣздилъ съ царевичемъ въ Карлсбадъ, а послѣ въ 1717 г. отыскивалъ его около Инспрука, Ѳедоръ Еварлаковъ, дворецкій царевича, опять Досифей ростовскій, Авраамъ Лопухинъ, еще князь Семенъ Щербатовъ, болтавшій пустяки о царевичѣ и царицѣ. Отъ Докукина допыты-

важно, кто совѣтывалъ подкинуть письмо въ Петербургъ? «все дѣлалъ одинъ; отвѣчалъ онъ, признавая якобы *на-
мнѣе последнее время.*» Дано ему 21 ударъ. 8-го марта его еще пытали въ третій и послѣдній разъ (20 ударовъ): все тотъ же отвѣтъ: ни съ кѣмъ о томъ не совѣтовалъ и другимъ никому не сказывалъ.»

Нравственныя и физическія силы Докукина были необыкновенныя. По его показанію, онъ былъ подъячимъ въ 1681 году. Если предположить, что ему тогда было хоть 20 лѣтъ, то въ 1718 г. ему было уже 57 лѣтъ и онъ въ шесть дней выдержалъ 66 ударовъ кнута, на дыбѣ съ вывернутыми руками. Страшно подумать! При этихъ страданіяхъ душа его закалилась и онъ не выдалъ никого, кто читалъ и видѣлъ его тетрадки! 11-го марта его еще подняли на виску—и тѣ же отвѣты!

Иларіонъ Докукинъ самовольно поступилъ въ число преступниковъ *кикинскаго* розыска. Этотъ розыскъ, также какъ и *суздальскій* (о царицѣ Евдокии) былъ оконченъ 15-го марта 1718 года. Всѣ допросы и показанія сняты—оставалось привести въ исполненіе состоявшійся приговоръ царя. Петръ торопился ѣхать въ Петербургъ и съ 15 на 16 въ ночь начались казни. (См. Устр. Т. VI-й стр. 219). Докукина очередь пришла 17-го въ понедѣльникъ на четвертой недѣлѣ великаго поста.

Вотъ что писалъ о казни Докукина Плейеръ, австрійскій посланникъ въ Петербургъ къ цесарю, не знавшій имени Докукина: «Четвертымъ (первые трое казненныя: Досифей, «епископъ ростовскій, Александръ Кикинъ, и духовникъ «царицы) былъ простой писарь, который торжественно въ «церкви укорялъ царя въ лишеніи царевича престола и по-«далъ записку: онъ былъ колесованъ; наконецъ сказалъ, «что хочетъ открыть нѣчто важное; снять былъ съ колеса «и привезенъ къ царю въ Преображенское; не могъ одна-

«кожъ отъ слабости сказать ни слова, и порученъ былъ на излеченіе хирургамъ; но какъ слабость увеличилась, то голова его была отрублена и взоткнута на колъ; а тѣло положено на колесо. При всемъ томъ думаютъ, что онъ тайно открылъ царю, кто его подговорилъ и отчего обнаружилъ такую ревность къ царевичу.» (Г. Устряловъ, къ этому донесенію Плейера, въ т. VI. Исторіи Петра Великаго прибавилъ въ примѣчаніи ст. 224 Т. III: рассказанный Плейеромъ случай совершенно неизвѣстенъ и кто былъ этотъ писарь, изъ актовъ не видно).

Мы будемъ продолжать изъ подлиннаго дѣла, хранящагося въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ подробности о Докукинѣ.

Послѣ допросовъ и пытки Докукина подана была Петру выписка изъ дѣла слѣдующаго содержанія:

Въ докладѣ:

Въ нынѣшнемъ 1718 г., марта во 2-мъ числѣ пришелъ въ Преображенское артиллерійскій подъячій Ларіонъ Докукинъ, и на Старомъ дворцѣ, въ церкви, во время божественнаго пѣнія святыхъ литургій, подалъ царскому величеству письма, а по свидѣтельству оныхъ явились воровскія *о возмущеніи народа* противъ его величества письма (*).

И въ томъ имъ розыскивано трижды. А съ розыску вины, что не только тѣ, которые подалъ, но и еще показаль:

Которыя-де такія же воровскія *о возмущеніи народа* противъ его же величества письма въ прошломъ 715 году въ Санктъ-Петербурхѣ подкинуты у церкви Симеона Бого-

(*) *Примѣчаніе.* Прилагаемъ выписки изъ тетрадокъ и воровскія письма.

принципа на наперти, и оныя-де сочинялъ и подкидывалъ отъ же; да у него же выняты возмутительныя сочиненныя такія же воровскія письма, о которыхъ онъ съ розыску сказавъ, что хотѣлъ прибить въ С.-Петербурхѣ у церкви для возмущенія же народа.»

«И о томъ что чинить?»

Вотъ рѣшеніе по этому докладу:

«1718 г. марта въ 17, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ сей выписки, указавъ по имянному своему Великаго Государя указу артиллерскаго педъячаго Ларіона Докукина, что онъ на Старомъ дворцѣ, во время божественной литургіи, подаль его царскому величеству воровскія о возмущеніи народа противъ его величества письма (и проч. изъ доклада слово въ слово) и за то за все казнить смертию.» Подписали собственноручно: тайный совѣтникъ и отъ гвардіи капитанъ Петръ Толстой, Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, въ тотъ же день, какъ справедливо описалъ Плейеръ, Докукинъ былъ колесованъ. Страшныя муки этой жестокой казни ослабили твердость души Докукина, и съ колеса онъ объявилъ, что откроетъ сообщниковъ,—его опять привезли узувѣченнаго въ Преображенское, и вотъ документъ, сохранившійся въ дѣлѣ, свидѣтельствующій о справедливости указаній Плейера. Этотъ документъ писанъ рукою Скорнякова-Писарева который допрашивалъ Докукина послѣ колесованья:

«Марта въ 17 д. подъячій Докукинъ послѣ колесованья того дня въ 4-мъ часу по-полудни сказалъ: тѣ онъ письма которыя у него выняты, семь тетрадей (*) и тѣ онъ тет-

(*) Онъ всѣ сохранился при дѣлѣ.

ради такъ же и молитву (*), кромѣ того, что за нею на-
звѣди написано, также и ту тетрадь, которая писана о ха-
рактерѣ (**), показывалъ онъ, Докукинъ, и говорилъ по-
пользуйся-де снаскому попу, что въ Пушкаряхъ, Аврааму
Михайлову, который держалъ у себя тѣ письма дня два
или три и державъ, сказалъ, что то онъ дѣлаеть хорошо
да онъ же, Докукинъ, показывалъ тетрадь ту, которая на-
писана о характерѣ, попу сергіевскому, что въ Пушкаряхъ
Михаилу Назарьеву и онъ ему воспрещалъ и писалъ къ
нему письмо противъ мнѣнія его противное, которое было
въ его письмахъ. А въ письмѣ написано, что нѣкоторый
ученикъ пустынноику сказывалъ, что-де я ветхой и новой
забѣть весь исполнилъ, на что пустынноику сказалъ: что-де
ты все по аеру (?) говоришь и ты-де тому послѣдуешь....

Допросъ видимо не имѣеть конца и Скорняковъ-Писа-
ревъ пересталъ писать, потому-что, вѣроятно, Докукинъ,
обезсиленный страданіями и истеченіемъ крови, впалъ въ
безпамятство.... Онъ былъ живъ еще 18 марта, могъ опять
отвѣчать и опять Скорняковъ-Писаревъ записалъ собст-
венноручно его показаніе:

Марта въ 18 д. Ларіонъ Докукинъ сказалъ: какъ онъ
былъ въ С.-Петербурхъ, хаживалъ онъ, Докукинъ, къ пѣ-
нію церковному къ церкви Симеона Богопримца для того
что онъ стоялъ той церкви у просвирицы и въ то время
была у него борода не выбрита и въ той церкви раза въ
три спрашивалъ его царевичъ, какова онъ чина, и онъ ему
сказывалъ, что артиллерскій подъячій, высланъ по фи-
скальскому доношенію съ приходными и расходными кни-
гами; а видѣлъ онъ царевича уже подкиня подметное
письмо и послѣ того на сырной недѣлѣ подалъ ему, царе-

(*) Также имѣется при дѣлѣ.

(**) Тоже сохранилась.

вищу, челобитную, съ которой черная у него, Докукина вынята, и онъ принявъ и посмотра, отдалъ ему назадъ, а велѣлъ придти къ себѣ ко двору поутру и онъ пришелъ; и вышелъ отъ него въ накладныхъ волосахъ, а кто не знаетъ и ту челобитную его всю высмотрѣлъ и взявъ платокъ его, Докукина, вынесъ къ нему отъ царевича двадцать рублей денегъ въ томъ платкѣ, и онъ, прїѣдучи къ Москвѣ, его, царевича, хвалилъ и благодарилъ и про вышенисанное про все сказывалъ обоимъ попомъ Аврааму и Михаилу; да онъ же (Докукинъ) сказалъ: племянникъ его Федоръ изъ тѣхъ тетрадей немного писалъ начерно, а племянникъ его Иванъ тѣхъ тетрадей не видалъ, а Петръ Ивановъ тѣхъ тетрадей у него не видалъ же, а про присягу онъ Авраамъ, спрашивалъ: былъ ли онъ у присяги, и онъ сказалъ: не былъ, а такихъ рѣчей что я иттить не хотѣлъ, говорилъ ли и нѣтъ, того онъ, Докукинъ, не упомнить, а съ Авраамомъ этихъ тетрадей не писалъ».

Что было съ Докукинымъ послѣ этихъ допросовъ — дѣло молчать, и весьма вѣроятно, что оно кончилось такъ какъ описалъ Плейеръ. Его показаніе послѣ колесованія повлекло арестованіе всѣхъ названныхъ имъ поповъ и племянниковъ: ихъ допрашивали, пытали и наказали кнутомъ и проч. Показанія ихъ не интересны, а осужденія отвратительны. Для любопытства читателей прилагаемъ копія съ рѣшеній.

Ларіонъ Докукинъ поступить грустнымъ и тяжелымъ дополненіемъ къ тому страшному эпизоду изъ жизни Петра, который намъ извѣстенъ подъ именемъ «Суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ СТАТЬѢ

ПОДЪЯЧІЙ ДОКУКИНЪ.

1718 г. марта въ 24. По указу Великаго Государя, тайный совѣтникъ и отъ гвардіи капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой, да отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, да отъ гвардіи капитанъ поручикъ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ приговорили нижеписанному роспопу Авраму за его воровство, что онъ у бывшаго артилерскаго подъячаго Ларки Докукина сочиненные имъ воровскіе о возмущеніи народа противъ Царскаго Величества тетради бралъ къ себѣ и читалъ и имѣлъ у себя больше недѣли и прочетъ отдалъ ихъ по прежнему ему Ларкъ, а видя въ нихъ таковое его зло вымышленное воровство Царскому Величеству о томъ не донесъ, и не точію что не донесъ, но какъ тѣ тетради отдалъ, сказалъ ему, Ларкъ, чтобъ онъ трудился, а Богъ трудовъ твоихъ не забудетъ, которыми словами своими его Ларку, на предпомянутое его зловымышленное дѣло поостриалъ, по которымъ словамъ такъ оной дерзостно и учинилъ, а когда еще отъ него вора роспопа Аврама такихъ словъ къ нему, Ларкъ, не было, то оной до того подавать ихъ и не дерзнулъ, въ чемъ онъ роспопа съ розмысковъ во всемъ винился онъ же, когда онъ, Ларка, къ при-

*

сягъ не пошелъ, хотя отцу его духовному и говорилъ однакожъ, надлежало было ему о томъ донести жъ гдѣ надлежитъ, а онъ о томъ не донесъ же, и тѣмъ своимъ злоумышленнымъ дѣломъ все онаго поощрялъ, и за то его воровство сказать ему роспопъ смерть, а потомъ учинить жестокое наказанье—бить кнутомъ и обрзывать языкъ, и вынявъ поздри, сослать на каторгу вѣчно въ работу. А Ларкина отца духовнаго, Михайла, учиня ему наказанье—бить батоги, свободить и отослать для опредѣленія по-прежнему къ церковь, понеже дальняго до него по тому дѣлу не дошло. Племянниковъ его, Ларкиныхъ, за ихъ воровство, что они тѣ воровскіе тетради одинъ писалъ, а другой читалъ, въ чемъ ими и розыскивано, а съ розыску въ томъ винились замѣнить имъ вмѣсто наказанья тотъ розыскъ и свободить, цейхкватура Андрея Аврамова сына Щепотьева, за то, что онъ у предпоянутаго вора Ларки въ тѣхъ воровскихъ тетрадяхъ нѣкоторые пункты читалъ оскомандирахъ, а къ Царскому Величеству и къ возмущенію некасающія я написать въ солдаты на пять лѣтъ въ армейскіе полки, для того его отослать при письмѣ къ фельдмаршалу немедленно.

Тайный совѣтникъ и капитанъ отъ гвардіи Петръ Толстой.

Отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Ушаковъ.

Капитанъ-поручикъ отъ бомбардиръ Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Марта 26-го роспопъ Авраму наказанье учинено.

Карг. 12. Дѣло Ж 125.

ПРОШЕНІЕ ПОДЪЯЧАГО ЛАРІОНА ДОКУКИНА ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСЬЮ ПЕТРОВИЧУ О ВСПОМОЩСТВОВАНИИ.

Благороднѣйшему и Богомъ хранимому сыну святыя церкви и сонаследнику всея великія Россіи и многихъ государствъ Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексью Петровичу о Господѣ Бозѣ радоватися нынѣ и всегда и во вѣки. Аминь.

Прошлаго 714 года въ Декабръ мѣсяцъ съ Москвы взять я, нижепомянутый Вашъ рабъ въ Санктпетербургъ съ приходными и расходными книгами по доношенію фискальскому изъ

домишку своего и ко обличенію винѣ онъ фискаль меня ничѣмъ не приличилъ только по запискамъ подрядчиковымъ, которые они во многіе годы по небольшому отъ своего произволу, а не изъ неволи и ни отъ какова воровства, что давали за наши приказные труды положено оныхъ дачъ на меня въ канцелярію 215 руб., а платить мнѣ ничѣмъ: убогъ, нищъ, скорбенъ и увѣченъ и старъ и приказныхъ дѣлъ нести не могу бью челомъ объ отставкѣ.

Всемиловивъшій, благороднѣйшій Государь Царевичъ, сытъ святыя матери нашей восточныя церкви и сопрестольникъ всея Россійскія Державы, призри благоутробіемъ щедротъ милости своея ради имени всещедрого милостиваго нашего общаго Владыки высокопрестольнаго Царя славы подаждь старцу убогому милостыню, подаждь же ми нищему на искупленіе и на освобожденіе отъ онаго положеннаго платежу, да подастъ тебѣ Государю оный милостивый Владыко и небесный царь славы здѣсь и въ будущемъ вѣцѣ въ царствованіи вся благая; Вашего Величества нижайшій рабъ приказу артиллеріи подъячій Ларіонъ Докукинъ. Апрѣля въ день 1715 году.

Карт. 12. Тетрадки и бумаги Докукина.

ТЕТРАДКИ ДОКУКИНА.

Тетрадка первая.

Въ четвертую долю, на 18 страницахъ.

Начало:

†

«Выписано вкратцѣ изъ книги св. отца Григорія Богослова ко признанію мужа характера, дѣло гражданина при смышеніи судіи и законоположника: послѣдняго чиномъ, перваго же дѣломъ таинственнаго измета ученіе.»

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ книги.

Конецъ:

†

«О святіи отцы іерарши пастыріе и учителяе и всего чину богодухновеннаго молю вашея святыни, простите меня грѣш-

наго и паки прошу прастите мя многогрѣшнаго и недостойнаго раба своего имярека и благословите, а не кляните, что вадней святыхъ сие предажу. Удивляюсь азъ грѣшный величію Божию и ужась одержитъ мя омуцаеть ми сердце и умъ и воя чувствія моя, аще тако святое благоволеніе его къ намъ прииде, ей нвсѣмъ достоиннъ возрѣти и видѣти высоту небесную и воя благолѣпія творенія руку его, зане оставилъ путь правды его и ходилъ въ воли сердца своего ожелнаго и нечувотвительнъ былъ на всякъ день и часъ, яко свинія въ каля, тако азъ убогій во грѣвахъ своихъ валяся, но Создатель нашъ Богъ творить елико хоцетъ побъждаеть и естество чинъ, отъ него воя возможна отъ человекъ ничтоже. Сію книгу богословскую святаго отца Григорія Назіанзина везапу обретохъ въ домъ нѣкотораго человекъ, онъ же по прошенію моему вручи ми ю и многожде трудихся по ней приобрѣлъ многоцѣнныя бисеры и сладкія душеполезныя яди, и предпоставилъ я нѣчто нѣкоему мало отъ нихъ вкушающимъ, и сие вкушеніе мнитъ ми ся нивымъ въ вечерю сладчайшую, другимъ же неразумѣваю, я помнляю какъ бы утроба ихъ не огорчилась вкусомъ ихъ понеже не млекомя яко младенцы питаемы, но твердою и ноговидною пищею угощаеми, ей истинну вѣщаю и утробою мою болю, многовидно и различно наше грѣшнее здѣшне житіе, кому уже неуподобимся быхомъ, зри читателю благочестія въ самой той книгѣ, вся изслѣдованны наши грѣшныя путіе, и по истиннъ изобразительны стали уже на всякое лѣто, а въ сихъ вышечисанныхъ перечневыхъ тетрадцехъ изобразуетъ только нѣкотораго мужа убога характера дѣломъ гражданиномъ, кромѣ инаго мале что, и что есть имя характеръ азъ грѣшный неразумью, о томъ вашего отеческаго учительства прошу вразумительства, а по послѣдованію онаго писанія явствуетъ того характера многія злыя виды горькія и въ жизни кромѣ иныхъ; и вѣмъ такого человекъ или невѣмъ—Богъ вѣсть, или то благоволеніемъ Божиимъ въ тамошнихъ полестинскихъ странахъ въ прещеднихъ содѣялось годахъ, а той образъ такойже везапу найде на насъ, и не дивно то нѣгдѣ писаніе вѣщаль единою Богъ глагола а двоя слышалъ, вы же святіи отцы истинны поборницы; симъ моимъ безумнымъ дерзновеніемъ не отрините мя отъ сыновленія и разтворите сие благоразумнымъ своимъ досмотрѣніемъ. Аминь...»

Тетрадка вторая.

Выписки изъ проповѣдей святаго Григорія Назіанзіана, а въ концѣ изъ псалмовъ Давида.

Тетрадка третья.

†

«Выписано кратко изъ псалмовъ хотящимъ читати и слушати въ пользу благочестивымъ святыя церкви сыномъ, понеже святыи евангелисты Іоаннъ Богословъ насъ грѣшныхъ своихъ рабовъ зъло на сіе понуждаетъ откровеніемъ своимъ: апокалеписисъ въ главѣ 3-й реченное Филадельфійскій церкви: напиши сіе, глаголетъ святыи истинный имяи ключъ Давидовъ отверзаяи и никтоже затворитъ затворяяи и никтоже отверзетъ.

«Во псалмѣхъ реченное Святаго Духа усты пророка и царя Давида тако писано быша:»

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ псалмовъ.

На апокалеписисъ.

«Отъ житія святаго отца Григорія Богослова Назіанзіана реченное о мужѣ нѣгдѣ сице: мно же я якоже во всемъ сый совершенъ мужъ и сіе приѣмъ еже отъ меня похваленіе понеже и отцемъ любезна дѣтекая нѣмованія отъ нехитростны паче происходящія мысли неже совершенныхъ твердыи словеса и гордостная хитросмыслия.

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ апокалеписиса.

†

Выписки изъ пророчествъ Ісаи, Іереміи, Даниила и др.

Выписки изъ Григорія Богослова.

Выписки изъ библии.

Выписки изъ предисловія тріоди постной о поставленныхъ 7-мъ вселенскимъ соборомъ *анафемазъ*.

Выписки изъ псалмовъ.

Выписки изъ апостольскихъ проповѣдей и посланій.

Тетрада четвертая.

†

«Величїи мои господїи сопрестольнїи судїи и вожди молю вашего благоутробїа не прогнѣвайтесь на мя такого грубаго и безумнаго невѣжду за дерзнутїе мое сіе не могъ вытерпїть, не меня для но христа ради прїимите сіе приношенїе и внушите еще ли во истиннѣ писано или ни, въ томъ будетъ воля Божїа и вмѣсто на мя озлобленїа дай Боже вамъ милостивое растворенїе. Пища поставленная сіа духовная святаго отца Григорїа.

Затѣмъ выписки изъ Григорїа Богослова.

Въ концѣ тетради приписано отъ Докукина:

Къ сему нвчто приложу:

«О богоноснїи отцы архипастыріе всея вселенныя великїа Россїи учителяе нынѣ усердно и слезно вашей святїни моленїе приношу, нѣсмъ бо достоинъ нарѣцїися быти сынъ вашъ за сіе мое невѣрственное и безумное дерзновенїе и грубость, что мимо вашего отеческаго благословенїа дерзнулъ и въ томъ моемъ дерзновенїи и согрѣшенїи прошу у васъ прощенїа, но есмь святїа церкви сынъ еще и весьма грѣшенъ но рожденъ водою и духомъ крещенїемъ сватымъ и послѣдствую матери нашей восточной церкви святой, написалъ сіе мнѣнїемъ своимъ или чимъ свыше повелѣнїемъ отъ многой туги и скорби своея видѣлъ озлобленїе и преткновенїе израиловыхъ людей за ревность и жалость дому святаго и душъ христіанскихъ неповинно влекущихъ, но молю стократно вашу святїню и всего освященнаго собору въ семъ моемъ дерзновенїи тя грѣшнаго простите и чрезъ небеснаго Царя многими сватыми своимїи молитвами у земнаго царя прилѣжно упросите чтобъ онъ за великимъ страхомъ своимъ не повелѣлъ вамъ мя предати духовной казни дабы общїй вашъ и святой церкви всегда былъ сынъ а не изчадіе, но за вашими сватыми моленїи и цареву сердце будетъ въ милость преклоненїе. Притомъ буди слава Царю въковъ аминь.

На особомъ листѣ.

«Вопросъ трїехъ монаховъ духовнаго отца о дѣтеляхъ я же безъ милости и безъ любви.»

«Придоша нѣкогда тріе братія къ нѣкому старцу въ скитѣ и вопросы одинъ глаголя отче: навыхохъ ветхій и новыи законъ изоустъ; и отвѣщавъ старецъ рече ему: исполнил еси аерь словесы и нѣтъ ти пользы, и вторыи вопросы его глаголя: азъ ветхій и новыи законъ изписахъ себѣ, и отвѣща старецъ рече, ему: и ты окоѣца исполнил еси кожами и нѣсть ти пользы; и третій рече: а мнѣ на огнищи возрасло есть быліе. И отвѣщавъ старецъ рече ему: а ты страннолюбіе отгналъ еси отъ себѣ и нѣсть ти пользы; но аще хочете спастися имѣйте ко всѣмъ любовь, и милости прилежите. Отъ любви паки нѣсть усумнѣніе, ибо тоя Господь во первыхъ отъ насъ требуетъ: зане первую заповѣдь ту положи чловѣкомъ: возлюбихи глаголя, Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всею мыслию твоею; вторую же даде той подобную возлюбиха искренняго твоего яко самъ себѣ; въ сихъ обоихъ заповѣдехъ весь законъ и пророцы висятъ. О милости глаголетъ царь и пророкъ Давидъ (стих. 18) яко предъ лицемъ Господнимъ предстоя: милость и истинна предъидутъ предъ лицемъ твоимъ и паки: милость и судъ воспою тебѣ Господи, но и Божіе чловѣколюбіе ни въ чемъ иномъ воздается, развѣ еже къ просящимъ милостыни. Блаженни бо речеть милостиви, яко ти помиловани будутъ. Блаженъ убо рече разумѣвая на нища и убога—и благъ мужъ милуяй и даяй. Будемъ убо и мы блази, милующе и дающе и восхощемъ разумѣвше на нища и убога воззватися разумніи. По истиннѣ бо и въ льпоту таковый разумень именуется. Иже подобное разуму къ нищимъ и дѣломъ показуя. Еще же учитъ насъ Господь въ святомъ евангеліи, сотворите себѣ друга отъ мамоны неправды да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы, о самомъ томъ Христъ Господь нашемъ Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки аминь.»

На оборотѣ.

«И принесутъ славу и честь языковъ вонъ и неимать вонъ вните всяко скверно и творящее мерзость и лжу но токмо написани въ книзѣ живота агвчей.....

«Прислано отъ отца Д. М. Н.»

На особомъ листѣ.

†

Божественное писаніе глаголетъ слушателие православія Что есть человекъ яко помниши его или сынъ человеческій яко посвященіи его умалилъ еси его малымъ чѣмъ отъ ангелъ, славою и честію вначалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлъ руку твою все покорилъ еси ему подъ нозѣ его ничтоже остави ему непокорена суть всяческое, но сотвори его Богъ по образу и по подобію своему и самовласну повельно ему быти.

Сверхъ того въ бумагахъ Докукина: Молитвы сочиненныя имъ:

- 1) Святымъ Архангеломъ, Ангеломъ и всѣмъ небеснымъ силамъ.
- 2) Милостивому Господу и Богу нашему Іисусу Христу.
- 3) Пресвятой Госпожѣ Царицѣ Владычицѣ Богородицѣ.

Повѣсть духовнаго содержанія: вопросъ трехъ монаховъ духовнаго отца о дѣтеляхъ, яже безъ милости и безъ любви.

Выписка изъ житія святаго отца Никона патріарха московскаго (стр. 197):

Записка для поминовенія: «родъ подъячаго Ларіона Докукина: помяни Господи: о здравіи и о спасеніи Іоанна, Иларіона, Феодора и ихъ сродниковъ».

«За упокой: схимонахини Елены, Наталей 2-хъ, Тихона, Силь, вестра, Дарія, Ирины, Ксеніи, Михаила, Анисима, Никифора, Корнилія, Симеона, Василя и ихъ сродниковъ преставившихся».
(Между стр. 260 и 261).

Молитва Богородицѣ сочиненная Докукинымъ, на большомъ листѣ и на оборотѣ выписки изъ Григорія Назіанзина.

ПЕЧАТНОЕ КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНІЕ.

Клятвенное общаніе:

Я () общаюсь предъ святымъ Евангелиемъ, что понеже чрезъ грамоту всемилостивѣйшаго нашего царя и государя Петра Алексѣевича всероссійскаго, объявлено за важныя причины лишеніе наслѣдства престола всероссійскаго сыну его царевичу Алексѣю Петровичу, и объявленъ въ наслѣдники онаго престола другой сынъ его царскаго величества, государь царевичъ Петръ Петровичъ. Того ради клянусь Всемогущимъ Богомъ въ троицѣ славимымъ, что я то его царскаго величества опредѣленія за правдивое признаваю, и оному во всемъ повиноваться буду, и помянутаго опредѣленнаго въ наслѣдство сына Его царевича Петра Петровича за истиннаго наслѣдника признавать, и во всякомъ случаѣ за его стоять и съ положеніемъ живота своего противъ всѣхъ тѣхъ которые сему противно чинить бы дерзнули, неоставлю.

Царевичу же Алексѣю Петровичу ни въ которое время и ни подъ какимъ предлогомъ къ тому наслѣдству вспомогать, и его стороны держать не буду, и на томъ яко выше объявлено клянусь христіанскою совѣстью и судомъ Божиимъ предъ святымъ Евангелиемъ и цѣлую святой крестъ и подписуюсь собственною моею рукою.

(На этомъ печатномъ листѣ одѣлана слѣдующая надпись Докукинымъ):

Святымъ пречестнымъ Евангелію и животворящему Христову кресту поклоняюся и лобызаю нынѣ и всегда за избавленіе моихъ грѣховъ и за охраненіе отъ тяжкихъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, а за неповинное отлученіе и изгнаніе Всероссійскаго престола царскаго Богомъ хранимаго Государя Царевича Алексѣя Петровича христіанскою совѣстью и судомъ Божиимъ и пресвятымъ Евангелиемъ не клянусь и на томъ животворящаго креста Христова не цѣлую и собственною своею рукою не подписуюсь, еще къ тому и прилагаю малозбранное отъ богословской книги Назіанзина могущимъ вняти во свидѣтельство изрядное, хотя за то и царской гнѣвъ на мя произлѣтся, буди въ томъ воля Господа моего Иисуса Христа по

воли его святой за истинну азъ рабъ Христовъ Иларіонъ по реклу Докукинъ страдати готовъ. Аминь, аминь, аминь.

Изъ тетрадей *подъячаго Докукина*.

Глаголетъ псаломникъ: «Господи возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селеніе славы Твоея».

Нынѣ о святіи отцы и братіе восхвалимъ и мы своими мысленными сердца добрыхъ подвигоположниковъ домовъ святыхъ строителей якоже о нихъ долгъ всегда приносится Христу Богу во святыхъ церквахъ Божіихъ повсюду.

Видимъ какъ издревле все великой Россіи и по всей селеній оныя создателие святыя отцы и пустынножителіе иже праведными своими трудами и потоми не отъ сокровищъ великихъ, но помалу и въ пустыхъ мѣстахъ церкви и обители святыхъ созидали и за такія свои подвиги и труды здѣсь велию отъ насъ честь, пачежъ и въ будущемъ вѣцѣ нетлѣнныя вѣнцы и славу отъ Бога себѣ воспріяли.

Другія и отъ міру всю свою земную честь и славу во ничто же вмѣнили и премногое свое сокровище движимое и недвижимое на созиданія оныхъ святыхъ церквей и монастырей себя истожили, отъ чего всю селенную паче-жъ великій сей царствующій градъ Москву и всѣ російскія грады и страны христіанскія яко небо звѣздами, тако святыми церквами и монастырями украсили и благочестіе тѣмъ просвѣтили. Достоинно, отцы и братіе, сихъ и мы купно съ матерією нашею святою церковію честно воспоймъ и праведному ихъ житію послѣдуемъ. Дадимъ и мы отъ жребоданіяхъ своихъ хотя мало что токмо съ усердіемъ и пріятно Создателю нашему вмѣнитца какъ и двѣ лѣпти пріятны ему суть.

Но нынѣ отцы и братіе мало зримъ отъ насъ созидающихъ ей мало и скудно онымъ первымъ послѣдующихъ и весьма умалилось и о простите мя Бога ради, что дерзко азъ невѣждо отъ безумія своего изношу, но болѣзнуя отъ сердца своего, вамъ сіе рѣку нѣсмъ толико созидающихъ, что расхищающихъ отъ грабителей, воровъ, разбойниковъ татей ношныхъ и тайно своихъ дневныхъ святократцовъ оскудили святыхъ церкви благолѣпіемъ. Глаголю же книхъ своихъ святократцовъ тайно дневныхъ отъ зборщниковъ и хищниковъ, строителей обманци-

ковъ, не имѣющихъ въ себѣ страха Божія, тайно собранное отъ церкви Божіи похищаютъ, не окровище похищаютъ, но огнь себѣ невещественный готуютъ, и не въ Бога богатѣютъ, но злѣ чреву своему изживаютъ, а христоролюбивымъ подателямъ тщету содѣваютъ, но намъ христоролюбцы нѣсть бо рѣчи на пользу сіе единъ Богъ сердцевидецъ и судія онъ всякому грѣху, а не мы отъ сего погрѣшенія, да избави насъ Господь Богъ своею благодатію.

О благочестія рачители и любимыи мои Господіе, молю вашего о христвъ Бозѣ благородія, поревнуемъ онымъ добрымъ дѣломъ святымъ отцемъ пустынножителемъ и всякаго чина святыхъ домовъ строителемъ, како они за оныя свои труды въ будущей жизни во упокоеніи отъ Бога прославляемъ и отъ насъ христоролюбцовъ здѣ почитаемъ есть ли ныне таликое число христоролюбивыхъ рачителей и къ святымъ домомъ усердно подвигоположниковъ уже ей не талико обретаецца строителей елико умножаетца хищниковъ богоотступниковъ еретиковъ, расколщековъ святыхъ церквей, ругателей, опустошителей рода христіанскаго ненавистниковъ, гонителей и тайно мучителей, зѣло зло такихъ умножилось и отъ часу паче множитца, влѣзли татски во овчье стадо обуяли, распудили и отторгли не малую часть душъ христіанъ. Да пресечетъ ихъ Христосъ Богъ злокозненное ухищреніе, обаче мои Господіе и любимицы помните, своего Владыки Христа Бога рѣченное слово: о христоролюбивый роде, не бойся малое мое стадо лучше вы ихъ есте и нѣсть рабъ болій Господа своего, аще слово мое соблюдутъ—и ваше соблюдутъ, аще мене изгнаша—и васъ изженутъ, но сія вся творять намъ за имя Его и паки молю васъ христоролюбцы, не убойтесь сего, станемъ бодрѣствоимъ изтрезвимся и на супостатовъ своихъ враговъ крестомъ Христовымъ вооружимся симъ оружіемъ, побѣдимъ немошную ихъ злокозненную силу, пойдемъ во слѣдъ учителя своего Христа и да любимъ другъ друга, отвержемъ отъ себя всякую злобу и ненависть, дадимъ гнѣву мѣсто, приобгнемъ къ покрову своему и неборимой стѣнѣ, рекше во храмъ Божіи на молитву, воздержимся отъ пїанствъ и грабленія рукъ, освятимъ постъ, дадимъ милостыню, стяжимъ въ терпѣнн души наши да здѣсь вмалѣ Бога ради—вся претерпимъ, а въ будущемъ вѣцѣ неизреченную радость воспринемъ: слава Христу Богу нынѣ и всегда во вѣки. Аминь.

О, всемилостивая Госпоже Царица Владычица Богородица! молимгися мы грѣшніи рабы Твоя, аще и недостойни суть по дѣломъ своимъ, но въ надѣяніи есмь великой милости Твоей, яко Мати всемогущаго Христа Бога нашего свободящя насъ и души наши всегда отъ ловащихъ свѣтей вражнихъ свободи убо и свой образъ овятый съ Превѣчнымъ Младенцемъ держимымъ, имъ же вся вселенная содержитъ яко плѣнныхъ изъ дому оныхъ лживцовъ Аеоносіева, по реклу Тимирязева и супруги его, но вина есть въ томъ запеншаго ихъ, а не сущая ихъ, и даруй намъ, милостивая Госпоже, отъ сѣтованія порадованіе, пренеси его по своему благоутробию въ храмъ Божій, яко же волиши гдѣ отъ насъ грѣшныхъ обѣщано ему быть. Аминь, аминь, аминь.

Изъ тетрадей подъячяго Докукина.

Возмутительное письмо, которое Докукинъ хотѣлъ прибить у Траицкой церкви.

Божественное писаніе глаголетъ слухетеліе православныя:

Что есть человекъ яко помниши его или сынъ человѣческій, яко посѣщаеши его, умалилъ еси его малымъ чимъ. отъ ангель славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси ему подъ нозѣ его, ничто же остави ему непокорена суть всяческая, но сотвори его Богъ по образу и по подобію своему и самовластну повелѣно ему быти.

Что смѣемъ отвѣщать противу слово сего отъ новаго Израіля и Іерусалима, живущія во благодати сирѣчь во христовѣ вѣре царствующаго града Москвы и прочихъ Россійскихъ городовъ жительствующія речемъ ли, что противу силы оногo божественнаго писанія или оставимъ, естли нынѣ вѣрно намъ слово сіе или ни отвѣщаемъ ли что или положимъ устомъ своимъ хранило понеже стако противу рожна прати.

Удивленію велію достойно такую дарованную намъ отъ Бога честь и власть человекомъ браннымъ и маловременнымъ живущимъ на земли ангеламъ земнымъ небеснымъ человекомъ уподоблени быхомъ.

Но зрите о правовѣрныхъ христіанскіи роди како мы отъ за-

висца и губителя своего діавола дрезлего нашего суностата здѣсь живуци на земли отъ онаго Божественного дара многія отрѣзаемы и свободной жизни лишаемы, гоними изъ дому въ домъ изъ мѣста въ мѣсто изъ града во градъ окорбляемы, озлобляемы, домовъ и торговъ земледѣлства также и рукодѣлства и всѣхъ своихъ прежнихъ промысловъ пачежъ и христіанскихъ добрыхъ дѣлъ и всякаго во благочестіи живущихъ состоянія и грацкихъ издревле уставленныхъ законовъ лишились, о суетныхъ своихъ дѣлахъ и вѣлестныхъ ученихъ обычай свой измѣнили, слова и званія нашего словакаго языка и платья перемѣнили главы и брады обрили и персоны свои ругательски обезчестили; нѣсть въ насъ вида и доброты и разиствія сыновѣрными языки, купно съними пиршествуемъ ядимъ шемъ веселимся живемъ и посѣгаемъ якоже сушно съ своими христіаны тожде и съ ними иновѣрными языки и съ иными бесурманы послѣдствуемъ ихъ нравомъ и закономъ забывъ страхъ Божій и христіанскія законы уничтожили, среды пятка и постовъ равную съними пищу ядимъ смѣсишася языкомъ и дѣломъ ихъ навыкоша а свои христіанскія обѣты опровергоша и господина своего оплотъ весь окрадоша и правый путь у насъ изчезоша, страннымъ и невѣдомымъ путемъ пойдоша и въ земли забвенія погибоша а отъ востоку очи свои зажмоша и глезнѣ свои въ бѣгство на западъ обратиша и неудобной стремниной путь себѣ многими трудами и потами приобрѣтоша, свободныя власти и чести по оному божественному писанію дарованныхъ намъ отъ Бога отпадоша, видимъ дѣломъ совершаемо а неписму сему послѣдуемъ. Древета самыя нужныя въ дѣлахъ нашихъ повсюду заповѣданы быша, рыбныя лови и, торговыя и завоцкія промыслы отняты многія и вездѣ бѣдами погружаемы, на правежехъ стоя отъ великихъ и несносныхъ податей и не оброковъ налагаемыхъ гладомъ и стоеваями и многія отъ того умершвляемы, дома и приходы запустѣли, святаыя церкви обетщали древодѣлей и каменосѣтцовъ отгнали плинѣны на созиданія святахъ божіихъ церквей и домовъ дѣлать заказали на воздухъ пути намъ къ жизни не указали и сами себѣ тамошняго пути не сыскали, а пришельцевъ иновѣрныхъ языковъ щедро и благоутробно за сыновленіе себѣ воспріяли и всѣми благими ихъ наградили а христіанъ бѣдныхъ бьючи на правежехъ и с податей своихъ гладомъ поморили и

до основанія всѣхъ разорили и отечество наше пресловущія грады и драгія винограды рѣкше. Святыя церкви опустошили и что иное рѣчи и писанія неудобно изнести удобнѣе устномъ своимъ ограду положить но велми сердце ми болитъ видя опустошенія Новаго Іеросалима и людъ въ бѣдахъ являешъ нестерпимыми язвами.

Но все то найде намъ скорбъ и туга велія позависти діавольской и пришелецвъ иновѣрныхъ языковъ влѣзли окоянніи татски яко хищницы волцы въ стадо христово уже и не малую часть отторгли яко звѣздъ небесныхъ тако душъ христіанскихъ въ свою прелесть погибельную хотя родъ христіанской искоренить аще Богъ злонравіе ихъ языческое непрекратить но да сбудется псаломское рѣченное слово во утрія избыша вся грѣшныя земли еже потребите отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе, небо и земля прейдуть а слово Господне непрейдесть.

Но сія вся намъ творять за имя Господа нашего Ісуса Христа, поминайте слово рѣченное нѣсть рабъ болій Господа своего аще слово мое соблюдутъ и ваше соблюдутъ аще меня изгнаша и васъ изженуть, еще повторяю рѣченное слово Господне птицы небесныя гвѣздѣ, лисіи язвыны имуть, Сынъ же человѣческій не имѣлъ гдѣ главы подклонить блаженни изгнанни правды ради, блаженни плачущіи яко тии утѣшатся.

О благочестивые и христіолюбивые избранные людіе Божіи многотрудники и страстотерпцы и таиственныи мученики не ужасайтесь и не отчаявайтесь милости Божіей но вся сія намъ по воли Его святой строитца за умноженіе нашихъ грѣховъ и за сіе наше страданіе аще благодарно стерпимъ отпуститъ Создатель нашъ Богъ вясцей намъ долгъ и ущедритъ великими своими богатыми дарами и неизрѣченною милостію токмо потерпите Господа ради мало еще потерпите не страданія противъ будущаго воздаянія ни радость безъ наказанія ни печаль безъ утѣшенія, всегда по печали жди радости, не оставляетъ бо Христосъ жезла на жребіи своемъ гдѣ умножитца грѣхъ превозбилуетъ благодать якоже болящая жена хотяще родите тако и Богъ на грѣшныя свои люди кающіяся хоцетъ свою благодать изліати токмо несумненно вѣруемъ ему и спасемъ о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ купно со Отцемъ и Святымъ Его Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ аминь.

МОСКОВСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

I.

П О П Ъ

ЯКОВЪ СЕМЕНОВЪ.

Въ царствованіе Петра Великаго, въ первые семисотые годы—расколъ распространялся быстро по всей Россіи— къ тому было много причинъ — и одна изъ главнѣйшихъ та, что *большинство* народонаселенія въ восточной Россіи, сколько видно изъ всѣхъ свѣденій въ дѣлахъ слѣдственныхъ, крестилось двумя перстами и молитву Іисусову творило по старинному — неизмѣняя нисколько православію — Эти послѣдователи *малого* раскола—ходили въ церкви и имѣли отцовъ духовныхъ, у которыхъ ежегодно исповѣдывались и причащались. Этотъ малый расколъ къ нимъ перешелъ отъ ихъ родителей, — измѣнить ему по тогдашнимъ религіознымъ понятіямъ было грѣшно, — впрочемъ и во всякія времена тяжело отставать отъ тѣхъ убѣжденій, которыя всасываются съ материнскимъ молокомъ. А при *маломъ* расколѣ не далеко и до *большаго*; случай сводилъ *малыхъ раскольщиковъ* съ *большими* — торговля, семейныя связи, кабачокъ, харчевни сближали знакомящихся—начинались бесѣды о *старой* и о *новой* вѣрѣ.—Для народа въ пользу *ста-*

рой—было многое и въ главѣ всего преданія отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ—въ пользу нововведенія Никона и Петра говорило народу мало для нихъ понятнаго, — а насиліе, преслѣдованіе не могло быть убѣдительною силою, — напротивъ возбуждало недовѣріе, страхъ и ненависть къ гонителямъ.

Въ Москвѣ, не смотря на строгія мѣры преслѣдованія, количество и большихъ раскольниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе—преслѣдованіе имѣеть свою привлекательность—и по неволи таинственная жизнь раскольниковъ была по характеру людямъ, питавшимся одними релігіозными идеями, съ примѣсью всѣхъ разнородныхъ суевѣрій того времени. Керженскіе лѣса, Поморскія пустыни, Вѣтка, какъ разсадники — высылали всюду по Россіи и особенно въ Москву своихъ учителей, проповѣдниковъ, церковнослужителей. Согласіе *Поповщины* въ особенности нуждалось въ этихъ присылкахъ. Обряды церковные: бракъ, крещеніе, причастіе, признавались (не такъ какъ въ безпоповщинѣ) послѣдователями этого толка, — но съ особенными своими условіями—имъ надобно было попа своего—не Никоніанскаго. Не въ одномъ низшемъ классѣ крестьянскомъ были раскольники—ихъ было много между дворянами, купеческими и посадскими людьми — къ нимъ примыкали и подъячіе и другіе чиновные люди.

По мѣрѣ усиленія наблюденій и преслѣдованія за расколомъ, усиливалось и ихъ рвеніе къ поддержанію своихъ вѣрованій и къ присканію людей, которые были необходимы для совершенія церковныхъ обрядовъ.

Мы передадимъ читателямъ одно слѣдственное дѣло о раскольникѣмъ попѣ Яковѣ Семеновѣ, изъ котораго видно и народный бытъ того времени и пути по которому шолъ и развивался тогда расколъ.

Михайло Губинъ, родомъ изъ Коломны, изъ посадскихъ

людей различными средствами добрался до мѣста подъячаго въ Мытную избу. Утро проводилъ онъ на службѣ, вечеромъ или дома или въ кругу своихъ знакомыхъ, по большой части кунцовъ и посадскихъ людей. Разговоры о вѣрѣ, о вновь вводимыхъ порядкахъ Петромъ, о преслѣдованіи раскола были тогда любимыми. Въ такихъ бесѣдахъ Губину безпрестанно приходилось сталкиваться съ раскольниками, которые защищали свое двухъ перстное сложеніе и молитву Іисусову. Противу раскола было преслѣдованіе — за расколъ его учителя съ ихъ доказательствами изъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ, изъ рукописныхъ тетрадей Аввакума, Талицкаго и другихъ.

Въ 1704 г. Губинъ пріѣхалъ въ Москву, а въ 1710 г. онъ уже былъ раскольникомъ — друзья его посадскія люди московскіе Алексѣй *Длевъ*, Соболичиковъ и Солевииковъ соблазнили его, какъ онъ самъ выражался — и онъ началъ креститься слагая большой перстъ съ двумя меньшими; — онъ былъ посвященъ въ тайны секты поповщины. Время для раскольниковъ было тяжелое: они должны были объявлять о себѣ, и для платежа двойнаго оклада записываться въ приказъ церковныхъ дѣлъ. Не смотря на это оффиціальное позволеніе быть раскольникомъ, — отклонившіеся отъ церкви были строго преслѣдуемы, и попы православные слѣдили зорко изъ собственныхъ интересовъ кто исповѣдывается и вричащается; ходя по домамъ въ праздники съ крестомъ и св. водою наблюдали кто подходитъ къ кресту или вѣтъ, кто какъ крестится и замѣчая раскольника доносили въ приказъ церковныхъ дѣлъ — а тамъ заковывали, сажали въ тюрьму — за тѣмъ слѣдовали допросы и истязанія... Эти строгости были новодомъ къ тому, что раскольники подкупали священниковъ, а такихъ подкупныхъ встрѣчалось не рѣдко, платили имъ за то чтобы они показывали ихъ бывшими на исповѣди; случалась ли

свадьба — раскольники обвиняются — а потомъ въ тотъ же день переѣздивалось у своихъ потаенныхъ поповъ. Но въ этихъ то послѣднихъ чувствителенъ былъ недостатокъ — трудно было ихъ найти, а еще труднѣе сберечь отъ зоркаго наблюденія приказа церковныхъ дѣлъ.

Часто бесѣдовалъ съ своими сотоварищами и Губинъ — какъ бы прискаты такого попа, который могъ бы службы келейныя отвѣчать по старопечатнымъ книгамъ. Въ 1713 году Губинъ повкалъ въ Коломну повидаться съ сродниками. Тамъ у него былъ когда то знакомый ему попу Воскресенской церкви Яковъ, про котораго говорили слухи что онъ будто раскольникъ. Въ прїездъ свой въ Коломну Губинъ повидался съ Яковомъ и предложилъ ему отправиться въ Москву служить у крестовъ (т. е. въ домахъ) по старопечатнымъ книгамъ.

Яковъ обдумывалъ три дня предложеніе Губина, наконецъ рѣшился и не сказавшись жёнѣ уѣхалъ въ Москву.

Съ торжествомъ, 13 Января 1713г. привезъ Губинъ попа Якова къ своему другу посадскому человѣку Дѣву. Раскольники ожили: у нихъ въ это время не было попа — они удовлетворялись чтеніемъ псалтыря, молитвъ и канонъ отъ одного старца Керженскихъ скитовъ трудника Ивана Викулина. Теперь дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ.

Губинъ жилъ въ Сыромятникахъ въ собственномъ домѣ, къ себѣ привезъ онъ Якова. Черезъ недѣлю времени Дѣвъ прислалъ за Яковомъ сына своего Степана съ лошадыю и съ санями — у Дѣва было собраніе раскольниковъ.

— Вотъ вашъ попу, сказалъ Губинъ — каковъ онъ вамъ кажется.

Началось толки и собраніе рѣшило отправить Якова съ трудникомъ Иваномъ Викулинымъ въ Нижегородскіе Керженскіе скиты спросить у учителей: «годится ли къ намъ для отправленія сужь и потребъ попу Яковъ?»

Написали письмо къ Керженскимъ настоятелямъ старцамъ Макарію и Досифею, снарядили взять нужнымъ помя Якова и Ивана Викулина и отправили въ Нижній. Послушаемъ разсказъ самого Якова объ этомъ путешествіи:

«И тѣ старцы (въ Керженскихъ скитахъ) пріявъ письмо отъ Москвичъ Дьева съ товарищи и прочеть ему Якову приказали готовиться къ исповѣди и во всеобщее бдѣніе правдника Срѣтенія Госнодия въ кельѣ, въ чуланѣ, старецъ Досифей его Якова исповѣдалъ по старопечатному требнику и по повѣди предъ крестомъ осьмиконечнымъ клятвенно его отрекалъ не вѣровать и никакихъ потребъ по новопечатнымъ книгамъ не отправлять и на 5 просѣрахъ не служить и въ вѣчаніи бракомъ и въ крещеніи младенцовъ и великовозрастныхъ пересылывать по старопечатнымъ же книгамъ, и кругъ радованія творить по солнцу и персты слагать первой палецъ съ двумя послѣдними, какъ въ молитвѣ, такъ и въ благословеніи. И онъ Яковъ клятвенно того отрекомъ и по приказу оное все сочинять общалоя и потомъ отверженіи крестъ поцѣловалъ и жилъ у нихъ старцовъ первую недѣлю Великаго поста и въ Субботу на первой седмицѣ оной Досифей съ скитскими трудники и его Якова причастилъ въ кельѣ своей и по причащеніи въ первое воскресенье отпустилъ его Якова въ Москву давъ ему благословеніе и приказалъ ему во всемъ слушать Ивана Викулина и въ Москвѣ де что онъ Викулинъ повелитъ отправлять то и творить и во всемъ буди ему послушенъ (говорилъ Досифей) и у раскольниковъ отправляй потребности по нашему благословенію.»

Яковъ возвратился съ Викулинымъ въ Москву къ Дьеву — и съ этихъ поръ началась его дѣятельность, но всегда подѣ «началомъ» Викулина.

Викулинъ, трудникъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, былъ лицо загадочное: всѣ Московскіе раскольники его особенно чтили и уважали — онъ былъ лично извѣстомъ и Керженскимъ

старцамъ учителямъ, которые даже отдали подъ его «началь» и попа Якова — наконецъ онъ былъ хранитель причастія, которымъ причащала Яковъ Семеновъ. Викулиня объяснялъ Якову, что это причастіе онъ досталъ тому лѣтъ съ 16-ть и больше отъ раскольника попа Ивана Александрова.

Яковъ принялся за свое дѣло: перевѣчивалъ браки, по старопечатнымъ требникамъ молитвы всѣ читалъ и кругъ творилъ по солнцу, а въ крещеніи всѣ молитвы читалъ и елеемъ и миромъ помазывалъ и постригалъ и кругъ купѣли ходилъ по солнцу — а мурблагуханное бралъ у того же трудника Ивана Викулина.

Сперва всѣ требы совершалъ онъ по домамъ — но скоро раскольники нашли средство устроить свое богослуженіе порядочнѣе.

У посадскаго человѣка *Соболицкова* была жилица свѣшница Акилина старая и опытная раскольница. Съ содѣйствіемъ, Губина, Дѣва и другихъ у Акилины устроили на верху *на потолокъ* моленную, и въ этой то моленной Яковъ въ полномъ облаченіи совершалъ богослуженіе. Вѣнчанье, крещенье, исповѣдь и причастіе совершались тайно съ помощію Ивана Викулина, который, какъ мы сказали выше, приносилъ Якову мнимое причастіе, сохраненное имъ слишкомъ 10 лѣтъ.

Семь лѣтъ спокойно жилъ Яковъ и исправлялъ свои требы — слухъ объ немъ распространился между раскольниками и прошелъ даже въ деревни; — деревенскіе жители — раскольники пріѣзжали къ Якову перевѣчивать браки, перекрещивать дѣтей.

Между тѣмъ, въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ о раскольникахъ — существованіе попа Якова Семенова вѣнчающаго и исповѣдывающаго по старопечатнымъ книгамъ было обнаружено — и

Якова отыскивали. У свѣшницы Акилины, какъ и у болѣе-шей части потаенныхъ раскольниковъ былъ для виду подкушмой православный священникъ, который записы-валъ и въ исповѣдныхъ книгахъ, безъ самой исповѣди—ионъ Успенской церкви что въ Гончарахъ Никифоръ Сте-пановъ. Попъ Никифоръ знакомъ былъ и съ Яковомъ и зналъ о его тайномъ богослуженіи — но деньги рас-кольниковъ накладывали на уста его печать молчанія. Дошли до Никифора вѣсти что отыскиваютъ Якова и онъ нопѣшилъ дать знать ему чтобъ онъ поберегся—«ишуть де тебя въ Приказъ за отправленіе требъ раскольникче-скихъ.» — Яковъ принялъ всѣ мѣры осторожности, о-ставилъ домъ Дѣева и всякій день ночевалъ у новыхъ жиль-цовъ, переходя изъ дому въ домъ. Такъ шло до февраля 1720; въ это время, при одномъ расколическомъ дѣлѣ открыты положительныя слѣды попа Якова и всѣхъ его духовныхъ дѣтей.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1719 г. къ свѣшницѣ Акилинѣ, у которой устроена была молельня для попа Якова, взѣхалъ на дворъ изъ Керженскихъ лѣсовъ бѣглый попъ Иванъ, съ понадѣю и дочерью. Не будъ у Акилины попа Якова, попъ Иванъ принять бы былъ свѣшницею съ отверсты-ми объятіями — но теперь онъ былъ лишній — двоихъ держать опасно — скоро обнаружится — Акилина дала отнчевать пону, а на другой день выпроводила вонъ искать другая убѣжища. Семейство новаго расколическаго попа Ивана, отправилось сперва къ знакомому въ *Коженики* посадокому Алексѣю Логинову, а отсюда пере-ѣхали въ *Казенную* и наняли каморку у одного жильца Фирса, который самъ нанималъ комнаты въ домѣ дѣяка Кормилицына, и отдавалъ уже отъ себя каморки бѣднымъ людямъ. — Квартиру у Фирса наняла попадѣя назвав-шись Маврою (а ее звали Пелагеею) крестьянкою Воло-

годикаго уѣзда села Грязевицы — попъ Иванъ назвался крестьяниномъ того же села Васильемъ Петровымъ — такъ и поселился. — Полицейскія наблюденія за городскими жителями, въ то время, были ничтожны — паспортовъ не требовалось — всякій давалъ по себѣ записъ домохозяину и жилъ спокойно. — Не смотря на это домовладѣлецъ дьякъ Кормилицынъ, знавшій какъ строго преслѣдуютъ раскольниковъ, и какъ дорого платились тѣ, которые давали имъ пріютъ и убѣжище, зорко слѣдилъ за своими жильцами, особенно за Фирсовымъ, который отдавалъ уголки изъ найму приходящимъ. Скоро дошли слухи отъ домашнихъ до Кормилицына, что къ жилищъ Маврѣ приходятъ *странные* люди, что приходитъ и попъ раскольничій; а дочь Мавра будто ходитъ въ чернеческомъ платьѣ. — Кормилицынъ подглядѣлъ монашенку и въ одинъ день (черезъ недѣлю послѣ пріѣзда попадьи на квартиру Фирсова) отправился въ Церковный Приказъ, объявилъ о подозрѣніи своемъ что у Фирсова живутъ потаенные раскольники — выпросилъ для содѣйствія солдатъ и подъячаго и совершенно неожиданно явился къ Фирсову. Мавру, дочь ея и новопрїѣзжихъ заковали и отвели въ Церковный Приказъ. Попа Ивана захватили.

Подозрѣнія Кормилицына оказались справедливы — попадьа, дочь ея и схваченные съ нею были раскольники. Допросы ихъ повели къ открытію и Якова Семенова совершенно случайно.

Мавра Васильева оказалась не Маврою — она созналась что *ошибкою* назвалась такъ — а зовутъ ее Пелагея Васильева — и не крестьянка она — а жена священника села Грязевицъ церкви Петра и Павла Ивана Васильева. «Поставленъ де онъ попъ Иванъ въ той церкви на отцово мѣсто въ попы тому лѣтъ съ 20-ть и служилъ лѣтъ съ 12-ть; за противное де его попово крестное сложе-

ніе двуперстное Іосифомъ Архіепископомъ наказанъ и съ того времени оставя поповское мѣсто былъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ и служилъ у Крестовъ; и тому года съ три не вполнѣ, онъ попъ съ нею и съ дочерью своею Прасковьею съѣхали на Керженецъ въ лѣса по званію, оттуда въ скитъ Согласія Сафоніева и оттуда по велѣнію этого скита монаха Павла въ Нижнемъ у посадскихъ людей раскольщиковъ жили съ годъ, а потомъ въ Городцѣ у посадскихъ же жили съ годъ же, да въ починкѣ Θεодосіевѣ недѣль съ 15-ть; и въ помянутыхъ мѣстахъ по приказу того монаха Павла въ домахъ у раскольщиковъ мужъ ея попъ рожаницамъ молитвы давалъ и младенцевъ крестилъ и исповѣдывалъ по старому, и какъ де приказаніемъ Нижегородскаго архіерея Питирима велѣно и попа Авраамія и другихъ сыскать и она де съ дочерью своею съѣхала къ Москвѣ и взѣхала на постоянный дворъ а гдѣ въ слободахъ и въ урочищахъ и какъ хозяина зовутъ не знаетъ; жили тамъ съ недѣлю и потомъ наняли въ Казенной у Якова Антонова во дворѣ у жителя Фирса въ хоромахъ каморку на годъ рядили 3 рубля и послѣ крещенія допросясь того двора взѣхалъ къ ней и мужъ ея попъ послѣ крещеня дни три спустя сего 720 г. съ Керженцемъ Алексѣемъ Павловымъ и жили тутъ до взятя въ Приказъ неисходно».

При допросѣ, попадья Пелагея объявила «что въ правотѣриіи де она быти не хочетъ и погрѣшати въ томъ не хочетъ, что въ сердцѣ у ней того не будетъ, потому что она изначала отъ рожденія своего въ томъ пребываетъ по наученію отца своего и матери—а хотя причащалась она въ дѣвкахъ и то слышала что по старымъ книгамъ, а въ замужствѣ по приказу свекра своего попа помянутого села Грязевицъ что стали быть книги новыя и пѣть по новому; а мужъ ея до поповства а она и до нынѣ ни-

*

когда не причащались, а въ священствѣ какъ мужья дѣйствовали по новоисправленнымъ или по старымъ книгамъ того не вѣдаетъ; а по отлученіи де Вологодскаго архіерея за расколъ отъ церкви мужа ея, онъ и она исповѣдывались они однажды тому съ годъ у попа Аврамія по старымъ книгамъ, а до того и послѣ никогда не исповѣдались и не причащались. Пріѣхавъ въ Москву взѣхали на дворъ Василья Соболяшкова къ жилищѣ Акилинѣ, а потомъ въ Кожевенникахъ жила у Алексѣя Логинова, а потомъ въ Казенной у Фирса.»

Дочь попады дѣвка Прасковья сказала: противности къ расколу не имѣть и сложеніе полагаетъ тремя первыми персты и духовниковъ она у себя имѣла и исповѣдалась у нихъ и причащалась, а напередъ сего сложеніе имѣла противное и духовника своего запрещеніемъ отъ того тому съ годъ престала, а послѣ де того отецъ ея изъ села Грязевицъ свезъ ея на Керженецъ въ лѣса въ скитъ и игуменья надѣла на нее платъѣ монашеское ради искуса и жила тамъ съ годъ и послѣ того вышедъ изъ скита безъ позволенья игуменьи шла къ Москвѣ и на дорогѣ попалась ей мать Целагея и съ нею вмѣстѣ пріѣхали въ Москву... а какъ де хозяинъ Фирса дьякъ Кормилицынъ пріѣхалъ къ тому Фирсу и она де Прасковья убоясь пріѣзду того дьяка по велѣнію того Фирса чинъ монашескій съ себя сняла—а впредь она въ монашествѣ быть желаетъ, и чтобъ ея отослать въ московскій дѣвичій монастырь въ который указано будетъ.»

Принялись за допросъ раскольника Алексѣя Павлова схваченнаго у попады:

Алексѣй Павловъ сказался Костромскаго уѣзда вотчины Чудова монастыря села Мискова «и вывезенъ онъ изъ того села отцомъ своимъ Балахонскаго уѣзда въ Чернораменскія лѣса двѣнадцати лѣтъ и жилъ онъ въ тѣхъ лѣ-

сахъ 18-ть лѣтъ безвыходно и отецъ де его умре, а духовный отецъ у нихъ былъ монахъ Сафоній и согласіе его былъ и они у него исповѣдывались и причащались по всегодно, а причастіе де приносили изъ Польскихъ городовъ отъ попа Θεодосія, а въ скитѣ де онъ живучи жены и чина священническаго и дьяконовскаго не имѣлъ и питался въ этомъ скитѣ рукодѣліемъ своимъ: переплеталъ книги; и въ томъ Чернораменскомъ лѣсу въ скитахъ у церкви нигдѣ не бывалъ, что у нихъ въ скитахъ церковей нѣтъ, а службы отправляются въ часовняхъ, да и того ради, что по показанію учителя ихъ Софонія рознь въ книгахъ и въ сложеніи перстовъ, а о другихъ догматахъ о розни сказать не можетъ, что книгъ мало читалъ; и для того въ Нижнемъ положенъ онъ съ своею братьею по рублю а женска въ полы; и впредь хоцетъ быть въ прежнемъ своемъ состояніи и ученіи помянутаго учителя своего Сафонія, а къ церквѣ святой въ которой пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и весь освященный соборъ за троеперстное сложеніе и за несогласіе книгъ не повинуется, а четвероконечному кресту и новописаннымъ иконамъ не покланяется, а покланяется трисоставному кресту, а прежде бывшихъ Патріарховъ до Іосифа и книги приѣмлетъ, а послѣ его и Никона Патріарха и другихъ по немъ за православныхъ и при нихъ состоявшихся книгъ не приѣмлетъ, и прежде бывшихъ ересеводителей не клянеть и святыхъ угодниковъ Божіихъ Московскихъ почитаетъ и покланяется и мощи ихъ цѣловать требуетъ и оныя и другія святыя вси писанныя двуперстнымъ сложеніемъ приѣмлетъ а троехъперстнымъ сложеніемъ не приѣмлетъ и не покланяется.—Новоисправныя де книги съ Іосифовыми имѣють несходство въ Символѣ Святыхъ въры втораго собора: и въ Духа Святаго Истиннаго, а въ новопечатныхъ тоя рѣчи «истиннаго» нѣтъ; а святое де пока-

яніе по старопечатному требнику прие́млетъ а по новопечатному не́пріе́млетъ; и святое причаще́ніе ежелибъ совершалосѣ на 7-ми просвирахъ и онъ причастился бы а на 5-ти просвирахъ причасти́ться не хо́четъ, и въ Сафоніевомъ согласи и вѣрѣ умретъ. А поць Иванъ Васильевъ гдѣ обрѣ́тается не знаетъ и сошелъ онъ съ Кормилицына двора безъ него, а видомъ де онъ поць: восраста средняго и дебелства, волосы проты, не долги, русы съ сѣдиною, борода темнорусая въ черниѣ кругла, глаза черныя.»

Показанія эти хотя и имѣли важность для Приказа Церковныхъ дѣлъ—но главнаго дѣйствующаго лица поца Ивана не было—при томъ, показаніе попадьи что оиц останавливались въ домѣ у Василья Собољщикова, подавало поводъ подозрѣвать что Собољщиковъ даетъ убѣжище раскольникамъ—поетому отысканіе его было необходимо.

По указанью попадьи отыскали домъ Собољщикова,—но хозяина не застали—онъ уже былъ *на томъ свѣтѣ*—арестовали вдову его Мавру и сына ея Михайла съ женою Варварою.

Допросы Мавры открыли и поца Якова Семенова—Церковный Приказъ отыскивалъ поца Ивана—а ему попался Яковъ.

Вотъ что показала Мавра Собољщикова: «Мужъ ея Василій имѣлъ отцовъ духовныхъ и исповѣдались у нихъ и причащались, а въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ противство имѣли; а тому де лѣтъ съ 11-ть и въ *большой* расколъ впади по наученію Ивана Дубовскаго, и съ того времени не исповѣдались и не причащались и въ церковь ходили подъ видомъ; и мужъ ея при смерти подъ закрытіемъ Красносельскаго поца Ефима не исповѣданъ же и не причащенъ, а по ихъ раскольству исповѣдалъ и причащаль ея Мавру поць Яковъ, который живетъ въ домъ свѣшницы *Акилины Оадлевой* въ молитвенномъ на то устроенномъ

храмѣ, и въ той ея хороминѣ съѣзжаясь и сходясь ихъ братья раскольщики: помянутой Дубовской и у ней свѣшницы живущіе шапошники Степанъ да Василии и иные московскіе жители, и изъ деревень пріѣзжая для слушанія вечерней, утреней, часовъ и молебновъ и у того попа Якова они исповѣдались и причащались; а для того причащенія приносятъ онъ попь съ собою просвиру и при нихъ искрошитъ въ стаканъ и кладетъ церковное вино и тѣмъ ихъ причащаетъ изъ своихъ рукъ; стоя въ той избушкѣ въ переднемъ углу, а при томъ служеніи съ тѣмъ попомъ Яковымъ бываетъ старикъ Иванъ Викулинъ, а гдѣ тотъ Викулинъ живетъ или у ней свѣшницы про то она не знаетъ; и отправляетъ оный попь помянутыя службы по старымъ книгамъ.—Впредь она въ расколъ быть и умереть хочетъ, а ежели указомъ повелѣно: будетъ въ правовѣрїи и въ церквѣ и исповѣдаться и причащаться у правовѣрныхъ Московскихъ священниковъ,—а своевольно не желаетъ.»

Показанія сына Сობольщиковой Михайлы открыли еще подробности объ попѣ Яковѣ:

Михайло показалъ: «что противства святой церкви и расколу ни какого онъ и жена его не имѣютъ и во всемъ церкви Правлавно-Каеолическія повинуются и всѣ догматы пріемлютъ, а на предъ сего онъ Михайло принужденіемъ отца своего имѣлъ сложеніе и молитву въ противность святой церкви; и какъ женилъ его отецъ и онъ въ церквѣ не вѣнчанъ, только для прилики отъ сосѣдей съ поѣздомъ были и молебенъ пѣли въ Покровской Красносельской церквѣ, а пріѣхавъ въ домъ вѣнчалъ ихъ въ домѣ ихъ въ хороминѣ попь Яковъ Семеновъ и въ томъ вѣнчаніи кругъ творили по солнцу по изволенію отца и матери его, а онъ де того таинства за младолѣтствомъ не разумѣлъ, а возмнѣлъ что въ церквѣ молебенъ за вѣнчаніе; а отца де ду-

ховнаго у него не было за отъездами по городамъ; а у жены его былъ отецъ духовный и исповѣдалась въ два-какъ однажды а за нимъ живучи тому пятый годъ непоповѣдывалась же за женскими немощми; а Красносельскій де Ефимъ по званію имъ былъ духовникъ а во неовѣди у него никогда не бывали.»

Вдова Собољщикова и ея сынъ съ женою, отдѣлались скоро отъ Церковнаго Приказа—съ нихъ взяли штрафныя деньги за неисповѣдь и передали на исправленіе къ наказному Іерею.

Но показанія ихъ открыли Якова Семенова. Тотчасъ послѣ допроса Собољшиковыхъ подъячій съ солдатами, при понятыхъ, явился въ домъ свѣшницы и захватилъ всѣхъ кого только нашель въ домъ: Попа Якова, работника Петра, работницу старуху Анну Обросимову, Тамбовскаго казака Мирона Коронина, посадокаго Костромитянина Илью Григорьева и посадкаго Андрея.

Всѣ они рассказали о себѣ въ допросахъ:

Работникъ *Петръ Ивановъ*, Костромитянинъ сынъ посадкаго человѣка — тому лѣтъ съ шесть присталъ къ Акилинѣ—противста церкви Святой и расколу не имѣеть—только сложеніе перстовъ и молитву чинить въ противность. Въ 1719 г. исповѣдывался у попа Православной Церкви а потомъ *перисповѣдывался* въ домъ свѣшницы у Якова по старопечатному требнику. Объявилъ желаніе быть въ правовѣрїи и раскольниковъ проклинаятъ.

Работница двова Анна *Обросимова* родомъ Костромитянка посадкаго человѣка дочь—живя въ домъ свѣшницы исповѣдывалась и причащалась у Якова Семенова по старопечатнымъ книгамъ — Молитву и сложеніе перстовъ творить противное—но впредь обѣщалась быть въ правовѣрїи и противниковъ Св. Церкви проклинаятъ.

Раскольникъ *Андрей*—посадскій человѣкъ изъ Костромы,

живетъ съ 1710 г. въ домѣ свѣшницы Акилины. Она ему двоюродная сестра. Прежде въ церковь Божию хаживалъ— «а съ приходу къ ней впалъ въ расколъ по ея свѣшницы наученію—что де старая вѣра лучше новой и велѣла ему сложеніе перстовъ и молитву творить въ противность церкви,—и въ церковь ходитъ исповѣдываться и причащаться не велѣла». По прибытіи въ Москву изъ Коломны попа Якова, Андрей исповѣдывался уже у него и Яковъ причащаль его слѣдующимъ образомъ: Вынявъ изъ мѣшочка частицы давалъ «ему изъ потира серебряною лжицею, а тѣ частицы величины съ конопляное зерно, вливъ вино церковное». — По показанію Андрея, пощъ Яковъ отправлялъ въ той избушкѣ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ въ священнической одеждѣ, а для читанія и пѣнія у него попа были Иванъ Викулинъ и Епифанъ Лукьяновъ— а прежде хаживалъ Павелъ Захаревъ — до нынѣ сталъ слѣпъ. — Андрей объявилъ: «что къ правовѣрію присоединяется и всѣхъ раскольниковъ клянетъ—а учительницу свою свѣшницу Акилину проклинаетъ и анафемъ предаетъ.»

Казакъ Тамбовской Миронъ Коронинъ— поналъ въ приказъ совершенно случайно—какъ раскольникъ и духовный сынъ Якова, онъ хаживалъ въ домъ Акилины, и въ то время когда пришли солдаты изъ церковнаго приказа, въ домъ свѣшницы, Коронинъ покупалъ у нее свѣчи.—Въ допросѣ Миронъ объяснилъ:

«Казакъ онъ Тамбовской, живетъ въ Тамбовѣ и служить службу конную и пѣшую, и онъ де тамъ въ церковь къ служенію ходилъ изрѣдко, въ годъ по однажды, а въ иные годы и небывалъ, и отца духовнаго имѣлъ и исповѣдался у него не повся годы за суетами при службахъ своихъ, а по смерти его лѣтъ съ 5 и больше отца духовнаго у него не было и непричащался за оными отлучками; и сложеніе и молитву творить въ противность Св. церкви; а въ 1719 г.

въ домѣ свѣшницы Акилины у попа Якова исповѣдывался и причащался въ особой избушкѣ, а причащаль вынявъ изъ мѣшечка частицу меньше коноплинаго зерна и положи въ сосудецъ и растворя церковнымъ виномъ и водою; а знакомство съ нею (Акилиною) только что свѣчи биралъ и нынѣ пришелъ было по свѣчижъ; а присланные солдаты взявъ его на дворѣ ея и привели въ приказъ: а вѣру святую и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ монархъ не приемлетъ....»

Причины, по которымъ Миронъ оставался въ расколѣ, по его объясненію слѣдующія:

«Что служатъ не постарому, руками махаютъ и ногами притопываютъ; и четвероконечному кресту не кланяется, потому что Христосъ распятъ на осмиконечномъ крестѣ; а иконамъ, которые писаны угодники Божіи молящіеся противнымъ сложеніемъ, приемлетъ и покланяется, а которые писаны сложеніе тремя первыми персты тѣхъ непочитаютъ и непокланяется; православно-кафолической вѣры причащеніе не приемлетъ, что поютъ по новымъ книгамъ а не по старымъ; у священниковъ, которые пребываютъ въ новой вѣрѣ благословеніе не приемлетъ, что персты слагаютъ не по старому; Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ не приемлетъ, что онъ Патріархъ Никоиъ перепортилъ старыя книги, а ввелъ новыя и впредь онъ Миронъ хочетъ быть въ расколѣ.»

Илья Григорьевъ, Костромитянинъ — взятый въ домѣ свѣшницы оказался вполне православнымъ и тотчасъ изъ приказу отпущенъ.

Пришла очередь попа Якова Семенова:

«Попъ Яковъ Семеновъ сынъ, въ городѣ Коломнѣ служилъ у Воскресенской церкви что близъ соборной Успенской, а посвященъ къ той церкви во дьяконы и въ попы Павломъ Архіепископомъ Коломенскимъ по заручному че-

лобитью приходскихъ людей лѣтъ съ 30 слишкомъ и ставленая у него грамота за рукою онаго Архіерея и за печатью есть въ домѣ его въ Коломнѣ; и служилъ у той церкви по новоисправнымъ книгамъ, и живучи въ Коломнѣ пріѣзжалъ въ Москву временно и живаль у племянника своего Космодемьянскаго, что въ нижнихъ Садовникахъ у дьячка Аѳонася Яковлева дня по три и по четыре для домашнихъ своихъ покушокъ, и отъѣзжалъ паки въ Коломну.» Потомъ Яковъ разсказалъ какъ поступилъ онъ въ Москвѣ попомъ къ раскольникамъ—черезъ Губина, Дѣва и другихъ, какъ и гдѣ онъ перевѣнчиваль, перекрещиваль, молитвы творилъ, исповѣдываль причащаль, миромъ помазываль.

Арестовали: Губина, Дѣва, и всѣхъ на кого показаль Яковъ.

Алексій Длевъ, у котораго жилъ Яковъ, показаль: «попа Якова привезъ съ Коломны мытной избы подьячій Михайла Губинъ, тому лѣтъ съ 7 и въ домъ привель къ нему Дѣеву и сказалъ, что онъ попъ можетъ по старопечатнымъ книгамъ; и по спросу и по увѣренію его, онъ Яковъ по онымъ книгамъ обѣщался отправить и потому его обѣщанію онъ его попа Керженскихъ скитовъ съ трудникомъ Иваномъ Викулинымъ посылалъ для благословенія къ скитскимъ отцамъ—и оный де попъ съ помянутымъ Викулинымъ къ скитскимъ отцамъ для благословенія ѣздилъ и прибылъ въ Москву съ онымъ же Микулинымъ и сказали ему что де ему попу скитскіе отцы благословили служить и требы отправлять по старопечатнымъ книгамъ и съ того времени тотъ Яковъ у него Дѣва вѣчерни, утрени, всенощныя, часы, молебны и панихиды отправляль и ихъ Алексѣя и жену его и дѣтей кромѣ большаго сына Обросима исповѣдалъ повсегодно и причащаль ихъ кто достоинъ въ домѣ его причастіемъ и дѣтей его Федора да Степана послѣ церковнаго вѣнчанія въ домѣ его въ хоромѣхъ перевѣнчиваль

и тѣхъ дѣтей его рожденныхъ младенцовъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по его велѣнію.» Да и дочь его Алексѣева большая Ирина сошла тайно тому лѣтъ съ 10 по подговору московскаго безмѣстнаго дьячка Сергѣя Артемьева и въ Керженскихъ скитахъ пострижена въ Острофреевъ скитѣ и согласія, безъ его воли и поведѣнія, своею охотою, а онъ ей о томъ не мало воспрещалъ и она его не послушала.» Въ расколѣ остаться желаетъ и умереть.

Подъячій Губинъ, сознался во всемъ какъ привозилъ попа изъ Коломны, какъ передалъ его Дѣеву и объявилъ желаніе перейти въ православіе.

Показаніе Якова открыли передъ Церковнымъ Приказомъ полную картину его дѣятельности и какъ широко распространился расколъ во всѣхъ концахъ Москвы;— допросили указанныхъ имъ лицъ и они подтвердили его показанія. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ въ подлинникѣ вполнѣ,—а другія вкратцѣ:

«А въ допросѣхъ и въ своеручномъ повинномъ письмѣ вышеявленной Коломенской попъ Яковъ Семеновъ показалъ у кого въ домѣхъ у Московскихъ жителей по наряду помянутаго Ивана Викулина всякую службу: вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и младенцовъ перемолитвовалъ и перекрещивалъ и браки пвревѣчивалъ по старопечатнымъ книгамъ, а именно:

«Въ домѣ у Василья Карамышева сродника его суровокаго ряду торговаго человѣка Сидора Иванова совершенно вѣнчалъ и младенцу молитву совершенно жъ говорилъ и крестилъ и исповѣдалъ жену его и причащадъ.

«А тотъ Сидоръ сказалъ: тому де года съ три прѣхавъ изъ Ярославля на постояломъ во дворѣ у Ивана Афонасьева за Покровскими вороты въ малыхъ садовникахъ исповѣдался у онаго попа Якова съ прилучившимися въ то время; а послѣ того, тому года съ два, живучи въ домѣ у

Тимоѣя Филатова въ особыхъ хоромахъ по вышеявленному знанію оной же попъ его совершенно вѣнчалъ въ его Сидоровыхъ хоромахъ, а въ приходской церкви въ Красномъ селѣ у Покрова не вѣнчались, а для прилики вѣчная память на имя того Покровскаго попа Ефима была и отъ нихъ двурожденнымъ младенцомъ Натальѣ да Татьянѣ молитву читалъ и крестилъ въ домѣ жъ и тѣхъ дѣтей Татьяна жива а Наталья умре; а тѣ де отправления въ домѣ отправлялись свѣдома помянутаго Красносельскаго попа Ефима, и за то его позволеніе онъ ему давалъ плату смотря по требѣ: по гривнѣ и по пяти алтынъ и по двѣ гривны; а тѣ де отправления въ домѣ его чинилъ оной попъ Яковъ по старопечатнымъ книгамъ, потому что въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ имѣеть онъ Сидоръ расколъ отъ рожденія своего, того для и доношеніе подалъ чтобъ ему быть въ расколѣ, для того что онъ въ сомнѣніи: нынѣшнія книги съ старопечатными Іосифовскими несходны, а въ чемъ незнаеть, что въ книжномъ чтеніи неискусенъ; а въ домѣ его кромѣ его и жены его крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ людей мужеска и женска полу никого нѣтъ, а въ Государеву казну въ село Тонинское оброчныхъ денегъ платежемъ онъ не положенъ и въ окладную палату съ торгу не обложенъ же потому что въ нынѣшнемъ году въ то село записался.»

Показаніе попа Якова: Въ Хамовникахъ у Ивана Дубовскаго сына его, а какъ зовуть запаматовалъ, перевѣнчивалъ, а жену его Иванову въ домѣ его исповѣдалъ сего года въ осень.

«А оной Дубовской сказалъ: Коломенскаго попа знаеть онъ тому года съ 3 потому, пришелъ онъ попъ о Рождествѣ Христовѣ со крестомъ славить и сказался что онъ по старопечатнымъ книгамъ, и увидѣлъ онъ Иванъ его попа что онъ молится и крестится по старому, и съ того времени ходилъ онъ къ нему со крестомъ о Свѣтлой недѣлѣ и о

Рождествахъ Христовыхъ, и по оному случаю жену его Иванову въ немощи въ домъ исповѣдалъ а не причащаль, и сына его Семена по церковномъ вѣнчаніи въ домъ по старопечатнымъ книгамъ перевѣчиваль для того что онъ издревле тому наученію родителей своихъ, для того онъ съ женою и съ сыномъ и съ пасынкомъ и съ женами ихъ записались въ расколъ, а иныхъ у него родственниковъ и крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ людей никого нѣтъ, а которые будутъ впредь и онъ о такихъ будетъ вѣдѣніе подавать приходскому священнику, а съ записки его въ расколъ въ домъ у него требъ никакихъ не было и никто не отправлялъ и впредь онъ Дубовской хоцетъ быть по оной своей запискѣ въ расколъ, а въ духовенствѣ де онъ со всѣмъ домомъ, Тихвинской Богородицы что за Новодѣвичимъ монастыремъ у попа лѣтъ съ 6 или больше, и въ 716 и 717 и 718 годѣхъ исповѣдались, а не причащались за нежелательство свое а не отъ духовника по запрещенію, а при исповѣди противства и расколу не явили и онъ за ними не вѣдалъ; вѣру же Православную и церковь, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди, онъ приѣмлетъ, отъ начала въ Россіи Православныя вѣры до дней Никона Патріарха и книги всѣ; отъ дней же того Никона и прочихъ по немъ патріарховъ новоисправныхъ книгъ не приѣмлетъ для того что въ старопечатныхъ книгахъ о сложеніи къ крестному знаменію первый палецъ съ двѣмя послѣдними, а по новымъ тремя первыми персты, такожь въ вѣнчаніи браковъ и въ крещеніи кругъ радованія по солнцу, а нынѣ вопреки; того ради вся церковныя догматы и служеніе за православное по новоисправнымъ книгамъ приѣмать нынѣ и впредь и приходскаго попа со святынею и съ требами въ домъ къ себѣ пускать не будетъ, а какія случатся требы нужнѣйшія дому его и онъ о томъ будетъ доносить въ приказѣ церков-

ныхъ дѣлъ и по доношенію его какой будетъ указъ такъ онъ будетъ и отправлять, а не по новонаправнымъ же книгамъ; а въ Государеву де казну въ Хамовную слободу съ себя и съ дѣтей своихъ по окладу платитъ онъ въ одинъ поборъ рубль, а въ сколько поборовъ въ годъ бываетъ отомъ въдомо въ Ратушѣ, а больше того ничего никуда нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: Въ домѣ Василья Елисеѣва тому года съ 2 или 3 перевѣнчивалъ сына его Дмитрія и его Дмитріевыхъ 2-хъ младенцовъ перемолитвивалъ и пере-крещивалъ.

«А оной Василій Елисеѣвъ сынъ Зайцовъ сказалъ: попа де Якова Семенова знаетъ онъ года съ 3 или 4 потому: приѣзжая къ нему въ домъ гостиной сотни Алексѣй Дѣвѣ съ подъячимъ Михайломъ Губинымъ привозили онаго попа и сказывали ему, что де оной попъ можетъ немощи о раскольствѣ ихъ укрыть и съ того времени по тому знанію въ домѣ его службы: вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ по старопечатнымъ книгамъ и его Василья съ женою исповѣдалъ и сына его Дмитрія тому четвертой или пятой годъ не упомнить въ домѣ его вѣнчалъ подлинно; а для вида вѣнчанія память на имя приходскаго Красносельскаго попа Ефима взята была, а въ церкви не вѣнчаны по упрошенію его Васильеву чтобъ вѣнчать ихъ по старопечатному требнику; и дѣтей его Дмитріевыхъ 2-хъ или трехъ младенцовъ молитву давалъ помянутой приходской попъ по старопечатному его Васильеву требнику, а крещены тѣ младенцы въ домѣ его онимъ попомъ Яковымъ по старому жъ, за его жъ Васильевымъ прошеніемъ, а за уступку что попъ Ефимъ по старому требнику самъ молитвилъ и чтобъ по оному имъ не возбранилъ давалъ ему по 1 рублю и по два и больше, чтобъ онъ попъ въ томъ не обносилъ; и въ духовенствѣ онъ съ женою и съ сыномъ и съ женою его были у него попа Ефима и исповѣдались они

у него по всягодно подлинно, а не причащались никто за недостойнство свое и по запрещенію того своего духовника; а по смерти его въ 719 году у наказнаго трехсвятительскаго что въ Огородникахъ попа въ Филиповъ постъ онъ Василій съ сыномъ своимъ Дмитріемъ во исповѣди были и къ присягѣ руки приложили опасаясь взятъ штрафа, а себя ему объявляли что они въ сложеніи перетовъ и въ молитвѣ не согласуются и ради познанія истины просили у него попа сроку на годъ, а какъ указомъ повелѣно записываться въ расколъ и онъ де Василій съ женою и съ дѣтьми записался въ расколъ для того что де они оное содержатъ отъ рожденія своего и отецъ и дѣдъ его изстари по старопечатнымъ же книгамъ отправленіе имѣли, а въру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и вси Православніи Христіане приемятъ, ежели бъ по старопечатнымъ книгамъ Патріарха Юсифа всякое священнослуженіе отправлялось, а по новоправильнымъ книгамъ за несогласіе не приемятъ, а за чѣмъ не знаетъ, что грамотъ не умѣеть; и впродъ желаетъ быть въ расколѣ, а по запискѣ де въ расколъ въ домъ у него никакихъ требъ не было и никто не отправлялъ, а впродъ ежели случатся въ домъ его требы и о исправленіи таковыхъ требъ будетъ онъ съ своею братьею записными раскольщиками прешеніе о пошъ кого они изберуть чтобъ у нихъ отправленіе требамъ чинилъ по старопечатнымъ книгамъ; а въ казну де платитъ онъ съ себя и съ сыномъ въ село Покровское оброку по 2 рубли по 28 алтынъ по 2 ден. да въ окладную палату съ промыслу по 5 рублевъ въ годъ, а больше того ничего нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: У Василья да Ивана Панфиловыхъ въ домъ мать ихъ и ихъ и женъ ихъ исповѣдывалъ а мать ихъ и причащалъ и дву младенцамъ молитву давалъ и крестилъ.»

«А оной Панфиловъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 3 или съ 4; и въ домѣ его вечерни утрени, часы, молебны и панихиды служилъ, и его Василья и жену его и мать и брата его Ивана и съ женою исповѣдалъ и причащалъ въ домѣ ихъ и дѣтей его Васильеву дочь Ксенью а брата его Анну, по взятіи молитвъ у приходскаго попа Ефима, оной Яковъ перемолитвивалъ и крестилъ по старопечатному требнику по упрашиванью его къ тому попу, а онъ де пошъ за плату его въ томъ уступалъ, а сколькимъ младенцомъ то отправленіе попу Яковъ чинилъ онъ Василій не уюмнить, да у него жъ Якова исповѣдались сидѣльцы ихъ Алексѣй да Дмитрій въ 719 году а не причащались, а онъ Василій и братъ его и съ женами были въ духовенствѣ у онаго жъ попа Ефима и исповѣдались по всягодно подлинно а не причащались за недостойнство свое, а по смерти того Ефима онъ Василій въ духовенствѣ ни у кого не былъ, а какъ де состоялся указъ о запискѣ въ расколъ и онъ Василій съ матерью и съ братомъ и съ женами и со всѣми вышеозначенными записался въ расколъ потому что онъ отъ рожденіи своего по наученію родителей своихъ въ томъ исконно пребываютъ, а по запискѣ въ расколъ въ домѣ его брата его рожденному младенцу молитву давалъ приходской попу и отъ того де времени и доселѣ оной младенецъ не крещенъ того ради что нынѣ по старопечатнымъ книгамъ онаго таинства отправить некому да и для того, что отца его а его брата въ Москвѣ нынѣ нѣтъ а обитаетъ въ малороссійскихъ городѣхъ за торговымъ своимъ промысломъ; а впредь вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси православяющія христіане приѣмлютъ будетъ бы по старопечатнымъ книгамъ Іосифа Патріарха отправлялись, а по новоисправнымъ книгамъ за несогласіе не приѣмлетъ, что оныя Іосифовскія книги съ нынѣшними но-

впечатанными несходны а въ чемъ за простотою своею не знаетъ и во чтеніи книгъ не искусенъ, а братъ де его Иванъ въ которомъ согласіи восхоцеть быть того ему сказать не возможно, а какъ прибудеть и въ то время самъ о себѣ скажетъ, а дьячка Ивана Викулина онъ знаетъ что прихаживалъ къ нему съ попомъ Яковомъ для выщеленныхъ требъ, а нынѣ гдѣ живъ или нѣтъ не свѣдомъ, а въ государеву казну онъ Василій и съ братомъ своимъ платитъ въ село Покровское положеннаго окладу по 4 рубли по 8 алтынъ по 2 ден., да въ окладную палату съ промысла своего по 2 рубли въ годъ, а больше того никакихъ съ нихъ окладныхъ доходовъ нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: Въ Покровскомъ селѣ Федора Никитина и жену его исповѣдалъ и вторымъ бракомъ вѣнчалъ.

А оной Федоръ Никитинъ сынъ Свѣшниковъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ 5, и отъ первой его жены дѣтей одного или двухъ младенцевъ по церковномъ отъ священника отправленіи перемолитвивалъ и перекрещивалъ и ту жену его исповѣдалъ, а однажды или дважды не упомнить и съ нынѣшнею женою его по церковномъ вѣнчаніи въ домъ его перевѣчивалъ, и молебны и панихиды пѣлъ, а къ тѣмъ потребамъ хаживали съ нимъ Яковомъ Иванъ Викулинъ, Павелъ Захаровъ, Елифанъ Лукьяновъ, а для де тѣхъ потребъ того попа Якова спрашивалъ онъ у своей братьи раскольщиковъ и тѣ де тайства отправлялись у него въ домъ по старопечатнымъ книгамъ, и то де отправленіе въ домъ его поставляетъ онъ за истинну, а церковное не за истинну, и то творилъ подъ видомъ чтобъ не познанъ былъ, и въ расколѣ онъ пребываетъ по наученію родителей своихъ для того онъ и въ расколъ записался, а вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси

духовнаго и мірскаго чина люди за православную не при-
емлютъ за несходство книгъ, а что несходство и въ кото-
рыхъ книгахъ не знаютъ, и впродъ отъ приходскихъ по-
повъ никакихъ таинствъ церковныхъ не будутъ принимать,
а государевыхъ податей въ селѣ Покровскомъ годоваго
оброку онъ платитъ по полполтинѣ да въ окладную па-
лату съ торгу въ десятую по полтинаѣ жъ.»

Показаніе попа Якова: У Николы столпа въ приходѣ въ
домѣ Луки Емельяновасына Мыльникова его и жену его и
дѣтей исповѣдалъ и причащаль и внучать перекрещиваль
и вечерни, утрени и всенощные, молебны и панихиды пѣ-
валь.

А оной Мыльниковъ оказалъ: попа Якова онъ знаетъ, а
сколько лѣтъ за старостью сказать не упомнить, и онъ де
попъ Яковъ приходя къ нему въ домъ по старопечатнымъ
книгамъ его Луку и жену его и дѣтей исповѣдалъ и при-
чащаль и въ домѣ у него вечерни, утрени, часы, молебны
и панихиды отправлялъ и внучать сыновей его Федора да
Афонася дѣтей Александра да Василья, послѣ крещенія
церковнаго, молитвами по старопечатнымъ же книгамъ испра-
влялъ а не перекрещиваль и изъ оныхъ Александръ умре
а Василій живъ и до нынѣ, а какъ состоялся указъ о за-
пискѣ въ расколъ и онъ Лука съ женою своею и съ пле-
мянникомъ Иваномъ Степановымъ записался въ расколъ
для того что онъ пребывалъ въ томъ изначала, а святѣй
церкви и вѣры ни въ чемъ онъ не порочитъ и никакихъ
другихъ расколовъ онъ Лука не имѣетъ, потому что онъ
человѣкъ простой и грамотѣ не ученъ; и впродъ какіе по-
требы случатся, и кто можетъ по старопечатнымъ кни-
гамъ отправить пріяти готовъ, а ежели случится какая
нужда и по новоисправнымъ книгамъ и онъ пріяти не гну-
шается, а дѣти де его какъ были въ малыхъ лѣтѣхъ и
по воли его Лукиной они того согласія держались, а какъ

пришли въ возрастъ и знатно нѣчто усмотря отетали и того согласія и до нынѣ не имѣють, и отецъ духовной у нихъ Николаевской что у Боровицкаго мосту попъ, и для исправленія вслихъ потребъ приходскаго пона призываютъ и онаго своего духовника и приходскаго и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею они къ себѣ нущаютъ и въ церковь Божию ходять и во всемъ церкви Божіи повинуются и никакого расколу не имѣють, а по окладу онъ Лука платилъ въ Пократьевской олободѣ съ дѣтьми своими десятой деньга по 5 рублей а съ 714 года по выпискѣ онъ житель Санктъпитербургской и платять они тамъ по тому жъ окладу и о томъ значить въ Москвѣ въ канцеляріи подрядныхъ дѣлъ у господина Засѣцкаго, а въ домѣ служители у дѣтей его живутъ изънайма временно а у него де Луки его особыхъ крѣпостныхъ и не крѣпостныхъ людей кромѣ показаннаго племянника никого нѣтъ, и тѣ служители ихъ правовѣрующіе и требы у нихъ всякія исправляетъ приходской священникъ и отцевъ духовныхъ они у себя имѣють, а кого и о томъ значить въ поданныхъ росписяхъ ихъ и приходскаго пона книгахъ.

Показаніе пона Якова: Въ Сыромятникахъ у Артемья Ключева сродницу его исповѣдалъ и причацалъ а имя ей замятовалъ и всякую службу пѣлъ.

А оной Ключевъ сказалъ: родинною онъ Коломятинъ и по смерти отца его взять онъ царскаго величества уставщикомъ умершимъ Степаномъ Бѣляевымъ въ Москву и воспитанъ и до нынѣ одержится въ домѣ его Бѣяева, а пона Якова знаетъ онъ что *уроженецъ* онъ съ нимъ Яковомъ въ одномъ городѣ Коломнѣ и потому знакомству онъ къ нему въ домѣ объ Рождествѣ и о свѣтлой недѣлѣ со крестомъ бывалъ; а сродницу въ домѣ его какую исповѣдалъ или нѣтъ онъ незнаетъ и никого въ домѣ своемъ исповѣдавшагося отъ него и отъ домашнихъ не

слыхалъ, для того что онъ въ Москвѣ мало живетъ а обрѣтается больше въ отъѣздахъ въ городахъ, и на ярмаркахъ и когда бѣ онъ подлинно въ домѣ его кого исповѣдалъ и онъ бы о такомъ показалъ именно кого исповѣдывалъ, а въ домѣ его молебны и панихиды отправлялъ для того что онъ издревле по наученію родителей своихъ имѣеть расколъ и впредь онъ быть въ соединеніе ко святѣй церкви въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе христіане хотятъ, а хотятъ же быть и въ расколѣ для того онъ подалъ и доношеніе чтобъ его записать въ расколъ и за оное повиненъ онъ платить положенной окладъ вдвое, а въ государеву казну ничего не платить, для того что онъ живетъ подъ именемъ вышепоказаннаго Бѣльева.

Показаніе попа Якова У Андроньева монастыря Ивана Назарова сына Култыгина, его и жену и сына его исповѣдалъ и причацалъ, и его Ивана вторымъ бракомъ перевѣнчивалъ и всякую службу служилъ.

А оной Култыгинъ въ допросѣхъ и на очныхъ ставкахъ сказалъ: помянутыя требы оной попу Яковъ подлинно отправлялъ и его въ домѣ перевѣнчивалъ, и его и жену его и сына исповѣдалъ дважды въ 717 и 718 годѣхъ, а въ 716 г. у попа Якова что на Псковскомъ подворьѣ, а тѣ три года слылъ только что того Псковскаго попа духовенства для вида, а у него на исповѣди онъ съ женою и съ сыномъ не бывалъ и сыновня сына Федора перемолитвивалъ и перекрещивалъ, а въ противности де церковной въ вѣру и въ сложеніи перстовъ впасть онъ по наученію оного Коломенскаго попа Якова и старика Ивана Викулина тому лѣтъ съ 10 и былъ въ томъ противствѣ и донынѣ, а какъ де именной его государевъ указъ состоялся о хожденіи въ церковь для слышанія божественнаго священнослуженія и онъ де то противническое паденіе весьма

собою отринуть, и книги старопечатные, которые были въ домѣ его для показанныхъ отправленій служебъ распродать а искалъ подобнаго времени чтобъ ему о своемъ наденомъ противническомъ согрѣшеніи донести Преосвященному Митрополиту, и до сего числа за многими государевыми положенными на него отправлениями Бурмистрства на отдаточномъ дворѣ не получилъ, а съ сего числа онъ Иванъ напомя смертный часъ и страшное Христово пришествіе желаетъ быти въ послушаніи Соборныя Восточныя Православно-Каѳолическія церкви до скончанія жизни своей непремѣнно, а прежнее свое содержаніе противства отвергаетъ и прежде бывшихъ и доселѣ содержащихъ Святѣй соборнѣй церкви противства еретиковъ и ересе вводителей проклинаетъ и анафемѣ предаетъ.

И онъ Култыгинъ съ сыномъ и съ зятемъ Аверкіемъ и съ жильцомъ Теофилактовымъ и съ женами ихъ взявъ штрафныя деньги по указу отосланы къ наказному Троицкому что въ Рагожской Герею Михаилу ко исповѣди съ присягою и къ причастію съ указомъ и по вѣдѣнію отъ него оныя въ Великій постъ вынѣшняго года исповѣдываны и присягою увѣрены съ рукоприкладываніемъ и Святыхъ Таинъ сподоблены.

Показаніе попа Якова: За Москвою рѣкою отъ Ивана Воинственника изъ прихода у кожевника Козьмы Иванова его и жену его Епистимію исповѣдалъ и причащаль и молебны и панихиды пѣваль.

А оной кожевникъ Козьма сказалъ: Коломенскаго де попа Якова Семенова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому прихаживали къ нему въ домъ для милостыни нищіе и бродящіе безмѣстные попы и онъ таковымъ милостину давасть а иногда и кармливалъ у себя въ домѣ и во время корми оной попъ разговорился: какъ де молитесь и молитву творите, и онъ де, Козьма показаль ему сложеніе

тремя первыми персты и молитву Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и онъ де погъ ему говорилъ что сложеніе первыхъ перстѣ съ двумя послѣдними и молитва Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго лучше, и онъ слыша отъ него тѣ слова въ домъ къ себѣ пушалъ и у него въ домѣ молебны и панихиды отправлялъ по своимъ приноснымъ книгамъ, а по старопечатнымъ или по новымъ того не знаетъ потому что грамотѣ не знаетъ и то онъ отправлялъ у него не много въ годѣ однажды и много что дважды и поѣхавъ на ярмонку онъ у него Якова исповѣдался для того что отецъ ихъ духовный умре, а онъ въ скорости ѣздовой кромѣ его иного приискать не ушѣлъ, а окромѣ того онъ и жена его никогда не исповѣдалась и не причащались и послѣ помянутаго духовника смерти въ духовенствѣ онъ Козьма у Тихвинскаго что за Новодѣвичимъ монастыремъ пона и въ указныхъ 4-хъ и въ вынѣшнемъ годѣхъ исповѣдались и причащались когда сподобятся а не по всягодно, а жена его у Емскоколоменскаго пона, а оное противство имѣлъ онъ отъ онаго пона по льщѣнію, а до него отъ иного ни отъ кого того противства учимы не были и впредь въ православной вѣрѣ и церквѣ въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе люди хоцетъ быть и съ женою своею до кончины жизни своей непоколебимо, противниковъ Святѣй Церкви и ересеводителей всѣхъ толковъ проклинають и анаемѣ предають.

Показаніе Якова Семенова: Въ домѣ Григорья Тимоѣева сына Конительщика его и жену исповѣдывалъ и молебны и панихиды пѣлъ.

А оной конительщикъ сказалъ: Коломенскаго де пона Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому, шелъ по Покровской улицѣ съ своею братьею раскольщики а съ кѣмъ имяны не упомнить и изъ оныхъ де показалъ ему

что оной поше ихъ согласія и съ того же времени онъ его къ себѣ въ домъ призывалъ и у него въ домѣ онъ Яковъ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и его и жену его исповѣдалъ по старопечатнымъ книгамъ съ старикомъ Иваномъ Викулинымъ а трижды или больше не упомянуть а не причащались, а дѣтей его Петра да Марфу по молитвѣ приходскаго пона и по церковномъ крещеніи онъ Яковъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по старопечатнымъ книгамъ приносными съ собою, а то онъ творилъ для того что онъ по наученію отца своего и матери обикъ въ противномъ сложеніи и въ молитвѣ; для того онъ съ женою своею записался въ расколъ; а сродниковъ и служащихъ кабальныхъ и некабальныхъ никогдѣ нѣтъ кромѣ тѣхъ, которые у него бываютъ по мѣсячно и по недѣльно, а въ духовенствѣ они были у Красносельскаго пона лѣтъ съ 6 и въ тѣхъ годѣхъ исповѣдались а не причащались за не повелѣніемъ того духовника, а впредь онъ вѣру православную и церковь въ коей пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси православные и едѣмъ Святыхъ Таинъ не прекословитъ а не приѣмлетъ что съ старопечатными новоправные книги не сходны а въ чемъ не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ и впредь хочетъ быть въ той же противности и расколѣ, а Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и до священника вмѣняетъ за православныхъ ежелибъ по старопечатнымъ книгамъ отправлялось, а прилучающіяся въ домѣ его требы будетъ онъ для отправленія искать пона который бы возимѣлъ по старопечатнымъ книгамъ отправить а ежели такого не изыщеть и онъ и по новоправнымъ пріять готовъ, и прежде бывшихъ и до нынѣ пребывающихъ всѣхъ разныхъ толковъ, которые по старопечатнымъ книгамъ пріимали и приѣмлютъ не проклинаетъ и ставитъ за православныхъ, а податей въ казну свѣтлѣйшему князю

оброку въ годъ платитъ по полтинѣ а другихъ ничего не платитъ.

Показаніе пона Якова Семенова. Въ домѣ Григорья Клементьева сына Мучника его и жену исповѣдалъ и молебень пѣлъ.

А оной Мучниковъ сказалъ: пона Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 по званію старика Ивана Викулина, съ которымъ онъ на дорогѣ разговорился и съ того времени въ домъ его ходилъ тотъ попъ Яковъ съ Викулинымъ о Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой недѣлѣ, и потому знанію въ домѣ его Григорьевѣ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ, а дѣтей его младенцовъ Наталью да Марфу по молитвѣ приходскаго Покровокаго Красносельскаго пона Ефима и по церковномъ крещеніи онъ попъ съ Викулинымъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою; и тѣ младенцы померли; а во исповѣди де онъ и жена его у него Якова ни одного не были, а были во исповѣди у Спасскаго что въ коньѣ у пона Георгія, а чей сынъ не упомнить, и за дальностію отъ него были года 2 или 3 въ духовенствѣ у Красносельскаго пона Ефима и у нихъ они въ прошлыхъ и въ 716 и въ 717 я въ 718 годѣхъ исповѣдались они по всягодно и причащались какъ сподобятся; а въ 719 и въ нынѣшнемъ 720 годѣхъ по смерти пона Ефима они не исповѣдались что въ прошломъ году отца духовнаго не избралъ, а въ нынѣшнемъ году записался въ расколъ и съ женою своею; а въ домѣ своемъ свойственниковъ и работниковъ никого нѣтъ, что окудены, а вѣру Православную и церковь въ ней же пребываютъ правовѣрующіе христіане по новоисправнымъ книгамъ не приемятъ а по старопечатнымъ Юсіфа Патріарха приемятъ; а Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереевъ и до священника за неправыхъ вмѣ-

няетъ а зачѣмъ не знаетъ, что грамотѣ не ученъ; и впредь ежели случатся какія требы въ домѣ его и онъ желаетъ кто бѣ по старопечатнымъ книгамъ могъ отправить, а буде такого не сыщеть и онъ и по новоисправнымъ исправлять будетъ; а прежде бывшихъ и до нынѣ пребывающихъ всѣхъ толковъ раскольщиковъ не проклинаятъ что ихъ не зналъ, а податей онъ деньгами помѣщику своему свѣтлѣйшему князю ничего не платитъ кромѣ пашни и что въ запросъ спросятъ, и то не деньгами; а въ Москвѣ онъ на, пильной господина своего мельницѣ у каменнаго мосту у покупки лѣса и у продажи досокъ, а иного промыслу и отъѣзжихъ товаровъ у него нѣтъ.

А попъ Яковъ сказалъ, что его Григорья съ женою исповѣдалъ или нѣтъ подлинно сказать за старостію, также и младенцевъ его двоихъ о перемолитвиваньѣ и о перекрещеваньѣ и о другихъ которые требы онъ Григорій допросомъ своимъ показалъ, а онъ попъ о тѣхъ не явилъ совершенно,—за прошедшими годами не упомянуть и смотря его Григорья едва въ лицо опозналъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ Петра Ѳедорова сына Калашникова перемолитвивалъ и перекрещивалъ двоихъ младенцевъ и всякую службу отправлялъ и его Петра съ женою исповѣдалъ дважды или больше не упомянуть.

А оной Калашниковъ сказалъ: Коломенскаго попа Якова онъ знаетъ тому года 3 или 4 и въ домѣ его требы всякія, вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ отправлялъ и двоихъ его дѣтей по молитвѣ приходскаго попа и по церковному крещенію перемолитвивалъ и перекрещивалъ; его Петра и жену его дважды или трижды исповѣдалъ и оныя дѣти его Прасковья и Василій померли и оныя всѣ требы тотъ попъ Яковъ отправлялъ въ домѣ его по старопечатнымъ книгамъ для то—

го что онъ противному сложенію и молитвѣ навиченъ отъ родителей своихъ и для того онъ и съ женою своею записался въ расколь; а въ домѣ его которые живутъ по мѣсячно и по недѣльно и застала записка приходскихъ поповъ и по записямъ работники его Степанъ да Алексѣй въ записныхъ ихъ поповыхъ книгахъ писаны и о исповѣди ихъ показано именно и они правовѣрующіе и въ расколь съ нимъ не записаны, и впредь онъ съ женою своею вѣру и церковь въ ней же пребываютъ правовѣрующіе приемятъ ежелибъ исправлялось по старопечатнымъ книгамъ, а по новоисправнымъ не согласуется что въ Богородичнѣ напечатано: и спаси Спасе нашъ люди согрѣшшыя, а въ новыхъ: отчаянныя, а въ прочемъ больше того писанія не извѣстенъ что онъ несовершенно книгоочецъ; а по запискѣ въ расколь въ домѣ его требъ никакихъ никто не отправлялъ и впредь буде какія случатся въ домѣ его требы и онъ желаетъ кто изъ поповъ станеть по старопечатнымъ книгамъ отправлять то исполнять будетъ; а въ государеву казну въ Александрову слободу не платитъ онъ по окладу ничего, что онъ въ ту слободу оброкомъ не опредѣленъ а какъ и во что положенъ будетъ о томъ извѣстіе о себѣ покажетъ впредь.

Показаніе попа Якова Семенова. Ярославца Матвѣя Матвѣева сына Истомина исповѣдывалъ и вторымъ бракомъ перевѣнчивалъ, а дочь дѣвку въ домѣ вѣнчалъ и исповѣдывалъ и брата его съ сыномъ исповѣдалъ же.

А оной Истоминъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 2 потому, сошелся онъ съ нимъ попомъ въ Москвѣ дорогою и разговорились отъ писанія, а въ которомъ мѣстѣ не упомнить, и по разговору по прошенію его далъ ему на милостину и спрашивалъ онъ поппъ гдѣ онъ живетъ, и по показанію его онъ поппъ къ нему для милотины хаживалъ и по прошенію его попову би-

раль у него милостину по силѣ, и панихиду когда случит-ся пѣть заставлявалъ и то де отправленіе чинилъ онъ по своимъ приноснымъ книгамъ, а у него взаѣздѣ книгъ ника-кихъ не было въ Москвѣ, и потомъ въ скорби онъ у не-го во исповѣди былъ тому года съ два а не причащался, да послѣ того тому въ осень будетъ 2 года прїѣхавъ изъ Ярославля въ Москву женился по вдовствѣ и вѣнчался въ Покровской Красносельской церкви по вѣчной памяти, и послѣ того по его велѣнію ему съ женою въ домѣ молит-вы читалъ и кругъ по солнцу чинилъ или и не было не у-помнить, а дочь его Екатерина выдана замужъ въ Моск-вѣ и вѣнчана въ помянутой Красносельской церкви Кошель-ной слободы съ Тимофѣемъ Вишняковымъ, а та дочь его въ дѣвкахъ или въ замужствѣ и тотъ зять его у попа Якова исповѣдались или нѣтъ не знаетъ о томъ самъ скажетъ, а братъ де у него Матвѣя есть родной и двое у него дѣтей и они въ Москву не ѣзжали и не бывали и во исповѣди у него быть некогда, а двоюродной у него братъ и двое жъ сыновъ у него живутъ въ Ярославлѣ жъ, а въ духовенствѣ у онаго попа были ль или нѣтъ не вѣдаетъ и тѣхъ брать-евъ его и дѣтей и нынѣ въ Москвѣ нѣтъ а гдѣ не вѣдаетъ, а у него отцы духовные въ Ярославлѣ Златоустенской церкви попы а въ 719 и въ нынѣшнемъ годѣхъ у нихъ, а въ 717 будучи въ Москвѣ у Красносельскаго попа Ефима исповѣдался, а въ 716 и 718-мъ не исповѣдывался за от-лучками своими, а причащался онъ въ скорби въ давныхъ лѣтѣхъ а здоровой никогда не причащался для того, по на-ученію отца своего въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ имѣлъ противство; и тому съ годъ отъ того противства отсталъ, а жена его исповѣдалась въ указныхъ годѣхъ у Кресцовскаго попа Кирика а въ 719-мъ не исповѣдыва-лась, а въ нынѣшнемъ году исповѣдалась она у Покров-скаго Красносельскаго попа Матвѣя, а противства и рас-

сколу онъ за нею не знаетъ и во всемъ церкви святѣй и правосѣрію согласуется что она по исповѣди причащивалась чему значать письма или печати у Спасскаго что въ Чигасѣхъ попа, и впредь онъ Матвѣй въ вѣрѣ православной и церкви, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди, до кончины жизни своей хочетъ и съ женою своею безовсякаго сомнѣнія; и новописанныя и старописанныя святыя иконы и четвероконечный и осьмоконечный крестъ почитаетъ и поклоняется за едино и семь святыхъ тайнъ почитаетъ за истину и не гнушается, а книги старопечатныя и новоисправныя за едино жъ пріемлетъ и читаетъ; святѣйшаго жъ Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереевъ и до священника вмѣняетъ за истинныхъ пастырей и учителей, противниковъ же святѣй церкви и раскольниковъ, коихъ святая церковь клянеть и поповщину и непоповщину проклинаетъ же, а вышепоказанную де дочь его Екатерину по вѣнчаніи церковномъ мужъ ея взялъ къ себѣ въ домъ, а у него въ домѣ дочери его попомъ Яковомъ вѣнчанія не было, а въ домѣ у зятя его Тимофѣя онъ Яковъ вѣнчалъ ли и къ нему въ домъ хаживалъ ли и требы отправлялъ ли не вѣдаетъ и въ домѣ у него не видалъ.

И въ несходствѣ словъ оцому Истомину съ попомъ Яковомъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ попь говорилъ, что онъ на дорогѣ съ нимъ саживались ли и гдѣ и разгоры какіе были ль подлинно за старостію своею и за скорбію не упоминаетъ а привелъ его попа къ нему въ домъ предпоянутой Иванъ Викулинъ и потому приводу исповѣдалъ его не въ скорби здраваго тому года съ четыре или и меньше, и съ того времени и познать учинилась, а не до того числа молебны и панихиды отправлялъ а сколько числомъ не упомянуть и его Матвѣя вторымъ бракомъ и дочь его дѣвку въ домѣ

перевѣчиваль, а въ церкви гдѣ они до него вѣнчаны или нѣтъ о томъ не вѣдалъ, а брата его Степана съ мальчикомъ малымъ въ домѣ Семена Елисѣева исповѣдалъ, а родной ли ему братъ или двоюродной и сына его малаго какъ звали онъ попь не знаетъ.

А Матвѣй Истоминоъ говорилъ, что де онъ подлинно сошелся съ нимъ попомъ на дорогѣ за житнымъ дворомъ что за Красными вороты и задраль его онъ попь: съ Коломны де за Степана Истомина выдана ихъ Коломенка здорова ль живеть? и онъ де Матвѣй говорилъ ему попу: что де Степанъ ему свой и она де ихъ Коломенка здрава и по тѣмъ разговорамъ онъ Матвѣй и домъ свой ему попу указаль, и послѣ того для требъ и какъ исповѣдалъ прихаживаль онъ попь и съ помянутымъ Викулинымъ и исповѣдываль де его подлинно въ скорби а не здраваго; и дочь его Екатерину у него Матвѣя въ домѣ онъ попь Яковъ не перевѣчиваль подлинно, а перевѣчиваль или нѣтъ въ домѣ того зятя его Тимофѣя и онъ для такого перевѣчиванья его попа не посылаваль.

А попь Яковъ говорилъ, что де у него познать учинилась съ тѣмъ Матвѣемъ по приводу Ивана Викулина или сойдясь на дорогѣ какъ онъ выше сего показаль и исповѣдалъ въ скорби или здраваго и дочь его вѣнчалъ у него ль или въ иномъ и въ чьемъ домѣ о томъ подлинно за старостью и за скорбію своею не упомнить.

А зять того Истомина Кадашевецъ Тимофѣй Вѣшняковъ сказалъ: попа де Якова Семенова знаетъ онъ потому, хаживаль онъ попь къ отцу его Андрею, а что онъ чинилъ съ нимъ или нѣтъ не знаетъ что въ Москвѣ мало живаль а былъ во Гданску, и умре тотъ отецъ его безъ него жъ и прїѣхавъ оттуду женился онъ у онаго Истоминоъ на дочери дѣвкѣ Екатеринѣ тому 3-й годъ и вѣнчался въ Покровской Красносельской церкви по вѣчной и по томъ

церковномъ вѣчаніи по его приказу и по приводу старика Ивана Викулина тогожъ дни въ домъ его въ хоромахъ а не у тестя Истомина оной попъ Яковъ перевѣчивалъ ихъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою, а кругъ творили по солнцу и отправлять онъ Тимофѣй заставлялъ того Якова по старому что онъ по наученію отца своего содержитъ въ вѣрѣ расколъ и въ томъ хочетъ и впредь быть; и для того съ братомъ своимъ роднымъ и съ женами съ матерью записались въ расколъ и въ платежъ двойнаго платежа, а въ государеву казну платять они съ братомъ въ окладную палату по полтинѣ въ поборъ а сколько въ годъ бываетъ о томъ явствуетъ въ Ратушѣ, а въ домъ де у нихъ для работы крестьянинъ да дѣвка, а въ расколъ они съ нимъ не записаны, а окромъ ихъ свойственниковъ и людей крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ никого нѣтъ; а въ указныхъ годѣхъ онъ въ городѣхъ исповѣдался а жена его въ Ярославлѣ, а въ нынѣшнемъ году не исповѣдались что записались въ расколъ, и по исповѣди жена его причащалась а онъ не причащалея по заповѣди отца духовнаго, а не гнушаясь Святыхъ Таинъ.»

«И за неисповѣдъ съ того Истомина и съ женою штрафныя деньги взяты и ко исповѣди съ присягою и къ причастію съ указомъ посланы къ наказному Трехсвятительскому попу Іоанну, и по вѣдѣнію отъ него они Августа 18 дня сего года исповѣданы и присягою увѣрены съ рукоприкладываніемъ и Святыхъ Таинъ сподоблены.»

Показаніе попа Якова Семенова. Въ Ямской Коломенской слободѣ Ивана Захарова и жену исповѣдалъ и требы въ домѣ исправлялъ.

«А оной Захаровъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому что онъ попъ Яковъ приходя къ нему съ приходящими бродящими попами и церковники для милостины и по разговорамъ показался

ему смиренъ и по тому знакомству приходилъ онъ къ нему въ домъ объ Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой Недѣлѣ и въ 716-мъ году былъ онъ въ домѣ стряпчаго Ивана Воронина и по забавахъ урвался отъ травли медведь угрызъ ему ногу и въ той болѣзни въ дому своемъ въ безпамятствѣ оной Яковъ для скорости его исповѣдалъ что онъ попъ при томъ часѣ у него прилучился въ домѣ, а не причащаль, и потомъ онъ попъ былъ къ нему въ домъ вхожъ и тому года съ два жену его въ болѣзни жъ исповѣдалъ а не причащаль же, а иныхъ никакихъ потребъ кромѣ вышепоказанныхъ не отправлялъ; и противства святѣй церкви и расколу они не имѣють и сложеніе полагають тремя первыми персты а молитву творять объ уединенную и всемірную и Святый четвероконечный крестъ и новонаписанныя святыя иконы и семь тайнъ церковныхъ всѣ приѣмлетъ и покланяются и почитаютъ за всесовершенную истину и впредь съ сего числа въ вѣрѣ и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси духовнаго и мірскаго чину люди, въ соединеніи хочетъ быти какъ и напрежъ сего бывалъ.

А попъ Яковъ Семеновъ сказалъ: онаго де Захарова и жену его исповѣдалъ въ болѣзни по однажды а не причащаль подлинно, а требы въ домѣ его какія отправлялъ или нѣтъ за старостію и за безпамятствомъ своимъ не упомянуть.

Показаніе попа Якова Семенова. Въ Красномъ Селѣ у Сафоновыхъ дѣтей у Тимофея да у Герасима въ домѣ ихъ молебны и панихиды пѣвалъ и женъ ихъ исповѣдалъ и младенцамъ двумъ молитвы читалъ и крестилъ.

А оной Тимофѣй сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 3 или съ 4 потому, сошлись на дорогѣ и по разговорѣ опознались что согласны къ расколу и отъ того времени оной попъ Яковъ съ старикомъ Иваномъ

Микулинымъ въ домъ къ нимъ со крестомъ объ Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой Недѣлѣ хаживаль и въ домъ его съ братомъ молебны и панихиды и вечерни, утрени, часы, по старопечатнымъ книгамъ отправляли и его Тимофѣеву жену исповѣдалъ въ прошломъ 719 году однажды и рожденнаго младенца его сына Дмитрія по молитвѣ приходскаго попа и по церковномъ крещеніи въ домъ его оной же попъ Яковъ перемолитвиваль и перекрещиваль тому года съ два и оной сынъ его умре, а то де отправленіе чинилъ въ домъ своемъ потому что онъ по наученію отца своего и матери, и они изстари сложеніе перстовъ и молитву имѣли въ противство святѣй церкви и для того онъ и съ женою своею Маврою и съ братомъ Герасимомъ и съ женою его записались въ расколь, а до сего де времени былъ у нихъ духовникъ Покровской попъ Ефимъ и они у него по 719 годъ во исповѣди были, а именно съ 716 года по всягодно и по исповѣди и причащались въ его церквѣ, а въ сложеніи противномъ онъ вѣдалъ и онъ имъ приказываль: какъ де не крестись только въ церковь ходи, а вѣру де православную и церковь Православно-Каеолическую въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди онъ не приѣмлетъ для того что у нихъ всякое служеніе отправляется по новоисправнымъ а не по старопечатнымъ книгамъ, и седьмъ святыхъ таинъ церковныхъ имѣть за неправой а въ чемъ не знаетъ что грамотъ не умѣетъ и впредь хоцетъ быть въ противствѣ жъ церковномъ и въ расколѣ, а прежде бывшихъ благочестивыхъ царей и Святѣйшихъ Никона Патріарха и другихъ по немъ Патріарховъ и Архіереевъ и до священника, которые пребываютъ въ правовѣрїи по старопечатнымъ и по новоисправнымъ книгамъ за едино приѣмлетъ и впредь какія пребывающія potreбы будутъ прилучаться по ихъ требованію попъ, а не прилучится и онъ

и по новоисправнымъ книгамъ пріяти готовъ, а по запискѣ въ домѣ ихъ требъ никакихъ не было и кромѣ ихъ записныхъ въ расколъ въ домѣ ихъ никого нѣтъ, а бывають только по денно и по недѣльно работниковъ челоуѣка по 2 и по 3, а больше не бываетъ, а въ казну государеву податой ничего нѣтъ потому что онъ конюшеннаго чину и давано ему напредъ сего по полтинѣ въ годъ а хлѣбнаго ничего не бывало. а нынѣ и того ничего нѣтъ тому лѣтъ съ 20.

А Герасимъ Сафоновъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому года съ 3 или съ 4 и во оныхъ годѣхъ въ домѣ его молебны и панихиды пѣлъ по старопечатнымъ книгамъ и жену его по смерти красносельскаго попа Ефима въ 719 году исповѣдалъ, а причащаль или нѣтъ не вѣдаетъ, и дѣтемъ его рожденнымъ двумъ молитвы читаль и крестилъ по отправленіи приходскаго церковнаго вторично онъ Яковъ со старикомъ Иваномъ Викулинымъ по его прошенію, что де оные попъ Яковъ и дьячекъ сказывали ему что домовное отправленіе служебъ правѣе что дѣйствуется по старопечатнымъ книгамъ, а до нихъ попа и дьячка былъ онъ святѣй церквѣ и Православной вѣрѣ вѣренъ, а съ ихъ ученія впаль для того нынѣ и записался въ расколъ, а по запискѣ требъ у него не было и никто не отправлялъ, а вѣру и церковь Православную пріемлетъ за правую когда бы всякое служеніе отправлялось по старопечатнымъ Іосифа Патриарха книгамъ а по новоисправнымъ не пріемлетъ что старыя книги съ новыми не согласны а въ чемъ не знаетъ за неумѣніемъ грамотѣ и впредъ онъ въ правовѣріи съ благочестивымъ нашимъ государемъ за несходство книгъ быти не хочетъ, а по прежнему хочетъ быти въ расколѣ и для исправленія потребъ приходскаго попа призывать не будетъ развѣ кто будетъ отправлять по старопечат-

нымъ книгамъ, а въ государеву казну податей никакихъ не платить что онъ государева чина а кормится работою своею, а дьячекъ де Иванъ Викулинъ жилъ села Покровскаго у крестьянина Якова Андреева, а нынѣ у него ль пристаеть того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ со онымъ Герасимомъ. попъ Яковъ говорилъ: у онаго де Сафонова показанныя требы отправлялъ онъ по повелѣнію Ивана Викулина, а раскольству его не учивалъ, а Герасимъ говорилъ оному раскольству научень онъ отъ родителей своихъ и имѣеть то отъ рожденія своего.

Показаніе попа Якова: За Москвою рѣкою въ Кузьмодемьянскомъ приходѣ въ домѣ Дмитрія Моисеева его и съ женою его исповѣдалъ и молебень и панихиду пѣлъ.

А онаго Дмитрія жена Степанида Семенова сказала: мужъ ея оной Дмитрій поѣхалъ съ своею братью хлѣбники въ великій постъ сего 720 году на 3 недѣль къ перекопному дѣлу что въ Ладожское озеро и нынѣ въ домѣ и въ Москвѣ его нѣтъ, а Коломенскаго де попа Якова знаетъ она лѣтъ съ 6, приводилъ де его къ нимъ въ домъ дьячекъ Иванъ Викулинъ Христа славить о Рождествѣ и о Свѣтлой недѣлѣ со крестомъ и потому случаю онъ попъ мужа и ея въ великой постъ въ томъ же году исповѣдалъ въ домѣ ихъ однажды а не причащались для того что отъ него были подѣ сомнѣніемъ что бродяга и Святыхъ Таинъ взять ему негдѣ; а въ домѣ ихъ молебны пѣвалъ а многоль также и панихиды отправлялъ или нѣтъ не упомянуть, а другихъ потребъ никакихъ не отправлялъ а въ духовенствѣ она и съ сыномъ и съ снохою у предѣльнаго Васильевскаго что на рву попа Григорья лѣтъ съ 5 и исповѣдались они у него и причащались по всягодно, а сложеніе къ крестному воображенію полагають первый перстъ съ двѣмя послѣдними и молитву творять: Господи

Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ изстари по наученію родителей своихъ и впредь хочеть въ томъ быть до кончины жизни своей, а въ расколъ еще не записались для того что мужа и сына ея въ Москвѣ нѣтъ, а безъ ихъ совѣта записаться она не смѣетъ, а платежей въ государеву казну съ мужа ея по 10 алтынъ въ поборъ а что тѣхъ поборовъ въ годъ бываетъ и то явствуетъ въ Ратушѣ, а со святынею и съ требами къ нимъ въ домъ приходской священникъ съ причетниками входитъ, а какъ мужъ ея къ Москвѣ прибудетъ и она его въ Приказъ церковныхъ дѣлъ объявить не вдолзѣ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домъ укусника Ивана Иванова молебенъ и панихиду пѣлъ и его и жену исповѣдалъ и дву младенцовъ перекрестилъ.

А оной укусникъ села Покровскаго что при Москвѣ оброчной крестьянинъ сказалъ: попа Якова Семенова знаетъ онъ года съ 4 потому, сошлись они на дорогѣ и по разговорѣхъ они опознались что онъ по старопечатнымъ книгамъ служеніе отправляетъ, и по его поповымъ словамъ онъ Иванъ лѣстася въ домъ къ себѣ пускалъ и въ домъ у него молебенъ и панихиду пѣлъ и его Ивана и жену его тому года съ 4 исповѣдалъ однажды а не причацалъ и двоихъ его дѣтей Марью да Федора крестилъ въ домъ его совершенно, а восприемникомъ у нихъ былъ старикъ Иванъ Викулинъ, которой съ нимъ попомъ хаживалъ, а восприемницею были взяты съ улицы нищіе для того что дѣти нестояли, а имянь ихъ не упомнить, и тѣхъ дѣтей его въ живѣ никого нѣтъ. А то де отправленіе тотъ Яковъ съ старикомъ Викулинымъ чинили по старопечатнымъ книгамъ съ собою принесенными, а противства де церковнаго и расколу никакого онъ и съ женою не имѣютъ, кромѣ оныхъ въ домъ его отправлений и то чинилъ по ихъ попа съ Викулинымъ прельщенію а не вѣднїемъ

что княжному читанію не весьма навъченъ. И отецъ духовной у нихъ былъ Николаевской что за Язукими ворота въ Кошеляхъ попъ Лаврентій и исповѣдались они у него въ прошлыхъ и въ 716 годѣхъ и причащались, а въ 717 году во исповѣди ни у кого они не были что тотъ духовникъ ихъ умре, а въ 718, 719 и въ нынѣшнемъ годѣхъ исповѣдались они оба оной же церкви у попа Андрея, а причащались въ тѣхъ годѣхъ однажды, а въ которомъ году не упомнить, а въ прочіе годы не причащались за плотскимъ сожитіемъ а не за противство и гнушаніе, и впредь онъ и съ женою въ православной вѣрѣ и церквѣ быть хочетъ и седмъ таинъ церковныхъ приѣмлютъ и почитаютъ за истину и не гнушаются, а прежде бывшихъ противниковъ и раскольщиковъ и нынѣ послѣдующихъ всѣхъ толковъ проклинаеть и никого ихъ не знаетъ и съ ними общенія не имѣютъ и кромѣ вышеноказанныхъ требъ въ домѣ его оной попъ Яковъ никого ни молитвилъ и не крестилъ и не вѣнчалъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ у Семена Васильева молебень и панихиду пѣлъ и его и жену исповѣдалъ и дву младенцевъ перекрестилъ.

А оной краснаго денежнаго двора кузнецъ Семень Васильевъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ 5, а позналъ онъ его въ домѣ свѣшницы Акилины Фадѣевы и по оному знакомству онъ у него въ 719 году въ домѣ оныя свѣшницы исповѣдывались а не причащались и въ томъ же году родилась у него дочь Евдокія молитву давалъ приходской а крестилъ того младенца у него въ домѣ онъ Яковъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою, а приходскому пону далъ плату и просилъ что будто его крестилъ въ Басманной и приходской понъ, въ томъ его уволилъ и по уволенію въ домѣ крестилъ а не въ церквѣ, восприѣмникомъ былъ Кер-

женскій трудникъ Иванъ Викулинъ, а воспріемница кто была знаетъ жена его, а повивальная бабиа была Ермолаева дочь а имя не знаетъ, живеть у квасника Афонася и во ономъ де расколѣ пребываетъ онъ отъ рожденія своего и наученъ попомъ Никитою, которой служилъ у Настасіи у мучнаго ряду и для того онъ съ женою и съ сыномъ записался въ расколъ, а иныхъ людей кромѣ сихъ въ домъ его ни какихъ нѣтъ, а въ православной вѣрѣ и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій напѣ государь быти не хочетъ за несогласіе книгъ, а въ чемъ несогласіе не знаетъ что грамотъ не умѣтъ, а подтверждаютъ его въ томъ бытіи раскола его жъ братья раскольники; а по запискѣ въ расколъ потребъ у него никакихъ, не было; а впредъ буде прилучатся какія требы приходскаго пона призывать не будетъ; а въ годъ положенъ онъ въ окладной палатѣ по рублю, а иныхъ никакихъ не платитъ и другаго младенца у него и въ рожденіи не бывало.

Показаніе пона Якова Семенова. Въ домъ у Дмитрія шелковника вечерни, заутрени, часы, молебны и панихиды нѣваль, и его и жену Анну и сына Михайла воѣхъ только исповѣдалъ по 2 года.

А оной Дмитрій шелковникъ сказалъ: Коломенскаго де пона Якова знаетъ онъ лѣтъ съ двадцать потому что у него жена Коломенка и потому знакомству пріѣхавъ въ Москву у него въ гостяхъ бывалъ и вечерни, заутрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ по его отправлялъ и тому года съ 3 или съ 4 онъ Яковъ его и жену его и сына исповѣдалъ а подваль года или по одинъ не упомнить, и его и сына и причащаль въ домъ жъ а жену причащаль или нѣтъ не упомнить же, что онъ Дмитрій съ женою своею на предъ сего имѣли противоство святѣй церкви и расколъ, а нынѣ они съ женою и сыномъ

вѣру православную и церковь приѣмлютъ тому года съ 2 или съ 3 читаючи книгу «Соборное дѣяніе на еретика Мартина Армянина,» и съ того времени сложеліе трехперстное тремя первыми персты полагають и молитву творять церкви святѣй не въ противность, а исповѣдывалися они въ 716, въ 717 и 718 годѣхъ у Красносельскаго попа Ефима и причащались въ его церкви, а въ 719 году во исповѣди они ни у кого не были, ожидалъ ко оной церкви священника а о наказномъ не вѣдалъ, а въ нынѣшнемъ 720 году во исповѣди онъ съ женою своею былъ у наказнаго Трехъ Святительскаго что на Мясницкой священника Ивана Ѳедорова, потому что де онъ въ тѣхъ годѣхъ жилъ въ Стрѣтенскомъ сороку и по исповѣди они причащались и впредь они вѣру и церковь православную и святыхъ новописанныя иконы и четвероконечный крестъ и книги новоисправныя и семь тайнъ церковныхъ приѣмлютъ за истину и совершенно безо всякаго сомнѣнія и въ томъ обѣщается быти до кончины жизни своея вѣрны и святѣйшаго Никона Патріарха и по немъ прочихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника приѣмлетъ за истинныхъ и православныхъ; противниковъ же и раскольниковъ святѣй церкви и ересоводителей Аввакума Протопопова и другихъ единомудрствующихъ и содержащихъ и до нынѣ имѣетъ за сущихъ еретиковъ и проклиняетъ и анаемѣ предаетъ, и въ томъ онъ подлинно подписался у помянутаго своего духовника Трехъ Святительскаго попа.

Показаніе попа Якова Семенова. Въ домѣ у Романа Савинова его исповѣдалъ одного, а жену его при смерти исповѣдалъ же и причащаль и двухъ младенцевъ крестилъ.

А оной Романъ сказалъ: Коломенскаго попа знаетъ онъ лѣтъ съ пять потому, прикаживалъ онъ къ нему къ лавкѣ для покупки харча съѣстнаго и по сговорѣхъ ска-

зался онъ Яковъ что онъ по старопечатнымъ книгамъ отправляетъ, и онъ Романъ ему говорилъ чтобъ и его въ томъ не оставилъ и по тому его привѣту онъ погъ его исповѣдалъ од нажды и двоихъ рожденныхъ его младенцовъ Евфимія да Михайла и молитвилъ послѣ приходскаго; а по церковномъ ли крещеніи за старостію не упомнить, въ домѣ его оной Яковъ молитвилъ и крестилъ; а воспріемникомъ тѣмъ дѣтѣмъ его былъ помѣщика его князь Григорья Ѳедоровича Долгорукова и села того жъ Новоникольскаго крестьянинъ, а воспріемницею сестра ему двоюродная солдатка и ихъ нынѣ въ Москвѣ обоихъ нѣтъ, съѣхали кумъ въ своясы, а кума въ Санктъ питербурхъ къ мужу, и при смерти жену его исповѣдалъ однажды, а причащаль или нѣтъ не вѣдаетъ что въ домѣ не прилучилъ, а то отправленіе онъ чинилъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою; и до него Якова съ Дону погъ, а какъ имя и отечество пропамятоваль, въ домѣ отправленіе чинилъ; что онъ Романъ издревлѣ по наученію отца своего навыченъ по старопечатнымъ книгамъ для того и съдѣтми своми съ Финогеномъ и Ѳедоромъ записался въ расколъ и впредь въ томъ хочеть быть и до кончины своей, а духовника де у него никогда небыло и не исповѣдался и не причащался, только тому третій годъ противъ государева указа исповѣдался онъ у приходскаго Козьмодемьянскаго попа, который нынѣ у Троицы въ Кожевникахъ однажды, а не причащался отъ роду никогда и до нынѣ и впредь онъ жаляетъ отправки по старопечатнымъ же книгамъ кто бѣ изъ поновъ могъ отправить, и по новоисправнымъ книгамъ не хочеть что не сходны рѣчи перемѣнены, въ Богородичнѣ въ старыхъ: «спаси Спасе нашъ люди согрѣшшія» а въ новыхъ: отчаянныя; въ достойникѣ въ старомъ: безъ разсужденія Серафимъ, а въ новомъ: безъ сравненія, а больше того за старостію и за

скорбью сказать не упомнить, а въ домѣ у него не вдавнѣ живеть вдова посадская и та правовѣрующая а не ихъ согласія, а больше того у него никого нѣтъ, а о платежѣ сказано у него въ Приказѣ Церковныхъ Дѣлъ напредъ сего.

Сверхъ того: попъ Яковъ показалъ:

На *болотъ*, по ниже Пятницкаго мосту у Фрола Тимофѣева сына Жарикова и у брата его, ихъ и женъ ихъ исповѣдалъ и причащаль и младенцевъ крестилъ и молебны и панихиды пѣлъ.

На Царицынѣ Шейнскомъ дворѣ у вдовы Евдокии Алексѣевой сына ея Дмитрія Васильева въ домѣ вѣнчалъ и ихъ исповѣдываль.

Денежнаго двора купчины Ерофѣева жену Андреева Праксковию Савельеву и тещу Авдотью и шурина Ивана Матвѣева исповѣдалъ.

Денежнаго двора у Ларенскаго Назара Носова въ новыхъ хоромахъ молебны пѣлъ и потомъ молебны и панихиды по его киспалъ пѣлъ.

Въ домѣ Петра Калашникова у жильцовъ его кои живутъ особыми хоромами у торговыхъ людей у Семѣна а чей сынъ не упомнить молебны и панихиды пѣлъ и младенца крестилъ въ Петровыхъ хоромахъ.

Въ домѣ у посадскаго челоуѣка Панкратья Анисимова всеобщные, утрени, часы, молебны и панихиды пѣваль; меньшаго сына его перевѣнчиваль у большаго сына Сидора двухъ младенцевъ перекрещиваль.

Въ домѣ у подъячаго Михайлы Губина зятя его Дмитрія и жену его Пелагею исповѣдываль и двухъ младенцевъ молитвы читаль и крестилъ.

Въ домѣ Коломенской Ямской Слободы у гребеньщика Дмитрія Яковлева молебны и панихиды пѣлъ и роженецъ молитву говорилъ и младенца крестилъ.

На многихъ показалъ попъ Яковъ Семеновъ, но по вся-

кому вѣроятію не показалъ и половины своихъ духовныхъ дѣтей—но и при этомъ показаніи открылось что онъ младенцевъ молился 11, перемолитвовалъ 30, крестилъ 17, перекрестилъ 32, исповѣдывалъ 91, причащаль 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9.

Приказъ Церковныхъ дѣлъ выслушавъ всѣ допросы, разъяснивъ ихъ очными ставками, показаніями священниковъ православныхъ на которыхъ ссылались—раздѣлилъ всѣхъ привлеченныхъ на категоріи: *Тѣ*, которые объявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви, были штрафованы деньгами по расчету годовъ въ которые не исповѣдывались и затѣмъ отослали ихъ къ наказнымъ Героямъ для исповѣди, присяги и причащенія. *Тѣ*, которые объявили желаніе оставаться въ расколѣ, предавались суду за неплатежъ исповѣдныхъ денегъ и за потаенный расколъ. Попа Якова Семенова отправили въ Петербургъ, скованнаго, на рѣшеніе Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

По дѣламъ раскольниковъ, въ случаяхъ важныхъ, особенно при осужденіи расколоучителей, въ засѣданіи Тайной Канцеляріи всегда приглашался Архимандритъ Невскаго монастыря Θεодосій. Его мнѣніе рѣшало дѣло.

«1-го Ноября 1720 г. въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ предъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, кавалеромъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ Невскимъ Архимандритомъ Θεодосіемъ, присланный отъ двора Его Царскаго Величества раскольникъ Яковъ Семеновъ о вѣрѣ въ подтвержденіе спрашиванъ»....

Якову Семенову предстояло рѣшить свою судьбу: показать упорство, оставаться въ расколѣ—пытка и казнь были послѣдствіемъ—недавно еще въ этомъ же самомъ судилищѣ допрашивали дьякона Александра и объ жестокой казни его, на площади въ Нижнемъ, извѣстно было

всей Россіи—Яковъ Семеновъ былъ старъ, дряхль, боленъ,—недостало въ немъ ни убѣжденія, ни силы воли и онъ покаялся:

«Въ вѣрѣ де Православной Каколической быть онъ желаетъ отъ усердія и стоитъ въ томъ непремѣнно, а отъ раскольниковъ отрицается и ихъ проклиняетъ».

Сознаніе было принужденное и Θεодосій не повѣрилъ ему и не простилъ.

«И Декабря 2-го дня сего 720 года Александрo-Невскаго монастыря Архимандритъ Θεодосій въ бытность въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ Дѣлъ о вышеписанномъ раскольникѣ Коломенскомъ попѣ Яковѣ Семеновѣ объявилъ свое мнѣніе: что онъ попъ въ бытность въ Москвѣ будучи въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а именно: младенцевъ молировалъ одиннадцать, перемолитвовалъ тридцать, крестилъ семнадцать, перекрещивалъ тридцать два, исповѣдывалъ девяносто одного, причащалъ тридцать два, вѣнчалъ трехъ, перевѣнчивалъ девять человекъ, и за такое его дерзновеніе, ежели не касается до него какое государственное дѣло, надлежитъ его съ наказаніемъ сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни неисходно, а въ указѣ великаго государя того монастыря Архимандриту съ братьею написать съ такимъ подтвержденіемъ: ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйтить можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за непрлежное смотрѣніе они Архимандритъ съ братьею отвѣтствовать будутъ какъ здѣсь предъ царскимъ величествомъ такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи».

Судьба Якова была рѣшена — но приговоръ не успѣли привести въ исполненіе.

Слѣдственное дѣло кончается слѣдующею отмѣткою:

«И по вышеписанному приговору съ онаго попа Якова санъ не снятъ и наказанья не учинено, для того, что сего Декабря 20 числа 720 г. онъ Яковъ Семеновъ будучи закарауломъ волею Божіею умре, въ бытность въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ на караулѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Лейтенанта господина Дьякова.»

II.

ВОЛОКОЛАМСКІЙ ЛѢСЪ.

1728—1732.

Народная молва съ давняго времени разносила вѣсти, что въ Волоколамскомъ лѣсу раскольники находятъ себѣ убѣжище — что тамъ много келій — и лѣса эти были страшны: — крестьяне сосѣднихъ селеній рассказывали что они видывали въ сумерки и ночью какъ по опушкѣ выходятъ изъ лѣсу люди съ ружьями — видѣли на опушкѣ и старцевъ и старицъ и бѣльцовъ и бѣлицъ. Смутные слухи носились о какой-то часовнѣ старца Филарета, которая оберегается будто раскольниками въ глуши лѣса...

Въ 1728 г. Волоколамскаго уѣзда, въ вотчинѣ князя Тимофѣя Степановича Шаховскаго, въ селѣ Андреевскомъ Бѣлая Колпь тожь, при церкви Великомученика Андрея Стратилата, былъ пощъ Василій Лаврентьевъ. Поѣхалъ онъ въ лѣсъ для рубки на городьбу, и отъѣхавъ версть 10, набрелъ на часовню. Въ часовнѣ стояла гробница «обколочена крашениною и вышитъ на той гробницѣ на верху крестъ кумашной». На стѣнѣ былъ образъ Казанской Богородицы и два небольшихъ другихъ образа.

Помолился попь святымъ иконамъ и нарубивъ лѣсу возвратился домой. Объ часовнѣ никому ни слова. Это было великимъ постомъ.

Пришло лѣто. Въ троицкую пятницу попь Василій взялъ съ собою часословъ, уговорилъ жену и дочь ѣхать вмѣстѣ, и отправился опять въ лѣсъ къ часовнѣ молиться «для того что оная жена его въ то время была одержима болѣзнію». Слухи народныя гласили, что въ троицкую пятницу надо молиться въ часовнѣ старца Филарета.

Подходя къ часовнѣ попь увидѣлъ огонь, около котораго было человекъ съ пять и въ томъ числѣ одинъ старецъ и двѣ старицы. Василій Лаврентьевъ взмоуль съ женою и дочерью въ часовню, прочиталъ кандакъ Бегорицѣ и помоуль вышелъ вонъ. Старикъ все еще сидѣлъ у огня.

— Какого города и какъ тебя зовутъ? Спросилъ смѣло любопытный священникъ.

— Какое тебѣ дѣло до этого, попь, — отвѣчалъ старикъ — и ростомъ онъ былъ высокъ, волосы на головѣ русыя, долги, борода длинная, и одежда на немъ бѣлый балахонъ холстинный.

Попъ ненашелся что возражать — спросилъ въ которую сторону ему идти домой — старикъ показалъ ему рукою — такъ и разстались.

Дошли объ этомъ слухи до Церковнаго приказа и послали капитана Федора Ивановича Норова отыскать часовню и старца. Норовъ нашель много келій — сжегъ ихъ — старцевъ передалъ въ приказъ — но часовни не нашель и старцы объ ней молчали.

Черезъ 4 года Стольникъ Иванъ Мякининъ подалъ слѣдующее донесеніе Правительствующему Сенату:

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ живутъ старцы и старицы въ лѣсахъ тайнымъ образомъ, а именно отъ Волоколамскаго версть съ 60 и больше: въ первой кельѣ Пахо-

мій, да въ четырехъ кельяхъ Авраамъ съ прочими мужеска и женска полу съ 10 человекъ и больше, между которыми растоянія версты по 2 или больше, а отъ оныхъ келей версть съ семь или больше имѣется часовня въ которой похоронено умершаго тѣло по ихъ званію Филаретово, которому учинена рака, и прїѣзжаютъ изъ разныхъ мѣстъ всякихъ чиновъ люди, и почитаютъ его за святаго и около той часовни имѣются три кельи, а живутъ въ нихъ человекъ съ десять и больше; да во Ржевскомъ или въ томъ же Волоколамскомъ уѣздѣ близъ земель подъячаго Лебедева пять келей, а разстояніемъ версть съ 70 или больше а жителей въ нихъ такихъ же имѣется человекъ съ 15 или больше, а отъ онога мѣста до Филаретова разстояніемъ версть съ 10 или больше, да отъ того же мѣста версть съ 15 десять келей, а въ нихъ живутъ человекъ съ 50 да настоятели ихъ Ефросимъ, Власей, а прїѣзжаютъ де къ нимъ временно, а больше пребываютъ во Ржевѣ—Владиміровѣ и въ Твери.

Севать послалъ Мякинниа съ конвоемъ солдатъ схватить раскольниковъ.

4-го декабря 1732 г. представлены были пойманные раскольники: Старцы: 1) *Пахомій*, 2) *Авраамій*, 2) *Антоній*, 4) *Иосифъ*. Старицы: 5) Ефросинья, 6) Марѳа, 7) Маремьяна, 8) Апполинарія, 9) Устинья. Бѣлецъ 10) Яковлевъ крестьянинъ Головкина *Иванъ Корнюшенко*, 11) дѣвка Аксинья Филипова.

Въ допросахъ старцевъ мы узнаемъ объ Филаретовой часовнѣ, о житьѣ раскольниковъ въ Волоколамскихъ лѣсахъ.

Показаніе Старца Пахомія (4 декабря 1732 г. въ Канторѣ раскольниковскихъ дѣлъ).

Отецъ его Иванъ Васильевъ сынъ, былъ Троицы-Сергіева монастыря крестьянинъ; послѣ отца своего и матери остался въ малыхъ лѣтахъ и кормился христовымъ име-

немъ ходилъ по миру, и впрошлыхъ годахъ (а сколько тому лѣтъ назадъ не упомнить), пришелъ онъ Пахомій въ Волоколамскій уѣздъ въ лѣсъ, которой имѣется при болотѣ близъ деревни *Куниловой*, и въ томъ лѣсу жилъ онъ постройка себѣ хижину; при томъ же болотѣ отъ него версты за двѣ жилъ особою хижиною же старецъ раскольникъ Авраамій; и въ ту его Пахоміевубытность приходилъ къ нему изъ-за рубежа съ Вѣтки раскольниковскій черной попъ и научилъ его крестное знаменіе на себя налагать двумя персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Боже помилуй насъ; по которому его наученію то все онъ Пахомій и творилъ,—тогда же этотъ черной попъ его Пахомія по желанію его постригъ и отдалъ подъ началъ старцу же *Тихону*, который жилъ въ ономъ же лѣсу отъ келье его разстояніемъ версты съ три, и по прошествіи шести недѣль онъ попъ изъ кельи отъ него отлучился, (а куда и нынѣ гдѣ про то незнаетъ), а онъ Пахомій отъ онаго подначальнаго старца отошелъ въ ту свою келью и послѣ того спустя лѣтъ съ *тридцать* пришелъ къ нему Пахомію изъ-за рубежа раскольникъ же бѣлецъ (а какъ зовутъ не знаетъ) и подозвалъ онъ его Пахомія съ собою за рубежъ и были съ нимъ на вѣткѣ лѣтъ съ пять въ раскольниковскомъ монастырѣ въ которомъ имѣются одни монахи и съ вѣтки потомъ возвратился въ лѣсъ свой, въ свою келью одинъ. Кормился онъ, ходилъ по миру по ночамъ надѣвая на себя крестьянскую шапку, для того чтобъ его не поймали; да съ нимъ же Пахоміемъ жилъ въ кельи вышедшій съ нимъ изъ-за рубежа раскольникъ Іуда недѣли съ три, и потомъ не похотя жить ушелъ невѣдомо куда; а въ томъ де *Куниловскомъ* лѣсу часовня надъ тѣломъ умершаго онаго старца Филарета естьли; того онъ Пахомій не знаетъ; а отроду своего до постриженія отцовъ духовныхъ у него никого не было а по постриженіи какъ онъ жилъ при показан-

номъ болотѣ, исповѣдывали и причащали его прѣзжіе къ нему съ Вѣтки раскольническіе попы Леонтій да Иванъ, привознымъ съ собою причастіемъ; а въ бытвость свою въ расколъ отъ церкви святой онъ Пахомій никого не отвращалъ, и расколу не училъ и потаенныхъ раскольниковъ и ихъ лжеучителей нигдѣ никого не знаетъ, а отъ нынѣ де онъ Пахомій въ той *раскольнической прелести быть не желаетъ, а желаетъ быть въ обращеніи ко святой церкви и въ соединеніи съ правопырными, и крестится будетъ треперстнымъ сложеніемъ и отъ православныхъ Тереевъ причаститься и исповѣдываться онъ желаетъ, и противниковъ св. церкви и прежде бывшихъ еретиковъ Авакума протопопа, Никиту Пустосвята, Лазаря, Федора и Епифанія и другихъ разныхъ толковъ поповщину, безпоповщину и имъ послѣдующихъ и крестящихся двуперстнымъ сложеніемъ иже св. церкви проклинаятъ и анафемъ предастъ* и онъ Пахомій ихъ проклинаятъ и анафемъ предаетъ; а взятые у него изъ кельи образъ Успѣніе Богородицы и два креста мѣдные его Пахоміевы, а благословилъ его послѣ постриженія вышеобъявленной раскольнической попомъ которой его постригъ, а крестъ же деревянной рѣзной взялъ онъ въ лѣсу разстояніемъ отъ кельи его версты съ двѣ съ гробницы, а чья та гробница и кто тотъ крестъ поставилъ не знаетъ, для того, что та гробница сгнила, а книги и тетради о которыхъ значить въ описи и два круга воску, все вышеозначенное раскольническаго Іуды, а гдѣ онъ ихъ взялъ про то онъ Пахомій не знаетъ, а чашечка деревянная съ ложечкою его Пахоміева, которое сдѣлалъ онъ самъ для того: вышеобъявленной раскольнической попомъ, который его постригъ давалъ ему Пахомію привоза изъ-за рубежа благодарной хлѣбъ которой онъ употреблялъ изъ той чашечки вмѣсто причастія, — а достальной принесенъ съ нимъ Пахоміемъ; также и два,

дарника одинъ мѣдный, другой деревянный, далъ ему оной же попъ и велѣлъ тѣмъ дарниками печатать просвиры и тѣ просвиры ѳотъ, а пшеницу выпросилъ онъ Пахомій Христа ради на пищу (чтобъ сваря ее ѳотъ же), а вериги де желѣзные достались ему Пахомію послѣ смерти вышепомянутаго наставника его старца Тихона и тѣ вериги онъ Пахомій носилъ на себѣ для спасенія души; а ладонъ и четки и поясъ ременный, и двѣ мантии и двѣ камилавки два парамока его же Пахомьевы, и крестъ плетеной и трои четки его же Пахоміевы, а изображенные на воску крестъ, также травы и земля и окладъ — чьи того онъ не знаетъ; а взять де онъ Пахомій и съ книгами въ Москву въ вотчинѣ князя *Петра Княжъ Иванова сына Дашкова, въ деревнѣ Кушиловой* у крестьянина Захара Артемьева, къ которому пришелъ онъ для прошенія милостыни въ ноци, — и Захаръ Артемьевъ былъ взять также капитаномъ Юшковымъ и отправленъ къ Волоколамскому воеводѣ, а раскольникъ ли онъ, того онъ Пахомій не знаетъ; — проживающихъ въ лѣсу другихъ старцевъ и старицъ не знаетъ, кромѣ одной старицы *Федосы* съ матерью; и кромѣ двухъ перстнаго сложенія и молитвы Иисусовой другаго раскола за собой не знаетъ.

Показаніе Авраамія старца:

Отецъ его крестьянинъ Иванъ Имельяновъ, изъ Можайскаго уѣзда, вотчины бывшаго князя Меньшикова изъ Алексинской волости. Родился и взросъ въ той же волости и при крещеніи дано ему имя *Андреянъ*; будучи 20 лѣтъ съ другими крестьянами той волости (человѣкъ 5 съ женами и дѣтьми) съѣхали на Вѣтку; а заставы пробѣжали они проселочными дорогами и лѣсами; и жилъ онъ на Вѣткѣ лѣтъ съ 17 и наученъ отъ тамошнихъ жителей раскольниковъ словесной грамотѣ, и крестится двуперстно, и молитву творить по старозечатнымъ книгамъ и по на-

учени постриженъ раскольническимъ чернымъ попомъ Леонтьемъ въ старцы во старопечатной книгѣ; на Вѣтку же живетъ російская народу раскольниковъ въ монастырь и въ 17 слободахъ многое число, а тѣ де монастырь и слободы поселены на землѣ пана Халецкаго, да онъ же Авраамій слышалъ отъ тамошнихъ жителей что въ Волошской землѣ російскаго народа раскольниковъ имѣется съ 70 слободъ, а съ Вѣтки де тому года съ два пришелъ онъ паки въ Россію одинъ въ Волоколамскій уѣздъ и близъ деревни Куниловской, поставилъ себѣ въ лѣсу хижину и жилъ въ ней по взятыи свое въ Москву (т. е. де аресту) одинъ; кормился выходя изъ той хижины по вечерамъ, въ разныхъ вотчинахъ просилъ милостыню; въ томъ же Куниловскомъ лѣсу отъ кельи его Авраамія въ 10 верстахъ построена была часовня, а кѣмъ и сколь давно, того онъ не знаетъ, токмо де слышалъ онъ отъ жителей Волоколамскаго уѣзда что погребенъ подъ той часовнею старецъ Филаретъ, котораго де признавають за святаго и въ той де часовнѣ былъ и онъ Авраамій однажды и надъ гробомъ его прочиталъ по немъ канонъ за единоумершаго а друишь де притомъ ни кою не было, а оная де часовня нынѣ присланнымъ изъ Москвы капитаномъ Юшковымъ разорена, а отцовъ духовныхъ онъ Авраамій кромѣ показаннаго Леонтія никого не имѣлъ и по нынѣ, а отъ сего числа въ расколъ быть онъ не желаетъ, а желаетъ быть въ обращеніи къ св. церкви и св. таинъ приблизиться и пр. (слово въ слово какъ у Пахомія, это была принятая форма).

А взятъ онъ Авраамій Воскресенскаго монастыря въ деревнѣ Городнахъ у крестьянина Марка Зотова, у котораго ночевалъ онъ мимоходомъ только одну ночь, а знакомства де никакого напередъ сего не было.

Онъ отдалъ подъ сохраненіе Куниловскому крестьянину Пимену Меньшову свои старопечатныя книги: триодъ, апо-

*

столь, уставъ; знакомъ онъ съ нимъ потому что Куниловка етъ нихъ веротахъ въ 3 и онъ Авраамій прихаживалъ къ нему по вечерамъ просить милостыни.

Показаніе старца Антонія:

Отець его Козьма Степановъ сынъ Моховъ, былъ города Пскова посадскій человекъ и умеръ тому 30 лѣтъ, а онъ Антоній крещенъ въ томъ же городѣ отъ правозвернаго священника; лѣтъ 10 отроду изъ Пскова съ матерью своею Авдотьей Кондратьевою да съ братьями родными Митрофаномъ да Ермиломъ пріѣхали жить въ Можайской уѣздъ въ вотчину бывшаго Кн. Меньшикова, въ село Спаское, что слыветъ въ Вилкахъ, понеже въ томъ селѣ жилъ дѣдъ ихъ крестьянинъ Ефимъ Емельяновъ и оная мать ихъ въ томъ селѣ умре, а онъ Антоній изъ того села оставя братьевъ своихъ пришелъ того же уѣзду въ вотчину того же князя Меньшикова въ *Неврѣвской* лѣсъ и жилъ въ кельи у раскольниковъ старцевъ *Іоны*, *Кипріяна* да *Еворгія* (Георгій?) лѣтъ съ двадцать, про которыхъ увѣдомился онъ, вышесказаннаго села Спаскаго отъ жителей; и отъ тѣхъ де старцевъ наученъ онъ креститься по раскольнически двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творить *Господи Іисусе Христе Сыне Боже помилуй насъ*, и оныя де старцы въ тѣхъ кельяхъ померли, а по смерти ихъ оныя кельи помѣщикомъ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Головинымъ разорены, а по разореніи тѣхъ келій онъ Антоній съ братьями своими Митрофаномъ, да Ермиломъ, пришли Волоколамскаго уѣзду въ Куниловской лѣсъ и въ томъ лѣсу близъ келій старцевъ *Пасомія* да *Аврамія* построили себѣ келью и жили года съ два; а въ томъ ихъ житѣ и о расколѣ вѣдалъ того же уѣзду вотчины Петра Иванова сына Дашкова, села Мурилова, погъ Василій Андрѣяновъ, который къ нему и къ старцамъ и старицамъ ко всѣмъ въ кельи для разговоровъ о вѣрѣ прихаживалъ

многokrатно. Тому нынѣ лѣтъ съ 10 прїѣхали къ нимъ в Куниловской лѣсѣ Старицкаго уѣзда вотчины вдовы Книгини Троекуровой деревни Туницыной крестьяне Терентій да Иванъ Никитины, да деревни Безумовой Максимъ Ивановъ и звали ихъ за російской рубежъ на Вѣтку; — Онъ съ братьями согласился и поѣхали; и прїѣхалъ въ раскольниковое жилище которые посѣлились на землѣ пана Халецкаго; а заставы де проходили они проселочными дорогами и лѣсами и жили на Вѣткѣ въ Покровскомъ монастырѣ года съ три; да около того монастыря жительствующихъ російскаго народа раскольниковъ имѣется слободъ съ 20; да отъ онаго мѣста разстояніемъ верстахъ въ 300 въ Волошской землѣ имѣется російскаго же народа раскольниковъ многое же число, о которыхъ слышалъ онъ отъ вѣтковскихъ жителей и тому нынѣ года съ полтора оставя своихъ братьевъ въ Покровскомъ монастырѣ (на Вѣткѣ) пошелъ онъ Антоній Невскаго монастыря села Нестерскаго съ крестьяниномъ раскольниковъ же Панфиломъ Степановымъ въ Россію, *понеже де на Вѣткѣ жить стало ему скушно*, и пришелъ въ Можайской уѣздъ въ вышепоказанный Неврѣйскій лѣсъ для житья, а показанной де товарищъ его сказался: пошелъ въ домъ свой и нынѣ гдѣ не знаетъ; и въ томъ лѣсу онъ Антоній построилъ себѣ вновь келью и жилъ въ ней съ годъ, а оттуда пришелъ въ Волоколамскій уѣздъ въ вотчину Кизь Петра Дашкова въ село Муриково и приставалъ завѣдомо что раскольникъ у крестьянъ потаенныхъ раскольниковъ же *Кондратя Леонтьева, Давиды Никифорова* и у прочихъ которыхъ имяна не упомянуть переходя по знакомству, что онъ прежде того до побѣгу своего на Вѣтку жилъ близъ того села Мурикова въ Куниловскомъ лѣсу, онъ же приставалъ въ лѣсу въ кельяхъ у старцевъ Пахомія и Аврамія; да въ томъ же лѣсу отъ кельи оныхъ старцевъ *верстахъ въ 10*

посвящена была часовня а кѣмъ и сколь давно того онъ не знаетъ и въ ту де часовню прїѣзжали для моленъ въ праздникъ Вознесенія Господня давъ троицкую субботу разныхъ городовъ жители человекъ ста подаа и больше и плли въ той часовнѣ Богородицѣ молебны а по старцу Филаретѣ панихиды а отомъ де Филаретѣ народная молва есть что онъ жилъ въ томъ же лѣсу и погребенъ подѣ тою часовнею и бываетъ де отъ него Филарета изцѣленіе и признавають его за святаго и оны де молебны и панихиды прїѣзжѣ изъ разныхъ сель поны а именно: Волоколамскаго уѣзда вотчины Кн. Шаховскаго села Бѣлаго Колпи, до вотчины Соковнина села Вишен-окъ, а какъ тѣхъ поповъ, также и помѣщиковъ ихъ зовутъ того онъ не знаетъ; а нынѣ де оную часовню присланные изъ Москвы Капитанъ Юшковъ съ солдаты сломали и сожгли.

Онъ же знаетъ потаенныхъ раскольниковъ:

Села Спаскаго крестьянъ родныхъ братьевъ Якова Андрѣева и Ивану Рагозу, которые къ нему Антонію въ келью прихаживали для посѣщенія; да потаенную раскольницу города Ржева Володимеровъ, жителя стрѣльца Андрея Клѣткина, жену его, вдову Пелагею Иванову *отъ которой де онъ и взятъ*; понеже онъ былъ въ томъ городѣ для покупки себѣ рухляди; да въ томъ же городѣ потаенный же раскольникъ старецъ *Антоній* живетъ у брата своего посадскаго человекъ Федота Цыбина, а постриженъ въ томъ городѣ прїѣзжимъ изъ за-рубежа раскольниковскимъ старцомъ—а въ прошломъ 1731 г. въ Ржеву-Володимерову прїѣзжалъ съ Вѣтки раскольникъ же черный пошъ Мардарій и приставалъ въ домѣ того города у купца записнаго раскольника Гаврилы Коновалова и по другимъ разнымъ домамъ, а у кого подлинно и не знаетъ уѣхалъ по прежнему на Вѣтку.

Да въ нынѣшнемъ 1732 г. зимою въ Ржевъ прїѣзжали съ Вѣтки раскольники старцы: Власій, Ефросимъ, да Пафнотій и жили недѣли съ двѣ въ домѣ означеннаго же раскольника Коновалова, а изъ Ржева тѣ раскольники до взятя его дня за четыре поѣхали сказались: въ Торжокъ а нынѣ тамъ ли незнаеть,—а оказывала о прїѣздѣ этихъ старцевъ помянутая потаенная раскольница Палагея Иванова у которой онъ Антоній прїѣзжая ночовываль.

Да во Ржевъ де у посадскаго человѣка Андрея Сѣдова, а чей сынъ не уоимитъ живеть тому лѣтъ съ двадцать и больше пришлой старецъ раскольничій учитель Александръ согласія безпоповщины, которому отъ онаго Сѣдова во дворѣ его для житя сдѣлана особая келья и оный въ томъ городѣ въ разныхъ домѣхъ исправляетъ всякія по желанію ихъ требы да къ нему Александру въ келью въ воскресные дни и въ праздники приходятъ для моленья тогожъ города многіе кушечкіе люди съ женами и братъ онаго Андрея Сѣдова, двоюродный подъячій Ларіонъ Сѣдовъ же а чьи дѣти того онъ незнаеть.

Да въ нынѣшнемъ же 732 г. лѣтомъ послѣ Успеньева дня былъ онъ Антоній для моленья въ вышеозначенной Филаретовой часовнѣ и по ономъ старцѣ Филаретѣ прочель онъ за едино умершаго канонъ и отголь ѣздилъ разныхъ помѣщиковъ въ деревни Алексино къ крестьянамъ потаеннымъ раскольникамъ Кириллѣ Иванову, Григорью Игнатьеву да къ Василью Савельеву—и сказываль имъ, что онъ Антоній прїѣзжій съ Вѣтки раскольникъ; а взятые съ нимъ чашечка небольшая да двѣ ложечки мѣдныя да третья костяная да въ двухъ бумажкахъ частицы его Антоньевы—и чашку и ложечки далъ ему на Вѣткѣ помянутой отецъ его духовной, также и въ бумажкахъ частицы того же отца духовнаго одна тѣло Христова и другая благодарнаго хлѣба и оныя де частицы велѣлъ ему оной отецъ духовной принимать въ

показанной чашечкѣ ложичками при смертномъ случаѣ въ богоявленской водѣ, которую далъ ему на пшеничной мукѣ замеса, и та де мука при взятѣ его незнамо куда утерялась; да онъ же Антоній знаетъ отъ прежняго ихъ жилища отъ Неврѣвскаго лѣса разстояніемъ верстахъ въ 30 и больше близъ *Гжатской* пристани имѣется раскольникья келья въ которой живутъ потаенные раскольники бѣльцы Ерофѣй, да Федосѣй Игнатьевъ прозваніемъ заецъ; да Калуженка старица Марса;—а Ерофѣй села Мурикова попу Василью Андреянову по женѣ племянникъ, и у него попа въ домѣ часто бываетъ.

Въ расколѣ быть не желаетъ, а желаетъ быть въ соединеніи со святою церковью и пр. и пр. (какъ въ показаніи Пахомія).

Онъ же Антоній въ бытность свою на Вѣткѣ слышалъ отъ тамошнихъ жителей раскольниковъ, что де у нихъ же на Вѣткѣ жилъ года съ два вышедшій изъ Россіи Спасо-Ярославскаго монастыря Архимандритъ *Іосифъ* и *Іоасафъ*, а подлинно сказать не упомнить и тому нынѣ лѣтъ съ двадцать съѣхалъ въ Турецкую землю къ Гетману казачьему прозваніемъ Некрасову.

4. Показаніе старца *Іосифа*.

Отецъ его Карпо Козминъ былъ дьячекъ, Ржевскаго уѣзда, вотчины Иверскаго монастыря Щучинской волости, погоста выставки трестина, церкви Рождества Христова—крещенъ онъ попомъ этой церкви Козьмою Афонасьевымъ по новоисправнымъ книгамъ, и въ крещеніи названъ Яковомъ; отецъ его постригся въ Старицкомъ уѣздѣ въ Никольской пустыни и нарекъся *Корниліемъ* а нынѣ отецъ его въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ—мать его умерла—и расколу они никакого не имѣли и онъ Іосифъ расколу никакого не имѣетъ и крестится тремя перстами и вся церковная таинства приѣмлетъ. Тому съ 30 лѣтъ и больше

онъ Юсифъ постриженъ въ означенной же Николькой пустыни въ Иеромонахи, и въ 1732 г. мая 20 числа онъ Юсифъ «за тѣснотою» изъ того монастыря вышелъ и отправился въ Старицкомъ уѣздѣ въ село *Домія Нивы* къ помѣщику Лихачову, который былъ его духовнымъ сыномъ—поживши съ недѣлю онъ перешелъ жить въ келью въ лѣсъ, верстахъ въ двухъ отъ деревни; келью ему построили крестьяне помѣщика, за что онъ имъ заплатилъ 10 алтынъ—пищу въ келью присылалъ къ нему помѣщикъ Лихачовъ—и съ раскольниками не былъ никогда знакомъ. *8-го ноября* вышелъ онъ изъ кельи для прошенія милостыни въ вотчину Якова Алексѣевича Навосильцова въ деревню новую, которая отъ его кельи въ 4 верстахъ и заскорбѣлъ ногами и съ того числа до Введеніева дня кормился по той деревнѣ христовымъ именемъ и на другой день *Веденіева* дня его Юсифа въ той деревнѣ въ домъ крестьянина Семена Самойлова взяли «якобы онъ потаенный раскольникъ»—а онъ расколу ни какого не знаетъ и еретиковъ проклинаятъ—а принесенная де съ нимъ книжка въ которой записано для поминовенія усопшіе родители; также написаны дороги и лѣкарство отъ нечисти и отъ прочей болѣзни, и писалъ онъ то для памяти, для того что означенной Никольской;пустыни строитель Никодимъ одержимъ былъ *приличною* ко онымъ запискамъ болѣзнію и онъ Юсифъ хотѣлъ его по той запискѣ пользоваться, только не пользовалъ, потому что строитель побѣхалъ было къ Москвѣ, но недоѣхалъ и въ Юсифовѣ монастырѣ умеръ, а что въ той же книжкѣ написано на 48 листу на оборотѣ: нашли дорогу на становку вверету въ берегу вертепъ, и то де какъ ходилъ онъ по лѣсамъ покалъ клѣннику на дѣло ложекъ и гдѣ найдетъ тѣ мѣста и дороги записывалъ, а вертепъ: то де между горами во рву имѣется глубокой буеракъ и то де онъ записывалъ для примѣты отъ простоты овей, а при-

носное де въ мѣшечкѣ просфоры которые печатаны осмероконечнымъ крестомъ, также и въ мѣшечкахъ травы же не его, а чье того онъ Юсифъ не знаетъ.

Показаніе Ивана Корнюшенкова.

Иванъ Корнюшенковъ, сынъ крестьянина Волоколамскаго уѣзда вотчины Якова Тимофѣевича Головкина, села Ивашкова деревни Острошки.—Тому 5 лѣтъ (стало быть въ 1727) отецъ его, съ матерью, съ сестрами и съ нимъ отправился на Вѣтку, и отѣхавъ отъ деревни верстъ съ *полтретья ста* оставилъ его Ивана въ Доргобожскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Дубкахъ; изъ этой деревни Иванъ ушелъ въ томъ же уѣздѣ близъ вотчины графа Гаврилы Ивановича Головкина Деминской волости разстояніемъ верстахъ въ 30 въ Заугорской лѣсѣ и жилъ у старца раскольника *Василья* въ кельѣ года съ три; здѣсь онъ научился расколу,—потомъ возвратился въ свою деревню Острошки. Арестованъ въ городѣ *Ржевъ Володиміровъ* изъ двора купецкаго человека *Василья* прозваніемъ *Корова*, къ которому попросился обогрѣться.

Въ часовнѣ Филаретовой, которая отъ д. Острошки верстахъ въ 20 бывалъ для молитвы.

Желаетъ присоединиться къ св. церкви. Корнюшенковъ былъ препровожденъ въ сыскной приказъ—тамъ наказанъ кнутомъ—и подъ карауломъ 1733 г. Іюля 27 умеръ (дѣло № 125).

Показаніе старицы *Афросиньи Алферовой*. Отецъ ея былъ Вологодской посадской человекъ—наученъ расколу отъ родителей—послѣ смерти родителей жилъ у дяди своего двоюроднаго въ Вологдѣ Церкви Димитрія Прилуцкаго Чудотворца у дьячка Бориса Понкратьева. Тому лѣтъ съ 30 (въ 1702) оной дядя увезъ ее съ собою въ Керженскіе лѣса, гдѣ она и была пострижена раскольническимъ чернымъ пономѣмъ *Софониємъ*, который послѣ того

умеръ, также какъ и дядя ея.—Жила она въ кельи съ прочими раскольниками Сафоніева согласія—и были онѣ переписаны старцемъ Филаретомъ, пріѣзжавшимъ изъ Нижняго.

Тому другой годъ лѣтнимъ временемъ, по подговору извощика Василья Иванова поѣхала было она за рубежъ на Вѣтку, но не довѣзая до той Вѣтки оной извощикъ ее на дорогѣ покинулъ — и пошла она изъ деревни въ деревню просить милостыню, и въ Вышенской волости въ деревни Ховани была схвачена и отвезена къ Волоколамскому воеводѣ.

Послѣ постриженія исповѣдывалъ и причащалъ ее Аѳросинью старецъ Сафоній въ Керженскихъ лѣсахъ въ кельѣ, а по крещеніи молитвенное имя дано ей Епистимія.

Въ расколъ быть не желаетъ.

О часовнѣ Филарета ничего не знаетъ.

Показаніе старицы Марѣи. Отецъ ее былъ крестьянинъ Волоколамскаго уѣзду вотчины Симонова монастыря села Васильевского. Послѣ смерти отца и матери пошла въ пустыню въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ лѣсу, по прозванію Дашкову — и жила тамъ у старицы Феодосьи — и по собственному желанію, была пострижена пріѣзжимъ съ Вѣтки раскольническимъ попомъ *Леонтіемъ*, а старица Феодосья поѣхала на Вѣтку и тамъ тому лѣтъ съ 5 умерла. Расколу научилась въ лѣсу отъ старицы Феодосьи.»

Въ расколъ быть не желаетъ.

«Часовня въ лѣсу отъ кельи старицы Феодосьи варахъ въ 8 надъ тѣломъ умершаго старца Филарета, построена была на землѣ Іосифова монастыря и въ этой часовнѣ она Марѣа въ нынѣшнемъ 1732 г. въ троицкую субботу съ старицами Поливаріею да Устиньею для моленія и для поминовенія его Филарета ходила и по немъ *читала* она Марѣа сама канонъ за умершаго и въ то время было и

другихъ молеельщиковъ мужска и женска полу много, и того де старца Филарета поставляютъ за святаго.»

Показаніе старицы Маремьяны:

Старица Маремьяна сказала: Отець ее былъ крестьянинъ Тверскаго уѣзду вотчины Троицкаго Сергіевскаго монастыря села Струнина. При крещеніи дано ей имя Мавры; по возрастѣ вышла она за мужъ за крестьянина того же села жила съ нимъ 15 лѣтъ и потомъ ее мужъ умре, а послѣ него остался у нее сынъ Андрей, которой тому лѣтъ съ тридцать взять въ солдаты. Потомъ она жила лѣтъ съ 5 въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Троицы Сергіева монастыря въ деревнѣ Голщицкой своимъ дворомъ, потомъ погостила лѣтъ съ 5 въ той же волости въ селѣ Нестеровѣ у крестьянина Панфила Степанова и послѣ его смерти удалась въ Волоколамскій уѣздъ въ лѣсъ, въ пустынь къ наставницѣ старицѣ раскольникѣ Еленѣ Леонтьевой, которая тому нынѣ лѣтъ съ 12 съѣхала за рубежь на Вятку.»

«Пострижена она Маремьяна тому нынѣ лѣтъ съ 16 пріѣзжимъ изъ за рубежа старцемъ расколическимъ попомъ Леонтіемъ, и наречено отъ него имя ей Маремьяна.»

«Въ расколѣ она изъ младенчества по наученію родителей своихъ и отъ роду своего до постриженія въ старицы она Маримьяна отцовъ духовныхъ не имѣла, а по постриженіи де ее въ старицы исповѣдывалъ ее и причащаль помянутый попъ Леонтій, а гдѣ то причастіе онъ бралъ того она незнаетъ; а взятые де въ узелкѣ пшеничныя крохи ихъ причастіе, а даль де ей оное причастіе вышепомянутый попъ Леонтій для причащенія, ежели де когда она заболитъ на смерть, тогда велѣлъ ей оное принять.»

«А часовня надъ тѣломъ Филарета отъ ея кельи верстахъ въ 5 въ Хованскомъ лѣсу была; и тому лѣтъ съ пять она въ эту часовню съ другими старицами въ Троицыну субботу ходила для моленія святымъ образомъ, да

въ то время прикладывались они и къ гробницѣ того старца Филарета, для того де что всѣ приходящіе модельщики его за святаго поставляли. *Въ расколѣ бытъ не желаетъ,—и проситъ отправить ее въ какой либо монастырь.»*

Старца Полинарія Петрова, сказала:

«Отецъ ее былъ крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда вотчины Никиты Ѳедорова Соковнина деревни Паршино. Ходила еще при жизни отца «отъ скудости» по миру и просила милостыню. Тому лѣтъ съ 10 съ двукородною своею сестрою крестьянскою дѣвкою Устиньею ушли въ Волоколамскій лѣсъ помѣщика Данкова—и черезъ шесть недѣль, поживши у старицы Ѳедосьи—была пострижена пріѣзжимъ чернымъ попомъ Леонтѣемъ; при этомъ постриженіи Леонтій ее исповѣдывалъ и причащалъ привознымъ съ Вѣтки причастіемъ. Старца Ѳедосья уѣхала съ Леонтѣемъ на Вѣтку, а она Полинарія пошла опять въ деревню просить милостыню. Въ расколѣ научена Ѳедосьею.»

«Въ расколѣ бытъ не желаетъ.»

«По книгамъ читать не умѣетъ—а въ часовню Филаретовскую, которая отъ деревни *Ховани* верстахъ въ 8 хаживала въ день *Вознесенія Господня* да въ *Троицкую субботу*, съ сестрою своею—а по немъ Филаретъ канонъ читывала сама. Въ ту часовню стала она ходить какъ постриглась.»

Старца Устинья Тимофьева. «Отецъ ее былъ крестьянинъ вотчины Волоколамскаго уѣзда Никиты Ѳедоровича Соковнина деревни *Ховань*.—Еще при жизни отца томулѣтъ съ 10-ть ушла она въ Волоколамскій лѣсъ въ пустыню къ старицѣ *Ѳедосль*—а знакома де она Ѳедосья ей потому что хаживали вмѣстѣ по деревнямъ и просали милостыню.»

«Пострижена Вѣтковскимъ старцемъ Леонтѣемъ.»

«Звали ее прежде *Ульяною*.»

«*Расколу научена отъ своихъ родителей.*»

«*Во расколъ быть не желаетъ.*»

«Умѣеть читать часословъ—выучила ее старица Федосья. Келья старицы Федосьи послѣ отъезда ее на Вѣтку была сожжена тамошними жителями, на чьей землѣ та келья была.»

«Въ часовнѣ Филарета, которая отъ Ховани верстахъ въ 4-хъ она хаживала въ Вознесенье и въ Троицкую субботу и сама читывала надъ ними канонъ.»

Дѣвка Аксинья Филиппова сказала:

«Отецъ ея Филиппъ, а чей сынъ и чей крестьянинъ былъ того сказать непомнить, потому что осталась послѣ него въ младенчествѣ,—мать умерла уже лѣтъ съ 10-ть и жила она по разнымъ деревнямъ, а укого, гдѣ и когда оказать не можетъ, потому что она Аксинья малоумна и имѣеть надъ собою падучую болѣзнь; а въ два перота *крестилась она изъ малолѣтства по наученію матери своей*, а отца духовнаго она не имѣла отъ роду своего.»

«*Во расколъ быть не желаетъ.*»

Вмѣстѣ со всѣми этими раскольниками привезли различныя вещи у нихъ захваченныя, вотъ ихъ реестръ:

Реестръ образаъ, книжаъ и прочему взятому въ Великолажскомъ уѣздѣ въ Филаретовой часовнѣ, у пойманныхъ раскольническиаъ старцевъ и старицъ:

Изъ Филаретовской часовни:

Образъ Казанскія Богородицы, мѣрою близъ аршина, неокладной, на немъ убрूसъ красной бумажной накладной.

Образъ Всемиловитваго Спаса Нерукотвореннаго штилистовой.

Образъ Знаменія Богородицы штилистой же съ нелепой камчатой.

Образъ св. мученицы Праскевы Нареченныя Пятницы
штилистовой же.

Старца Иосифа:

Деисусъ небольшой, стариннаго письма.

Образъ богородиченъ маленькой.

Образъ всемилостиваго Спаса маленькой же.

Октаи знаменной нотный.

Акаѳистъ письменной со святцы ветхой.

Книга въ которой выписано изъ Патерика письменная
въ четверть.

Два поминанія.

Часть выбрана изъ книги Ефрема Сирина печатная.

Святѣйшаго Синода печатное увѣщаніе.

Письменная тетрадка преподобнаго Нила Столбенскаго.

Канонъ за умершихъ письменной вѣтхой въ которомъ
записка лѣкарствамъ и прочему.

Тетрадь пѣвчая: стихеры въ повечеріе Рождества Хри-
стова.

*Въ мѣшечкѣ шесть просфиръ, которые печатаны
осмероконечнымъ дарникомъ.*

Свертокъ разныхъ писемъ и записокъ.

Старца Аврамія.

Чашечка съ ложечкою маленькія деревянныя.

Въ бумажкѣ пшеничныя частицы.

Старца Антонія.

Часовникъ печатной вѣтхій.

Книги письменныя въ переплетѣ:

Каноны Богородицъ—и за умершихъ.

Тетрадка письменная чинъ вечерни.

Печатная псалтырь вѣтхая, безъ кожи.
Псалтырь же печатная Кіевская старопечатная.
Чашечка мѣдная маленькая, при ней мѣдныя двѣ ложечки
маленькіе жъ; да третья костяная.
Въ двухъ бумажкахъ частицы.
Пелена небольшая камчатная, красная.

Старицы Маремьяны.

Образъ богородиченъ небольшой въ деревѣ.
Два креста мѣдныхъ.
Складни вѣтхія на дву дщицахъ.
Въ узелкѣ пшеничныя крохи.
Канонъ за умершихъ письменный вѣтхій.
Тетрадка письменная пророчества Іоанна вѣтхая.
Канонъ ангелу хранителю письменный.

Старицы Устины.

Псалтырь печатная учебная въ полдестъ.
Книжка письменная о страшномъ судѣ.
Азбука письменная.
Каноны письменныя Богородицѣ и Николаю Чудотворцу.

Старицы Марѳы.

Два часовника вѣтхихъ, одинъ Могилевской печати.
Книга писанная Ефрема Сирина.

Старицы Полиаріи.

Пять каноновъ письменныхъ вѣтхихъ и
Азбука учебная вѣтхая.

Старицы Афросины.

Вериги желѣзныя.

Старца Пахомія.

Образъ Успенія Богородицы неокладной.

Два креста мѣдныхъ въ кіотѣ за слюдою.

Крестъ деревянной рѣзной.

Чашечка деревянная съ ложечкою.

Два дарника одинъ мѣдной, другой деревянной.

Вериги желѣзныя.

Книга письменная житія св. отцовъ выписано изъ пролога въ поддестъ.

Трїодъ письменная.

Двѣ азбуки учебныя.

Тетрадка письменная Ефрема Сирина объ антихристѣ.

Тетрадка же Іоанна Златоустаго о покаяніи.

Тетрадка о оквернословіи.

Вѣнецъ письменный который кладется на умершихъ.

Ящичекъ маленькой съ крышечкою а въ немъ въ двухъ бумажкахъ пшеничныя крошки, да просеорныя крохи въ мѣшечкѣ и ломаныя просеиры со пшеницею; да въ двухъ бумажкахъ маленькія пшеничныя частицы.

Въ маленькомъ ящичкѣ на воску изображено два креста какъ изображается на просворахъ.

Всѣхъ старцевъ и стариць отдали подъ караулъ въ *Дикастерію* и дѣло оставалось нѣкоторое время безъ движенія. Старица Маремьяна возбудила вниманіе слѣдователей

1733. Генваря 9. въ 3-мъ часу въ Синодальную Канцелярію пришелъ Духовной Дикастеріи приставъ Иванъ Андрѣевъ объявилъ что старица Маремьяна весьма больна и требуетъ исповѣди и отца духовнаго.

Послали къ ней игумена Іосифа Рѣшилова.

Старица Маремьяна была въ колодничей палатѣ и лежала близъ печи — Рѣшиловъ посадилъ ее къ столу на стулѣ и по данной формѣ читалъ ей присягу установленную

Св. Синодомъ въ 722 году «и тогда по донесенію Рѣшилова она всѣ раскольническія прелести проклинала но не соистинною сердечною вѣрою и многихъ рѣчей не выговаривала:» — послѣ исповѣди Рѣшиловъ спрашивалъ «многократно Маремьяну: желаетъ ли принять Св. Евхаристію? — Только она отговаривалась чтобъ не причащать пока же де я и всегда такова плоха и языкъ всегда у меня тупъ — и по исповѣди (доносилъ Рѣшиловъ) она Маремьяна въ той же noci на 10-е число пополночи въ четвертомъ часу умре въ своей злобѣ раскольнической прелести безъ причастія.»

«По приказанію Начальства вышеозначенной раскольницы Маремьяны смердящее тѣло зарыто въ раскольническомъ кладбищѣ Генваря 15 дня.»

На другой день Генваря 10-го дня спрашивали раскольническаго монаха Антонія. Въ дополненіе къ прежнему онъ сказалъ:

Постриженъ онъ на Вѣткѣ чернымъ попомъ Леонтіемъ лѣтъ тому съ 20 и отецъ его духовный былъ онъ Леонтіи; да еще былъ въ исповѣди и въ причащеніи на Вѣткѣ жъ у чернаго же попа Мардарія, а въ православно каеотлической церкви отъ рожденія своего въ исповѣди и въ причащеніи не бывалъ, а учителя его Киприанъ и Иона (которые уже померли) и прочіе на Вѣткѣ толкъ поповщины мудрствуютъ и онъ Антоній ихъ ученію послѣдствовалъ и вѣрилъ имъ во всемъ яко истиннѣ слѣдующему:

1.

Отъ лѣтъ 166 года Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и протчихъ восточныхъ Патріарховъ до сего дне Архіеревъ и Іереовъ не православными но и еретиками нарицалъ.

2.

Отъ тѣхъ лѣтъ церковь православная въ Россіи якобы повредилася Никоновымъ преданіемъ.

3.

Книги церковныя новоисправныя растлѣнными и весьма еретическими нарицалъ и еритиками по нихъ мудрствующихъ называлъ.

4.

Вкругъ купѣли церковныхъ крещеній не по солнцу хожденія но противъ солнца ересью нарицалъ.

5.

Евхаристію и всѣхъ седми тайнъ и протчихъ церковныхъ дѣйствій ересью нарицалъ, потому что не по старопечатнымъ книгамъ, но по Никонову преданію, не во спасеніе, но въ погибель, аки скверну антихристову вмѣнялъ и ругатель былъ.

6.

Словеніе трехъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересью и печатью антихристовою нарицахъ и знаменующихся тѣмъ перстосложеніемъ неправо славными нарицахъ.

7.

Трекратное глаголаніе аллилуіа въ молитвословѣ церковномъ по Псалмѣхъ ересью нарицахъ а дважды глаголаніе аллилуіа, аллилуіа, въ третіе приглашати слава тебѣ Боже православными глаголющихъ именовалъ.

8.

А на святыхъ иконахъ пишимое сице Исусъ а не іоусъ ересью нарицахъ.

9.

Крестъ четвероконечный трисоставному древу честію и славою не полагалъ, но разумѣхъ стѣнь или сѣнь онаго истиннаго трисоставнаго креста мудрствовахъ.

10.

Въ символѣ вѣры и въ духа святаго Господа животворящаго а не глагольщихъ и въ Духа Господа истиннаго и животворящаго ересью нарицахъ.

11.

Всякую исправность въ книжномъ типографскомъ тиснѣніи, пременение рѣчей и буквы, точекъ и запятыхъ ересію нарицахъ.

12.

Благословящую священническую руку сложенную Иисусъ Христосъ называлъ малаксою ересію, а въ старопечатныхъ книгахъ напечатано какъ креститься такъ и благословити повелѣно.

13.

За благочестивѣйшую государыню императрицу Анну Иоанновну и за всю ея высочайшую фамилію Бога не молятъ такожь и за преставившихся ихъ величества фамилію учили меня Бога не молить и сами учителя во ектеніяхъ и литіяхъ Бога не молятъ, также и за православныхъ московскихъ архіереовъ не молятъ же.

14.

Брадобреющихъ проклинали и еретическими слугами называли и онъ называлъ по преданію тѣхъ же лжеучителей своихъ.

А какъ онъ въ Москву привезенъ и въ раскольнической конторѣ держанъ тогда де дана была ему Антонію книга печатная: *праица*, которую онъ прочелъ всю и ясно изъ нея позналъ тѣхъ лжеучителей и свое суевѣріе и отъ пути истинны заблужденія и къ святой церкви наглое непокореніе, того ради онъ нынѣ отъ всего своего усердія истинною ко святой церкви приобъгаеть, и воѣхъ раскольниковъ различныхъ толковъ проклинаеть, и аще потомъ развращуся и паки въ ихъ прелесть впаду то да придетъ на мя вся клятва святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и повиненъ суду Божію и ея императорскаго величества чему подлежу.»

Старецъ *Аврамій* — одѣлалъ слово въ слово такое же покаяніе.

Старецъ *Пахомій* во время дополнительнаго допроса и увѣщаній «якобы безумствуя, точію взирая на святые образы со слезами кланялся и обращаясь необыкновенно кругомъ падалъ на землю и ни чего на вопросы не говорилъ; а потомъ въ Канцеляріи по принужденію сказалъ, что онъ въ отсутствіи отъ православныхъ вѣры Грекороссійскаго исповѣданія приноситъ вину свою и проситъ милостиваго призрѣнія и къ святой церкви соединенія а что именно онъ въ бытность свою въ раскольнической прелести мудрствовалъ, о томъ ни о чемъ не говоритъ, токмо во всемъ проситъ прощенія.»

Иеромонахъ *Іосифъ* въ пополненіе прежняго распроса сказалъ:

Въ Иеродіаконы и Иеромонахи посвященъ онъ бывшимъ Тверскимъ Архіепископомъ Каллистомъ Старицкаго уѣзда въ Николаевскую пустыню въ 710 г. — Въ 1726 г. инде пустыня эта была приписана къ Бакову монастырю, при бытности игумена Іосифа Рѣшилова, онъ ушелъ изъ пустыни безъ воли настоятеля въ сельцо *Долія нивы* и поселился въ лѣсу въ кельѣ — не для расколу, но для искушенія пустыннаго безмолвія, и въ бытность въ томъ лѣсу кормился онъ ходя по разнымъ деревнямъ христовымъ именемъ.

Въ подтвержденіе показанія Іосифа спросили Рѣшилова, онъ сказалъ:

Дѣйствительно Иеромонахъ *Іосифъ* былъ въ Николаевской пустынѣ и расколу за нимъ не было. А въ 1726 по приказанію Архіепископа Тверскаго Теофилахта онъ Рѣшиловъ опредѣлялъ было того Иеромонаха Іосифа въ посылку въ Зубцовской уѣздъ для исповѣди и приводе къ приясгѣ обратившихся тамъ отъ расколу на заводѣ Колте-

выхъ—но онъ Юсифъ того же числа ночью порою изъ того Ракова монастыря бѣжалъ неизвѣстно куда и не возвращался.

Старицы: *Афросинья, Марѳа, Полинарія, Устинья* и дѣвка *Аксинья*, спрашиваны порознь и сказали что онъ кромя двуперстнаго сложенія другаго раскола не имѣли и всеусердно желаютъ креститься треперстнымъ сложеніемъ, и молитву Иисусову творити такъ: Господи Иисусъ Христе Боже нашъ помилуй насъ.»

Февраля 12 рѣшено: Всѣхъ раскольниковъ и раскольниковъ, какъ желающихъ обращенія, по надлежащей исповѣди привести публично къ присягѣ въ Чудовъ монастырь, да въ церкви двенадесять Апостоль въ Синодальномъ домѣ, и Святыхъ Тайнъ сподобить черезъ присутствующихъ въ Синодѣ Архимандритовъ: Андрѣвскаго Куприяна и Богоявленскаго Герасима, и потомъ разослать ихъ въ монастыри, а именно:

Пасомія, въ Борисоглѣбскій въ Ростовской епархіи.

Аврамія въ Спасо Ефимьевской въ Суздаль.

Антонія въ Калязинской.

Иосифа въ Рожественской, что во Володимірѣ.

Старицы: *Афросинью* въ Успенской въ Александровской слободѣ.

Марѳу въ Покровской въ Суздаль.

Апполинарую въ Успенской во Володимірѣ.

Устинью въ Новодѣвичій въ Москвѣ.

Аксинью дѣвку въ Федоровской въ Переяславѣ Залѣскомъ.

Монастырямъ предписано «до совершеннаго ихъ въ правотѣриіи утвержденія» держать въ оковахъ, подъ карауломъ, въ церковь водить повседневно, также и исповѣдывать и причащать ихъ съ прочими неотложно.

Отправка была возложена на стряпчихъ каждого монастыря, находившихся для монастырскихъ дѣлъ въ Москвѣ.— Но въ это время стряпчихъ отъ монастырей: Владимірскаго Рождественскаго, отъ Успенскаго Владимірскаго, и отъ Успенскаго Александровскаго и Фодоровскаго Переяславскаго, въ Москвѣ не случилось—а потому мѣста заточенія перемѣнили: Іосифа назначили отправить въ Суздаль, старицъ Апполинарію и Афросинью въ Рязань, а дѣвку Аксинью въ Троицкой Ростовской монастырь.

Наличные стряпчіе явились для полученія колодниковъ, но одного изъ раскольниковъ уже не доставало.

Старецъ *Аврамій* — бѣжалъ изъ подъ караула Синодальной Канцеляріи 18-го Февраля.

Какъ убѣжалъ *Аврамій* куда и когда — не могли показать караульные. Которыхъ было трое—всѣ они во время поздней литургіи ходили въ Китай городъ для покупки себѣ хлѣба на пищу — воротились, ужъ Аврамія нѣтъ. — Дали знать о сыскѣ Аврамія въ полицмейстерскую канцелярію и во всѣ епархіи. Примѣты бѣглеца были указаны: высокъ ростомъ, волосы черныя, борода продолговатая, сухолицъ и глаза сѣрые.

Прочихъ повезли по назначенію, но нѣкоторые успѣли также скрыться.

Старица *Устинья* убѣжала изъ Новодѣвичьяго монастыря такимъ образомъ:

4-го Марта въ Воскресный день, скованную, привели ее въ церковь къ заутренѣ и поставили съ прочими монастырскими монахинями, въ церквѣ Успенія Пресвятой Богородицы что въ трапезѣ. Народу было много, ворота монастырскія послучаю воскреснаго дня открыты. Когда священникъ вынесъ изъ Алтаря Евангеліе для прикладыванія, Устинья пошла къ Евангелію съ народомъ—и потомъ въ толпѣ исчезла.— За Устиньей приставленъ былъ надсмотрщи-

комъ начальникъ пекарни, потому что ее тамъ содержали подь карауломъ, — онъ потерялъ ее изъ виду въ церкви, кинулись за ворота—но и слѣдъ простыль.

Служебника—пекаря монастырскаго допросили—погрозили—но Устинья пропала. — Вотъ ее примѣты: ростомъ средняя, волосы темнорусыя, глаза карія, лицо брусомъ, носъ продолговатый.

Старца *Антонія*, изъ Синодальной Канцеляріи сдали послѣ рѣшенія дѣла на Калязинское монастырское подворьѣ, отсюда Калязина монастыря конюхъ Захаръ Обуховъ и крестьянинъ монастырской Калина Фиофиловъ повезли его въ монастырь. — 23-го Февраля привезли въ Дмитровскій уѣздъ въ село Лайково на монастырской же дворъ, а отсюда 25 Февраля на двухъ лошадахъ въ разныхъ саняхъ повезли далѣе проселочною дорогою. Ночевали въ селѣ Перкинѣ, отѣхали верстъ съ 20 и кормили въ деревнѣ Дуткинѣ, потомъ опять ночевали въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Спаскомъ. Версты за полторы до подмонастырской Калязина монастыря Никольской слободы, «часу въ другомъ ночи нагнали ихъ со стороны незнаемо какіе люди три человекъ въ двойкѣ въ однихъ санахъ, захватили у нихъ впередъ дорогу и скача съ саней одинъ съ дубиною и ударилъ крестьянина съ которымъ ѣхалъ «Антоній, отъ чего крестьянинъ упалъ а другой рагатину держа надъ нимъ говорилъ: ежели де станешь кричать то де заколю, а старца Антонія вынявъ изъ саней, посадили они въ сани къ себѣ скованнаго и повезли въ сторону» а куда не извѣстно.»

Подводчики пріѣхали въ подмонастырскую Никольскую слободу и закричали разбой! на этотъ крикъвыбѣжали слуги и крестьяне и «за тѣмъ отбойщики» по разнымъ дорогамъ гоняли верстъ по сороку—только ничего не нашли.»

Распубликовали примѣты и *Антонія*: средняго роста

нахмуръ, глаза сѣрые, носъ широковатъ, волосы на головѣ и борода русыя, у правой ноги въ лодышкѣ опухло.

Старица *Апполинарія* тоже бѣжала: Вотъ какъ рассказывала въ допросѣ игуменья Тульскаго дѣвичьяго монастыря Митрополія:

Присланную къ ней означенную старицу отдала она для содержанія въ томъ монастырѣ монахинѣ Павлѣ и приказала содержать ее подъ карауломъ въ «чепи.» Монахиня Павла держала у себя Апполинарію въ кельи. 9-го Мая, по случаю праздника Николая Чудотворца, Апполинарія просила игуменью пустить ее къ всенощному бдѣнію, къ вечерни, утрени и литургіи. Игуменья по приговору всѣхъ сестръ, велѣла для такого торжественнаго праздника Апполинарію съ «чепи» освободить и оная раскольническая старица во дни въ десятомъ часу незнаемо куда изъ онаго монастыря бѣжала и по днесъ не сыскана. «Игуменья объявила въ городѣ Туль воеводскому правленію, послали отыскивать бѣглую солдатами, но не отыскали. Игуменью отрѣшили отъ должности, а для «древней старости ее» велѣно въ томъ монастырѣ быть въ равенствѣ съ сестрами. Монахиню Павлу посадили подъ караулъ.

Старецъ *Пахомій* — 25 Февраля доставленъ благополучно въ Ростовской Борисоглѣбской монастырь что на Устьѣ.

Иеромонахъ *Иосифъ* 10 Марта въ Спасской Евфимьевъ монастырь въ Суздаль.

Старица *Ефросинья* поступила благополучно въ Явленской дѣвичій монастырь Рязанской епархіи.

ВЫГОРЕЦКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

*

I.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Распространеніе раскола въ поморскихъ странахъ можетъ быть отнесено къ 1655 г. Въ это время Павелъ Епископъ Коломенской, за расколъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Палеостровский монастырь, на Онежскомъ озерѣ. — Около года жилъ Павелъ въ монастырѣ этомъ (ум. 1656) и въ теченіи этого времени поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ старой вѣрѣ, заповѣдывалъ: не принимать отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, приходящихъ отъ нея новокрещенныхъ перекрещивать, не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ, утверждая, что не только священно-иноки, еще находившіеся между ними (т. е. раскольниками) но иноки и простые благочестивые мужи могутъ совершать тайны и удовлетворять другимъ въ духовныхъ нуждахъ... (Исторія раск. Макарія стр. 249).

Ученіе Павла распространялось между за—Онежскими жителями, а между тѣмъ возникли Соловецкія смуты. Въ 1656 г. Соловецкіе иноки отказались принять присланные къ нимъ изъ Москвы новоправленные книги, запечатали ихъ въ сундукахъ, поставили въ монастырской оружейной

палатъ, а сами продолжали службы по старопечатнымъ книгамъ.

Преданность къ старинѣ иноковъ Соловецкой обители, столь уважаемой по всей Россіи и столь близкой къ Поморью произвела сильное броженіе въ умахъ—прошло еще 10 лѣтъ и Соловецкій монастырь возсталъ противъ нововведенній явно, съ вооруженною силою. Во время осады, многіе иноки и бѣльцы рѣшились бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія въ пустынныхъ мѣстахъ—нѣкоторые изъ нихъ были выпущены самими старцами Соловецкими для поддержанія въ народѣ ихъ старовѣрія. Такъ, по разсказу Филиппова, одному иноку дьякону Игнатію, соловецкій старецъ Гурій приказалъ идти въ Поморье: Иди, Игнатіе, говорилъ старецъ Гурій, не имѣй сомнѣнія, хочеть бо Богъ сотворити тобою велию обитель велику.»

Игнатій исполнилъ приказаніе Гурія и пробрался въ Поморье. Здѣсь онъ нашелъ ревностнаго себѣ товарища въ лицѣ Досифея, бывшаго игумена Тихвинскаго Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря, которой скитался преимущественно около Повѣнца и находилъ себѣ пріютъ въ Курженской обители.—Въ Повѣнцѣ Игнатій познакомился съ знаменитымъ Андреемъ Денисовымъ, и приготовилъ его, воодушевилъ къ пустынножительству;—скитаясь по городамъ и деревнямъ, Игнатій наконецъ поселился близъ Саро-озера. — Сюда прислалъ къ нему Досифей, ученика своего Шумскаго церковнаго дьячка Данилу Викулова, сказавъ ему: Иди и въ вашихъ поморскихъ странахъ пребывающа соловецкаго старца Игнатія послушай; сей бо мощеть ты наставить на путь спасенія и научити правилъ общежитія.» — Игнатій собралъ около себя братію—но преслѣдуемый властями бѣжалъ въ Палеостровскій монастырь, и съ помощію сотоварищей своихъ и подъ предводительствомъ Емельяна Иванова изъ Повѣнца овладѣлъ

монастыремъ и 4 марта 1687 г. съ 2700 ч. ожога въ немъ: (Мак. стр. 253).—Даніилъ Викуловъ, неизвѣстно по какой причинѣ, еще до удаленія Игнатія въ Палеостровскій монастырь отправился скитаться по поморскимъ краямъ, съ товарищемъ своимъ Петромъ Прокопьевымъ и другими.

На Саро-озерѣ остался начальникомъ раскольникъ Харитонъ Шунскій Мартыновъ. — Прошло пять лѣтъ Даніилъ все скитался и не возвращался: Харитонъ рѣшился отыскать его.

И оной Харитонъ посла къ морю помянутаго Даніила сродника его Исакія Евѣимова и шедъ Исакій къ морю зимою и тамо нѣсколько пожиша и привезе Даніила въ Повѣнецъ. Тогда къ нему придоша на Повѣнецъ вышеписанный Харитонъ, да съ нимъ Трифонъ Пиминовъ, да Прохоръ, а послѣ постригся Павелъ отецъ, да Никифоръ астраханецъ, а нынѣ инокъ Николай, да Лука Филатовъ, да Иванъ Димитріевъ старицы Нимфодоры сынъ, и собравшия и шедши въ Выговскую пустыню кряхуся отъ гонителей на Саро-озерѣ въ поставленной келіи вышеписаннаго Соловецкаго отца Игнатія на острову: и начаша ту жити пустыннымъ нужнымъ житіемъ не смѣюще никамо же исходить гоненія ради; и придоша къ нимъ въ осень съ Повѣнца Иванъ Бѣлеутовъ, да Петръ Прокопьевъ еще младшій, да Яковъ Повѣнцкой и начаша къ нимъ проситися жити, они же не смѣяху ихъ къ себѣ взяти гоненія ради и для сыску оныхъ съ Повѣнца, а Петра Прокопѣева взяша къ себѣ лѣта отъ мирозданія 7200 году (1692 г.) октября въ первыхъ числахъ; а оныхъ Ивана и Якова отпустили ходити скитатися по пустыни, они же шедши скитахуся по Суземску.... И въ то же время старецъ Питиримъ вышедъ изъ пустыни въ волости зимою для потребъ своихъ нужныхъ и въ Космозерскомъ селѣ понѣ съ прочими онаго старца Питирима поймавше и связаша и свезоша въ село

въ великую Губу и тамо оковавши и послана скована за крѣпкимъ карауломъ въ Олоонецъ съ проводниками, и написана отписку, а въ отпискѣ писана, что изъ Выговской пустыни соловецкіе старцы для ученія народа ходять по волостямъ и изъ оныхъ старцевъ одного именованъ Питиримъ поимали и послали за карауломъ въ Олоонецъ; и вѣсть доиде до Даниїла Викулова съ прочими, ибо въ то время прилучися онъ въ Шунскомъ погостѣ крѣпяся въ той у христіолюбцевъ.—И услыша же скоро собра изъ своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять челоувѣкъ и погнаша въ слѣдъ за старцемъ, на коняхъ для освобожденія старца; они же посланніи скоро гнавше въ слѣдъ и прїѣхавши въ Шунской погостъ въ село рекомое въ Виданскую волость и своихъ лошадей въ томъ мѣстѣ кормити оставиша своему челоувѣку, а отъ ту живущихъ пояша лошадей и гнаша легко въ слѣдъ и постигоша близъ села Пряжи на волоку и старца онаго отъ проводниковъ отгяша и къ себѣ въ сани положиша, а проводниковъ оставиша на пути и сами со старцемъ прїѣхавше въ село Виданскую волость и своихъ лошадей взяша и поѣхавше на скоро въ Заонежьѣ къ Шунги, а оныя проводницы пришедше въ Шунской погостъ и взяша съ собою людей у старосты и гнаша за ними многолюдствомъ чрезъ Кижской погостъ попути, а дале гнаться не смѣяша...» (Ист. Выг. Пус.).

Это происшествіе возбудило дѣятельныя и строгія розыски—и бысть въ то время всѣмъ старовѣрамъ страхъ великъ и въ Суземкѣ бысть страхъ всѣмъ боящимся гонителей и всякому жителю пустынному бѣжащу отъ своихъ келій—говорить «исторія Выговской пустыни».

Даниїль Викуловъ, за которымъ послана была «погоня и сыскъ» принужденъ былъ скитаться по пустыннымъ мѣстамъ, по островамъ въ Онежской Кумсогубѣ, скрываясь въ шалашахъ у рыбаковъ.—На Саро-озерѣ Харитонъ сжегъ

келію «того ради дабы слухъ прошелъ, якобы люди гониміи сгорѣша»—и присоединился къ Данилу. —Толпа испуганныхъ раскольниковъ скиталась всю весну въ чащахъ лѣсныхъ; непроходимыя топи, болота и озера защитили ихъ отъ поимки—Стихло немного преслѣдованіе и они пріютились сперва на р. Олѣ—потомъ опять перешли на Рязань въ Емельяновскія кельи.

Между тѣмъ Выговскія пустынные мѣста населялись скитниками. Выходцы изъ Онежскихъ погостовъ, изъ Нижегородскихъ лѣсовъ, изъ Москвы и изъ другихъ мѣстностей Россіи, гонимые преслѣдованіемъ старой вѣры, поселялись по р. Выгѣ, на рѣчкѣ Ковжи, у Таго-озера, около погоста Масельги, у Волозера, у Тамбичь-озера, у Кодозера, у Викмозера. Здѣсь нашли они и другихъ выходцевъ изъ Соловецкаго монастыря и старца Корнилія, который имѣлъ большое вліяніе въ судьбѣ Выгорѣцкаго общежительства.

Корнилій родился въ Тотмѣ, отъ земледѣльца, принялъ постриженіе въ Вологодскомъ Корниліевскомъ монастырѣ, исправлялъ должность пономаря въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ былъ ключаремъ при Патріархѣ Филаретѣ, хлѣбопекомъ при Патріархѣ Іоасафѣ и Новгородскомъ Архіереѣ Аeonіѣ, потомъ надзирателемъ за узниками изъ лицъ духовнаго званія при Патріархѣ Іосифѣ. Приставъ къ расколу, удалился вмѣстѣ съ бывшимъ игуменомъ Тихвинскаго монастыря Досифеемъ на Донъ. По возвращеніи оттуда исправлялъ пономарскую службу въ Ниловой пустыни, участвовалъ и былъ виновникомъ возмущенія иноковъ этой пустыни противъ начальства и наконецъ бѣжалъ въ Олонецкіе предѣлы въ г. Пудогу, гдѣ уже было много раскольниковъ. (Макарій. Ист. раскола). Скитаясь изъ пустыни въ пустыню онъ поселился окончательно на р. Выгѣ въ особомъ скитѣ на *Верховскихъ* лѣсахъ.

Корнилій питался трудами рукъ своихъ «пахаль папшю ко-черюгою — и сѣяль подь гарью». — Въ работахъ помогаль ему сосѣдъ скитникъ старецъ Сергій, поселившійся также на р. Выгѣ, съ молодою дѣвушкою сестрою своею.

Слухи объ отшельникѣ отцѣ Корниліѣ распространились въ Поморьѣ и вотъ какъ говоритъ исторія Выговской пустыни о его дѣятельности въ первое время поселенія:

«И начали людіе къ отцу Корнилію приходити съ градовъ и волостей отъ гоненія; онъ же ихъ учаше древле церковное благочестіе хранить, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати и удалятися; овыхъ крещаше, а овыхъ и исповѣдаше, овыхъ же и постригаше и наказуя ихъ и уча къ пустынному терпѣнію, всякую нужду терпѣти, чистоту тѣлесную хранить».

Собирались въ Выговскую пустыню поборники старины, пришелъ къ нимъ и Андрей Денисовъ изъ Повѣнца. — Онъ былъ еще очень молодъ, но ученіе Игнатія глубоко вкоренилось въ пылкой душѣ его и въ 1692 г. съ товарищемъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ онъ ушелъ отъ отца, въ послѣднихъ числахъ декабря, и устроилъ себѣ келью между озерами Таго и Бѣлое.

Вотъ какъ рассказываетъ исторія Выговской пустыни о первомъ житіи Андрея Денисова:

«Въ чащѣхъ лѣса скитающесе богородное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе; ни стѣны, ни покрова отъ зимнія студени имуще, огненной тоцію преседающе нудіи и отъ принесенныхъ съ собою потребъ мало вкушающе. Зимнему же прешедшу времени и весеннымъ солнцемъ озаряемымъ днемъ начинающимся, келію себѣ малу соградиша, между двѣма езерами, ею же едино Тагозеро именуется, другое же Бѣлое нарекается. На такомъ пустомъ вселившесе мѣстѣ, гору тоцію сожительницу и ручей себѣ сосѣда избраша: да къ горѣ убо часто взирають и давидовское

всегда имѣютъ слово: надѣющіеся на Господа, яко гора Сіонъ неподвижутся во вѣки; къ ручью отъ жажды воду почерпнати приходятъ; и другое того же пророка врисно помнить слово: имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаютъ души наша къ тебѣ Боже.»

Всѣ эти пустынножители и другіе которыхъ мы не поименовали жили или отдѣльно какъ отшельники, или съ семействами своими или съ кружкомъ новыхъ пріютившихся къ нимъ пришельцевъ. Около старца Корнилія и Сергія собралось уже до 70 человекъ—у нихъ была одна мысль, одно убѣжденіе, одна цѣль: поддержаніе старой вѣры, укрывательство отъ преслѣдованій. Они посѣщали другъ друга, бесѣдовали о вѣрѣ—слушали рассказы старцевъ Соловецкихъ и Корнилія и Питирима и Варлаама и другихъ о гоненіи на вѣру отъ Никона, о страданіяхъ Аввакума, дьякона Федора и другихъ—о событіяхъ Соловецкихъ.—Корнилій и другіе старцы поучали ихъ въ догматахъ вѣры, совершали надъ ними нѣкоторые обряды церковныя крестили, исповѣдывали—слышали пустынножители и священное писаніе—но все это рѣдко, урывками—скиты ихъ были разбросаны, а сообщенія такъ трудны;—старость, болѣзнь, уменьшали въ кружкѣ рабочія силы—нужда и голодъ были послѣдствіями. Неминуемо, постепенно все болѣе и болѣе усиливалось желаніе во всѣхъ сблизиться, соединиться въ общину и составить общежительство—и это желаніе исполнили Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ.

Мы видѣли что Андрей Денисовъ жилъ скитнымъ, одинокимъ житіемъ съ товарищемъ своимъ Иваномъ Белоутовымъ. Поживя съ годъ, онъ перешелъ къ Данилѣ Викулову, около котораго собралось уже такъ много пришельцевъ, что они по общему совѣту перешли на другое урочище, называвшееся въ послѣдствіи *старымъ заводомъ*.

Андрей Денисовъ съѣздилъ домой и привезъ въ пустыню сестру свою Соломонію.

Послушаемъ исторію Выговекой пустыни объ этомъ событіи:

«Но понеже Андрей елико о спасеніи души своей печаллся толико и о сродствѣ своемъ Спасителю моляшеся; влагаетъ ему Богъ въ сердце помысль благъ и достойнъ того разума же и мудрости еже въ домъ отца своего возвратится и сестру свою по плоти дѣвицу Соломонію изъ бури и тревоженія мирскаго во спасительное пристанище богоугоднаго своего житія и безмолвнаго пребыванія привести; постизаетъ убо домъ своего въ плоти отца и онаго обрѣтъ не внутрь дома, но въ иныхъ преходяща жилищахъ украдаетъ изъ дому отца своего, вещь честну же и тяжко цѣнну, сестру свою любезнѣйшую, той самой мно изволившей во слѣдъ Бога паче нежели въ слѣдъ своего ей шествовати брата, но отецъ въ дому бывъ и дщери невидѣвъ и случившееся—познавъ, на сына гнѣвъ разжизаетъ и прещенія яко стрѣлы пушаетъ: Богу же того укрощающу сердце, въ малѣ потомъ гнѣвъ угасе и прещенія острота претупися; Андрей же на дѣло укрѣпляшеся и въ слѣдъ Христа идти готовяшеся и не точію самъ единъ течаше, но и сестру за собою влечаше.»

Начались въ кружкѣ собравшейся братіи новые труды—постройка жилищъ, разчистка лѣса подъ пашню. Услышалъ объ этомъ не подалеку жившій скитникъ Захарій Степановъ и явился къ нимъ на *лыжахъ* приглашать къ себѣ.

Захарій Степановъ удалился съ отцемъ своимъ, матерью и сестрами въ пустыню «отъ гонительнаго мученія и мирскаго смущенія» еще въ 1691 году.—Онъ былъ прежде житель Толвуйской волости. Мѣсто на р. Выгѣ, гдѣ поселился Захарій было покрыто густо лѣсомъ сосною и ель-

никомъ по обѣимъ берегамъ рѣки. Весною они обрубили сучья у деревьевъ по берегу на значительное разстояніе— и зажгли— время было сухое— лѣсъ разгорѣлся— кряжи повалились и новые жители на огневищѣ начали хлѣбъ сѣять, мѣшая рожь съ ячменемъ— ржи клали пятую или четвертую долю.

Богатый урожай вознаградила труды отшельниковъ, къ которымъ примкнули многіе выходцы изъ онежскихъ скитовъ.— У Захарія защищено было много мѣста— онъ приглашалъ общество Данилы Викулова перейти къ нему. Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ колебались и несмотря на то что уже обстроились и завели запашку, послали 12 человекъ трудниковъ своихъ осмотрѣть предварительно мѣстность и приготовить сучья для сожиганія и подготовленія гари....

Несчастный случай соединилъ эти два общества... Въ 1695 г. на старомъ заводѣ гдѣ жилъ Данило Викуловъ съ своими сотоварищами сдѣлался пожаръ и всё строеніе и запасы сгорѣли безостатка. Погорѣвшая братія переселилась къ Захарію и здѣсь, въ 1695 году осенью, послѣ Покрова Богородицы, съ одобренія Корнилія «сложившася въ общежительство» которое подъ руководствомъ Данилы Викулова и Андрея Денисова получило правильное и положительное устройство.

Вотъ какъ рассказываетъ исторія Выговской пустыни объ этомъ замѣчательномъ событіи въ исторіи раскола:

«И собравшеся вси на мѣсто, гдѣ нынѣ часовня и столовая и помолившеся Богу и пѣша молебень на мѣстѣ и начаша бревень сѣщи вальвягу, около того мѣста близъ, и начаша столовую строить, тутъ же къ столовой и хлѣбню присовокупиша и построиша въ одной связи скоро и собирахуся на богомоленіе въ одну столовую, въ одной половинѣ братія, а въ другой половинѣ сестры а по средѣ

ихъ завѣса во всю столовую: братія въ столовой хлѣбъ ядяху, а овые и живяху ту, а сестры въ хлѣбни собирахуся на обѣды и на ужины, а овыя и живяху въ хлѣбни, иніи же въ ригаши и въ построеной келіи, а братія построиша келію и живяху самымъ нужнымъ житіемъ и уже собрася всѣхъ до сорока человекъ. И начаша Даниль и Андрей вверхъ по Выгу ко отцу Корнилию ходити и отецъ Корнилій къ нимъ на Выгъ приходаше и бесѣдовали часто, поучая ихъ и наказуя миръ между собою имѣти и любовь и вѣчную нужду пустынную терпѣти и труды; меньшимъ къ большимъ покореніе и послушаніе имѣти и чистоту тѣлесную хранити со всякимъ усердіемъ, и поучивъ отхождаше въ келію свою; они же Даниль и Андрей, приѣмше отъ отца поученіе и благословеніе и начаша жити общимъ житіемъ и пещися: отецъ же Корнилій пророчески проглагола про Андрея: сей будетъ наставникъ и учитель древнему благочестію проповѣдникъ. А про Данила: сей собиратель будетъ братству; и то такъ и бысть и поживши зиму и лѣто труждахуся и на осень начаша бревны сѣщи и поставиша сестрамъ столовую и часовню съ трапезою и трапезу на двое разградиша, братія стояти на своей половинѣда и въ пѣвчей, а сестрамъ въ своей половинѣ въ трапезѣ, а трапезу къ самой новопостроеной столовой совокупиша, и ходъ женскому полу въ свою столовую чрезъ хлѣбную, а братіямъ ходъ въ свою столовую особъ.»

«Потомъ приде къ нимъ съ Толвуйскаго погоста, поповъ сынъ Леонтій Парамоновъ, такожде послѣди не задолго и отецъ Андреевъ Діонисій съ Повѣнца съ дѣтьми своими Семеономъ и Іоанномъ придоша, лѣто отъ мирозданія 7205 года (1697) и начаша съ ними жити съ великою ревностію и усердіемъ, богоугодно, житейскимъ житіемъ, всегда благій совѣтъ подавающе всѣмъ ко спасенію, и аще кого

видеше Діонисій на пѣмнѣ своихъ или приходящихъ, лѣниво небрежливо стоящихъ или крестящихся, всѣмъ безъ боязни глаголаше и поучаше и воспрещаше и поживе нѣсколько времени дондеже и преставися съ покаяніемъ въ вѣчный покой въ лѣто 7213 (1705) мѣсяца іюня, а при животѣ его, какъ сынъ его Андрей походилъ въ морѣ мѣсть искати гдѣ житіе зачати, о семъ на преди явить слово, и оный Деонисій запрещаше сыну мѣсть искати и глагола имъ простою рѣчію: живите тутъ гдѣ отцы благословили и кончались, хотя и много ходишь да ищещи, да тутъ со-рока кашу сварила—таковское сіе мѣсто повремени и быть такъ по его прореченію.»

«И начаша къ нимъ люди приходити съ разныхъ мѣсть и градовъ, а оныя же отцы Данилъ и Андрей принимающе ихъ съ любовію и учаще и наказующе; и начаша чины и уставы церковныя и монастырскіе хранить: молодыхъ и дѣтей обоего пола учаху грамотѣ и приде къ нимъ священно-инокъ Пафнотій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живый въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добре вѣдый; они же его съ великою любовію пріяша къ себѣ и начаша общежитіе и церковную службу уставляти, по чину и уставу. И поставили Петра Прокопьева въ чинъ эклисиаршескій и къ нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистовъ избрали, но въ то время еще вельми скудно живуще нужнымъ и скуднымъ пустыннымъ житіемъ, съ лучиною въ часовни службу отправляюще и иконъ и книгъ въ часовни скудно и мало вельми, а колокола тогда не было, въ доску звонили и дороги съ волостей къ нимъ въ пустыню тогда еще не было, на лыжахъ съ кережами хождаху.»

«И потомъ придоша два мужа съ Москвы вѣдущая писанія: одинъ именемъ Прокопій Макарьевъ, другой Василій, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеса и изъ

другихъ мѣотъ и иные многія; и съ того времени начаша и праздникомъ всенощныя пѣти, и чину церковному такожде и по воскреснымъ днемъ и послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ, и послѣ уденья такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то учиненныя, а въ простые дни труждающие братіе отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ экзасалмовъ, взявъ прошеніе у старца отхождаху въ столовую часовъ пѣти и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данныя лѣстовки, и по обычныхъ двухъ началахъ отхождаху по своимъ келіямъ, каждо на свои труды.»

«И оставили все по чину монастырскому во вся службы монастырскія, келарей и подкеларниковъ и нарядниковъ старость и надсмотрщиковъ во вся братскія службы; а въ хлѣбни хлѣбы печажу а въ поварняхъ шти варяху и квасы дѣлаху сестры труждающаея съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ, а отъ нихъ хлѣбы и шти и кашу и всякую пищу келарь съ подкеларникомъ взимали и въ братскую столовую и въ келарскую приношаше и поставляше братіи и кормяше и во время обѣдовъ и ужинъ на обоихъ сторонахъ у братій и у сестеръ четцы жертвенники читаху, а братія обѣдующіи со всякимъ молчаніемъ сѣдяще и чтенія внимающа и никто съ кѣмъ въ то время не глаголаше ни о чемъ: бысть въ то время велие молчаніе и послѣ обѣда расходящася вси въ свои келіи, каждо на свои труды и потомъ начаша къ нимъ людіе приходити и умножатися и пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ, суки сѣщи и палы прятати и хлѣбы не одны по кряжамъ имающе и кормящася съ великою скудостью и нуждою пашнею своею и начаша скоть держати и дворы скотскія поставили: конной дворъ на братской сторонѣ, а коровой на другой сторонѣ у сестеръ, а посредѣ монастыря стѣну поставиша и около всего монастыря ограду построиша; мужской полъ

живяше на своей сторонѣ, а женской на своей, а между ими стѣна, а въ стѣны построиша келѣйцу малую и окно малое на братскую сторону для приходу братія къ своимъ сродникамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ, и къ тому дѣлу въ оную келѣйцу избраша изъ сестръ человека добраго духовную старицу саму другу, чтобъ всегда входящихъ съ благословенія къ оному окну для свиданія сродницъ и протчихъ братскихъ нуждъ при себѣ пущати, что глаголати или что спросити, а въ ихъ сестръ келии, на оныхъ сторону никто не хождаше, кромѣ духовнаго ихъ отца и наставителей и келаря, а въ труды съ ними посылаху на работы особъ старшихъ добрыхъ духовныхъ людей, а братія особъ труждахуся; такоже и надъ женскимъ поломъ поставиша: начальницъ, надзирательницъ, добрыхъ духовныхъ людей между ними надматривати; и бысть въ то время гладъ и хлѣбный недородъ и частыя зябелы и годы зеленые не соспѣвали, и бысть у нихъ велія хлѣбная скудость и гладъ и поставиша на Выгу мѣльницу, отъ монастыря за шесть поприщъ въ верхъ рѣки: мелею и толчею; и начали солому ржаную сѣщи и толочь на муку, и начаша хтѣбы соломенные ясти, точию растворъ ржаной, а замѣсь въсь соломенной муки; хлѣбы въ кучи не держалися, помяломъ изъ печи пахали, властяжныя бураки и коробки, и начаша такой хлѣбъ ясти и такова скудость бысть тогда, что днемъ обѣдаютъ а ужинать и невѣдаютъ что, многожды и безъ ужина жили. И бысть велія скудость и нужда. Того ради и обрали тогда у всѣхъ въ братствѣ, что у кого съ собою изъ миру принесено было, деньги и серебрянныя монисты и платья и послаша Андрея Деонисіева и съ нимъ своихъ людей для промыслу хлѣбнаго, въ нижній по Волгѣ, понеже въ то время тамо вельми хлѣбъ дешевъ былъ, четверть въ двѣ гривны, и тамо промышляюще хлѣбъ чрезъ

добрыхъ людей ово покували, ово у добрыхъ людей милостыню просили и водою привезоша въ Бадого, изъ Бадогъ перевезоша на Вытегру, а съ Вытегры къ Пигматку лѣтомъ на суднѣ, а изъ Пигматки начаша оныи хлѣбъ въ въ крѣпкихъ на себѣ носити въ монастырь и носящіе рокъ парещую носакн и ядыху. И бысть въ то время въ монастырѣ великая скудость и нужда хлѣбная и всякихъ потребъ, а братство убо умножашася, уже числомъ до полуторыхъ сотъ человекъ и больша было мужеска полу и женска и малыхъ ребятъ, со отцами и съ матерями изъ миру приведенныхъ, и начаша матери бѣсовскимъ наученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити безъ благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ поущеніе Божіе. Пріимъ дьяволъ область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія въ часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежъ тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываша крикъ отъ того неподобнѣ, неподобными бо гласы кричаху и бысть того не малое время. А онымъ ребятамъ является дьяволъ человекомъ бѣльдемъ и старцемъ и приношаше имъ ѣству всяку тайно и кормяша ихъ, а имъ заказывали никому не сказывати; и видѣша настоятели, такоевое дьявольское нападеніе, начаша оныхъ ребятъ спрашивать и приказывати сказывати имъ когда къ нимъ оныя подходятъ и что приносятъ, и иныя изъ нихъ, какъ они къ нимъ стануть приходить, начали сказывати и указывати ихъ и на тѣхъ бѣси начали нападывати и бити ихъ лютя и егда скажутъ что пришли, тогда ихъ оземлю и бросали и били вельми. Настоятели же Данилъ и Андрей и Петръ вельми о семъ скорбѣли и начаша молити всемилостиваго Господа Бога Ісуса Христа и пречистую его мать пресвятую владычицу Богородицу и частыя молебны пѣти начали и оныхъ на молебнахъ подъ Евангеліе водити и надъ ними Евангеліе читати и запретили матеремъ тайно

дѣтей своихъ безъ благословенія не кормити и съ тако-
ваго бѣсовскаго нападенія бысть на всѣхъ страхъ и ужасъ
не малое время и начаша ихъ крѣпко караулити и лица
отъ нихъ не велику приимати и ясти и вольна имъ ска-
зывать, какъ они имъ явятся, оныя же начаша оказывати
бѣсе же на нихъ вельми гнѣвакуся и ярищеса глаголаху имъ:
почто вы сказываете, мы вамъ съ волостей всѣхъ пропа-
нямъ толать спосили, да васъ тайво кормимъ; и ругахуся
имъ, видяще себе обличенныхъ и по многому молешю, за-
ступленіемъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы из-
бави Господь Богъ отъ таковаго многаго бѣсовскаго му-
чительства и въ то время оодѣся сіе чудное видѣніе во
время Пасхи, въ ночь ту пресвѣтлаго Христова Воскресе-
нія, отцы и братія вси въ часовни пояху; Такжеже и ма-
тери и сестры вси во своей полевинѣ въ той же часовни у
заутрени стояху; ивная же изъ нихъ богобоязливая жена
въ болѣзни лежаше, не можаше на пѣни стояти и въ ке-
ли своей пребываше и вышедши на переходы посмотреть
на часовню и видя страшное чудо и ужаса достойно: ви-
дя бо бѣсовъ къ стѣнѣ часовенной и на стѣнѣ идущихъ ко
окнамъ и къ дверямъ разными висящихъ видомъ, многое
безчисленное множество съ яростію въ часовню идущихъ
и приближашася въ двери и въ окна—и въ визазу бысть
въ часовни со всѣхъ оконъ и изъ дверей пламень огненный,
съ яростію свирѣпо исходящъ и бѣсовъ всѣхъ поядающъ
и порѣвающъ отъ дѣрей и отъ оконецъ и вси бѣжали
прочъ отъ часовни, а пламень паки вхождаше назадъ въ
часовню, тѣми же дверьми и окнами и бысть тихо: бѣси же
въ то время всѣмъ воинствомъ вооружившася своимъ сви-
рѣпствомъ паки ко оной часовнѣ къ дверямъ и окнамъ и
во всей стѣнѣ яко мшицы устремившася и хотяша въ ча-
совню внити; пламя же изъ часовни оконцами и дверьми
паки свирѣпше перваго изхождаше и всѣхъ ихъ поѣдаше и

отъ гоняше впрочемъ; они же бѣжаху съ шумомъ и бѣгъ того долго многожды покушавшася войти и не возмогша. Она же смотряше и дивляшеся и по многому идѣ стремленіи пакы вооружися бѣсовъ аки сильнаго дожда безчисленное множество и съ великою яростію и стремленіемъ пришедши къ часовнѣ къ дверямъ и ко вѣмъ окнамъ и на стѣну часовенную и всю стѣну покрывша, и въ то время изъ часовни, съ дверей и со вѣхъ оконъ изшедъ пламень великій, наипаче перваго, съ великою яростію, аки громъ возгремѣ, и вѣхъ бѣсовъ поядѣ и размета и безъ вѣсти вси исчезоша; пламень же объятъ всю часовню и аки столпъ огненный стояше: она же жена убожавшеся чаяше запаленіе всей часовни и нача гласомъ велиемъ кричати, и на оный крикъ пришедше съ часовни къ ней прочія сестры и видяще ю кричащу велиемъ гласомъ и всю страхомъ объату и ведоша ю въ келію и начаша спрашивать: она же нача имъ сказывати свое видѣніе все подробно какъ выше сего писано: и возвѣстиша сіе настоятелемъ. Они же слышавше сіе возрадовашеся и воздаша хвалу и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ и теплыя радостныя слезы испустиша съ молбніями къ Богу и сотвориша молебное пѣніе съ великимъ умиленіемъ; и въ то время единъ мужъ изъ настоятелей Андрей на моленіи стоящъ, слыша гласъ отъ образа пресвятыя богородицы къ нему глаголющъ: Нынѣ Господь Богъ услыша моленіе и слезы ваши, избави Господь Богъ предстательствомъ и заступленіемъ матери Своея, отъ сего бѣсовскаго нападенія и отъ того времени вси беснующіяся изцелѣша.»

«И послѣ сего на однѣхъ сѣнѣхъ поставивша двѣ большіе низьменные келіи, одна возокамъ стояти, а въ другой всякимъ работнымъ людемъ и лучину щепати и дровни дѣлати и на одну вверху поставили келію чеботную швальню. Другую келію близъ столовой поставивша немощнымъ лю-

дежь и старымъ больницу, а на верхъ другую келью готовую Бмельяновскую привезоша съ Рязани и поставиша портнымъ швалямъ швальню; и отцу Пафнотію Соловецкому поставиша келію двуэтажную; ему вверху жити, а въ низу мастеровымъ людемъ мѣдникомъ. Да поставиша малую келейцу настоятелю Андрею жити со отцемъ и съ братьею въ той же и Леонтію Толвуйской Поповъ живяше, въ коей послѣди уставщикъ Иванъ Юдинъ поживе.»

«Поставиша и отцу Данилу келію въ которой послѣди Кирила Максимовъ живяше.»

«Тоже поставиша и церковному уставщику Петру Прокопьеву келейцу малую. Такожде и на другой сторонѣ челядню и портомойную, большой келии двужирный поставише и живяху сестры, а отецъ Пафнотій Соловецкой, въ монастырѣ живучи пострыгалъ иноковъ и инокинь и на свое мѣсто постриже и остави инока Павла отца, и на Суземкѣ постригалъ, а самъ отѣхавъ на сѣздъ къ морю гдѣ прежде живяше въ поморскіе пустыни. (Истор. Выг. Пуст.),

Такимъ образомъ учредилось знаменитое въ лѣтописяхъ раскола Выгозерское общежительство или Выговская пустынь — въ послѣдствіи извѣстная еще подъ именемъ *Данилова скита*.

Подъ защитою непроходимыхъ лѣсовъ, топей болотъ и озеръ, Корнилій, Пафнотій, Павелъ и другіе поучали вѣрѣ перекрѣщивали и совершали богослуженіе. Данилъ Викуловъ, съ Андреемъ и Семеновъ Денисовыми, съ Петромъ Прокопьевымъ, учреждали порядокъ внутренняго самоуправленія. Семь лѣтъ протекли спокойно — никакой доносъ не навелъ церковное начальство на общину старовѣровъ — никто не донесъ и Петру во время двухъ его путешествій въ Архангельскъ, куда онъ проѣзжалъ черезъ Вологду, далеко отъ Выговцевъ.

Въ 1702 г. страшные слухи дошли до Данилы Вику-

лова и Андрея Денисова. Царь возвращался изъ Архангельска съ войскомъ на Ладожское озеро и велѣлъ проложить себѣ дорогу отъ Ньючмы къ Выгъ озеру, и Повѣнцу—откроется существованіе общежительства, найдутся клеветники, доносчики и оно погибнетъ.— Выговцы до того испугались, что начали приготовляться къ смерти—Монастырь пришелъ въ страшное смятеніе: у часовни приготовили смолу и солону чтобъ сгорѣть и пострадать: «огнемъ скончатися.» Другіе собирались бѣжать въ глубь лѣсовъ.

Данила Видуловъ и Андрей Денисовъ не потеряли хладнокровія — и велѣли всемъ поститься и молиться «чтобъ устроилъ Господь полезное и далъ бы миръ и тишину.» Они ожидали съ твердостью судьбы своей.

Дѣйствительно, въ 1702 г. Петръ Первый, будучи въ Архангельскѣ, сообразилъ, что Шведы оставили намѣреніе напасть на сѣверные предѣлы Россіи, и рѣшился самъ напасть на нихъ и отнять *Оршюкъ*, который сто лѣтъ тому назадъ былъ городомъ русскимъ. Съ этою цѣлію, 15 августа 1702 г. Петръ отплылъ изъ Соловецкаго монастыря въ монастырскую деревню *Ньюча*—16-го отпустилъ флотъ въ Архангельскъ, а 17-го пошелъ съ 4 т. войска прямымъ путемъ къ Повѣнцу на Онежское озеро. Надо было идти черезъ нетронутые, непроницаемые лѣса, овраги, болота и озера. На 120 верстахъ растянулся какъ бы одинъ сплошной мостъ—дорогу слали солдаты и крестьяне вочинъ Соловецкаго монастыря. Есть въ народѣ преданіе что такъ много было людей при устройствѣ мостовъ черезъ топи и болота, что на каждаго человѣка досталось положить въ теченіи всей дороги одну только перекладину и что будто по всей дорогѣ теперь растеть березовый лѣсъ въ такомъ порядкѣ какъ бы онъ руками человѣческими былъ посаженъ. (Олопец. Губ. Вѣд. 1841 г. стр. 151). Въ настоящее время (1841) при знакомѣ дороги, которая была шириною 3 сажень, по су-

хми боровымъ мѣстамъ, могутъ служить только каменя, сдвинутыя съ мѣста своего для очистки дороги, а по болотистымъ мѣстамъ оставшіяся мостовины. По этому пространству и длинѣ мостовинъ можно судить объ ея ширинѣ. Теперь по сухимъ мѣстамъ этой дороги изрытыя тропинки, мѣстами совершенно исчезли. По болотистымъ мѣстамъ индѣ остаются еще мосты, поперечныя же перекладины оныхъ не существуютъ. Продольныя перекладины старыхъ мостовъ, лежавшія подъ поперечными, хотя и вдалась гніенію, но во всѣхъ мѣстахъ еще видимы — обросшія мохомъ, они не такъ скоро подвергаются переменѣ воздуха и вліянія сырости... (Олонец. Губ. вѣд.).

Дорога была проложена лѣсами и болотами отъ Нюхоцкой волости мимо деревни Пулозеръ Повѣнецкаго уѣзда. Деревня Пулозеръ оставалась въ 5 верстахъ отъ дороги. На этомъ мѣстѣ былъ учрежденъ *ямо*, и въ крытой палаткѣ продавалось все нужное для войска. Отъ Пулозера опять лѣсами и болотами переходъ былъ въ 40 верстѣ въ деревню Вожмосальму, отсюда, минуя Выгозерскій погостъ остававшійся въ сторонѣ дороги, просѣкали прямо линію черезъ Темянки на Повѣнецъ. Выговская пустынь оставалась отъ дороги въ 50 верстахъ.

Въ Вожмосальмѣ, по причинѣ дурной погоды, Петръ провелъ одинъ день и переночевалъ.

Съ наступленіемъ утра слѣдующаго дня государь отправился черезъ плывучій мостъ, положенный по заливу Выгозерскаго озера, къ рѣкѣ Выгу лѣсами и болотами 15 верстѣ. На берегу Выги есть мѣсто, которое до нынѣ называется *ямомъ*, ибо при переходѣ здѣсь былъ учрежденъ *ямо*, какъ и по всей дорогѣ черезъ 20 верстное разстояніе.

При переправѣ черезъ р. Выгъ Петру доложили: что на сей рѣкѣ вверху живутъ старовѣрцы пустынники. «Пускай жи-

вуть, отвѣчалъ Петръ и проѣхалъ смирно.» (Истор. Выг. пуст.).

Вздохнули Выговцы — прошла гроза — но скоро нагрянула другая: По порученію царя пріѣхалъ въ Повѣнецъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ «для осмотра Устрѣцкихъ желѣзныхъ заводовъ и гдѣ бы можно заводы поставити.» Два мѣста были избраны для устройства желѣзныхъ заводовъ, одно въ Шуйскомъ погостѣ близъ Онежскаго Озера на р. Лососинкѣ (Петровскій заводъ), другою на Повѣнцѣ. Въ Выговскую пустыню явился посланный съ Устрѣцкихъ заводовъ съ указомъ:

«Слышно Его Императорскому Величеству, что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіеся въ Выговской пустынѣ, а службу отправляютъ Богу по старопечатнымъ книгамъ, а нынѣ его императорскому величеству для войны Шведской и для умноженія оружія и всякихъ воинскихъ матеріаловъ ставити два желѣзныхъ завода, а одинъ близъ ихъ Выговской пустыни и чтобъ оныя въ работѣхъ повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили-бы всякое вспоможеніе по возможности своей, и за то императорское величество даетъ имъ свободу, жити въ той Выговской пустынѣ и по старопечатнымъ книгамъ службы свои къ Богу отправляти».....

«И отъ того времени выговская пустыня бытинача подъ игомъ работы его императорскаго величества у Повѣнецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и начаша людіе съ разныхъ городовъ старовѣрства ради, отъ гоненія собиратися и поселятися, по блатамъ по лѣсамъ, между горами и вертепами и между езерами, въ непроходныхъ мѣстахъ скитами и собственно келіями гдѣ возможно».

Народонаселеніе Выговскаго общежительства стало быстро умножаться, и въ 1706 г. съ общаго совѣта рѣшились отдѣлить женщинъ въ особый монастырь.

«И избраша мѣсто на рецѣ Лекѣѣ отъ монастыря разстоянія за двадесять поприщъ, понеже тамъ и прежде пашня была и начаша келіи сдати и часовню поставили и столовую также все по чину устроиша, и скотскій дворъ и около келій ограду и переведоша ихъ (женщинъ) и поставиша имъ такожде по чину: Старицу вмѣсто игуменіи, а Соломонію дѣвицу Діонисіеву дочь (сестру Андрея и Семена Денисьевыхъ) надсмотрительницею и къ часовнѣ уставиша и пѣвцовъ и псаломщиковъ и прочихъ служителей. И поставиша надъ ними надсмотрщика мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя сродника Данилы, именемъ Исакія Евфимова, вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое преповодилъ съ отцемъ Данииломъ, скитался и пришедъ отъ моря въ Выговскую пустыню живяще вообщебратствіи..... А для свиданія сродственниковъ поставиша привратахъ келію и двухъ или трехъ привратницъ для надсмotra, такожде и отъ братіи старика кому ихъ приводитъ и отводитъ».

Для женскаго монастыря построили мѣльницу, больницу и др. службы.

Наступили голодные годы и многіе раскольники отъ голоду переѣхали въ Нижегородскую пустыню — а изъ монастыря съ общаго совѣта послали надежныхъ людей въ различныя мѣстности промыслять хлѣбъ и деньги. Андрей Денисовъ съ братомъ поѣхали въ Нижній и въ Москву, другіе поѣхали въ Новгородъ, въ Псковъ, въ Низовые города, въ Архангельскъ — другіе поѣхали на Мурманскій берегъ на рыбный промыселъ — закортомили Выгорѣцкія рыбныя ловли и въ другихъ озерахъ.. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Чаженкѣ* взяли въ оброкъ пашенную землю мѣрою шестнадцать верстъ во всѣ стороны. — Промышленность развилась и Выговцы стали богатѣть — у нихъ не только не было недо-

статка въ хлѣбѣ—но они стали продавать его... Приобрѣтеніе *Чаженскаго* оброчнаго участка послѣдовало въ 1710 г.

Въ эти же годы Андрей и Семень Денисовы съ другими своими сотоварищами путешествовали по Россіи—были и въ Москвѣ и въ монастыряхъ и въ Нижегородскихъ пустыняхъ (въ Керженскихъ и Чернораменскихъ лѣсахъ). Цѣль ихъ была исключительно торговля, распространеніе раскола и приобрѣтеніе книгъ старопечатныхъ. Они присматривали какъ писались образа, посѣтили и Кіевъ и Кіевскія пещеры—а въ Москвѣ Андрей «Грамматическому и риторическому разуму учаешся и зѣло извыче». Занималъ у добрыхъ людей изъ половины «на торгъ» деньги ему вѣрили—и онъ началъ покупать хлѣбъ, отсылать для продажи въ С.-Петербургъ.... Это было во время Шведской войны «какъ заводился Пинтеръ».

Послѣ открытія марціальныхъ водъ у Петровскихъ заводовъ, во время посѣщенія оныхъ Петромъ великимъ—Даніилъ и Андрей, по совѣту съ «братіями и съ суземскимъ старостою и съ выборными,» всегда отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру съ письмами и съ гостинцами, съ живыми и стрѣляными оленями, и съ птицами» ово коней сѣрыхъ пару, ово быковъ большихъ подгнаша ему и являхуся и письма подаваху и императорское величество все у нихъ милостиво и весело принимаше и письма ихъ въ слухъ всѣмъ читаше, хотя въ то время отъ кого со стороны и клеветы были, онъ же тому не внимаше.»

На Петровскихъ заводахъ и на Вытегрѣ Выговцы имѣли свои постоянные дворы и амбары и «своихъ людей держаша для торгу и пріѣзду всѣхъ».

Андрей Денисовъ бымъ главою, душею, Выгорѣцкаго общежителства,—всюду смотрѣлъ, научалъ, исправлялъ и показывалъ. По воѣмъ скитамъ далъ *письменное* наставленіе какъ вести себя и подвизаться въ трудахъ.—

Усмотрѣвъ, что въ Чаженской землѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ хозяйничать лучше и хлѣбъ добывать по способнѣе. Выговцы послали Симеона Денисова въ Новгородскую губернію хлопотать о дозволеніи имъ переѣхать на эту землю и устроить на ней свой монастырь. Отправивши Симеона приступили къ предварительнымъ работамъ и нарубили довольно лѣсу для будущихъ строеній.— Но Симеона Денисова ожидала бѣда въ Новгородѣ. Одинъ бѣглый раскольникъ съ Выгозерскаго скита, по имени Семень Лысковъ, съ подобнымъ себѣ товарищемъ, подстерегли Симеона и предали его въ руки архіерейскаго разряда. Симеона привели передъ Митрополита Іова.

— Ты ли выговской пустыни раскольникъ и учитель Семень Денисовъ? спросилъ Іовъ.

— Азъ есмь съ выговской пустыни Семень Денисовъ, присланъ за челобитьемъ, своей ради нужды, съ паспортъ, отвѣчалъ Симеонъ.

Симеона заковали въ желѣза и отвели въ тюрьму, называемую орлову».

Симеона хотѣли силою заставить отступить отъ раскола.— Увѣщевали въ тюрьмѣ, мучили голодомъ— одинъ разъ даже повели въ церковь «къ чтенію и со стуломъ» и хотѣли принудить приложиться къ Евангелію.

— Почто силою и неволю и битіемъ нудите? говорилъ имъ со смиреніемъ Симеонъ. Неподобаеть тако творити: перво надобно научити, не нуждою и біеніемъ, но волею и ученіемъ: а несогласныхъ, правила возбраняють и въ церковь пуцати и молитися съ таковыми, «вы все» противно творите.»

Іовъ вскорѣ повезъ Денисова въ Петербургъ и представилъ Петру. «Онъ же императорское величество, взявъ онаго Симеона передъ себѣ, и испытавъ на словахъ и поговоря мало, ни его отпусти, ни испытати жестоко не повелъ».

*

Ювъ привезъ Симеона съ собою назадъ въ Новгородъ и держалъ его подъ карауломъ до своей смерти.

Четыре года сидѣлъ Симеонъ въ Новгородской тюрьмѣ — и не потерялъ напрасно времени; онъ здѣсь написалъ 5 статей или разсужденій 1) О крестномъ персты знаменованіи. 2) О благословеніи Іереовъ. 3) О пѣсни ангельской. 4) О крестѣ четвероконечномъ. 5) О имени Іисусовѣ.— Въ послѣдствіи эти статьи выписаны были между знаменитыми Поморскими отвѣтами Монаху Неофиту.— Между тѣмъ братъ его Андрей дѣятельно хлопоталъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ объ его освобожденіи; «билъ челомъ господамъ и господа показоваху милость и отписываху къ Митрополиту многожды письма просительныя.» — При этихъ хлопотахъ Андрей мало жилъ въ монастырѣ—но все въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Наконецъ Симеонъ бѣжалъ изъ тюрьмы и возвратился въ общежительство.

(Въ 1715 г. *). Одинъ Выговской житель, которому не понравилось пустынное житье, бѣжалъ изъ общежительства на Волгу, и скитаясь въ Низовыхъ городахъ, попался въ воровствѣ и грабежѣ. Его попытали и хотѣли казнить—бѣглець «избывая смерть» сказалъ за собою *Слово и дѣло*. Его отвезли въ Преображенскій приказъ. Онъ донесъ о старовѣрствѣ Выговскихъ пустынножителей. Послали указъ «на Петровскій заводъ къ Начальнику заводскому иноземцу Вилиму Геннингу» чтобъ Данила Викулова и другихъ, которымъ былъ составленъ реестръ» взять къ розыску.— Данила схватили, посадили подъ караулъ но другихъ не отыскали.— Геннингъ принялъ участіе въ раскольникахъ и отправилъ своего деньщика въ Москву, съ хода-

*) Примѣчаніе Глав. 16 Истор. Выгов.

тайствомъ къ Петру о Выговцахъ: «А въ то время бысть въ Москвѣ и иные государевы великіе розыскные дѣла, въ нѣкихъ великихъ важныхъ винахъ, о нѣкоихъ боярехъ: и его императорское величество, въ то время былъ вельми гнѣвнъ и печаленъ: и оной отписки (Геннинга) ни кто подати не смѣяли, что въ такое время нечають милости приобрѣсти, а прежде того онаго доносителя въ Преображенскомъ самъ императорское величество на словахъ допрашивалъ и уразумѣлъ въ немъ составное коварное напрасное дѣло, избывая своей смерти; что въ такихъ смиренныхъ пустынныхъ и изгнанныхъ людехъ того нечаяти быти и не было, токмо распрашивали правды.»

И такъ всѣ отговаривались, ни кто не рѣшался подать ходатайство Геннинга Петру — «и показаста господину Андрею Ивановичу Ушакову и сказаста про дѣло словесно и отъ Вилима (Геннинга) заводскаго грамотки ему подаша: онъ же вземъ оную отписку, подалъ его императорскому величеству, онъ же пріять, разсмотрѣвъ ю неединократно и положи ю къ себѣ въ свой карманъ, а недалъ ему своего указа и сказа ему: какъ будемъ въ Новгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди.»

Будучи въ Новгородѣ, Петръ спросилъ: Еще ли сидитъ выговской пустынникъ Семень Денисовъ? Ему отвѣчали что бѣжалъ. — Богъ съ нимъ отвѣчалъ Петръ. — Съ дороги изъ Новгорода въ Петербургъ Петръ послалъ нарочнаго на Петровскій заводъ съ приказаніемъ освободить Данилу Викулова и болѣе ни о чемъ не разыскивать (*).

1722 годъ ознаменованъ въ лѣтописяхъ Выговской пустыни событіемъ, которое оставило слѣды въ исторіи раскола. Въ Сентябрь мѣсяцѣ Начальство Петровскихъ за-

(* *Примѣчаніе.* Не къ этому ли времени относится письмо Геннинга. См. Приложение.

водовъ объявило, что по указу царскому прислано духовное лицо для разглагольствованія о происходящемъ церковномъ несогласіи и для устроенія. Назначенъ былъ отъ Синода монахъ Неофитъ, къ которому приказано было явиться Выгорѣцкимъ раскольникамъ.

Выговцы, прежде полученія еще указа съ Петровскихъ заводовъ, чрезъ своихъ тайныхъ агентовъ познакомились съ Неофитомъ и узнавали о чемъ будетъ разглагольствованіе и старались расположить его въ свою пользу. Неофитъ далъ имъ понять что если они останутся въ древлепреданныхъ благочестію уставахъ, и его убѣжденія не примутъ, то «раззорѣніе обѣтоваше и не милостивно расхититися всѣмъ надглаголоваше.» — Выговцы со страхомъ ожидали когда и какъ приступить Неофитъ къ дѣлу. Неофитъ прислалъ имъ 106 вопросовъ, въ первыхъ числахъ декабря, съ указомъ отъ Ландрата, чтобъ они написали отвѣты и привезли ихъ на Петровскій заводъ въ послѣднихъ числахъ декабря» на тихое кроткое и безопасное разглагольство съ нимъ іеромонахомъ.» — По краткости времени Выговцы отказались исполнить это въ декабрѣ, и отвѣчали, что какъ только изготовятъ отвѣты тотчасъ привезутъ ихъ и явятся.

Всѣ пустынножители, общими совѣтами, заботились о составленіи отвѣтовъ, но болѣе всѣхъ предводитель Андрей Денисовъ» пріяше о семъ веліе попеченіе и трудъ съ трудомъ нощенно приложи: кійждо бо вопроетъ почитаючи, подобенъ и отвѣтъ съ подлинными свидѣльствы и обысканіемъ написоваше, — пособствоваша же ему и братія его Симеонъ и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе, но Андрей все самъ писаше, а на соборѣ на свидѣтельство всегда полагаше, читаше и разсуждаше и совѣтоваше».

Такой трудъ, требовалъ времени, а Неофитъ чрезъ на-

рочныхъ съ Петровскаго завода торопилъ ихъ—наконецъ въ генварѣ мѣсяцѣ потребоваль 'чтобъ и до подачи отвѣтовъ прислали пустынножителей на словесное разглагольство.»—Заводское начальство подтвердило приказаніе Неофита.

Выговцы отправили депутатовъ отъ общежительства: Мануила Петрова, отъ скитянъ: Ивана Анкидинова. 2-го февраля 1723 года «къ нему іеромонаху въ фатеру собравшася множество приказныхъ и мастеровыххъ и прочихъ заводскихъ жителей, приде и господинъ Ландрать и прочіе командующіе офицеры».

Призвали Мануила и Ивана.

Неофитъ спросилъ пустынножителей:

— Все православныя христіане и до царя Іоанна Васильевича православную ли имѣли вѣру?

— Все православныя россіане отъ начала крещенія и до царя Іоанна Васильевича и до Никона патріарха всеобщорнѣ православную вѣру православно и безраздорно содержали, яко же о семъ многія исторіи засвидѣтельствуютъ—отвѣчали пустынножители.

Потомъ Неофитъ вступилъ съ ними въ разсужденіе: о просвирахъ, о двусоставномъ и трисоставномъ крестѣ о распятіи—въ убѣжденіяхъ и доказательствахъ не сошлись и Неофитъ прекративъ преніе, обратился къ другому вопросу: о четвероугольной печати на просвирѣ и о круглообразной—и здѣсь не согласились.—Послѣ двухъ дней пренія раскольники не убѣжденные Неофитомъ, возвратились домой.—Выговцы думали, что ихъ оставятъ въ покоѣ, но ни тутъ то было: въ мартѣ мѣсяцѣ снова прислано къ нимъ приказаніе съ заводовъ явиться къ Неофиту съ отвѣтами; за ослушаніе имъ грозили гражданскимъ судомъ и казнію безъ пощады.—Выговцы все медлили и сочиняли вопросы. Наконецъ Неофитъ назначилъ имъ послѣдній срокъ къ 29 июня

и при этомъ объявилъ: «егда приидете съ отвѣтами и при всенародномъ собраніи азъ вамъ прочту вопросъ, а вы прочтете отвѣтъ, и что явится несогласно, о томъ возотвѣтствуемъ, тако вси вопросо-отвѣты прочтемъ.»

Выговцы собрались на «общій соборъ»—прочитали сочиненные отвѣты, подписали и отправили ихъ къ Неофиту на разглагольство съ десятью избранными изъ общежительства и отъ скитовъ братіи.

28 іюня явились на заводы пустынножители и вручили одинъ экземпляръ отвѣтовъ (*) Неофиту, другой Ландрату Григорью Ѳедоровичу Муравьеву. Въ это же время пріѣхалъ на заводы «дому его императорскаго величества оберъ-гофмейстеръ господинъ Василій Дмитріевичъ Алсуфьевъ иже возжела вопросо—отвѣты видѣти и по повелѣнію господина Ландрата вопросо-отвѣты въ книзѣ написанныя и руками подкрѣпленныя ему господину Алсуфьеву подаша и молиша слезно его благородіе да сvezеть и подастъ оныя отвѣты всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству, желающе да извѣстно будетъ его величеству наше убогихъ покорныя отвѣты, паче же извѣстіе о убогихъ насъ пустынныхъ людяхъ.»

Алсуфьевъ общалъ представить ихъ отвѣты Петру.

Неофитъ отложилъ преніе по представленнымъ отвѣтамъ до сентября, и отпустилъ домой Выговцевъ.

На это новое разглагольство пустынножители отправили опять келейника Андрея Денисьева Мануила Петрова и Ивана Матвѣева иконника. Въ первыхъ числахъ сентября происходили первыя пренія, но еще не публичныя. Неофитъ не хотѣлъ читать ихъ отвѣтовъ передъ народомъ, а

(*) *Примѣчаніе.* Отвѣты эти извѣстны въ исторіи раскола подъ именемъ: *Поморскихъ отвѣтовъ.*

Выговцы просили Ландрата прочитать императорскій указъ въ которомъ ясно указывался порядокъ пренія.

5-го сентября по барабанному бою «ко двору жительства иеромонаха вкупѣ народъ собравшеся, вкупѣ приказные и мастеровые снисдошася, вкупѣ командиры и офицеры придоша, вкупѣ позвани пустынножители явшася, сице Иеромонахъ съ господствующими на крылецъ взыде, сице опредѣленной на разглагольствіе отъ пустынножителей Мануиль и Иванъ на крыльцо предсташе, множеству же народу окрестъ предстоящимъ, ожидающимъ отвѣтнаго чтенія и разглагольствія; пустынножителямъ смотряющимъ какъ изнесетъ учитель отвѣтную книгу къ чтенію, но учитель отвѣты на разглагольствіе не изнесе, принесе же съ собою въ тетрадѣхъ написано на нѣкія отвѣты возобличеніе и тое нача чести: Мануиль же и Иванъ возопили ко учителю: благоволи по указу праведнѣ творити чинное разглагольство, изволь прочести кійждо отвѣтъ и на него чти твое возобличеніе и тако отъ обоихъ пишемыхъ разумно будетъ, коеждо разнствуемое. Но учитель не внимаше ихъ вопіенію, прочиташе возобличеніе на первый отвѣтъ, но понеже убо не правѣ писано: прочте бо свой первый вопросъ: а на него написа рѣчи съ четвертаго отвѣта и навѣ написанное читали возобличеніе; чего ради возопиша Мануиль и Иванъ: не праведно пишное и чтеши: кія рѣчи писаны въ томъ первомъ отвѣтѣ, сихъ не писалъ еси и не чтеши, а кінхъ рѣчей въ томъ первомъ отвѣтѣ нѣсть оныя пишеша и чтеши; сего ради обличенія поиде иеромонахъ въ фатеру и изнесе книгу отвѣтную и въ ней смотряше и въ первомъ отвѣтѣ необрѣтоша тѣхъ рѣченій, а обрѣтѣ онъ оія написаны въ четвертомъ отвѣтѣ и рече иеромонахъ оправдаяся: видителяко тыя рѣчи суть въ четвертомъ отвѣтѣ; рекоша Мануиль и Иванъ—почто четвертаго отвѣта рѣчи неправедно пишеша, подъ вопросъ первый

отвѣта не пишеша и не чтеши; благоволи читати отвѣты наши инанихъ якоже хочеша твори возобличенія: іеромонахъ же книгу отвѣтную не читая, положи на мѣсто, а прочте на первой отвѣтъ не правое возобличеніе, на какое его чтеніе вопияху Мануиль и Иванъ яко у насъ въ первомъ отвѣтѣ о православіи древлероссійской церкви положено свидѣтельство изволь прочести или намъ дати прочести она; онъ же съ яростію крича на насъ и глаголати возбраняше.»—Такимъ порядкомъ Неофитъ читалъ свои опроверженія, Мануиль и Иванъ безпрестанно протестовали что не по пунктамъ, публичное преніе прекратилось, народъ разошелся, а спорящіе вошли въ домъ. Здѣсь еще немного поспорили и между прочимъ возникъ вопросъ о римскомъ крестѣ: раскольники утверждали что Латинъ обвинять нельзя потому что они для написанія имя Іисуса Христа не имѣютъ литеры *xerb*—Неофитъ говорилъ что у римлянъ есть литера *xerb*—позвали прилучившагосятуть иноземца—тотъ подтвердилъ что у римлянъ нѣтъ *xera*—Наконецъ Неофитъ сказалъ пустынножителемъ: вижу яко вы къ намъ непреклоняетесь въ согласіе, буде же ваше съ вами, а наше съ нами—...и тогда учителю со смиреніемъ поклонившеся мирно тогда розыдошася.»

Неофитъ написалъ въ краткихъ чертахъ сущность разглагольствій и когда это начертаніе было скрѣплено имъ самимъ, мѣстными властями и расколуучителями, отпустилъ послѣднихъ изъ Петрозаводска а самъ возвратился въ Св. Синодъ. (Макарій стр. 345).

Въ 1727 г. лѣтомъ общежительство было поражено бѣдствіемъ. Въ полтора часа времени сгорѣли до основанія всѣ строенія въ женскомъ монастырѣ на Лексѣ. Черезъ нѣсколько дней сгорѣлъ до основанія и коровій дворъ.—Пустынницъ перевели въ братскія кельи, а братіямъ построили изъ досокъ и бревенъ шалаши, нѣкоторые жили на

гумнѣ подѣ навѣсами, гдѣ даже совершали и богослуженіе. По общему совѣту выбрали другое мѣсто на р. Лексѣ же пониже мѣльницы, расчистили лѣсъ и принялись строить. На слѣдующее же лѣто построили часовню и столовую. Въ 1729 г. монастырь былъ оконченъ постройкой, съ кельями, оградой и всѣми хозяйственными заведеніями. Даніилъ Викуловъ а особенно Андрей Денисовъ, постоянно работали сами съ пустынножителями и келейниками, рубили лѣсъ, таскали бревна и пр. — Коровій дворъ также былъ за ново выстроенъ.

Въ царствованіе Петра II Выговская пустынь не подвергалась преслѣдованіямъ. Пустынножители работали въ Петровскихъ и Повѣнецкихъ заводахъ, посылали оленей ко двору и постепенно улучшали свое благосостояніе.

Въ 1730 г. марта 1 дня умеръ Андрей Денисовъ на 56 году отъ рожденія.

Даніилъ Викуловъ остался главою общежительства, а помощникомъ въ дѣлѣ церковнаго предствательства, ему избранъ на мѣсто Андрея Денисова братъ его Симеонъ.

Вотъ какъ описываетъ Иванъ Филипповъ заслуги и достоинства Андрея Денисова:

«Все житіе свое въ сей пустыни препроводя въ добродѣтеляхъ богоугодно, изучивъ божественнаго писанія, прошедъ философское и риторское ученіе, и велій сказатель бысть словесъ Божіихъ безъ книги изъ устъ, свободнымъ уча гласомъ всю братію: и толь сладостно бѣ ученіе его, яко вси послушающе прилѣжно внимаху. На праздники же по совершеніи всенощныхъ пѣній, простираше праздничная златоструйныя словеса ученія, яже хитрориторски преизобильно украшаше и всебогато свѣтлыми словесы и дивными обогащаше, хитроплетенно праздники украшаша

и торжественниковъ всѣхъ возводя къ веселому ликоствованію: Божія бо благодать изъ устъ его исхождаше тако, яко все ученіе его достойно было бы писанію предати: егда же о праздницѣхъ краснословная и пресладкая сотворши бесѣды: тогда наконецъ прилагаше правоученіе презрѣдное.... Ими же всякой умъ жестокой, всякую нечувственную и каменную душу къ Богу возводя, тѣмъ же и языкъ его пресладкой чуднѣйшій орееовы баснословляемыя цѣвницы показася, небо, горы и каменіе привлекаше къ себѣ, но каменносердечныя чловѣки отъ земли на небо славно влечаше: воспоминаше бо въ правоученіяхъ своихъ вся страсти чловѣческія и учаше какъ подобаесть праздновати и каковыми быти хрістіянамъ и яко не именемъ именоватися точію достоинъ, но и житіемъ украшатися добродѣтельнымъ, отъ грѣховъ и страстей удалитися и отъ грѣхонадныхъ мѣстъ отпадати, покаяніемъ же себѣ очищати и чисто и цѣломудренно жити, блуда бѣгати, сквернъ плотскихъ удалитися, и тако ученіемъ своимъ всѣхъ слушающихъ въ плачь приводя и въ умиленіе влагая и на покаяніе согрѣшающіе понуждая: толико бо хитръ а сладостенъ бѣ словомъ яко никто онъ таковъ обрѣтается. въ нынѣшнихъ хрістіанѣхъ и о православіи тако знаеши божественная писанія, тако въ конецъ видяше яко и впредь нечаеся таковъ быти.... Милостивъ до кающихся и вельми разсудителенъ: на нечисто живущихъ тако жестокъ, яко и гнѣвашся на нихъ и отъ церквѣ отлучаше; въ юности же своей егда ѣздяше въ Москву и въ Санктпитебургъ и въ Кіевъ, тогда тамо изучися добръ грамматическому и риторскому ученію, таже и прочихъ учаше, брата своего Симеона и Трифона Петрова и Мануила Петрова и иконника Даніила и Никифора Семенова и прочихъ, иже изучишася отъ него тому же художеству кійждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добръ глаголати, знати силу святаго писанія и вѣдати

догматы церковныя и укрѣпляютъ и прочихъ братію въ православной христьянской вѣрѣ.... Того (Андрея) всѣ сладці славяху и дивляхуся и гражданскія персоны и отъ внѣшнихъ славниі мужи риторы похваляху и въ славѣ словесѣ прелюбезно восхваляху и бесѣдовати съ нимъ желяху: и нѣкогда въ бесѣдѣ высокія персоны другъ съ другомъ послѣ смерти Андреевой бесѣдоваша объ немъ и похваляюще и вопрошающе у прилучившагося ту общежителя Андреевой киновіи:» Еще ли у васъ другой Андрей остался таковъ въ разумѣ и въ книжной премудрости и во ученіи? и сами другъ другу отглаголаша: негдѣ взять и не сыскать и во всѣхъ старовѣрцахъ и нѣтъ и впредь не будетъ».

Симеонъ Денисовъ пошелъ по стопамъ брата своего, наблюдалъ за поддержаніемъ установленнаго порядка, научалъ братію и руководилъ ихъ въ внѣшнихъ отношеніяхъ; часто совѣтовался со отцомъ Даніиломъ и съ прочими соборными и съ суземскими со старостою и съ выборными, «какъ императорскаго величества и прочихъ высокіхъ персонъ къ милосердію преклоняти и того ради посылаше братію на морѣ, въ дальніе мѣста и приказывали всякихъ звѣрей живыхъ ловити и къ дому привозити, также ѣ оленей живыхъ приказываша съ Канина носа къ дому и посылали въ Москву и въ Санктпетербургъ не только къ его императорскому величеству Петру второму, но и къ великимъ господскимъ лицамъ и письма писали къ его императорскому величеству и къ господамъ какъ и прежде писалъ братъ его Андрей (Истор. Выгов. Пуст. Гл. 24).

Вотъ въ кратцѣ исторія Выговской пустыни до 1730 г.— Въ первые годы царствованія Анны Ивановны Выговцовъ оставляли въ покоѣ но въ 1736 году спокойствіе его и самое существованіе подверглись большиму опасностямъ по случаю доносовъ Халтурина и Круглова,—изложенныхъ

въ послѣдующихъ главахъ изъ подлинныхъ дѣлъ Тайной Канцеляріи — съ прибавленіемъ тѣхъ подробностей, которыя немогли проявиться въ официальномъ производствѣ и упоминаются въ рукописи Ивана Филиппова.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ
ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

I.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА УПРАВЛЯВШАГО ПЕТРОВСКИМИ ЗАВОДАМИ
ГЕННИНГА КЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, ОТЪ 1714 Г., СЕНТЯБРЯ 16 ДНЯ.

Всего наипаки прошу Вашего Величества, пожалуй для лучшей пользы и отправленія на морской флотъ твоихъ государевыхъ дѣлъ; помиосердуй учини противъ моихъ посланныхъ пунктовъ указа, такъ я буду воистину посмѣлѣе ступать, понеже я опасаясь отъ Архіерея Новгородскаго погубленія, а неправдивыхъ доношеніевъ, понеже онъ Архіерей вѣрять другимъ своимъ бездѣльникамъ, а не своимъ разсмотрѣніемъ управляетъ, и отъ нихъ нынѣ въ заключеніи сидитъ у Архіерея Семень Денисовъ, который въ здѣшнемъ подъемѣ и въ сыску рудъ былъ годенъ, и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ, для оныхъ нуждъ за челобитьемъ отъ нихъ посланъ былъ и захваченъ въ Новѣгородѣ въ Архіерейскій приказъ, и донынѣ не свободенъ, и о тѣхъ ихъ нуждахъ понужденъ я послать до вашего величества ихъ пустынножителей челобитную; пожалуй прикажи Архіерею его освободить изъ

закараула, и отъ твоихъ Государевыхъ заводскихъ дѣлъ не трогать и не ловить, дабы въ ономъ подъемѣ помѣшательства не было.

Вильямъ Геннинъ.

II.

ПРОШЕНІЕ ВЫГОРЪЦКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЕЙ ОБЪ СИМЕОНѢ ДЕНИСОВѢ. 1714 Г.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій!

По Вашему Царскаго Величества указу, и по приказу Свѣтлѣйшаго Князя работаема раби твои Вашему Величеству къ Повѣнецкимъ Олонецкаго уѣзда заводамъ во исканіи и подъемѣ желѣзныхъ рудъ. И въ вѣрѣ и моленіи нашемъ по старопечатнымъ книгамъ отъ разоренія и обидъ умилоствивлены, кормитижеся и одѣяться ту нужныхъ ради мѣсть изъ глада терпѣніемъ не возмогаемъ, въ отѣздахъ же въ полученіе потребъ и умилоствивлены ради Вашея Царскія милости и заводскихъ работъ отъ градоначальствующихъ, а страждемъ отъ желающихъ обижати ны нестерпимыя обиды; въ 1709 году, глада ради посланныхъ отъ насъ покупать въ Каргопольскомъ уѣздѣ заказчикъ Архіерейскій Архимандритъ Іосифъ съ подъячимъ и попами и приставами бивше безъ милости деньги и занасы сиротскіе поотняли, и тѣмъ къ нуждамъ нашимъ горчайшую нужду и гладъ наведоша, о коемъ грабежѣ свидѣтельствуеть по указу обыскъ въ Каргопольскомъ прика-

зѣ; наки же въ 713 году посланнаго отъ насъ Семена Денисова за челобитьемъ въ адмиралтейство, и оттуда для полученія потребѣ, и будучи въ Новгородѣ декабря 10-го числа захватиша въ Архіерейскій приказъ вины никакой не сотворша, но за еже онъ содержитъ свое святеніе по старопечатнымъ книгамъ; за сіе не малое время цѣльми и заключеніемъ томяща, и мученіемъ претяще, чего Христось, Апостоли и Отцы мучительствомъ къ вѣрѣ не принуждаху. Како и равноапостольный Царь Константинъ запрети народу, да негонитъ вѣры ради единъ другаго не хоцетъ—бо Богъ нашъ, да кто неволею и нуждою убѣжденъ къ нему приходитъ, яко и Ваше Богохранимое Царское Величество отъ мучительнаго за старопечатныя книги гоненія умилостиви насъ своя раби. Они жъ не тако, но принужденіе невольное ему творяще. По семъ бывшу Архіерею въ С. Петербургѣ привезоша и его скованнаго, и представленъ бѣ предъ Твое Царскаго Величества, и яко жъ Христось Богъ вольное словеснымъ о вѣрѣ дарова имѣтъ разсмотрѣніе, тако милосердая твоя держава не по напраснымъ навѣтамъ ихъ, но по премудро разсмотрительному своему Царскому милосердію милость изліялъ беззаступному своему рабу, о спускѣ же тогда онъ бѣдный просити Твоея Царскія свѣтлости неуспѣлъ бѣ; послѣ же Архіерей и разрядъ его сvezоша наки скована въ Новградъ, и не милостиво засадиша, яко злодѣя въ жестокую Орловскую темницу, идѣ же попрежде старовѣрецъ—же Феодосій Васильевъ, вышедшій съ прочими изъ за польскаго рубежа на Вашу Царскую милость, и умилостивленный указомъ, а отъ нихъ захваченъ и засаженъ безъ милости, не вѣдомо какъ смерти вкуси; а древле Государь святіи отцы Архіереи таковая не дерзahu творити, и надъ еретичестворящими, еже самимъ имъ своимъ разрядомъ вязати и мучити ради не согласія вѣры, но яко же познавается по исторіямъ,

такo по правилу 92-му и инымъ Кароагенскаго собора съ кротостію святыхъ призывахуся въ согласіе; а что и не-сносно вѣдно молити властельствующія не мучитель-ствомъ соглашати, но Царскою властію изгнати тѣхъ изъ Церкви, въ тоже видоша, яко же отецъ Златоустъ моли Царя, да внутрь Царяграда еретицы церкви не имѣютъ, но за градомъ яко же хотятъ. Мы же убозіи догматовъ и ере-сей никакихъ не нововведохомъ, ниже градскія Церкви об-ладаемъ, ниже доходы ихъ духовныхъ себѣ отлучихомъ, но въ пустыхъ мѣстахъ живуще отцепредавшее благоче-стіе по старопечатнымъ книгамъ имѣемъ; по нихъ же о Вашей милосердой державѣ Господа Бога молимъ, и пла-чемся о грѣсѣхъ своихъ; и таковая безмилостивная отъ нихъ страждемъ, паче всѣхъ вѣръ на землѣ, и се они намъ творятъ безъ твоего великаго Государя указа, и безъ вѣ-дома градоначальствующихъ; и отъ таковаго безмилостив-наго нападенія не токмо онъ посланный нашъ томится, но и мы вси отъ того, и отъ грозъ прещенія ихъ въ пла-чѣ и въ трепетѣ мнозѣ жити въ своихъ мѣстахъ боимся, получать откуда потребы не вѣмы, какъ въ разбродѣ же отъ нуждъ сихъ опасаемся въ непоставки работъ своихъ, остановки Повѣнецкимъ заводамъ; отъ чего трепещемъ, дабы тѣмъ и Ваше Царское Величество не прогнѣвать; а нынѣ мы рабы твои опредѣлены къ другой работѣ на весь Повѣнецкій заводѣ извѣсть ломать.

Всемилоствѣйшій Государь! просимъ Вашего Величе-ства, помилуй насъ бѣдныхъ, призри на сиротъ, повсюду оскорбляемыхъ и навѣтуемыхъ, благоволи Государь отъ онаго обидливаго ихъ налегательства, и обидѣ таковыхъ насъ обороняти, и онаго бѣднаго посланнаго нашего отъ заключенія и власти ихъ свободить. Ей Владыко Само-держче! Ей Милостивый Нашъ Монарше! аще прочимъ иновѣрцамъ изливаются потоки твоего милосердія, аще

татарамъ и инымъ безбожнымъ зря твоего благоутробія свѣтитъ, да возсіяетъ и намъ и ему, бѣднымъ, пресладкія свободы свѣтъ отъ Всемиловѣйшія твоея Царскія державы.

Вашего Величества нижайшіе раби, Олоонецкаго уѣзда Выгопустынныя общежители: Данила Викуловъ съ товарищи. 1714 года, сентября 16-го дня.

III.

Собственноручный указъ Сенату Петра Великаго 1724 г. 8 февраля. (Кабинет. дѣла книг. 33 стр. 52).

Господа Сенать.

Есть вѣдомость что раскольники, которые близъ Повѣнца живутъ намѣрились уйти въ Сибирь и нѣкоторые уже и поѣхали, того ради надлежитъ сіе престоеречь, а по моему мнѣнію мочно къ нимъ явный указъ послать ежели такъ стануть дѣлать, то какъ бѣглецы будутъ казнены, *понеже имъ всякая свобода есть*, или какъ лучше разсудить, а тамъ ихъ и такъ много.

Петръ.

IV.

Черновая выписка о присылкѣ Выгорѣцкими раскольниками оленей ко двору. (Каб. дѣла книг. 1-й 58 стр. 404).

Въ 1722 г. по приказу Государыни Императрицы Выгорѣцкимъ раскольникамъ приказано было прискаты сто оленей для Двора. Они ѣздили къ морю и на Канинъ носъ. Пятьдесятъ оленей они сдали Линдрату Муравьеву а другіе 50 оленей отбили у раскольниковъ самоѣды и у промышленниковъ все что было денегъ и хлѣба отняли и одного пастуха убили. Велѣно было произвести слѣдствіе.

V.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Императрица всемилостивѣйшая Великая Государыня Царица Екатерина Алексѣевна.

Еже Божіею милостію и Вашего Величества счастіемъ промыслихомъ про обиходъ Вашего державствія и кормихомъ у себя 50 оленій живыхъ, о нихъ же вашему всепресвѣтлѣйшему величеству прежде сего въ письмѣ доносихомъ. Нынѣ тыя Елени чрезъ отправленіе господина Ландрата Олонцакаго, при смотрѣніи вашихъ рабовъ, нашихъ пустынножителей, отпускаемъ и біемъ челомъ тѣми всемилостивому Вашему Императорскому Величеству.

Всемилоствивѣйшая Государыня, просимъ Вашего Импе-

раторскаго Величества приказа Государскаго сія елени милостиво принять, въ пресвѣтлѣйшій домъ Вашего Державствія.

Да дастъ же вамъ всемилостивѣйшій Господь Богъ всемилостивѣйшему Вашему Императорскому Величеству всездравственну, всерадостну, всеблагополучну, напремножайшія лѣта быти, быти, быти.

Вашего Императорскаго Величества нижайшія раби и богомольцы Олонецкіе Выгопустыннія жители и Бога моляще всеблагодатнаго Государскаго милосердія просяще, всепокорно, благодарно, рабомщательно челомъ бьютъ. 1723 г. іюня 4. (Каб. для книг. 63 стр. 1413 и 1414).

VI.

Въ журналѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта 14 мая 1729 г. записано:

По приказу собранія верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно обрѣтающимся въ Олонецкомъ уѣздѣ изъ Выгорѣцкаго пустынножительства восемьдесятъ одного оленя пригнать въ Москву ко двору Его Императорскаго Величества и для того пригону отданнаго въ Сенатъ пустынножителя Алексѣя Степанова удовольствовать провожатыми и подъ нихъ подводами съ проводниками и оленями въ дорогѣ хлѣбомъ а для довольства и отдыханія и прокармливанія въ пожняхъ, въ болотахъ и въ лѣсахъ свободу и чрезъ рѣки

на перевозахъ и на мостахъ пропускъ, безъ пошлинъ. (Кн. 5 жур. В. Т. С. стр. 92, 93).

VII.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій.

Въ прошлыхъ Государь 1713 и 1714 годѣхъ яже въ розрядъ Новгородскаго архіерея захватили рабовъ твоихъ общежителей нашихъ Семена Денисова и Евпла Филимонова которые во опредѣленныхъ намъ по указу обрѣтеніяхъ рудъ къ заводамъ, также въ полученіи потребъ, родѣтельны были и нужны, а и нынѣ родѣеть онъ рабъ твой Семень Вашему Царскому Величеству донести еже онъ увѣдалъ отъ челоуѣка который подлинно сказываетъ знаетъ руды златую и серебрянную и мѣста тыя, одна серебряная у онаго опытывона, а собою той не смѣеть доносить и согласилъ оный съ Семеномъ еже Семену донести Вашему Царскому Величеству, но понеже въ жестокомъ заключеніи не свободно доносить, а наипаче нынѣ слышно на смертное томленіе осуждается ни за какую вину, но за еже спасеніе свое содержать по старопечатнымъ книгамъ, въ чемъ мы умилоствивлены и опредѣлены къ работамъ милосерднымъ Вашимъ Царскимъ указомъ отъ свѣтлѣйшаго князя, а о свободности имъ заключеннымъ прошенія и градоправительствующихъ господъ командировъ нашихъ архіерей не слушаетъ.

Всемилоствивѣйшій Государь просимъ Вашего Величества.

Да повелитъ ваше державство рабовъ твоихъ Семена съ Евпломъ указомъ свободить отъ онаго томленія и взять въ адмиралтейство, да донесетъ Вашему Царскому Величеству вышеозначенное раденіе да не како они въ скорбѣхъ тыхъ умертвятся и тыя дрожайшія матеріи въ земли безъ извѣстны останутся.

Вашего Величества нижайшія раби Олонецкаго уѣзда Выгорѣцкіи общежители.

1715 г. августа въ 8-го. (Каб. для книг. 41 стр. 726).

II.

ДОНОСЪ ХАЛТУРИНА.

Петръ Халтуринъ, Толвуйской волости церковной дьячокъ, еще въ бытность на Петровскихъ заводахъ синодскаго учителя Иеромонаха Неофита, по словамъ современника раскольническаго писателя Ивана Филипова, всячески на Выговскую пустыню всякую клевету сшиваль и озлобленный на Выгорѣцкихъ раскольниковъ разными отвѣтами вызывалъ преслѣдованіе на пустынныхъ жителей. Но его усилія были безуспѣшны: въ царствованіе Петра, Екатерины и Петра II, Выговцевъ оставляли въ покоѣ, не преслѣдовали. Скиты населялися все болѣе и болѣе, общежительная Выгорѣцкая пустынь разрасталась, раскольники богатѣли и распространяли свое ученіе въ Сѣверныхъ Поморскихъ странахъ, посылали учителей и внутрь Россіи.

Въ 1731 г. Петръ Халтуринъ былъ уже «Олончанинъ посадской человекъ» и занимался денежными спекуляціями особеннаго рода — бралъ деньги у сборщиковъ различныхъ денежныхъ сборовъ — но деньги не собственные ихъ — а утаенныя отъ сборовъ, — пускалъ въ оборотъ и дѣлился съ заемодавцами. Но пришла и на него невзгода. У одного щетчика сборовъ за гербовую бумагу, открыли недо-

четь въ 500 р. щетчикъ выдалъ Халтурина и обоихъ посадили въ тюрьму.

Тюремное заключеніе, скука, нужда навели опять Халтурина мысли — какъ бы затѣять дѣло о раскольникахъ — а деньги посыплются, — и въ этомъ намѣреніи въ 1732 г., сидя въ тюрьмѣ, рѣшился онъ написать доносъ въ Архирейскій разрядъ на Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Онъ сидѣлъ въ это время подѣ карауломъ въ Москвѣ въ *реитерел* и не подѣ крѣпкимъ карауломъ — писать запрещенія не было. Трудно было только доставить доносъ — но и на это нашелъ уловку: выпросился у караульнаго въ Архирейскій домъ ~~для прошенія хлѣба~~ — караульный согласился и прошеніе отдано.

Мы передадимъ его въ подлинникѣ:

«Многіе де годы живутъ въ области Великаго Новограда; а въ ихъ Олонецкомъ уѣздѣ на ихъ разныхъ погостовъ и волостей удѣльныхъ лѣсопорослыхъ земляхъ невѣдомо изъ которыхъ городовъ и отъ каковыхъ причинъ посадскія и крестьяне и протчихъ разныхъ чиновъ люди, уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ, и живутъ блудно и земли ихъ на лѣсахъ опахали, и рыбныя и звѣрныя и птичьи ловли выловили и сѣнные многіе покосы завладѣли; невѣдомо по какимъ указамъ живутъ тѣ раскольники и простому народу злыю прелестники, которымъ прелестнымъ своимъ ученіемъ въ Олонецкомъ городѣ и въ уѣздѣ весь народъ отъ церкви Божію отторгнули; какое ихъ раскольниковъ прелестное ученіе и церкви Божію противность, и та ихъ прелесть и противность, когда по предложенному при томъ прошеніи реестру оныя раскольническіе учителя и другіе имъ послѣдующіе, а въ Олонцѣ ихъ становщики и согласники въ Великій Новъ градъ сысканы будутъ, тогда ихъ прелестное ученіе ихъ раскольническими письмены объявлено будетъ имянно, а кто имяны учителя и другіе и послѣдующіе имъ

при томъ объявляются реэстромъ; а таковыхъ указомъ блаженные и вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго къ православнымъ христіанамъ напечатано, таковыхъ велѣно блюстися и о укрывающихся открывати и представляти праведному суду гоеудареву, яко же его императорскаго величества указы повелѣваютъ, а онъ отъ нихъ раскольниковъ особливо въ вѣчное конечное разореніе пришелъ, и ищутъ гдѣ-бъ его напрасной злой смерти предати какъ другимъ опые раскольники чинять, и просить его преосвященства потому его челобитью по предложенному при томъ прошеніи реэстру съ олонецкихъ становъ раскольнической прелести учителей и ихъ ученію послѣдующихъ, также и ставщиковъ сыскать въ Новгородской архіерейской разрядъ, отчего они отъ нихъ раскольниковъ напрасно разорены.»

При реэстрѣ, приложенномъ при доношеніи Халтури-нъ объявилъ обстоятельно и подробно объ «учителяхъ» объ ихъ послѣдователяхъ и кто станы держить:

«Общаго раскольническаго Даниловскаго скита раскольнической учитель выходець Шуйскаго погоста церковной дьячекъ Данилъ Викулинъ.»

«Того жъ скиту учитель выходець повѣнецкаго рядку Семенъ Денисовъ, которой сысканъ былъ въ великомъ Новѣ-градѣ преосвященнымъ Іовомъ митрополитомъ, и представленъ былъ въ Санктъ Петербургѣ блаженные и вѣчнодостойныя памяти Петру Первому, императору и самодержцу всероссійскому, и отданъ былъ его преосвященству увѣрять, изъ Нова-города бѣжалъ, и нынѣ въ ихъ расколѣ первымъ учителемъ на мѣсто брата своего Андрея Денисова.»

«Учитель же называется толвуйскаго погоста поповъ сынъ Леонтій Ѳедосѣевъ, котораго они раскольники называютъ свѣдущъ писанія; и ученіе свое тайно имѣеть въ

Москвѣ и въ Великомъ Новѣ-градѣ; имъ раскольниковъ такіе жъ учителя выходцы кижскаго погоста Лука Фёдоровъ съ женой, Никифоръ Семеновъ Толвунинъ, Захаръ Степановъ, Петръ Онуфріевъ съ сыномъ Введенкомъ, Кирилъ Елизаровъ, Тихвинецъ Осипъ кузнецъ съ сыномъ Стахимъ, тихвинецъ Кокинъ Иванъ Давыдовъ, отъ Кодозера выборной — Иванъ Нисантьевъ, отъ Веникозера Иванъ Пудога, который бывъ въ бытность съ другими ворами въ Тульскомъ погостѣ, убилъ вяжецкаго архимандрита Ефрема, и обравъ деньги и жемчугъ и прочее у другихъ товарищевъ и отдалъ помянутымъ Данилу Викулову, Андрею Денисову съ товарищи, а они де за то толвунскимъ погостомъ платили болѣе дву тысячь рублевъ; Сила Матвѣевъ, Калистратъ Васильевъ отъ нихъ раскольниковъ называются стряпчіе; Иванъ Филиповъ, — Алексѣй Ивановъ, Мануила Пётровъ съ сыномъ; Каргаполець Никита Филимоновъ, который живетъ за торгомъ въ Вытегорскомъ погостѣ, олончанинъ отъ волозера Захаръ Пулмуевъ съ сыномъ Титомъ, которые съ правокрещенными ясти и пити запретили; псковетинъ Ипатъ Ефремовъ, отъ Кодозера старецъ Варлаамъ съ келейникомъ тихвинцомъ.»

«Съ Маселгій тихвинецъ Иванъ Вознесенцовъ и съ женою Татьяною Гавриловою дочерью, повѣнчанинъ Иванъ Бѣлоутовъ, Москвитинъ Иванъ Константиновъ съ братьями, что отъ нихъ раскольниковъ на Петровскомъ заводѣ живетъ, Фёдоръ Сергѣевъ съ братьей отъ Шелтопорога, Панкратьевыхъ два брата съ челмужи, ладоженинъ Авдѣй Толошинъ, что въ толвунскомъ погостѣ живетъ въ ихъ раскольническомъ дворѣ олончанинъ Василій Пуля.»

«Шуйскаго погоста попъ Александръ Терентьевъ, того жъ погоста расколу послѣдующіе Сергій Никитинъ съ братомъ и племянникомъ, Сергій Михайловъ, Иванъ Пахомовъ, Финонъ Шильцовъ, солдатъ безрукой Терентій Ще-

внѣ, Егоръ Карповъ, толвунскаго погоступопъ Якимъ Фадѣевъ, которые раскольникамъ пристани держать, Семень Колмаковъ и дѣти его Алексѣй и Семень, Павелъ Акинфовъ, Артемій Клементьевъ, Никита Ивановъ Ореховъ, Анисимъ и Григорій Насановы, Иванъ Игла, во стрѣчихахъ, Емельяновъ Кокинъ, что въ гакъ-ручьѣ живеть, важенець Маріонъ Георгіевъ въ Санктъ Питербурхѣ, что отъ нихъ, раскольниковъ торгуеть Алексѣй Семеновъ, а живеть онъ у Серебренниковыхъ—устюжна Желзнопольскаго.»

«Въ Олонцѣ, въ приходѣ Николая Чудотворца спросить поповъ въ Вонгалицахъ въ домѣ посадскаго чловѣка Ивана Филимонова держать они раскольщики постои, по чьему вѣленію, а о другихъ ихъ раскольниковскому согласію мужскому и женскому полу показано будетъ отъ поповъ съ причетники.»

По доносу Халтурина Феофанъ Прокоповичъ приказалъ мѣстному церковному управленію допросить поименованныхъ въ немъ приходскихъ священниковъ. Собрали въ Олонецъ всѣхъ поповъ и распросили. Они показали «что у нихъ въ приходахъ учителей раскольника дьячка Данилы Видулова и прочихъ раскольниковъ никогда не имѣлось и нынѣ не имѣется и гдѣ таковыя обрѣтаются нынѣ и подѣ чьимъ вѣдомствомъ и укрывательствомъ оныя имѣются про то они попы сказать незнають.» Вытребовали Халтурина, подѣ карауломъ изъ Москвы въ Новгородъ и предъявили ему отвѣты поповъ. Халтуринъ объявилъ: «что тѣми ихъ поповъ допросными рѣчьми онъ доволенъ и никакого доказательства нынѣ и впредь на нихъ поповъ предложить не имѣеть, понеже де протестуетъ онъ Халтуринъ о жительствѣ раскольниковскихъ учителей и о раскольникахъ и ихъ послѣдователей, которые жительство имѣють межъ разными погосты и волостями *на пустыхъ мѣстахъ*; въ городѣ Олонцѣ и Олонецкомъ уѣздѣ на обы-

вателей, кои укрывательство имъ и съ ними сообщенія имѣютъ, и требовалъ онъ Халтуринъ о сыскѣ куда надлежитъ для допросу показанныхъ раскольниковскихъ учителей и раскольниковъ, а не изъ поповъ съ причетниками. «Намекая на то, что по его просьбѣ ничего не сдѣлано, Халтуринъ говорилъ» и отъ того впредь оныя раскольники свыше прежняго умножатся и безопасно жить могутъ и ученіе свое размножать будутъ и отъ того ежели всеконечно куда надлежитъ сысканы не будутъ учинится имъ Олонецкимъ жителямъ наивящее и крайнее разореніе.»

Мѣстное управленіе представляя дѣло Феофану наве до на справку любопытное свѣденіе по годамъ о числѣ Олонецкихъ раскольниковъ: Въ 726 г. было 1816 челов. въ 1727 г. было 2291 ч. въ 1729 г. число ихъ дошло до 12,448 ч.

Донось Халтурина не получилъ дальнѣйшаго розыскаго движенія. По случаю наступавшей страстной недѣли приходскихъ священниковъ отпустили по домамъ.

На докладѣ мѣстнаго управленія Феофанъ положилъ резолюцію: «раскольщиковъ наставлятъ и елико мощно къ церквѣ святой обращать священникамъ не страхомъ и нуждою, но прямымъ Евангельской истинны проповѣдываніемъ, суетврія же возраженіемъ отъ священнаго писанія, и сочиненныхъ на раскольниковъ книгъ, и сіе обще о всѣхъ раскольщикахъ записанныхъ и незаписанныхъ.» Между тѣмъ о расколоучителяхъ представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Синода.

Синодъ 7 мая 1733 г. просилъ Сенатъ сдѣлать распоряженіе о сыскѣ расколоучителей, указанныхъ Халтуринымъ и о высылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ.

Сенатъ приказалъ: сыскивать показанныхъ Халтуринымъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ изъ полиціи а въ губерніи и провинціяхъ изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій и кто когда изъ нихъ сысканы будутъ оныхъ за

карауломъ отовлать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Но Выгорѣцкіе раскольники не дремали—у нихъ были свои дѣятельные агенты по всюду и особенно въ Петербургѣ: ихъ знали при Дворѣ—они высылали ежегодно ко двору оленей и другихъ звѣрей на потѣху царскую. Въ Петербургѣ жили почти постоянно по дѣламъ Выгодской пустыни—пустынножители Яковъ Матвѣевъ, Стахій Осиповъ, Ѳедоръ Ивановъ — имъ дали знать подъ рукою о состоявшемся указѣ Сената и приостановили исполненіе а пустынно-жители успѣли подать лично просьбу императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ:

«Содержится де въ Новгородской губернской канцеляріи, Олонецкаго уѣзду, толвунскаго погоста пономарь Петръ Халтуриновъ подъ арестомъ, за казенныя ея императорскаго величества денги за 500 рублей, которые онъ будучи въ Москвѣ за отдачею съ Новгородской губернской канцеляріи у счетчика Семена Лососева, лукавымъ проискомъ повѣвъ его Лососева многократно до пьяна оныя денги выманилъ, а нынѣ онъ Халтуринъ хотя отъ того своего воровства избытъ, затѣявъ ложно подалъ доношеніе въ Новгородской архіерейской разрядъ о подозрѣніяхъ въ олонецкомъ уѣздѣ на священниковъ разныхъ погостовъ, по которому де его доношенію тѣ священники во оной разрядъ были сысканы, токмо де за ними никакова подозрѣнія показать не могъ, при томъ же доношеніи показалъ онъ подобно тому напрасныя жъ подозрѣнія олонецкаго уѣзда на крестьянъ въ разныхъ погостѣхъ, такожъ на нихъ на выгорѣцкихъ пустынножителей больше 50 человекъ, которые будто уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ и чиня съ ними блудъ живутъ самовольно, и насѣлившия—де въ разныхъ мѣстахъ на лѣсахъ завладѣли ихъ па-

хотѣли землями и сѣнными покосы повѣдомо по какимъ указомъ, и яко бы оныя ходя по деревнямъ тайно овищенная дѣйства чинить дерзали, изъ которыхъ по его показанію многіе и грамотъ люди неученыя, и то де его доношеніе принято и сообщено Святѣйшему Правительствующему Синоду, отъ котораго въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ сообщено жъ, да и онъ-де доноситель будто отъ нихъ въ вѣчное разорѣніе пришелъ, и ищутъ-де того, гдѣ бъ напрасно злой смерти предать, за которую напрасную свою злобу хотя отмщеніе сыскать, и чрезъ такія вымышленныя злодѣйства напрасное разореніе навести, какъ и при бытности отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на олонецкихъ петровскихъ заводѣхъ бывшаго іеромонаха Неофита, который по имянному блаженныя и вѣчностойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго 722 года указу, посланъ былъ для разглагольствія и увѣщанія съ выгорѣцкими пустынножителями которое разглагольствіе съ тѣмъ іеромонахомъ при канцеляріи петровскихъ заводовъ и окончано, и въ какомъ состояніи тѣ выгорѣцкіе пустынножители имѣются, чрезъ то разглагольствіе, Святѣйшему Правительствующему Синоду извѣстно, и тогда де онъ Халтуринъ всякія ложныя винны прискивалъ и оному іеромонаху отъ своей стороны чрезъ кого могъ представлялъ, токмо на тѣхъ, которые нынѣ отъ него показано такихъ подозрѣній не показано да и на тѣхъ, у которыхъ имъ случается постой, доносилъ, чтобъ за держаніе постоевъ становщиковъ вельно-бъ было сыскивать къ суду, а имъ-де выгорѣцкимъ пустынножителямъ по имянному жъ его императорскаго величества 1724 года указу вельно кому когда случится нужда куда отъѣхать, отъ заводъ Петровскихъ заводовъ давать пашпорты, по какому указу вельно-бъ такъ и проѣздъ въ городѣхъ нынѣ имѣютъ вольнободный, а потаенно по домамъ

быть имъ было не для чего, и о сыску—де и о приводѣ оныхъ въ Санктъ Питербурхъ подѣ карауломъ кромѣ всякого обысканія изъ Правительствующаго Сената посланы указы, и что—бъ по тѣмъ посланнымъ изъ Сената указомъ выгорѣцкихъ пустынножителей, и другихъ, которыхъ повелѣно съ ними сыскивать, отъ напрасной высылки нынѣ свободить, а для извѣстія о показанномъ за ними пустынножителями подозрѣніи, изъ Сената прежде послать въ тамошнихъ мѣстахъ обыскать, и буде которые въ томъ по обысканію подлинно явятся винны, тѣхъ отсылать куда надлежитъ, чтобъ неповиннымъ въ томъ подозрѣніи въ нынѣшнѣе пашенное время отъ пашенъ и отъ платежа положеннаго на нихъ оклада не отстать и въ разорѣніи не быть.»

Просьба Выговцевъ отъ императрицы была передана на разсмотрѣніе Сената Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ— и была уважена.

«По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: о показанныхъ вышеобъявленными Халтуринымъ на тѣхъ пустынножителей поступкахъ, для показанныхъ въ томъ ихъ челобитѣхъ резоновъ прежде изслѣдовать, и для того изъ Новгородской губерніи опредѣлить изъ отставныхъ офицеровъ или изъ дворянъ челоуѣка добраго, а отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода духовную персону кого заблагоразсуждено будетъ, и обще имъ то слѣдствіе учинить, и кто по тому слѣдствію приличны явятся, то въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отсылать, токмо тѣхъ приличныхъ однихъ, дабы невиннымъ отъ того напрасной обиды учинено не было.»

Въ слѣдствіе этого новаго распоряженія, предписано произвести слѣдствіе на мѣстѣ въ городѣ Каргополѣ: при воеводѣ Хвостовѣ быть Каргопольскому архимандриту

Иоасафу—а въ городѣ Олонцѣ при дворянинѣ Новгородской губерніи Иванѣ Аничковѣ быть Олонецкому протопопу Петру Гаврилову.

Сенатскій указъ объ этомъ распоряженіи, для доставленія на мѣсто, былъ *врученъ* пустынножителю Стахию Осипову.

Началось слѣдствіе. Слѣдователи отправились въ погосты и выставки «въ которыхъ имѣются раскольники и выгозерскіе пустынножители, и отобрали обстоятельныя сказки за руками отъ пустынножителей.

«Февраля 6 дня 1734 г. выгозерскіе пустынножители у помянутаго Халтуринова въ реестрѣ показанные, которые при домѣ случились, староста Ипать Ефремовъ, Семень Денисовъ, Лука Ѳедоровъ съ женою, Петръ Ануфріевъ, съ сыномъ Венедиктомъ, Леонтій Ѳедосѣевъ, Кириль Елизаровъ Иванъ Давыдовъ, Иванъ Нифантьевъ, Калистратъ Васильевъ, Иванъ Филиповъ, Захаръ Нефедьевъ съ сыномъ Титомъ, Никита Филимоновъ, Иванъ Бѣлоутовъ, Иванъ Костянтиновъ съ братомъ, Захаръ Степановъ, Ѳедоръ Сергѣевъ съ братомъ, Панкратовъ братъ Якимъ Корниловъ съ братомъ, Василій Пуля, скаскою о себѣ объявили: собралися де они въ выгорѣцкія пустыя лѣса изъ давнихъ лѣтъ для древне-церковнаго согласія, и поселилися на разныхъ пустыхъ лѣсахъ, которыя ни отъ кого не распаханы и незаняты были, а когда петровскіе и повенецкіе заводы построились, тогда по указомъ какъ поселившимся въ выгорецкихъ, лѣсахъ вѣлно было къ повенецкимъ заводамъ работать такъ и вновь поселяться во оныя лѣса позволено указами, и льгота для поселенія давать повѣлно, которые выгорѣцкія жители при свидѣтельствѣ душъ отъ генералитета во оныхъ мѣстахъ имянно переписаны; а въ 724 году, по указу блаженный и вѣчнодостойный памяти его императорскаго вличества Петра Великаго поруками

между собою обязаны, чтобъ съ тѣхъ выгорѣцкихъ мѣстъ никуда не переселяться, для того де они во оныхъ лѣсахъ живутъ не своевольно и не насилѣмъ, какъ въ доношеніи Халтурина показано, но позволенными его императорскаго величества указами, и пашни и рыбныя и звѣриныя ловли не завладѣли, но пустыя и не занятыя населили мѣста, за что и двойной окладъ повсягодно въ казну ея императорскаго величества платятъ безъ упущенія, и называются они старовѣрцами древле церковнаго содержанія христіанами а не раскольниками, понеже ереси и раскола какова весьма неимѣютъ, но содержатъ древле церковное старовѣрство, которое въ старопечатныхъ книгахъ имѣется, и по онымъ книгамъ службы и содержанія нужная которая всѣмъ христіанамъ отправляти указано, они во спасеніе свое отправляютъ, а которыхъ де ихъ древле благочестивыхъ содержаній по старопечатнымъ книгамъ въ прошломъ 1723 году по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго указу изъ Правительствующаго Синода посланъ къ нимъ въ олонецкой уѣздъ для разглагольствія о вѣрѣ іеромонахъ Неофитъ, который написавъ послалъ къ нимъ сто шесть вопросовъ, какъ о вѣрѣ церковныхъ догматѣхъ такъ и о всякихъ церковныхъ чинодѣйствіяхъ, и противу оныхъ іеромонаха Неофита вопросовъ, они обще со всѣми пустынножителями собравшеся отвѣты написали, и о всемъ ихъ чиносодержаніи и дѣйствахъ имянно объявили, не обходя ни единого вопроса, и оныя отвѣты на петровскихъ заводахъ при лантратѣ и другихъ честныхъ персонахъ оному іеромонаху подали и разглагольство съ нимъ учинивши руками своими подтвердили, ксторое де отвѣтно разглагольство отъ его іеромонаха въ Правительствующій Синодъ внесено; а съ городовъ женъ и дѣвокъ они никогда не уводили, и сквернаго житія и блуднаго грѣха съ

ними не творили, и его доносителя злой смерти предать не хотѣли, и въ помышленіи о томъ отнюдь не имѣли, также и по волостямъ и погостамъ и по деревнямъ какъ крестить, перекрещивать и исповѣдывать, такъ и свадьбы вѣнчать, и умершихъ отгѣвать, дѣйствъ овященническихъ никакихъ не чинили, понеже-де оныя изъ нихъ означенныхъ въ реэстрѣ отъ нихъ и въ мирѣ, въ погосты и волости давно не исходятъ, а иные и въ грамотѣ не знаютъ, а которые и исходятъ въ мирѣ, въ погосты и волости, также и въ города, однако не засвященническими дѣйствами, но за нуждою своею, и не тайно, но явленно и протчимъ людемъ подобно, промышлять хлѣбныхъ припасовъ и одежныхъ потребъ, и оная промыслившѣ во своя жилища возвращаются, иныя же и ходятъ за нуждами при добытіи въ прекормленіе, работаютъ на судахъ и протчихъ у торговыхъ людей промышляюще пищу себѣ приобрѣтаютъ, понеже мѣста жилищъ ихъ нуждая и не хлѣбородная, одеждъ и обувныхъ потребъ весьма не имущая, которая вся изъ волостей и погостовъ промышляются, а иные для приказныхъ и канцелярскихъ дѣлъ исходятъ какъ въ городъ Олоонецъ, такъ и въ Санктъ-Петербургъ и въ Москву для челобитческихъ дѣлъ а имянно Яковъ Кокинъ, Естахій Осиповъ, Мануилъ Петровъ, за челобитьемъ въ Санктъ-Петербургъ, Никифоръ Семеновъ, Алексѣй Степановъ а не Иванъ за челобитьемъ же въ Москвѣ, Авдѣй Телонинъ отлучился за хлѣбной покупкой въ Каргопольской и Важской уѣзды, Гавриль Семеновъ отлучился отъ нихъ тому назадъ двадцать лѣтъ, а гдѣ онъ нынѣ, про то не вѣдаютъ, а Иванъ Вознесенцовъ съ женою Татьяною, Иванъ Пудога и сынъ Маноиловъ сошли безвѣстно, а Силы Матвѣева въ ихъ выгорѣцкомъ жителствѣ не имѣется, а старецъ Варламъ съ келейникомъ, Даниль Викуловъ, Юсифъ Кузнецъ—умерли.»

Затѣмъ отобраны были сказки отъ жителей погостовъ: Толвуйскаго, Шуйскаго, Выгозерскаго, Олонецкаго, волостей Кузаранской, Самозерской, Мунозерской, Сармежинской, Горской, Видмизской, Туломозерской и др. Распрашивали и жителей и поповъ и причетниковъ. Всѣ они показали одно и тоже: «Въ ихъ погостѣ раскольники имѣются о которыхъ у попа сказки и вѣдомости поданы, но токмо де оныя раскольники церковныхъ дѣйствъ священническихъ чинить не дерзаютъ, свадебъ не вѣнчаютъ, не крестятъ и не перекрещиваютъ и несповѣдываютъ и умершихъ не отпѣваютъ; а выгорецкіе пустынножители Данило Викуловъ, Семень Денисовъ, и протчіе ради ученія раскольнической прелести въ ихъ погостѣ не приходятъ и женокъ и дѣвокъ не уводятъ, свадебъ не вѣнчаютъ, не крестятъ и не перекрещиваютъ и несповѣдываютъ и умершихъ не отпѣваютъ и никакой противности въ приходѣ не чинятъ».

Донесеніе это пришло въ Петербургъ и какъ то поза-лежалось между подъяческими дѣлами—мы его встрѣтимъ опять, а теперь обратимся къ Халтурину. Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ при Новгородской губернской канцеляріи—все еще по дѣлу о взятыхъ имъ у сборщика Лососева 500 р. казенныхъ денегъ. Наступилъ ноябрь 1735 годъ—вотъ уже четыре года длилось дѣло—почему такъ долго, за какими справками—одному Богу извѣстно. И Халтуринъ не зналъ ни о своемъ дѣлѣ, ни о послѣдующемъ слѣдствіи въ Олонецкихъ погостахъ и волостяхъ по его доносу на раскольниковъ.—Дѣло это все вертѣлось у него въ головѣ и ноября 15-го рѣшился онъ еще на попытку: написать письмо къ Θεодану Прокоповичу, просить его обратить вниманіе на донось 1732 г. Въ Новгородѣ его содержали не такъ какъ въ Москвѣ—онъ тамъ былъ, не подъ «крѣпкимъ карауломъ»—а здѣсь теперь писать не позволяли хотя матеріалы для письма были при немъ спрятанные въ одеждѣ: чернилица съ сухи-

ми чернилами, перо, совсѣмъ очиненное найденое какъ то на улицѣ ходя просить по міру; бумагу и свѣчу купилъ также по тихоньку у солдата въ одну изъ прогулокъ въ цѣняхъ по городу — и сургучъ даже былъ. Писать онъ нашель удобное время: Въ полночь когда всѣ заснули и колодники и караульные солдаты—Халтуринъ высѣкъ огня, зажегъ свѣчу, плюнулъ въ чернилицу и написалъ письмо:

«Святѣйшаго Правительствующаго Снода Вице президенту великому господину Преосвященнѣйшему Феофану Архіепископу Великоновоградскому и Великолуцкому.»

«Въ прошломъ 1732 году вашего великопастырства Божія Архіерея просилъ я нижеименованный доношеніемъ, въ Новгородскомъ разрядѣ въ Олонцѣ злой раскольнической прелести на учителей Данила Викулова съ товарищи, которымъ при томъ моемъ доношеніи реэстръ сообщень, и той злой раскольнической прелести пресѣченія никакого не учинено, но большее еще чинится отъ нихъ размноженіе, и доступательство яко до самой Божіи помазанницы императрицы и самодержицы Всероссійской и державства ея императорскаго величества до высокихъ персонъ зверми и прочимъ, и произносится въ томъ къ нимъ милостивный глаголъ, а намъ бѣднымъ и домашнимъ нашимъ конечное вѣчное разорвнѣе, и того ихъ раскольническаго согласія въ Санктъ Питербурхѣ имѣется быть стряпчей ихъ Стахѣй Осиповъ Кузнецовъ, родомъ Тихвинецъ, даимъ имѣющей согласіе и станъ въ Санктъ Питербурхѣ въ татарской и на мытномъ дворѣ торгъ Алексѣй Семеновъ да Олончанинъ Толвуянинъ Артемій Клементьевъ, который раскольническій становщикъ помянутой Толвуянинъ, Артемій Клементьевъ взялъ отъ Толвуянъ денегъ сто рублей и съ помянутымъ раскольническимъ стряпчимъ о дѣлѣ моемъ рыбныхъ ловель въ Правительствующемъ Сенатѣ ходять»

а насъ низжайшихъ своимъ злымъ коварничествомъ и до-
манннхъ моихъ до конца разорили.»

«Милостивый великій господинъ, преосвященный Феоданъ
архіепископъ Великоновоградскій и великолуцкій, помилуй
меня низжайшаго, вели господинъ по сему моему низжай-
шаго прошенію вышепоказаннаго отъ раскольщиковъ стряп-
чаго ихъ тихвинца Стахѣя Осипова Кузнецова и становщи-
ковъ его Санктъ-Петербурхскаго жителя Алексѣя Семе-
нова, олончанина Толвуянина Артемія Клементьева, сыскать
во Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а о раскольни-
ческой ихъ прелести отъ насъ низжайшихъ имянно объяв-
лено будетъ.»

«Вашею Великоархипастырства слезно прошу олонча-
нинъ Толвуянинъ выборной Петръ Халтуриновъ. 1735 году
ноябрь 15 день.»

Но какъ переслать письмо. Опять на помощь прогулка по
городу. На другой же день повели Халтурина съ прочими ко-
лодниками «кормиться подаваніемъ по міру». На улицѣ встрѣ-
тился знакомый попъ Герасимъ Ивановъ. — Онъ подалъ
Халтурину милостыню, а Халтуринъ письмо ему въ руки:
«пошли батька по адресу.» — Но не сбылось ожиданіе Хал-
турина — письмо не дошло по адресу — а попало въ руки
пустынножителя *Стахія Осипова* и вотъ какимъ образомъ.

Въ Новгородѣ жилъ дворянинъ Федотъ Вындомскій.
Тому лѣтъ съ сорокъ, по разбору Боярина Бориса Про-
зоровскаго служилъ онъ въ полку покойнаго генерала
фельдмаршала Шереметева, а потомъ и въ разныхъ пол-
кахъ, бывалъ во многихъ, походахъ и на баталіи подъ
Шведскимъ городомъ *Ракоборемъ* и тутъ раненъ изъ фузеи
пулею въ правую ногу. Послѣ того спустя лѣтъ съ десять
за старостію отъ службы отставленъ на свое пропитаніе;
потомъ по опредѣленію Новгородской губернской канцеляріи
былъ въ разныхъ мѣстахъ у дѣлъ Коммисаромъ, и въ 1735

г. высланъ въ Петербургъ въ Геролдмейстерскую¹ канцелярію и опредѣленъ къ надзиранію въ Ингерманландіи заповѣдныхъ лѣсовъ. — Вся дворянъ Вындомскаго была въ короткомъ знакомствѣ съ семействомъ попа Герасима Иванова. — Попъ сообщилъ попадѣ о переданномъ ему письмѣ — а попадья нашла самымъ удобнымъ передать его одному изъ слугъ Вындомскаго для пересылки къ барину — а баринъ уже перешлетъ письмо къ преосвященному.

Но не такъ вышло. Баринъ получилъ письмо — а въ это время у него сидѣлъ въ гостяхъ пустынножитель Стахій Осиповъ; — между ними были дѣла особеннаго рода: Стахій Осиповъ платилъ ежегодно Вындомскому уговорную плату за бѣглыхъ людей одного его родственника; эти бѣглые проживали въ Выгорѣцкой пустынѣ и были нужны работники раскольникамъ. — Вындомскій удивился присланному съ Новгорода письму, безъ церемоніи распечаталъ его и прочелъ Стахію Осипову. Стахій попросилъ списать копию. — Вындомскій отдалъ ему письмо — но Стахій не возвратилъ его. Стахій Осиповъ былъ человекъ ловкой и опытной — онъ смекнулъ, что письмо это можетъ служить орудіемъ противъ самаго Халтурина: въ этомъ письмѣ Халтуринъ явно выражалъ подозрѣніе, что Выгорѣцкимъ раскольникамъ потакаютъ и мирволятъ и церковное управленіе и Сенатъ и даже Императрица — это письмецо затянетъ крѣпкій узелъ Халтурину и переведетъ его изъ тюрьмы Новгородской въ тюрьму тайной канцеляріи.

Въ то время слѣдствіе въ Олонцѣ, по доносу Халтурина, какъ мы видѣли кончилось довольно благопріятно для раскольниковъ — Стахіевъ узналъ объ этомъ и отправился въ Новгородъ.

22 Апрѣля 1736 г. Стахій Осиповъ явился въ Новго-

родскую губернскую канцелярію и представляя письмо Халтурина объявить:

«Оное де письмо руки отъ Петра Халтуринова, которой содержится въ Новгородѣ въ губернской канцеляріи подъ карауломъ, а далъ ему Осипову то письмо незапечатанное носмотрѣть въ нынѣшнемъ 1736 г. февраля въ послѣднихъ числахъ, а въ которомъ имянно сказать не упомянуть, въ Санктпетербургѣ Новгородской помѣщикъ Ѳеодотъ Вавиловъ сынъ Вындомской, и притомъ онъ Вындомской ему Осипову сказалъ «Ежели де надобно чтобъ и копію списалъ;» которое письмо онъ Осиповъ у него Вындомскаго взявъ паки ему не отдалъ для того что возымѣлъ намѣреніе объявить въ губернской канцеляріи, ибо онъ Осиповъ объ немъ Халтуриновъ извѣстенъ, что онъ въ Новгородѣ содержится подъ карауломъ, которое письмо онъ Осиповъ нынѣ припедъ въ Новгородской губернской канцеляріи и объявилъ, того ради что *въ немъ поминается высочайшее ея императорскаго величества имя* о чемъ въ томъ письмѣ значить именно, котораго за тѣмъ не объявить былъ и *опасенъ*, а въ Санктпетербургѣ объявить его гдѣ незналъ, а больше для того что онъ Халтуринъ держится въ губернской канцеляріи подъ карауломъ.»

Новгородская губернская канцелярія какъ будто поняла мысль Стахиі Осипова и потребовала отъ Халтурина объясненіе. Объ какомъ онъ *доступательствѣ* говорить въ своемъ письмѣ? какое доступательство до самой божіей помазаницы государыни императрицы самодержицы всероссіи и державства ея императорскаго величества до высокихъ персонъ чинится? кого то доступательство и чрезъ что и давнотъ и ты какимъ образомъ и чрезъ кого и чрезъ что же вѣдаешь и для чего всегда не доносишь?

«Писалъ то отъ себя въ той силѣ, отвѣчалъ Халтуринъ, естли де бы какова доступательства, то есть ходатайства рас-

величннх до ея императорскаго величества и до высо-
кихъ персонъ, то де есть до Сенаторовъ и другихъ глав-
ныхъ Начальниковъ не было, то де они раскольники давно
могли исморениться, а они не исмореняются а опредѣле-
ннмъ платитъ только двойной окладъ.»

Этого объясненія было недостаточно: а *звѣри*, о кото-
рыхъ поминалъ Халтуринъ?

«Какими звѣрми и чѣмъ прочимъ—и въ какой силѣ то
ты писалъ? Къ подаркамъ ли? Или ко взяткамъ какимъ?
И отчего? И за что? И кому? Кто и давноли давалъ и кто
имянно кому что давалъ и ты о томъ чрезъ что и давнолю
знаешь?»

Халтуринъ отвѣчалъ:

«*Звѣрми и прочимъ*—То де писалъ въ такой силѣ, что
выгорѣцкіе раскольники отправляютъ къ ея император-
скому величеству звѣри и прочіе подарки подносятъ и за-
то къ нимъ ея императорское величество милостива, и
на ея де императорское величество имѣютъ надежду; а
какіе де звѣри были отправлены и подарки поднесены
про то онъ не знаетъ а объявляетъ потому, что то де онъ
Халтуринъ въ 731 г. былъ въ Москвѣ и тогда выгорѣцкой
пустыни раскольникъ Стахій Осиповъ сказывалъ, что онъ
съ товарищами прїѣзжалъ въ Москву для привоза ко
двору ея величества звѣрей, а какихъ про то не сказалъ;
а про подарки высокимъ персонамъ ни про какіе онъ не
знаетъ, но только признаваетъ онъ собою что отъ нихъ
раскольниковъ не безъ подарковъ есть и высшимъ персо-
намъ, только акуратно про все про то не знаетъ, за то де
къ нимъ раскольникамъ всѣ и милостивы.»

Наконецъ спросили Халтурина: что за таинственныя ли-
теры въ его письмѣ С. П. С. В. П.? Отвѣчалъ что это
сокращеніе: Святѣйшаго Правительствующаго Синода вице
Президентъ.

Между тѣмъ, въ допросѣ Халтуринъ объявилъ о поданномъ имъ доносѣ на раскольниковъ въ 1732 г. и что онъ не знаетъ чѣмъ оно кончилось.

28 июля 1736 г. Тайная канцелярія отнеслась въ Синодъ съ просьбою доставить свиденіе о послѣдствіи доноса Халтурина въ 1732 г.

Прошелъ почти годъ, отъ Синода отвѣта не было. Тайная канцелярія отыскала сама Стахія Ооипова и допросила его.

Онъ въ распросѣ сказалъ: отецъ его Осинъ Григорьевъ былъ Тихвинецъ посадской человекъ и жилъ въ Тихвинѣ своимъ дворомъ, кормился кузнешнымъ мастерствомъ, и потому де мастерству называютъ его Стахія многія Кузнецовымъ, а таковымъ де прозваніемъ онъ Стахій не ищется, и оной его отецъ тому нынѣ лѣтъ съ тридцать и болѣе, подлинно сказать не помнитъ, съ женою своею а съ его Стахьевою матерью Катериною Инановою дочерью, и съ нимъ Стахьемъ выѣхалъ въ вышепоказанный Олоонецкій уѣздъ въ выгорѣдской раскольниковской боровскій скитъ, а собою-ль или по чьему призыву, того онъ Стахій не знаетъ, что де во время того выѣзду былъ онъ въ малыхъ лѣтахъ, и по выѣздѣ оный его отецъ жилъ въ вышепоказанномъ скитѣ своимъ дворомъ, и полагали де на себя отецъ и мать его, а по ихъ ученію и онъ Стахій, крестъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами, а до выѣзду де во оной скитѣ отецъ и мать его расколъ имѣли ль и отъ кого научены, того де онъ Стахій не знаетъ, и отъ отца и матери не слыхалъ, и въ въ прошломъ де 729 году оный его отецъ умре и погребенъ въ томъ скиту, гдѣ протчія раскольники погребаются, и по смерти де онаго отца своего живетъ онъ Стахій въ домѣ онаго отца своего съ матерью своею и по нынѣ, а до смерти де оной, его отецъ по генеральной переписи съ матерью его Стахье-

вою и онъ Стахѣй съ прочими того скита раскольниками какъ мужеска такъ и женска полу люди записаны въ расколу и положены въ двойной окладъ, которой де они обще того скита съ раскольниками въ Олонецкую воеводскую канцелярію и платятъ а именно за настоящій подушной окладъ по рублю по десяти копѣекъ, а за расколъ по семидесяти копѣекъ съ души мужескаго полу, а съ женска полу по тридцати по пяти копѣекъ, а въ томъ де скитѣ и въ другихъ Олонецкаго уѣзду мѣстахъ, которые ко оному скиту согласны, по переписи имѣется мужеска полу девять сотъ одинадцать человекъ, а женска де полу тогда, также и нынѣ какъ мужеска такъ и женска полу душъ сколько имѣется того не упомянуть, а явно де о томъ е всемъ въ вышеозначенной Олонецкой воеводской канцеляріи.

•И Давида де Викуловъ въ вышеобъявленномъ скиту у раскольниковъ учителемъ былъ для того, — слыхаль де онъ Стахѣй онаго скита ото всѣхъ раскольниковъ, что оной Викуловъ сначала того скита былъ первоначинателемъ и въ прошломъ 732 году или въ 733 г. того не упомянуть оный Викуловъ умре и погребенъ въ томъ скиту безъ всякаго церковно чиноволоженія, понеже де поповъ у нихъ въ томъ скиту нѣтъ, токмо де какъ по оному Викуловѣ такъ и по прочихъ того скита умирающихъ раскольникахъ надъ тѣломъ умершихъ до погребенія и по погребеніи читается исалтырь съ канонами, и по смерти де онаго Викулова въ помянутомъ скиту другихъ учителей никого неимѣется, но токмо де всякой про себя, кто умѣютъ читають книги, да имѣется—де у нихъ по выбору старосты и выборные съ переменною ежегодно для сбора положенныхъ на нихъ вышеобъявленныхъ денегъ, а изъ правовѣрующихъ де ко Святѣй церкви въ расколъ означенный Викуловъ и другіе кто онаго скита раскольники кого къ себѣ призывали—ль и

перекрещивали-ль, того де онъ Стахѣй не знаетъ и ни отъ кого не слыжалъ, и самъ де онъ Стахѣй того ни чинилъ, — токмо де въ прошломъ 1732 году Олоонецкаго увѣду, Толвунскаго погоста отъ жителя Петра Халтурникова въ Новгородскомъ Архіерейскомъ разрядѣ подано было доношеніе на означеннаго Данилу Викулова и на протчихъ раскольниковъ, а на кого имянно не упомянуть, въ томъ числѣ и на него Стахѣя будто бы они въ Олонецкомъ увѣдѣ въ разныхъ волостяхъ тайно священническое дѣйствуютъ и изъ правобѣрующихъ Святѣй церкви въ расколъ приводятъ и перекрещиваютъ и неповѣдываютъ и сватьбы вѣнчаютъ, и умершихъ погребаютъ по своему и о прочемъ, а о чемъ имянно не упомянуть, а объ ономъ де онъ Стахѣй знаетъ, потому, что въ прошломъ 733 году въ маѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ подлинно не упомянуть изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ въ Новгородскую губернію указъ, по которому велѣно означеннаго Данилу Викулова и другихъ по именамъ болѣе пятидесяти человекъ, въ томъ числѣ и его Стахѣя въ Новгородскую губернію сызживать и овышеозначенномъ слѣдовать, и въ бытность его Стахѣя въ томъ 733 году въ Санктъ Питербурхѣ, увѣдавъ онъ Стахѣй о вышеобъявленномъ, написавъ онъ Стахѣй съ претчими означеннаго окита раскольниками челобитную, чтобъ объ ономъ прежде изслѣдовать въ Олонцѣ, и которые явятся въ томъ приличные, тѣхъ бы отсылать куда по указомъ надлежитъ, дабы неповиннымъ въ томъ не было напраснаго разоренія, подалъ онъ Стахѣй самой ея императорскому величеству, и ея императорское величество соизволила оную челобитную у него Стахѣя принять и отдать его превосходительству генералу и кавалеру Андрею Ивановичу Ушакову, и соизволила жъ указать по оной челобитной разсмотрѣніе учинить въ Правительствующемъ Сенатѣ, которая де челобитная отъ его Превосходительства припись-

меяномъ извѣстїи отослана въ Правительствующій Сенатъ, а изъ Правительствующаго де Сената по посланнымъ въ Святѣйшїй Синодъ вѣдомїю, а въ Новгородскую губернскую канцелярїю указу, велѣно чтобъ изъ оной губернской канцелярїи, кого надлежитъ со опредѣленною изъ Святѣйшаго Синода духовною персоною послать въ Олоонецъ и о вышезаписанномъ изслѣдовать, и потому де изъ Новгородскаго Архіерейскаго разряда опредѣленная отъ Святѣйшаго Синода духовная, а изъ губернской канцелярїи свѣтская персоны, а кто именно не знаетъ, что де тогда въ Новѣ городѣ онъ Стахѣй не былъ, а былъ въ Санктъ Петербургѣ, въ Олоонецъ и посланы и объ ономъ слѣдовано, и изъ Новгородской, де губерніи въ Правительствующій Сенатъ прислано было доношеніе, что по доношенію означеннаго Халтурина въ вышепоказанномъ причившихся раскольниковъ виновныхъ по слѣдствію никого не явилось, которое де доношеніе въ Новгородѣ онъ Стахѣй и видѣлъ, и о посылкѣ де того доношенія было отъ него Стахѣя ходатайство, и съ нимъ де то доношеніе за печатью той губерніи и въ Сенатъ прислано.»

«А въ бытность де его Стахѣя въ Санктъ Петербургѣ въ разныхъ годѣхъ времяано для хожденія въ Правительствующемъ Сенатѣ за дѣломъ по челобитью лейбъ гвардіи Семеновскаго полку сержанта Ивана Алексѣева выгорѣдкаго скиту на раскольниковъ въ держанїи бѣглыхъ крестьянъ и за прочими имѣвшими въ Сенатѣ другими касающимися до оныхъ раскольниковъ дѣлами жъ, понеже де по выбору того скита раскольниковъ имѣется онъ Стахѣй съ 726 году стряпчимъ, иногда-де одинъ, а иногда де и обще означеннаго скита съ раскольниками Алексѣемъ Степановымъ (который умре) и Мануиломъ Петровымъ, съ которыми приваживалъ ко двору Ея Императорскаго Величества соболей, бобровъ, и бѣлыхъ медвѣдей и проч-

чихъ, звырей и птицъ, квартиры имѣлъ онъ Стахѣй на Адмиралтейскомъ острову въ домѣ Михайла Ширяева на дванкомству безъ найма; на Преображенскомъ острову въ домѣ господъ бароновъ Строгановыхъ по найму, а нынѣ же онъ Стахѣй квартиру имѣетъ на Санктъ Петербургскомъ острову въ Никольской большой улицѣ въ домѣ Санктъ Петербургскаго гарнизона, Ямбургскаго полку у полковника Василья Жданова, гдѣ стоитъ съ нимъ еще помянутой раскольникъ Петровъ и означенный раскольникъ Степановъ, въ томъ Ждановѣ домѣ ставалъ, а кромѣ же оныхъ раскольниковъ съ другими никаковыми потаенными раскольниками квартиры нигдѣ ни у кого онъ Стахѣй не имѣлъ, и потаенныхъ и записныхъ раскольниковъ въ Санктъ Петербургѣ никого онъ не знаетъ.»

17 марта 1737 г. Тайная канцелярія обратилась съ просьбою въ сенатъ какое было рѣшеніе по доносу Халтурина 1732 года и повторило отношеніе о томъ же въ сенатъ.

Ноября 12-го 1737 г. изъ Синода прислана справка (все что нами было изложено) и при этомъ увѣдомляли что приказано Новгородской губернской канцеляріи донести для окончанія дѣла: гдѣ находится Халтуринъ доноситель, былъ ли онъ при слѣдствіи, представлялъ ли доказательство, а если не былъ, то почему именно? 25 января 1738. и Сенатъ прислалъ справку: она кончалась донесеніемъ Новгородской губернской канцеляріи отъ 24 мая 1734 года, что по слѣдствію произведенному, за выгорѣвшими пустынножителами показанныхъ отъ доносителя Халтурина противныхъ поступокъ не явилось и никого къ винѣ причислившихся не явилось же. Сенатъ сообщилъ и въ тайную канцелярію и въ синодъ: «что по слѣдствію явилось оной Халтуриновъ доносилъ ложно.»

1738 марта 3-го дня тайная канцелярия наконецъ рѣшила дѣло Халтурина:

1738 г. марта 3-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества въ канцелярии тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по слушаніи дѣла о содержащемся въ Новгородской губернской канцелярии Олонецкаго уѣзду, Толвуйскаго негоста выборномъ Петръ Халтуринѣ, о которомъ по слѣдствію явилось: что въ 1731 году іюня 8 дня послано было въ Москву въ статсъ контору изъ Новгородской губерніи; сборныхъ за гербовую бумагу денегъ тысячу семь сотъ семьдесятъ пять рублей пятьдесятъ пять копѣекъ, за счетомъ счетчика олончанина посадскаго человѣка Семена Лососева, а въ 1732 году августа 16 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ статсъ конторы въ Новгородскую губернію написано, что по поданному статсъ конторѣ изъ Московской рентерин доношенію показано у счетчика Лососева тѣхъ денегъ на счетъ принято тысяча двести семьдесятъ пять рублей, пятьдесятъ пять копѣекъ, а затѣмъ де противъ посылки не явилось пяти сотъ рублей, а марта де 30 дня 1732 году, счетчикъ Лососевъ челобитьемъ объявилъ, что изъ оныхъ посланныхъ съ нимъ денегъ пять сотъ рублей отдалъ онъ олончанину посадскому человѣку выборному Петру Халтуринѣ на малое время, въ чемъ де оной Халтуринѣ далъ ему письмо съ поруками, и того-де ради оные Лососевъ и Халтуринѣ, да изъ поручиковъ олончанинъ же Никита Шалимовъ для слѣдствія присланы въ Новгородскую губернскую канцелярію, а по слѣдствію оной Лососевъ съ трехъ пытокъ въ кражѣ тѣхъ казенныхъ денегъ не заперся и показалъ, что отдалъ Халтуринѣ взаимны четыреста девяносто рублей, и что оныя казенныя и краденныя, оной Халтуринѣ вѣдалъ, а достальныя де десять рублей употребилъ себѣ въ питомство, а Халтуринѣ въ распрѣсъ и съ одной пытки винился во взятъ толь-

ко дву сотъ пяти десяти рублевъ, и что тѣ деньги казенныя краденныя онъ вѣдалъ, а письмо де въ пяти стахъ рубляхъ далъ того ради, когда де у него получилъ двѣсти пятдесять рублевъ, то и достальныя-де двѣсти пятдесять рублевъ по тому своему письму получить надѣялся, токмо де не получилъ сполна и объ отдачу онымъ Лососевымъ протчихъ означенныхъ денегъ показывалъ оный Халтуринъ на другихъ, а означенной по Халтуриновъ поручикъ Шалимовъ сказалъ: подъ вексельнымъ де письмомъ порукою по Халтуриновъ онъ подписался въ пяти стахъ рубляхъ, только де Лососевъ Халтуринову двѣсти-ль пятдесять или чтыреста девяносто рублевъ далъ, про то-де онъ не вѣдаетъ, которыя покраденныя Лососевымъ деньги пять сотъ рублевъ взысканы всѣ отъ выборщиковъ его Лососева и Халтуринова и съ поручиковъ и изъ пожитковъ и отосланы въ Статсъ контору; а оной Халтуриновъ будучи за карауломъ тайно написалъ на имя покойнаго Теофана архіепископа Новгородскаго письмо, что по доношенію де его въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ выгорѣцкаго скита раскольнической прелести на учителя Данилу Викулова съ товарищи той раскольнической прелести пресѣченія никакого не учинено, но большее де еще чинится отъ нихъ размноженіе и доступательство и, къ тому во ономъ своемъ письмѣ, а потомъ и въ распросѣ своемъ произнесъ онъ нѣкоторую немаловажную продерзость, о чемъ по дѣлу явно, а по присланной изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода при указѣ въ тайную канцелярію учиненной во Святѣйшемъ Синодѣ справкѣ по доносу онаго Халтуринова выгорѣцкаго скита на раскольниковъ къ правости ему не усмотрѣно, а въ указѣ ея императорскаго величества изъ святѣйшаго синода въ тайную канцелярію о томъ, что по оному дѣлу конечнаго рѣшенія за неимѣніемъ совершеннаго извѣстія каковое (какъ

во объявленной справкѣ значится) каргопольскимъ воеводою Хвостовымъ съ каргопольскимъ архимандритомъ Юсафомъ слѣдствіе произведено и по тому тако жъ и по производству посланнаго въ Олонеккой узздъ опредѣленнаго отъ Новгородской губернской канцеляріи дворянина Аничкова и города Олонца соборнаго протопопа Петра Гаврилова въ оной губернской канцеляріи что учинено, учинить не можно, и для того-де отъ оной губернской канцеляріи требуется, дабы вышеобъявленные каргопольской воевода Хвостовъ и дворянинъ Аничковъ съ духовными персоны подлинныя слѣдствія со учиненными обстоятельны и краткими выписками для надлежащаго разсмотрѣнія присланы были Святѣйшему Синоду, хотя и показано изъ Правительствующаго Сената въ тайную канцелярію при указѣ въ присланной съ доношенія Новгородской губерніи копии объявлено, что помянутой дворянинъ Аничковъ марта 13 дня прошлаго 1734 году въ Новгородской губернской канцеляріи при доношеніи объявилъ взятые имъ у выгорѣцкихъ пустынножителей, которые у вышеозначеннаго Халтуринова въ противныхъ поступкахъ показаны, такожъ и у живущихъ въ близости выгорѣцкихъ пустынножителей разныхъ погостовъ и выставокъ у, поповъ съ причетники и у крестьянъ сказки за руками, а по справкѣ де по вышеозначеннымъ отъ Аничкова сказкамъ за выгорѣцкими пустынножители показанныхъ отъ доносителя Халтуринова противныхъ поступокъ не явилось, да и по присланной де того жъ марта 21 дня изъ новгородскаго архіерейскаго разряду промеморіи объявлено, что по означенному города олонца соборныя церкви протопопа Петра Гаврилова съ дворяниномъ Аничковымъ слѣдствію показанныхъ пустынножителей ни кого къ винѣ причислившись не явилось же, и въ 1737 году декабря 20 дня по опредѣленію Правительствующаго Сената

вѣстно въ Святѣйшій Синодъ сообщить въведеніемъ объявля
во ономъ, что по слѣдствію явилось, оной Халтуриновъ
доносилъ ложно, и чтобъ о томъ разсмотрѣніе и рѣшеніе
учинено было, чему онъ Халтуриновъ достоинъ въ Святѣй-
шемъ Синодѣ, о чемъ изъ Правительствующаго Сената въ
Святѣйшій Синодъ и введеніе сообщено; *опредѣлено*: помя-
нутому Халтуринову, который во взятыѣ у счетчика Лосо-
сева завѣдомо краденыхъ казенныхъ денегъ, не токмо по-
дозрителенъ, но и въ немалой винѣ явился, не имѣя и по-
томъ отъ продерзости воздержанія дерзнулъ произно-
сить онъ коварнически избывая оной вины вышепоказан-
ную пемаловажную продерзость, учинить наказанье бить
кнутомъ, но токмо подать Святѣйшему Синоду изъ тайной
канцеляріи доношеніе и требовать извѣстія по сообщенію
въ Святѣйшій Синодъ изъ Правительствующаго Сената за
показанной онаго Халтуринова ложный доносъ, по разсуж-
денію Святѣйшаго Синода чему оной Халтуриновъ имѣеть
быть достоинъ, понеже егда по вышепоказанному дѣлу о
взятыѣ имъ завѣдомо краденыхъ казенныхъ денегъ друга-
го воровства нынѣ за нимъ не показалось, то за оное во-
ровство и за произнесенную имъ показанную продерзость
яко уже шельмованнаго чловѣка надлежитъ сослать на
сибирскіе казенные заводы въ работу вѣчно, но безъ со-
общенія изъ Святѣйшаго Синода въ тайную канцелярію о
вышеупомяненномъ извѣстія о учиненіи со онымъ Халту-
риновымъ вышеписаннаго изъ тайной канцеляріи въ нов-
городскую губернскую канцелярію указъ нынѣ не посы-
лать, о чемъ и Святѣйшему Синоду въ доношеніи для вѣ-
дома объявить. Подлинное за подписаніемъ Его Превос-
ходительства генерала и кавалера, и лейбъ гвардіи Семе-
новскаго полку подполковника и ея императорскаго вели-
чества генералъ адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.
Марта 4 дня 1738 года.

*

Святѣишій Правительствующій Синодъ не успѣлъ постановить рѣшеніе: Халтуринъ будучи въ новгородской губернской канцеляріи подъ карауломъ умеръ іюня 24 чис. 1738 года.

ПРЕЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ
ДОНОСЪ ХАЛТУРНИНА.

По раскольнической рукописи «*Исторія Выговской Пустыни*» составленной современнѣмъ жителемъ Выговской пустыни Иваномъ Филипповымъ).

Аще бо Богъ сіе мѣсто и снабдѣваше и покрываше представльшихся въ сей пустынѣ отцевъ молитвами, но діаволь не терпя зрѣти добра тако на сіе мѣсто всякіе крамолы простираше, яко не даваше христіанамъ въ покои жити нималаго времени; въ тоже время нѣкій самовольникъ въ ерховскомъ кодозерскомъ скитѣ имянемъ Егоръ Гавриловъ Кузнецовъ выходець съ Кижскаго села, иже приде въ пустыню со отцемъ своимъ еще младъ сый, и по смерти отца своего не хоташе во оной пустыни пустыннымъ житіемъ жити, но свое вольно славою, паче же свинское житіе возлюбилъ, и съ подобными ему житіемъ нача наслаждаться своихъ похотей, не хоташе—бо чистоты телѣсныхъ хранити и по отеческимъ ходити закономъ, но восхотѣ смрадное блудное жити житіе, сыскавъ себѣ подобныхъ смрадныхъ блудницъ, и нача съ ними жити и водворятися скаредно, блудя безсрамно, и прибираше себѣ такихъ же подобныхъ въ томъ своемъ хотеніи пребывати, и свинскаго скареднаго

житія наслаждатися, и не хотяше работою своею кормиться, но хотяше легко наживати и сладко ясти, а овогда и воровски, паче же разбойнически прочихъ живущихъ нача лобозы грабити, и прочіи ту жительствоующіи не могоша его неистоваго житія видѣти и терпѣти, и объявиша письменно настоятелямъ старостѣ и выборнымъ, и староста захвативъ его и розыскавъ о немъ, и обрѣтъ его въ тѣхъ вышеписанныхъ винахъ всячески повинна, и наказа его жестоко, и не приказа ему ту мѣжь зазорными лица жити, но отсла его вонъ изъ скита, а заводъ свой завѣща продати инымъ жителемъ, онъ-же продаде, а самъ хотяше сильнѣ жити и съ подобными себѣ такими же плутами дьяволами научены, начаше писати всякіе свои плутовскіе неподобные скаредныя дѣла, и у протчихъ такихъ же самовольниковъ содѣявшіяся, за которые пустынножители такихъ плутовъ всегда наказуютъ и вонъ изъ пустыни изгоняютъ, и не вѣлятъ таковымъ въ пустыни жити, и иные всякіе небылье и неправедныя крамолы писаше, которыхъ невозможно и писанію предати, и межъ собою совѣтоваше, какъ бы тѣмъ своимъ своевольнымъ плутовскимъ житіемъ своеволе пріяти или на пустыню напрасное разореніе навѣсти, и грозяху всячески, чтобъ попустили такому ихъ своевольному скаредному житію; но настоятели и староста и прочіи жители сего имъ не попустиша, но положиша упованіе на Господа Бога, а свое христіанское пустынное житіе, кое отъ первыхъ пустынныхъ отецъ преданное держажу крѣпко, и видя лукавый онъ Кузнецовъ со своими други, что имъ сего не попустиша своевольнѣ жити и начаша замышляти злое коварство, что-бы ийти въ Москву или своевольнѣ тамо скитатися или на оную пустыню какимъ бѣсовскимъ способомъ навести напасть къ разоренію оной пустыни, и абіе общимъ совѣтомъ съ подобными себѣ оными бездѣльниками взявше свои плутовскія письма, и шедше въ Москву и об-

дѣтоца тамо перваго коварника и новинамъ никоновымъ поборника Петра Халтурина толвуйской волости церковнаго дьячка, которой и на петровскихъ заводахъ при посланномъ изъ Свѣода учитель іеромонахъ Неофитъ всячески и на дреде церковное благочестіе держащихъ, и на выговскую пустыню всякую клевету сшиваше, и составляше къ разоренію выговской пустыни и древняго благочестія держателей, того обрѣтше лукави подобна себя, совѣтъ съ нимъ сотвориша к ковъ начала ковати на неповинные пустынножители, и егда подаша ему вси свои крамольныя составныя письма, онъ же пріимъ отъ нихъ письма и разсмотривъ возрадовался, чего онъ отдавна желаше, и нача ихъ на то поучати и укрѣпляти и челобитную имъ составлять, ово отъ ихъ писемъ, а ово и отъ себя, всякіе небывалыя крамолы составляше, и писаше, чего невозможно и писанію предати, чтобъ тѣмъ своимъ ложнымъ челобитемъ и такими крамолами императорское величество на гнѣвъ подвинути къ разоренію выговской пустыни, и въ то время прѣдучися быти въ Москвѣ страпчей выговской пустыни Стахій Осиповъ, которой прежде того съ протчими своими послѣ коронованія ея императорскаго величества посланы быди съ писмами съ выговской пустыни отъ отецъ и братіи, которыя и подашы и благодарно и милостиво приняты, такожде и упротчихъ господъ явишася и протчіе къ дому съѣхали, а оной Стахій за иными братскими нуждами продолжиря, но увѣда сіе чрезъ людей тамо въ Москвѣ прилучившихся плотниковъ того толвуйскаго села и начаща онаго Кузнецова уговаривати и уговориша чрезъ добрыхъ людей, чтобъ ему никакихъ крамоль не заводити и никакихъ писемъ не подавати, и стоворишася денегъ ему дати на издержку, что изъ дому издержалъ на дорогу, а письма у онаго взяти, и ему Кузнецову не крамолитися и написанную челобитную отъ него взяша, а

даша по стовору нѣсколько денегъ, и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотѣнія не получилъ, и оныхъ удержавъ и уговоры, а Стахій Осиповъ съ Москвы съѣха къ дому, и оныя крамольники оставася въ Москвѣ и прѣхавъ въ пустыню Стахій и сказа сіе отцемъ и братіямъ, они же вельми опечалишася, размышляюще что содѣется отъ таковой напрасной клеветы, и заповѣдаша по всей пустыни Богу молитися и просити милости, и въ то время въ братскомъ монастырѣ, нѣкій мужъ видѣ во снѣ настоятеля Андрея престававшиаго съ прочими своими отъѣзжающа вонъ изъ монастыря и глагола оной мужъ, камо отче честный на скорѣ поѣзжаеши отъ насъ, оной-же глагола имѣемъ нужду въ Москву на скорѣ ѣхати, а самъ своимъ глагола ускоримъ братіе, и аки поѣхавъ; а оной Халтуринъ послѣ отъзду Стахіева, начать на него гнѣватися и призва къ себѣ онаго Кузнецова начать его на старое клеветное дѣло вооружати и учити, и со старыхъ съ черныхъ писемъ написа имъ новую челобитную и вооружи его итти со оною челобитною къ самому лицу ея императорскаго величества Анны Иоанновнѣ самодержицы всероссійскія и даде ему товарища своего села типницкаго или яндомозерскаго подобна ему, и вооружи ихъ, они же послушаста его и прибирати начаста время, гдѣбы оное писмище самой ея императорскому величеству въ руки подаи, а не чрезъ людей, и усмотрѣна время егда ея императорское величество изволила въ гости ѣхати со своими ближними въ генералу Павлу Ивановичу Ягузиньскому, тогда окаянный врагъ Халтуринъ взявъ ихъ обонхъ Кузнецова съ товарищемъ и приведе ко двору онаго господина генерала, и помянутымъ Кузнецову съ товарищемъ даде челобитную въ руки, и посла ихъ на оной дворъ дожидати выходу ея императорскаго величества изъ палаты на дворъ, и егда выдетъ и начнетъ садитися въ корету, тогда самой ей завѣща подати въ руки плетеницу

тую клеветы исполненную, а самъ Халтуринъ стояше внѣ двора у вратъ и смотряше коль смѣлы они быти имуть, и подають ли по его хотѣнію, почто содѣя милостивый Господь Богъ глоголавый Моисею угоднику своему лицемъ къ — лицу, помилую его — же помилую, и ущедрю его же ущедрю, и егда же всемилостивѣйшая государыня нача подходить къ своему царскому дому и изшедши на дворъ со своими ближними, и начать садитися въ корѣту, тогда лукавый врагъ Кузнецовъ со своимъ товарищемъ попущеніемъ караульщиковъ приближишася близъ корѣты и закрычаша громогласно пріими всемилостивая государыня, сіе наше спротское челобитье на воровъ и раскольниковъ выговской пустыни, подаста ей челобитную въ руки, она же воззрѣвши на нихъ ярымъ окомъ пріять челобитную, и обстоявшися и разсмотрѣвши нѣсколько и распроси ихъ на словахъ, на кого и въ чемъ, понеже видѣ въ ней всякіе необычныя крамолы и ложныя клеветы, и на словахъ отъ нихъ слыша тоже, и абіе глагола генералу Павлу Ивановичу: возми сію челобитную и оныхъ челобитчиковъ за крѣпкой караулъ, и въ сей вечеръ испытай ихъ накрѣпко по оной челобитной, и обыщи у нихъ иныхъ всякихъ писемъ, и испытавъ ихъ по дѣлу накрѣпко по градекому суду, на писемъ завтра ко мнѣ принеси въ докладъ, да видимъ оныхъ безстыдное и наглое преступленіе и дерзость и смѣлость; и господинъ Павелъ Ивановичъ приказа оныхъ взяти за караулъ и осмотрѣти у нихъ всякихъ иныхъ писемъ, тогда окаянный Халтуринъ слышавъ сіе и видѣвъ надъ своими товарищи что содѣяся, и самъ побѣжъ отъ вратъ и поиде на свое подворье, гдѣ со оными стояше, но утанся индѣ; а ея императорское величество отѣха въ свой царской дворецъ, а караульщики у помянутыхъ челобитчиковъ, осмотрѣша и найдоша у нихъ въ шапкахъ кореніе и травы и письма, како къ начальникомъ ходити, и объявиша генералу,

и оной генераль скоро со оными челобитчики шедъ въ канцелярню, и нача оныхъ допрашивать жестоко про оныя травы и кореніе, и они ово сказаста, а овое запирахуся, и начаша ихъ пытати, и изъ пытки во всемъ повинилися, и сказаста все свое житіе, и дѣйство, како жили въ пустыни, и что творили, и како за ихъ житіе старосты и тамошніе старѣйшины ихъ наказывали, и како ихъ вонъ изгоняли, и они како на нихъ яряся все сіе составляли, всякіе неправедныя крамолы на оную пустыню хотяху разореніе навести, или своеволие обрѣсти по своему хотѣнію, а состоявлялъ имъ письма въ Москвѣ будучи вышписанной Халтуринъ, и абіе приказа генераль Халтурина искати жестоко; но искавше и не обрѣтоша; змій бо гонимъ скоро подъ колоду, или подъ кореніе убѣгаетъ и не обрѣтаемъ бываетъ; ехидна же сія лукавая не подъ колоду ниже подъ корень скрывшися утаися отъ ищущихъ ю, но въ томъ же царствующемъ градѣ, по средѣ челоуѣкъ бѣше и не обрѣташеса челоуѣкообразенъ—бо сый змій сей, мѣжду челоуѣки скрыоя и не обрѣтенъ бысть а оное дѣло выписавъ генераль къ ея императорскому величеству въ докладъ принесе, и разсмотрѣвши все милостивѣйшая государыня, абіе повелѣ оныхъ наказати, и въ ссылку сослати скоро; и наказавши сослаша ихъ въ ссылку, но единъ на пути умре, а другаго свезоша, и дойде о семъ содѣявшемся извѣстіе въ выговскую пустыню, чрезъ толвуйскихъ плотниковъ; и услышавше сіе выгопустынии жители, умилшася, жжаливше о онѣхъ непокаявшихся, и поболѣвше отечески, а о своемъ избавленіи отъ напрасной ихъ клеветы воздаша моленіе и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всемъ святымъ, и сами другъ ко другу глаголаше покаюся братіе истиннымъ поканіемъ и къ целомудрію приступимъ, и прежихъ пустынныхъ отецъ житію поревнуемъ, и помолимъ все милостиваго Господа Бога,

да милостиваго къ себѣ сотворимъ, да не отягчаемъ грѣхъ своими, милостиваго владыки нашего челоуѣколюбіе, да отворотитъ праведный гнѣвъ свой отъ насъ недостойныхъ, и да сотворитъ по волѣ своей святѣй, яко же хоцетъ, видимъ убо братіе, яко есть надъ нами великое его милосердіе и челоуѣколюбіе и милость; не нашихъ ради дѣлъ но молитвами прежнихъ отецъ нашихъ въ сей пустыни жившихъ, видите братіе како оныя отцы преставльшіеся, о насъ ходатайствуютъ, и сію пустыню въ ней же сами покиша ограждають и молитвами своими покрываютъ, и отъ всякихъ насъ бѣдъ напастей свободяють, тѣмъ же должны есмы творити, частое поминовеніе къ Богу, и въ молитвахъ своихъ, оныхъ на помощь призывать, и по ихъ стопамъ и заповѣдемъ послѣдовати, да не въ расхищеніе и разореніе предани будемъ, яко же о протчихъ слышимъ.

Мы же здѣ на подлежащая возвратимся; вышечисанный Халтуринъ пребываше послѣ вышечисаннаго въ Москвѣ не малое ремя, своевольнѣ шатався, и за челобитческими дѣлами о рыбныхъ ловляхъ пребываше и тогда съ Олонца посланъ былъ съ казною въ Москву чрезъ Новгородъ изъ старовѣрцовъ посадской челоуѣкъ съ Повенца Лососевъ, и прійхавъ съ казною въ Москву, и не вѣмъ за какимъ случаемъ казны скоро въ приказъ не отдаде, Халтуринъ же съ товарищи своими пришедъ ко оному Лососеву и напоивъ его виномъ, и выманивъ у него тайно государевыхъ казенныхъ денегъ въ долгъ ово на письмо, а ово и безъ письма будто для челобитческаго дѣла пять сотъ рублей и начать изъ оныхъ денегъ съ товарищи своими пяти и столы ставити и обѣды устроить другомъ своимъ и протчимъ злымъ, и жити свѣтло и богато, и покунивъ себѣ новоманерное платье доброе и оныя денги издержа, понеже не свои, нечаяше о томъ спросу и отыску, понеже взялъ у старовѣрца, а въ то время онато целовальника Лососева и спросиша въ при-

казѣ по отпуску казны, и оной досталую казну отдавъ въ приказъ, а въ данныхъ деньгахъ Халтурину, подалъ на него доношеніе, что даны такія деньги по прибытіи въ Москву оному челобитчику въ долгъ, а онъ обѣщаль скоро заплатить, также и письмо показалъ, а инья сказа безъ письма даны и онаго Халтурина по оному доношенію взяша въ приказъ для допросу, Халтуринъ же по письму въ деньгахъ повинился, а во взятыхъ безъ письма отперся что не ималь больше, и въ томъ имъ бысть розыскъ, и въ розыску повинился во всемъ, и послаша ихъ въ новгородскую губернскую канцелярію обоихъ за карауломъ, а оныя деньги послѣ на выборщикахъ на посадскихъ старовѣрцахъ доправиша, а оныхъ держажу за карауломъ въ новгородѣ, но и тамо неусыпной врагъ дьяволъ воспоминаеть ему Халтурину прежнее свое лукавство и гнѣвъ, сѣдѣшу за карауломъ, нача на старовѣрцовъ всякія козни умышляти, понеже надмѣнъ бѣ отъ сатаны, иже у христіанъ въ пустыни той живущихъ, не точію благочестіе отъяти хотяше но и самый нуждный животъ, и написа убо злодѣй онъ доношеніе въ Синодъ не собою но дьяволомъ наущенъ, на оную выговскую пустыню, и на общежителство на лучшихъ и первыхъ людей, а въ доношеніи написа всякія напрасныя крамолы и коварства, въ первыхъ написа настоятелей Данила и Симеона и протчихъ, что будто оныя по градомъ и по селамъ ѣздить и людей прельщаютъ ученіемъ своимъ и дѣйство священническое дѣйствуютъ, крестятъ и иновѣдывають и свадьбы вѣнчаютъ и людей причащаютъ и подговаривають и со градовъ увозятъ дѣвокъ съ животами, и съ ними блудно будто живутъ и сверхъ своихъ иносѣ ссылаеться на прежнее доношеніе съ петровскихъ заводовъ отъ учителя ихъ Неофита, какъ онъ же Халтуринъ оному учителю писалъ и составлялъ на воѣхъ старовѣрцовъ, и къ разоренію оной пустыни, и послаша сіе въ Синодъ чтобъ

оныхъ взять къ розыску въ Синодъ, и донесоша и принявша въ Синодъ, изътого доношенія, и съ Неофитовыхъ первыхъ доношеній, написаша свое доношеніе, и послаша въ Правительствующій Сенатъ чтобы по оныхъ противъ доношенія послать изъ Сената посыльщиковъ солдатъ, и оныхъ Давида съ товарищи и протчихъ становщиковъ ихъ и стряпчихъ взять скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ всѣхъ къ розыску въ Санктъпитербурхъ и прислать въ Синодъ числомъ 5 человекъ, и въ Сенатъ принявше сіе ихъ доношеніе и написаша опредѣленіе, что послать по нимъ посыльщиковъ и взять всѣхъ скованныхъ въ питербурхъ, и въ то время прилучися въ Санктъпитербурхъ стряпчій Стахій Осиповъ съ протчими жители и написа противъ доношенія Халтурина свое доношеніе, чтобъ такому подозрительному человеку помянутому Халтуру, на его многія напрасныя клеветы не повѣрити, а безъ розыску—бы на разореніе выговской пустыни посылки напрасной не посылать и подаша въ Правительствующій Сенатъ, но понеже сенаторы онаго доношенія не принимаху но отказываху, того ради Стахій писаше къ дому съ нарочнымъ посыльщикомъ на скорѣ, и со всего доношенія и опредѣленія посла копию; и бысть въ выговской пустыни велий страхъ и печаль немалая на всѣхъ, такожде и во окольныхъ волостяхъ которыя написаны становщиками, и посовѣтовавше мѣжь собою, положиша на всѣхъ постъ и моленіе къ Богу, и по часовнямъ начаша молѣбны пѣти по два и по три на день, а по келіямъ лестовками начаша вси молитися Господу Богу, и по совѣту написаша писма въ Питербурхъ къ вышеписанному стряпчему и къ протчимъ чтобъ били челомъ и плакался самой Государынѣ Царицѣ и самодержицѣ Аннѣ Іоановнѣ просили бы милости о розыску, чтобъ послати розыскъ и послаша къ нимъ въ пособъ прежняго стряпчего Алексія Каргопольскаго, и въ то время многія боголюби-

вые стародушныя жительницы на Лескѣ въ монастырѣ молящяся Богу прилежно, и имуща вѣлію печаль, и нѣкая отъ нихъ боголюбивая сестра видяше во снѣ, аки на явѣ будучи на Лескѣ преставшейся настоятель Андрей сряжается съ протчими мужи и поѣзжаетъ на скорѣ въ Санктъ-питербурхъ, и кабы прочія братія и сестры его молятъ, чтобъ съ ними еще хотя малое число побылъ, онъ же глаголаше братіямъ и сестрамъ: надобно-де братіе намъ на скорѣ ѣхати въ питербурхъ, поспѣшить, есть нынѣ нужда братская вѣлія, и самъ аки поѣхавъ съ монастыря на подводахъ; а оной посланной Алексій Каргополець съ монастыря поѣхавъ съ писмами въ Питербурхъ вельми печаленъ, и пріѣхавъ на тихвинской боръ и въ часовни пѣша молебень ко образу Пресвятѣй Богородицѣ Тихвинской съ тамошними жители, прося себѣ въ пути и въ дѣлѣ помощи Божіей, и пришедъ на подворье отъ труда путнаго мало уснувъ, и воснѣ видитъ видѣніе аки на явѣ: пришедъ къ великому полю, а оное поле все горитъ вѣліимъ пламенемъ полно насыпано горящаго углія грудями многое множество, аки мѣхами или вѣліимъ вѣтромъ раздувашеся и на воздухъ восхождаше пламень, а на единомъ краю поля стоитъ острогъ аки монастырь, а около его тынъ вѣліи стоящій а ко оному тыну концами съ полевой стороны лежитъ великая куча большихъ бревенъ, и оной огонь приходяше со всѣхъ сторонъ ко оному острогу и прочія незнаемыя люди смотряху и глаголаху, егда куча оныхъ бревенъ загорится, то и острогъ сгоритъ, и смотряще оной Алексій прилежно на острогъ и на кучу бревенную и на огонь, и видѣвше скоро и свирѣпо съ поля огонь пришедъ и нача бревенная куча горети живымъ огнемъ съ яростію и видя сіе оной Алексій вельми опечалися и устрашися, и смотря на оной острогъ прилежно, и видитъ у оной бревенной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна отъ острога отрѣвающа подалѣ на поле съ огнемъ, а огня не пуцаше и

острогъ обороняше, и разоря оную кучу всю далѣ на поле, тоцію одно бревно велие лежаше и огнемъ сильнымъ горяше, и оной мужъ держа въ рукахъ своихъ велий стягъ и оное бревно пихаше и не можаше единъ, и оной Алексій пришедъ близъ бревна началъ своимъ стягомъ пособляти, и создаи его слышитъ гласъ бывшаго настоятеля своего Андрея съ поля огненнаго пришедша съ протчими съ нимъ ко оному бревну и глаголаше: пособи Алексеюшко пихати, а самъ жезломъ своимъ пособляше, и спихаша далеко на поле отъ острога, и оной на полъ огонь жезломъ ударяше и гасяше, и оной Алексій обратился къ настоятелю и возрадоса великою радостію, и поклонися настоятелю, и смотритъ на полъ, уже бо оное поле угасаше отъ сильного огня, и огонь малъ становится на всемъ полѣ, а настоятель Андрей самъ на полъ огонь ударяше жезломъ своимъ и гасяше, а самъ глагола: пускай Халтуринъ зажигаетъ, а нынѣ то и все погасло, и глаголаше ко оному Алексею, хочеша ли видѣти безумнаго Халтурина Петра, азъ ти его покажу, и скоро ту приведоша его изъцы мужи окована ченьми желѣзными, и руки аки распяты на чепяхъ, и сквозь ноздри и уста и уши пронзены спицы желѣзные, а самъ Халтуринъ вельми чернъ аки главня, и страшнъ аки непріязнъ, и смотряше оной Алексій на помянутаго Халтурина и умилися и утрапился, и абіе убудися отъ она, и ста на молитвы, и дивися чудному оному видѣнію, и возбуди хозяина и протчихъ, и сказа сіе видѣніе, хозяевамъ и прочимъ и вѣлеша написати на писъмо и послати въ монастырь, и въ монастырь прочтоша и дивилися и славяше Бога, и призывающе на помощь настоятеля и прочихъ въ сей пустыни усопшихъ отецъ, а самъ съ радостію и веселіемъ поѣхавъ въ путь свой, дивяся оному видѣнію, и призываше явльнагося настоятеля на помощь, и въ то время въ цитербурхъ оной стряпчій Стахій съ товарищи видя что отъ Сената помощи

ему не стало, и доношеніе оное взявъ къ себѣ, и положи имъ Богъ по сердцу, что оное доношеніе подати самой ея императорскому величеству государыни, и за отческими молитвами охрабрилася и осмѣлилася, яко нѣкое дерзнове-ніе, отческія молитвы прїимше, будто ихъ понуждающа на сіе, и чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворець.

И допустиша до ея величества, а въ то время прилу-чися ея величество гуляти, и пришедъ съ плачемъ и со слезами, и поклонилася ея императорскому величеству и подаша свое доношеніе, она же государыня веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ и глаголаше: наши здѣ, и прїнявъ доношеніе и разсмотрѣ малое число, и распроси ихъ на словахъ милостивно о чемъ бьютъ челомъ, они же сказаша ея величеству все свое челобїтье на словахъ смиреннымъ плачевнымъ гласомъ, хотя въ то время отъ генерала Ушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были, и глагола оной генераль къ предстоящимъ, кто оихъ припустилъ безъ нашего вѣдома и прочїи сказаша ему на онаго, ихъ милостиво припустилъ на Леволда, хотя Ушаковъ слово говорилъ что чаялъ не о томъ бьютъ челомъ, но о боярскихъ, но ея императорское величество его позакликала и милостивно челобитную прїняла, и отдала ему Ушакову, и заповѣда, что сдѣлайте Сенатомъ по ихъ прошенію розыскомъ, и повелѣ оному Ушакову и въ Синодъ сходить, и Синодскимъ правителемъ сказать ея величества повелѣ-ніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали, и такимъ подзрительнымъ доносителемъ не вѣрили-бъ; и оной Ушаковъ взявъ оное доношеніе, скоро отнесъ въ сенатъ, и приказалъ указъ написать въ новгородъ къ губернатору, что-бъ послать съ указомъ съ новагорода для розыска добраго дворянина, и розыскать въ правду, такожде съ ѣздилъ и въ Синодъ.

И указъ ея величества словесной сказалъ и приказалъ

въ новгородской разрядъ писать; и изъ разряда посылать въ другихъ къ дворянину духовное лицо добраго человека; и послаша скоро въ новгородъ, и изъ новагорода скоро послаша дворянина съ солдаты изъ приказу губернскаго съ указомъ; а съ розряду архіерейскаго послаша олоонецкаго протопопа, и розыскати въ правду, и оная дворянинъ и протопопъ прѣхавъ въ выговскую пустыню по указу милостиво управивша, и по окольныхъ погостамъ, и у приходскихъ церквей въ олонецкомъ уѣздѣ въ шумской половинѣ у поповъ съ причетники, и у старостъ и у мирскихъ людей взяла сказки за ихъ поновскими руками и савесеня въ новгородъ, и съ новагорода писаша въ Питербурхъ въ Правительствующій Сенатъ и Синодъ, и оный розыскъ послаша, и помянутаго Халтурина ложное доношеніе и клеветы объявишася, а выговская пустыня избавися отъ напраснаго разоренія, заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и російскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и ходатайствомъ и молитвами отшедшихъ отецъ ко Господу въ сей пустыни настоятеля нашего Андрея и прочихъ, а оной доноситель Петръ Халтуринъ пребываше въ казарни съ прочими, а днями хождаше просить за карауломъ, а самъ вельми о семъ замышляше злое свое коварство и гнѣвашеся на пустынныхъ жителей, и сѣдаци многихъ понамъ и причетникомъ уѣзднымъ, которые были высланы въ новгородъ для присяги, онъ же на нихъ всяко коварствоваше, и срываше съ нихъ съ кого что можетъ, и не токмо, что съ чужихъ, но и сознаемыхъ и съ сродниковъ своихъ, съ брата роднаго и съ племянниковъ своихъ никого не оставляше, всякими грозами и клеветами, не замышляше благая и добрая. но вся злая всякому творяше. Наипаче же вельми коварствоваше на старовѣрцовъ, на выговскую пустыню всегда писаше доношенія всякая ложная, и посылаше въ Санктъ Питербурхъ по комъ можно, овые не дохождаху, а

ныя и дожидаху, что будто резюмировали не правдою, и позовъ и мирскихъ людей посулами задарина и обольщения; дабы взять его Халтурина въ Питербурхъ въ Синодъ оны будеть все объявити; такожде и стряпчаго поймати и протнхъ, и оновати, и засадити, дабы ихъ никто не видалъ, что де оныя пустынники будто подходятъ къ ея императорскому величеству отъ звѣрми и прочими, также и къ судіямъ; и ныне всякіе написаны крамомы не удобъ и писати, хотяще бо тѣми своими клеветными писмами избыти изъ карауду, и отъ наказанія за свое плутовское похищеніе государевыхъ денегъ, и оное доношеніе попадетъ въ Правительствующій Сенатъ, и въ Сенатъ потому написана приговоръ чтобъ Стахія стряпчаго полати за караудомъ въ новгородъ со онымъ къ одной ставкѣ, и одной Стахій прилучная въ Питербурхъ и объявися въ Сенатъ и подписаю статью въ новгородъ въ губернской приказъ ко одной ставки на скоро: и егда прибылъ въ новгородъ и объявися въ приказъ, и со онымъ Халтуриннымъ въ приказъ губернаторъ съ оубѣтниками и съ секретари взяша изъ духовнаго приказу двухъ архимандритовъ для правдиваго розыску, и дана скоро съ нимъ очную ставку на страстной недѣли, и въ очной ставкѣ объявися его Халтурина плутовская ложь, и послѣ самъ оны новинился, и подписаю что доносилъ напрасно гнѣва ради прежняго, хотя тѣмъ своимъ неправднымъ гнѣвомъ и клеветами на ихъ выговоруку пустыню гнѣвъ навести къ разоренію, и потомъ изъ губернской писаша о всемъ томъ дѣлѣ въ Питербурхъ въ тайную канцелярію, и послѣ онаго Стахія въ Питербурхъ взяша въ тайную канцелярію, и въ допросѣ держаша жестоко, и нѣсколько оудѣлъ за караудомъ, за то для чего съ дѣломъ шелъ въ новгородъ, а не объявилъ въ Питербурхъ въ тайной канцелярїи и оправдася и освободися молить ради пустынныхъ отецъ.

III.

ДОНОСЪ КРУГЛОВА.

Въ декабрь 1736 года въ канцелярію Петровскихъ Оло-
нецкихъ заводовъ призванъ былъ къ суду бывший старо-
ста Олонцамаго уѣзда Выгозерскаго погоста крестьянинъ
Иванъ Кругловъ. Онъ былъ обвиняемъ въ разбоѣ и грабежѣ
на дорогѣ, крестьянина того же погоста Семена Егорова
съ товарищи. Призваніе къ суду не подвѣствовало на Кру-
глова—онъ не являлся. Начальство Петровскихъ заводовъ
силою захватило неповинующагося Круглова посадили подѣ
карауль, по обыкновенію на цѣпь.—На цѣпи Кругловъ за-
болѣлъ, его перевели изъ тюрьмы на подворье. Присмотрѣ
въ тѣ времена и въ тюрьмахъ былъ очень слабъ, а на по-
дворье и подавно — Круглой бѣжалъ.

Семень Егоровъ, домошникъ на Круглаго, былъ рас-
кольникъ и принадлежалъ къ обществу Выгорѣцкихъ
расколбичавъ. Выгорѣцкое общество и Семень
Денисовъ управитель онаго, имѣлъ большое вліяніе на
сосѣдніе погосты и волости. Круглой обратился къ Се-
ману Денисову чтобъ помиритъ его съ Егоровымъ и со
всемъ обществомъ. Выгозерскаго погоста гдѣ онъ былъ
старостою — Семень Денисовъ попытался, но напрас-
но: Круглой не сошелся съ обществомъ — и принужденъ

былъ ѡзжать.—Его опять схватили и отдали въ распоряженіе начальства Петровскихъ заводовъ.

2-го марта 1737 г. Круглова привели въ судейскую къ допросу—объ немъ было много дѣлъ и особенно по жалобамъ Выгорѣцкихъ крестьянъ, у которыхъ онъ былъ старостою, въ обидахъ и въ излишнихъ сборахъ, и при томъ начальство хотѣло знать откуда онъ и кто онъ именно? «До сихъ поръ извѣстно было только что онъ не старинной житель погоста но пришлой а откуда неизвѣстно.—Въ погостѣ присталъ въ домъ къ одной вдовѣ государственной крестьянкѣ и женился на ней а въ подушмой окладъ не написанъ и къ заводамъ не приписанъ». (Изъ донесенія канцеляріи Олонец. Петров. заводовъ). Кругловъ приведенный въ присутствіи канцеляріи объявилъ что предъ ними судиться не будетъ.

—Въ судъ не иду, говорилъ Кругловъ а имѣю подозрѣніе: Притомъ давалъ понять что занимаю есть секретное дѣло—ему предъявили указъ 1730 г. о секретномъ дѣлѣ и спросили: знаетъ ли онъ за присутствующими какое подозрѣніе? Онъ объявилъ что ни закѣмъ— ни за команду имѣющими ни за канцелярскими чиновниками тутъ бывшими подозрѣнія никакого неимѣетъ—но затѣмъ началъ при судейскомъ столѣ «кричать необычайно и многіе про дерзостные и не потребныя слова говорить».

Присутствующимъ это наскучило—и уже слишкомъ выходило изъ порядку. Круглову по силѣ указовъ учинено тутъ же наказанье, снявъ рубаху, били плетью,—и опять посадили на цѣль. Черезъ два дня послѣ этого Кругловъ объявилъ караульному капралу что есть за нимъ ея императорскаго величества слово и дѣло по первому пункту и показалъ съ собою того же выпозерскаго погоста крестьянъ шесть человекъ и священника а именно: крестьяне: Аверкій Ивановъ, Алексѣй Бакиревъ, Семенъ Егоровъ, Родионъ

Ивановъ, Дмитрій Ивановъ, Антѣй Ивановъ, священникъ Григорій Гавриловъ.

Слово и дѣло—не терпѣло отлагательства. Всѣхъ крестьянъ поименованныхъ Круглымъ сыскали, кромѣ священника сковали въ ножныя и ручныя желѣзы и съ солдатами отравили въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ С.-Петербургъ. — Священникъ, какъ оказалось, уже былъ вытребованъ по какому-то дѣлу въ Новгородскую губернскую канцелярію.

Марта 18-го привезли всѣхъ въ Петербургъ и въ тотъ же день распросили.

«Иванъ Круглой сказалъ: отецъ де его Иванъ а чей сынъ и прозваніе и какого былъ чину человекъ и гдѣ жительство имѣлъ того де онъ не помнитъ, потому что отъ отца своего остадая онъ отъ рожденія своего по другому году и матерью своею, а имени и отечества ея не упомянетъ же привезенъ онъ въ Олонецкой уѣздъ въ Выгорѣцкой раскольнической скитъ и та де его мать будучи въ томъ Выгорѣцкомъ скитѣ поживъ съ нимъ малое время умре, а о томъ де о всемъ сказывали ему того Выгорѣцкаго скита жители а кто именно не упомянуть же. И въ томъ де Выгорѣцкомъ скитѣ съ малолѣтства до возраста своего жилъ онъ того скита у записныхъ раскольниковъ Данилы Викулина да у Андрея Денисова которые въ прошлыхъ годѣхъ намерли; а по смерти де ихъ жилъ же онъ у прочихъ того скита раскольниковъ въ работѣ, а Круглымъ называется онъ по прозванію онаго скита отъ жителей. И означенные де Данило Викулинъ и Андрей Денисовъ учили его Круглова чтобъ онъ крестъ на себя изображалъ сложениемъ большаго съ двумя меньшими перстами и въ церковь бы не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и святаго тайнъ не приобщался, а для чего не сказали, и онъ де Круглой о томъ не знаетъ—но токмо де онъ Круглой потому

илъ ученью съ малолѣтства своего и по нынѣ крестьянъ на себя изображаетъ означеннымъ же большаго съ двумя меньшими перстовъ сложениемъ и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ и святыхъ таинъ не приобщается; да и впредь содержать будетъ онъ себя по оному ученю. Тому нынѣ девятый годъ изъ онаго Выгорѣцкаго окита собою сошелъ онъ Круглой въ тотъ же Олонецкой уѣздъ въ монастырскую вотчину Шатскаго погоста въ деревню Рагозину и жилъ въ той деревнѣ у крестьянина Никиты Кирилова въ работѣ четыре года; и тому де нынѣ пятый годъ изъ оной деревни сошелъ онъ въ государственной Выгозерской погостъ, которой приписанъ къ Олонецкимъ Петровскимъ заводамъ и въ томъ погостѣ женился онъ того погоста правовѣрующаго крестьянина Митрофана Панфилова на дочери дѣвкѣ Настасѣ Митрофановой; а вѣнчалъ де его Круглова въ вышеозначенномъ погостѣ, въ церкви Преображенія Господня тоя церкви попъ Григорій Гавриловъ завѣдомо что онъ Круглой раскольникъ и въ церковь не ходитъ, а тогда де къ вѣнчанію въ церковь онъ Круглой пошелъ для того что онъ попъ Григорій говорилъ ему Круглому, что вѣнчать будетъ по старинному и въ церквѣ де при вѣнчаніи хожденіе вокругъ имѣлось по солнцу и зато де оному попу далъ онъ Круглой денегъ пять рублей. И въ прошломъ де 1730 г. въ томъ выгозерскомъ погостѣ былъ по выбору отъ мирскихъ людей онъ Круглой старостою по сей 1737 г. съ сего де 1737 г. съ тѣхъ старость онъ Круглой смѣненъ того же погоста крестьяниномъ Видулою Емельяновымъ.

Послѣ разсказа о себѣ Круглой объяснилъ какое за нимъ слово и дѣло. Будучи тому четыре года въ гостяхъ у одного крестьянина, онъ слышалъ отъ другаго крестьянина что крестьянинъ Семень Егоровъ доносилъ однажды попу Григорію Гаврилову въ земской избѣ на крестьянина Алек-

ся Бакирева; что Алексей Бакиревъ тому лѣтъ съ семь или заздравіе государя Петра II, что при этомъ предложено было выпить и заздравіе бабушки императора (царицы Евдоніи) и что Бакиревъ не выпилъ а порицалъ и бабушку продерзостными и непріятными словами.

Такого рода доносами тайная канцелярія была наполнена—и они большею частію проявлялись изъ мщенія, изъ личной ненависти между доносителями и обвиняемыми и большею частію доносчики были преступники, которые «правымъ извѣтомъ» хотѣли отбыть казни.

И въ настоящемъ случаѣ Круглой запутывалъ Семена Егорова, по обвиненію котораго въ грабежъ, онъ судился въ канцелярії Петровскихъ заводовъ.

Разспросили приличенныхъ Круглымъ крестьянъ—они подтвердили справедливость доноса Круглова: действительно въ попойкѣ, когда то говорили непристойныя слова про царицу Евдокию — ихъ посѣкли плетями нещадно и отпустили по домамъ. — Кругловъ ожидалъ себя награжденія за правый доносъ или по крайней мѣрѣ освобожденія изъ подъ караула; но Тайная канцелярія рѣшила объ немъ иначе. «За то что Кругловъ слышалъ о продерзостныхъ словахъ и не доносилъ и сверхъ того по раскольниковскому суевѣрному мудрствованію явился подозрителенъ, ему бы слѣдовало учинить жестокое наказанье кнудомъ,—но за правое его показаніе сего наказанья ему не чинить, а вмѣсто онаго бить плетями и за тѣмъ: такъ какъ онъ объявилъ что по зловымышленному мерзкому раскольниковскому ученію записныхъ раскольниковъ Данилы Викулина и Андрея Денисова въ церковь ходить и отца духовнаго имѣть и святыхъ таинъ приобщаться онъ не будетъ, то по учиненіи наказанія отослать его къ надлежащему разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Синода.

Дѣло приняло оборотъ совершенно неожиданной для Кру-

глова, онъ думалъ отдѣлаться *словомъ* и *дѣломъ*—теперь приходилось отдѣлываться отъ раскола.

Апрѣля 9-го (1737) Круглова прислали изъ Тайной канцелярїи въ Синодъ—и передали состоявшему при Синодальной канцелярїи за капрала солдату Медвѣдеву, подъ караулъ, съ строгимъ приказаніемъ содержать арестанта «весьма неослабно» и дабы онъ колодникъ здравію своему поврежденія и изъ подъ ареста утечки учинить не могъ— а для этого не велѣно никого не впускать къ нему, а приносимую пищу предвѣрительно караульнымъ солдатамъ «надушивать».—За тѣмъ предписано Новгородскаго архіерейскаго дома управителямъ прислать подъ крѣпкимъ арестомъ «скована» Выгорѣцкаго погоста церкви Преображенія Господня попа Григорья Гаврилова вѣнчавшаго Круглова по «солнцу».— 9 іюня привезли попа Григорья, а черезъ мѣсяцъ, именно 2-го іюля, допросили по пунктамъ «самою сущюю правдою, безъ всякаго утаенія и лжепримѣшанія подъ страхомъ за неправильное показаніе лишенія священства и жестокаго въ *надлежащемъ* мѣстѣ истязанія.

Попъ Григорій объявилъ все какъ было: Въ церквѣ при вѣнчаніи Круглова хожденіе вокругъ по солнцу учинялъ для того, что при вѣнчаніи иначе тотъ раскольникъ итти отрекса; получилъ за вѣнчаніе не пять, а два рубля; дѣтей новорожденныхъ Круглаго онъ крестилъ по новоисправленнымъ книгамъ, а ходилъ кругомъ купели по солнцу, потому, что когда онъ пошелъ было по чину церковному противъ солнца, то Кругловъ остановилъ его и велѣлъ идти по солнцу, угрожая побоями; самъ онъ попъ Григорій сомнительства противнаго святой церкви и склоннаго къ раскольнической прелести никакого не имѣеть.

Этого признанія было достаточно — и попъ Григорій былъ лишенъ священства и обязанъ подпискою впредь какъ священнодѣйствія такъ и прочаго чину священному при-

надлежаго отиравать отнюдь не держать подъ опасеніемъ насторожайшаго истязанія и вѣчной на галеры ссылки.

23 Сентября 1737 состоялось о повѣ Григорьѣ рѣшеніе и на другой день потребовали къ допросу Круглова—но караульный солдатъ явился въ канцелярію и объявилъ что Круглова привести нельзя «ибо де онъ немощенъ и не ходить.»

26 Сентября послали къ Круглову въ тюрьму канцеляриста для допросу колодника «о его рожденіи и о раскольничествѣ.»

Кругловъ объявилъ канцеляристу, «что за немощію онъ всего не упомнить и просить чтобъ отсрочили допросъ, когда ему будетъ по легче.»

Дѣйствительно онъ былъ боленъ. Жельзо на шеѣ, на рукахъ и ногахъ изнуряли битаго два раза плетми Круглова,—часовые водили его подъ руки—онъ самъ не могъ передвигать и ноги—къ тѣлесной болѣзни, можетъ быть, присоединились и борьба душевная, страхъ, мысль о самосохраненіи. Онъ отдѣлался плетми въ тайной отъ слова и дѣла; теперь положеніе его было труднѣе: надо было переходить въ православіе и къ тому выдать Выгорѣцкихъ пустынножителей. 28 Сентября онъ потребовалъ священника для исповѣди «и ту де исповѣдь учинить усердно желаетъ.» Канцеляристъ Климовъ опять явился къ больному и предложилъ ему предварительно слѣдующіе вопросы:

«Гдѣ его рожденіе и воспитаніе имѣлось, какого онъ раскольническаго суевѣрія, то есть безпоповщины или Аввакумовщины и прочихъ тѣмъ подобныхъ раскольническихъ ересей, и тѣ ереси онъ отвергаетъ ли и нынѣ содержащіяся въ святой церкви преданія, кои показавъ ему все именно, приѣмлетъ ли?»

Кругловъ, получивъ такіе опредѣлительные вопросы,

колебался и просил отсрочки «что не о бо всемъ еще можетъ вспомнить.»

Въ этой борьбѣ онъ рѣшился наложить на себя руки:

3-го Октября въ 7 часу по полуночи солдатъ Медвѣдевъ объявилъ въ канцеляріи словесно: «что около де 3 часа въ утренній благовѣсть, то есть въ началѣ 5 часу по полуночи, караульные объявили ему что содержащійся въ 4-й казармѣ въ цѣпяхъ и въ желѣзахъ раскольникъ Иванъ Кругловъ незнаемо какимъ случаемъ на шеѣ подъ бороною своею сдѣлалъ язву, изъ которой де и крови не мало вылило, и та де язва усмотрѣна ими на немъ такимъ образомъ: какъ де колодникъ въ чуланѣ цѣпью не весьма крѣпко загремѣлъ, тогда де оную язву кровавую на немъ и увидѣли оной ефрейторъ и солдаты. — Отъ чего де онъ Кругловъ и языкомъ не говорить.»

Два секретаря, которые были тогда на лицо въ домѣ, побѣжали въ тюрьму и осмотрѣли раскольника. Оказалось «что оной гвоздемъ или спицею себя по горлу повредилъ отъ чего значить на шеѣ рубецъ и духъ идетъ и ничего не говоритъ.»

Секретари и тутъ не оставили его въ покоѣ—распрашивали «о природѣ его, откуда онъ и въ какихъ раскольническихъ мѣстахъ поселился» и пр. и пр. Кругловъ молчалъ и не сказалъ ни слова—какъ нѣмой.

Приказали Круглова осмотрѣть лекарю и лѣчить, а караульныхъ солдатъ въ слабомъ смотрѣніи за колодниками положено допросить.

Призвали партикулярной верфи лекаря Федора Кнайскаго: онъ объявилъ «что по осмотру его явилось: на горлѣ кожа перерѣзана и аспера артеріа или духательное горло—а то де перерѣзаніе признавается рѣзано ножемъ или другимъ каковымъ острымъ инструментомъ.» Потребовал и къ

допросу Начальника караульныхъ солдатъ Медвѣдева; онъ объявилъ:

(3 Октября)—«Ефрейторъ донесъ ему что у означеннаго Круглова изъ роты идетъ руда—и онъ Медвѣдевъ съ ефрейторомъ для осмотра того Круглова въ оную казарму ходилъ и пришедъ къ тому Круглову осматривали, который на лавкѣ лежалъ и ничего не говорилъ и съ тѣмъ де ефрейторомъ того Круглова изъ чулана вынесли въ казарму и *спявъ съ шею цѣпь* осматривали—и явилось на шеѣ что горло перерѣзано.»

Прочіе солдаты показали тоже, прибавивъ, что когда спрашивали Круглова чѣмъ онъ себя прорѣзалъ, онъ ничего не отвѣчалъ, а только указывалъ на рану и махалъ руками.

Копія съ допросовъ—и вмѣстѣ съ караульнымъ солдатамъ отправлены для дальнѣйшаго изслѣдованія въ полковую канцелярію. Въ полковой канцеляріи солдатъ объявилъ что онъ смотрѣлъ какъ слѣдуетъ, Круглову ножа и другаго инструмента не давалъ, дверь въ чуланъ была заперта — а есть окно на улицу и хотя забито желѣзомъ—но можно подать вещицу. И что лучше всего спросить самаго Круглова чѣмъ онъ зарѣзался.

Но Круглова допрашивать было невозможно — онъ не могъ говорить и справился только къ Генварю 1738 года. Секретарь Иванъ Муриновъ, 11 Генваря, узнавъ отъ лекаря, что Кругловъ выздоровѣлъ, послалъ за нимъ чтобъ явился въ канцелярію для вопроса—но Кругловъ непошелъ и объявилъ требованіе чтобъ его представили въ присутствіе. На это велѣно отвѣтить Круглову: что если онъ будетъ ослушиваться, то его отдадутъ за преслушаніе въ *Свѣтскій Судъ*.

Страхъ Свѣтскаго Суда, съ застѣнками, дыбою и прочимъ, рѣшилъ Круглова во что бы то ни стало вырваться

изъ тюрьмы, и 8-го Февраля черезъ караульнаго онъ объявилъ, что желаетъ къ святой восточной церкви съ православными сообщенія, понеже де онъ раскольниковскія ереси опровергаетъ, и просилъ дабы повелѣно было его исповѣдать.

Велѣли допросить его по прежнимъ вопросамъ.

8 Февраля 1738 г. Кругловъ въ допросѣ дополнилъ нѣкоторыя показанія о себѣ, къ тѣмъ которыя онъ далъ въ тайной канцеляріи:

Изъ Данилова монастыря сошелъ тому лѣтъ съ 7 — Олонецкаго Уѣзда Шатскаго погоста въ деревню Рагозину и здѣсь женился на крестьянской правовѣрной дѣвкѣ Аннѣ Никитиной дочери. Въначалъ ихъ Священникъ Иванъ Евсеевъ безъ вѣнечной памяти, завѣдомо что онъ Иванъ въ расколѣ, по чину православной восточной церкви *водилъ противъ солнца*. Жилъ онъ въ домѣ тестя своего крестьянина Никиты въ той деревнѣ; черезъ годъ жена его умерла; черезъ полгода онъ женился въ Выгозерскомъ погостѣ на дѣвкѣ Настасьѣ Митрофаньевой и въначалъ полъ Григорій Гавриловъ (и такъ далѣе изъ показанія сдѣланнаго въ Т. К.). — «Нынѣ ему отъ рожденія сколько лѣтъ имѣется того сказать не упомнить; отца де духовнаго онъ Иванъ отъ рожденія своего не имѣетъ и нигдѣ на исповѣди не бывалъ и въ церковь Божію ни къ какому божественному пѣнію не хаживалъ, для того что де близъ того ихъ жилища церкви Божіей и священниковъ не было, а когда онъ Иванъ жилъ у Данилова скита, у раскольниковскаго учителя Данилы Викулина, и тогда они моленіе отправляли въ часовнѣ въ которой чтеніе по книгамъ отправлялъ оной Викулинъ, а ни каковыхъ по священническому обычаю отправленій у нихъ не было и никакова отъ оныхъ Викулина и Денисова ученія кромѣ вышеозначеннаго двоеперстнаго креста не имѣлось. А что расколъ—о томъ

о кромѣ означеннаго двоеперстнаго креста онъ Иванъ не знаетъ и вторая жена его въ церковь Божию къ пѣнію ходила и во великіе посты сказывала ему Ивана что исповѣдывается и приобщается у попа Григорья Гаврилова.»

«Въ расколъ впалъ отъ младенчества по наученію Данилы Викулина и Андрея Денисова и въ расколъ онъ записанъ съ прочими въ томъ Даниловомъ скитѣ раскольники, за что и положенной двойной окладъ платилъ повсягодно.»

«Священное и прочее Богодухновенное писаніе и догматы благочестивыя Христіанскія вѣры и преданія онъ Иванъ не знаетъ, и ничѣмъ онъ ихъ не опровергаетъ и никакото въ томъ согласія не имѣетъ и книгъ, какъ старопечатныхъ такъ и новопечатныхъ, не знаетъ, и грамотъ онъ неученъ и нынѣ отъ той раскольнической лживой прелести желаетъ быть въ обращеніи и въ повиновеніи къ святой церкви со всякимъ своимъ усерднымъ желаніемъ, а отъ той раскольнической прелести отвергается и проситъ у святѣйшаго синода, дабы его Ивана по чину святыхъ восточныхъ церкви соединить съ правовѣрными.»

«Старопечатныхъ, зовомыя *Осиповскія* книги онъ не знаетъ и въ домѣ у него не имѣется и не бывало и никогда и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Святыхъ церкви, кромѣ вышеозначеннаго двоеперстнаго сложенія креста, противности онъ не имѣетъ, и каковая той святой церкви противность онъ Иванъ не знаетъ.»

«Сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатью Антихристовой онъ не порицалъ и нынѣ не порицаетъ.»

«Молитву сію: Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, новою онъ Иванъ не называлъ и по псалмѣхъ троекратное ль или двоекратное Аллилуія онъ творилъ того онъ не вѣдаетъ, потому что и грамотъ не знаетъ.»

«Имя Исусово, пишемое сице Исусъ, въ какой силѣ онъ Иванъ не знаетъ же, и вѣрующихъ и исповѣдывавшихся во святой великороссійской церкви и отъ архіереевъ и іереевъ совершающуюся святѣйшую Евхаристію и семьмъ святыхъ таинъ и прочихъ дѣйствъ церковныхъ, онъ не хуливалъ и неправославными и неистинными тайнами и не во спасеніе, но въ погибель, никогда не называлъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.»

«Святые Иконы идолами онъ Иванъ не называлъ и писаніе глаголющее о идолѣхъ хульно на святые иконы наводящихъ и почитанія ихъ по достоянію не хотавшихъ, отверженныхъ на Святомъ Вселенскомъ Седьмомъ Соборѣ иже въ Никей, онъ Иванъ не знаетъ и самъ того не тваривалъ.»

«Глаголящихъ яко отъ лѣта 166 церковь православная въ Россіи повредися и Святѣйшаго Никона Патріарха и протчихъ восточныхъ и Московскихъ Патріарховъ по Никонѣ даже до сегодня, Архіеріевъ и Іереевъ, неправославными, но еретиками клеветующихъ яко Антихристъ уже прииде, а чувственно не приидетъ и похищающихъ на ея власть, духовную и тѣхъ иже отъ святыхъ церкви отторгшися къ нимъ приходятъ и аки некрещенныя крестятъ и протчая священническая дѣйствія безъ рукоположенія небоящихся совершающихъ, онъ Иванъ ничего не знаетъ и никого о томъ не слыхалъ.»

«Еретиковъ, раскольщиковъ бывшихъ: Аввакума Протопопа, Никиту попа (по реклу пустосвята) Лазаря и Федора и всѣхъ имъ послѣдующихъ, мучениками и страдальцами онъ не признаваетъ и о оныхъ еретикахъ и раскольникахъ онъ Иванъ не слыхалъ и святыми ихъ не нарицывалъ и написанныхъ на доскахъ ихъ лицъ не видалъ и мольбы не приносилъ.»

«Разныхъ толковъ великороссійской церкви и ея пасты-

ремъ непокоряющихся и ушмихъ непокорятся, а именно поповщина, безпоповщина, перекрещиванцовъ и перекрещиванцовъ, Ануфриевичина, Аввакумовщина, Софонтьевщины, Феодосевичины, Андреевичины, Стариковщины, Диконовщины, Лысиновщины, и Кадильниковъ и всѣхъ прочихъ за рубежемъ и въ Поморіи и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Кержанцѣ и во всѣхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, какъ мирскихъ, такъ старцовъ и старицъ и живыхъ поповъ и учителей, кромѣ вышеозначеннаго Данилова скита имѣвшихъ раскольническихъ учителей и раскольниковъ никого онъ Иванъ не знаетъ; и тѣхъ Данилова скита раскольническихъ учителей Викулина и Андрея Денисова (которые уже померли) за истинну ихъ заблужденія нынѣ не признаваетъ и ни о какой раскольнической прелести и заблужденіи и въ каковой то раскольствѣ причинѣ состоитъ и прочіе раскольники содержать о томъ онъ Иванъ подлинно не знаетъ; а содержалъ и вмѣнялъ себѣ оное раскольство чрезъ вышеупомянутое отъ Давила Викулова и Андрея Денисова ученіе токмо о двоеперстномъ сложеніи креста и нынѣ де вышеобъявленныхъ раскольническихъ учителей Давила Викулина и Андрея и *Семена Денисовыхъ* онъ Иванъ проклиняетъ и Анафемъ предастъ.

Отрѣзательство отъ раскола было полное.

Сверхъ того предстояло еще Круглову объяснить: какъ и чѣмъ онъ попортилъ себѣ горло? Какимъ инструментомъ?

Кругловъ объяснилъ, что повредилъ себѣ горло будучи въ *Олсвичиной* болѣзни (горячки) въ безпамятствѣ — ни ножа, никакого инструмента при немъ не было, — былъ только на шеѣ надъ гортанью крестъ небольшой мѣдной, — но нимъ ли поранилъ себя или другимъ образомъ — то непомнить за *огнеищю*.

28-го Февраля потребовали отъ Круглаго дополнителныя показанія:

1) Скольковъ скитахъ ихъ мужска и женска пола людей при его въ тѣхъ скитахъ бытности имѣлось?

2) Гдѣ его рожденіе Круглова было?

3) Онъ говоритъ, что повредилъ себѣ горло въ *Огнесицѣ*, а лекарь, при лѣченіи его, *огнесицы* не показалъ — что же это?

Круглой о себѣ повторилъ прежнее: что гдѣ родился и кто отецъ и мать его, не знаетъ. —

«Въ бытность его Иванову въ Даниловѣ скитѣ, раскольники мужска и женска полу имѣлись, токмо сколько ихъ числомъ о томъ онъ подлинно сказать не можетъ, понеже у тѣхъ раскольниковъ старостою онъ не бывалъ. Токмо де онъ поимяномъ упоминаетъ изъ оныхъ раскольниковъ а имянно 1) Захара Степанова, 2) Луку Федорова, 3) Марка Фефилова, 4) Федора Семенова, 5) Никиту Филимонова, Олонецкаго уѣзду боровскаго скиту 6) Астафья Яковлева, 7) Петра Анофріева сына Линду; — Волозерскаго скиту: 8) Тита Захарьева; — Въ Сергіевомъ скитѣ: 9) Ипата Евремова. — Прочихъ раскольниковъ по именамъ не помнить, и въ прочихъ скитахъ оныхъ раскольниковъ никого онъ кромѣ означенныхъ не знаетъ и колико числомъ не вѣдаетъ.»

Объ *Огнесицѣ* повторилъ: что былъ боленъ огнесицею, а почему докторъ умолчалъ объ этомъ, онъ Круглой не знаетъ.»

21 Марта Круглому опять задали вопросы. Захаръ Степановъ и прочіе раскольники, откуда? какіе чиномъ люди? и давали въ расколъ пришли?

«Давноли они въ раскольниковыя скиты — отвѣчалъ Круглой, онъ не знаетъ, потому что они жили въ скитахъ и до его туда приходу — а съ которыхъ лѣтъ начали тамъ

жить и откуда приплыли или тутошные природные — того онъ Иванъ подлинно сказать не вѣдаетъ.»

Всѣ эти показанія все еще не были полны и 18 Апрелья предписано Новгородской Губернской Канцеляріи допросить *первостатейныхъ Выморъскихъ раскольниковскихъ заводчиковъ*, каждаго *порознь* обстоятельно: въ которомъ году оной Круглой и откуда въ тѣ раскольниковскія мѣста къ нимъ раскольникамъ пришелъ и кто именемъ у него отецъ и какого чина и въ которомъ мѣстѣ былъ уроженцемъ?—»

Новгородская губ. Канцелярія послала нарочныхъ забрать *первостатейныхъ раскольниковъ*.—Привезли только Михайлу Митрофанова, по прозванію Кулешова, прочихъ, посланный вахмистръ Захарій Насакинъ будто никого ни нашель» въ отлучкѣ они за промыслами своими.»

Губ. Кан. наказала Насакина *батогами* и послала вновь привезти *первостатейныхъ* или старостъ или выборныхъ раскольниковъ, человекъ трехъ или четырехъ.—Это было въ Іюнь 1738 года.

Что же дѣлалось тогда въ Выговской пустынѣ? Неужели они не знали что имъ угрожаетъ въ Петербургѣ? Нѣтъ они знали все ихъ подробности.

«А въ то время бысть въ Выговской пустынѣ страхъ и ужасъ велій, «Исторія Выговской пустыни» и начаша Богу молитися и молитися за связанныхъ чтобъ ихъ Богъ избавилъ отъ напасти изъ Тайной и услышавъ что съ Новгорода посланы вторично по инымъ людей въ Выговскую пустыню: и стала о томъ боязнь и по сговору нѣкоихъ тамо стали уговаривать, чтобы подать въ Синодъ доношеніе; противъ его Круглова, допросу идти одному въ допросъ, а какъ многіе будутъ въ допросахъ то не будутъ и однѣ рѣчи; они же на то приложились и послали съ доношеніемъ одного Трифона Верховскаго....»

Юля 7 дня 1738 года Выгорѣцкаго жительство повѣреннѣй *Трифонъ Матвѣевъ* просилъ Синодъ предписать Новгород. Губ. Канцеляр. чтобъ первоостатейныхъ раскольниковъ не сыскивать и не требовать въ Новгородъ и арестованнаго Михаилу Митрофанова освободить—а что все сведѣнія о Кругломъ», что къ слѣдствию потребно онъ Трифонъ Матвѣевъ чинить доказательство будетъ».

Въ тотъ же день, 7-го Юля, доноситель Трифонъ Матвѣевъ на обличеніе содержащагося колодника Ивана Круглова въ допросѣ сказалъ:

«Въ Выгорѣцкое жительство объявленной Иванъ Круглой пришелъ тому нынѣ двадцать пять лѣтъ, а въ которомъ имянно году того онъ сказать не упомнить, и принять онъ былъ Иванъ того жительство выборными *первозаводчиками* Даниломъ Викулинымъ да Андреемъ Денисовымъ, (кот. померли). Откуда же пришелъ, въ которомъ мѣстѣ онъ Круглой рожденъ, того онъ не знаетъ. — Въ прошломъ тому нынѣ седьмой годъ, будучи оной Круглой на рыбной ловли волости *Шалой* на рѣкѣ *Водль* солилъ рыбу и къ нему Круглому къ оному рыбы соленію приходилъ братъ его родной отставной матрозъ Филиппъ *Ильинъ*, котораго онъ Трифонъ при томъ видѣлъ и отъ прочихъ прилучившихся тамъ людей, а именно той Шальской волости отъ крестьянина Ивана Яковлева сына Бѣсова и отъ прочихъ, а отъ кого именно не помнитъ, подлинно слышалъ: что онъ Филиппъ ему Круглому братъ родной и съ той де рыбной ловли братъ его жилъ въ домѣ у него Круглова такожъ какъ онъ Круглый женился въ Выгорѣцкомъ погостѣ на крестьянской дѣвкѣ, гдѣ онъ Иванъ и жилъ въ женинѣ домѣ и онъ Филиппъ жилъ при немъ же Кругломъ а нынѣ оной его братъ Филиппъ жительство имѣетъ въ городѣ Олонцѣ а имѣется при Канцеляріи шодушнаго сбору для разсылки.»

Объявленіе выговца Триѳона Матвѣева, который хлопоталъ, чтобъ выручить Выгорѣцкое общежительство — имѣло совершенно противоположныя послѣдствія. До сихъ поръ Круглый, хотя и показалъ на нѣкоторыхъ Выговцевъ но онъ не открывалъ ихъ общежительства, правильного его устройства, не объявлялъ объ учителяхъ, о ихъ догматахъ—онъ отдѣлялся однимъ двуперстнымъ сложеніемъ. — Правительство доискивалось, кто онъ, откуда, чей крестьянинъ? Отъ этихъ-то вопросовъ и отдѣлялся Круглый, потому-что онъ былъ бѣглый помѣщичій крестьянинъ, ему угрожало возвращеніе къ помѣщику — а чтобъ избѣгнуть этого возвращенія—онъ отказывался отъ раскола, выдавалъ имена ихъ но очень осторожно.—Теперь показаніе Триѳона Матвѣева объ его братѣ, котораго возьмутъ и отъ котораго узнаютъ все, ожесточило его — и онъ не пощадилъ своихъ прежнихъ сотоварищей.

7-го же Іюля, вслѣдъ за объявленіемъ Триѳона Матвѣева, онъ рассказалъ все подробно:

«Отца его звали *Ильею*, Іевлевъ сынъ, а по прозванію какъ именовался сказать не упомнить; уроженецъ и крестьянинъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Степана Данилова Траханіотова, деревни Яковлевой, что на рѣкѣ Клязьмѣ.— У него былъ братъ женатый, который былъ въ матросахъ, а его Ивана тогда звали Демидомъ. Послѣ смерти отца и матери остался онъ въ малыхъ лѣтахъ, а въ домѣ отца своего, стало жить ему Круглому не о комъ и родственниковъ никого не было — и потому его взяли на помѣщичій дворъ и опредѣлили на скотный дворъ для присмотру скотины. — Черезъ нѣсколько лѣтъ, а въ которомъ году не упомнить, жена брата его пришла въ деревню ихъ, которая была отъ Москвы разстояніемъ верстъ 20 и уговаривала Демида бѣжать отъ помѣщика къ брату въ Москву—

«братъ Филипъ возьметъ де его съ собою на *Уверскую* пристань, куда его посылають.»

«Хотя де ты до *Москвы* какъ идти дороги не знаешь, но види все большою дорогою, по которой вседневно людей; ѣдущихъ множество бываетъ и указать могутъ.»

Жена брата отправилась въ *Москву*,—а *Демидъ* спусти въсколькo дней—бѣжалъ отъ помѣщика, и по указанію на большой московской дорогѣ ѣдущихъ людей—пришелъ въ городъ—и нашелъ только сноху; братъ усланъ былъ уже на *Уверскую* пристань.—*Демидъ* отправился туда съ женою брата и по прибытіи его на пристань братъ *Филиппъ* отдалъ его въ услуженіе поручику иноземцу *Христофору Люзину*—и съ нимъ пріѣхали въ *Петербургъ*. Потомъ отъ *Люзина* онъ перешелъ жить въ *СПетербургъ* бывшаго домъ *Мевъшикова* къ садовнику иноземцу *Василью Павлову* сыну *Ванлову*; жить въ *Астраханскую* слободу (въ *Петербургъ* же) къ отставному солдату *Федору Арѣшкину* и торговалъ на рынкѣ орѣхами,—потомъ купилъ домъ въ *Прядильной* слободѣ.

Торгуя на старомъ *Шлевинскомъ* рынкѣ орѣхами, познакомился онъ съ однимъ *Ярославцемъ* *Федоромъ*; а отчество не помнитъ, которой тоже торговалъ орѣхами.

Въ разговорахъ *Федоръ* приглашалъ идти въ *Олонецкій* уѣздъ въ расколыническую *Данилову* пустыню. Тамъ де будетъ имъ жить лучше.

«А что въ томъ скитѣ живутъ расколыники, онъ *Иванъ* не зналъ и отъ того крестьянина не слыхалъ, и до того времени онъ *Иванъ* былъ въ православномъ *Греческомъ* исповѣданіи; и ѣхали до того скита водою на наемномъ суднѣ и какъ де въ тотъ *Даниловъ* скитъ пришли и явились главному того скита жителю *Гаврилу Ефремову* и брату его *Ильѣ Ефремову*, а въ которомъ именно году и сколько лѣтъ тому нынѣ, сказать не упомнитъ, токмо до переписи генералитетской,

(т.-е. до ревизіи) сказался имъ Ефремовымъ онъ Иванъ, что онъ города Ярославля изъ купечества. Ефремовъ спросилъ его: какъ крестъ на себѣ изображаетъ? онъ сказалъ, что трехъ-перстное. Они объявили, что примуть его къ себѣ, только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ креститься двумя перстами и перекрестится въ ихъ же вѣрѣ. — *Демидъ* сталъ креститься двумя перстами, а старикъ монахъ *Феодосій* перекрестилъ его въ *Иваны*.»

Объявляя это Круглый присовокупилъ, «что въ прежнемъ допросѣ онъ потому не открылъ всѣхъ подробностей, потому что смолчалъ о нихъ въ Тайной Канцеляріи и отъ того опасался, дабы ему не быть въ тягчайшѣмъ истязаніи. И нынѣ о той своей природѣ онъ показалъ сущую правду.»

Въ этомъ показаніи обнаружилось обвиненіе въ *перекрещиваніи*. Это было только начало доноса Круглаго. — 10-го числа онъ объявилъ караульному салдату, чтобъ его привели въ присутствіе — и здѣсь онъ объяснилъ, что скрывалъ все потому, «что онъ помѣщика крестьянина, не хотѣлъ впредь за помѣщикомъ жить и опасался, дабы ему его не отдали — а нынѣ, когда уже онъ *отъ раскольниковъ изблеченъ, то приноситъ на нихъ по самой истиннѣ*» — и просилъ записывать.

Показанія его были подробныя обо всемъ — указалъ мѣстности, поименовалъ всѣхъ начальныхъ и должностныхъ лицъ, рассказалъ о порядкѣ приѣма въ общежителство и перекрещиваніи, гдѣ какія учреждены скиты, кто въ нихъ живетъ, — какъ и совершаются обряды.

Вотъ главное содержаніе доноса:

Средоточіе Выгорѣцкаго раскола составляютъ два монастыря, мужской и женскій, получившіе это названіе отъ того, что въ нихъ живутъ раскольники одного пола и наблюдаютъ общежителство, подобно какъ въ Православныхъ монастыряхъ. Мужской называется Даниловскимъ, по

имени одного изъ бывшихъ главныхъ учителей, Данилы Викуллина, и находится въ 60 верстахъ отъ Выгозерскаго погоста. Женскій называется Леокиимъ, отъ р. Лексы, и Крестнымъ по молебнѣ, устроенной въ честь Воздвиженія Честнаго Креста.

начальники и должностныя лица даниловскаго монастыря.

Главный учитель и начальникъ монастыря Семень Денисовъ; за нимъ Мануйло Петровъ, который временно отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, Иванъ Филипповъ и другіе; келарь Маркъ Ивановъ Ламиновъ, уставщикъ, у котораго подъ сохраненіемъ всѣ раскольниковскія книги, и который въ часовнѣ по книгамъ читаетъ; писарь, нарядникъ; торговые прикащики, которые посылаются за торговыми промыслами; иконописецъ, который пишетъ по старинному образу красками на деревѣ; больничный Василій Лобновъ, Новгородецъ, и при немъ два челоуѣка, дѣлають мѣдныя образа; столыникъ, гостинщикъ, для приѣма временно приѣзжающихъ раскольниковъ; рубашечный казначей, который раздаетъ всѣмъ раскольникамъ платье; прачешный и проч. Въ монастырѣ находится общая молебеня или часовня. Старецъ Феодосій, грамотный, бѣглый монахъ, ежедневно отправляетъ по раскольниковски вечерню, утреню и часы; онъ же читаетъ и Евангеліе; а когда его не прилучится, то читаетъ главный учитель, Семень Денисовъ, и прочіе раскольники, которые стоятъ на клиросѣ. Въ часовнѣ множество мѣдныхъ и живописныхъ образовъ и мѣдныхъ литыхъ тройныхъ створовъ, большихъ и малыхъ. На каждомъ изъ нихъ въ срединѣ изображеніе Спасова Образа, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, а на обратной сторонѣ осмиконечный крестъ. Къ богослуженію созываютъ звономъ въ колокола, яко бы и при церкви. Ког-

да бываетъ въ часовнѣ пѣніе вечерни, и утрени, и часовъ, тогда по отпустѣ, вмѣсто многолѣтія, вышеупомянутые раскольники, кои поютъ на клиросѣ, поютъ тако: «Утверди, Боже, вѣру Христіанскую; соблюди, Господи, и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братією и вся Христіаны». А при томъ Ея Императорскаго Величества титула, также всей Ея Императорскаго Величества Высочайшей фамиліи и Св. Синода не воспоминаютъ.

Когда прилучится большой господскій праздникъ, тогда келарь къ начатию часовъ приноситъ въ ту часовню пшеничный или ситный хлѣбъ — коровой на простомъ блюдѣ, который обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши, поставляетъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ, гдѣ онъ и остается во все время пѣнія часовъ; по окончаніи служенія Θεодосій выноситъ богородичный хлѣбъ изъ часовни съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ въ столовую келью и разрѣзаетъ на части; и когда всѣ сядутъ, то келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе келари разносятъ эти куски, раздавая каждому по одному куску. Когда тѣ куски съѣдятъ, то старецъ ударить въ мѣдную, повѣшенную при мѣстѣ его, чашку, мѣдною ложкою, нарочно на это сдѣланною, и звонить перестануть.

ПРІЕМЪ И ПЕРЕКРЕЩИВАНІЕ.

Мірянъ, вновь вступаящихъ въ расколъ. Когда кто вновь приходитъ въ общежительство, то учителя, Семенъ Денисовъ и Данило Викулинъ, спрашиваютъ, какъ онъ изображаетъ на себѣ крестъ, и если пришедшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, то спрашиваютъ, не помнитъ ли онъ Патріарха Никона, и если кто скажетъ, что помнитъ, того приемятъ просто; а кто скажетъ, что не помнитъ Никона, но объявитъ двоеперстное сложеніе, то принимаютъ его,

наложивши на него постъ на шесть недѣль, по окончаніи которыхъ старецъ Θεодосій исповѣдываетъ его и потомъ перекрещиваетъ, съ нареченіемъ новаго имени. Такъ перекрещены всѣ почти Выгорѣцкіе раскольники, которые не помятъ Никона (за исключеніемъ Ладожскихъ скитенъ, какъ увидимъ ниже). Перекрещиваніе же происходитъ такимъ образомъ: поставятъ человека въ рѣкѣ (на Выгѣ, или Лексѣ) обнаженнаго и погружаютъ, да нарекутъ вновь имя; а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ. Перекрещиваніе взрослыхъ, равно какъ и крещеніе младенцевъ, совершаютъ тайно, ночью и притомъ въ урочныя времена; 24 Іюня, на Рождество Іоанна Крестителя, на Преображеніе Господне и Воздвиженіе Честнаго Креста. А о Православномъ крещеніи Семенъ Денисовъ говоритъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

Не вдалекѣ отъ Выгозерскаго общежительства, меньше четверти версты, находится, при скотномъ дворѣ, другая часовня, съ деревянною вокругъ оградю и деревянными же кельями. Это женскій скитъ. Главная начальница его, старица Елена; прочія жены и дѣвки живутъ по тридцати, и больше, а въ иное время и меньше. Моленіе въ часовнѣ они сами отправляютъ и для сбора бьютъ въ доску; потому-что колоколовъ при этой часовнѣ небыло. Отъ времени до времени ходитъ къ нимъ главный учитель, Денисовъ, для наставленія, а по хозяйственнымъ нуждамъ келарь, Маркъ Ивановъ, да рубашечный казначей. Всѣ раскольницы перекрещены старцемъ Пафнутіемъ, а которыя пришли послѣ его смерти, тѣ Θεодосіемъ.

Въ двадцативерстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, вверхъ по Выгу, на р. Лексѣ, устроенъ женскій раскольническій монастырь, въ которомъ начальницей была сестра главнаго расколуучителя, Семена Денисова, Соломонія, а по

смерти ея дочь другаго расколоучителя, Данилы Викулина по имени не названа. По временамъ въ этотъ монастырь прѣзжаетъ съ коровьяго двора вышеозначенная старица Елена. Часовня въ этомъ монастырѣ превеликая, больше Выгорѣцкой, со множествомъ образовъ и книгъ. Монастырь обнесенъ оградою; кельи и все прочее устроено по образцу мужскаго общежителства. Вечерню, утреню и часы операва отправляла означенная Соломонія, послѣ нея дочь Данилы Викулина, а по временамъ и вышеозначенная Елена. Сборъ къ служенію производится благовѣстомъ и звономъ въ колокола. Всѣ раскольницы перекрещены.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СКИТЫ ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Скитами называются тѣ раскольникія общины, или станы, въ которыхъ допускается общее житіе для лицъ обо-его пола. Скиты эти содержатся пашнею, торгами и разными промыслами.

Недалекъ отъ Лекскаго монастыря находится мужской раскольникескій скитъ, въ которомъ живетъ человекъ съ тридцать, которые въ объявленный женскій скитъ въ лѣтнее время поставляютъ дрова, убираютъ посѣвы, молотятъ и отвозятъ въ тотъ же скитъ, также поставляютъ въ оный всѣ сѣстные припасы. Но эти скитяне находятся въ одномъ питомствѣ съ Выгорѣцкимъ общежителствомъ и своей молебни не имѣютъ.

СКИТЫ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА.

Въ десяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежителства находится Сергіевъ скитъ, съ часовнею и колокольнею, но безъ ограды. Учителемъ въ этой часовнѣ Псковичъ Ипатъ Ефремовъ, да при немъ клирошанкою раскольница, дѣвка

Марса. Скитяне все перекрещены Паскутиемъ, Феодосіемъ и Варлаамомъ.

Верстахъ въ двѣнадцать отъ Выгорѣцкаго общежительства и двухъ отъ Сергіевскаго скита, по Выгу, часовня съ деревянною оградою, въ которой живутъ временно раскольники, пріѣзжающіе изъ Выгорѣцкаго общежительства для работъ, а особливыхъ раскольниковъ при этой часовнѣ нѣтъ. Настоятелемъ этой часовни Григорій Петровъ Тучачевъ, солдатъ, у котораго подъ карауломъ въ архіерейскомъ домѣ Новгородскаго Митрополита, Іова семь лѣтъ содержался Семенъ Денисовъ, и который увлеченъ былъ этимъ послѣднимъ къ побѣгу въ Выговскую пустынь.

Выше по Выгу, въ шестнадцать верстахъ отъ монастыря, Корельскій боръ, а въ немъ раскольническихъ келій съ десять для раскольниковъ обоего пола; своей часовни при скитѣ нѣтъ.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго монастыря находится Ладожскій скитъ раскольниковъ обоего пола, въ которомъ главный раскольническій учитель старецъ Феодосій, монахъ, выходецъ изъ Ладоги, и въ томъ скитѣ иные раскольники живутъ съ женами и дѣтьми. Особенность этого скита состоитъ въ томъ, что въ немъ никого не перекрещиваютъ; но это было предметомъ спора и ссоръ между Ладожскимъ и прочими скитами. Пѣніе отправляетъ въ часовнѣ старецъ Феодосій; онъ же погребаетъ умершихъ, а рожденных младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Внизъ по Выгу Кодозерскій скитъ съ часовнею, въ которой отправляетъ службу, перекрещиваетъ приходящихъ въ расколъ и погребаетъ умершихъ старецъ Варлаамъ; здѣсь также, какъ въ Ладожскомъ, живутъ съ семействами, но все перекрещены.

Кромѣ сихъ скитовъ показаны еще: Желтопорожскій скитъ, съ часовнею св. Пророка Іліи, въ которой отправ-

длеть службу и погребаетъ умершихъ съ отцѣваніемъ учитель Прокопій Антиповъ. Часовня эта построена уже при Кругломъ, а до него и сначала при немъ, вмѣсто часовни, служила келья стараго раскольника, Ильи Ефремова, въ которой одна половина оставлена была для жилья, а другая отгорожена для церковной службы. Круглаго не впускали въ часовню до тѣхъ поръ, пока онъ не окрестился по ихъ раскольническому суемудрію.

Сулотозерскій скитъ, безъ часовни.

Челожерскій скитъ, съ деревянною часовнею, и бильною доскою для призыва въ модельню.

Такозерскій скитъ, съ деревянною часовнею, построенною иждивеніемъ одного С. Петербургскаго жителя.

Волозерскій скитъ, съ часовнею во имя Рождества Христова.

Боровскій, онъ же и Тихвинскій, скитъ, съ часовнею во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ разстояніи одной версты отъ Боровскаго скита часовня во имя Спасово.

Лунбошскій скитъ, близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода, съ часовнею.

Цельяцкій скитъ; есть и другіе.

Да близъ Онежскаго озера, въ пяти верстахъ, у озера Лонскаго, живутъ раскольники, именуемые Новожены, келей съ шесть.

Выгорѣцкіе скиты находились въ согласіи и общеніи съ раскольниками другихъ странъ. Главные учителя, Денисовъ и Викулинъ, посылали своихъ сподручниковъ въ С. Петербургъ, въ Архангельскъ, на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ. Объ одномъ раскольникѣ, Ѳеодоръ Кутейкинъ, у котораго былъ родной братъ въ С. Петербургъ, Круглой показалъ, что временно Ѳеодоръ къ тому своему брату, будто бы для торговаго промыслу,

пріѣзжаетъ, и живучи въ С. Петербургѣ потаеннымъ образомъ Правовѣрныхъ къ раскольниковской прелести пріобщаетъ, и подговора, увозитъ въ оныя жъ раскольниковскіе скиты».

Въ каждый двенадесятый праздникъ всѣ Выговскіе пустынножители и весьма многіе потаенные раскольники Выгозерскаго погоста собираются въ означенное общежительство для моленія и исповѣди, а женскій полъ въ скитъ на рѣкѣ Лексѣ, особливо въ день Воздвиженія Креста, сходятся въ этотъ скитъ изъ Шуйскаго и Толвуйскаго погостовъ, какъ записные, такъ и незаписные, раскольники. Неперекрещенные раскольники, которые молятся двоеперстнымъ сложеніемъ, когда пріѣзжаютъ въ общежительство, то молятся въ кельѣ, которую отведутъ имъ главные раскольники, а въ часовню ихъ не выпускаютъ; женскій полъ отсылаютъ на скотный дворъ къ старицѣ Еленѣ, а въ общежительство не выпускаютъ. Съ таковыми приходящими людьми, если они не перекрещены, запрещено вмѣстѣ пить и ѣсть, но собираютъ имъ столъ особо, и если правовѣрный изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго они ѣдятъ, изъ того судна правовѣрнымъ ѣсть не дадутъ.

Если у кого изъ приходящихъ въ общежительство останутся отецъ, мать, или родственники, то тѣ раскольниковскіе учителя, Семень Денисовъ съ товарищами, учатъ молиться за нихъ Богу: «Приведи, Господи, въ православную вѣру и святое крещеніе»; а которые умрутъ не перекрестившись, таковыхъ поминать не велятъ.

Въ праздничные дни, cadaго скита главные расколотчики отправляются туда для совершенія часовой службы и во время оной говорятъ проповѣди. Круглый въ показаніи упоминаетъ о словѣ на день св. Пророка Іліи,

читанномъ Семеномъ Денисовымъ на Ильинъ день въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Такъ какъ, по ученію Выгорѣцкихъ раскольниковъ, нѣтъ истиннаго брака, то 1) дѣвокъ, своихъ дочерей, по достиженіи ими совершеннолѣтія, раскольники отводятъ въ крестный скитъ; 2) вступившихъ въ бракъ отлучаютъ отъ общенія; по 3) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другаго принимаютъ съ приношеніемъ покаянія, что онъ ко святой Церкви сообщеніе учинилъ по принужденію. Круглый показываетъ, что когда умерла вторая его жена (на которой онъ женился уже по выходѣ изъ общежительства), и онъ, пришедъ въ общежительство, сказалъ объ этомъ главнымъ учителямъ, то они говорили ему, Круглому, чтобы онъ болѣе не женился. Когда Круглый объясчалъ это и остался у нихъ жить, то они приказали ему шесть недѣль стоять у дверей часовни и кланяться всѣмъ входящимъ и выходящимъ; во время обѣда раскольники во всѣ дни недѣли, исключая субботу и воскресенье молиться въ землю, а въ субботу и воскресенье въ поясъ, что онъ и исполнилъ.»(*)

Донось Круглаго поступилъ въ самую неблагопріятную минуту для Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Синодъ былъ озабоченъ донесеніемъ Священника Водлозерскаго погоста (Олонецкаго уѣзда вблизи отъ Выговской пустыни) что прихожане не слушаютъ его приказанія о хожденіи въ церковь, о исповѣди и о сообщеніи Св. Таинъ — что въ Филипповъ постъ и всю четыредесятницу 1738 года никто не исполнялъ христіанскихъ обязанностей и надежды

(*) *Примѣчаніе.* Краткое это содержаніе доноса Круглаго извлечено изъ прекрасной статьи Г. Чистовича «Выговская Раскольниковская Пустынь» помѣщ. въ чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей росс. 1850. Кн. 3-я. Г. Чистовичъ имѣлъ въ виду тотъ же доносъ Круглаго, который прилагается къ этой статьѣ.

на это нѣтъ—что вѣроятно есть потаенные раскольники— что въ бракосочетаніи и крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство и ежели онъ будетъ по новому служить, младенцевъ крестить и браки вѣнчать и крестное хожденіе имѣть не по солнцу, то всякое подаяніе общаютъ не противъ стараго, что за увѣщаніе его били его— въ слѣдствіе сего, соображая и прежде бывшее доношеніе Іеромонаха Неофита (1722 что въ Олонецкомъ уѣздѣ въ раскольническихъ станахъ мужики священно дѣйствуютъ и потребности отправляютъ, ходя по деревнямъ крестятъ и исповѣдываютъ и надъ умершими отпѣваютъ и чрезъ ту исповѣдь народъ развращаютъ— Синодъ 7-го іюля, въ тотъ день когда Кругловъ открылъ и свое перекрещиваніе, рѣшилъ сообщить Сенату чтобы о всѣхъ, водлозерскаго погоста и Выгорѣцкихъ пустынникахъ и обо всѣхъ окрестныхъ жителяхъ обоого пола не минуя и малолѣтнихъ до 7-ми лѣтняго возраста произвести изслѣдованіе: 1) Въ скитахъ освидѣтельствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ и кѣмъ принятъ и почему въ скитахъ пустынножителями себя нарицаютъ, всѣли они записные раскольники и раскольницы и въ окладъ положены ли и всѣли ходятъ въ назначенномъ для раскольниковъ платьѣ. 2) Объ записныхъ повѣрить гдѣ и когда записаны и сподна ли платили ежегодно. 3) Которые недавно записаны, то объ нихъ совсеприлежностію на крѣпко испытать отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены и тѣхъ на кого покажутъ отсылать въ гражданское вѣдомство для учиненія съ ними по указамъ. 4) Незаписныхъ и въ окладъ не положенныхъ спрашивать съ пристрастіемъ когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты и кѣмъ имянно и когда въ расколъ склонены. 5) У записныхъ раскольниковъ взять вѣдомости о дѣтяхъ ихъ обоого пола — и повѣрить и посторонними показаніями всѣ ли дѣ-

ти написаны ими будутъ — и потомъ изслѣдовать начинающія отъ дѣтей семилѣтняго возраста испытно съ тонкостію какъ они крестное на себѣ изображеніе полагаютъ и въ церковь Божію ходятъ ли и исповѣдаются ли и сподобляются ли Св. Таинъ — а если двуперстное сложеніе имѣютъ дѣти и исповѣдываются по мимо православныя церкви то у кого имянно — а въ особенно узнать не отъ отцевъ ли своихъ и на кого покажутъ отсылать для учиненія по государственнымъ правамъ въ свѣтскія правительства. 6) Которые объявятъ себя не раскольниками, тѣхъ допросить и изслѣдовать въ тонкость почему въ сообщество съ раскольниками вступили и куда въ церковь ходятъ и чрезъ кого церковные обряды совершаютъ — и на кого покажутъ тѣхъ священниковъ и церковно-служителей допрашивать — особенно же изслѣдовать Выгорѣцкихъ раскольниковъ.

Для этого изслѣдованія Синодъ просилъ Сенатъ назначить свѣтскую персону, съ канцелярскими служителями и съ придачею солдатъ — а къ нимъ присоединены будутъ духовныя лица отъ Синода. — Донositелю же Выдлозерскому священнику Гаврилѣ Иванову быть при томъ слѣдствіи для доказательства подъ охраненіемъ свѣтской персоны неотлучно.

Въ такой-то моментъ, когда вниманіе особенное было обращено на Выгорѣцкое общежительство, поступилъ доносъ Круглаго. И потому Синодъ приостановился 7 іюня отправленіемъ въ Сенатъ своего предположенія ожидая отъ Круглова дальнѣйшихъ показаній, что онъ и сдѣлалъ 12-го числа.

Трифонъ Матвѣевъ, повѣренный Выговцевъ, не зналъ еще объ этомъ — онъ все хлопоталъ, чтобы отмѣнили первое распоряженіе о сыскиваніи *первостатейныхъ* Выгорѣцкихъ раскольниковъ — а естли которыхъ и взяли

чтобъ освободили ихъ. Въ этомъ онъ успѣлъ и 18-го іюля предписано Новгородской Губернской Канцеляріи не сыскивать раскольниковъ а которые взяты тѣхъ освободить. — Предписаніе отдано для доставленія самому Трифону Матвѣеву въ руки—онъ поскакалъ съ торжествомъ въ Новгородъ — но между тѣмъ здѣсь завязалось дѣло гораздо важнѣе перваго (*).

21 августа Круглой объявившій рѣшительное желаніе ототать отъ раскола и присоединиться къ Православной церкви былъ освобожденъ изъ желѣзъ — но подъ крѣпкимъ арестомъ — велѣно ему поститься и приготовляться къ исповѣди и причастію Св. Таинъ.

28 августа въ Троицкомъ соборѣ Круглой Протопопомъ Іоанномъ Семеновымъ обращенъ изъ расколу и приведенъ къ присягѣ.

Послѣ присяги Круглой подалъ еще новое показаніе которе завершидо обвиненіемъ что Выгорѣцкіе раскольники на молитвахъ за царствующій домъ и вообще никого изъ Императорской Фамиліи неупоминаютъ въ молитвахъ начиная съ Петра Перваго.

Это послѣднее обвиненіе принадлежало распоряженію Тайной Канцеляріи. Синодъ (2 октября 1738 г.) передалъ Круглаго въ распоряженіе Андрея Иванова Ушакова а въ Сенатъ сообщилъ (9 октября) объ учрежденіи Слѣдственной Коммисіи. (приложеніе № 4).

(*) *Примѣчаніе.* 10-го же іюля по доносу Круглаго арестовали купческаго человека Алексѣя Семенова Кутейкина и 25-го іюля допрашивали. Особенно важнаго для слѣдствія ничего неокказалось—и 12 августа Алексѣя Семенова освободили на поруки съ подпискою чтобы о томъ, о чемъ его спрашивали ни тайно, ни явно ни съ кѣмъ онъ не разговаривалъ, а если съ кѣмъ будетъ о томъ разговаривать и чрезъ кого изобличить будетъ, и за то онъ Алексѣй повинемъ будетъ нажесточайшему истязанію. За него поручались русскіе Петербургскіе купцы. Допросы его любопытны для показанія какія торговыя связи имѣли Выгорѣцкіе пустыняники съ Петербургомъ и мы ихъ прилагаемъ.

Тайная Канцелярія, передпросила Круглаго, (онъ показаль тоже что и въ Синодѣ) и 6 марта отдала его при особой инструкціи въ распоряженіе слѣдственной комисіи — которая была составлена изъ слѣдующихъ лицъ:

Вологодской Епархіи Кириллова монастыря Бѣлозерскаго Архимандритъ Вавила, священникъ Симеоновой церкви Иванъ Григорьевъ — отъ Правительствующаго Сената Ассессоръ Осипъ Тимофѣевъ Квашнинъ Самаринъ.

Для конвоя и караула и посылокъ даны Самарину Петербургскаго гарнизона унтеръ-офицеръ, капраль и 12 рядовыхъ — а естли еще потребуется солдатъ, то предписано Олонецкой воеводской канцеляріи наряжать къ нему сколько нужно. Самарину отпущено для расхода впредь до расчёту на счётъ раскольнической конторы 200р.; изъ нихъ онъ долженъ былъ платить прогоны, священнику давать на пропитаніе по 10 коп. въ день; доносителю священнику Гаврилу Иванову по 2 р. въ мѣсяцъ и колоднику Круглому по 3 копейки въ день. Самаринъ получилъ также особую инструкцію изъ Святѣйшаго Синода.

6 марта слѣдственная комисіа отправилась изъ С. Петербурга.

Что же происходило въ это время въ Выгорѣцкой пустыни? Они знали обо всемъ, и мы послушаемъ рассказъ современника, очевидца, жителя Выговской пустыни Ивана Филиппова (въ его исторіи Выговской пустыни).

«И бысть въ Выговской пустыни о семъ велий страхъ и ужасъ на всѣхъ и сотвориша совѣтъ между собою и послаша въ Петербурхъ Мануила Петрова, дабы мощно противъ клеветника подати какого доношенія, чтобъ чѣмъ можно возразить и послышки остановить и оной Мануиль ѣхавъ въ Петербургъ поотвѣдалъ черезъ добрыхъ людей въ Сенатъ, и по присланному изъ Тайной по секретному дѣлу доношенію и изъ Синода по другимъ его клеветамъ,

тожь по доношенію, и приговоръ закрѣпленъ, чтобъ послать въ Выговскую пустыню посылки, выбрать офицера и дать ему канвой солдатъ и подъячихъ и на прогоны изъ казны деньги: и изъ Синода тоже послать духовное лицо Архимандрита, да попа да дьякона, да канцеляриста съ подъячимъ; съ ними же послати и клеветника Круглова закрѣпкимъ карауломъ, а въ прибавокъ взять съ Олонца подъячихъ и солдатъ, а изъ погостовъ понятыхъ сколько пристойно, а изъ Синода взяти Водлозерскаго попа за карауломъ, что онъ показалъ на Водлозерскій погостъ тоже что Круглой и ѣхати имъ въ Олонецкой уездъ въ Выговской пустыни и приѣхавъ сыскать противу Круглова оговору старцевъ и первыхъ лучшихъ людей многихъ, на кого у Круглова показано имянно и въ волостяхъ пристойно мѣсто гдѣ розыскъ чинить съ Круглымъ въ секретномъ дѣлѣ, на коихъ показано особъ, а по Синодскому доношенію особъ же, всѣхъ жителей Выговской пустыни допрашивати, съ коихъ градовъ и къмъ подговорены и научены и къмъ приняты и какъ и давноли и къмъ перекрещиваны, и всѣли въ подушную перепись и подъ двойной окладъ написаны и платять ли деньги, всякаго человекъ допросить, и свидѣтельствовать съ книгами переписными; а изъ тайной по секретному дѣлу и неизвѣстно и невѣдомо въ чемъ у него Круглова показано; и приде вѣсть отъ Мануила Петрова въ Выговскую пустыню, что и подавать доношенія невозможно и не примуть и возразить нечимъ уже въ Сенатѣ указы пишутъ и посылку готовятъ къ тайной, а какіе будутъ указы про то никто не знаетъ, точию отчасти слухъ отъ стороннихъ а не отъ Мануила, о моленіи, что будто Бога не молятъ за ея императорское величество, онъ Круглой показалъ будто, и въ тропаряхъ и въ стихахъ гдѣ напечатано не поминають; и возматся весь суземокъ, бысть страхъ велій и трепеть на спасаю-

щихся и боящихся Бога, и собрався со всего суземка лучшихъ люди во общежителство, начаша думати что сотворити, овю и ко страданію глаголаша готовитися, и какъ отцы прежніе въ палеостровскомъ монастырѣ и въ протчихъ мѣстахъ огню предаватися а которые не хотятъ страдати, тѣмъ разбѣжати а въ руки имъ не вдатися, кои еще хотяху пожити, а овю лучшие людіе о семъ начаша отъ писанія разсуждати и препятствовати что страдати не за что и начаша въ писаніи разсматривати, и розыскивати и читати всѣмъ вслухъ сперва въ кѣліи, таже послѣ въ столовой и уговаривати, чтобъ не безсловесно страдати и упрямствовати, еже за ея императорское величество Бога молимъ сего отъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ научены и писаніе повелѣваетъ лучше въ чемъ можно отвѣтствовати и показати о своемъ житіи ясно, какъ кое мощно оправдатися, чтобъ не навести на себя и на протчихъ старовѣрцовъ безсловеснаго отъ ея императорскаго величества и напраснаго гнѣва прежде времени, и начаша думати и условишася всѣ лучшие старцы Θεодосій, Варлаамъ и Іосифъ грамотные и писанія вѣдущіе Симеонъ Діонисіевъ, Трифонъ Петровъ, Даниль Матѣевъ, Мануилъ Петровъ, Захарій Пуллоевъ съ сыномъ Титомъ, Симонъ Іовлевъ, Михайлъ Шелеховъ, и протчіи Ипатъ Ефремовъ, Θεодоръ Григорьевъ, Семень Питерской, и березовцы Иванъ Ивановъ, иконникъ Алексій, Θεодоръ Семеновъ, Иванъ Герасимовъ, и желтопорожскія Ефремовыхъ, Прокопій, Θεодоръ Леванидовъ, Θεодоръ Питербурхской и Іаковъ Кокинъ, Θεодоръ Ларіоновъ, и боровскіе жители Иванъ Давыдовъ Венедиктъ Петровъ, Василій Даниловъ, Прокопій Тихвинской и салотозерскій, Якимъ Корниловъ, съ горелыши Лаврентій и ладожскаго скита Наумъ и Севастьянъ и прочіе многіе выборные и десяцкіе и изъ простыхъ грамотные и неграмотные жители ту быша въ монастырѣ и положиша

*

что и въ тропаряхъ и въ кондакахъ и въ стихахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ ея императорское величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя у первыхъ отцовъ се просто было, что о томъ нужды не было до сего времени, и о томъ не спросилоя ни отъ кого, и писанія изыскивати и читати людемъ не для чего, а въ нынѣшнѣе время нужда позвала, о семъ по клеветы спрашиваютъ и истязуютъ, что тѣми клеветами хотятъ всѣхъ старовѣрцовъ искоренити, того ради и писанія искати, и почитати и творити дабы церкви не вредити, и на христіанъ на всѣхъ не навести напраснаго безсловеснаго гнѣва и конечнаго вѣснмъ разоренія и искорененія, и гонительства и мучительства, безсловеснаго и напраснаго, понеже ея императорское величество вѣры не отънимаетъ, и всегда наши посланные къ ея императорскому величеству со звѣрми ходили многажды, всегда отъ нее милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней отъ иныхъ не бывало.

И положиша у всѣхъ, что написати къ ея императорскому величеству челобитная, и отписати все свое житіе, какъ въ сей пустыни первые отцы завелися жити, и какъ императорскому величеству Петру обнесены и какъ били челомъ, и какъ указами къ новопостроеннымъ заводамъ опредѣлены въ работу, и какъ по его императорскаго величества указу а по Синодскому доношенію присланъ изъ Синода духовная персона съ указами и съ книгами съ старыми и съ новыми на петровскіе заводы для разглагольствія о вѣрѣ, и како отъ учителя присланнаго Неофита заданы о вѣрѣ 106 вопросовъ, и како на оные вопросы писана отвѣтная книга, и како на петровскихъ заводахъ при многихъ персонахъ при духовныхъ и свѣтскихъ и при народѣ разглагольствіе чинено, и книга отвѣтная писана, а другая въ приказъ, а третія будучи у водъ гонодину Ол-

суфьеву подана, чтобъ ему подать его императорскому величеству и како и при учителя многіе были на выговскую пустыню клеветники Халтуринъ съ товарищи, многія доношенія подавали оному учителю, и онъ посылалъ въ Синодъ, но тѣ челобитьемъ старовѣрцевъ возражены, и послѣ переписчикомъ записаны и опредѣлены двойнымъ окладомъ, и потомъ въ Москвѣ тѣмъ же Халтуринимъ научены, подали челобитную выходецъ своевольникъ съ пустыни Кузнецовъ, многіе крамолы всякія напрасныя писаны клеветы, и судомъ праведнымъ возражены и доносители пытаны и въ ссылку сосланы, и како той же Халтуринъ хотя отъ своей вины избыти, послалъ съ Новгорода доношеніе въ Синодъ а изъ Синода въ Сенатъ подали, и како было приговорено по его клеветѣ лучшихъ людей велико скованныхъ взять въ Питербурхъ съ суземка и съ волостей человекъ шестьдесятъ, како ея императорскому величеству подавали челобитную, чтобъ его Халтурина напраснымъ клеветамъ не вѣрити, и послать розыскъ и посланъ, и розыскивано, и никакой вины по его клеветамъ за Выговской пустыней не сыскали, и розыскъ подавъ въ Сенатъ и въ Синодъ, чтобъ такому подозрительному человеку Круглому яко же и Халтурину его клеветамъ не вѣрити, и тутъ же съ челобитной подать отвѣтная книга къ ея императорскому величеству, и написаша такую челобитную самую плачевную и умильную, и двѣ другихъ инымъ образомъ, и выбрали съ челобитной Стахія Осипова, еже онъ приказное дѣло знаетъ и бывалъ, да Давида Матфеева въ чемъ изволить спросить ея императорское величество по книгѣ въ недоумѣтельныхъ статьяяхъ, чтобъ имъ подать челобитная и книга отвѣтная самой ея императорскому величеству, не слушая никакихъ со стороны отговорокъ, чтобъ было наше житіе ея императорскому величеству извѣстно, дабы было за что и страдать;

тое всѣмъ пустыннымъ жителемъ было любо, и послали скоро и молили челобитчиковъ, чтобъ потщатися всячески подати и съѣхали въ Питербурхъ: въ то же время еще челобитчики не отпущены были отъ сиротъ, пачаша проситися съ лексинскаго монастыря Марфа Лукина съ челобитной и съ книгой и прочіи сироты стали просити у Симеона Діонисіевича, чтобъ написать другая челобитная такая же и послать съ нею такожде и Симеонъ и прочіе малыя люди подалися, дабы оная послать, кои могутъ дойти и подати, а иніи многіе сіе возбрали надѣяся на своихъ посланныхъ Стахія съ товарищи, и послѣ ѣзды ихъ, оная Марфа Лукина просила у Симеона Діонисіева всячески челобитную хотя ячернѣ, а на дорогу не просила никакой копѣйки съ монастыря и суземка, хотѣла своимъ промысломъ проѣхати, и Симеонъ для братскаго приговору не далъ и не благословилъ, оная же съ братаномъ своимъ съ Мокіемъ Ерофѣевымъ уѣхала изъ монастыря тайно, и въ погону были за ей посыланы, чтобъ уговаривать, и она посланному не явилась, или до его уѣхала въ путь.

И въ то время въ Выговской пустыни заповѣдаша постъ всѣмъ жителямъ, не едину седмицу постишася, и по всѣмъ часовнямъ на всякъ день по два и по три молебна пѣти, и по кѣліямъ и въ монастырѣ всѣмъ на всякъ день сверхъ молебновъ работнымъ людямъ по двѣ лѣстовки молитися и по три, и по усердію кто сколько можетъ; боящіяся Бога и спасающіяся въ великой печали и плачи конца о себѣ дождающе, и бысть страхъ на всей Выговской пустыни великой, и посланные скоро доѣхавше въ Питербурхъ, засташа Мануила тамо, и объявиша челобитныя, и книги и совѣтъ пустынной, онъ же нача ихъ разговаривати, и нача съ ними думати, что дѣло уже сдѣлано, а дѣлаво указомъ, вѣлно розыскивать, и указы написаны, и офицеръ съ командой опредѣленъ, и на подводы денги изъ казны

четыреста рублей выданы, и изъ Синоду архимандрить и попъ со дьякономъ и съ подъячими опредѣлены, и инструкции имъ вручены, аще нынѣ ея императорскому величеству подати такая челобитная и книги куда дѣло пойдетъ, надобно прежде времени гнѣва и разорѣнія не навести, а кто пойдетъ съ такою челобитною и книгою въ дѣло такое вступить, и кто поведетъ къ ея величеству стали страшиться и никто не поревноваль, вси на то сдалися, что не подавать, пускай де ѣдутъ да розыскивають, а здѣ съ нимъ кто свяжется, и хотѣли въ Сенатъ или въ Кабинетъ подать доношеніе и то все отложили, и Данила къ дому отпустили, а въ то время явилася въ Питербурхъ и Марѳа Лукина, стала чрезъ знатныхъ отвѣдывать, можно ли какъ къ ея императорскому величеству съ челобитной дойти, и милостивцы хотѣли времени избирати и доставити, и стала у Мануила и у Стахія челобитной просити и книги, чтобъ ей все сіе подати, и то ей учили отговаривати и страшити, какъ тебѣ съ такой челобитной и съ книгой поступить лучше такой челобитной и книги не подавать, и написали малую краткую челобитную о сиротахъ, о женскомъ полу, чтобъ оныхъ сиротъ состарѣвшихся въ пустыни отъ свидѣтельства свободити, и тую челобитную взявъ оная прибирала времени и хотѣла подати, и она сама сказа, что ей Стахій запретилъ, понеже комиссія для розыску съ Питербурху уже отправилась и подавай въ Кабинетъ, и оная челобитчица не спрашивая того дошла до герцога, который всегда близъ ея императорскаго величества, и сказа ему на словахъ, и онъ повелъ ей подати въ Кабинетъ, и хотѣлъ ходатайствовать, а къ ея величеству не попустилъ, нача отговаривати, и она усумнилась, больше и не докучала и отложила что Мануиль и Стахій къ дому съѣхали, а какъ пріѣхаль Даниль домой и сказа все, еже какъ у нихъ дѣло отложилось, и Стахій прибыль къ дому и Мануиль, тоже сказали, что

нельзя того дѣлать, уже комисію на дорогѣ объѣхали въ Ладогѣ, ассесоръ дожидаетъ жены изъ помѣстья и всѣ сказали тоже, что Даніиль, и услышавше въ монастырѣ и въ суземкѣ о семъ, о чемъ еще надѣялись себѣ надежду, что такъ ея императорскому величеству все свое житіе объявити вышеписанной челобитной и отвѣтною книгою, что бѣ было за что и страдати, но то все отпало и стало не надежно, и веліе въ людехъ явилось ко страданію неможеніе, и сомнѣніе по рѣчамъ стряпчихъ.

Нападе на всѣхъ страхъ и ужасъ и трепеть, стали быть немощи, овію мелкота и немощіи боящися расхищенія, начаша просити, что бѣ сготовити ко страданію мѣста, гдѣ запершися отъ гонителей огню предаватися, паче всего сироты немощная чадь, чтобъ въ руки не попастьи гонителемъ, и бысть плачь въ людехъ и печаль не малая у спасающихся, чтобъ не потерять настоятелей и всего благочестія а овін и сего не попускающе ради славы, инію же и приказаша тихимъ словомъ для всякаго случая, чтобъ на Лексѣ у сиротъ сготовити мѣсто въ часовни къ забору, и начаша готовити, такожде и на Выгу усерднѣи и спасающіяся начаша готовити и скоро изготвиша, во обоихъ мѣстахъ, и потомъ начаша думати первіи люди кому явиться и собрашася со всего суземка которыя хотяху явитися, а кои не хотяще явитися, тѣ и въ монастырѣ не придоша, и начаша думати, какъ Семену Денисьеву не явитися то не будетъ стоянія противъ клеветника крѣпкаго не толь будетъ безъ него кои явятся крѣпки, будутъ въ сему дѣлу неможеніе и онъ самъ на сіе положи и разсуди что будетъ тако, хотя ему иніе и не велѣна явитися, дабы вонъ отъѣхати, но онъ не послуша сего, еже прежде времени не навести на воѣхъ конечнаго разоренія, и клеветнику не подати силы и крѣпости, и по немъ многія хотяху явитися, не чающе такихъ коварныхъ допросовъ кромѣ

малыхъ, которіи и сперва не хотѣша явиться, и Семень Денисьевичъ по совѣту общему, что бѣ сперва на прїѣздѣ ему не явиться быть въ монастырѣ во иной келіи простой, а явитесь инѣмъ пристойнымъ и сказать что съѣхалъ въ Каргополь и дѣло сказать, а будетъ оттуда скоро, и послѣ явится будто съ Каргополя прїѣхалъ, и потомъ послаша Мануила встрѣчу на Олоонецъ, дабы можно чрезъ людей или чрезъ воеводу указы и инструкціи отвѣдать, и Мануилъ скоро съѣха на Олоонецъ.»

Самаринъ съ комиссіею прїѣхалъ въ Олоонецъ 13 марта. Здѣсь онъ остановился на нѣсколько дней чтобъ устроить свою канцелярію и усилить военную команду.—Олоонецкая воеводская канцелярія отдѣлила ему только одного кописта и трехъ солдатъ—сама воеводская канцелярія была въ бѣдственномъ положеніи—всѣ канцелярскіе чиновники и солдаты были разосланы по слѣдственнымъ и уголовнымъ дѣламъ.

Мануилъ Петровъ, агентъ Выговцевъ, явился къ Самарину но вмѣсто того чтобъ собрать какія нибудь свѣденія для передачи своимъ сотоварищамъ—онъ попалъ въ бѣду. Самаринъ посадилъ его подъ карауль.

17 Марта Самаринъ выѣхалъ изъ Олонца и 24 марта прїѣхалъ въ Шунской погостъ.

Вотъ какъ рассказываетъ Иванъ Филипповъ прїѣздъ комисіи въ Шунской погостъ и въ общежительскій монастырь:

«И прїѣхавъ въ Шунской погостъ въ канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, напередъ приказано солдату на погостѣ осмь фатеръ сготовить, и во уготованные прїѣхавъ сталъ и праздникъ праздновалъ, ни за кого Суземскихъ не приставалъ и Шунскимъ старостамъ еще приказалъ прибавить фатеръ гдѣ прїѣхавъ съ суземка стоять, еще словомъ сказалъ старостамъ и указъ

показаль послушной, что быть имъ всѣмъ ему послушнымъ когда онъ востребуеть сколько людей, чтобъ къ нему на- скоро послать, а самъ приказаль подводы готовить и по- ѣхаль, (27 марта по донесенію Самарина) а Мануилу отъ себя не приказаль нимало отлучатися, но съ нимъ ѣхать и взялъ съ собою челоувѣкъ десятокъ слишкомъ понятыхъ и пріѣхавъ въ Пигматку, подводы кои пристали перемѣ- нить, и сколько бьио взялъ пріѣхаль къ Волозеру къ ча- совни къ Захарью, а Захарій уже прежде изыде изъ до- му, а Титъ не явился, токмо старухи, и въ часовню хо- дилъ и осмотрѣлъ всѣ книги и иконы, и вышедъ изъ ча- совни старухъ спрашиваль, и они сказали Захарья дома нѣтъ, а сынъ Титъ въ монастырѣ, и перемѣнивъ подводы, а Мануила никуда не отпустилъ отъ себя чтобы никакой вѣдомости на передъ не подалъ въ монастырѣ, и въ мона- стырѣ вѣдомости дожидали, чаяли что будетъ отъ мануи- ла чтобъ встрѣтить, и вѣдомость никакая не бывала и съ Волозера, и гналь скоро самъ попереди и пріѣхаль по утру марта въ 27-й день, а напередъ было ему готовили стояти внѣ монастыря, — перенесли къ гостинной третью ке- ллю и топлены и готовлены, и егда вышли отъ заутрени вельми въ ворота горные застучали и собаки зѣльнѣ вси бѣжа къ воротамъ залаяли, а у воротъ ни сторожей и ни- кого не было, что еще не дожидали, чаяли извѣстія напе- редъ, и нѣщии малаго числа люди бѣжали къ воротамъ и вышелъ изъ саней самъ, понеже не успѣли прибѣжать, и сталъ вельми въ ворота бить съ яростію и пришедъ къ воротамъ братія отворили врата онъ же на нихъ съ вели- кимъ гнѣвомъ и яростію покричалъ и прочіи пріѣхали и архимандритъ и почаль говорити гдѣ стати, и сказала имъ что есть гостинная большая и еще при ней двѣ келіи, онъ же съ яростію забранился, не стану въ гостинную а стану внутрь монастыря, что насъ много до ста челоувѣкъ бу-

дѣть и спросилъ дома-ли Семенъ Денисовъ Вторушинъ, и сказали что въ Каргополь съѣхалъ, и архимандритъ хотѣлъ въ гостиную стати, и онъ не попустилъ, а взялъ его и солдатъ, пошелъ на монастырь, и спросилъ Денисьева келію и указали, и пришедъ въ келію и осмотрѣлъ въ келіи книги и чуланъ его, и прочіе, и поставилъ солдата на караулъ съ фузеєю и со шпагой голой у дверей сѣнныхъ, и послѣ описалъ и солдата снялъ, и пришедъ въ часовню осмотрѣлъ книги, и скоро вышелъ, а не осмотрѣлъ что приложена поджога, и вышелъ изъ часовни поставилъ караулъ, солдата же съ фузеей у дверей, и пошедъ по монастырю сталъ келей спрашивать чья коя, и осматривать гдѣ стоять, себѣ усмотрилъ келію плотническую и ту сталъ, а архимандриту съ попомъ поряду другую что перво была гостинная, а подъячихъ двухъ поставилъ было и олонецкихъ съ нимъ солдатъ въ нарядническую и казначейскую келію, а послѣ перевелъ въ сапожную швальню, ту и комисію учинилъ въ половины солдатамъ и попу Водлозерскому, которой отдалъ ему изъ Синода за карауломъ и колодникомъ, а въ половины быть приказу по нынѣшнему комисіи, а Круглова одного посадилъ въ келію и къ нему караулъ жестокой приставилъ, никого къ нему не пущать, и того же дни шелъ въ часовню и усмотрѣлъ что уготовано къ забору у дверей и у оконъ щиты съ бревенъ, и грядки и на грядкахъ смолье, и вельми о семъ кричалъ и сталъ распрашивать и говорить къ чему сіе содѣлано, и кто приказалъ сіе строити, и Мануилъ сказалъ, что я не знаю безъ меня строили, и выборной ему и братія отвѣщали что нужда вельма строити, понеже слухъ пришелъ, что ѣдетъ солдатъ больше ста человекъ а вельно воѣхъ взять скованныхъ за карауломъ въ Питербурхъ въ Синодъ, того ради и строили что въ Синодъ быть свезеннымъ, лучше огню придатися за древеѣе благочестіе, и хотѣли, токмо прочіи

уговаривали, и онъ говорилъ кто вамъ такія вѣсти подавалъ, не ваши ли стряпчіе, они отвѣщали: не стряпчіе, стряпчіе укрѣпляли и писали малую посылку, что велѣно здѣ розыскивать а про многую посылку то говорили всякіе пришлые вести изъ волостей, онъ же приставилъ къ часовни и другаго солдата съ фузеєю и со шпагой, аще сего съ часовни смоля не возмете вонъ, въ часовню не вѣлю васъ пускати и буду писать въ Питербурхъ, что оіе противно творите, и обѣщали на другой день вынять все смолье, и солдатовъ отъ часовни съ карауловъ снялъ, и сталъ спрашивать первыхъ, кои явились про Семена Денисьева скоро ли его можете поставить мнѣ подпишитесь аще не подпишитесь, пошлю солдатъ на вашемъ коштѣ по его, что до еѣо и большая нужда, а васъ ставу держать за карауломъ, и Мануилъ Петровъ и Иванъ Филипповъ принуждены съ вѣдома Семена Денисьевича подписались поставить въ пять дней, и сталъ спрашивать про Трифона Петрова, и сказали что вышелъ изъ монастыря, тому назадъ годовъ съ пять и у Круглага написано что вышелъ изъ монастыря и жилъ у Семена питерскаго, и на Мѣдвежьемъ бору, то и послѣ показали сказкой, что шель безвѣстно, то легко и отвѣтствовать еже и у Круглова показано такъ про старца Θεодосія сказали, что шель безвѣстно еще съ осени, и стали къ нему господину приходи.ь староста и прочіи съ гостинцами и Мануилъ и прочіе втѣяніѣ, и всѣмъ отказаль, такожде и архимандрить и солдаты не смѣяше взяти никто ничего.»

Между тѣмъ Семень Денисовъ укрывался въ келии Кона пономаря—раскольники скрытно ходили къ нему за совѣтомъ. Самаринъ, требоваль отъ нихъ выдачи Семена: дайте намъ скорѣе Семена Вторушина—онъ у васъ въ домѣ въ келии съдить—а будете вы его не выдаете, всѣхъ запытаю на смерть—говорилъ Самаринъ Ивану Филипо-

ву и Мануилу Петрову;—они отговаривались что Семена нѣтъ дома... сыскался доносчикъ и открылъ Самарину гдѣ скрываютъ раскольники. Денисова Самаринъ отыскалъ келью пономаря Конона—она была заперта, потому что хозяина не было дома, онъ бѣжалъ съ монастыря. Отперли келью—въ ней темно и окна затворены и приказа (Самаринъ) окна отворите и отворили, а Семеонъ Денисьевъ въ чуланъ сталъ и подъячій шелъ въ чуланъ, отворилъ окно и сказа, что здѣсь есть человекъ: и вшедь ту и Самаринъ, и оной Семеонъ сталъ и поклонился имъ, и Самаринъ нача спрашивать: кто ты такой? И онъ сказа имя себѣ: Семень, осмь, и оной Самаринъ учалъ кричать, для чего ты хоронился, а намъ давно не являлся и онъ имъ хорошенько отвѣща со смиреніемъ: еще въ сію ночь съ пути пріѣхалъ и хотѣлъ явиться и не успѣлъ. Онъ же Самаринъ кричаще: что уже по три дни сказали намъ, еже ты дома въ келии сѣдишь и не явишися; той же Семень глагола мужественно: аще бы я нехотѣлъ вамъ явиться, то и здѣсь въ келии не былъ бы. И приведоша его въ комисію за карауломъ сидящимъ, и ту приведши Круглаго: и сказа Круглому Самаринъ: смотри тутъ тебѣ Семень Денисовъ: онъ же Круглой, аки звѣрь закричалъ той-то и надобно, той есть матка всему, а на прочихъ показа то дѣтки: они прельстили весь Олонецкой уѣздъ и не единъ Олонецкой уѣздъ, но и всю Россію. Самъ радостно говорить: я съ вами отвѣдаю, нынѣ вамъ и всему вашему ученію конецъ, и самъ зѣло ярься аки звѣрь; Семень же Денисьевичъ кротко ему говорилъ: напрасно Иванъ Ивановичъ клеветиши и яришися, Богъ всевидящее око все зреть и видитъ твою и нашу правду. Оной же кричить, аки искры идутъ огненные отъ ярости отъ него, и приказа Самаринъ свести его назадъ за караулъ и нача просити желѣзь, и гостинные Иванъ Никифоровъ принесе двѣнадцатеры желѣзь,

которые были у него запасены, и оныя почудилися что много прицесь и онаго Семень приказаль свести гдѣ самъ стоялъ въ чуланѣ посадить и сковать: и солдату всегда стоять перемѣнно день и ночь со шпагою голою, такожде и иныхъ Суземскихъ посадипа, Ѳедора Семенова, Ивана Иванова, Ивана Герасимова и Ѳедора Ларионова... (Истор. Выг. Пуст. Глава пг).

Извѣстіе о прїездѣ Самарина въ монастырь и объ арестованіи Семена Денисова и главныхъ наставниковъ распространилось по всему Суземску — скиты опустѣли — крестьяне—раскольники и потаенные и записные побѣжали изъ деревень въ глушь лѣсовъ. — Говорили что къ Самарину еще придутъ солдаты и всѣхъ будутъ забирать и ловить. Много еще надѣлала тревоги посылка Самаринымъ попа доносчика въ Шунгу, съ приказаніемъ выслать понятыхъ человекъ десятка полтора. Попъ ѣдучи чрезъ Воло-озеръ заѣхалъ въ расколыническую богадѣльню, и до того надругался надъ раскольниками и напугалъ ихъ угрозами что двое изъ нихъ слѣпой Агапить и богадѣленскій Павелъ, съ 12 человекъ заперли ворота и сожгли себя въ ней. — До Самарина начали доходить слухи что всѣ хотять горѣть избѣгая преслѣдованія.

Семень Денисовъ предложилъ Самарину послать на Лексу въ женскій монастырь, гдѣ раскольники собирались сгорѣть—Ивана Филиппова съ письмомъ для уговору. — Самаринъ согласился и отпустилъ Ивана, но за порукою Семена. «Ручайся, смотря на иконы, а будетъ не прїедетъ то тебя запытаю и въ Петербургъ вышлю, говорилъ Самаринъ Денисову.

Семень Денисовъ подалъ ему руку и отвѣчалъ: аще не будетъ, моя голова въ голову».

Призвали Ивана Филиппова.

— Позжай старикъ, сказалъ ему Самаринъ, и не солги не подай поручника.»

Иванъ Филипповъ въ ночь отправился съ письмомъ уговорнымъ на Леку.— Между Сергѣевскимъ скитомъ и Лексинскою обителью онъ встрѣтилъ братію — кто былъ на лошадяхъ, кто шелъ пѣшкомъ — и не малое число.

— Куда вы идете, спросилъ ихъ Филипповъ.

— Скажутъ что Семена Денисьевича заутро повезутъ въ Петербургъ, а слухъ есть что еще къ Самарину ѣдутъ солдаты на помощь — чтобъ достальныхъ всѣхъ переимати и вывести куда указано — и мы пошли чтобъ Семена Денисьевича у Самарина просити и взять его хотя не отдасть, а въ Петербургъ не пустить — и собрались всѣмъ вкупу къ огню предатися, понеже въ руки мучительныя здатися не можемъ, боимся ихъ суровства и мучительства, наипаче же всего расхищенія и сироть разведенія и отступленія отъ благочестія.

Иванъ Филипповъ началъ ихъ уговаривать и показалъ письмо Семена Денисова.

— Я на то и посланъ чтобъ васъ уговаривать и ничего не заводите а возвратитесь вспять; нѣтъ вамъ отъ Семена Денисьевича сего благословенія.

Толпа возвратилась въ Лексинскую обитель и сообщила здѣсь о прїѣздѣ Ивана Филиппова съ уговоромъ отъ Семена Денисьевича.

«Безъ благословенія нашего, писалъ Семень Денисовъ нічего не заводите дурна и противности, и не затворяйтесь и не горите безвременно; помолитесь Господу Богу и живите по старому, всякой службу свою управляйте.

Лексинскіе жители не успокоивались.

— Потеряли вы отца Семена Денисьевича вашими думами да и насъ и себѣ всѣхъ предали! Потеряли отца и

все благочестіе! «Взыщи Господи души наши на сихъ которыя такъ сдѣлали».

Иванъ Филипповъ съ возвратившимися раскольниками старался успокоить ихъ, — его не слушали.

— Что ихъ слушать, говорили между собою лексинцы, поѣдемъ хотя всѣ умремъ, а Семена Денисьевича возьмемъ.

Толпа хлынула изъ монастыря — и кричала: скуйте Ивана а отсюда не спускайте.

Иванъ Филипповъ пошелъ къ «друго-предѣльнымъ».

«У нихъ же уже и больничніи вси выношены, лежащія на одрѣхъ вси въ часовни: овіи молебны поютъ, а овіи плачуть и каются, иніи же всѣмъ ясно свои грѣхи сказываютъ во всю часовню и вси быша въ великомъ страхѣ и въ покаяніи готовящися на смерть; овия безъ яденія и питія по два и по три дни въ молитвахъ и въ плачи пребывающе и сами гласомъ возопиша вси, аще сего не сотворите и предаете насъ въ руки гонителемъ на расхищеніе и на разведеніе, взыщи Господи души наши на сихъ, виждь Господи скорбь нашу и бѣду сію.»

Все было готово къ самосожженію — нѣкоторые хотѣли уже поджечь — но Иванъ Филипповъ началъ ихъ уговаривать чтобъ такого внезапнаго заpalенія безъ благословенія и безъ гонителей не учинить — показалъ имъ письмо Семена Денисьевича.

— До времени ничего того не творите, а все пускай уготовлено, говорилъ имъ Иванъ Филипповъ — и сами готовитесь покаяніемъ и плачемъ и моленіемъ и слезами и другъ у друга прощеніемъ и пощеніемъ.»

Страшное было смятеніе — народу собралось много и бѣжавшіе изъ Выгорѣцкаго общежителства и изъ Суземска. Все приготовлено было къ самосожженію — а съ Выгорѣцкаго монастыря приносились вѣсти что ужъ солдаты идутъ — и съ понатыми изъ погостовъ — чтобъ уни-

чтожить общежителство. — При этой суматохѣ, явились и «своевольники» хотя и не въ большомъ числѣ, которые подбивали чтобъ поскорѣе сожглись, замышля воспользоваться нмуществомъ и бѣжать — толкали, торопили собираться въ часовню, которая приготовлена была для сгорѣнія.

Иванъ Филипповъ «видя такое великое собраніе и плачь, покаяніе и ревность» — самъ началъ колебаться «чтобъ возбраненіемъ не учинилось такому благому дѣлу препятствіе и самъ вельми плача и рыдая и помышляше и самъ съ ними пострадати аще въ монастырь отъ Самарина будетъ какая присылка или кои братія съ Лексы о чемъ пошли въ монастырь, аще то учинятъ, то онъ на то и самъ готовъ и прежде сего хотѣлъ и желаніе на то было».

Съ любовію говорилъ онъ плачущимъ: если отъ Самарина придутъ солдаты «готовъ съ вами страдати а прежде сего времени ничего сего не творите безъ благословенія, ждите сего времени, а сами готовитесь на волю Божію, что онъ свѣтъ устроить».

Въ такомъ положеніи нашель братію новый посланный изъ Выгорѣцкаго монастыря Никита Филипповъ. Отъ имени Семена Денисова онъ пріѣхалъ въ монастырь за Ивановомъ Филипповымъ, съ приказаніемъ отъ Денисова всей братіи терпѣть и не сожигаться.

Приказаніе Денисова было свято для раскольниковъ — они подчинились ему.

Между тѣмъ Самаринъ въ Выгорѣцкомъ общежителствѣ распросивши нѣкоторыхъ указанныхъ Кругловымъ раскольниковъ (*) а именно Желтопоржскаго скита настав-

(*) *Примѣчаніе.* Исторія Выговской пуетни гласитъ такъ: «и началъ господинъ (Самаринъ) говорить монастырскимъ Мануилу Петрову, дайте людей въ допросъ по маленьку заведите, дайте хорошихъ людей, кои бы на васъ и на себя не напутали напасти.»

ника Гаврила Еремова и Кузьму Еремова рѣшился возвратиться съ комиссією въ Шунскій погостъ для продолженія слѣдствія.

Забранныхъ раскольниковъ разсадили въ сани съ солдатами съ голыми шагами — Круглаго въ особые сани съ солдатомъ и повятымъ. — Проезжая у Волоозера мѣсто гдѣ сгорѣли 12 раскольниковъ Самаринъ приостановилъ обозъ и допрашивалъ старухъ тутъ жившихъ какъ было дѣло — въ это время Круглой всталъ въ саняхъ и кричалъ на всеуслышаніе что горять эти люди и то все ученіе Семена Вторушина съ прочими. — онъ людямъ велитъ горѣти, тѣмъ они всѣхъ людей погубляютъ своимъ прельщеніемъ и весь уѣздъ прельстили и отъ церквей отлучили. (Исторія Выгов. пустыни. — При этомъ случаѣ исторія Выгов. пустыни говоритъ что Самаринъ выѣхалъ изъ монастыря 30 марта — между тѣмъ въ слѣдственномъ дѣлѣ имѣются допросы раскольниковъ и очныя ставки въ монастырѣ съ 31 марта до 4 апрѣля. — См. Приложеніе 7).

Дорога шла черезъ Пигматку — а отсюда мимо Палеостровскаго монастыря озеромъ Онежскимъ. — Грустнымъ, тяжелымъ по воспоминанію свидѣтелемъ ихъ поѣзда былъ этотъ монастырь. Здѣсь погибъ ихъ первый наставникъ Игнатій. — Вотъ какъ описываетъ поѣздъ Иванъ Филипповъ бывшій въ числѣ колодниковъ:

«Страшный превеликій обозъ, подводъ съ пятьдесятъ и больше: и пустынные невольники Симеонъ Денисьевичъ съ прочими выѣхавъ на онѣго въ великой печали и съ плачемъ вси всякъ себѣ возопиша ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, смотря на такой великой обозъ дивишася, и посмотря на Палеостровскій монастырь помянуша пострадавшихъ за древнее благочестіе отцевъ Игнатія и Германа и съ ними пострадавшихъ; на-

чаша ихъ призываетъ въ сокрушеніи сердець своихъ, въ молитвахъ своихъ съ великимъ умиленіемъ и съ плачемъ о избавленіи и о заступленіи своемъ, и о всей выговской пустыни чтобъ смирить клеветниковъ и не попустити на Выговскую пустыню напраснаго козачаго разоренія и разрушенія всѣмъ: и Онего все тако ѣхаша стеноуще сердцемъ всѣ возопиша къ Богу тайнымъ сердцемъ стenanіемъ изъ глубины душъ своихъ, а Круглой сѣдѣше въ саняхъ смотрѣше на обозъ сперва и веселящеся глаголя солдату, показуя на обозъ: хороша свадьба! и солдатъ сказа ему съ любовью: Иванъ Ивановичъ какую ты свадьбу сдѣлалъ? и онъ ему съ яростію встрѣчу сказа: молоденець ты все и въ тебѣ можетъ быти и солдатъ замолчалъ, а оный Круглой все Онего смотряше на обозъ.»

Самаринъ въ Шунгѣ расположилъ по избамъ колодниковъ, приставилъ караулы, устроилъ канцелярскую избу и 7 апрѣля началъ допросы. — Первый приведенъ былъ Семень Денисовъ. Вотъ его отвѣты по вопроснымъ пунктамъ:

Имя его Семень подлинное Денисовъ, а по прозванію Вторушинъ.

Уроженецъ онъ былъ Олонецкаго уѣзду, Повѣнецкаго рядку, изъ посадскихъ людей; отъ рожденья ему пятьдесятъ седьмой годъ; въ подушный окладъ написанъ онъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а подушные двойнаго окладу деньги въ Олонецкую воеводскую канцелярію платитъ повсегодно.

Въ ономъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ обращается онъ Денисовъ, тому назадъ минуло сорокъ пятой годъ; въ раскольническое согласіе онъ Денисовъ никого не прельщалъ и не перекрещивалъ, и другимъ никого такого мудрованія не училъ и не приказывалъ.

Изъ показанныхъ по доносу означеннаго Круглова въ ихъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ раскольниковъ неизвѣст-

ся, а именно Данила Викулина, брата его Семена, Андрей Вторушинъ, Иванъ Юдинъ, Лука Федоровъ, Кирилло Максимовъ, Михайло Маслениковъ, Иванъ Сидоровъ, старецъ Паанотѣй въ прошлыхъ годѣхъ померли: Триеонъ Петровъ изъ ихъ общежительства вышелъ въ Корельской боровской скитъ тому пятый годъ, и нынѣ въ томъ ли скиту обращается или гдѣ въ сходѣхъ, о томъ онъ Вторушинъ не вѣдаетъ; Никифоръ Семеновъ для общежительной нужды имѣется въ Каргопольскомъ уѣздѣ ихъ же Выгорѣцкаго общежительства въ скиту Чаженкѣ. Старой Осиповъ, кой нынѣ въ отлучкѣ въ С. Петербургѣ. (Затѣмъ онъ перечислялъ, кто гдѣ находится или умеръ изъ показанныхъ въ доносѣ Круглова.)

Когда у нихъ по своему раскольниковскому обыкновенію, будучи въ часовнѣхъ и въ домѣхъ вечерни, утрени и часы отправляются, и при произвожденіи оныхъ гдѣ надлежитъ, въ тропаряхъ и канонахъ высочайшій титулъ блаженныхъ и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества Петра великаго, государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, его императорскаго величества Петра втораго, и нынѣ благополучно царствующую государыню императрицу Анну Іоанновну, такожъ и всей высочайшей фамиліи ея императорскаго величества, какъ напредъ сего воспоминали такъ и нынѣ воспоминаютъ;—имянно только на отпускѣ многолѣтія по церковночноположенію, такожъ что показано по доносу Круглова утверди Боже вѣру Христіанскую, соблюди Господи и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братією и вся Христіаны не пѣвали и нынѣ не поютъ, а вмѣсто того высочайшаго титула многолѣтія изъ древлезашедшаго въ нихъ обычая на отпускѣ поется Господи помилуй трижды, понеже служба ихъ совершается безъ священника, по келейному.

Онъ Вторушинъ предъявленному доносителю Круглову

чтобъ крестился двумя персты, понеже до Никона Патриарха во всей Россіи было благочестіе, и прежде де въ Римъ благочестіе отпало, а послѣ-де Никона Патриарха и во всей Россіи благочестіе отпало же и еретическое крещеніе нѣсть крещеніе хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе съ онымъ Круглымъ не толковали и никакова никогда съ нимъ и съ другими ни съ кѣмъ объ ономъ разговорѣ не имѣли, а прочіе показанные имъ же Круглымъ Трионъ Петровъ, Данило Матвѣевъ, Иванъ Филиповъ съ братомъ Ѳеодоромъ, Михайло Петровъ — о вышеобъявленномъ ему Круглому толковали и разговоръ какой имѣли и когда имянно — онъ Вторушинъ не вѣдаетъ.

Въ бытность вышеобъявленнаго доносителя Круглова въ общежителствѣ, что де до Никона Патриарха были Патриархи, Архіереи и цари благочестивые и крещеные, а послѣ де Никона Патриарха уже стали Патриархи, Архіереи и Цари неблагочестивые, и некрещеные — и такихъ непристойныхъ рѣчей на одинъ съ предъявленнымъ Круглымъ не только не говорилъ, но и ни о чемъ никогда съ нимъ Круглымъ не разговаривалъ и не разсуждалъ и помышлять о семъ трепещеть; и другіе съ нимъ кто о томъ разговаривали, онъ Вторушинъ не знаетъ.

Какъ по указу Ея императорскаго величества повелѣно въ день рожденья и тезоименитства ея императорскаго величества, такожь въ день возшествія ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ и въ день коронаціи ея императорскаго величества чинить празднество съ молебствіемъ, такожь и со звономъ, оныя празднества они Вторушинъ съ прочими ихъ Выгорѣцкаго общежителства раскольниками исправляли и нынѣ исправляютъ безъ всякаго упущенія и о такомъ же исполненіи отъ ихъ общежителства во всѣ подчиненные скиты къ старшимъ жителямъ имянно объявлено.

Въ томъ же выгозерскомъ погостѣ потаенные раскольники имѣются ль и кто имяны того онъ Вторушинъ не вѣдаетъ, и къ своему раскольническому согласію никого не прельщаль, и другіе про нихъ кто вѣдаетъ ли онъ Вторушинъ не знаетъ.

И противъ вышеписанныхъ пунктовъ сказалъ онъ Вторушинъ сущую правду подь страхомъ смертныя казни.

Отвѣты Денисова совершенно опровергали доносъ Круглова — Самаринъ велѣлъ привести его на очную ставку.

Тому назадъ нѣсколько дней, въ Выгорѣцкомъ общезительствѣ Круглой въ очныхъ ставкахъ съ другими раскольниками (см. приложение) твердо стоялъ въ своихъ прежнихъ показаніяхъ. — Въ монастырѣ и на Онегѣ (какъ рассказываетъ Иванъ Филиповъ), онъ съ ожесточеніемъ обвинялъ Семена Денисова, какъ виновника самосожженія — теперь на очной ставкѣ съ этимъ знаменитымъ начальникомъ Выгорѣцкой пустыни — Круглой объявилъ, что «пришедъ нынѣ въ чувство и познавъ свою совѣсть, и боясь Суда Божія, вымысленіемъ, своимъ на всѣхъ на нихъ сказалъ напрасно — о чемъ будучи въ Тайной Канцеляріи, неоднократно хотѣлъ онъ Круглый принести о вышеписанномъ во всемъ повинную, токмо за изступленіемъ ума своего объявить никакъ не посмѣлъ, а за объявленными раскольники онъ Круглой вышеозначеннаго показаннаго по допросамъ его ничего не вѣдаетъ и впредь онъ Круглой никакого и ни о чемъ доказательства не имѣетъ, и въ той его Круглова винѣ воля ея императорскаго величества. (показаніе Круглова въ слѣдств. дѣлѣ Тайной Канцеляріи стр. 316).

Самаринъ рѣшился отправить Круглаго обратно въ Петербургъ.

Въ *Страстной Четвертокъ* услышали раскольники что собираютъ солдатъ для отправки Круглаго въ Петербургъ

а въ великую пятницу Круглаго съ тремя солдатами скованнаго повезли изъ Шунскаго погоста. Круглой просилъ позволенія проститься хотя подъ окномъ съ колодниками-раскольниками—но его не допустили. — Вѣсть объ отреченіи Круглаго отъ своихъ дожосовъ быстро пронеслась въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, въ скитахъ и въ Суземскѣ, вездѣ, по всѣмъ раскольничьимъ часовнямъ пѣли молебны и молились за Круглаго. (Ист. Выг. пуст. Гл. 88).

Отправивъ Круглаго въ Петербургъ, Самаринъ испрашивалъ разрѣшенія Синода и Тайной Канцеляріи продолжать ли слѣдствіе, потому-что оказываются слѣдующія препятствія. 1) Отсутствіе доносчика. 2) Неимѣніе канцелярскихъ Служителей и солдатъ необходимыхъ для разсылки, ареста и другихъ порученій. 3) Жилища раскольниковъ разсѣяны на обширномъ разстояніи, за рѣками и озерами — болотныя мѣста непроходимы и въ лѣтнее время а вѣхать въ эти болота для слѣдствія, Комиссіи не возможно — и при томъ наступаетъ и лѣтняя, рабочая пора.

Въ ожиданіи отвѣта Самаринъ занялся слѣдствіемъ по доносу Водлозерскаго священника.

Это слѣдствіе продолжалось долго и не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ одного случая самосожженія, о которомъ мы расскажем послѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по распоряженію Тайной Канцеляріи освобождены были Семень Денисовъ и прочіе наставники изъ подъ караула. 18 генваря 1740 года Самаринъ донесъ Тайной Канцеляріи что Комиссія кончила свое дѣло и возвратился въ Петербургъ.

Мы расскажем изъ архивныхъ дѣлъ Тайной Канцеляріи о судьбѣ Круглаго.

7 Мая 1739 г. привезли Круглаго прямо въ Синодъ Здѣсь его увѣщевали долго «что прежнее его о раскольническомъ суевѣрїи на раскольниковъ показаніе имѣется и

объявленіемъ яснымъ имянь и прозваній и раскольническихъ скитовъ и о переименованіи тѣхъ раскольниковъ, по которому его показанію нѣкоторые въ томъ и явились, а нынѣ онъ Круглой показаніе приноситъ явно къ закрытію раскольниковъ, ересеначальниковъ ихъ, къ защищенію. Но Круглой повторилъ что донесъ «напрасно и въ винѣ его воля ея императорскаго величества».—14 мая Сундъ отправилъ Круглаго на дальнѣйшее распоряженіе Тайной Канцеляріи.

19 мая Круглаго привели передъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ: это было предисловіе къ пыткѣ — но Круглой рѣшился на все и отвѣчалъ смѣло:

На Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ раскольниковъ о важномъ дѣлѣ затѣялъ собою ложно въ безпамятствѣ и въ томъ онъ Круглой утверждаетъ и съ оныхъ де раскольниковъ онъ Круглой стовариваетъ сущею правдою а не по засылкѣ и не по скупу».

Андрей Ивановичъ велѣлъ пытать Круглаго несли будетъ продолжать говорить то же—то добиться для чего же онъ напрасно на нихъ показывалъ и съ чего ему то въ мысль пришло?

Но пытка не поколебала твердости Круглаго. 23 Мая при 18 ударахъ кнута—на дыбѣ—Круглый продолжалъ отрекаться отъ доноса.

Послѣ пытки Круглой заболѣлъ. Караульный офицеръ донесъ объ этомъ Андрею Ивановичу—велѣли послать къ нему, и по его желанію, для исповѣди отца духовнаго.— По слѣдственнымъ дѣламъ того времени видно, что показаніе заболѣвшихъ колодниковъ послѣ пытки, при исповѣди, принималось до нѣкоторой степени юридическимъ доказательствомъ. Священникъ Петропавловскаго Собора Федоръ Лытковъ исповѣдывалъ Круглаго и послѣ испо-

вѣди по принятому обыкновенію допросилъ его: вправду ли онъ сговариваетъ съ раскольниковъ?

Круглой подтвердилъ что въ правду.

Но Андрей Ивановичъ Ушаковъ преслѣдовалъ свою мысль и (19 Іюня) опять призвалъ Круглаго и добивался для чего же онъ доносилъ и сговариваетъ съ раскольниковъ не позасылкѣ ли или по скупу?

Круглой объяснилъ Андрею Ивановичу «что показывалъ ложно по злобѣ на Старца Феодосія что его Круглаго изъ правовѣрующаго крещенія перекрестилъ въ раскольническую суевѣрную прелесть — и на раскольниковъ показалъ по этой злобѣ напрасно, и доказательства никакого онъ Круглой на нихъ незнаетъ и впредь де на тѣхъ раскольниковъ никакого доказательствъ не имѣетъ.»

Этотъ отвѣтъ привелъ Круглаго ко второй пыткѣ—онъ повторилъ тоже.

10-го Сентября Тайная Канцелярія рѣшила наконецъ судьбу его: бить его кнутомъ нещадно и вырѣзавъ ноздри послать въ Рогервикъ въ каторжную работу вѣчно—но предварительно спросили Синодъ не имѣетъ ли онъ надобности въ Кругломъ.

Синодъ отвѣчалъ что «понеже показаніе свое оной Круглой опровергъ и съ розысковъ и будучи въ болѣзни по исповѣди при отцѣ духовномъ въ томъ утвердился и затѣмъ къ доказательству о раскольникахъ остается безнадеженъ чего ради въ присылкѣ его Круглаго въ Святѣйшій Синодъ нынѣ нужды не имѣется. (Сентября 18. 1739).

20 Сентября 1739 года Круглаго наказали, вырвали ему ноздри и передали въ распоряженіе Адмиралтейской Комиссіи. Два года онъ былъ въ каторжной работѣ въ Рогервикѣ, а потомъ 6 Февраля 1741 его прислали въ Кронштадтъ для адмиралтейскихъ работъ съ другими 35 колodниками.—Время прошло довольно. Круглой въ надеж-

дѣ что не вспомнютъ всѣ подробности его дѣла, зная по слухамъ отъ своихъ сотоварищей раскольниковъ что Выгорѣцкіе раскольники освободились отъ преслѣдованій да и Правительство перемѣнилось—подавъ прошеніе на имя Іоанна Антоновича чтобъ его освободили, потому—что онъ сосланъ за расколъ, *а нынѣ онъ опровергаетъ оный.*

Прошеніе это перешло въ руки Генералиссимуса Авто-на Ульриха Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, а отъ него передано 4 Іюня 1741 г. Духовному Начальству. — Круглаго перевезли въ Петербургъ, посадили опять въ Петропавловскую крѣпость подъ караулъ и ради неимущества назначили ему по 2 коп. въ сутки кормовыхъ.— Герцогъ требовалъ отъ Духовнаго Начальства слѣдуетъ ли освободить Круглаго?—Пошли справки, переписки, время шло и Круглаго жгло нетерпѣніе вырваться изъ тюрмы—онъ пустился опять на обыкновенную уловку: потребовалъ исповѣди и духовника и объяснилъ ему о своемъ православіи.—Но онъ опять ошибся въ своемъ расчетѣ.—Духовное Начальство отвѣчало (6 Августа 1741) что Круглой пишетъ ложно, что онъ за расколъ сосланъ,—потому что онъ отъ раскола обращенъ и къ церкви святой принять еще до посылки его въ каторжную работу;—что Круглой наказанъ кнутомъ и сосланъ на каторжную работу *не за расколъ*, а за то, что онъ показавши на Выгорѣцкихъ раскольниковъ въ важныхъ преступленіяхъ послѣ отпѣрся — желая закрыть раскольниковъ и потому Круглой ни мало къ свободѣ не подлежитъ, но долженъ до окончанія жизни своей быта въ крѣпкомъ содержаніи и слѣдовательно послать его въ каторжную работу вѣчно въ Рогервикъ, гдѣ надъ нимъ подлежитъ имѣть крѣпкое смотрѣніе дабы онъ оттуда уйти не могъ или раскольниками скраденъ былъ ибо оныя, за его опроверженія двоекратнаго своего на нихъ показанія и принятаго истязанія обязанную къ

нимъ любовь, понуждены ему всячески благодѣтельствовать и стануть его еще и за страдальца или мученика почитать и простому народу большія соблазны учивить».

Круглаго опять возвратили въ Рогервикъ на каторжную работу.

Въ 1743 г. съ работъ въ Ораніенбаумъ, Круглый бѣжалъ. Гдѣ онъ скрывался—неизвѣстно, но вѣроятно неудачно,—потому что въ генварѣ 1744 г. явился самъ въ караулъ на заставѣ по перспективной дорогѣ въ деревню *Дуницинборъ*,—и объявилъ, что онъ бѣглый каторжный. Его отослали въ Кронштадтскую главную контору для слѣдствія.

Но въ эти два года, Круглый измученный каторжною работою, потерявшій надежды на свободу—принужденный отдаться въ руки правительства, отказавшись отъ раскола единственно изъ самосохраненія, а не изъ убѣжденія—снова впамятъ въ расколъ.

27 Марта 1744 въ Кронштадтской тюрьмѣ сержантъ объявлялъ каторжнымъ колодникамъ, въ томъ числѣ и Круглому, идти къ исповѣди—Круглый отвѣчалъ сержанту: я готовъ хотя смерть принять, а по Христіанской вѣрѣ къ исповѣди не пойду.—«Прежде этого, говорилъ Круглый сержанту, будучи въ неволѣ, хотя у исповѣди и приобщенія св. тайнъ и былъ, и то для того, что обѣщали мнѣ отъ каторжной работы свободу, только не свободили, и затѣмъ къ исповѣди и причащенію не пойду, и вреда не желаю.»

Сопротивленіе Круглаго вызвало строгое наказаніе *кошками*. Начальство требовало положительнаго объясненія, для чего онъ нейдетъ къ исповѣди.

«Потому, отвѣчалъ Круглый, что онъ въ пустыни Выгорѣдской платилъ вдвое подушный окладъ; къ тому же де первымъ именемъ его звали Демидомъ, а какъ нынѣ состоитъ Иваномъ, потому некоторымъ де именемъ къ исповѣди не поидеть—хотя де и былъ приведенъ къ св. церкви въ

*

Христіанскую вѣру именемъ Демидомъ и приобщенъ свѣтъ, но онъ де состоитъ по нерешеннымъ книгамъ Ивана, потому въ той вѣрѣ и утверждается по старопечатнымъ книгамъ, а приведенную вѣру къ св. церкви оставляетъ затѣмъ и къ исповѣди нейдетъ.»

Ни уговоры свѣтскаго начальства, ни угрозы, ни *кошки* не дѣйствовали, Круглый не шелъ къ исповѣди.

Прислали къ нему въ тюрьму священника и ученаго—но пользы небыло. Круглый объявилъ на отрѣзъ: чтобъ увѣщаваніемъ не трудился, и многократно къ нему не приходили, — потому что онъ по старопечатнымъ книгамъ двуперстнаго крестнаго изображенія не перемѣнитъ, и хотя де ему голову отсѣщи повелятъ, въ томъ де готовъ умереть».

Упорство Круглаго рѣшило страшно судьбу его. Онъ былъ переданъ въ распоряженіе Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы оный Круглый, яко сосудъ непотребный и зѣло вредный между обществомъ народнымъ не обращался и отъ раскольниковъ скраденъ не былъ.

Круглаго оковали въ ручные и ножные желѣза, отравили въ Шлиссельбургскую крѣпость — тамъ велѣно коменданту посадить его въ заточеніе «въ палату такую, мимо которой бы народнаго хода также бы и въ ней никакого не было, и у оной палаты гдѣ посаженъ будетъ какъ двери такъ и окошки всѣ закласть наглухо въ самомъ же скорѣйшемъ времени оставя одное малое оконцо, въ которое на каждый день къ пропитанію его Круглова по препорціи подавать хлѣбъ и воду, и приставить къ той палатѣ крѣпкой и осторожной караулъ, и велѣтъ онымъ крѣпко предостерегать дабы къ тому оконцу до него Круглаго ни подъ какимъ видомъ никтобъ допускаемъ не былъ и никакимъ же бы образомъ оной Круглой утечки учинить не могъ; такожь и тѣмъ опредѣленнымъ на караулъ при той палатѣ солдатамъ которые и пищу подавать будутъ

съ нимъ Круглымъ никакихъ разговоръ отнюдь не имѣть подѣ опасеніемъ за преступленіе тягчайшаго истязанія.

21 Октября 1745 года Круглый посаженъ въ безвыходную тюрьму, но не надолго. Строго исполнялось предписанное Сенатомъ;— его замуровали, и ежедневно клали ему *по препорци* въ окно хлѣбъ и воду—съ перваго дня заключенія несчастнаго, хлѣбъ остался нетронутымъ—Круглой бралъ только воду;— онъ морилъ себя голодомъ 13 дней,—съ 4-го ноября пересталъ онъ брать и воду. Въ теченіи недѣли, до 12-го ноября, часовой подходилъ къ окну, окликивалъ,—отвѣту небыло. Комендантъ донесъ Правительствующему Сенату, испрашивая дозволенія разобрать двери и осмотрѣть Круглаго. Сенатъ разрѣшилъ, и 17-го исправляющій должность Шлиссельбургскаго коменданта капитанъ Бокинъ донесъ, что по осмотру Круглой явился мертвъ и мертвое тѣло его въ той крѣпости зарыто.»

При осмотрѣ Круглаго, на немъ найдены два складня мѣдные и крестъ «носящій» серебряный.—Комендантъ переслалъ эти вещи въ Петербургъ по начальству.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ СТАТЬѢ
ДОНОСЪ КРУГЛОВА.

I.

(Изъ дѣла Тайой розыскныхъ дѣлъ канцеляріи № 82-й.)

КОПИИ СЪ ДОПРОСОВЪ КРУГЛОВА.

1838 года Іюля 10 дня, по приказанію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, содержащійся колодникъ раскольникъ Иванъ Круглой въ Святѣйшемъ Синодѣ въ допросѣ сказалъ: Въ Олонецкомъ-де уѣздѣ въ Выгорецкомъ общезительствѣ имѣется у обрѣтающихся тамо раскольниковъ главный учитель, вышедшій изъ Олонецкаго жъ уѣзда изъ Повѣнецкаго рядку посадскій человѣкъ Семень Денисовъ, который пришедъ началъ жить въ Выгорецкомъ общезительствѣ, который всѣхъ въ томъ общезительствѣ раскольниковъ училъ раскольниковскому суемудрію; при немъ же-де Семень былъ братъ родной Андрей Денисовъ, кой умре, и имѣлся учителемъ же раскольниковскимъ. И будучи-де оные Семень и Андрей Денисовы построили въ томъ Выгорецкомъ общезительствѣ деревянную часовню не малую, въ которую тамошніе живущіе раскольники и собирались къ моленію; и кругъ той часовни состроили деревянную

ограду, подобно яки-бы монастырь, въ которой внутри кельи, въ коихъ жительство имѣють; въ первой живеть вышеозначенный учитель Семень Денисовъ; при немъ такой же раскольнической учитель Мануйло Петровъ, который временно отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, да келейникъ Иванъ Герасимовъ, въ другой кельѣ живеть выходець изъ Шуйскаго погоста раскольнической же учитель Иванъ Филиповъ, да при немъ Казначей выходець изъ С.-Петербурга Михайло Ѳедоровъ сынъ Коимовъ, съ отцемъ своимъ Ѳедоромъ; а сынъ-де его Михайловъ и жена, а какъ ихъ зовуть не знаетъ обрѣтаются въ С.-Петербургъ, а гдѣ живутъ не вѣдаетъ, токмо де какъ онъ Михайло въ С.-Петербургъ пріѣзжалъ и стоялъ въ домѣ у С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова, и къ той своей женѣ и сыну ходилъ и видался, да при немъ же Казначей писаремъ Данило Колскій, да нарядчикъ Яковъ Ѳедоровъ, да Фепонтъ, а чей сынъ не упомнить; въ третьей швальнѣ портной кельѣ Никита Филимоновъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Калашниковъ, родомъ Новгородцы, посадскіе люди, да Ярославцы Иванъ Яковлевъ, Иванъ Романовъ, Москвичи Егоръ Егоровъ, Василій Ивановъ, Егоръ Ивановъ же; да выходцы изъ разныхъ мѣстъ Василій Михѣевъ, Трофимъ Ивановъ, прозваніемъ Сметанка, Акимъ Васильевъ, да Тихвинецъ Василій Григорьевъ. И оныя же Филимоновъ съ товарищи посылаются отъ тѣхъ учителей раскольническихъ за торговыми промыслами прикащиками, съ коими и онъ Круглый вживалъ прикащикомъ же, съ данными отъ нихъ пашпортами, да Петръ Ивановъ съ товарищи, а сколько человекъ числомъ и по именамъ, сказать неупомнить, (да при немъ живеть Кононъ Фокинъ), которые на живущихъ въ томъ скитѣ шьютъ платье; въ четвертой кельѣ живутъ коноваль Павелъ, а чей сынъ не упомнить; да при немъ живеть Кононъ Фокинъ; въ пятой кельѣ въ

вазачей живутъ Пахомъ Семеновъ, Иванъ Емельяновъ сынъ Старцевъ, Савва Ларионовъ съ товарищи, а по именамъ всѣхъ не припомнить; въ шестой кельѣ караульные у воротъ два человѣка, а по именамъ не упомянуть же; въ седьмой кельѣ гостинной Гостинникъ, а имени и прозванія показать не упомянуть, которая келья имѣется для прѣзжающихъ раскольниковъ; въ осьмой кельѣ чеботный староста Аверкій Андреевъ, а при немъ живутъ рабочие люди, токмо-де по именамъ ихъ всѣхъ показать не упомянуть; въ девятой живетъ раскольниковскій учитель и уставщикъ, у котораго имѣются подъ охраненіемъ всѣ раскольниковскія книги, Данила Матвѣевъ, который называется уроженецъ города Каргополя, да при немъ братья его Иванъ да Никита Матвѣевы, да колейникъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Петръ Артемьевъ, съ отцомъ своимъ Артемьемъ Семеновымъ и пишутъ по раскольниковски иконы; въ десятой уставщикъ же Иванъ Юдинъ, который въ часовнѣ по книгамъ читаетъ; въ первой на десять болыничной кельѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Молодовиковъ, а уроженецъ города Вязниковъ, посадскій человѣкъ, а другихъ живущихъ въ той кельѣ показать по именамъ не упомянуть; во второй на десять кожевенной кельѣ Алексѣй Лаврентьевъ, да при немъ живутъ два человѣка, а по именамъ не упомянуть же; въ третьей надесять кельѣ живетъ Прокофій Лаврентьевъ съ товарищи; въ четвертой надесять, въ коей дѣлаютъ мѣдные образа и живутъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Лобовъ, да при немъ два человѣка, а по именамъ не упомянуть; въ пятой надесять казначей рубашечный, кой раздастъ рубашки на всѣхъ живущихъ раскольниковъ Тимошей Трифоновъ, сынъ Байко, и ходитъ на коровій дворъ, гдѣ живутъ женщины и дѣвки, да старица Елена; въ шестой надесять кельѣ, въ которой живутъ человѣкъ съ пятнадцать, а по именамъ

сказать неупомнить; въ седмой надесять кельѣ живетъ Василій Ерофеевъ, прозваніемъ Ремезъ, а уроженецъ Ладожанинъ посадскій человекъ; въ осьмой надесять кельѣ Никифоръ Семеновъ имѣется учителемъ раскольническимъ, да при немъ же живетъ келейникъ, а какъ зовутъ неупомнить; въ девятой надесять кельѣ старецъ Θεодосій, который приходящихъ въ расколъ перекрещиваетъ, да при немъ старецъ Зосима; въ двадесятой кельѣ уставщикъ Трифонъ Петровъ, родомъ Олоонецкаго уѣзда Космозерскаго погоста, который изъ того скита назадъ тому нынѣ лѣтъ съ пять вышелъ и живетъ на Корельскомъ бору, разстояніемъ въ шестнадцати верстахъ у Санктпетербургскаго выходца раскольника Семена Гаврилова и у жены его; да при немъ келейникъ Кононъ Естифеевъ, уроженецъ Шуйскаго погоста, а по выходѣ его Трифона въ той кельѣ живетъ москвитинъ Кирила Максимовъ, который отъ раскольниковъ ѣздилъ въ Москву и въ городъ Вязники къ раскольникамъ же, да при немъ же Борисъ Феодосеевъ; въ двадцать первой кельѣ иконникъ Леонтій, а чей сынъ и прозваніемъ неупомнить, да при немъ келейникъ, а имени неупомнить же; въ двадцать второй кельѣ, которая близъ часовни, и называется столовая, въ которую того скита всѣ раскольническіе жители собираются и объдаютъ въ обществѣ; двадцать третья келья келарская, въ которой живетъ келаръ Маркъ Ивановъ, прозваніемъ Ломановъ, да при немъ стольникъ Власъ Яковлевъ; двадцать четвертая келья хлебная, въ ней живетъ староста Петръ Андреевъ, да посреди того скита двадцать пятая келья, въ ней живетъ Новгородецъ посадскій человекъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мошениковъ; въ той же кельѣ жилъ С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова-отецъ раскольникъ Семень Алексѣевъ, который изъ того скита вышелъ и живетъ въ Тагозерскомъ скитѣ, съ женою своею

и дочерью дѣвкою, а сынъ-де его Ѳеодоръ Семеновъ живетъ въ ономъ скитѣ и отходитъ и къ оному отцу своему Семену Алексѣеву, и имѣется Клирошаниномъ; также прѣзжая въ С.-Петербургъ живетъ въ домъ брата своего Алексѣя Семенова, котораго Алексѣя домъ имѣется въ Никольской большой улицѣ; а и вышеписанный-де С.-Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ въ то Выгозерское общежительство, какъ онъ Круглый жилъ, прѣзжалъ къ оному отцу своему Семену Алексѣеву и живалъ по недѣль и больше, и крестился по раскольниковски двошерстнымъ сложеніемъ, и ходилъ для моленія въ раскольниковскую часовню, и съ раскольниковскими главными учителями Семеномъ и Андреемъ Денисовыми знался; и тѣ-де раскольниковскіе учителя къ нему Алексѣю въ С.-Петербургъ присылали (изъ того скита) въ баркахъ и галиотахъ всякій хлѣбъ, съ работными людьми, который по посылкѣ отъ тѣхъ раскольниковскихъ учителей прикащики покупали въ низовыхъ городахъ, въ томъ числѣ возилъ и онъ Круглый; и прѣзхавъ-де въ С.-Петербургъ тотъ хлѣбъ на баркахъ объявляли ему, кои-де у нихъ онъ Алексѣй и принималъ и продавалъ собою, яко бы тотъ хлѣбъ его, а бывающихъ притомъ прикащиковъ отпускалъ въ то общежительство; и распродавъ тотъ хлѣбъ, деньги къ тѣмъ раскольниковскимъ учителямъ пересылалъ послѣ, что-де и до нынѣ тожъ чинится; и вышеупомянутый раскольниковскій учитель Мануилъ Петровъ прѣзжая, въ С.-Петербургъ живетъ все въ домѣ у него Алексѣя; двадцать шестая келья боронная, а въ ней кто по именамъ раскольниковики живутъ не упомянуть, токмо-де имѣется человекъ по десяти и по пятнадцати; въ вышеобъявленной-де часовнѣ повседневно отправляются вечерни, утрени и часы, служеніе отправляетъ по раскольниковски упомянутый старецъ Ѳеодосій, и Евангеліе читаетъ онъ же, а ко-

гда его Феодосія не прилучится, то Евангеліе читаетъ главный учитель Семенъ Денисовъ и прочіе раскольники, кои стоятъ на клиросѣ; и въ ту часовню того Выгозерскаго общежительства живущіе раскольники собираются и моленіе отправляютъ по раскольническому суемудрію, и образы и книги все имѣются раскольническіе, которыхъ-де образовъ имѣется въ той часовнѣ множественно, изъ которыхъ мѣстный образъ Богородиченъ въ окладѣ, да образъ Всемиловитаго Спаса въ окладѣ-же, и прочихъ мелкихъ образовъ въ окладѣ множественно-жъ, такожь и гладкихъ иконъ и мѣдныхъ створовъ, въ коихъ имѣются двѣнадцатые праздники, и прочихъ мелкихъ литыхъ створовъ тройныхъ и книгъ имѣется множественное жъ число, на коихъ-де тройныхъ створахъ въ срединѣ изображеніе Спасова образа, а по сторонамъ образъ Богородиченъ, да Іоанна Предтечи, и прочихъ Святыхъ, а на другой сторонѣ крестъ осмиконечный, о коемъ они раскольники разсуждаютъ, что тотъ крестъ распятъ на трехъ древахъ: пегъ, кедръ и кипарисъ, который-де осмиконечный крестъ до Никона Патріарха печатанъ и на просфорахъ, а который-де нынѣ на церквахъ четвероконечный крестъ, молиться они раскольники не велятъ, и называютъ тотъ четвероконечный крестъ крыжомъ, они раскольники въ церковь ходитъ не велятъ, да посреди той часовни повѣшено паникодило мѣдное, да при той часовнѣ колокольня, на которой имѣется шесть колоколовъ, изъ коихъ большой въ десять пудъ, а прочіе въ каковой вѣсомъ пудовъ, того сказать онъ неупомнить; и когда въ той часовнѣ оныя раскольники на молитвѣ бывають, и въ то время благовѣстъ и звонъ отправляются, яко бы и при церкви обыкновенно; когда жъ-де прилучится Господскій праздникъ, и тогда-де имѣющійся въ томъ общежительствѣ келарь Федоръ Ивановъ къ начатію часовъ прино-

ситъ въ ту часовню хлѣбъ пшеничный, одинъ коровай на простомъ блюдѣ, который коровай обширностию окроетъ все то блюдо, и принесши поставялъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ; и стоитъ тотъ хлѣбъ все то часовъ пѣніе, и по отпустѣ часовъ, помянутый отправляющій оныя часы монахъ Феодосій, который то пѣніе отправлялъ всегда въ своемъ монашескомъ платьѣ, тотъ принесенный пшеничный коровай, кой оныя раскольники называютъ Богородичень хлѣбъ, токмо-де на томъ хлѣбѣ никакого изображенія неимѣется, взявъ и съ блюдомъ на руки, и изъ той часовни понесетъ, и тогда всѣ раскольники пойдутъ за онымъ старцемъ Феодосіемъ, и идучи и съ нимъ Данила Микулинъ, Андрей и братъ его Семенъ Денисовы, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, Федоръ Семеновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Москвитинъ Вязниковецъ, Алексій Гавриловъ Москвитинъ, Кирила Максимовъ Вязниковецъ, Иванъ Герасимовъ переплетчикъ, Дмитрій Уставщикъ, Иванъ Юдинъ, поютъ велѣгласно, а что не знаетъ и въ то несеніе во вся колокола вее звонятъ, и перенеся въ столовую келью, гдѣ имѣется общее питомство поставяетъ оный старецъ на столѣ и изрушитъ въ куски сухарные, и какъ тѣ всѣ раскольники сядутъ за столѣ по мѣстамъ обѣдать, тогда Келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе Келари того хлѣба куски разносятъ и раздаютъ тѣмъ раскольникамъ каждому по единому куску, токмо-де при исповѣди оный старецъ Феодосій запрещаетъ имъ, чтобъ объявленнаго хлѣба, буде надъ кѣмъ когда случится сонная греза, то-бъ того хлѣба не ѣли, изъ которыхъ-де по тому ученію того хлѣба ныне не принимаютъ, и оставшіе-де куски повѣдаютъ засѣдающіе раскольники въ переднемъ углу, и какъ тотъ хлѣбъ весь съѣдятъ, то оный старецъ ударитъ въ мѣдную повѣшенную въ той столовой при мѣстѣ его чашку мѣдную, ложкою нарочно на то сдѣланную, то и

звонить на колокольнѣ перестануть; а въ той-де часовнѣ олтаря и церковныхъ сосудовъ и священническихъ одеждъ ничего неимѣется, и все-де того общежительствараскольники исповѣдываются у означеннаго старца Феодосіа; и умершихъ погребаетъ съ отпѣваніемъ онъ же Феодосій, а таинствъ никакихъ неотправляется, и въ томъ-де общежительствѣ женска полу никого неимѣется, и рожденныхъ младенцовъ и свадебъ не бываетъ.

Когда жъ-де въ то общежительство кто вновь придетъ для житья, и тогда-де главные того общежительства учителя Данила Викулинъ, да Андрей Денисовъ, кои померли, и нынѣшній же главный учитель Семень Денисовъ тѣхъ приходящихъ людей спрашиваютъ, что какъ кто крестъ на себѣ изображаетъ, и кои явятся старолѣтныя спрашиваютъ, же, что онъ помнить ли Никона Патріарха, и кто скажетъ помнить, того приемятъ просто, а кто скажетъ, что того Никона Патріарха не помнить, а объявить креста сложеніе двоеперстное, и тѣхъ принимая и объявить постъ на шесть недѣль, и какъ пройдетъ та шестая недѣля, то помянутые главные учителя велятъ вышеупомянутому старцу Феодосію и исповѣдывать, коихъ и исповѣдываетъ, и потомъ-де перекрещивалъ, а имянно его Демида, да который его Демида подговорилъ въ С.-Петербургъ идти въ тѣ скиты, а имянно къ раскольнику Гавріилу Ефремову, Ярославскаго уѣзда крестьянина Федора Евдокимова, а коего онъ села и деревни, и чьей вотчины, не знаетъ, да мать его вдова Фекла Кондратьева, да братъ его Федоровъ родной Дементій Евдокимовъ, С.-Петербургскій житель Осипъ Кузьминъ, кой и до нынѣ чинитъ по умершимъ годовые всалтири, коего и подговорилъ раскольникъ Федоръ Семеновъ, а ему восприемникомъ былъ вышеупомянутаго С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова братъ родной Федоръ Семеновъ, Новгород-

сваго уѣзда Сермайскаго волости деревни Запирки Анци-
 форъ Осиповъ, который съ нимъ Ивановымъ ѣздилъ въ
 Москву для торговаго промысла съ рыбою, съ данными
 отъ вышеобъявленныхъ главныхъ учителей папшортами,
 а воспріемникомъ ему Анцифору былъ учитель Михайло
 Петровъ, а съ тою-де рыбою они ѣздили съ шажскаго по-
 гооста, а нынѣ-де онъ Анцифоръ жителство имѣетъ въ
 Тагозерскомъ скиту на озерѣ Кукозерѣ у раскольниковъ
 Тихвинцевъ посадскихъ людей Василья Степанова сына
 Рябина, Никиты Иванова сына Помелцова, и прочіе-де въ
 томъ общежитествѣ раскольники, кои упомяутаго Ни-
 кона Патріарха не помнятъ, всѣ перекрещиваны, и имена
 всѣмъ перекрещиванцамъ рожденныя отбѣнены, а наре-
 чены отъ нихъ раскольниковъ иные вновь, понеже-де тѣ
 раскольники называютъ, что до Никона Патріарха было
 благочестіе, и прежде отпала вѣра въ Римъ при Папѣ Рим-
 скомъ, а въ Россіи вѣра и благочестіе отпали по Никонѣ
 Патріархѣ; да вышеобъявленные-де С.-Петербургскіе жи-
 тели Федоръ и Алексѣй Семеновы подговорили изъ не-
 раскольниковъ въ тотъ же расколъ С. Петербургскаго жъ
 жителя купческаго челоуѣка Петра Алферьева, у коего
 оный Алексѣй Семеновъ въ прошлыхъ годахъ жилъ въ
 домѣ изъ найма въ работникахъ и торговалъ; и тотъ-де
 Алферьевъ по тому ихъ подговору съ ними изъ С.-Петер-
 бурга отѣхалъ въ то Выгозерское общежителство и
 жилъ у учителя Семена Денисова, кой и перекрещиванъ
 же, а онъ-де Петръ имѣлъ торговый свой промыселъ и
 сидѣлъ въ лавкѣ на Адмиралтейской сторонѣ въ старомъ
 мытномъ каменномъ дворѣ, и до нынѣ-де оныя раскольни-
 ки его Алферьева укрываютъ; отъ тогожъ-де Выгозер-
 скаго общежителства въ близости меньше четверти вер-
 сты имѣется скотный дворъ, въ немъ часовня и огорожено
 вокругъ оградю деревянною, и имѣются внутри ограды

построенныя кельи, въ нихъ живутъ раскольницы, старица Елена, да женки и дѣвки, и живутъ челоѡкъ по тридцати и больше, а въ иное время и меньше; только-де по пмянамъ ихъ показать не вѣдаетъ, и въ той-де часовнѣ моленіе отправляютъ сами, токмо-де онъ Крутлый въ той часовнѣ никогда не бывалъ, и когда для сбора въ ту часовню собираться имъ надлежитъ, и тогда ударяютъ въ доску, а колоколь при той часовнѣ неимѣется; къ нимъ же де временно ходятъ онаго Выгорецкаго общежительства главный учитель Семенъ Денисовъ для ученія, да Келарь Маркъ Ивановъ, да рубашечный Казначей Тимоѡей Трифоновъ; и всѣ-де оныя въ скотномъ дворѣ живушіе перекрещиваны жъ умершимъ старцемъ Пофнутіемъ, да объявленнымъ старцемъ Θεодосіемъ, а тоде перекрещиваніе у нихъ бываетъ таковымъ образомъ: поставятъ челоѡка въ рѣкъ обнаженнаго и погружаютъ трижды, да нарѣкутъ имя вновь, а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ и исповѣдываютъ, а прежде-ль онаго перекрещиванія или послѣ неупомнить.

Отъ того жъ-де Выгорецкаго общежительства, разстояніемъ въ двадцати верстахъ на рѣкъ на Лексѣ имѣется раскольническій скитъ, въ немъ живутъ женскою полъ, числомъ множественно, въ который прїѣзжаетъ съ выше-объявленнаго жъ коровья двора старица Елена, въ томъ же скитѣ имѣлась наставницею вышеобъявленнаго раскольническаго главнаго учителя Семена Денисова сестра родная дѣвка, а какъ зовутъ неупомнить; въ томъ скитѣ имѣется часовня превеликая и образы и книгъ имѣется довольно жъ, и около той часовни и построенныхъ келій ограда деревянная жъ, коихъ-де келій имѣется множественно жъ, и подобіемъ-де все какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, и пѣніе-де часовъ, утрени и вечерень отправляетъ объявленная Семена Денисова сестра дѣвка, а

временемъ и вышеозначенная старица Елена, да вышеомянутаго главнаго учителя Данилы Викулина дочь дѣвка, а какъ зовуть не упомянуть, и имѣется—де при той часовнѣ колокольня съ колоколами, а сколько числомъ тѣхъ колоколовъ не вѣдаеть, и бываетъ повседневно благовѣсть и звонъ и всѣ оныя живущіе перекрещиванцы.

Близъ же—де того скита имѣются мужскихъ раскольническихъ пять келій, въ которыхъ живетъ раскольничковъ человекъ съ тридцать, а по именамъ сказать неупомнить, кои въ объявленный женскій скитъ ставятъ дрова, и въ лѣтнее время убирають съ полей хлѣбъ, и молятъ и смоловъ отвозять въ тотъ же скитъ, и всякіе съѣстные припасы ставятъ, и имѣется тотъ скитъ съ Выгорецкимъ общежительствомъ въ общемъ питомствѣ, а часовни при тѣхъ кельяхъ неимѣется.

Да въ Ладожскомъ скитѣ имѣется часовня жъ деревянная, въ которомъ обрѣтается главный раскольническій учитель старецъ Θεодосій, и живущихъ въ немъ раскольничковъ имѣется множества мужеска и женска полу; токмо—де онъ по именамъ никого незнаеть; понеже—де разстояніемъ отъ Выгорецкаго общежительства имѣется верстъ съ пятьдесятъ, и о томъ скитѣ сказывалъ ему того жъ Ладожскаго скита раскольникъ Семень Васильевъ, кой урожденецъ Москвитинъ, и торговалъ въ Шалскомъ погостѣ лукомъ и чеснокомъ, а пристанище имѣлъ въ деревнѣ Рагозиной у крестьянина Никиты Малова, гдѣ онъ Круглый съ нимъ видѣлся, а нынѣ въ томъ домѣ живетъ сынъ его Кирила Никитинъ, да уплемянника его Никитина Луки Иванова; токмо—де въ томъ Ладожскомъ скитѣ иные раскольники живутъ съ женами и съ дѣтьми, и отправляетъ пѣніе въ часовнѣ и умершихъ погребаетъ объявленный старецъ Θεодосій, а рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Да внизъ по Выгу рѣкъ Кодозерскій скитъ, въ немъ имѣется часовня и живетъ раскольниковскій учитель старецъ Варлаамъ, а вокругъ-де той часовни по разнымъ мѣстамъ состроено келій не малое число, живутъ въ нихъ раскольники мужескъ и женскъ полъ съ женами и дѣтьми, пришедшіе изъ разныхъ странъ, а сколько всѣхъ числомъ онъ не знаетъ, и всѣ въ томъ скитѣ перекрещиваны такимъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, входящихъ при спрашиваніи перекрещиваютъ, а кромѣ онаго старца Варлаама по именамъ никого онъ не знаетъ, и перекрещиваніе имъ чинилъ и пѣніе отправлялъ и умершихъ погребалъ оный старецъ Варлаамъ.

Да въ Корельскомъ бору имѣются раскольниковскіе, числомъ съ десять келій, въ нихъ живутъ раскольники С. Петербургскій житель Семенъ Гавриловъ, да Вязниковецъ посадскій челоувѣкъ Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Сапцовъ, а другихъ никого онъ сказать неупомнить, токмо живутъ съ женами и дѣтьми съ привезенными изъ своихъ мѣстъ, и при тѣхъ кельяхъ часовни не имѣется; а помянутый-де Семенъ Гавриловъ перекрещиванъ старцемъ Ѳеодосіемъ, и воспитанникомъ ему былъ Выгорецкаго общежительства уставщикъ Трифонъ Петровъ, который нынѣ живетъ въ домѣ у него Семена; о чемъ-де ему Демиду сказывалъ онъ Семенъ самъ.

По рѣкъ жъ Выгу имѣется часовня отъ Выгорецкаго общежительства разстояніемъ въ двѣнадцати верстахъ, и кругомъ той часовни ограда деревянная, въ которой приѣзжая для работъ изъ Выгорецкаго общежительства раскольники живутъ временно, и въ той часовнѣ молятся, а особливыхъ раскольниковъ при той часовнѣ живущихъ не имѣется; при той же-де часовнѣ имѣется кирпичный заводъ главнаго раскольниковскаго учителя Семена Дашкова, а на томъ-де заводѣ кирпичный мастеръ раскольникъ Гри-

горій Петровъ, прозваніемъ Тукачевъ, а чей онъ урожде-
нецъ, и изъ какого чину, онъ Круглый не зналъ; тоимод-
накъ онъ Круглый жилъ въ Выгорецкомъ общежителствѣ,
слышалъ отъ раскольника Новгородца посадоваго чело-
вѣка Ивана Григорьева, прозваніемъ Мошеникова, что
оный Петровъ бѣглый солдатъ, и бѣжалъ изъ Новгорода,
какъ у него Петрова содержался подѣ карауломъ объяв-
ленный раскольниковскій учитель Семенъ Денисовъ лѣтъ съ
семь въ Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ при Іовѣ Ми-
трополитѣ и бѣжали обще, на которомъ-де заводѣ при
ономъ Петровѣ работалъ и оный Круглый, а послѣ-де
того объявленный раскольниковскій учитель Семенъ Дени-
совъ его Петрова объявилъ въ канцеляріи Петровскихъ
заводовъ, а каковымъ случаемъ не вѣдаетъ, который-де
Петровъ и причисленъ въ Выгозерскій погостъ, и поло-
женъ въ подушный окладъ, а и до нынѣ-де оный Петровъ
живетъ все келейникомъ при ономъ же Денисовѣ, и на
тотъ кирпичный заводъ пріѣзжаетъ съ онымъ Денисомъ,
а иногда и одинъ временно. Да унего жъ-де Семена Де-
нисова живетъ раскольникъ Кипріянъ Ѳедоровъ, кой въ
прошлыхъ годахъ по раскольниковскому дѣлу содержался
въ С. Петербургѣ въ Троицкомъ Александро-Невскомъ мо-
настырѣ года съ четыре, и изъ того-де монастыря сбѣ-
жалъ изъ подѣ караула и пришелъ къ оному Семену Де-
нисову, у коего и по нынѣ живетъ, и отъ него-де Семена
онъ Кипріянъ посылается Олоонецкаго узда на Вяишискую
вристань въ Вытегорскій погостъ, для торговаго промысла
къ прикащику онаго Денисова раскольнику Никитѣ Фи-
лимонову.

А отъ вышеобъявленной часовни разстояніемъ въ двухъ
верстахъ имѣется Сергіевъ скитъ, и въ немъ часовня съ
колокольницею, на которой и колокола имѣются, а сколько
числомъ не вѣдаетъ; а ограды вокругъ той часовни не-

имѣтся; при той-де часовнѣ главный раскольникескій учитель Ипатъ Ефремовъ, да при немъ живетъ раскольница дѣвка Марфа, а чья дочь не вѣдаетъ, да особливо въ кельи своей живетъ выходець изъ Выгорецкаго общежительства раскольникъ Фодоръ Григорьевъ, съ братомъ Семеномъ; въ томъ же скитѣ живетъ Корелянинъ Иванъ Михайловъ сынъ Житко, да ярославецъ Григорій Михайловъ съ братомъ Алексѣемъ Михайловымъ, который вышедъ нынѣ живетъ и съ женою своею въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря Архангелогородской губерніи, въ волости на р. Кель, съ ними жъ де жилъ въ томъ сергіевскомъ скитѣ братъ ихъ Иванъ Михайловъ, а нынѣ гдѣ живетъ, не вѣдаетъ, да Андреянь, а чей сынъ и прозваніемъ не упомянуть; да Олонецкаго уѣзда Вытегорскаго погоста посадскаго человека Семена Шестова жена вдова Фодорова дочь, а имяни не упомянуть, токмо уроженица тогожъ уѣзда Кижскаго погоста, а другихъ-де раскольниковъ по именамъ онъ сказать не упомянуть, токмо живущихъ келій имѣтся съ десять, и стоятъ по разнымъ мѣстамъ, и бываетъ-де у нихъ ежедневно благовѣстъ и звонъ, и всѣ оныя живущіе перекрещиваны упомянутыми же старцами Фодосіемъ, и Паснутіемъ, и Варлаамомъ таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ пріемлются.

Еще жъ-де Шолтопорожскій скитъ, въ коемъ имѣтся часовня пророка Іліи, при ней колокольна съ колоколами; раскольникескій при той часовнѣ учитель Прокофій Онисимовъ выходець изъ Шуйскаго погоста изъ крестьянъ, да при немъ живетъ дядя его Гаврила Ефремовъ, который при перекрещиваніи былъ ему Круглому воспріемникомъ; воспріемницею была объявленнаго Прокофья Онисимова мать вдова, а какъ зовутъ не упомянуть; да при немъ же Ефремовъ живетъ братъ его Ілья Ефремовъ, да племянникъ Коома Мартыновъ; при нихъ же живетъ Лука Ники-

тишь, умѣющій грамотѣ отъ сестрою дѣвкою, да Степанъ, а чей по отчеству не знаетъ, токмо всѣ по прозванію именуются Ефремовы, да женака полу его Гаврилова сестра дѣвка, а какъ зовуть не знаетъ, да Прокофья Онисимова двѣ сестры дѣвки, токмо по именамъ ихъ не знаетъ-же, и въ той-де часовнѣ часы, утрени и вечерни отправляетъ поминутый Прокофій Онисимовъ, и образы и книгъ имѣется довольное число, и колокольный звонъ бываетъ повседневно, а прочей церковной утвари не видалъ, и всѣ оныя раскольники перекрещиваны отъ вышепоминутыхъ же старцовъ, а въ прошломъ-де 736 году въ іюль мѣсяцъ, какъ онъ Круглый жилъ въ Выгозерскомъ погостѣ, по женитьбѣ своей и былъ старостою, и въ поминутый скитъ онъ ѣздилъ къ объявленному раскольнику Гаврилу Ефремову на праздникъ пророка Іліи для объявленія, дабы онъ объявлялъ старостѣ своему, дабы они отъ воровъ и отъ разбойниковъ были опасны, понеже-де въ томъ ихъ Выгозерскомъ погостѣ воровскими людьми заколоты двое человекъ, и въ то-де время оный Ефремовъ въ келью къ себѣ его не пустилъ, а велѣлъ ему обнощевать близъ его въ новостроенной кельѣ, гдѣ онъ Круглый и ночевалъ съ братомъ своимъ отставнымъ матросомъ Филипомъ Ильнымъ, кой нынѣ имѣется при Олоонецкой воеводской канцеляріи для разсылокъ; а въ той-де кельѣ живетъ пріѣзжая сестрорецкихъ заводовъ женака вдова, а какъ зовуть не знаетъ, да къ ней-же при немъ приходила женака, а какъ зовуть не знаетъ-же, и сказывала ему поминутая вдова, что-де оная женака и съ мужемъ, да съ дочерью дѣвкою пріѣхали изъ С. Петербурга въ томъ 736 году, а по именамъ ихъ не сказала, токмо-де они пріостають того скита у раскольника Янова Коккина, а у вышеобъявленной-де жены вдовы имѣется на тѣхъ сестрорецкихъ заводахъ сынъ Прокофій Ивановъ, а прозваніемъ не

знаеть, и къ той-де матери своей въ тотъ скитъ приѣзжаетъ, и въ прошлыхъ-де годахъ, какъ онъ Иванъ приѣзжалъ въ С. Петербургъ съ товаромъ и въ малой Никольской слободѣ въ домѣ у купецкаго челоуѣка Матвѣя Осипова, у котораго на мытномъ дворѣ лежалъ положенный имъ Кругловымъ его товаръ, который по выносу написанъ былъ на имя Ладожанина посадокаго челоуѣка Кирила Рубцова, и въ то-де время у него Осипова прилучился быть вышеобъявленный сострерѣдчикъ заводоу раскольниковской вдовы сынъ Прокофій Ивановъ, да у него жъ-де Осипова былъ объявленнаго шелтопорожскаго скита раскольникъ Яковъ Кокниъ, кой урежденецъ Тихвинецъ посадскій челоуѣкъ съ сыномъ Семеномъ, да Иванъ Алексеевъ, а чей не знаеть, и съ нимъ-де Прокофьемъ оный Кокниъ при ономъ Матвѣе Осиповѣ читали раскольниковскую печатную книгу, а чья та книга была, о томъ объявить оный Матвѣй Осиповъ, а онъ-де Круглый о томъ сказать не вѣдаеть, и читаль-де ту книгу оный Прокофій Ивановъ всемъ въ слухъ, а что читаль не вѣдаеть; и у него-де Осипова въ горницѣ его, гдѣ онъ Круглый былъ имѣлся образа, писанные по раскольниковски и мѣдныя литыя, кои дѣлаются въ Выгозерскомъ общежительствѣ, да и онъ-де Матвѣй Осиповъ съ тѣмъ Прокофьемъ Ивановымъ къ помянутому раскольникову Якову Кокину въ скитъ ѣзживали, и съ раскольниковами зналися; но и крестятся-де онъ Матвѣй двоуперстнымъ сложениемъ. Въ томъ-же де скитѣ имѣется С. Петербургскій житель Иванъ Ивановъ сынъ Заглатка, а родомъ сказывается москвитинъ, умѣющій грамоту, и живеть въ кельи у раскольника Ивана Зеленева, который-де и перекрещиванъ таковымъ-же образомъ, какъ и прочіе; въ томъ же скитѣ въ кельѣ живеть старецъ, а какъ зовуть не знаеть, близъ раскольника Якова Кокина, и сходясь читають по книгамъ, и учать они обще расколь-

никъ; да въ особой кельѣ раскольникъ Федоръ Леонтьевъ сынъ Леонидовъ, умѣющій грамотъ, а изъ какихъ онъ чиновъ не знаетъ, съ сестрами двумя дѣвками, кои читать и писать умѣютъ, а по именамъ ихъ не знаетъ; да въ кельѣ жъ живетъ раскольникъ Каргъ Коноваловъ съ двумя племянниками своими; да въ кельѣ жъ живутъ Корелянинъ, а имени не знаетъ; въ особой же кельѣ живетъ вышеупомянутый раскольникъ Яковъ Кокинъ съ сыномъ Семеновъ, который—де сынъ его Семень прїѣзжая въ С. Петербургъ стоитъ все въ домѣ у вышеобъявленнаго жъ Матвѣя Осипова, да и кромѣ—де вышеозначенныхъ раскольниковскихъ келій имѣется въ томъ желтопорожскомъ скитѣ множество всего и съ вышеписанными кельями будетъ съ сорокъ келій, а по именамъ изъ тѣхъ келій раскольниковъ знаетъ, а именно: Новгородецъ посадскій человекъ Василій Ботратовъ, который лѣтъ мѣдные створы въ лицахъ образовъ, съ племянникомъ своимъ, да Новгородецъ же посадскій человекъ Иванъ Федоровъ сынъ Черный, Мооквитинъ Логинъ Яковлевъ, при немъ племянникъ Яковъ Петровъ, а прочихъ—де раскольниковъ по именамъ всѣхъ припомнить не можетъ, и къ молению какъ къ вечерни, утрени, такъ и часамъ собираются всѣ въ ту Ильинскую часовню. И тѣ вечерни, и утрени, и часы отправляетъ все упомянутый учитель Прокофій Онисимовъ, и всѣ перекрещиваны—жъ старцемъ Θεодосіемъ, да Пофнутіемъ, а умершихъ погребаетъ онъ же старецъ Θεодосій, а когда не прилучится, то и объявленный Прокофій Онисимовъ, съ отгѣваніемъ, а другихъ—де требъ никакихъ и новорожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ; токмо—де оные раскольники живутъ съ женами своими и съ дѣтьми, привезенными изъ своихъ мѣстъ обще.

Еще жъ—де онъ Демидъ знаетъ сультозерскій скитъ, въ которомъ живетъ раскольникъ Акимъ Корнильевъ съ

братьями Панкратомъ, Митрофаномъ Корнилевымъ, а другихъ—де раскольниковъ по именамъ никого онъ не знаетъ, и сколько келій числомъ не упомянуть, и часовня въ томъ скитѣ имѣется ль, и кто у нихъ учитель не вѣдаетъ.

Скитъ Чиножерскій, въ немъ имѣется часовня деревянная, при которой для созыву раскольниковъ на молитву бильная доска, въ томъ скитѣ по кельямъ живутъ раскольники, токмо—де никого по именамъ онъ сказать ихъ не знаетъ.

Скитъ Тагозерскій; въ немъ имѣется часовня деревянная, при ней имѣются колокола, а сколько не упомянуть, которую часовню соорилъ С. Петербургскій житель Семенъ Алексѣевъ съ дѣтьми съ Федоромъ да Алексѣемъ, который Алексѣй и нынѣ живетъ въ С. Петербургѣ, о комъ упомянуто у него выше сего, при коей онъ Семенъ и нынѣ живетъ; при той же—де часовнѣ живетъ въ кельѣ раскольническій учитель старецъ, а какъ его зовутъ не знаетъ, и въ той—де часовнѣ отправляетъ вечерни, утрени, часы оный старецъ, и бываетъ въ то пѣніе въ объявленные колокола благовѣсть и звонъ, и того скита жители раскольники къ тому пѣнію собираются, а сколько тѣхъ живущихъ раскольниковъ числомъ мужеска и женска полу, и по именамъ ихъ никого сказать неупомнить; и въ той часовнѣ имѣется токмо образовъ и книгъ довольное число.

При ономъ—же скитѣ, разстояніемъ версты съ двѣ построены главнымъ учителемъ Семеномъ Денисовымъ дворъ, въ немъ построено живущихъ три избы, да при томъ дворѣ мельница, да живущая изба, въ немъ живетъ раскольникъ Иванъ Емельяновъ, да на мельницѣ живетъ племянникъ Борисъ Кириловъ, прозваніемъ Ланинъ, да на томъ—же дворѣ живутъ женщины, пріѣзжая отъ онаго учителя раскольническаго Семена Денисова въ лѣтнее время, поне-

же притомъ дворъ имѣется пашня, и бывають для работъ и убранія хлѣба.

Скитъ Волозерскій, въ которомъ имѣется часовня съ колоколами, при ней имѣется учителемъ раскольническимъ Олончанинъ Захарій Неедешъ съ сыномъ Титомъ, и около той часовни по разнымъ мѣстамъ имѣется кельи, и живущихъ раскольниковъ мужеска и женска людей не малое число, а помянамъ оказать никого не упомянуть.

Да за озероъ Волозерскимъ часовня именуется впелъкахъ; при ней живутъ раскольники жъ; изъ нихъ учитель Москвитинъ, а имени и прозванія не упомянуть, котораго братъ Кононъ живетъ у главнаго учителя Семена Денисова; и прочихъ раскольниковъ живущихъ по кельямъ имѣется жъ, токмо онъ помяномъ никого не знаетъ.

Боровской скитъ; въ ней часовня съ колоколами; при ней учитель раскольническій Петръ Онуферіевъ, да учитель же сынъ его Венедиктъ, и вокругъ той часовни имѣются кельи, а сколько и живущихъ раскольниковъ по именамъ никого онъ не знаетъ.

Отъ того скита разстояніемъ съ версту часовня съ колоколами жъ, въ которой-де образовъ и книгъ довольное жъ число. При ней раскольническій учитель Симонъ Ювлевъ, урожденецъ Тихвенецъ, а изъ какого чина не знаетъ; въ томъ скитѣ раскольники Тихвенецъ посадскій человекъ Иванъ Давыдовъ съ братомъ, да съ дѣтьми Федоромъ, Иваномъ, да съ племянникомъ Андреяномъ;— да Тихвинцы жъ посадскіе люди Аксень Никитинъ съ братомъ Сидоромъ Никитинымъ; да Григорій Ивановъ сынъ Корольковъ, съ сыномъ Иваномъ; да Илья Тихоновъ, да Тихвинцы жъ, а какого чина не знаетъ, Прокофій Семеновъ съ братомъ Тимофеемъ Семеновымъ, кои означенные люди живутъ по разнымъ кельямъ, да и прочихъ-де раскольниковъ въ томъ скитѣ имѣется и живутъ по кельямъ чи-

ело не малое жъ, которыхъ-де нынѣ онъ по именамъ всѣхъ припомнить не можетъ; и отправляется-де у нихъ пѣніе и звонъ, и перекрещиваніе чинится, равно противъ вышеобъясненнаго жъ Выгорѣцкаго общежительства, а кто въ томъ скитѣ перекрещивалъ не вѣдаетъ.

У вышеобъявленнаго же раскольническаго учителя Семена Девисова имѣется скитъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, именуемая Чажинка, и построена въ ней часовня; при оной построены кельи, и живутъ въ томъ скитѣ Новгородскаго уѣзда Сермянской волости главный раскольникъ Архипъ Андреяновъ, прозваніемъ Стебельдяевъ съ прочими раскольниками, а по имени всѣхъ, какъ мужскъ, такъ и женскъ полъ показать неупомнить; токмо всего человѣкъ съ тридцать; и всѣ перекрещенныя вышеупомянутыми старцами Θεодосіемъ и Пафутіемъ; а молитвословіе въ той часовнѣ отправляется таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, а кѣмъ неизвѣстенъ.

Да отъ Повѣнецкаго уѣзду, разстояніемъ верстъ съ пятнадцать на озерѣ Жеонскѣ скитъ именуется Лунбоинскій, имѣется часовня, и въ ней иконъ и книгъ довольно число, при ней живетъ раскольникъ Ярославецъ Матвѣй Сергѣевъ, да Олончанинъ Тарасъ Ермаковъ съ дѣтьми, и прочіе раскольники живутъ по разнымъ кельямъ, но ихъ келій имѣется довольно жъ, а по имени тѣхъ раскольниковъ какъ о мужескомъ и женскомъ полѣ, сказать онъ неупомнить, и всѣ перекрещиваны-жъ; вышеобъявленныѣ-де раскольническіе учителя и прочіе раскольники, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ всѣ-ль записные и двойной окладъ платять ли гдѣ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ.

Второй допросъ Круглаго, 12 іюля.

Въ Выгорецкомъ-де погостѣ потаенные раскольники, кои перекрещиваны жъ раскольническими старцами Θε-

одосіємъ и Паенутіємъ, а имянно того Выгорецкаго погоста деревни Погоской, тесть его Круглаго крестьянинъ Митрофанъ Панфиловъ, кой умеръ и погребенъ въ раскольническомъ въ Вьложерскомъ скитѣ у часовни, а на поминовеніе того теста его взялъ у него Круглаго главный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ деньги двадцать рублей; а для погребенія его Круглаго въ томъ скитѣ водилъ десятникъ деревни Вождосалмовой Иванъ Тихоновъ, да деревни Теровостровъ десятникъ Степанъ Мироновъ, да перекрещиваны-жь жена его Марѳа Андреева дочь, а его Круглаго теща, и жена его Круглаго Настасья Митрофанова дочь, и отъ рожденія у священника приходскаго на исповѣди не бывала, а исповѣдывалась у раскольническаго старца, а имяни не упомянуть; да безмѣстный дьячокъ Ѳедоръ Гавриловъ, кой пишетъ въ Земской избѣ съ женою и съ дѣтьми Кириломъ, Иваномъ; да крестьяне Тимофей Хотѣвъ, который и живаль у раскольническаго учителя Семена Денисова, гдѣ и перекрещиванъ; да жена его, а какъ зовутъ не знаетъ; да сынъ Иванъ; да дочь дѣвка, а имяни не знаетъ; да безмѣстный же дьячокъ Дмитрій Ивановъ, кой всегда пишетъ въ Земской избѣ, который жилъ въ раскольническомъ Выгорецкомъ общежительствѣ, и переплеталь книги въ кельѣ, съ переплетчикомъ Сергѣемъ Ѳокинымъ, гдѣ перекрещиванъ же сынъ его Михаила, умѣющій грамотъ, кой безпрестанно ѣздитъ къ тѣмъ раскольникамъ и молится съ тѣми раскольщиками въ часовни обще, да дѣти его два человекъ, а по имяни не знаетъ кои и крещены по раскольнически; крестьянинъ Иванъ Савельевъ съ женою и дочерью, да Максимъ Алексѣевъ, да у него мать раскольница; да и онъ Максимъ для исповѣди ѣздилъ въ Выгорецкое общежительство къ раскольникамъ; да онъ же Максимъ держитъ пристань раскольникамъ, кои ѣздятъ на

Океанъ море по посылкѣ изъ онаго общежительства отъ главнаго учителя Денисова съ товарищи для промысла на суднѣ морскомъ шкутѣ на островъ Грумонтъ и на Вайгачъ и на Канинъ; и имѣють промыслъ, добываютъ треску, моржей, бѣлугъ, нерпей, который товаръ отвозятъ къ Архангельскому городу и продаютъ, а иной и въ домъ свой возятъ, а отъ нихъ раскольниковъ у того города живетъ стряпчимъ Еоимъ Семеновъ, да раскольникъ Борисъ Уховъ; у него мать раскольница-жь, да тетка обѣ вдовы, а по именамъ не знаетъ; деревни Зубовой, Артемій Ермолинъ, съ женою своею и съ сыномъ Васильемъ, Козьма Васильевъ, прозваніемъ Курево; деревни Вожмосалма Лаврентій Памфиловъ съ женою своею и съ дѣтьми Иваномъ, Афанасьемъ, да Васильемъ, съ двумя дочерьми дѣвками Тимоеей Хробостовъ, деревни Ворожей Иванъ Хомяковъ съ женою, да раскольникъ, который жилъ у расколическаго учителя Семена Денисова, зовутъ Елизаромъ именемъ Косьминъ, и живетъ своимъ домомъ съ женою да съ дочерью, у котораго братъ живетъ въ расколическомъ женскомъ скитѣ казначеемъ Матвѣй Кузьминъ, въ той же деревни Вожмосалмѣ раскольника Герасима, кой умре, у дѣтей живетъ мать раскольница Пракофьева дочь, а какъ зовутъ не знаетъ; да зять у нихъ пришлый Василій, прозваніемъ Борода, а сказываютъ, что онъ бѣглый матросъ; да въ деревни Ковкиницахъ у крестьянина Еоима Фодотова, прозваніемъ Медвѣдевъ живетъ пришлый-же Степанъ, который пасетъ лошадей и коровъ той деревни, такожь пасъ и въ деревнѣ Погоской, а стоялъ у Максима Алексѣева, а сказываютъ-де, что онъ Степанъ матросъ бѣглый; да на озерѣ на Линдозерѣ раскольникъ Иванъ Теофиловъ, съ братомъ роднымъ, съ сестрою дѣвкою; да Фодоръ, прозваніемъ Шунга, который въ расколѣ живаль у главнаго раскольника Семена Денисова и крещенъ по

*

раскольнически съ женою и съ дѣтьми, и въ генеральной переписи въ томъ погостѣ онъ Шунга не написанъ. Деревни Корельскій островъ Никулы Емельянова мать раскольница и перекрещивана, а имени не знаетъ; той-же деревни раскольникъ Варлаамъ Васильевъ, да Егора Васильева мать вдова Иванова дочь, а имени не знаетъ, деревни Телентиной раскольникъ Семенъ Кондратьевъ съ женою Петровой дочерью, а имени не помнитъ; у него-жь зять Родіонъ Ивановъ; у него Родіона братъ, который жилъ въ расколѣ въ Тагозерскомъ скитѣ, съ отцемъ и съ матерью, а какъ онъ Круглой былъ въ Выгозерскомъ погостѣ старостою, и тотъ Родіоновъ братъ вѣнчался въ томъ Выгозерскомъ погостѣ; и оный Родіонъ Ивановъ при вѣчаніи съ нимъ былъ, и про него брата своего онъ Родіонъ знаетъ, гдѣ нынѣ живетъ, и оный отецъ его живетъ близъ часовни Покрова Богородицы, а тотъ Родіоновъ братъ про ту часовню, гдѣ оная стоитъ, знаетъ; и ту часовню строили С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ съ братомъ Ѳедоромъ Семеновымъ; а по тамошнему раскольническому перекрещиванію его Ѳедора зовутъ Авраамъ Семеновъ, а восприемникомъ ему былъ главнаго учителя Семена Денисова нарядникъ Лука Ѳедоровъ, той-же деревни Телентиной Алексѣй Ивановъ сынъ Бакиревъ, крещенъ по раскольнически и съ женою; да у него братъ родной живетъ своимъ домою; да сестра раскольница вдова Иванова дочь Бакирева съ сыномъ живутъ своимъ же домою; да Семена Егорова зять раскольникъ, который сказывается жилъ въ Тагозерскомъ скитѣ, Михаиломъ зовутъ, и перекрещиванъ; да у него-жь сынъ, о коемъ объявляетъ прежде нынѣшней жены прижитъ, а съ кѣмъ не извѣстенъ; у него-жь живетъ Яковъ, а чей сынъ не знаетъ, перекрещиванъ-же; у него-жь живетъ Петръ; который впрядь сего жилъ въ расколѣ у Тихвинца Якова

Коккина; у коихъ—де онъ Круглой спрашивалъ пашпортовъ, токмо—де ему ни пашпортовъ, ни отписей не объявляли; а живутъ—де они у той деревни Телентиной и отъ онаго Семена Егорова на десять версть своимъ домомъ; а оные—де четыре человека въ томъ Выгозерскомъ погостѣ въ генеральной переписи не написаны; деревни Массига раскольникъ Онуфрій Астафьевъ съ женою и съ дѣтьми съ Ивановомъ, съ Фадѣемъ, кои и грамотъ умѣютъ; да раскольникъ Никифоръ съ женою той же деревни подлѣ дому его Никифорова живетъ своимъ домомъ пришлый безъ пашпорта Михаила, крещенъ по раскольнически съ женою у него—жъ братъ живетъ особо въ лѣсу, а какъ зовутъ не знаетъ; да въ той же деревнѣ раскольникъ Иванъ Степановъ съ женою своею и съ сыномъ; у него—жъ Ивана зять пришлый, живетъ своимъ домомъ съ женою, и сказывалъ—де ему Круглому вышепомянутый Фадѣй Онуфріевъ, что оный зять его боярскій, а коего боярина именно не сказалъ; въ той же деревни, неподалеку онаго Ивана Степанова, да сына его Федора Иванова живетъ старикъ своимъ дворомъ, а сказывалъ ему, что онъ живетъ въ расколѣ съ женою; да у него—жъ два сына, по раскольнически всѣ крещены, а по именамъ никого не знаетъ. А въ генеральной—де переписи въ Выгозерскомъ погостѣ они не написаны; да подлѣ онаго старика того Выгозерскаго погоста живетъ крестьянинъ, а имени и прозванія сказать не упомнить, а крещенъ и съ женою своею и съ дѣтьми по раскольнически, въ деревнѣ Талинициной отъ того Выгозерскаго погоста разстоянїемъ тридцать версть на рѣкѣ на Выгу Алексѣй Ивановъ и съ женою своею и съ дочерьми всѣ крещены по раскольнически—жъ; да у него зять пришлый, тоже отъ него Круглага, какъ онъ былъ старостою въ домѣ держалъ, а изъ какого онъ чина, того онъ не знаетъ; въ той же деревнѣ Петръ Афонасевъ, прозванїемъ Кренивъ съ

матерью и съ сестрою крещены по раскольниковски, и въ томъ же году послѣ пришли воры и начаша въ деревнѣ Дубровкѣ грабити; и онъ-де Круглой прилучился въ то время ѣхать съ солдатомъ изъ деревни Телентиной, который солдатъ пріѣзжалъ съ указомъ изъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ для вѣчныхъ работниковъ; и воры-де имъ пріѣхали на озерѣ Выгозерѣ на встрѣчу, коихъ-де они стали ловить; и оныя-де воры, приставъ судномъ къ берегу, и ушли отъ нихъ въ лѣсъ. И взявъ-де они изъ деревни Корельской островъ крестьянъ множественное число, и тѣхъ воровъ искали, коихъ-де они въ то время не сыскали; а на другой-де день оныя воровскіе люди явились въ деревнѣ Такницѣ и пришли днемъ и той же деревни крестьянъ стали у тѣхъ воровскихъ людей спрашивать пашпортовъ, о чемъ ему Круглому сказывалъ той деревни крестьянинъ Флоръ Артемьевъ, съ дѣтьми Карпомъ да Иваномъ; и тѣ-де воровскіе люди на тотъ спросъ выняли на голо ножи и говорили имъ, что вотъ-де у насъ пашпорты, и побѣжали въ лѣсъ; а тѣ крестьянѣ побѣжали за ними въ погоню ловить; и какъ-де оныя крестьяне будучи въ лѣсу стали ихъ ловить, и говорили чтобъ сдались, а изъ тѣхъ-де воровъ одинъ человекъ набѣжалъ на крестьянина Алексѣя Бакирева и ножемъ въ сердце закололъ до смерти; да и крестьянина Петра Афонасьева тѣ воровскіе люди изрѣзали до смерти-жъ; и пришедъ-де къ нему Круглому десятникъ того Выгозерскаго погоста, деревни Погоской посланный Илья Ивановъ сынъ Томйшинъ съ того погоста съ памятью, для объявленныхъ вѣчныхъ работниковъ на серебряные заводы, сказывалъ что оныя воры объявленныхъ крестьянъ зарѣзали, къ которымъ де зарѣзаннымъ онъ Круглой съ тѣмъ десятникомъ ѣздилъ для осмотра, на другой день; и какъ де онъ пріѣхалъ, и въ то время въ ту деревню Тагницу привезенъ былъ Желтопорожскаго скита, отъ часовни

Или Пророка посланный отъ раскольника Гаврила Евремова, да отъ Прокофья Онисимова, да отъ Луки Никитина, и отъ всѣхъ той семьи раскольниковъ старикъ Степанъ, для погребенія оныхъ зарѣзанныхъ раскольниковъ, которыхъ-де оный старикъ въ прїездъ его Круглова и погребалъ. И псалтыри по немъ говорили объявленные Прокофій Онисимовъ и Лука Никитинъ; въ той же-де деревни Тагницахъ живетъ домою своимъ Матвѣй Кубачевъ, и съ женою своею и съ дѣтьми, по раскольнически крещенъ; и оный де Кубачевъ въ Выгозерскомъ погостѣ въ генеральной переписи ненаписанъ, а откуда онъ вышелъ, и чей, того онъ не вѣдаетъ, токмо-де живетъ многіе годы въ той же деревнѣ; Иванъ Филиповъ съ сыномъ Иваномъ по раскольнически крещены и въ расколѣ живали и имѣютъ рукодѣліе кузнечное, и сказываются, что онъ Иванъ Филиповъ бывалъ на Воронежѣ у корабельнаго строенія, да кузнецъ же Зотинъ, который живалъ у главнаго учителя Семена Денисова, и крещенъ онъ Зотинъ по раскольнически, и жилъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми не малое число своимъ домою, а нынѣ обратился въ расколъ же и живетъ Желтоворожскаго скита, на горѣ лышѣ, гдѣ живутъ Михай, да Ома и въ генеральной переписи въ томъ Выгозерскомъ погостѣ онъ Зотинъ не написанъ же; въ той же деревнѣ живетъ своимъ домою пришлый, сказывается Ваганъ, съ дочерью дѣвкою, кой съ расколу увель у Тихвинца посадскаго челоуѣка Матвѣя Кокина брата роднаго дочь дѣвку, въ той же деревнѣ сказывается Новгородецъ посадскій челоуѣкъ Сидоръ, а чей сынъ не упоминать, который жилъ въ Желтопорожскомъ скитѣ въ раскольникахъ съ Новгородцемъ дядею своимъ Василиемъ Евстратовымъ, да пришлый же живетъ своимъ домою, а какъ зовутъ и чей сынъ не знаетъ, токмо по прозванію Куронать съ женою и живетъ въ расколѣ и перекрещиванъ

и въ генеральной переписи вышеобъявленный Вагоновъ и оный Куропатъ не написаны, въ деревнѣ Погоской въ домѣ у крестьянина Максима Алексѣева живетъ многіе годы раскольникъ старикъ, называютъ Хорею, а откуда онъ не знаетъ, и въ генеральной переписи не написанъ же, да въ домѣ у крестьянина Ивана Прокофьева живетъ выходецъ изъ раскола Терентій Михайловъ, прозваніемъ Дощениковъ, перекрещиванъ, а въ генеральной переписи онъ Дощениковъ не написанъ же; а нынѣ—де онъ женился въ томъ погостѣ на пришлой дѣвкѣ, и вѣнчалъ его того погоста попъ Григорій Гавриловъ, въ деревнѣ Зубовой у крестьянина Артемья Ермолина жилъ работникомъ, а какъ зовутъ и отчество, не упомянуть, который былъ отвезенъ имъ Круглымъ съ десятникомъ Ильею Ивановымъ въ канцелярію Петровскихъ заводовъ, да у онаго десятника Ильи Иванова пристаеъ коноваль, по прозванію Гавровъ, а сказываютъ—де, что оный Гавровъ бѣглый матросъ, о коемъ знаетъ, гдѣ прежде и нынѣ пристаеъ оный Илья Ивановъ, да деревни Пожмосалмы десятникъ Иванъ Тихоновъ, да Степанъ Мироновъ, и прочіе того погоста старосты и десятскіе, и всѣ крестьяне о немъ знали, да какъ—де изъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ присланъ былъ съ указомъ капраль Василій Трофимовъ, прозваніемъ Третьяковъ съ солдатомъ для взятыя его Круглова въ ту канцелярію Петровскихъ заводовъ; а онъ де Круглой въ томъ Выгорѣцкомъ погостѣ старостою уже не былъ, и въ домѣ его Круглова не было, а ѣздилъ онъ въ Выгорѣцкое общежительство для взятыя себѣ пашпорта, и пріхаль онъ въ то общежительство съ Петровскихъ заводовъ; и объявленный—де присланный капраль пріѣхавъ въ то общежительство, и взявъ его Круглова, и привезъ въ Выгозерскій погостъ въ домъ его, съ ними жъ—де изъ того общежительства ѣхали главный раскольниковскій учитель Се-

мень Денисовъ, да уставщикъ Данила Матвѣевъ, съ келейникомъ своимъ Тихвинцемъ посадокимъ человѣкомъ Петромъ Артемьевымъ, да Данила Васильевъ, который пишетъ у раскольническаго казначея Комкова писаремъ, да Желтопорожскаго скита Ѳедоръ Ларионовъ, а родомъ Выгозерскаго погоста; у онаго извощикъ былъ Сава Ларионовъ нрзваніемъ Рогатый; а они-де Денисовъ съ товарищи прѣхавъ въ деревню Погобскую остановились и ночевали въ домѣ у помянутаго безмѣстнаго дьячка Ѳедора Гаврилова, къ которому Денисову съ товарищи приходилъ и оный кап-раль, и всѣхъ тѣхъ раскольниковъ видѣлъ, и были всего полтора дня, и къ онѣму де учителю Денисову съ товарищи, гдѣ онъ у онаго дьячка въ домѣ былъ собрались того Выгозерскаго погоста, и прочихъ того погоста деревень приходили, а имянно деревни Корельскій островъ Никула Емельяновъ, да потаенный раскольникъ Варламъ Васильевъ, Еенимъ Ѳедотовъ, деревни Вожмосасма раскольникъ Лаврентій Памфиловъ, раскольникъ Тимошей Хробостовъ, деревни Зубовой горы, раскольникъ Кузьма Васильевъ, раскольникъ Артемій Ермолинъ съ сыномъ Васильемъ, деревни Ворожей раскольникъ Иванъ Хомяковъ; и всѣ вышеозначенные потаенные раскольники къ тому Денисову приходили, и отправляли моленіе по раскольнически, а инымъ наскольникамъ, которые тутошныя Выгозерскаго погоста, а деревень всѣхъ, по имянамъ онъ сказать не упомнить. Такожде которые приплые, и о тѣхъ онъ о всѣхъ по имянамъ сказать не упомнить же, а которые другіе по раскольнически не крещены, мужескій полъ и женскій, въ церковь ходять, а крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, и никогда Святыхъ Таянъ не причащаются и не говѣютъ, и не исповѣдываются, и къ священнику къ благословенію руки не ходять, да у него жъ Семена Денисова въ томъ Выгозерскомъ погостѣ рыбныя ловли, при коей построены

двѣ кельи, отъ деревни Корельскаго острова разстояніемъ десять верстъ, да часовня строенія его Денисова на озерѣ острову, близъ Сиговца рѣки разстояніемъ отъ того погоста двадцать верстъ, при той часовнѣ погребены умершіе раскольники Новгородцы мужескій полъ и женскій; и оный Семень Денисовъ, по прозванію Вторушиновъ къ той часовнѣ ѣздитъ и поетъ, и въ той часовнѣ наставлены образа; и при той де часовнѣ живущихъ никого не имѣется и ту часовню строили Выгозерскаго погоста крестьяне, а за строеніе имъ деньги давалъ означенный Семень Вторушиновъ, а тѣ Выгозерскаго погоста крестьяне, которые перекрещиванные раскольники, на каждый праздникъ дванадесятый ходять мужескій полъ въ помянутое Выгорѣцкое общежительство къ оному Семену Денисову, и молятся въ часовнѣ съ раскольниками вмѣстѣ, и исповѣдываются всѣ въ томъ общежительствѣ у старцевъ Феодосія и Пафнутія, а женскій полъ ходять въ скитъ, что на р. Лексѣ, гдѣ живутъ раскольницы и молятся въ часовнѣ съ тѣми раскольницы вмѣстѣ, а особливо де въ день Воздвиженія честнаго креста въ тотъ скитъ сходятся для моленія изъ Шуйскаго да изъ Толвуйскаго погостовъ такожь и изъ другихъ ближнихъ погостовъ, какъ записные, такъ и не записные потаенные раскольники, кои учены у помянутаго раскольника Денисова, собираются для моленія людей множество, а о тѣхъ де скитахъ, и что изъ тѣхъ погостовъ оныя живущіе люди, какъ записные, такъ и не записные раскольники ходять, тѣхъ погостовъ священники всѣхъ вѣдаютъ, а которые вышеписанные, разныхъ погостовъ крестьяне по раскольнически не перекрещиваны, а крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, и въ Выгозерское общежительство пріѣзжаютъ, и тѣ молятся въ кельѣ, которую тѣ раскольники имъ отведутъ, а въ часовню таковыхъ людей не впускаютъ, а женскій полъ молиться отсылаютъ на скот-

ный дворъ, гдѣ живутъ раскольницы женска пола; а въ то Выгорѣцкое общежительство не пускаютъ же; онѣй-же-де Денисовъ того общежительства всѣмъ раскольникамъ запрещаетъ, чтобъ съ такими входящими людьми, кои не перекрещиваны, дабы въ обще ни пили, ни ѣли, что и чинится, и тѣхъ входящихъ кормятъ все особо, также и которые люди въ то общежительство въ расколъ придуть, и у тѣхъ людей въ томъ мѣстѣ, откуда они пришли останутся отецъ и мать или родственники, то тѣ раскольническіе учителя Семенъ Денисовъ съ товарищи учатъ молиться за нихъ Богу: приведи Господи въ православную вѣру и во святое крещеніе, а которые умрутъ не перекрещиванные таковыхъ поминать не велятъ; да Желтопорожскаго скита учителя Тихвинца посадскаго челоуѣка у Якова Матвѣева прозваніемъ Кокина жили въ работникахъ, въ прошлыхъ годахъ; а сколько тому лѣтъ, имянно сказать не упомянуть: Елизаръ Петровъ, да Тить, и ѣздили для промысла отъ него Кокина на судя, которые крещены по раскольнически; да у помянутаго Семена Денисова въ общежительствѣ жилъ въ хлѣбнѣ, сказывался Москвитинъ, а изъ какого чина не знаетъ, Игнатій Ивановъ, и пекъ хлѣбы, да въ Боровскомъ скитѣ у часовни Трехъ Святителей у Тихвинца посадскаго челоуѣка Ивана Давыдова жилъ, сказываютъ Тихвинецъ, коего зовутъ Александромъ, и вышеозначенные-де Кокина и Денисова и онаго Давыдова живущіе подговорили его Ивана Круглова въ Аѳонскія горы, и какъ-де они въ тѣ Аѳонскія горы пошли, и его Ивана взяли съ собою, съ которыми онъ и пошелъ въ лѣтнее время послѣ Петрова дня, а у нихъ-де имѣлась подорожная изъ Польши, въ которой прописаны Польскіе города и мѣстечки, которымъ путемъ идти, и гдѣ они ту подорожную взяли онъ не знаетъ, и какъ-де они Россією шли, захватывая Новгородъ и Псковъ, и пришли въ Польское мѣстечко Бѣшенковичи, и изъ

того мѣстечка прошедь мимо города Пелоннова, а отъ того пришли во владѣніе Пана Любомерскаго, называемое Вольнь, предъ Филиповымъ заговѣньемъ, а въ коемъ году не упомнить, и въ томъ владѣніи въ деревнѣ Бѣлиловкѣ живетъ раскольническій учитель Вязниковецъ посадскій человекъ Михайла Ивановъ, прозваніемъ Вишатины, у котораго—де сестра вдова Пелагея Иванова живетъ въ городѣ Вязникахъ; да съ онымъ—де Михаиломъ Вышатинымъ сошелъ въ ту деревню Бѣлиловку, сказывается Вязниковецъ, и изъ какого чина не знаетъ, учитель же раскольническій Михайлъ Семеновъ; и оны—де учителя жили у вышеозначеннаго—жъ главнаго учителя Семена Денисова, и перекрещиваны; и у оныхъ—де Вишатины и Михайла Семенова въ то время были вышеупомянутые раскольники выходець изъ С. Петербурга Петръ Алферьевъ, да товарищъ его, съ которымъ онъ торговалъ въ С. Петербургѣ; а сказывался Ростовецъ, а какого чина не знаетъ Никита Ильинъ, а онъ Никита сидѣлъ на красномъ кабачкѣ въ харчевнѣ, про котораго знаетъ С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ, понеже—де онъ Алексѣй съ братомъ своимъ Ѳедоромъ, и по перекрещиваніи Авраамъ Семеновъ, да съ раскольникомъ Михаиломъ Петровымъ въ расколъ его Никиту подговорили въ тожь время, какъ подговаривали и означеннаго Петра Алферьева; да съ онымъ же Вишатинымъ и Семеновымъ въ той деревнѣ Бѣлиловкѣ жилъ раскольникъ Вязниковецъ посадскій человекъ Иванъ Ѳедоровъ, по прозванію Сапцовъ и перекрещиванъ и какъ—де насталь зимній путь изъ той деревни Бѣлиловки тогожь года съ помянутымъ Вязниковцемъ Иваномъ Сапцовымъ пошли они возвратно въ Россію, и шли въ мѣстечко Котельное, да въ слободу пана Лещинскаго, и на Вѣтку и изъ Вѣтки пришли въ городъ Глуховъ и въ Рыльскъ, а потомъ пришли въ Москву; и изъ Москвы—де онъ Круглой пошелъ въ Выгорѣцъ.

кое общежителство, а оный Сапцовъ пошелъ въ городъ Вязники въ домъ свой, также и вышеупомянутый Александръ изъ оной деревни Бѣлиловки пришелъ же, и нынѣ живеть у главнаго учителя Семена Девисова, и отъ тѣхъ де раскольниковъ онъ Александръ посыланъ для промыслу на море Океанъ, и послѣ-де того онъ Круглой изъ того общежителства ѣздилъ въ городъ Вязники, для покупки льна съ товарищемъ своимъ Анцыфоромъ Осиповымъ, и стояли у раскольника Перфиля Ѳедорова, прозваніемъ Морозова, а нынѣ-де тѣмъ его Перфильевымъ домомъ владѣетъ зять его раскольникъ Иванъ. Ивановъ съ женою Фетиньею Перфильевою дочерью, да съ сыномъ Николаемъ, кои и крещены по раскольнически, а онъ-де Перфильй, выѣхавъ изъ того дома, и живеть въ вышеобъявленномъ Желтопольскомъ скитѣ, и какъ-де они помянутый ленъ покупали, и къ помянутому раскольнику Ивану Сапцову въ домъ ходили, который живеть отъ того города Вязниковъ въ полуверстѣ, въ деревнѣ Петринѣ, и были у него въ домѣ по три времени; у него жъ-де Сапцова братъ раскольникъ Андрей Ѳедоровъ, кой по женитьбѣ отъ раскола обратился; да у Вязниковца посадскаго челоуѣка Василья Ѳедорова, прозваніемъ Сахаровскій, мачиха вдова раскольница, Авдотьею зовутъ, Иванова дочь, а нынѣ-де означенный Анцыфоръ живеть въ расколѣ въ Тагозерскомъ скитѣ, подлѣ озера Пурнозера, у Тихвинца посадскаго челоуѣка Василья Степанова, прозваніемъ Шевелева, онъ же и Рявинъ; да съ нимъ же-де Васильемъ живеть Тихвинецъ посадскій челоуѣкъ Никита Ивановъ, прозваніемъ Поменцынъ; и съ нимъ оный Анцыфоръ торгуеть, отъѣзжая на низъ, для покупки хлѣба; и онъ-де Анцыфоръ перекрещиванъ; воспріемникомъ ему былъ раскольникъ Мануиль Петровъ, который подговаривалъ Петра Алферьева; да какъ-де онъ Круглой въ прошлыхъ го-

дахъ былъ въ С. Петербургѣ и прїѣзжалъ изъ Выгорѣцкаго обществѣ съ раскольникомъ Мануиломъ Петровымъ и стояли у Петра Алферьева, у котораго жилъ С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ, а гдѣ его Алферьева дворъ былъ, того онъ нынѣ сказать не упомянуть; и оный-де Алексѣй Семеновъ изъ С. Петербурга отпустилъ его Круглаго въ городъ Вязники съ сукнами Анбурскими, коихъ было цѣною на тысячу рублей; а извошки были изъ подъ Вязниковъ; и про оныя-де сукна оный Алексѣй Семеновъ и братъ его Ѳедоръ сказывали ему Круглову, что вымѣнены на лень, и какъ-де онъ тѣ сукна въ Вязники привезъ, и по приказу онаго Алексѣя Семенова положилъ въ анбаръ, у Вязниковца посадскаго человѣка, у раскольника Ивана Григорьева да у сына его Ивана Иванова, а вынись на оныя сукна на чье имя была, того онъ Круглой сказать не упомянуть, и оныя-де сукна завесновали, и прїѣхаль-де къ нему съ Вытегорской пристани помянутаго Алексѣя Семенова братъ Ѳедоръ Семеновъ, и тѣ сукна у него Круглова принялъ, и остался въ домѣ у раскольника Ивана Григорьева съ сыномъ Иваномъ, для отъѣзда въ Казань съ помянутыми сукнами, а съ собою привезъ денегъ, а сколько не упомянуть, для отправленія струга и ради покупки хлѣба, который хлѣбъ купилъ раскольникъ, сказывается Москвитинъ, Василій Ивановъ, а изъ какого чина не знаетъ, и скупилъ вверхъ по Окѣ, и по Мокшѣ рѣкѣ, и на пристани на Пурдошкахъ; а къ нему Василью взявъ отъ означеннаго Ѳедора Семенова деньги отвозилъ онъ Круглый съ провожатымъ Вязниковцемъ, котораго нанялъ означенный Вязниковецъ Иванъ Ивановъ; и какъ тотъ стругъ съ рожью отправился, то-де онъ Круглой, съ помянутымъ Васильемъ Ивановымъ поѣхали внизъ по Мокшѣ, и по Окѣ, и приплыли въ Нижній Новгородъ; и въ томъ городѣ выплылъ въ таможенъ объявилъ оный Василій Ивановъ, и оный

де стругъ отправили вверхъ по Волгѣ рѣкѣ съ работными людьми и съ нимъ Круглымъ, и дошелъ-де онъ на этомъ стругу до слободы Рыбной и стояли въ той слободѣ у Дмитрія Ершова; и оный-де стругъ онъ Круглой въ той слободѣ покинулъ для молотья раскольниковскимъ прикащикамъ Василью Иванову съ товарищи; и изъ оной рыбной слободы пошелъ онъ съ раскольниковскимъ прикащикомъ Ивановъ Яковлевымъ на баркахъ въ С. Петербургъ къ означенному Алексію Семенову, для продажи того хлѣба; а въ тѣхъ годахъ, въ Боровицкихъ порогахъ на Мстѣ рѣкѣ былъ командиромъ Челищевъ; да объясненнаго-жъ-де Алексія Семенова братъ Ѳедоръ Семеновъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно сказать неупомнить отпущалъ съ города Бѣлаозера въ С. Петербургъ къ оному брату своему Алексію Семенову, для продажи пшеничной муки многое число, а имянно околько кулей, сказать неупомнить, зимнимъ путемъ на извозчикахъ, а онъ-де Круглой въ то время съ выписыми съ первымъ обозомъ до Тихвина пріѣхалъ, для пропуска прочихъ обозовъ отъ таможи; да съ нимъ былъ сказывался Тихвинецъ, и изъ какого чина не знаетъ раскольникъ, а главнаго учителя Семена Денисова прикащикъ Василій Григорьевъ, и оный-де Василій Григорьевъ съ первымъ обозомъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ къ объявленному Алексію Семенову, и объявленную муку тому Алексію Семенову отдалъ; и онъ-де въ то время жилъ на Тихвинѣ и ожидали достальныхъ обозовъ, и стоялъ близъ Введенскаго монастыря у крестьянина прозваніемъ Горбуна, а какъ зовутъ не знаетъ, и какъ-де онъ достальныхъ обозовъ съ мукою дождался, и съ тѣми обозами и онъ Круглой въ С. Петербургъ къ оному Алексію Семенову пріѣхалъ, и ту муку ему отдалъ; и выгружали на мытный каменный дворъ, что на Адмиралтейской сторонѣ; и ту муку съ тѣхъ подводъ оный Алек-

ейи Семеновъ отдавалъ маркитантамъ въ долги. А оная мука главнаго учителя Семена Деясова съ братією; а какъ-де онъ Круглой женился въ Выгозерскомъ погостѣ, и того-де Выгозерскаго погоста деревни Погоской житель Ѳедоръ Ларіоновъ съ братомъ своимъ двоюроднымъ Григорьемъ Андреевымъ, да Иваномъ Андреевымъ; а оный де Ѳедоръ грамотъ знающій; у него-жъ двѣ сестры дѣвки обѣ Марьи, грамотѣ умѣющія-жъ вышли въ расколъ въ Желтопорожскій скитъ, и нынѣ живутъ своимъ домою, по Выгу рѣкѣ; и по женитьбѣ своей онъ Круглой къ оному Ѳедору Ларіонову и братьямъ его по свойству съ женою своею, а иногда и одинъ ѣзживалъ многократно; и когда-де прилучится въ праздникъ и въ Воскресный день, и оный-де Ѳедоръ въ кельѣ своей пѣніе вечерни, утрени и часы съ сестрами своими отправляютъ такожь, какъ и въ прочихъ скитахъ; а по отпустѣ вмѣсто многолѣтія отправляютъ противъ вышеписанаго-жъ, что и въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ чинится; да какъ-де онъ жилъ въ помянутомъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, былъ у него духовнымъ отцемъ главный раскольническій учитель Данило Викулинъ; и онъ-де Викулинъ посылалъ его въ С. Петербургъ; и какъ онъ жилъ въ Астраханской слободѣ, близъ Шлевинскаго рынку, у солдата Ѳедора Арешкина, а скзывался онъ Арешкинъ и товарищъ его солдатъ Иванъ Бутловъ съ сыномъ конопатчикомъ Иваномъ Ивановымъ что они урожденцы изъ Астрахани; и на исповѣди-де онъ Круглой тому Викулину сказывалъ про онаго Ивана Иванова, что ему желателенъ; ибо-де онъ съ нимъ Кругловымъ обще жилъ, и онъ-де Викулинъ говорилъ ему, чтобъ онъ его Ивана подговоря привелъ въ то Выгорѣцкое общежительство, котораго-де онъ Круглой въ помянутую отъ него Викулина въ С. Петербургъ посылку и подговорилъ, и въ то общежительство привелъ; и нынѣ имѣется онъ

Ивановъ въ томъ общежителствѣ, и по приводѣ перекрещиванъ; и имя дано ему Егоръ, и живетъ въ кельѣ хлебной; и изъ того общежительства отпускали его Егора главные учителя съ пашпортами въ Москву къ матери къ Прасковѣ Степановой, и брату Ѳедору Иванову; а какъ-выимъ именемъ его въ тѣхъ пашпортахъ писали, того онъ Круглой не вѣдаетъ; а отпускали его съ раскольникомъ Кириломъ Максимовымъ, да Борисомъ Ѳедосѣевымъ; а та де его мать и братъ расколство имѣютъ ли—не вѣдаетъ; да раскольнической учитель Иванъ Анкудиновъ посланъ изъ Выгорѣцкаго общежительства отъ главныхъ раскольническихъ учителей, а въ которомъ году и сколько тому вынѣ лѣтъ не упомянуть, за городъ Архангельскій на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ; да близъ Онега озера, въ пяти верстахъ у озера Лоткова живутъ раскольники, именуются Новожены, одного зовутъ Ивановъ Марковымъ, съ женою живетъ и съ дѣтьми, а прочихъ ни кого по именамъ сказать не упомянуть; токмо де имѣется келій съ шесть съ живущими раскольниками съ женами и съ дѣтьми; да того жъ Выгорѣцкаго общежительства имѣется келья на краю Онега озера; въ ней живетъ раскольникъ Дмитрій Ильинъ; да оттуда не подалеку келья-жъ, въ которой живутъ конюхи раскольники Сава, а чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, да Яковъ Каргополець, и прочихъ по именамъ сказать не упомянуть, кои въ лѣтнее время пасутъ молодыхъ жеребятъ; да въ прошлыхъ же годахъ, какъ онъ Круглой былъ въ Выгозерскомъ погостѣ старостою, пріѣзжалъ въ Тагозерскій скитъ на праздникъ Покрова Богородицы; и въ томъ-де скитѣ былъ изъ Выгорѣцкаго общежительства главный учитель Семень Денисовъ, съ своими клирошанами, да раскольникъ Ѳедоръ Семеновъ, а по перекрещиваніи Авраамъ Семеновъ, и отецъ его Ѳедоровъ Семень Алексѣевъ; да Выгозерскаго по-

госта были-жь потаенные раскольники крестьяне деревни Маслаги Онуерій Астафьевъ съ женою, да крестьянинъ Никифоръ, а чей сынъ не упомянуть; деревни Погоской Дмитрій Ивановъ, въ которой и другихъ деревняхъ потаенные раскольники были жъ; токмо-де по имяномъ сказать ояъ не упомянуть; и всѣ обще съ раскольниками молились въ часовнѣ, да потаенные-жь раскольники имѣются въ Шалскомъ погостѣ въ деревни Рагозиной Степанъ Трофимовъ, съ снохою своею Пелагеею, въ деревни вверхъ по рѣкѣ по Водлѣ, а какъ именуется не упомянуть Иванъ Онисимовъ, Шальскаго погоста у крестьянина Семена Яковлева, прозваніемъ Бѣсова живеть, сказывается Тихвинецъ старикъ раскольникъ, а какъ зовутъ не упомянуть; у него два сына Кирила, да Алемось, да онаго старика жена, да того-жь Шальскаго погоста при Егорьевской цѣркви въ волости Нинежмѣ, у крестьянина Ильи Павкратьева жена раскольница, въ деревни Никитиной раскольникъ Мина Григорьевъ, да зять его Иванъ Григорьевъ съ женою; въ Пудожскомъ погостѣ, въ деревни Филимоновъ горѣ крестьянинъ Кузьма Ивановъ потаенный раскольникъ, и всѣ оныя люди перекрещиваны по раскольнически, и къ нимъ пристають раскольники Іаковъ Кокинъ съ сыномъ Семеномъ Кокинымъ, да Тихвинецъ Аксѣнъ Никитинъ, Сидоръ Никитинъ, кои грамотѣ умѣють. Сверхъ-де вышеобъявленнаго о потаенныхъ раскольникахъ по имянамъ нынѣ ояъ Круглой никого сказать не упомянуть.

ДОПРОСЪ КРУГЛОГО ВЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Въ тайной канцелярїи Иванъ Круглой показалъ: до бывшаго-де перекрещиванія отъ раскольниковъ (о чемъ обстоятельно ниже сего явствуетъ) имя ему было Демидъ; отецъ де его Ильи, отчества и прозвища его не упомянуть, былъ

вотчины стольника Степана Данилова сына Траханиотова, Московскаго уѣзда деревни Яковлевой; а прозвищемъ де себя Круглымъ онъ Демида именуеть для того, что раскольникъ Иванъ Романовъ велѣлъ ему назваться прозваніемъ Круглымъ; и оный-де его отецъ въ давнихъ годахъ умре, а онъ де Круглой послѣ смерти отца своего остался въ малыхъ лѣтахъ, и взятъ онаго его помѣщика на скотный дворъ въ работники; и въ прошлыхъ-же годахъ, а въ которомъ имянно не упомянуть братъ его родной Филиппъ Ильинъ, который имѣлся на Воронежѣ при Адмиралтействѣ матросомъ, ѣхавъ съ Воронежа чрезъ Москву, на рѣку Тверь, въ которой имѣлись суда, именуемые тяпки, для провозанія ихъ въ С. Петербургъ, прислалъ къ нему въ оную деревню жену свою Марью Семенову, чтобъ она отъ того помѣщика его подговорила и взяла бы его Круглова къ оному его брату въ С. Петербургъ, и оная того его брата жена пріѣхавъ къ нему на скотный дворъ говорила ему Круглому, чтобъ онъ отъ онаго помѣщика своего ушелъ, и пришелъ бы въ Москву, и она-де его возьметъ съ собою къ оному его брату на рѣку Тверь, и онъ Круглый сказалъ той Марьѣ, что онъ отъ онаго своего помѣщика уйдетъ, и въ Москву къ ней придетъ; и чтобъ оная Марья ѣхала напередъ его въ Москву, и дождалась въ Москвѣ; и оная Марья изъ оной его помѣщика деревни въ Москву и поѣхала, и послѣ того спустя, а сколько не упомянуть отъ онаго своего помѣщика бѣжалъ, и пришелъ въ Москву или на Бутырки, того не упомянуть, и оную Марью сыскалъ, а гдѣ не упомянуть же; и нанявъ оная Марья до означенной рѣки Твери подводу, взявъ его Круглова съ собою, привезла къ оному его брату, на означенную рѣку Тверь; и по пріѣздѣ оный его братъ отдалъ его команду имѣющему при тѣхъ судахъ морскаго флота поручику Христофору Люзину, для служенія; и съ оными Люзиными, такожь и

съ братомъ своимъ пріѣхали въ С. Петербургъ и по пріѣздѣ въ въ С.-Петербургъ жилъ онъ при ономъ Люзинѣ; и потомъ спустя, а сколько времени не упомянуть, отъ оного Люзина отпедъ жилъ въ С. Петербургъ жъ на Адмиралтейскомъ острову, у садовника француза Василья Павлова сына Францова, а сколько времени не упомянуть; а потомъ спустя, а сколько не упомянуть-же жилъ Астраханскаго полку у солдатъ Федора Орѣшниковъ, Ивана Будлова, и торговалъ орѣхами; и потомъ де спустя, а сколько времени, того не упомянуть же, на Адмиралтейскомъ острову, въ прядильной слободѣ, купилъ себѣ дворъ; и въ имѣющейся на томъ дворѣ лавкѣ торговалъ калачами. И въ морской слободѣ жили близъ его Круглова Ярославскаго уѣзда крестьяне, а чьи, тогъ онъ не упомянуть, Тимошей да Дементій Евдокимовы; да оныхъ Евдокимовыхъ братъ Федоръ Евдокимовъ (который нынѣ имѣется въ расколѣ Олонецкомъ уѣздѣ близъ рѣки Выги на берегу въ Желтопорожскомъ скитѣ при часовнѣ Св. Пророка Ильи клирошаниномъ) и въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомянуть, пріѣхавъ оный Федоръ изъ оного скита говорилъ ему Круглому: поѣдемъ-де въ Олонецкій уѣздъ въ Желтопорожскій скитъ со мною, тамъ-де жить лучше, и я де возьму мать, а ияни ея и отечества не упомянуть, да оного брата своего Дементія; и онъ Круглый съ оными Федоромъ, такожь и съ братомъ его въ оный скитъ и поѣхали; и по пріѣздѣ жили въ томъ скитѣ въ домѣ у главнаго наставника Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста крестьянина Ильи Ефремова, который въ давныхъ годахъ, а въ которымъ имянно не упомянуть, умре; и въ томъ домѣ жили жъ у того Ефремова племянникъ его родной Прокофій Онисимовъ; который нынѣ наставникомъ при означенномъ же Желтопорожскомъ скитѣ; да братъ оного Ильи родной Гаврила Ефремовъ, который

по ихъ раскольническому суевѣрїю за наставника, а грамотѣ и писать неумѣеть; да клирошанинъ онаго Гаврилы племянникъ Лука Никитинъ; да раскольники Кузьма, Степанъ, Маркъ Ефремовы; да онаго Прокофья двѣ сестры, Онисимовы дочери, а имянь ихъ не помнитъ, которыя въ разныя времена пѣвали на клиросахъ; и по прїѣздѣ—де ихъ къ онымъ Ефремовымъ въ то время часовни не имѣлось; и въ то число у этого Ефремова построена была келья и перегороджена на двое; и въ одной половинѣ жили они, а въ другой половинѣ оныя Ефремовы съ онымъ Ѳеодоромъ, по своему суевѣрїю отправляли вечерню, утреню и часы; а его Круглова, такожъ и оныхъ Дементья и мать его къ тому отправленїю сперва не допустили, а прежде ихъ увѣщевали, чтобъ они перекрестились въ ихъ суевѣрную прелесть, и крестились бы сложенїемъ двумя перстами; понеже до Никона Патріарха по всей Россїи было благочестїе, и прежде—де въ Римѣ благочестїе отпало; а послѣ де Никона Патріарха и во всей Россїи благочестїе отпало; того—де ради надлежитъ ихъ перекрестить; и онъ де Круглой, такожъ и оныя Дементїи и мать его по ихъ суевѣрїю креститься и обѣщались; и вышеписанные Ефремовы вели имъ поститься шесть недѣль, и по прешествїи шести недѣль прїѣхалъ къ нимъ раскольнической наставникъ старецъ Ѳеодосїй, и по прїѣздѣ своемъ его Круглова, такожъ и оныхъ Дементья и мать его перекрестилъ по своему раскольническому суевѣрїю, выведши на рѣку Выгу, погружая трижды и нарекъ имъ имена ему Круглому, такожъ и оному Дементью Иванами, а матери онаго Дементья по православному—ль крещенїю или по своему суевѣрїю нарекъ Ѳеклою, того не упомнитъ (которая въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не-упомнитъ умре), а притомъ перекрещиванїи были имъ восприемникомъ оный Гаврила Ефремовъ, а восприемницею мать онаго Прокофья

Онисимова, а имяни ея и отечества и прозвища не знаетъ; и послѣ де того спустя, а сколько, того не упомнить, оный старецъ побѣхалъ въ общежительство къ Выгорѣцкимъ раскольникамъ Данилъ Никулину, Андрею, Семену, да Ивану Вторушинымъ, которые напередъ сего были, Никулинъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста дьячкомъ, Вторушины того жъ уѣзда Повѣнецкаго рядку посадскіе люди, и въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнить, оные Данило и Андрей померли, и оный Иванъ живетъ у того своего брата Семена въ кельѣ никуда неисходно; и послѣ того жилъ онъ Круглой въ томъ скитѣ, а сколько не упомнить; и потомъ изъ того Желтопорожскаго скита сошелъ онъ Круглой для житья въ Выгорѣцкое общежительство; и какъ онъ въ то общежительство пришелъ, и въ то время въ томъ общежительствѣ были главными раскольниками вышписанные Никулинъ, Вторушины, Олонецкаго уѣзда Космозерскаго погоста, а крестьянинъ или посадскій человекъ, того не упомнить, Трифонъ Петровъ, каргопомецъ посадскій человекъ Данила Матвѣевъ; да при ономъ Матвѣевѣ два брата Никита, да Иванъ, да учитель жъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста крестьянинъ Иванъ Филиповъ, Мануила Петровъ, Иванъ Юдинъ, а чина ихъ не знаетъ, Ростовецъ Ѳеодоръ Семеновъ, Никифоръ Семеновъ, а чина его не знаетъ; да при нихъ раскольникскіе старцы Пафнутій, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнить умре, да вышписанный Ѳеодосій, да старецъ же Зосима, да клирошане москвитяне посадскіе люди Иванъ Ивановъ, Кирила Максимовъ, Вязниковецъ Алексій Гавриловъ, тихвинецъ посадскій человекъ Артемій Семеновъ, сынъ его Петръ, Савва Ларионовъ, а чину его не знаетъ, новгородецъ посадскій человекъ Михаила Мешениковъ, племянниковъ его Иванъ Сидоревъ вотчины Соловецкаго монастыря, Сумскаго острогу, кре-

стѣяннѣ Максимѣ, а отечества и прозвища его не помнитъ, Давида Колскій; москвитяне: Борисъ Ѳеодосеевъ, Конионъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, которые въ томъ скиту имѣются пономарями, да килейникъ вышеписанныхъ Вторушинныхъ Вязниковецъ Иванъ Герасимовъ, которые оными старцами Пафнутиемъ и Ѳеодосіемъ перекрещены по ихъ раскольническому суевѣрью; и по приходъ его Круглова въ оное общежительство вышеписанные Никулинъ и Вторушины спросили его Круглова какъ онъ крестится? и онъ сказалъ, что онъ крестится двуперстнымъ сложеніемъ; и оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ спросили: кто его по ихъ раскольническому суевѣрью крестилъ? И онъ Круглой сказалъ, что крестилъ его вышеписанный старецъ Ѳеодосій. И оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ говорили ему: есть-ли-де у него отецъ; и онъ Круглой сказалъ, что отецъ и мать померли, а онъ остался въ малыхъ лѣтахъ; и оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ приказывали ему, что когда-де они Святаго крещенія несподобились, то есть по ихъ суевѣрью не перекрещиваны, то-де ихъ поминать не надлежитъ; а ежели-бъ де были живы, тобъ надлежитъ поминать тако: приведи ихъ Господи въ Православную вѣру и Святое крещеніе; такожь и другихъ, которые по ихъ раскольническому суевѣрью перекрещиваютъ, объ ономъ спрашиваютъ; и потомъ опредѣлили его въ работу для возки въ оное общежительство ржи и дровъ; а послѣ того опредѣлили его на кирпичные заводы для работы; и какъ онъ Круглой на той работѣ былъ, и въ то время на тѣхъ кирпичныхъ заводахъ былъ кирпичнымъ мастеромъ Григорій Петровъ сынъ Тукачевъ, и того-жь Выгорѣцкаго скита раскольникъ Новгородецъ посадскій челоувкъ Иванъ Мошенниковъ сказывалъ ему Круглому на единъ, вышеписанный-де раскольникъ Семенъ Вторушинъ прежде сего при Преосвященномъ Ювъ

Митрополитъ Новгородскомъ содержанъ былъ въ Новггородѣ въ раскольниковѣхъ лѣтъ съ семь подъ карауломъ, у означеннаго Тукачева; а согласясь-де съ онымъ Тукачевымъ обще бѣжали и пришли въ Выгорѣцкое общежителство; и вышеписанной-де Тукачовъ написанъ въ Выгозерскомъ погостѣ въ подушномъ окладѣ; токмо-де оный Тукачовъ въ ономъ погостѣ никогда не живетъ, а живетъ-де у вышеписаннаго Вторушина въ кельѣ, и означеннымъ старцемъ Θεодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрью перекрещиванъ.

Въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упоминить, жена его Настасья сказывала ему Круглому, что Выгозерскаго погоста потаенный раскольникъ Ѳеодоръ Гавриловъ крестилъ у сына своего Еѳима младенца, по раскольническому суевѣрью; и того-де Выгозерскаго погоста крестьянинаъ Ипатъ Федоровъ, того погоста церкви Преображенія Господня попу Григорью Гаврилову объ ономъ раскольническомъ крещеніи подавалъ доношеніе; и оный попъ то доношеніе уничтожилъ.

Да въ ономъ-же-де Выгозерскомъ погостѣ имѣются потаенные раскольники онаго Гаврилова жена, а имени и отечества не знаетъ, да дѣти Кирила Иванъ, которые грамотъ и писатъ умѣютъ; да тестъ его Круглова Митрофанъ Панфиловъ, который въ давнихъ годахъ, а въ которомъ имянно не упоминить утонулъ; и потомъ вынято тѣло и погребенъ въ Тагозерскомъ скитѣ; а въ оный же Тагозерскій скитъ для познанія того скита отводили его Круглова, того-жъ Выгозерскаго погоста государственные крестьяне Иванъ Тихоновъ, Стенанъ Мионовъ; и отъ поминования-де онаго тестя своего далъ онъ вышеписанному Семѣну Вторушину двадцать рублей, да онаго его тестя жена Марфа Андреева дочь, которая сказывала ему Круглому, что она въ прошломъ году, а въ которомъ имянно не ска-

зали перекрещена по раскольниковскому суевѣрію старцемъ **Ѳеодосіемъ**, и отца-де духовнаго она имѣеть онаго **Ѳеодосіа**, и для исповѣди изъ дома своего оная теща ходила при немъ **Кругломъ** съ братомъ своимъ **Григорьемъ Андреевымъ**, который живеть въ **Желтопорожскомъ** скитѣ; и оная-де его теща, да жена его **Круглова** сказывала ему, что оный тесть, послѣ той его тещи старцемъ **Ѳеодосіемъ** былъ перекрещиванъ по раскольниковскому суевѣрію; а о томъ-де, что оный тесть его погребенъ въ **Чалозерскомъ** скитѣ при часовнѣ, и что на поминовеніе онаго его тестя **Семену Вторушину** дано, оная его теща и жена вѣдаютъ; токмо-де колкое число дано, того они не знаютъ; и оная-де теща и жена его вышешисанному попу **Григорью Гаврилову**, чтобъ онъ объ ихъ раскольниковствѣ нигдѣ не доносилъ, дали овцу; да оная-жь-де жена его сказывала ему **Круглому**, что для исповѣди ходитъ къ означенному старцу **Ѳеодосію**, той же деревни **Погоской** крестьянинъ **Михайль Алексѣевъ**, мать онаго **Алексѣева** вдова **Домна**, **Прокофьева** дочь, дьячокъ **Ѳедоръ Гавриловъ**, дѣти его **Ееимъ**, **Иванъ**, **Кирила**; и оные-де сѣвъ, **Прокофьева**, **Гавриловъ** и дѣти того **Гаврилова** сказывали ему **Круглому** на единѣ, что они старцемъ **Ѳеодосіемъ** перекрещиваны по ихъ раскольниковскому суевѣрію; а какъ-де оный **Вторушинъ** означенныхъ раскольниковъ приказывалъ перекрещивать, и притомъ имъ говорилъ, что ихъ надлежитъ перекрестить по ихъ раскольниковскому суевѣрію для того, что еретическое-де крещеніе не есть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

Да въ ономъ-же-де погостѣ имѣется онаго **Выгорѣцкаго** общежительства главнаго раскольника **Вторушина** вышедшій раскольникъ **Тимоеей Хотѣевъ**, жена его, а имяни и отчества не знаетъ, сынъ его **Иванъ**, да дочь; крестьяне **Борисъ Уховъ**, мать вдова, да тетка его, а имянь ихъ и отчества не помнитъ, отставной дьячокъ **Дмитрій Ива-**

новъ, да сынъ его Михаилъ, которые напередъ сего жили въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и нынѣ въ то жительство ходять безпрестанно, и съ сыномъ своимъ Миханломъ; да два-жь его сына, а имена ихъ не помнитъ; да женка вдова Домна Прокофьева дочь; да у нея въ домѣ пришлый человекъ Харя, а имени его и отечества не знаетъ, Иванъ Савельевъ съ женою, да съ дочерью, а имена ихъ не упомянуть; того жъ погоста деревни Зубовой горы Артемій Ермолинъ съ женою его, а имени и отечества ея не помнитъ, сынъ его Василій, деревни Вожиосалмы Лаврентій Памфиловъ съ женою, а имени ея не помнитъ; да дѣти его Иванъ, Василій, Афанасій, да три дочери, а имена не помнитъ же, крестьянина Герасима, а отечества и прозвиза его не знаетъ, жена вдова Прокофьева дочь, а имени ея не знаетъ; зять ея бѣглый матросъ Василій Борода; крестьянинъ Тимофей Хробостовъ; деревни Воренжи Иванъ Хомяковъ съ женою, а имени ея не помнитъ; пришлый человекъ Денисъ Кузьминъ, онъ-же называется Елизаромъ, Корельскаго острова крестьянина Никулы Емельянова мать вдова, а имени ея не помнитъ, которая живетъ у вышеписаннаго Семена Вторушина, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ съ женщинами обще, и поетъ на клиросѣ; крестьянина Василья Егорова мать вдова Иванова дочь, а имени ея не помнитъ; деревни Линдозера Иванъ Феодоровъ, братъ его и сестра дѣвка, а имена ихъ не помнитъ, Феодоръ Шунга, который напередъ сего жилъ у означеннаго Вторушина, жена его дѣти, а имена ихъ не помнитъ, деревни Телекиной Семень Кондратьевъ, жена его Петрова дочь, а имени ея не помнитъ; Алексѣй Бакиревъ, жена его Прокофьева дочь, а имени ея не знаетъ; Лаврентій Бакиревъ, жена его да дочь, а имена ихъ не помнитъ; да сестра его вдова Иванова дочь, да сынъ ея, а имена ихъ не помнитъ; Семена Егорова зять пришлый человекъ Михаилъ

ла, да сынъ онаго Михаила, а имяни и отчества его и прозвища ихъ не знаетъ, которые живутъ отъ того Егорова въ лѣсу въ десяти верстахъ своимъ дворомъ; да у онаго Михаила пришлые люди Яковъ да Петръ, который прежде сего жилъ у раскольника Якова Кокина; деревни масилы Онуфрій Астафьевъ, жена его Андреева дочь, а имяни ея не знаетъ; да дѣти его Иванъ, Ѡадѣй, дочь дѣвка, а имяни ея не помнитъ, которая живетъ въ Выгорѣцкомъ обществѣ у означеннаго Семена Вторушина; Никифоръ да жена его, а имяни той его жены, такожь и отчества и прозвища онаго Никифора не знаетъ; Ѡедора Иванова зять, а имяни его, отчества и прозвища не знаетъ о чемъ сказывалъ ему означенный Ѡадѣй Онуфріевъ, что онаго Иванова зять боярскій челоувѣкъ, а чей не сказалъ; да пришлый же челоувѣкъ, жена его, да два сына, а имянь ихъ, отчества и прозвища ихъ не знаетъ, которые живутъ въ той деревнѣ своимъ дворомъ; пришлый Михаила, а отчество и прозвища его не знаетъ, который имѣется крестьянину, Григорью Кривому зять, да братъ онаго Михаила, а имяни и прозвища его не знаетъ; деревни Койкиницы Еоимъ Ѡедотовъ сынъ Медвѣдевъ, съ братомъ своимъ роднымъ; да у него жъ Еоима живутъ бѣглый матросъ Степанъ, а отчества и прозвища его не знаетъ, который у того Еоима и другихъ пасеть лошадей и коровъ; и впередъ сего въ деревнѣ Погоской пасъ лошадей—же и жилъ у крестьянина Максима Алексѣева; деревни Тагиницы Тимошеей Кубачъ, жена его да дѣти, а имянь ихъ, и отчество, и прозвищъ не знаетъ; Алексѣя Бакирева зять пришлый челоувѣкъ, а имяни его и отчества и прозвища не знаетъ; пришлый же кузнецъ Иванъ Филиповъ, сынъ его Иванъ, пришлой важенинъ, жена его да дочь, а имянь отчество, и прозвищъ ихъ не помнитъ, которая вышеписанному раскольнику Якову Кокину родная племянница, и живутъ своимъ дворомъ; Новгородецъ мѣдникъ Сидоръ, а отчества и

прозвища его не знаетъ; воженинъ Куропатъ, а имяни, и отечества и прозвища его не знаетъ; деревни Погоской у крестьянина Ильи Томилина бѣглый матросъ Гавриловъ, а имяни и отечества его не знаетъ; и вышеписанные люди перекрещиваны; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что вышеписанные крестьяне никогда въ церковь не ходятъ; и съ правовѣрными христіанами вмѣстѣ не ѣдятъ; и ежели изъ правовѣрныхъ изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго оныя раскольники ѣдятъ, то изъ того судна правовѣрующимъ ѣсть не дадутъ, и съ правовѣрующими на молитву не ходятъ и вмѣстѣ молиться не стануть.

Да въ прошломъ году, а въ которомъ имянно неупомнить въ бытность его въ томъ Выгозерскомъ погостѣ старостою, по присланному къ нему съ Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ указу, велѣно съ онаго погоста прислать работниковъ, а сколько неупомнить; и въ то-де время того Выгозерскаго погоста крестьяне стали хватать деревни Масильи у крестьянина, а имяни и отечества тому крестьянину не помнитъ, токмо называютъ его Орѣшкою, дѣтей Петра а другимъ имянь не помнитъ; и оный крестьянинъ кричалъ всѣмъ въ слухъ, что-де его дѣтей они воры ловятъ; возьмите-де той же деревни Масильи крестьянина Никифора, а отечества и прозвища не помнитъ, сына Григорья, а онъ-де мою дочь, а имяни ей не выговорилъ, изрѣзалъ и въ озеро втопталъ; а вы-де воры такимъ головщикамъ потакаете и укрываете; а при томъ-де были и тѣ его слова слышали той же деревни Масильи крестьяне: Ѳадей Онуфріевъ, Иванъ Онуфріевъ, Григорій Кривой, да означеннаго Никифора дѣти Григорій, а другому имяни не помнитъ, Ѳедоръ Ивановъ, да сынъ его, да крестьянина Владиміра дѣти, имянь ихъ не помнитъ; и той деревни всѣ жители, а имянь, и отечествъ и прозвищъ не

помнить-же; да вышписанный крестьянинъ Бенимъ съ братомъ своимъ роднымъ, при немъ Кругломъ курили вино въ неклеяемые куба, и то вино оной Погольской деревни крестьянинъ Илья Томилину продаетъ разныхъ чиновъ людямъ, а кому не помнить. И какъ-де въ домъ къ тому Томилину везъ деревни Револнаго лога крестьянинъ Фодоръ Куриковъ вина двѣ бочки, и тогда-де къ оному Томилину того вина не довезъ, а поставилъ-то вино въ деревнѣ Корельскаго острова у крестьянина Микулы Емельянова, для того что въ то время въ означенной деревнѣ Погоской были присланные въ оную деревню съ Петровскихъ заводовъ солдаты, такожъ и означенный Медвѣдевъ въ домъ своемъ продаетъ вино разныхъ чиновъ людямъ, а кому, того онъ Круглой не знаетъ; да вышписаннаго жъ-де Выгозерскаго погоста крестьянинъ Максимъ Алексѣевъ вздиль для исповѣди въ Выгорѣцкое общежительство къ раскольниковскому старцу Феодоцію, по ихъ раскольниковскому суевѣрью; а въ церковь-де оный Алексѣевъ ходитъ, а отца духовнаго правовѣрующаго священника не имѣетъ, и святыхъ таинъ несообщается; а достальные-де того погоста крестьяне, такожъ и жена его Круглова Настасья въ церковь ходитъ, а отца духовнаго не имѣютъ, и святыхъ таинъ не сообщаются жъ; токмо-де жену его Настасью въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно неупомнить; исповѣдывалъ раскольниковскій старецъ, а имени его и отчества, и гдѣ нынѣ оный старецъ живетъ, того онъ Круглой не знаетъ.

Тому-де нынѣ третій годъ, какъ Выгозерскаго погоста деревни Корельскаго острова крестьянина Викулы Емельянова жена Игнатѣева дочь, а имени ея не помнить, вздила водою на суднѣ съ другими крестьянами, а съ кѣмъ, того онъ Круглой не знаетъ въ Выгорѣцкое и въ Лекское общежительства для перекрещиванія или покаянія, по ихъ

раскольниковскому суевѣрью; и возвратясь на томъ же суднѣ везла съ собою воровъ двухъ человекъ; и привезла Выгѣзерскаго погоста въ деревню Талошнаго Волока къ крестьянамъ Аверкію Иванову или къ Захарью Семенову, того подлинно сказать не упоминать. И оставя оныхъ воровъ у тѣхъ крестьянъ пошла къ брату своему родному Никифору Игнатьеву, а за тѣмъ, того оный Круглый не знаетъ; и потомъ отъ того брата своего пришла къ означеннымъ ворами по прежнему, и оныхъ воровъ посадя на судно отвезла въ домъ свой; а изъ двора своего на суднѣ свезла тѣхъ воровъ въ деревню Ревошнаго волока крестьянину Ивану Моисееву; а оный Моисеевъ въ суднѣ перевезъ чрезъ Выгъ озеро въ деревню Дуброву къ крестьянину Малафѣю Сидорову; и оныя вору пограбятъ того крестьянина Сидорова пожитки, поѣхали было Выгъ озеромъ, а куда, того онъ Круглой не знаетъ. И въ то время, какъ онъ Круглой тѣмъ озеромъ ѣхалъ съ присланными изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ солдатомъ Григорьемъ Корольковымъ, да десятникомъ Томилинымъ, да съ солдатомъ же или розсыльщикомъ, подлинно сказать не поминать, увидя оныхъ воровъ стали ихъ догонять; и оныя вору пристали къ берегу, и лодку всталили въ лѣсъ, а сами ушли; и онъ Круглой къ тому берегу съ означенными людьми присталъ же и тѣхъ воровъ въ лѣсу искали, токмо сыскать не могли; и взявъ то судно съ пожитками привезли въ Выгѣзерскій погостъ въ Земскую избу; и по описи по мірскому согласію тѣ пожитки тому крестьянину Сидорову отдали съ роспискою. И того жъ дня послалъ онъ въ деревню Тагиницу крестьянина Исака Петрова сына Пятницина, чтобъ той деревни Тагилицы крестьяне Алексѣй Бакиревъ, Петръ Кренивъ, Гаврила Яковлевъ, Флоръ Артемьевъ сынъ Федоринъ, и прочіе крестьяне были въ Выгѣзерской погостъ, для того что по присланному

указу изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ велѣно было Круглова взять сказку коликое число въ ономъ Выгозерскомъ погостѣ, такожь и того погоста въ деревняхъ записныхъ и потаенныхъ раскольниковъ имѣется, и въ то-де время въ оную деревню Тагиницы вышеозначенные разбойники пришедъ вышписаннымъ крестьянамъ говорили, чтобъ ихъ свезли въ Желтопорожскій скитъ, а за чѣмъ, не сказали. И оныя крестьяне спросили у тѣхъ воровъ пашпорты; и оныя воры не говоря ничего вынявъ ножи пошли въ лѣсъ, и вышписанные крестьяне стали ихъ ловить, и побѣжали за ними въ лѣсъ. И оныя воры изъ вышписанныхъ крестьянъ Алексея Бакирева, Петра Кронева, зарѣзали до смерти; а крестьянъ же Исака Пятницина, Гаврила Ѳеодорина покололи въ спины, и оныя Петровъ возвратясь о вышписанномъ ему Круглому объявили; а достальные означенной деревни Тагиницы крестьяне въ Выгозерскій погостъ на сходъ пришли. И оный Круглой того жъ числа, по силѣ вышписаннаго, присланнаго изъ Канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ, указа, того Выгозерскаго погоста и другихъ деревень крестьянамъ учинилъ сходъ, съ каждаго двора по одному человѣку; и оный присланный указъ съ той Земской избѣ приказалъ читать при ономъ солдатѣ вышписанному Дмитрію Иванову вѣзмъ крестьянамъ въ слухъ. И оный-де указъ вышписанный Дмитрій и читалъ; и какъ-де тотъ указъ прочли, и вышписанные-де Выгозерскаго погоста крестьяне того солдата изъ Земской избы выслали къ означенному Томилину обѣдать; и послѣ того вышписаннымъ потаеннымъ раскольникамъ, такожь и того погоста вѣзмъ крестьянамъ говорилъ, что онъ Круглой о тещѣ своей и о другихъ того погоста крестьянахъ, которые въ Церковь не ходять, и отца духовнаго не имѣють, а крестятся двуперстнымъ сложеніемъ, и по раскольник-

окому суевѣрію перекрещиваны и на предѣ сего, такожь и нынѣ ходятъ на праздники и для моленія въ Выгорѣцкое и Локское общежительства, въ Желтопорожскій скитъ зимою и лѣтомъ, для покаанія, или кому когда зачѣмъ прилучится, мужескъ и женскъ поль, такожь и въ другіе скиты, и о томъ-де онъ Круглой объявить въ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ; и того-де Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне говорили ему Круглому, что прежде сего-де старосты, которые были въ томъ Выгозерскомъ погостѣ, и тогда ихъ укрывали; и чтобъ-де оный Круглой о томъ на нихъ отнюдь не доносилъ; и хотѣли бить его Круглова палками; и онъ Круглой убоясь отъ нихъ смертнаго убійства сказалъ, что онъ такую сказку имъ дастъ. И оные крестьяне призвавъ означеннаго солдата Королькова говорили ему, чтобъ онъ имъ показалъ сказку, данную въ Толвускомъ погостѣ отъ старосты, а имени и отечества и прозвища его не помнитъ. И оный Корольковъ ту сказку имъ и показалъ; и въ той Толвускаго погоста Старосты сказкѣ, имѣющіеся въ томъ Толвускомъ погостѣ потаенные раскольники утаены; и означенный Дмитрій Ивановъ взявъ у того Королькова ту сказку прочелъ всѣмъ крестьянамъ вслухъ; и оные крестьяне говорили ему: вотъ-де они вѣдаютъ, что въ Толвускомъ погостѣ потаенныхъ раскольниковъ много имется, а тотъ-де староста, такожь и того погоста Поць, а имени его и отечества не помнитъ, въ сказкѣ своей ихъ и не написали. И чтобъ-де онъ Круглой вышписанныхъ потаенныхъ раскольниковъ всѣхъ прикрылъ; а ежели-де онъ ихъ не прикроетъ, и о нихъ объявить, то-де они его убьютъ до смерти. И онъ Круглой убоясь оныхъ крестьянъ, чтобъ въ недачѣ той сказки неубили до смерти, ту сказку велѣлъ на бѣло переписать означенному Дмитрію Иванову. И оный Дмитрій ту сказку и переписалъ; и онъ Круглой велѣлъ къ той сказ-

къ вмѣсто себя приложить руку означенному потаенному раскольнику Ѳедору Гаврилову, который къ той сказкѣ вмѣсто его руку и приложилъ. И ту-де сказку онъ Круглой отдалъ помянутому солдату, и послѣ-де того или прежде не упомнить вышеписаннаго Выгозерскаго погоста крестьяне, деревни Зубовой горы Артемій Ермолинъ, Кузьма Курево; деревни Погоской Максимъ Алексѣевъ, Тимошей Хотѣевъ, Кирила Ѳедоровъ, Енимъ Ѳедоровъ, Борисъ Уховъ, Ипать Ѳедоровъ, десятникъ Илья Ивановъ сынъ Томилинъ; деревни Корельскаго острову Викуль Емельяновъ, Варлаамъ Васильевъ; деревни Вожмосалмы Лаврентій Памфиловъ, Тимошей Хробостовъ; деревни Тервострова Степанъ Мироновъ, да зять онаго Миронова, а имени, отчества и прозвища его не знаетъ; деревни Воренжи Иванъ Хомяковъ; деревни Линтезера Памфилъ Романовъ; деревни Тагинца Фролъ Артемьевъ; деревни Масильны Онуфрій Астафьевъ, Никифоръ, а отчества и прозвища его не знаетъ, Ѳедоръ Ивановъ; да крестьянинъ же, по прозванію Владиміровъ, а имени и отчества его не знаетъ; и того Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне дали ему Круглому за своими руками сказку въ таковой же силѣ, въ какой силѣ онъ Круглой означенному солдату сказку далъ, которая имѣлась у него Круглова. И послѣ-де того вскорѣ, а сколько спустя не помнитъ, для осмотра означенныхъ мертвыхъ тѣлъ въ оную деревню Тагиницу ѣздилъ онъ Круглой съ вышеписаннымъ десятникомъ Томилинымъ; и какъ они въ ту деревню пріѣхали, и въ то время по просьбѣ онаго Бакирева жены да дочери, а онаго Кренева матери да сестры, а именъ ихъ и отчества не помнитъ, по приказу Желтопорожскаго скита учителя Гаврилы Ефремова, Прокофья Онисимова, присланъ былъ для погребенія оныхъ Бакирева и Кренева мертвыхъ тѣлъ раскольникъ Степанъ Ефремовъ; и оный Степанъ тѣхъ

Бакирева и Кренева погребъ въ оной деревнѣ Тагиницѣ, за дворомъ пришлаго кузнеца Ивана Филипова, и во время-де того погребенія оныя мертвыя тѣла накадилъ ладномъ, который былъ въ кадилъницѣ, у которой имѣется ручка; и держалъ онъ у себя въ рукахъ образъ. И при томъ-де погребеніи были вышписанные Бакирева жена и дочь, Кренева мать и сестра, да означенный Иванъ Филиповъ съ сыномъ Иваномъ, да той же деревни Крестьянинъ Фроль Артѣмьевъ, да пришлый крестьянинъ же, по прозванію Вагинъ, а имени и отчества его не знаетъ. И послѣ-де того изъ оныхъ воровъ одинъ человекъ, имени, отчества и прозвища его не знаетъ, пойманъ, а гдѣ не знаетъ, и содержанъ былъ въ оной Петровской канцеляріи; а нынѣ въ оной ли канцеляріи содержится, того онъ Круглой не знаетъ.

И того жъ-де года наканунѣ праздника Пророка Іліи, ѣздилъ онъ Круглой съ братомъ своимъ роднымъ отставнымъ матросомъ Филипомъ Ильинымъ въ Желтопорожскій скитъ для объявленія въ томъ скитѣ старостѣ, а имени, отчества и прозвища не помнитъ, да раскольнику Гаврилѣ Ефремову, и того Желтопорожскаго скита всѣмъ жителямъ, чтобъ въ томъ скитѣ отъ воровъ и разбойниковъ опасались; понеже-де означенныхъ потаенныхъ раскольниковъ Бакирева и Кренева зарѣзали до смерти, а крестьянина Петрова, потаеннаго раскольника Ѳедорина покололи. И тогда-де съ ними въ одномъ суднѣ ѣхали въ оный-же Желтопорожскій скитъ, того-жъ Выгозерскаго погоста потаенные раскольщики Лаврентій Памфиловъ, Тимоѳей Хробостовъ, да вдова Домна Прокофьева, Артѣмій Ермолинъ и другіе крестьяне, а имянь, отчествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ къ празднику Св. Пророка Іліи для моленія въ часовнѣ; и какъ-де онъ Круглой въ тотъ Желтопорожскій скитъ пріѣхалъ съ братомъ своимъ въ домъ раскольниковъ

оныхъ учителей Гаврилы Ефремова, да племянника его Прокосья Онисимова, Луки Никитина; и въ то-де время въ томъ Желтопорожскомъ скитѣ у часовни стали благоговѣ-
стить къ вечернѣ; и къ той вечерни пошли было вышени-
санные раскольники: Памфиловъ, Хробостовъ, вдова Домна
и Ермолинъ, да Алексѣя Бакирева мать вдова Домна, а
отечества не помнитъ; а онъ Круглой вышедъ отъ оныхъ
учителей изъ кельи на крыльцо стоялъ, и въ то-де
время къ тому крыльцу пришли вышенисанные учителя
Ефремовъ, Онисимовъ; да того жъ Желтопорожскаго скита
раскольникъ Федоръ Евдокимовъ; Выгозерскаго скита ра-
ноольникъ Повѣнецкихъ заводовъ житель Иванъ Михаи-
ловъ сынъ Бвлоутовъ, а посадскій ли или крестьянинъ,
того онъ Круглой не помнитъ, который жительство имѣетъ
близъ Выгозерскаго погоста, деревни слободы, званіе у ма-
сельскихъ, своимъ дворомъ; тако жъ и вышенисанные рас-
кольники Памфиловъ, Хробостовъ, вдова Домна и Ермо-
линъ, и Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне, два брата
Щепины, а имянь ихъ и отечествъ не помнитъ говорили
ему Круглому напредъ сего-де они въ прошлыхъ годахъ,
онаго Желтопорожскаго скита въ часовню вѣзали; и въ
ту-де часовню для моленія пущали ихъ безпрестанно; а
нынѣ-де ихъ въ ту часовню Выгорѣцкаго общежитель-
ства наставникъ Семень Вторушинъ не пускаетъ; и онъ
Круглой вышенисанныхъ раскольниковъ и крестьянъ спро-
силъ, для чего ихъ не пушаетъ. И вышенисанные Ефремъ
Онисимовъ, Выгозерскаго погоста раскольники и крестьяне
говорили ему Круглому, что-де ихъ оный Вторушинъ въ
часовню не пускаетъ для того, что они дали ему Круг-
лому письмо за руками своими, что потаенныхъ расколь-
никовъ и пришлыхъ людей нѣтъ; и что они въ церковь
ходятъ, и отца духовнаго имѣютъ и Святыхъ Таинъ сооб-
щаются; и онъ-де Круглой онымъ крестьянамъ и расколь-

никамъ при вышписанныхъ Ефремовъ, Онисимовъ, Евдокимовъ говорилъ, что они ему то письмо дали, и оное письмо имѣется въ домѣ у него Круглова, которое-де объявить онъ въ канцеляріи петровскихъ заводовъ; и изъ оныхъ раскольниковъ Бѣлоутовъ кричалъ на него: какъ-де онъ Бога не боится, ему-бы-де Круглому можно православныхъ христіанъ покрыть; а онъ-де Круглой хочетъ въ означенную Петровскую канцелярію объявить вотъ-де они нынѣ отъ православныхъ христіанскія вѣры, то есть отъ ихъ расколичества отступили, что Св. Тамнѣ сообщаются; того-де ради ихъ означенный Вторушинъ и въ часовню не пускаетъ; и чтобы онъ Круглой то письмо тѣмъ расколичкамъ, такожъ и крестьянамъ отдалъ или изодралъ при нихъ; и онъ Круглой означеннымъ Ефремову, Онисимову, Евдокимову, Бѣлоутову говорилъ: я-де чаю, что вы этого не объявите, что перекрещиваете и къ себѣ принимаете и повѣдуете по своему расколическому суевѣрію, а именно приняли вы С. Петербургскихъ сострорецкихъ заводовъ торговаго человѣка Прокофья Иванова мать а имени и отчества ея не помнить, который близъ означенной часовни, и онаго Ефремова двора сынъ ея означенный Ивановъ келью построилъ, которую-де по ихъ расколическому суевѣрію перекрещивалъ старецъ Θεодосій: и въ то жъ-де время изъ оной часовни вышелъ къ нимъ означенный Семень Вторушинъ, и говорилъ ему Круглому того-жъ расколическаго скита при расколичкѣ отъ райпорога житель Θεодоръ Ларіоновъ, чтобъ онъ вышписанное, данное ему Круглому отъ означенныхъ расколичковъ и крестьянъ письмо за руками ихъ отдалъ имъ или изодралъ; а ежели-де онъ Круглой того письма не отдаетъ, то онъ Вторушинъ въ часовню ихъ не пуститъ, понеже-де они потому письму отъ православныхъ вѣры, т. е. отъ ихъ расколичества отступили; и онъ Круглой тому Вторушину сказалъ, что

онъ означеннаго письма тѣмъ раскольникамъ и крестьянамъ отдасть.—И оный Вторушинъ въ ту часовню пошелъ напередъ самъ, а потомъ и означенныхъ раскольниковъ въ ту часовню пустилъ. И оный Вторушинъ съ вышеписанными Желтопорожскаго скита жителями и Выгозерскаго погоста раскольниками и крестьянами вечерню отпѣли, а его Круглова и брата его въ часовню не пустили, и вышедъ изъ часовни пришли въ столовую келью, и означенный раскольникъ Ефремовъ прислалъ къ нему изъ столовой кельи, а кого не помнитъ, чтобъ онъ шелъ къ нимъ ужнать; и какъ онъ Круглой съ братомъ своимъ въ столовую келью пришли, и тогда его Круглова и брата его съ собою не посадили, а дали имъ особыя ставцы и ложки, а сами сѣли особо, такожь и Выгозерскихъ раскольниковъ, а кого не помнитъ посадили съ собою и какъ онъ Круглой съ онымъ своимъ братомъ отужиналъ; и въ то время оный Ефремовъ отвелъ его Круглова съ братомъ ночевать къ означенной Иванова матери; и какъ-де они у той Иванова матери ночевали, и въ то время стали въ часовнѣ благовѣстить къ заутрени; и оная Иванова мать къ заутрени и пошла, и онъ Круглой съ братомъ своимъ остались у оной Иванова матери въ кельѣ; и онаго Иванова мать была у той заутрени долгое время, и потомъ пришла.—И онъ Круглой спросилъ ту Иванову мать: что-де у нихъ въ часовнѣ читають. И она сказала ему, что означенный Вторушинъ читаетъ книгу.—И потомъ пошла въ часовню по прежнему; и была въ той часовнѣ; и потомъ пришла въ ту келью и стала въ той кельѣ топить печь; и въ тожь число пришла къ той Иванова матери женщина, а имени ея, отечества и прозвища не знаетъ. И оная Иванова мать и женщина изъ С. Петербурга подговорены вышеозначеннымъ Яковомъ Кокынымъ, который прѣзжая въ С. Петербургъ съ сыномъ своимъ стоитъ въ малой Ни-

кольской улицѣ въ домѣ у С. Петербургскаго купца Мат-
еѣя Осипова; и по прїѣздѣ къ нему оный Семень читаетъ
раскольническія книги, и учитъ расколу; и какъ-де онъ
Круглой прїѣзживалъ въ С. Петербургъ съ икрою, и она
икра лежала на мытномъ дворѣ на биліардѣ у онаго Оси-
пова и прихаживалъ онъ Круглой къ тому Осипову въ
домъ для ключей, и въ то время, при немъ Кругломъ, оный
Семень тому Осипову, при означенномъ отцѣ овоемъ и
Прокофѣ Ивановѣ, да при Иванѣ Алексѣевѣ, а цена его
не знаетъ, да при женѣ того Осипова, а имени и отечества
ея не знаетъ, читалъ раскольническую книгу, и училъ ихъ
расколу.—И оные Осиповъ и Ивановъ, да съ ними жъ
свѣчникъ Никифоръ, а отечества и прозвища не знаетъ,
который живетъ въ малой-же Никольской улицѣ, идучи
отъ кронверха на лѣвой рукѣ, а въ чьемъ домѣ не знаетъ,
у котораго-де и оный Круглой бывалъ; и оный Никифоръ
послѣ того были у онаго Кокина въ домѣ, и въ Желто-
порожскомъ скитѣ ходили въ часовню.—И означенная-де
женщина говорила той Иванова матери кто ей келью стро-
илъ? И она той женщинѣ говорила, что ту келью строилъ
ей сынъ ея означенный Прокофій Ивановъ.—И она же жен-
щина говорила той Иванова матери, что она для праздника
стряпаетъ молочную-ль кашу.—И она же того Иванова мать
сказала, что она варить кашу не молочную, для того что
въ томъ скиту молокомъ нужда.—И она же женщина той
Иванова матери сказала: для чего-де у ней горшокъ малъ:
ей-бы-де надобно для праздника пироги печь. И она же
Иванова мать той женщинѣ сказала, что означенный-де
сынъ ея Прокофій хотѣлъ ей привезти изъ С. Петербурга
муки и крупъ, только-де не бывалъ; а ожидаетъ-де она
того сына своего въ скорости.—И она же женщина говорила
той Иванова матери, что здѣсь въ часовнѣ дѣвки и жѣнки
между собою говорятъ, а у насъ-де въ С. Петербургѣ въ

церкви не говорятъ; и имѣется-де у ней въ С. Петербургѣ новѣстка, а имени и отечества, и чейская жена не сказала; и у той-де ея новѣстки были четыре коровы; и она-де молоко продавала, и накопила денегъ 400 рублей, и на тѣ деньги купила себѣ платье: слава-де Богу, есть-де у насъ что пить и ѣсть, всего-де довольно; и побывъ въ той кельѣ оная Иванова мать изъ той часовни пришла въ скорости.—И оный-де Вторушинъ прислалъ по него Круглова къ оной Ивановой матери въ келью, чтобъ онъ Круглой шель къ оному Семену Вторушину въ часовню и съ братомъ своимъ.—И онъ Круглой съ означеннымъ братомъ своимъ въ часовню къ тому Вторушину пришли; и оный Вторушинъ посадилъ его Круглова подлѣ себя въ близости; а онаго брата его посадилъ въ той же часовнѣ у порога; и сталъ оный Вторушинъ читать слово на день Св. Пророка Иліи; и то его чтеніе означенный братъ его слышалъ; и онаго Вторушина видѣлъ; и по прочтеніи того отпустилъ ихъ къ означенной же Ивановой матери въ келью; и послѣ того въ той часовнѣ стали благовѣститъ и трезвонить къ часамъ; и по отпѣвнѣ часовъ означенный-же Ефремовъ прислалъ въ келью означеннаго Иванова къ матери, чтобъ онъ Демидъ съ онымъ своимъ братомъ шель къ нимъ въ столовую келью обѣдать; и какъ они въ столовую келью пришли обѣдать, и тогда его Круглова съ онымъ его братомъ посадили особю, и дали имъ посуду и ложки особливую, для того что почитали его Круглова, за то, что онъ входилъ въ церковь для вѣнчанія на другой женѣ, за отпадшаго, будто-бы отъ ихъ православныя вѣры, а брата его не посадили для того, что якобы онъ ихъ крещенія не сподобился. — А означенный-де Семень Вторушинъ въ то время обѣдалъ, переѣхавъ Выгъ рѣку, тогожъ Желтопорожскаго скита у клирошанина Федора Леванидова, съ клирошанами Выгорѣцкаго общежитель-

ства, а съ кѣмъ не помнитъ; и какъ-де оный Круглой изъ означеннаго Желтопорожскаго скита пошелъ въ домъ свой; и въ то-де время шла съ нимъ означеннаго Алексѣя Бакирева жена; и идучи дорогою оной Бакирева женѣ говорилъ онъ на единѣ, что онъ отъ поминовенія вышеписаннаго тестя своего Митрофана далъ вышеозначенному Вторушину 20 рублей; и оная Бакирева жена говорила ему Круглому: что-де и она тому Вторушину за чтеніе по ономъ ея мужѣ псалтири, тако жъ и означеннымъ Ефремовымъ на поминовеніе онаго ея мужа дала она, а что, того не сказала; да означеннаго-де Кренева мать, будучи въ домѣ своемъ сказывала ему Круглому на единѣ, что она на поминовеніе онаго своего сына Кренева дала вышеписаннымъ Ефремовымъ, а что, того ему Круглому не сказала жъ.

Да въ прошломъ-де году, а въ которомъ имянно не помнитъ, какъ онъ Демида женился въ означенномъ Выгозерскомъ погостѣ, того погоста крестьянина Митрофана Памфилова на дочери дѣвкѣ Настасѣ, и Выгорѣцкаго-де погоста у крестьянина Фодора Ларіонова бывалъ онъ неоднократно; и въ то-де время оный Ларіоновъ съ братомъ своимъ двоюроднымъ Григорьемъ Андреевымъ, да съ двумя сестрами обоихъ зовутъ Марьями, и грамотъ умѣющіе, кои вышли въ расколъ въ Желтопорожскій скитъ и живутъ своимъ дворомъ на р. Выгѣ, понеже желтопорога близъ райпорога. И Когда-де прилучится праздникъ или въ воскресный день, и тогда-де оный Фодоръ въ кельѣ своей пѣніе вечерни, заутрени и часы съ сестрами своими отправлялъ; а его Круглова въ ту келью, гдѣ часы отправлялъ не пустилъ, а поставилъ въ другой кельѣ, для того что онъ въ то время женился, понеже оныя раскольники живутъ безъ женъ; и ежели кто женится, и таковыхъ въ келью на молитву не пускаютъ, что считаютъ за отпаднаго, якобы ихъ вѣра благочестивая. — И какъ-де оный

Капраль ѣхалъ съ нимъ Кругловымъ въ Выгозерскій погостъ, и въ то время оная его Круглова жена обще ѣхала, и была съ нимъ у того Ларионова, и вмѣстѣ обѣдали.

Да въ прошломъ-де году, а въ которомъ не упомянуть при немъ Кругломъ пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство бѣглый изъ С. Петербурга изъ Александро-Невскаго монастыря колодникъ раскольникъ Кипріянь Ѳедоровъ, который содержанъ былъ въ ономъ монастырѣ подъ карауломъ, въ необращеніи отъ раскола въ православную христіанскую вѣру, и нынѣ живетъ въ ономъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и вышеозначенные главные раскольники отпускаютъ того Ѳедорова съ папшортами къ раскольнику новгородцу посадскому человѣку Никитѣ Филимонову который живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ на р: Вытегрѣ для торговаго промысла.

У оныхъ-же-де главныхъ раскольниковъ и учителей имѣется обыкновеніе такое: когда бываютъ дванадесятые праздники Рождество Христово, Успѣніе Пресвятыя Богородицы и прочіе дни, тогда вышенисанннй Семень Вторушинъ того общежительства раскольнику Олончанину старцу Марку Ламанову, который по ихъ называется келарь, приказываетъ, чтобъ испекъ пшеничный, а буде пшеничной муки нѣтъ, то-бъ испекъ ситный хлѣбъ, и когда тотъ хлѣбъ испекутъ, то взявъ означенный келарь Ламановъ хлѣбъ несетъ на блюдо въ часовню; и въ той часовнѣ поставятъ, и начнутъ пѣть часы, и какъ отпоютъ, тогда прикажетъ означенный Семень Вторушинъ звонить во вся колокола; и когда стануть звонить, то оное блюдо съ хлѣбомъ возметъ со стола означенный старецъ Ѳеодосій и понесетъ на передъ ихъ въ столовую келью; и тогда оныя Вторушинъ, Петровъ, Матвѣевъ, учителя, Петровъ, Юдинъ, Семеновъ, такожъ и клирошане, и пономари, и келейникъ, и того общежительства раскольники все идутъ позади

того хлѣба и поють, а что того онъ Круглой не знаетъ; и пришедъ въ ту столовую келью, тотъ хлѣбъ поставятъ въ переднемъ мѣстѣ на столѣ и поють, а что, того онъ не знаетъ—же, а въ то время всѣ звонятъ; и какъ отпоютъ то въ имѣющуюся въ столовой кельѣ мѣдную чашу старецъ Θεодосій ударитъ; и тогда звонить перестанутъ, то означенный старецъ Θεодосій тотъ хлѣбъ разрѣзываетъ въ мелкіе куски, не болѣе сухаря; и потомъ какъ тотъ хлѣбъ разрѣжутъ, то оныя главные раскольники и учителя сядутъ на мѣстамъ, а келарь тотъ хлѣбъ раздаетъ по рукамъ, и говоритъ, чтобъ ѣли бережно и не уронили бъ ни крохи; а ежели-де у кого было сонное искушеніе, то-бъ тотъ оваго хлѣба не ѣлъ, а для чего, того оный келарь ему Круглому не сказалъ; и ежели кто имѣетъ сонное искушеніе, то тотъ хлѣба и не беретъ; и достальной отнесутъ къ означеннымъ главнымъ раскольникамъ, такожь и учителямъ.—И оныя главные раскольники и учителя тотъ хлѣбъ сами съѣдятъ, и потомъ въ той столовой кельѣ обѣдаютъ, и послѣ обѣда пойдутъ по кельямъ своимъ.

А въ томъ-де Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ кельяхъ живутъ раскольники—въ первой Семень Вторушинъ, Мануэль Петровъ, келейники онаго Вторушина Вязниковецъ Иванъ Герасимовъ, бѣглый солдатъ Григорій Петровъ сынъ Тукачевъ, Петръ Степановъ; во второй учителя Иванъ Филиповъ, казначей С. Петербургскій житель Михаилъ Федоровъ сынъ Комковъ, нарядникъ Олоонецкаго уѣзда Кижскаго погоста государств. крестьянинъ Лука Федоровъ, при немъ для письма Данила Колокій, нарядникъ Яковъ Федоровъ, Сысой Наумовъ; надъ тою кельею въ третьей прикащики: Никита Филимоновъ, Ярославцы Иванъ Романовъ, Иванъ Яковлевъ; Москвитяне: Егоръ Егоровъ, Егоръ Ивановъ, Трифонъ Ивановъ, прозвище Смятана, Василиій Михѣевъ, Василиій Ивановъ, Михаилъ Мошениковъ, Федоръ Сер-

гвевъ, Акимъ Васильевъ, Кипріянь Ѳедоровъ; да учитель Ѳедоръ Семеновъ; въ четвѣртой, которая называется швальня староста Петръ Ивановъ, да при немъ Петръ Степановъ, Петръ Сидоровъ; въ пятой бѣлозерцы два брата, оба Максимы, а отечествъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, которые въ бытность его Круглова въ томъ общежительствѣ, по раскольническому суетвѣрью старцемъ Ѳеодосіемъ при немъ перекрещиваны, да два брата, по прозванію Курганы, а имянь и отечествъ ихъ не помнитъ, Василій Журавль, а другимъ имянь, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; въ шестой коновалы: Павель, а отечества и прозвища не помнитъ, Кононь Ѳокинъ; въ седьмой работники, которые возятъ сѣно и рожь, а имянь ихъ и отечествъ и прозвищъ; не помнитъ; въ седьмой староста Пахомъ Семеновъ, который имѣется надъ работниками, Москвитинъ Григорій, Коноухъ Алферъ Степановъ, Савва Ларіоновъ сынъ Рогатый, Иванъ Сидоровъ сынъ Мошенниковъ, а другимъ имянь, отечествъ и прозвищъ не упомянуть; въ осьмой сторожа, которые то Выгорѣцкое общежительство караулятъ, а имянь ихъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; въ девятой гостиная, въ которую прѣзжаютъ изъ разныхъ скитовъ, изъ городовъ раскольники; въ десятой плотники Павель Максимовъ, Иванъ Андреевъ сынъ Потараевъ, Андрей Потараевъ, а другимъ имянь и отечествъ не помнитъ; въ первой надесять чеботная; въ ней староста Аверкій Андреевъ сынъ Потараевъ, а другимъ имянь и отечествъ не помнитъ; во второй надесять учитель Данила Матвѣевъ, да братья его Никита да Иванъ Матвѣевы, которые пишутъ живописные; да онаго Данилы Матвѣева келейникъ Тихвинецъ посадскій человекъ Петръ Артемьевъ, да того Артемьева отецъ Артемій Семеновъ; третья надесять больница, въ которой больные Вязниковоецъ посадскій человекъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Молодиновъ, Алексѣй отечества и

прозвища его не помнить; тако жъ и другихъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнить; четвертая надесять, которая называется кожевенная, въ ней староста Корелянинъ Алекоѣй Лаврентьевъ, да Корелянинъ же Полякарпъ Семеновъ; а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнить; пятая надесять Кореляне Прокофій Лаврентьевъ, Трофимъ Лаврентьевъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнить; шестая надесять мѣдникъ новгородецъ посадскій человекъ Василий Петровъ, сынъ Лобковъ, который льетъ створчатые дванадесятые праздники; тако жъ и малые мѣдные съ финифтью и безъ финифти, въ которыхъ изображается образъ Всемиловитаго Спаса и Пресвятыя Богородицы, Иоанна Предтечи и другихъ святыхъ, а которыхъ подлинно сказать не упомянуть; а позади тѣхъ створцевъ животворящій крестъ Господень, осьмиконечный; да съ онымъ Лобковымъ обще работаетъ Горбунъ, а тому Горбуну, такожъ и другимъ живущимъ съ нимъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнить; и означенные—де Семень Вторушинъ, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, и учителя Иванъ Филиповъ, Мануилъ Петровъ, Иванъ Юдинъ, Ѳедоръ Семеновъ объ ономъ крестѣ толкуютъ, что оный крестъ сдѣланъ былъ изъ трехъ деревъ изъ певки, кедра и кипариса; а Христось—де распялся на осмиконечномъ, а не на четвероконечномъ крестѣ, и четвероконечный крестъ называютъ крижомъ. И имѣющимся въ томъ Выгорѣцкомъ общежитествѣ и другихъ скитовъ раскольникамъ тому кресту поклоняться не велятъ, и говорятъ, что того четвероконечнаго креста до Никона Патріарха не было; шестая надесять, которая называется подлѣ святыхъ воротъ казначей Тимоѳей Трифоновъ, сынъ Банко, который на коровій дворъ, въ которомъ живутъ бабы и дѣвки для мытья возятъ рубашки, да у него келейникъ, а имени его и отечества и прозвища не упомянуть, а другимъ, которые

съ онымъ Банкою живутъ имянь, отечествъ и прозвищъ не упомянуть же; седьмая надесять, которая подлѣ оныхъ же воротъ, живутъ кузнецы и работники, которые въ то общежителство куютъ топоры и сошники, косы и серпы и ножи и всякую на общежителство работу, такожь и на общежителство Лексу, въ которомъ живутъ дѣвки и женки, а другимъ съ оными кузнецами жительствоющими имянь отечествъ и прозвищъ не помнитъ; осьмаянадесять ладожанинъ посадскій человекъ Василій Ерофеевъ сынъ Ремезъ, да братъ его, а имяни не упомянуть; девятая надесять, въ ней учитель Никифоръ Семеновъ, да келейникъ его, а имяни и отечества его и прозвища не упомянуть; такожь и другимъ, которые живутъ съ онымъ Семеновымъ имянь и отечествъ не помнитъ; въ двадесятой старцы: Θεодосій, Зосима, келейники, имянь ихъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; двадцать первая, которая имѣется посреди того общежителства, иконникъ Афанасій Леонтьевъ, да при немъ келейникъ, а имяни его, отечества и прозвища не помнитъ; двадцать вторая: москвитинъ Гаврила Максимовъ, который поетъ на клиросѣ и время отъѣзжаетъ въ Москву и въ другія мѣста къ раскольникамъ, для обученія и подговора въ расколъ въ Выгорѣцкое общежителство, да съ нимъ живетъ москвитинъ Борисъ Θεодосеевъ, да съ онымъ Максимовымъ ѣздилъ въ Москву бѣглый адмиралтейскаго вѣдомства конопатчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Будловъ къ матери своей Прасковѣ Степановой дочери, да къ брату своему Θεодору Иванову, а чина его не знаетъ; и онаго Будлова въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомянуть, по приказу вышенисаннаго Данилы Викулина, онъ Круглой означеннаго Будлова изъ С. Петербурга подговорилъ въ означенное Выгорѣцкое общежителство; и по приходѣ того Будлова, по приказу означеннаго Викулина, перекрестилъ по своему раскольническому суевѣрью рас-

колычическій старецъ, а Паеутій или Θεодосій, того не упоминуть, и нарекъ имя Егоромъ Ивановымъ, а воспріемникомъ былъ келарь Θεодоръ Ивановъ подъ оною свѣтлицею; двадцать третья: переплетчикъ Сергій Фокинъ, Дмитрій Ерофеевъ сынъ Космезеръ, Дмитрій Запка, да къ онымъ приходитъ для переплета книгъ Выгозерокаго погоста потаенные раскольники бывшій Дьячокъ Дмитрій Ивановъ, да сынъ его Михаила; въ двадцать четвертой келарь Маркъ Ивановъ, да при немъ Власъ Яковлевъ; Харлампъ, а отчества и прозвища его не поминуть, которые въ столовой свѣтлицѣ собираютъ на столъ скатерти, и поставляютъ хлѣбъ и яства, такожь и другіе, а имена ихъ, отчества и прозвищъ не поминуть.

Двадцать пятая столовая, въ которой собираются раскольники обѣдать; въ двадцать шестой хлѣбной староста Петръ Андреевъ, да вышписанный Егоръ Ивановъ, Москвитинъ Игнатій Ивановъ, съ которымъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не поминуть, лѣтнимъ временемъ, и преждедъ Петрова дня или послѣ, не поминуть, изъ Выгорѣцкаго общежительства въ Аѳонскія горы хотѣли было идти общежелтопорожскаго скита раскольника Тихвинца посадскаго человѣка Якова Коккина съ работниками Елизаромъ Петровымъ, Титомъ а отчества и прозвища его не поминуть, который въ то время жилъ у Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова на Тихвинскомъ бору; и не доходя оныхъ горъ и острова пришли въ Польшу за городъ Полонное, во владѣніе Пана Любомирскаго въ деревню Бѣлидовку къ раскольническимъ учителямъ Вязниковцамъ посадскимъ людямъ Михайлу Семенову, которые прежде того жили въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и изъ онаго общежительства въ прошлыхъ давнихъ годахъ, а въ которомъ имянно не упоминуть, сошли въ означенную деревню Бѣлидовку, и живутъ въ той дере-

вѣ; да съ ними жь живутъ раскольникъ Вязниковецъ не-
садскій человекъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сонцовъ, С. Пе-
тербургскій житель Петръ Алферьевъ; да товарищи его
Ростовецъ Никита Ильинъ, который съ онымъ Алферье-
вымъ торговалъ обще, и на красномъ кабацкѣ откупалъ
харчевню; такожь торговалъ на гостиномъ каменномъ дво-
рѣ мукою и всякимъ съѣстнымъ товаромъ; и поживъ у
означенныхъ раскольниковъ, а сколько не упомянуть, зи-
мою обще съ помянутымъ Сонцовымъ пошли въ Москву и
шли черезъ города польскіе Кательну и Вѣтку, гдѣ жили
раскольники, и изъ за рубежа пришли въ Россію, и шли
черезъ города: Глуховъ, Рыльскъ, Бѣлевъ, Орелъ, Калугу и
пришли въ Москву; и изъ Москвы означенный Сонцовъ
поѣхалъ въ городъ Вязники, а онъ Круглой пришелъ по
прежнему въ Выгорѣцкое общежительство; и по приходѣ
въ ономъ общежительствѣ ходилъ для моленія въ часовню,
и шлъ и ѣлъ обще съ означенными Вторушинными, и по-
томъ взявъ паспортъ, а у кого не упомянуть, пошелъ Оло-
нецкаго уѣзда на рѣку Шалу, и жилъ въ Шалскомъ пого-
стѣ у крестьянина Никиты Малова, да у сына его Никиты-
жъ; и у того Никиты Малова женился на дочери Аннѣ
Никитиной; и оная жена, поживъ съ нимъ годъ умре; и
послѣ смерти оной своей жены пріѣхалъ онъ Круглой
въ означенное Выгорѣцкое общежительство. И онымъ Вто-
рушину, Ивану Филипову, Мануилу Петрову, Даниль
Матвѣеву объявилъ, что у него жена умерла; и оныя Вто-
рушинъ, Филиповъ, Петровъ, Матвѣевъ говорили ему Кру-
глому, чтобъ онъ болѣе не женился, вѣдь-де нынѣ брака
истиннаго нѣтъ, и жилъ бы у нихъ; а они-де его Кругло-
ва пошлютъ къ вышеписанному Никитѣ; и онъ Круглой
имъ оказалъ, что онъ у нихъ жить будетъ; и оныя Вто-
рушинъ, Филиповъ, Петровъ, Матвѣевъ велѣли ему шесть
недѣль у часовни стоять у дверей, входящимъ и исходя-

щимъ къ часамъ, вечерни, павечерницѣ, полунощницѣ и утрени кланяться; а во время того какъ оныя раскольники обѣдаютъ, въ то время, приказали въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ, пятницу молиться въ землю; а въ субботу и воскресенье молиться въ поясъ, что онъ Круглой и исполнилъ. И по прошествіи—де шести недѣль стали его пускать въ часовню; и насоля рыбу съ товарищемъ своимъ Новгородскаго уѣзда деревни Загубья, а чья та деревня, того онъ Круглой не знаетъ, съ крестьяниномъ Анцыфоромъ Осиповымъ, который въ давнихъ годахъ, а въ которомъ неупомнить; перекрещиванъ по раскольническому суевѣрью, и дано ему имя Григорій, которому былъ воспріемникомъ вышеписанный Мануилъ Петровъ, поѣхали въ Москву съ данною выписью, на имя Ладожанина посадскаго человѣка Еремѣя, а отчества и прозвища его не упомянуть; и въ Москвѣ на гостиномъ дворѣ продали, а кому не помнить; и изъ Москвы съ онымъ Анцыфоромъ поѣхали въ городъ Вязники; и пріѣхавъ стали въ домъ Вязниковца Перфиля Морозова, котораго подговорили въ расколъ, учитель Федоръ Семеновъ, Москвичи Кирила Максимовъ, Борисъ Федосѣевъ; и оный Морозовъ съ женою Трифоновою дочерью, а имени ея не помнить, да съ дочерью вдовою, которая грамотѣ умѣетъ, да внукою дѣвкою Васильевою дочерью съѣхавъ изъ Вязниковъ нынѣ живутъ отъ Выгорѣцкаго общежительства внизъ по рѣкѣ Выгу семь верстъ, а деньги онаго Морозова имѣются въ торгу, означеннаго у Вторушина прикащика Никиты Филимонова; да близъ онаго Морозова живутъ Вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ, который прежде сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и въ праздники и Воскресные дни оный Гавриловъ ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежительство въ часовню для пѣнія, да дядя онаго Гаврилова, а имени, отчества и прозвища не помнить, Москвитинъ Иванъ Ива-

повъ, да братъ его родной съ сыномъ, да вдова, а имянь ихъ не помнить, которые живутъ своими дворами; и оный Иванъ Ивановъ съ племянникомъ своимъ ѣздятъ въ означенную часовню для пѣнія; и въ оныхъ де Вязникахъ съ онымъ своимъ товарищемъ Анцыфоромъ покупали ленъ и въ разныя времена къ означенному Сопцову ходили въ домъ, который живетъ отъ Вязниковъ съ версту въ деревни Петриной своимъ дворомъ, а чья та деревня, того онъ Круглой не знаетъ; и накупя льну поѣхалъ онъ Круглой съ онымъ своимъ товарищемъ въ Тихвинъ для продажи льну и пріѣхавъ въ Тихвинъ тотъ ленъ продавали, токмо тотъ ленъ не весь продали, и достальной отвезъ онъ Круглой съ означеннымъ своимъ товарищемъ, Олонецкаго уѣзда въ Шунской погостъ; и въ томъ погостѣ оный ленъ продали, и онъ Круглой поѣхалъ по прежнему въ Выгорѣцкое общежительство, а оный Анцыфоръ въ томъ-ли погостѣ остался или поѣхалъ на р. Шалу, того онъ не упомнить, и послѣ-де того, а въ которомъ году не упомнить, означенный Тихвинецъ Александръ изъ означенной деревни Бѣлиловки пришелъ по прежнему въ означенное Выгорѣцкое общежительство, и жилъ у вышписаннаго Вторушина, и потомъ отъ онаго Вторушина посланъ на суднѣ на Окянъ-море для рыбныхъ ловель; въ двадцать седьмой: Новгородецъ посадскій человекъ Иванъ Мошенниковъ; въ двадцать осьмой Иванъ Юдинъ; въ двадцать девятой С. Петербургскій житель Осипъ Кузьминъ, да Москвитяне Хотѣй, Василій Васильевъ, Никита Ильинъ, а другимъ имянь, отечествъ и прозвищъ не помнить. По среди того общежительства часовня большая; въ ней животворящій крестъ, образъ Спасителявъ, окладъ серебряный вызолоченный, образъ Пресвятыя Богородицы окладъ серебряный вызолоченъ, таможъ и другихъ образовъ живописныхъ, окладныхъ и неокладныхъ, таможъ и мѣдныхъ створовъ дванадесятыхъ

праздниковъ большихъ и малыхъ; на котор^{ыхъ}ъ назади животворящій крестъ Господень осьмиконечный многое жъ число; да въ той же часовнѣ книгъ раскольническихъ многа-жъ число; при часовнѣ колокольня, на той колокольнѣ колокола, а сколько счетомъ, того не помнитъ, токмо изъ оныхъ большой колоколъ въ девять пудовъ; и оная часовня съ означенными кельями стоитъ въ оградѣ; за тою оградю двѣ кельи гостинныя, первая съ приѣзда изъ С. Петербурга вторая къ р. Выгу; въ той кельѣ живетъ Ярославецъ Иванъ Ивановъ, а первую келью, такожъ и онаго общежительства кельи надсматриваетъ Олонецкаго уѣзда Пудожскаго погоста государственный крестьянинъ Иванъ Пудовъ; близъ того общежительства кузнецы, а сколько, того сказать не, упомянуть, да въ роши часовни, а сколько не упомянуть же подъ которыми лежатъ умершіе того общежительства раскольниковъ мертвыя тѣла, и вокругъ оныхъ часовень не подалеку коровій дворъ, въ томъ дворѣ посреди часовня; въ той часовнѣ образа и книги, а сколько числомъ, того онъ Круглой не помнитъ; въ тотъ дворъ приѣзжаетъ съ Лекскаго общежительства раскольница старица Елена, да означеннаго Данилы Викулина дочь дѣвка, а имени ея не помнитъ; Кирилова монастыря Бѣлозерскаго подмонастырной слободы жителей Никиты, да Ивана Прокофьевыхъ сестра, имени ея не знаетъ, да оныхъ Прокофьевыхъ сестры сынъ Иванъ Андреевъ, который живетъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и вокругъ того коровья двора сдѣлана ограда деревянная, а въ той оградѣ кельи, въ которыхъ живутъ дѣвки и бабы, а сколько келей, такожъ дѣвокъ и женокъ, того онъ Круглой неупомнитъ. Да означеннаго Выгорѣцкаго общежительства, разстояніемъ 20 верстъ на р. Лескѣ, вверхъ по Выгу рѣкѣ, разстояніемъ до Сергіева скита 10 верстъ; а отъ того Сергіева скита на лѣвую руку на рѣкѣ Лескѣ лекское общежительство, въ которомъ жи-

вуть вышеписанные старица Елена, да означенныхъ Видулина дочь, Вторушина оестра наставница, а въ томъ общежителствѣ часовня больше означеннаго Выгорѣцкаго общежителства часовни, въ той часовнѣ образовъ окладныхъ и неокладныхъ и книгъ многое число, а сколько не знаетъ; подлѣ той часовни колокольня съ колоколами, а сколько колоколовъ имѣется не помнитъ; а въ томъ Лекскомъ общежителствѣ дѣвокъ и женокъ многое число, а имянь ихъ и отчествъ не помнитъ, а строеніемъ болѣе вышеозначеннаго Выгорѣцкаго общежителства; и вкругъ онаго Лекскаго общежителства ограда деревянная, отъ означеннаго Лекскаго общежителства не подалеку коровій дворъ, на томъ дворѣ построено свѣтлицъ многое число; а отъ онаго Лекскаго общежителства не подалеку живутъ раскольники казначей Кирила Емельяновъ, Матвѣй Кузьминъ, да нарядникъ Тарасъ Григорьевъ, а другимъ имянь и отчествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да означеннаго Сергіевскаго скита вверхъ по Выгу рѣкъ, разстояніемъ отъ онаго скита версты съ двѣ или съ три, подлинно сказать неупомнитъ, имѣется кирпичный заводъ, при томъ заводѣ часовня, въ той часовнѣ за настоятеля бѣглый солдатъ Григорій Тукачевъ, который живетъ у вышеписаннаго Семена Вторушина въ кельѣ; въ оной часовнѣ образа неокладные, такожь и книги, а сколько не упомянуть; а при ономъ заводѣ коликое число келей не помнитъ.

А въ вышеозначенномъ Сергіевскомъ скиту имѣется часовня, въ которой имѣются образа окладные и неокладные, такожь и книги, а на той часовнѣ колокола, а сколько имѣется не помнитъ, а въ той часовнѣ учитель Псковитинъ Ипатъ Евремовъ, да при немъ клирошанка дѣвка Марѳа, а отчества ея не помнитъ, да въ томъ скитѣ живутъ раскольники клирошане Федоръ Григорьевъ, который напредъ

*

сего былъ въ вышеписанномъ Выгорѣцкомъ общежителѣ-ствѣ означеннаго Семена Вторушина прикащикомъ, да братья онаго Григорьева Семень, Антонъ, а отечество и прозвищъ ихъ не помнитъ, изъ которыхъ означенный Антонъ имѣется нынѣ въ Сибири, а зачѣмъ, того онъ Круглой не знаетъ. И прежде сего онъ Антонъ былъ у означеннаго Вторушина прикащикомъ; Корелякъ Иванъ Михайловъ сынъ Житкой, который напредъ сего жилъ въ означенномъ Выгорѣцкомъ общежителѣ, Андреянъ, а отечества и прозвища его не помнитъ; Ярославцы Иванъ Михайловъ, Алексѣй Михайловъ, Григорій Михайловъ; Олонецкаго уѣзда Вытегорскаго погоста¹ посадскаго человѣка Семена Шестова жена вдова Ѳедорова дочь а имени ея не помнитъ, которая живетъ своимъ дворомъ, а сколько келей, и другимъ раскольникамъ именъ, отечество и прозвищъ, того нынѣ сказать не помнитъ. И означенные-де раскольники въ ономъ скиту всѣ по ихъ раскольническому суевѣрью пере-крещиваны.

Отъ онаго Сергіева скита разстояніемъ, а сколько верстъ не помнитъ, вверхъ по Выгу рѣкѣ Корельскій боръ; въ немъ раскольники С. Петербургскій житель Семень Гавриловъ, жена его Никифорова дочь, а имени ея не знаетъ и живутъ своимъ дворомъ, да воспріемникъ его, который при ихъ суевѣрномъ крещеніи былъ воспріемникомъ учитель Трифонъ Петровъ, который напредъ сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежителѣ у учителемъ; Вязниковоецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сопцова, и другихъ келей не малое число, а именъ и отчества и прозвищъ тѣмъ жительствовавшимъ не упомянуть, да неподалеку отъ того Гаврилова живетъ Москвитинъ Василій Ивановъ съ отцемъ своимъ Ивановъ, а отчества и прозвища не знаетъ, который напредъ сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежителѣ у означеннаго Семена Вторушина прикащи-

комъ, и означенные Гавриловъ, жена его и Ѳеодоръ Ивановъ старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомянуть переkreщиваны.

Отъ онаго Корельскаго бору разстояніемъ, а сколько верстъ не упомянуть Кадозерскій скитъ, въ которомъ имѣется часовня; надъ тою часовнею колокола, а сколько не упомянуть, въ той часовнѣ образа окладные и неокладные, такожь и книги, а сколько числомъ не упомянуть-же; наставникъ раскольническій старецъ Варлаамъ, и келій при оной часовнѣ многое число, токмо тѣмъ кельямъ, такожь и жительствующимъ имянь и отечествъ не помнить. Отъ онаго Кадозерскаго скита, а во сколькихъ верстахъ не помнить Ладожскій скитъ, въ томъ скитѣ часовня, на ней колокола; въ той часовнѣ наставникъ старецъ Ѳеодосій, да Москвитинъ Семень Васильевъ, который прежде сего торговалъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Шалскомъ погостѣ чеснокомъ и лукомъ, и стоялъ онаго погоста въ деревни Рагозиной у крестьянина Кирилы Рагозина; и оный Васильевъ въ разговорахъ, а въ какихъ не помнить, сказывалъ ему Круглому, что въ ономъ Ладожскомъ скитѣ раскольниковъ не малое число; а сколько имянно не сказалъ, а въ томъ скитѣ раскольники никто неперекрещиваны, и у оныхъ старца Ѳеодосія и у раскольниковъ съ означеннымъ Вторушинымъ имѣется споръ, для чего они не крестятся; и оный старецъ Ѳеодосій тому Семену Вторушину объявилъ, что переkreщивать не надлежитъ. Да означеннаго-де Выгорѣцкаго общежителства имѣется разстояніемъ 20 верстъ Вылозерскій скитъ; въ немъ часовня; въ той часовнѣ имѣются образа окладные и неокладные, такожь и книгъ не малое число; на той часовнѣ колокола, а коликое число не помнить; въ той часовнѣ учителя Олончанинъ Захарій Нефедьевъ сынъ Пулаевъ; да сынъ его Титъ, а другимъ

имянь, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; такожь и въ ономъ скитѣ имѣется не малое число, а сколько подлинно сказать не помнитъ; а въ ономъ-де скитѣ учителя, такожь и раскольники всѣ перекрещиваны по ихъ раскольническому суевѣрью старцами Пафнутіемъ и Θεодосіемъ.

Да отъ онаго Вылозерскаго скита имѣется верстахъ въ пяти Бобровскій скитъ; въ томъ скитѣ часовня во имя Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго; въ ней имѣются образа окладные и неокладные, такожь и книгъ многое число; подлѣ ея колокольня, на той колокольнѣ колокола, а сколько не помнитъ; учитель Тихвинецъ Симонъ Іевлевъ, да Клирошане Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова, дѣти Ѳедоръ Ивановъ, да братья его иконникъ Иванъ Ивановъ; да Тихвинецъ посадскій человѣкъ Стакій Осиповъ, Василій Давиловъ, а чина его не знаетъ; да Тихвинцы посадскіе люди Иванъ Ивановъ, Ансенъ Никитинъ, Сидоръ Никитинъ, да раскольники два брата Тихвинцы Прокофій, Тимофей Семеновы; да означенныхъ Прокофьевыхъ племянникъ клирошанинъ, а имени его и отечества не помнитъ; да раскольникъ Иванъ Давыдовъ, Григорій Ивановъ сынъ Корольковъ, Тихвинецъ Тимофей, а отечества и прозвища его не помнитъ; да братъ означеннаго Давыдова, а имени его, отечества и прозвища не помнитъ; да сынъ его Андреянъ, да Илья Тихоновъ, вдова, по прозванію Булыжиха, а имени и отечества ея не помнитъ; а другимъ жительствовавшимъ въ томъ скитѣ имянь, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; а означенные-де учителя, клирошане и раскольники старцами Пафнутіемъ и Θεодосіемъ перекрещиваны по ихъ суевѣрью.

Да отъ означеннаго-де Боровскаго скита имѣется въ разстояніи съ версту часовня во имя Спасова, въ которой имѣются образа окладные и неокладные, и книгъ многое число; а на оной часовнѣ имѣются колокола, а сколько не

помнить; въ той часовнѣ учителя Петрѣ Онуфріевѣ сынѣ Лицца, да сынѣ его Венедиктѣ, да раскольникѣ дворянинѣ Астафій Яковлевѣ да сынѣ его Карпѣ Астафьевѣ, да сестра онаго Яковлева, а имена ея не помнить, которые отъ той часовни живутъ верстахъ въ трехъ, и перекрещиваны по расколическому суевѣрїю старцами Пафнутиемъ и Θεодосіемъ; и оныя Яковлевѣ и сынѣ его въ Боровскомѣ скитѣ, такожь и въ означенной Спасовой часовняхъ поютъ на клиросахъ; и при оной-де часовнѣ имѣется келей многое число, а околько тѣхъ келей, такожь и жительствоющихъ въ тѣхъ кельяхъ, имена, отечества и прозвищъ не помнить.

Да отъ Выдозерскаго скита разстояніемъ чрезъ Волю озеро верстахъ въ семи, а подлинно сказать не помнить часовня; въ оной часовнѣ образа окладныя и неокладныя и книгъ самое малое число; въ оной часовнѣ учитель, а имена, отечества и прозвища не знаетъ; у котораго имѣется сынѣ Кононѣ, отечества и прозвища его не знаетъ, въ означенномъ Выгорѣцкомѣ общежителствѣ пономаремъ; да при оной часовнѣ раскольникѣ Θεдорѣ, а отечества и прозвища его не помнить; а при той же часовнѣ расколическихъ келій имѣется малое число, а сколько, такожь и жительствоющимъ въ тѣхъ кельяхъ расколическимъ имена, отечества и прозвищъ не помнить.

Да въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣется близъ рѣки Чаженки часовня въ вѣдомствѣ вышечисаннаго Выгорѣцкаго общежителства наставниковъ Семена Вторушина, Ивана Филипова, Данилы Матѣева, Мануила Петрова, Θεдора Семенова, Ивана Юдина, въ той часовнѣ образа и книги, и вокругъ той часовни ограда, и въ той оградѣ келья, а въ оную-де часовню прїѣзжаютъ онаго жъ Выгорѣцкаго общежителства расколически, живутъ для пашни съ перемѣною, такожь близъ оной часовни имѣется коровій дворъ, въ

томъ дворѣ кельи, и въ тѣхъ кельяхъ живутъ дѣвки и женки.

Да отъ онаго жъ общежительства въ 20-ти верстахъ имѣются близъ озера Пурназера пашенный заводъ, и на томъ заводѣ построены двѣ раскольническія кельи; и въ тѣхъ кельяхъ живутъ вышенисаннаго жъ Выгорѣцкаго скита раскольники Иванъ Емельяновъ сынъ Лапинъ, да племянникъ его родной Борисъ Кириловъ, а другихъ именъ отечествъ и прозвищъ не помнитъ; при томъ заводѣ коровій дворъ; въ томъ дворѣ дѣвки и женки, да отъ того Коровьева двора въ двухъ верстахъ мельница, въ которой мелютъ рожь, да отъ онаго жъ-де Выгорѣцкаго общежительства по С. Петербургской дорогѣ поставленъ дворъ; и въ немъ сдѣлана келья для пріѣзда проѣзжимъ людямъ; въ той кельѣ живетъ раскольникъ ростовецъ Яковъ Онисимовъ; отъ озера Онеги въ полуверстѣ поставлена келья для проѣзжихъ и пріѣзда того Выгорѣцкаго общежительства раскольниковъ; въ той кельѣ живутъ раскольники ярославецъ Савва, каргополецъ Яковъ, а отечествъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, и около той кельи дворъ, въ которомъ имѣются для корма лошади и молодые жеребята; и въ лѣтнее время оныя раскольники тѣхъ лошадей пасутъ близъ озера Онеги по лѣсамъ; да близъ онаго озера на берегу двѣ кельи, въ которыхъ живутъ раскольники Космозерскаго погоста, а крестьянинъ или посадскій—не знаетъ, Дмитрій Ильинъ, а другимъ раскольникамъ именъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; да при оныхъ кельяхъ сдѣлана пристань деревянная, и внутри той пристани наложено дикаго камня; и при той пристани пристають суда галіоты, боты которые приходятъ съ хлѣбомъ изъ Олонецкаго уѣзда изъ Вытегорскаго погоста по р. Вытегрѣ, съ пристани Вянгинской, на которой пристани живутъ раскольники Никита Филимоновъ, Ѳедоръ Сергѣевъ и выше-

писанные прикащики, которые прїзжаютъ для покупки хлѣба и строенія судовъ, и для покладки того хлѣба поставлены два амбара; да отъ онаго жъ Выгорѣцкаго общежительства построено въ Шунскомъ погостѣ въ деревнѣ Хашазерѣ дворъ, и въ немъ келья, для прїезда онаго общежительства раскольниковъ, и другимъ проѣзжимъ людямъ, въ которомъ живетъ раскольникъ, а имени и прозвища его не помнитъ, да близъ озера Лобскаго живутъ раскольники Иванъ Марковъ съ женою и дѣтьми; и оной его женѣ и дѣтямъ, такожь и другимъ раскольникамъ, которые живутъ близъ того Маркова имени, отечествъ и прозвищъ не помнитъ. И оныя раскольники прозываются новожены, да означеннаго жъ Шунскаго погоста въ деревнѣ Паницахъ крестьяне Степанъ Ивановъ съ женою Естифеевою дочерью, а имени ея не помнитъ, которая въ Лекскомъ общежительствѣ; да братъ онаго Иванова Фадѣй Ивановъ, Иванъ Ивановъ съ женами, а имени и отечествъ не помнитъ, Савва Ивановъ съ дѣтьми, а имени ихъ не помнитъ, которые въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ именно не помнитъ, вышписанными старцами Теодосіемъ и Пафнутиемъ перекрещены по раскольниковскому ихъ суевѣрїю, а о томъ-де вѣдаетъ онъ Круглой, потому что оныя крестьяне съ женами бывали въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ часовнѣ, и съ означенными Выгорѣцкаго общежительства раскольниками слупивали вечернюю заутреню и часы, и съ правовѣрными не вѣдятъ и вмѣстѣ не молятся, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; а оныя крестьяне съ женами потаенные раскольники или записные, того подлинно сказать не упомянуть; понеже-де въ ономъ Шунскомъ погостѣ потаенныхъ раскольниковъ и затѣмъ ихъ многое число, а имени, отечествъ и прозвищъ тѣмъ раскольникамъ онъ Круглой не помнитъ; а о томъ-де онъ вѣдаетъ, потому что оныя рас-

кольники съ правовѣрующими ни пьютъ, ни ѣдятъ, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; а праздники Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста, Всемилостиваго Спаса, на Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи ѣдятъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство въ часовню для моленія, а какъ къ онымъ раскольникамъ придетъ кто изъ правовѣрующихъ, то таковыхъ въ часовню оныя раскольники на молитву не пускаютъ; и изъ посуды, изъ которой они сами ѣдятъ, правовѣрующихъ изъ той посуды не кормятъ, а даютъ другую посуду. Шалскаго погоста въ деревни Рагозиной потаенные раскольники монастырскій крестьянинъ, а котораго монастыря не помнитъ Степанъ Трофимовъ, да брата его Петра жена вдова Пелагея Трофимова дочь, да того жъ погоста, а деревни званія не помнитъ, которая вверхъ по р. Водлѣ крестьянинъ Иванъ Онисимовъ, да подлѣ онаго Шалскаго погоста, въ домѣ крестьянина Семена Яковлева сына Бѣсова, живетъ тихвинецъ съ женою, а имянь, отечествъ и прозвищъ не помнитъ, да дѣти его Кирила, Амосъ; того жъ Шалскаго погоста близъ церкви Страстотерца Георгія живетъ крестьянинъ Илья Панкратьевъ, у него жена Терентьева дочь, а имени ея не помнитъ, потаенная раскольница, тогожъ погоста деревни Никитиной Мина Григорьевъ съ зятемъ Иваномъ Григорьевымъ, жена онаго Ивана Кирилова дочь, а имени ея не помнитъ; въ Пудожскомъ погостѣ въ деревни Филимоновой горѣ Кузьма Ивановъ; да въ Толвуйскомъ погостѣ имѣются изъ крестьянъ потаенные раскольники, а имянь, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; а о томъ-де вѣдаетъ онъ Круглой потому, что оныя раскольники съ правовѣрующими не ѣдятъ и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; и въ Шалской-де погостѣ къ раскольникамъ пріѣзжаютъ временно, раскольникъ тихвинецъ Яковъ Кокинъ съ сыномъ

своимъ Семеномъ, и покупаютъ ленъ и строятъ суда, галюты въ Оломецкомъ уѣздѣ въ Повѣнецкомъ пушечномъ заводѣ; раскольникъ Герасимъ Михайловъ сынъ Бѣлоутовъ, который въ прошломъ году, а въ которомъ имянно не помнитъ, вышписаннымъ старцемъ Θεодосіемъ по раскольному суевѣрью перекрещиванъ; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что у того Бѣлоутова имѣется братъ родной Иванъ Бѣлоутовъ въ Тагозерскомъ скитѣ раскольникомъ, который въ томъ скитѣ означеннымъ старцемъ Θεодосіемъ и перекрещиванъ, и оный Герасимъ съ правовѣрующими никогда не ѣстъ и въ церковь не ходитъ, и отца духовнаго не имѣетъ.

Да въ Лунбашанскомъ скитѣ, который близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода верстахъ въ 15 или въ 20 не помнитъ имѣется часовня; въ часовнѣ образовъ окладныхъ и неокладныхъ, такожъ и книгъ довольное число; и въ томъ скитѣ живутъ раскольники ярославецъ Матвѣй Сергѣевъ, олончанинъ Тарасъ Германовъ, да при немъ два сына, да дочь дѣвка, а имена ихъ не помнитъ, своими дворами; а въ ономъ скитѣ кто имѣется наставникомъ, и сколько въ томъ скитѣ имѣется келій и раскольниковъ, имена, отечества и прозвищъ тѣмъ раскольникамъ не упомянуть, которые-де вышписанными старцами Θεодосіемъ и Пафнүтиемъ перекрещиваны; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что они съ правовѣрующими ни съ кѣмъ ни пьютъ, ни ѣдятъ и живутъ при часовнѣ; и ходятъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство для моленія.

Да того-жъ-де года зимою, а въ которомъ мѣсяцѣ и числа не помнитъ, пошелъ онъ изъ дому своего изъ Выгозерскаго погоста въ Желтопорожскій скитъ къ раи порогу къ раскольникамъ Феодору Ларіонову, Григорью Андрееву, Ивану Андрееву; и въ то-де время у того Ларіонова въ домѣ были жъ онаго Ларіонова двѣ сестры Маріи; и изъ оныхъ боль-

шая Марья стала ему Круглому собирать на столъ, и въ разговорахъ, а какихъ не помнитъ говорила ему Круглому при означенныхъ братъ своемъ Лариономъ и Андреевыхъ, у раскольника-де Якова Кокина, который отъ онаго Ларионова живетъ съ четверть версты С. Петербургскій житель съ женою и дочерью, а имянь ихъ и отечествъ и прозвищъ не сказала; а нынѣ-де оный житель съ женою и дочерью перекрещиваны по раскольническому суевѣрїю раскольническимъ старцемъ Θεодосїемъ, по приказу вышеписанныхъ главныхъ учителей Семена Вторушина, Ивана Филипова, Данилы Матвѣева, Θεодора Семенова, Ивана Юдина, Мануила Петрова, Никифора Семенова.—И отъ онаго-де Кокина выходитъ вонъ, и купилъ себѣ келью вверхъ по Выгу рѣкѣ въ верховьѣ; да того жъ-де году, а въ которое время не помнитъ Выгозерскаго погоста деревни Погоской крестьянина Алексѣя Θεодорова жена Варламова дочь, а имени ея не помнитъ, ѣздила въ Лекское общежительство къ сестрѣ своей раскольницѣ клирошанкѣ дѣвкѣ, а имени ея онъ Круглой не упомянуть; и въ вышеписанномъ общежительствѣ старцемъ Θεодосїемъ перекрещена, по ихъ раскольническому суевѣрїю; а о томъ-де ему сказывала жена его Настасья Митрофанова, да вдова Домна Прокофьева; и послѣ-де того былъ онъ Круглой у означеннаго Θεодорова въ домѣ; и оная того Θεодорова жена съ онымъ своимъ мужемъ вмѣстѣ не ѣла; а ѣла въ особливомъ суднѣ; а оная того Θεодорова жена тѣмъ старцемъ Θεодосїемъ перекрещена, по приказу означенныхъ главныхъ учителей.

Того жъ года, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, Выгозерскаго погоста деревни Зубовой горы, крестьянина Артемья Ермолина сынъ его Василій перекрещиванъ по раскольническому суевѣрїю вышеписаннымъ старцемъ Θεодосїемъ, по приказу означенныхъ главныхъ учителей, а о томъ-де сказывали жена его Настасья, и какъ-де до

перекрещиванія онаго Василья бывалъ онъ Круглой въ домъ того Василья и въ то-де время онъи Василій пивалъ и ѣдалъ съ нимъ Круглымъ и съ женою его изъ одного судна; а какъ-де онъ Василій онимъ старцемъ Θεодосіемъ перекрещенъ, то съ ними виѣстъ не ѣдалъ а ѣдалъ въ особомъ суднѣ.

Въ томъ же году прежде Ильина дня или послѣ не поминть, Выгозерскаго погоста церкви Всемилостиваго Спаса бывшій попъ Григорій Гавриловъ посылалъ его Круглова деревни Масильки къ крестьянину потаенному раскольнику Онуфрію Астафьеву для сватанія того попа Григорья за сына Антона того Онуфрія меньшей дочери дѣвки, а имени ея не поминть; и какъ онъ Круглой къ тому Онуфрію пришелъ въ домъ и въ то время вызвавъ того Онуфрія съ женою его Андреевою дочерью, а имени ея не поминть въ клетъ, и на единѣ говорилъ оному Онуфрію и женѣ его, что прислалъ къ нему означенный попъ Гаврила и велѣлъ дочь его Онуфріеву сватать за сына того попа Антона; и онъи Онуфрій ему Круглому говорилъ: вѣдь-де онъ Круглой вѣдаетъ ихъ порядокъ, и все знаетъ въ тонкость, ему-де за поповича отдать свою дочь, такъ-де ни ему, ни женѣ, ни дѣтямъ его въ домъ къ оному попу ѣздить невозможно; понеже-де онъ Онуфрій христіанинъ и къ попу въ домъ ходить не принадлежитъ, хотя-де вѣкъ его дочь дѣвкою сидитъ, токмо-де нынѣшнее время не отдастъ; понеже-де въ нынѣшніе годы отдать не возможно, что-де нынѣ истинно брака нѣтъ; а нынѣ-де большую дочь, а имени ея не выговорилъ свезъ въ Выгорѣцкое общежителство и отдалъ вышеозначеннымъ Семену Вторушину, Ивану Филипову, Данилѣ Матвѣеву, для житья въ Лекское общежителство; и ту-де дочь уже съ рукъ сбылъ; а ту-де дочь крестилъ помянутый старецъ Θεодосій, да и меньшую-де дочь хочеть туда-же отдать; и онъ Круглой отъ онаго

Онуѣрія пошелъ къ означенному попу Гаврилѣ, и сказалъ, что оный Онуѣрій дочери своей за онаго сына его Гаврилова не отдастъ.

Да тому нынѣ четвертый годъ тогожъ погоста деревни Корельскаго острова крестьянина Егора Васильева сестра родная, а имени ея не помнитъ ѣздилъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство; по приказу того Вторушина, перекрещивалъ оную Васильеву сестру означенный раскольниковскій старецъ Θεодосій; а о томъ—де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что оная Васильева сестра съ правовѣрующими изъ одного судна не ѣстъ; а съ матерью своею расколицею Ивановою дочерью, а имени ея не помнитъ, ѣстъ вмѣстѣ, а прежде сего какъ оная Васильева сестра была еще не перекрещивана, то ѣдала вмѣстѣ изъ одного судна съ такими, которые въ церковь ходятъ, а отца духовнаго не имѣютъ, и крестятся двуцерстнымъ сложеніемъ.

Въ томъ же году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, той же деревни крестьянина Андрея, а отечества и прозвища его не помнитъ, жена его, а имени и отечества ея не помнитъ, въ домъ своемъ сказывала ему Круглому, что оный ея мужъ въ прошломъ году ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежительство и старцемъ Θεодосіемъ перекрещиванъ по ихъ раскольниковскому суевѣрію.

Въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ Выгозерскаго погоста, а которой деревни неупомнитъ крестьянинъ Иванъ Логиновъ съ женою его Памфиловою дочерью, а имени ея не помнитъ, которые живутъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и по приказу оныхъ учителей Вторушина и другихъ перекрещивающъ старцемъ Θεодосіемъ по ихъ раскольниковскому суевѣрію и оный Логиновъ съ женою пріѣзжаютъ на Выгъ озеро для ловленія рыбы, и отъ онаго общежительства отъ означеннаго Выгозерскаго погоста разстояніемъ близъ того

Выгъ озера построены двѣ кельи, и въ тѣ кельи прѣзжаютъ раскольникы женскъ и мужескъ полъ, а имянь, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; да означеннаго жъ Выгозерскаго погоста въ деревни Койкивицахъ имѣются потаенные раскольникы крестьяне Ларіомъ Вярга; въ деревни Масильки Иванъ Степановъ съ женою и сыномъ, а имянь ихъ не помнитъ, которые раскольническимъ старцемъ Θεодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрью перекрещиваны; а о томъ онъ Круглой вѣдаетъ, потому что оныя крестьяне о томъ сказывали ему Круглому сами, да въ бытность-де его въ томъ погостѣ старостою сказывалъ ему Круглому той же деревни Масильки крестьянинъ Ѡадѣй Онуфріевъ, означеннаго-де Степанова зять, который живетъ въ той деревнѣ своимъ дворомъ, а имянно не сказалъ, бѣглый боярскій человекъ, а котораго боярина, того не сказалъ.

Да въ означенномъ-де Выгозерскомъ погостѣ во время переписи мужеска полу душъ ненаписаны въ томъ погостѣ въ подушномъ окладѣ крестьяне деревни Вожмасалма Василій Лаврентьевъ, а другимъ имянь, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; и когда-де оный Лаврентьевъ взятъ будетъ въ Тайную Канцеларію то о томъ оный Лаврентьевъ, такожь и вышеписанный Иванъ могутъ показать; а буде онъ Круглой о вышеписанныхъ ненаписанныхъ въ подушныхъ окладахъ крестьянахъ, о комъ можетъ припомнить, о тѣхъ въ то время онъ Круглой объявить; а какъ-де оный Круглой въ томъ погостѣ былъ старостою, и въ то-де время того погоста крестьянамъ говорилъ онъ Круглой: для чего-де у нихъ оный Лаврентьевъ и другіе крестьяне до бытности его Круглаго старостою того погоста, староста и десятскіе для написанія оныхъ крестьянъ въ подушный окладъ нигдѣ не объявили и укрывали; и оныя крестьяне сказали ему Круглому, что они ихъ для

написанія въ подушный окладъ объявятъ въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ; и потомъ означенныхъ Лаврентьева и другихъ ненаписанныхъ въ подушный окладъ крестьянъ въ оной канцеляріи объявили.

И какъ-де онъ Круглой былъ старостою, и въ то время Выгозерскаго погоста, деревни Слободы крестьяне Щепины, а имена и отечествъ ихъ не упомнить, такожъ и другіе крестьяне а имена, отечествъ, и прозвищъ ихъ не помнить, подали ему Круглому на онаго Вторушина доношеніе, что у оныхъ крестьянъ пашню опахаль и нивы отнялъ и сѣнокосъ косить; и онъ Круглой поѣхаль въ Тагозерскій скитъ къ оному Вторушину, который въ то время былъ въ томъ скиту у праздника Троицы съ учителемъ Выгорѣцкаго общежительства Авраомъ Семеновымъ, да съ клирошанами Стахіемъ Осиповымъ и другими, а съ кѣмъ не помнить; и по пріѣздѣ въ тотъ скитъ тому Вторушину объ ономъ объявилъ, и Вторушинъ что сказалъ, того не помнить, да въ то-де время съ нимъ Круглымъ въ тотъ скитъ пріѣхали означенные Щепины съ женами, да той-же деревни Слободы потаенные раскольники Сидоръ съ женою Астафьевою дочерью, а имени оной его женѣ, такожъ и оному Сидору прозвища не помнить, и другіе крестьяне имена, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнить; деревни Масилки Онуфрій Астафьевъ съ женою Андреевою дочерью а имени ея не помнить; Никифоръ съ женою; да крестьянинъ, по прозванію Владиміровъ съ сыномъ и женою, и другіе пришлые потаенные раскольники, деревни Телекиной Алексѣй Бакиревъ, деревни Погоской Дмитрій Ивановъ и другіе; и въ томъ скитѣ въ часовнѣ у вечерни, заутрени и часахъ, означенные старецъ и Вторушинъ Семень Алексѣевъ, учитель Семеновъ, клирошане Стахій Осиповъ и другіе клирошане, а кто не помнить; такожъ и потаенные раскольники и жена того Алексѣева и сестра были.

II.

Донесеніе Водлозерскаго Священника Гаврилы Иванова.

Доноситъ Новгородской Епархіи Олонецкаго уѣзду водлозерскаго погоста, церкви Рождества пресвятыя Богородицы священникъ Гаврило Ивановъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1735 году, февраля 5 дня посвященъ я бывшимъ преосвященнымъ Теофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ къ означенной церкви во іерея и о бытіи притой церкви данъ мнѣ указъ отъ его преосвященства, съ которымъ указомъ въ томъ же году въ означенной погостѣ и прибылъ, и по прибытіи по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, въ томъ погостѣ обывателямъ приказаніе всегдашнѣе отъ меня было такое, что бѣ они къ церкви святой къ слушанію божественнаго пѣнія завсегда, а паче въ Святыя посты нелѣнностно ходили и исповѣдывались и Святыхъ Тайнъ причащались, но оное мое приказаніе они обыватели уничтожали и ни во что полагали. (къ сему).

2.

А какъ въ прошломъ 1737 году Юля 22 дня получилъ я съ состоявшагося Ея Императорскаго Величества имяннаго указу изъ олонецката духовнаго правленія о исполненіи въ Святые посты исповѣдываніемъ грѣховъ сво ихъ и о причащеніи Святыхъ тайнъ и о сочиненіи исповѣдавшимся имянныхъ вѣдомостей при указѣ точную копию, и оной Ея Императорскаго Величества указъ того погоста при старостахъ Васильѣ Микуловѣ, Петрѣ Ильинѣ, и при десяткомъ Козмѣ Варфоломѣевѣ и того погоста при приходскихъ людехъ неоднократно читаль и по прочтеніи того указу возмогъ познать собою и съ причетники своими всѣмъ того погоста обывателемъ кто исповѣдывался и Святыхъ тайнъ приобщался и кто не исповѣдывался и зачѣмъ тому сочинилъ по силѣ того Ея Императорскаго Величества, имяннаго указу имянныя по формѣ вѣдомости, и отдалъ я за своею и причетническими руками приѣмщикомъ Александро-Свирскаго монастыря казначею іеромонаху Макарію, да олонецкія соборныя церкви священнику Василью Ѳедулову, въ которыхъ вѣдомостяхъ показалъ я мужеска и женска половъ даже до сущаго младенца семь сотъ девяносто девять душъ (доношенію).

3.

А по подачѣ тѣхъ вѣдомостей увѣдавъ означенной староста Ильинъ и десятской Варфоломѣевъ и того погоста обыватели, что я оныя вѣдомости подалъ росписавъ всѣхъ порознь, кто имянно исповѣдывался, и кто не исповѣдывался просили они во первыхъ помянутаго приѣмщика священника Василья Ѳедулова, а потомъ и меня нижайшаго и причетниковъ моихъ что бѣ изъ вышенисаныхъ вѣдомостей выключить и не писать припыхъ и живущихъ въ томъ водлозерскомъ погостѣ которыхъ они староста и десяцкой и крестьяне общали какъ по указомъ надле-

жить выслать на прежнія ихъ жилища, такожь и своихъ того погоста обывателей, которыхъ не исповѣдавались, написать тогда въ тѣхъ вѣдомостяхъ всѣхъ исповѣдывшихся для того, что объявляли они староста съ товарищи и прихожане, что за краткостію тогда по полученіи указу госпожинскаго поста а за нескорымъ, отъ обширности того погоста, который близъ семидесяти и пятидесяти верстъ отъ церкви живущихъ въ деревняхъ обывателей, собраніемъ, къ тому же и за работнымъ тогда лѣтнимъ временемъ, исправиться имъ было невозможно, а обѣщались тѣ наши обыватели исповѣданіе грѣховъ своихъ и Святыхъ тайнъ причащеніе исполнить въ Филиповъ постъ того жъ 1737 году, по которому ихъ прошенію и обѣщанію, а паче обнадѣявъ на позволеніе означеннаго пріемщика соборнаго священника Василья Оедулова поминутыя поданныя отъ меня имъ пріемщикомъ вѣдомости взялъ и отъ нихъ къ себѣ возвратно и подалъ вторичныя вѣдомости, въ которыхъ припльхъ не включилъ, а своего погоста обывателей по вышеобъявленному ихъ обѣщанію всѣхъ написалъ исповѣдавшимися, а каковы первыя были поданы и оныя полагаю при семъ доношеніи. (священникъ)

4.

А на означенныя вторичныя вѣдомости всенижайше истинную свою правду доношу, что оныя вѣдомости подалъ я съ причетники своими того погоста обывателемъ которыхъ по генеральной переписи имѣлось сто шестнадцать да вотчины Юрьегорскаго монастыря, въ томъ же водлозерскомъ погостѣ въ деревнѣ голая горы три, и того сто девятнадцать душъ и послѣ генеральной переписи родившихся такожь и женска полу всѣхъ написалъ исповѣдавшимися (не зная ихъ обывателей за немноголѣтнее мое въ томъ погостѣ тогда свя-

щенство, какова они люди состоянія) не съ умыслу и не потачкою къ нимъ обывателямъ и не изъ взятку, но сущою моею простотою, а наче чаялъ, что они въ поманутой Филипповъ постъ исповѣданіемъ и причащеніемъ исправятся, но потомъ увѣдавъ и разсмотря я съ причетники своими, что отъ оныхъ нашихъ обывателей едва не ото всѣхъ ко исповѣданію и Святыхъ Тайнъ къ причащенію желанія не находится и не токмо, что въ Филипповъ постъ, но и во всю чотырдесятицу сего 738 году исполняемо отъ нихъ не было, такъ же и пришлые во вторично поданныхъ вѣдомостяхъ изъ поселенія ихъ съ того погоста на прежнія ихъ жилища никтои по нынѣ не высланы, и впредь исправленія ко исповѣди и высылки пришлымъ въ первыхъ отъ земскихъ старостъ Василья Михайлова, Трофима Лукина, Петра Ильина, Федора Яковлева, десятикаго Козмы Варфоломѣева потомъ и того нашего погоста отъ обывателей моимъ увѣщаніемъ неначаемо, и признаваю что изъ нихъ нѣкоторые потаенные и незаписные раскольники можетъ быть что есть и имѣютъ они другихъ священниковъ по совѣсти своей, и о томъ имѣлъ я къ нимъ завсегдашнее ко исправленію увѣщаніе, и того моего увѣщанія не приняли и не послушали и новоисправные требники и прочее церковное чиноположеніе уничтожаютъ и въ бракосочетаніи и въ крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство а имянно объявляютъ, еже ли я буду по новому служить, младенцовъ крестить и браки ввнчать и крестное хожденіе чинить не по солицу, то яко бъ мнѣ всякое подаваніе будетъ отъ нихъ не противъ стараго, котораго я отъ нихъ не противъ стараго, котораго я отъ нихъ по нынѣ мало и получаю, въ чемъ имѣю себѣ великую нужду, да и впредь получать завсегдашнее къ нимъ отъ меня увѣщаніе и за прещеніи неначаянно, но еще чинятъ мнѣ въ томъ не малыя нелюбленія и угрозы, а изъ помя-

нутыхъ старость неоднократно меня за оное увѣщаніе и бивали, чему имѣются у меня явочныя прошенія со свидѣтели. (Гаврило. Ивановъ)

Того ради всенижайше прошу, дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было о вышеписанныхъ Водлозерскаго погосту обывателяхъ по вышеозначенному моему представленію изслѣдовать, дабы мнѣ отъ такихъ обывателей и впредь не быть въ какомъ порабощеніи и по указомъ Ея Императорскаго Величества въ штрафованіи, и при томъ слѣдованіи быть мнѣ для доказательства, а что я вышеписанныя вторичныя вѣдомости подалъ и написалъ того своего погоста обывателей всѣхъ исповѣдавшимися (уповая что они по обѣщанію своему исповѣданіе и причащеніе исполнять) въ томъ у Ея Императорскаго Величества прошу прощенія, и о семъ моемъ прошеніи милостивое рѣшеніе учинить. Іюня дня 1738 году. (руку приложилъ).

III.

Допросъ купца Алексѣя Семенова Копнина (Кутейкина).

1838 года Іюля 25 дня Санктъ Питербурхской купецъ Алексѣй Семеновъ сынъ Копнинъ по показанію содержащагося колодника раскольника Ивана Круглова допрашиванъ а въ допросъ сказалъ: Прозванія де ему Кутейкинымъ никогда не бывало и не назывался, а все имѣлось прозваніе ему объявленное Копнинъ.

Отецъ де его Семень Алексѣевъ сынъ Копнинъ уроженецъ былъ ростовскаго уѣзду, вотчины Богоявленскаго Авраамьева монастыря спасской слободы крестьянинъ, и онъ де Алексѣй родился въ той же слободѣ, у онаго де отца его жена, а ему Алексѣю матьродная Ксенія Ѳедорова дочь, у него жъ де отца его дѣти Ѳедоръ, а ему Алексѣю большой братъ, да меншой братъ Леонтій; и въ прошломъ де 1715 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ для своего пропитанія и купеческаго промыслу изъ той Спасской слободы отъ помянутаго отца своего Семена Алексѣева и съ позволенія словеснаго, означеннаго Богоявленскаго Авраамьева монастыря архимандрита Андріана, онъ Алексѣй пріѣхалъ въ Санктъ Питербурхъ, а послѣ де его помянутой отецъ его, и мать и братья его Ѳедоръ и Леонтій

остались въ той Спасской слободѣ въ домѣ своемъ, и отъ того де 1715 году онъ Алексѣй живетъ все въ Санктъ Питербурхѣ, и въ прошломъ 726 году по желанію и по прошенію своему со объявленія торговаго его промыслу записанъ онъ въ Санктъ Питербурхское купечество, о чемъ де ему изъ главнаго Санктъ Питербурхскаго купечества и указъ данъ, которой и нынѣ имѣется у него жъ Алексѣя, а въ тотъ де Богоявленской Авраміевъ монастырь всякія подати и положенной подушной окладъ платитъ онъ повсягодно, — какъ де онъ въ помянутой Спасской волости жилъ при отцѣ своемъ, имѣлъ отца духовнаго той слободы церкви всемилостиваго Спаса священника Ивана Семенова, и повсягодно отъ младенчества своего онъ исповѣдывался и Святыхъ Тайнъ сообщался, а какъ де онъ сталъ жить въ Санктъ Питербурхѣ, имѣлъ отца духовнаго церкви святаго мученика Пантелеймона священника Ипатія, а чей сынъ не упомнить, а по умертвіи онаго священника Ипатія, а въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ, оной священникъ Ипатій умре не упомнить, въ духовности сталъ быть церкви Николая чуд отворца у священника Петра Ѳедотова, а съ котораго года сказать не умомнить, и повсягодно-де у оныхъ священниковъ онъ исповѣдывался и Святыхъ тайнъ причащался, повсягодно жъ такожде и жена его Пелагія Андрѣева дочь повсягодно у объявленныхъ же священниковъ исповѣдывалась и Святыхъ Тайнъ причащалась, токмо-де въ нынѣшнемъ 1738 году ко исповѣди Святыхъ тайнъ онъ Алексѣй не сподобился, о чемъ онъ просилъ онаго священника Петра, что бѣ ему тѣхъ святыхъ тайнъ сообщить въ будущій успенокой постъ, что ему отъ того священника и позволено; а дѣтей-де у нихъ ничего не имѣется; крестное знаменіе на себѣ изображаетъ всегда тренерстнымъ сложеніемъ, слагая большой съ указательнымъ среднимъ персты, вышеобъ-

явленной де отецъ его Семенъ Алексѣевъ изъ помянутой Богоявленскаго Аврамьева монастыря спасской слободы изъ дому своего съ матерью его и братомъ Федоромъ выѣхали Олонецкаго уѣзду въ выгозерское раскольниковское общежительство по отбытіи его Алексѣевъ въ Санктъ Питербурхъ, а въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ, того сказать не вѣдаетъ и о томъ де отца и матери его изъ той спасской слободы отъѣздъ такожь и какъ они пріѣхали въ помянутое выгозерское раскольниковское общежительство, пріѣхавъ помянутой его Алексѣевъ братъ родной Федоръ въ Санктъ Питербурхъ и пришедъ къ нему Алексѣю въ домъ, а въ которомъ имянно году и сколько тому нынѣ лѣтъ, того онъ сказать не упомнитъ же, о помянутомъ же отцѣ его и матери и онъ Федоръ о себѣ сказывалъ, что жительство стали имѣть въ означенномъ выгозерскомъ раскольниковскомъ общежительствѣ и записалиеь всѣ въ расколъ и платять за тотъ расколъ въ олонецкой канцеляріи—положенной двойной окладъ, а какъ—де онъ Алексѣй съ тѣмъ отцемъ своимъ и матерью и объявленнымъ братомъ Федоромъ жилъ въ вышеупомянутой спасской волости и въ то—де время за онымъ отцемъ своимъ и матерью и братомъ Федоромъ, расколу онъ Алексѣй не видалъ и отъ нихъ онъ раскольству не учиванъ, а съ какова случая они изъ той спасской слободы изъ дому своего выѣхали не знаетъ. Санктъ Питербурхскаго де купца Михаила Федорова сына Комкова онъ Алексѣй зналъ, какъ онъ жилъ въ Санктъ Питербурхѣ и торговалъ, токмо де онъ за нимъ расколу никакова не зналъ, а изъ Санктъ Питербурха де онъ Комковъ въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ и куда отбылъ, и изъ выгорѣцкаго общежительства оной Михаила Комковъ въ Санктъ Питербурхъ, когда пріѣзжалъ ли не вѣдаетъ, и въ домъ у него Алексѣя оной Комковъ никогда не ставалъ, и его Комкова жены

въ Санктъ-Петербургѣ оны не знаютъ и изъ дому отъ него Аленоя, оной Комковъ къ жене своей не хаживалъ, а сына до его Комкова Филиппа оны Алексѣй знаютъ и въ Санктъ-Петербургѣ, того сына его оны видать а гдѣ жилъ и нынѣ гдѣ обрѣтается, и оной Комковъ къ тому сыну своему прѣзжалъ—ли когда неизвѣстнѣ, вышеупомянутой де отецъ его Семенъ Алексѣевъ и мать Ксенія Федорова дочь, и братъ его Федоръ, да сестра дѣвка—Анна въ выгозерскомъ раскольническомъ общежительствѣ жили; а изъ того общежительства въ тагозерской скитъ оныи отецъ и мать его и сестра жить вышди ль не вѣдаютъ, и помянутой, де братъ его Федоръ изъ того выгозерскаго общежительства въ Санктъ-Петербургѣ прѣзжалъ чрезъ годъ и чрезъ два, и привозилъ въ домъ ея Императорскаго Величества разныхъ звѣрей и прочія курьезныя морскія вещи, и въ тѣ-де прѣзды оной его братъ—Федоръ въ домъ къ нему Алексѣю приходилъ и ночевалъ ночи по три и по недѣль, токмо де о раскольствѣ никакихъ разговоровъ съ нимъ у него не было, и оной его братъ о раскольничествѣ никакого ученія ему не говаривалъ, и къ тому расколку его Алексѣя не склонялъ, и оны Алексѣй его брата своего въ домъ принималъ по родству и вѣдая что оны записной раскольникъ, а долговременно у него оной его братъ Федоръ кромѣ вышеоказаннаго не живалъ, а имѣлъ квартиру въ большой николаевской улицѣ на дворѣ полковника Василья Леонидова сына Ждацова, и бывъ съ мѣсяцъ а иногда и менше тотъ его братъ изъ Санктъ-Петербурга отѣзжалъ въ то жѣ выгозерское общежительство,—а оны де Алексѣй въ прошлыхъ 1732 и 1733 годѣхъ а въ конхъ мѣсяцѣхъ и недѣлѣхъ не упоминаетъ по два времени, въ зимнія времена въ помянутое выгозерское общежительство къ вышеупомянутому отцу своему Самуиу Алексѣеву и матери прѣзжалъ для свиданія, и въ одно де время

у того отца своего и матери былъ онъ четыре дни, а въ другое время три дни, а по недѣлѣ и больше не живалъ и при немъ де Алексѣй тотъ его отецъ и мать и братъ Федоръ и сестра его жили въ томъ выгозерскомъ общежителствѣ, и въ тое де у нихъ свою бытность онъ Алексѣй по раскольниковски двоенеротнымъ сложеніемъ не крѣпился и въ раскольниковскую часовню для моленія онъ не хаживалъ, а съ раскольниковскимъ того выгозерскаго скита главнымъ учителемъ Андрѣемъ Денисовымъ онъ видался и въ кельѣ у него Андрея онъ былъ для свиданія жъ и просьбы, что бъ ему Алексѣю не воспретилъ быть у означеннаго отца его Семена Алексѣева, а о раскольствѣ съ нимъ разговоровъ никакихъ у него не было, и оной Андрѣй Денисовъ къ раскольству его не превращалъ, а главнаго жъ—де того общежительства раскольниковскаго учителя Семена Денисова онъ Алексѣй въ томъ общежительствѣ не видалъ и его Семена онъ и не знаетъ, и знакомства съ нимъ никакого у него не бывало; того жъ—де выгозерскаго общежительства съ раскольники въ купецкомъ промыслу компанію онъ Алексѣй имѣлъ а имянно: съ раскольникомъ главнымъ прикащикомъ Никитою Филимоновымъ, который привозилъ въ Санктъ Петербурхъ въ баркахъ и галіотахъ всякой хлѣбъ, и привозилъ—де оной Филимоновъ тотъ хлѣбъ того выгозерскаго общежительства отъ всѣхъ раскольниковъ, и тотъ де привозной хлѣбъ покупанъ въ низовыхъ городахъ тѣми раскольниками, на общія денги, а имянно его Алексѣевыхъ денегъ въ той покупкѣ имѣлось половина, а другая половина имѣлась оныхъ раскольниковъ, и—таковой—де общій торгъ имѣлъ онъ Алексѣй съ ними съ прошлаго 1727 по 1732 годъ, а таде къ торговому промыслу компанія у него съ тѣми раскольники учинилась по вышеозначенномъ братъ его Федоръ Семеновъ, а какъ де помянутой раскольниковской при-

кащикъ Никита Филимоновъ съ работными людьми въ Санктъ Питербурхъ оной хлѣбъ привозили, и тотъ хлѣбъ ему Алексѣю объявляли которой-де онъ у нихъ и принималъ, и по принятіи того хлѣба, оного прикащика съ прочими работными людьми отпускалъ, а тотъ хлѣбъ весь распродавалъ онъ Алексѣй безъ нихъ, потому-де что торгъ шелься по компаніи у нихъ общій и по продажѣ того хлѣба денги онъ Алексѣй отсылалъ въ Нижній и на Вытегру къ вышеозначенному жъ раскольниковскому прикащику Никитѣ Филимонову чрезъ вексели, которой въ тѣхъ мѣстахъ получа оныя денги скупалъ всякой хлѣбъ и привозилъ въ Санктъ Питербурхъ къ нему жъ Алексѣю, а въ то де выгозерское общежительство къ главнымъ раскольниковскимъ учителямъ Семену и Андрею Денисовымъ оныхъ денегъ ничего онъ не посылывалъ; и отъ нихъ де Семена и Андрея Денисовыхъ изъ того общежительства хлѣба для продажи ничего къ нему не присылывано, и раскольникъ Иванъ Круглой съ прочими работными людьми при привозѣ того хлѣба бывалъ-ли не вѣдаеть, и его Круглова онъ Алексѣй и не знаетъ, а отъ помянутаго-де прошлаго 1732 года, во ономъ хлѣбномъ промыслу съ тѣми раскольниками компаніи онъ Алексѣй имѣть не сталъ, и въ томъ торгу разчелся онъ со означеннымъ раскольниковскимъ прикащикомъ Никитою Филимоновымъ, и вышеобъявленные де раскольниковскіе учителя Семонъ и Андрей Денисовы проѣзжая въ Санктъ Петербурхъ въ домъ у него Алексѣя никогда не бывали и не вживали; Санктъ Петербургскаго де купецкаго человека Петра Алферьева по прозванію Рудакова онъ Алексѣй зналъ, у котораго онъ и жилъ прикащикомъ девять мѣсяцевъ, а онъ де Петръ жилъ въ мызѣ за краснымъ кабакомъ, и его-де Петра въ расколъ съ братомъ своимъ Федоромъ Семеновымъ онъ не подговаривалъ, а отъ него де Петра отошелъ онъ въ прошломъ

*

725 году, и по отходѣ его Алексѣевоу изъ дому; онъ Петръ жилъ въ томъ же домѣ своемъ, и послѣ де того въ домѣ у него Петра онъ Алексѣй не бывалъ, и по отбытїи его онъ Петръ вслѣ въ домѣ своемъ бываетъ или куда съѣзжалъ, про то онъ Алексѣй ничего не вѣдаеть, и за нимъ Петромъ никакого раскольства онъ не знаетъ, и самъ онъ Алексѣй раскольства не имѣеть; въ тагозерскомъ де скитѣ и нигдѣ часовень онъ Алексѣй съ отцомъ своимъ и братомъ Федоромъ не странвалъ, токмо-де онъ Алексѣй тотъ скитъ знаетъ, потому что-де въ томъ тагозерскомъ скитѣ жили объявленный его отецъ и Семень Алексѣевъ и мать, и онъ Алексѣй къ тому отцу своему въ прошломъ 732 году привѣжалъ однаго для свиданїа, о чемъ у него показано выше сего, и онныя де отецъ и мать его померли а имянно, отецъ его Семень Алексѣевъ умре въ прошломъ 737 году, а мать въ которомъ году умре не упомянуть, токмо-де прежде онаго отца его, а братъ-де его Федоръ и нынѣ живеть въ выговерскомъ общежительствѣ, такожь и сестра его дѣвка Анна живеть въ тѣхъ же раскольническихъ скитахъ, а въ которомъ водлинно не вѣдаеть, а взятыя де изъ дому его образъ разныхъ святыхъ шести листовою въ окладъ на которомъ сверху образъ богородичень да образъ святаго Власїа шестилистовою же гладкою у него видѣсь, и тѣ-де образа а имянно, означенной образъ разныхъ святыхъ достался ему отъ Санктъ Питербурхскаго жителя купецкаго челоуѣка Петра Пошлевина, какъ онъ Алексѣй женился и при отпускѣ къ вѣнчанью тою его жену благословилъ оной Пошлевиной, а второй де образъ святаго Власїа получилъ онъ Алексѣй съ купленою своею барки, на которой купленъ у него былъ въ прошломъ 737 году всякой хлѣбъ а у кого имянно, того онъ нынѣ сказать не упомянуть, и на той де баркѣ былъ и оной образъ, которой де образъ по исправленїи тѣя бар-

ки взялъ онъ Алексѣй въ домъ, а каковая де въ тѣхъ образахъ несправность имѣется ль, того онъ Алексѣй не знаетъ. Складни не большіе, мѣдные, литые, первые тройные въ среднѣ изображенъ образъ Спасителейъ да Богородиченъ и Иоанна Предтечи, а по сторонамъ разныхъ Святыхъ, вторые двойные и оныя-де складни бывъ въ Санктъ Петербургѣ вышеупомянутой братъ его Федоръ Семеновъ въ прошломъ 1737 году, оставилъ до предбудущаго своего въ Санктъ Питербургѣ прїезду, а створы мѣдные четвертные литые жъ на которыхъ изображеніе дванадесятихъ праздниковъ купилъ онъ Алексѣй въ прошломъ 1734 году въ Санктъ Питербургѣ на старомъ морокомъ рынкѣ въ лавкѣ у купецкаго челоуѣка, а какъ того имени зовуть и чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, и купилъ-де тѣ створы не для каковаго инаго притвора но отъ незнанія своего; и вибнвалъ что они изображены исправно которые онъ у себя въ домѣ и имѣлъ, а книги де пѣвческія нотныя на крюкакъ и книга философія Іоанна Дамаскина письменная въ четверть въ домѣ его оставлены вышеупомянутымъ же братомъ его раскольникомъ Федоромъ Семеновымъ, какъ онъ былъ въ прошломъ 1737 году а не его Алексѣевъ, и онъ Алексѣй по тѣмъ пѣвческимъ книгамъ нѣтъ не знаетъ и не учивался и оныхъ некоторыхъ книгъ онъ Алексѣй и не читывалъ, а вышеупомянутый де его Алексѣевъ братъ меншой Леонтей обрѣтается въ Санктъ Петербургѣ и живетъ собственнымъ своимъ домомъ, токмо-де онъ раскольства никакого не имѣеть, и въ семь допросѣ онъ Алексѣй сказалъ самую сущую правду, а ежели въ семь допросѣ онъ Алексѣй сказалъ что не правду, и за то повелѣно-бъ было указомъ ея Императорскаго Величества и опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунда учинить ему, чему онъ по указомъ будетъ достоинъ безъ всякаго пощаденія.

Вышеобъявленной же Санктъ Питербурхской житель Алексѣй Семеновъ противъ показанія бывшего въ расколѣ Ивана Круглова въ допросѣ сказалъ:

Въ раскольническихъ де скитахъ часовни Покрова Пресвятая Богородицы съ братомъ своимъ Федоромъ Семеновымъ онъ Алексѣй не стравивалъ и Никиты Ильина объявляемаго отъ онаго Круглова яко бы онъ сидѣлъ на красномъ кабачкѣ въ харчевнѣ онъ Алексѣй не знаетъ и въ расколъ его Никитусо объявленнымъ братомъ своимъ Федоромъ не подговаривалъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ какъ онъ Алексѣй жилъ у Петра Алферьева, у коего имѣлся домъ за краснымъ кабачкомъ, объявленной Иванъ Круглой съ раскольникомъ Мануиломъ Петровымъ въ домъ къ нему Алферьеву приважали-ль и въ домъ у него стояли ль, не вѣдаеть и его де Круглова онъ Алексѣй и не знаетъ, и съ нимъ де Кругловымъ изъ Санктъ Питербурга въ городъ вязники амбурскихъ суконъ цѣною на тысячу рублей онъ не отпускаивалъ и что тѣ сукна вымѣнены на ленъ, оному Круглову не сказывалъ, и въ вязникахъ тѣхъ суконъ у раскольниковъ ни у кого класть не вѣливалъ; и тѣхъ вязниковъ онъ Алексѣй и не знаетъ, а въ прошлыхъ же де годѣхъ отъ брата его Федора съ бѣло-озера и изъ другихъ городовъ пшеничная мука къ нему Алексѣю присылана была, а съ каковыми людьми того онъ сказать не упомянуть, понеже де у него Алексѣя съ тѣмъ братомъ его и другими раскольники имѣлся торгъ общій, которую муку въ Санктъ Питербурхѣ онъ Алексѣй и продавалъ, а упомянутой де Иванъ Круглой никакой муки къ нему Алексѣю отъ того брата его Федора и отъ другихъ раскольниковъ не приваживалъ. Къ сему допросу Алексѣй Семеновъ сынъ Кошнинъ руку приложилъ.

1738 года Августа 12 дня по Ея Императорскаго Величества указу, содержащійся подъ арестомъ Санктъ

Питербургской житель Алексѣй Семеновъ сынъ Копнинъ отданъ на поруки нижеподписавшимся по немъ росписищкомъ, въ томъ что ему Алексѣю за оными поручителя въ канцеляріи по касающемся до него дѣлу являться повсядневно и безъ указу Ея Императорскаго Величества до рѣшенія того дѣла изъ Санктъ Петербурга никуда ему Алексѣю не выѣзжать, а ежели онъ Алексѣй въ канцеляріи по оному дѣлу повсядневно являться не будетъ или до рѣшенія касающагося до него дѣла безъ указу Ея Императорскаго Величества, изъ Санктъ Петербурга куды съѣдетъ, и за то повиненъ онъ Копнинъ будетъ жестокому истязанію, а нижеподписавшіяся по немъ порутчики должны его Копнина немедленно безъ всякихъ отговорокъ сыскавъ поставить въ канцеляріи, да сверхъ того подлежательны будутъ таковому штрафу, каковъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлится. Къ сей подпискѣ Алексѣй Копнинъ подписался. По сей роспискѣ санктъ питербургской житель Петръ Полевинъ по означенномъ Алексѣѣ Копнинъ подписался своею рукою. По сей роспискѣ санктъ питербургской житель купецкой человекъ Григорій Алексѣевъ сынъ Солодовниковъ по означенномъ Алексѣѣ Семеновъ сынъ Копнинъ ручалъ и подписался. По сей роспискѣ Санктъ питербургской житель купецкой человекъ Василій Даниловъ сынъ Зиновьевъ по означенномъ Алексѣѣ Копнинъ ручалъ и подписуюсь. По сей роспискѣ Санктъ питербургской купецъ Михайло Кузьминъ сынъ Кокушкинъ— по означенномъ Алексѣѣ Копнинъ ручалъ и подписуюсь. По сей роспискѣ санктъ питербургской купецъ Стефанъ Михайловъ сынъ Окунковъ по означенномъ Алексѣѣ Копнинъ ручалъ и подписался. По сей санктъ питербургской купецъ Емельянъ Климушинъ ручалъ и подписуюсь. По сей роспискѣ санктъ питербургской житель купецкой человекъ Алексѣй Хлѣбосоловъ ручалъ и подписался. По сей роспискѣ Санктъ питербургской ку-

пецкой человекъ Василій Ивановъ сынъ Ахматовъ по вышеозначенномъ Алексѣй Коннинъ ручалъ, а вмѣсто его по его велѣнью племянникъ его Михаилъ Ахматовъ руку приложилъ. По сей роспискѣ Санктъ-петербургской житель купецкой человекъ Никифоръ Васильевъ сынъ Поповъ ручалъ и подвисался.

РЕЭСТРЪ

поручителемъ по Санктъ-петербургскомъ купцы Алексѣй Семеновъ сынъ Коннинъ а имянно: Санктъ-петербургскіе кунцы.

Петръ Цоплевинъ, домъ имѣю за малой рѣкью, въ приходѣ церкви Самсона Страннопримца подписался своею рукою.

Степанъ Окунковъ, домъ свой имѣю въ малой никольской улицѣ.

Михайло Кокушкинъ, домъ имѣю въ малой никольской улицѣ.

Григорій Солодовниковъ, домъ свой имѣю въ малой никольской улицѣ.

Василій Зиновьевъ, домъ свой имѣю въ большой никольской улицѣ.

Василій Ахматовъ, домъ имѣю въ никольской въ набережной улицѣ, по его же велѣнью племянникъ его Михаилъ Ахматовъ руку приложилъ.

Алексѣй Хлебосоловъ, домъ имѣю въ большой никольской улицѣ.

Емельянъ Климунинъ, домъ имѣю въ большой ял-никольской слободѣ.

Никифоръ Поповъ, имѣю квартиру наемную въ домѣ военной коллегіи секретаря Аписима Ивановича Пирогова.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

ВЪДНІЕ.

Въ поданномъ, новгородской епархіи, олонецкаго уѣзду, водлозерскаго погоста, церкви рожества Пресвятыя Богородицы священника Гаврилы Иванова доношеніи написано: со опредѣленія де его въ тотъ погостъ съ прошлаго 1735 году, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, въ томъ погостѣ обывателямъ приказаніе всегданнѣе отъ него было, что бѣ они къ церкви святой къ слушанію божественнаго нѣннѣи завсегда, а наче въ святыя посты не лѣбносно ходили и исповѣдывались и святыхъ тайнъ причащались, но оное де его приказаніе они обыватели уничтожали и ни во что полагали, а какъ де въ прошломъ 1737 году, Іюля 22 дня, получили онъ съ состоявшагося Ея Императорскаго Величества именнаго указа, изъ олонецкаго духовнаго правленія о исполненіи въ Святыя посты исповѣдываніемъ грѣховъ своихъ и о причащеніи Святыхъ Тайнъ, и о сочиненіи исповѣдавшимся именныхъ вѣдомостей, при указѣ точную копию, и оный-де Ея Императорскаго Величества указъ, того погоста при старостахъ Васильѣ Михайловѣ, Петрѣ Ильинѣ,

при десятикомъ Козмѣ Вареломѣевѣ, и при приходскихъ людехъ неоднократно читалъ и по силѣ того указа, всѣмъ того погосту обывателемъ кто исповѣдывался и святыхъ тайнъ приобщался, и кто не исповѣдывался, и зачѣмъ сочинилъ имянные по формѣ вѣдомости, и подалъ за своею и причетники руками приемщикомъ Александро-свирскаго монастыря, казначею іеромонаху Макарію, да олонецкія соборныя церкви священнику Василью Федулову, въ которыхъ вѣдомостяхъ показалъ мужеска и женска полу, даже до сущаго младенца семь сотъ девяносто девять душъ, а по подачѣ-де тѣхъ вѣдомостей, увѣдавъ означенной староста Ильинъ и десятичкой Вареломѣевъ, и того погоста обыватели, что онъ тѣ вѣдомости не по ихъ совѣсти подалъ, росписавъ всѣхъ порознь кто имянно исповѣдывался и кто не исповѣдывался, просили они во первыхъ помянутаго приемщика священника Василья Федулова, а потомъ и его съ причетники, что-бъ изъ вышписанныхъ вѣдомостей выключить и не писать пришлыхъ и живущихъ въ томъ водлозерскомъ погостѣ, которыхъ они староста и десятичкой и крестьяне общали какъ по указомъ надлежитъ выслатъ на прежнія ихъ жилища, тако жъ и своихъ того погоста обывателей, которые не исповѣдывались написать тогда въ тѣхъ вѣдомостяхъ всѣхъ исповѣдавшимися, для того, что объявляли они староста съ товарищи и прихожанѣ, что за краткостію тогда по полученіи указа госпожинскаго поста, а за нѣкоторымъ отъ обширности того погоста, который близъ семидесяти и пятидесяти верстъ отъ церкви живущихъ въ деревняхъ обывателей собраніемъ, къ тому же и за работнымъ тогда лѣтнимъ временемъ исправиться имъ невозможно, а общались тѣ ихъ обыватели исповѣданіе грѣховъ своихъ и святыхъ тайнъ причащеніе исполнить въ Филиповъ постъ того жъ 1738 году, по которому ихъ прошенію и общанію, а паче обнадѣясь на позволеніе оз-

наченнаго пріемщика соборнаго священника Василья Федулова, помянутыя поданныя отъ него имъ пріемщикомъ вѣдомости взялъ онъ отъ нихъ къ себѣ обратно и подалъ вторичныя вѣдомости, въ которыхъ пришлыхъ не включилъ, а своего погоста обывателей по вышеобъявленному ихъ обѣщанію всѣхъ написалъ исповѣдавшимися, а каковы первыя были поданы и оныя предложены при ономъ доношеніи, а на означенныя де вторичныя вѣдомости истинную правду доносить, что оныя вѣдомости подалъ онъ съ причетники своими того погоста обывателемъ, которыхъ по генеральной переписи имѣлось сто шестнадцать, да вотчины Юрьевского монастыря въ томъ же водлозерскомъ погостѣ, въ деревнѣ голыя горы три, и того сто девятнадцать душъ, и послѣ генеральной переписи родившихся, тако жъ и женска полу всѣхъ, написалъ исповѣдавшимися (не зная ихъ обывателей за немноголѣтнѣе его въ томъ погостѣ тогда священство, какова они люди состоянія) не съ умыслу и не потачкою къ нимъ обывателемъ и не изо взятку, но сущюю его простотою, а паче чаялъ, что они въ помянутой Филиповъ постъ исповѣданіемъ и причащеніемъ исправятся, но потомъ увѣдавъ и разсмотря онъ съ причетники своими, что отъ оныхъ ихъ обывателей едва не ото всѣхъ ко исповѣданію и святыхъ тайнъ къ причащенію желанія не находится, и не токмо что въ Филиповъ постъ, но и во всю четырехдесятницу сего 738 году исполняемо отъ нихъ не было, также и пришлые во вторично поданныхъ вѣдомостяхъ изъ поселенія ихъ съ того погоста на прежнія ихъ жилища, никто и по нынѣ не высланы, и впредь исправленія ко исповѣди и высылки пришлымъ, въ первыхъ, отъ земскихъ старостъ Василія Михайлова, Трофима Лукина, Петра Ильина, Федора Яковлева, десятскаго Козмы Варфоломѣева, потомъ и того ихъ погоста отъ обывателей его увѣщаніемъ неначаянно и

признаваесть, что изъ нихъ нѣкоторые потаенные и незаписные раскольщики можетъ быть что есть, и имѣють они другихъ священниковъ по совѣсти своей, и о томъ имѣлъ онъ къ нимъ завсегдашнѣе ко исправленію увѣщаніе, и того его увѣщанія не приняли и не послушали, и новоисправленные требники и прочее церковное чиноположеніе уничтожаютъ, и въ бракосочетованіи и въ крещеніи младенцевъ имѣють великое сумнительство, а имянно объявляютъ еже ль онъ будетъ по ново служить, младенцевъ крестить, и браки вѣнчать, и крестное хожденіе чинить не по солнцу, то яко-бъ ему всякое подаваніе будетъ отъ нихъ не противъ стараго, котораго онъ отъ нихъ по нынѣ мало и получаетъ, въ чемъ имѣетъ себѣ великую нужду, да и впредь получать за всегдашнѣе къ нимъ отъ него увѣщаніе и запрещенія печально, но еще чинятъ ему въ томъ немалыя озлобленія и угрозы а изъ помянутыхъ старость неоднократно его за оное увѣщаніе и бивали, чему имѣются у него явочныя прошенія со свидѣтели, и просить, дабы повѣлено было овъшенисаныхъ водлозерскаго погоста обывателяхъ по вышеозначенному его представленію изслѣдовать, дабы ему отъ таковыхъ обывателей и впредь не быть въ какомъ порабощеніи, и по указомъ Ея Императорскаго Величества въ штрафованіи и при томъ слѣдованіи быть ему для доказательства, да бывший въ раскольническомъ заблужденіи, нынѣ же къ православно восточнѣй церкви обратившійся, колодникъ Иванъ Круглой допросами показалъ о выгорѣцкихъ потаенныхъ раскольникахъ, и о перекрещиваніи ими приходящихъ къ раскольнической ереси и о прочемъ: а понеже въ прошломъ 1722 году Февраля 28 дня, высокославныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора Петра Великаго печатными указами въ народъ опубликовано, дабы раскольническіе учителя должнаго ради съ Синодомъ о несогласіи ихъ раз-

глагольствія показались не скрытно на опредѣленные сроки а имянно: Московскѣхъ и прилежащихъ къ Москвѣ отъ всѣхъ странъ за двѣсти верстъ Мая въ первомъ числѣ 722 году, а прочія за пять сотъ въ Июль мѣсяцъ того жъ года, а которые за тысячу верстъ въ Августѣ, а дальнимъ всѣмъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 723 года; да въ томъ же 722 году Апрѣля 22 дня, Его жъ Императорское Величество имяннымъ своего Императорскаго Величества указомъ во обрѣтающіяся въ олонецкомъ уездѣ раскольниковскіе станы для разглагольствія съ ними о происходящемъ ихъ со святою церковію несогласіа и ради увѣщанія ихъ указалъ послать изъ Синода духовное лицо, и посланъ былъ іеромонахъ Неофитъ, который въ разныхъ годѣхъ, и мѣсяцѣхъ, и числѣхъ, присланными доношеніями объявлялъ, что во ономъ олонецкомъ уездѣ, въ раскольниковскихъ станахъ непосвященные мужики овященная дѣйствуютъ и потребности отправляютъ, ходя по деревнямъ крестятъ, и перекрещиваютъ, и исповѣдываютъ, и надъ умершими отпѣваютъ, а чрезъ то исповѣдъ народъ развращаютъ, а особливо простой народъ, многихъ прельщаютъ безъ опасенія, да изъ тѣхъ же раскольниковъ раскольниковскіе учителя при народномъ собраніи говорили великія злохульные и ругательныя слова на Пресвятыя тайны Христовы и на троеперстное сложеніе, а по прибытіи де его Неофитовомъ на олонецкіе петровскіе заводы, обрѣтающіяся около того мѣста, раскольники требовали у него Неофита о приходѣ на разглагольствіе сроку до зимняго пути, также и о чемъ онъ будетъ съ ними разглагольствіе имѣть, письменнаго извѣстія, по которому де ихъ требованію сочинилъ онъ Неофитъ ото шесть вопросныхъ пунктовъ со увѣщаніями и послалъ къ нимъ при указѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ дабы въ пріемъ указа и вопросовъ, и о прибытіи ихъ съ отвѣтами до него Неофита на срокъ Декабря

въ послѣднихъ числѣхъ, дали письмо за руками первыхъ лжеучителей, которой де указъ и пункты первоначальные ихъ лжеучители Данило Викулинъ, да Андрей Денисовъ съ прочими приняли, а письмо въ приемъ дали за руками Венедикта Петрова съ товарищи, числомъ девяти человекъ, а лжеучители де ихъ Данило да Андрей ухоронясь на то время сами руки не приложили и по посланнымъ де отъ него дву указомъ прислали тамешніе раскольники къ нему іеромонаху два заручныя письма, въ которыхъ написали бытности своей съ отвѣтами, сродъ того 723 года на Троицынъ день, на которой явились къ нему четыре человекъ, кромѣ главныхъ Данила Викулина, да Андрея Денисова и отложили сродъ Іюня до 30 числа того жъ года, въ чемъ и описались, а о помянутыхъ де своихъ учителей Викулинъ и Денисовъ объявили, что де они съ тѣми отвѣтами не будутъ, но подадутъ оныя на то опредѣленные, а народъ де сомнящейся ожидали самихъ ихъ главныхъ и хотѣли съ ними разговоръ за чѣмъ де и ко святѣй церкви не приступили, понеже де простой народъ вмѣняютъ ихъ за великое самое сильное святое лицо, и іюля де 1-го дня на сочиненныя имъ и посланные къ олонецкимъ раскольникомъ вопросныя сто шесть пунктовъ подали ему Неофиту чрезъ Андреева келѣйника Денисова Мануила Петрова съ товарищи, за руками Данила Викулина да старосты Ипата Ефремова и прочихъ по числу девяти человекъ съ вопросовъ отвѣты числомъ такожъ сто шесть, а сами де Данило Викулинъ и Андрей Денисовъ никогда къ нему не бывали, и тако тѣ раскольническіе учителя такое упорственное презорство учинили изъ непокорственнаго своего къ церкви Святѣй желчесердія, изъ чего скрытнымъ своимъ злохитрственнымъ ухищреніемъ простому народу отъ православно-восточнаго исповѣданія навели крайнѣе отвращеніе, за что подлежательны наижесточайшему истязанію, ибо какъ не исповѣдаю

щихся такъ и раскольниковъ во оныхъ мѣстѣхъ возра-
стаютъ приумноженіе, и то правовѣрнымъ сердцамъ поколе-
баніе совѣсти чинится, и въ заблужденіе склонность ихъ
приходитъ, не инако, какъ отъ происходящаго пронириче-
скаго отъ раскольниковъ учителей лжеплетемаго суе-
верствіемъ своихъ разсѣивательнаго приусугубленія, что
истинно благочестію многовредно и государственнымъ пра-
вамъ противно есть, а въ поимкѣ раскольниковъ учителей по собственноручному высокославныя и вѣчнодостой-
ныя памяти Государи Императора Петра Великаго прошла-
го 1721 года Марта 15 дня на докладныхъ въ поданныхъ
пунктахъ указу повелѣно и свѣтскимъ начальникомъ вспомо-
гать, того ради по указу Ея Императорскаго Ве-
личества Правительствующему Сенату сообщить вѣде-
ніе, что о всѣхъ вышевспомянутыхъ водлозерскаго
погоота и о выгорѣдскихъ пустынныхъ и окрестъ ихъ
жителяхъ обоимъ какъ мужеска такъ и женска полу
людехъ не минуя и малолѣтнихъ до семилѣтняго
возраста, надлежитъ изслѣдовать, въ самыхъ тѣхъ
мѣстахъ и станахъ, а по раскольническому названію скит-
тахъ мужескихъ и женскихъ и окрестъ того обрѣтающихся
жителяхъ, первѣ освидѣтельствовать кто, чей, когда и
откуда и въ которые скиты пришелъ и къмъ принять, и
почему въ скитахъ пустынножителями себя почитаютъ, и
всѣль они записные раскольники и раскольщицы и въ ок-
ладъ положенные, и всѣль-же въ таковомъ отиѣнномъ отъ
сыновъ святыя церкви платѣ ходятъ, каковое имъ носить
указано; 2, кои покажутся записными и въ окладъ по-
ложенными, о оныхъ возымѣтъ надлежащую гдѣ они и ког-
да имянно въ расколъ записаны и въ окладъ положены, и
повсягодню сполна тотъ платежъ отъ нихъ бываетъ справ-
ку; 3, кои въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ рас-
колъ и положенные въ окладъ да не въ давномъ времени,

о оныхъ со всепримлежностію на крѣпко испытать отъ кого они и когда къ раскольниковскому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оными достоверно изслѣдовать, и для ученія съ ними по указомъ, отсылать ихъ въ гражданское правительствово; 4, если окажутся въ тѣхъ скитахъ въ расколъ незаписные и въ окладъ не положенныя, оныхъ спрашивать съ пристрастіемъ, когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты, и кѣмъ же имено и когда въ расколъ склонены, а приѣзщиковъ и протчихъ тѣхъ скитовъ и мѣстъ содержателей допрашивать въ томъ, чего ради они ихъ къ себѣ принявъ и къ запискѣ и къ положенію въ окладѣ не представили, и тѣмъ учинили указомъ противности, для чего и съ ними поступить какъ съ преступниками указовъ, чинить повелѣвается; 5, окрестъ рѣченныхъ скитовъ живущихъ спросить накрѣпко противъ вышеписаннаго жъ, да сверхъ того записныхъ раскольниковъ о дѣтяхъ обоего пола взять правдивую о именахъ и лѣтахъ ихъ въ каковыхъ оныхъ нынѣ находятся вѣдомости, и для лучшаго вѣроятія справясь съ посторонними, съ кѣмъ за потребно разсудиться всѣмъ въ той вѣдомости, тѣ ихъ дѣти написаны будутъ безъ утайки, и потомъ собравъ всѣхъ и отлуча отцовъ ихъ особо пересмотрѣть, и по пересмотрѣ наченъ отъ седми лѣтняго возраста испытано въ тонкость изслѣдовать, како они крестное изображеніе на себѣ полагаютъ, и отъ кого крещеніе себѣ воспріяли, и въ церковь Божию въ воскресные, праздничные, торжественные и вѣкторіальныя дни ходятъ ли, и исповѣдываются ли, и у кого, и святыхъ тайнъ енодобляются ли, буде же крестное знаменіе на себѣ полагаютъ двоенперстнымъ сложеніемъ, а исповѣдываются мимо православныхъ іереевъ, у каковыхъ лжеучителей, и таинство святыхъ Евхаристіи и прочее приѣмлютъ (какъ то видится), отъ раскольниковъ, то отъ кого имено къ тому они склонны учинились, а паче не чрезъ отцовъ ли своихъ,

такъ жъ и о крещеніи ихъ развѣдать справедливо, гдѣ и отъ кого оныя приняты, и буде на кого учительство раскольническое имъ бывшее и имѣющееся въ томъ наставленіе, и протчія святѣй церкви противности въ нихъ состоящія окажутся, оными и къ нимъ приличными слѣдовать же, и по слѣдствіямъ для учиненія по государственнымъ правамъ указа, отсылать въ свѣтскія правительства, понеже самимъ записнымъ въ расколъ и положеннымъ въ окладъ, не только протчихъ, но и дѣтей своихъ въ раскольническое заблужденіе склонять ни подъ какимъ образомъ не должно; 6, ежели паче чаянія изъ обрѣтающихся около упоминаемыхъ скитовъ жителей нѣкоторые объявятъ о себѣ, что они не раскольники, тѣми изслѣдовать же въ тонкость, по какой причинѣ въ тѣ жилища и къ раскольникамъ въ общество вступили и повсягдноль каждой исповѣдывается и святыхъ тайнъ сообщается, и куда въ церковь ходятъ и откуда церковныя исправленія, то есть рожденнымъ молитву, младенцамъ крещеніе, брачившемся вѣнчаніе, умершему обычное по чину православно-восточной церкви погребеніе приѣмлютъ, и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные и торжественныя дни ходятъ ли, и со святыею въ домъ къ себѣ пуцаютъ ли, и если стануть объявлять, что оное исполняютъ, тогда съ тѣми священноцерковно-служителями, у коихъ оныя въ приходѣ быть должны, и на коихъ они покажутъ, брать достодолжныя о каждомъ, подъ жестокимъ за лживое показаніе истязаніемъ, засвидѣтельствованіи, и буде которыя окажутся вышесказаннаго не исполняющими, таковыхъ, для того, что посему ихъ можно будетъ почитать совершенными раскольниками, на крѣпко распрашивать, кто ихъ суть тому учителя, а особливо изъ выгорѣвшихъ раскольниковъ, и на кого въ томъ объявятъ, оныхъ, по тому жъ распрашивать и чинить съ ними, какъ о таковыхъ государственныхъ жъ

правы и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, и тѣхъ ради обстоятельствъ, сообща жъ при томъ введеніи съ допросовъ помянутаго Круглова точныя коніи (которыя при семъ и сообщены), отъ Правительствующаго Сената требовать, что бѣ къ тому слѣдствію определена была особливая, свѣтская, добросовѣстная, и церкви святѣй ревноусердная персона и потребное число канцелярскихъ служителей, и съ ними для конвою и безопасности, сколько за потребно разсудится солдатъ, а съ тою свѣтскою персоною когда она определится, для множественнаго въ томъ олонецкомъ уѣздѣ раскольникамъ числа, а наипаче ради знатнѣйшаго ихъ раскольниковъ въ выгорѣцкихъ скитахъ немалого пристанища раскольническаго, отправить изъ пребывающихъ въ Савктѣ Питербурхѣ для отправленія священнослуженія чередныхъ архимандритовъ Крутицкія епархіи, болховскаго Оптина монастыря Никодима со определеннымъ ему жалованьемъ, и съ нимъ церкви Святаго апостола Андрея Первозваннаго, что на васильевскомъ острову священника Якова Тиханова давъ имъ надлежащую инструкцію, приобща при ней и вышеозначенную поданную отъ предрѣченнаго священника Гаврилы Иванова исповѣдавшимся и причастившимися, и того не сподобившимся имянную роспись, съ привнесеніемъ во оную инструкцію о допросѣ вышепоказаннаго, определеннаго къ собранію о исповѣдающихся и несповѣдающихся, вѣдомостей, олонецкія соборныя церкви священника Василя Федулова, въ дачѣ, въ переправкѣ водлозерскаго погоста вторичныхъ вѣдомостей позволенія, такожь и товарища его Александро-свирскаго монастыря казначея іеромонаха Макарія, и вышеупомянутымъ доносителю священнику Гаврилу Иванову, Ивану Круглому для надлежащаго доказательства быть при томъ слѣдствіи подъ охраненіемъ свѣтской персоны неотлучнымъ и помянутому определенному ко оному слѣд-

ствію священнику въ путевой до Олонца и вышеписанныхъ мѣсть, и на возвратный до Санктъ Питербурха въ пути провздъ благоволилъ бы Правительствующій Сенатъ опредѣлить и выдать на два мѣсяца въ пропитаніе его на день по десяти копѣекъ, да двѣ подводы и на нихъ надлежащее число прогонныхъ денегъ на счетъ собираемыхъ съ раскольниковъ и съ неисповѣдавшихся штрафныхъ денегъ изъ штатсъ-канторы, и впредь по прошествіи двумѣсячнаго времени, доколѣ онъ при томъ слѣдствіи будетъ, производить ему по вышеписанному числу по десяти копѣекъ на день изъ олонецкой воеводской канцеляріи или отколъ надлежитъ по мѣсячно, а вышерѣченнымъ по тому дѣлу доносителю священнику Гаврилу Иванову давать изъ той же суммы изъ каковой помянутому слѣдователю Андреевской церкви священнику опредѣлено по два рубли на мѣсяць, такожъ и Круглому для той его посылки и тамошняго при слѣдствіи пребыванія опредѣлить къ пропитанію его кормовыя денги, почему отъ Правительствующаго Сената разсуждено будетъ, и о вышепоказанномъ слѣдствіе наикрѣпчайше производить приходскими священно-церковно-служителями, обизуя ихъ при томъ за неправдивое во ономъ слѣдствіи объявленіе, лишеніемъ священства и по наказаніи сосылкою въ галерную работу, какъ то и по указомъ чинить опредѣлено, и когда по сему Правительствующій Сенатъ о вышеписанномъ учиня опредѣленіе, сообщить, то о достодожномъ въ томъ духовнымъ лицамъ вспоможеніи и послушаніи въ новгородской архіерейской домъ послать указъ, а о такомъ же послушаніи къ кому надлежитъ къ свѣтскимъ управителямъ посланы-бъ были указы отъ Правительствующаго-жъ Сената, и Правительствующій Сенатъ да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу.

V.

Инструкція Квашнину Самарину при отправленіи его для слѣдствія надъ Выгорѣцкими раскольниками.

1.

Принявъ вышепоказанныхъ, доносителя священника Гаврилу Иванова и колодника Ивана Круглова изъ Санктъ-Петербурха на ямскихъ подводахъ (о дачѣ которыхъ, такожъ и отъ Ладоги до Олонца и до вышеписанныхъ мѣстъ Ея Императорскаго Величества указы въ каморъ-хентору и въ ямскую канцелярію посланы) ѣхать въ Олоонецъ немедленно, гдѣ прибывъ, по силѣ вышеписаннаго Правительствующаго Сената опредѣленія, потребное число канцелярскихъ служителей, отъ Олонецкой воеводской канцеляріи взявъ, оттолъ отправиться на уѣздныхъ подводахъ въ означенныя мѣста безъ всякаго продолженія, и изъ тѣхъ мѣстъ въ которомъ удобнѣе вами усмотрится, остановиться со всею командою, и потомъ.

2.

Въ самыхъ вышеозначенныхъ и показанныхъ допросахъ помянутаго Круглова мѣстахъ и станахъ, а по раскольническому называнію скитахъ мужескихъ и женескихъ, и окрестъ того обрѣтающихся жителей, первѣ освидѣтель-

стбовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришель,—и кѣмъ принятъ, и почему въ скитахъ пустынно-жителями себя нарицають, и всѣль они записные раскольники и раскольницы, и въ окладъ положенныя—ль, и всѣ-ль же въ таковомъ отѣнномъ отъ сыновъ церкви святыхъ платѣхъ ходятъ, каковое имъ носить указано.

3.

Кои окажутся записными и въ окладъ положенными, о оныхъ возымѣть надлежащую гдѣ они и когда имянно въ расколъ записаны и въ окладъ положены, и повсягдво—ль спомна тотъ платежъ отъ нихъ бываетъ, справку.

4.

Которые въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенныя въ окладъ, да въ недавнемъ времени, о оныхъ со всеприлежностію накрѣико испытать, отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оными достовѣрно изощдовать, и для учиненія съ ними по указомъ, отсылать ихъ подъ карауломъ, на ихъ коштѣ въ Новгородскую губернскую канцелярію.

5.

Если окажутся въ тѣхъ скитахъ въ расколъ не записные и въ окладъ не положенные, оныхъ спрашивать съ пристрастіемъ когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты, и кѣмъ же имянно, и когда въ расколъ склонены, а пріемщиковъ и протчихъ тѣхъ скитовъ и мѣсть со-держателей допрашивать въ томъ, чего ради они ихъ къ себѣ приняли, и къ запискѣ и къ положенію въ окладъ не представили, и тѣмъ учинили указомъ противность, для чего и такихъ пріемщиковъ для учиненія съ ними какъ съ противниками указовъ, потому-жъ на ихъ коштѣ, подъ карауломъ же отсылать въ Новгородскую губернскую канцелярію.

6.

Окрестъ рѣченныхъ скитовъ живущихъ спросить на-
крѣпко, противъ вышеписаннаго-жь, да сверхъ того за-
писныхъ раскольниковъ о дѣтяхъ обоего пола, взять прав-
дивую о имянахъ и лѣтахъ ихъ, въ каковыхъ оныя нынѣ на-
ходятся, вѣдомость и для лучшаго вѣроятія справясь съ по-
сторонними съ кѣмъ за потребно разсудится, всѣ-ль въ той
вѣдомости тѣ ихъ дѣти написаны будутъ безъ утайки, и пото-
му собравъ всѣхъ и отлуча отъ отцовъ ихъ особо переомо-
трѣтъ, и по пересмотру наченъ отъ семилѣтняго возраста, ис-
пытно въ точность изслѣдовать, какъ они крестное на себѣ
изображеніе полагаютъ, и отъ кого крещеніе себѣ воспріали
и въ церковь Божию въ воскресные, праздничные, торже-
ственные же и вѣкторіальные дни ходятъ ли, и исповѣ-
дываются ли, и у кого, и святыхъ тайнъ сподобляются-ль,
буде же крестное знаменіе на себѣ полагаютъ двоеперот-
нымъ сложеніемъ, и исповѣдываются мимо православныхъ
іереевъ, у каковыхъ лжеучителей и таинство Святыя Ев-
харистіи и прочее пріемлютъ (какъ то видится) отъ рас-
кольниковъ, то отъ кого имянно къ тому они склонны учини-
лись, а паче не чрезъ отцевъ ли своихъ, такожь и о креще-
ніи ихъ развѣдать справедливо гдѣ и отъ кого оныя при-
няли, и буде на кого учительство раскольниковое имъ
бывшее и имѣющееся въ томъ наставленіе и прочія церкви
святѣй противности къ нимъ состоящія окажутся, оными и
къ нимъ приличными слѣдовать же, и по слѣдствіямъ для
учиненія имъ по государственнымъ правамъ указа, отсы-
лать ихъ въ Новгородскую губернскую канцелярію, поне-
же и самимъ записнымъ въ расколъ и положеннымъ въ ок-
ладъ, не только прочихъ, но и дѣтей своихъ въ расколъ-
ническое заблужденіе склонять ни подѣ каковымъ обра-
зомъ не должно.

7.

Ежели наче чаянія изъ обрѣтающихся около упоминаемыхъ скитовъ жителей, нѣкоторые объявятъ о себѣ, что они не раскольники, тѣми изслѣдовать же въ тонкость, по какой причинѣ въ тѣ жилища и къ раскольникамъ въ общество вступили, и повсягодно—ль каждой исповѣдывается и святыхъ тайнъ сообщается, и у кого кто въ духовности бываетъ, и куда въ церковь ходитъ, и откуда церковныя требы, то есть: рожденнымъ молитву и крещеніе, брачившимся вѣнчаніе,—умершимъ обычайное по чину православно-восточныя церкви погребеніе приѣмлютъ, и въ церковь Божию въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходятъ ли, и со святынею священниковъ въ дома къ себѣ пускаютъ ли, и если стануть объявлять, что оное и исполняютъ, тогда съ тѣми священно и церковнослужителями у коихъ оныя въ приходѣ быть должны, и на кого они покажутъ, брать достодолжныя о каждомъ, подъ жестокииъ за лживое показаніе истязаніемъ, засвидѣтельствованіи, и буде которыя окажутся вышписаннаго не исполняющими, таковыхъ для того, что по сему ихъ можно будетъ почитать совершенными раскольниками, на крѣпко распрашивать, кто ихъ суть тому учителя а особливо изъ выгорецкихъ раскольниковъ, и на кого въ томъ объявятъ, оныхъ по тому жъ распрашивать, и для учиненія съ ними, какъ о таковыхъ государственныя правы и Ея Императорскаго Величества указы повелѣвають, отсылать ихъ по вышписанному въ Новгородскую губернскую канцелярію.

8.

По показанію Круглова о превращенныхъ отъ православія въ раскольническое заблужденіе и потомъ перекрещенныхъ на крѣпко изслѣдовать, коихъ они городовъ и уѣздовъ, и изъ какихъ чиновъ, и въ которыхъ годѣхъ кѣмъ

въ расколъ подговорены, и въ тѣ мѣста когда перешли, и по превращеніи въ раскольническое заблужденіе, кѣмъ же перекрещены, и изслѣдовавъ о всѣхъ таковыхъ, — учиня имъ имянной списокъ съ росписаніемъ мужеска и женска полу порознь, и есколько кому отъ роду лѣтъ, прислать въ Святѣйшій Синодъ немедленно, а о учиненіи съ ними по указомъ какъ выше определено писать въ Новгородскую губерискую канцелярію.

9.

Противъ вышеозначеннаго священника Гаврилы Иванова показанія, определенныхъ къ собранію о исповѣдывающихся и неисповѣдывающихся вѣдомостей Олодецкія соборныя церкви священника Василья Федулова, въ дачѣ въ переправкѣ Вотлосерскаго погоста вторичныхъ вѣдомостей позволенія, тако жъ и товарища его Александровскаго монастыря казначея іеромонаха Макарія допросить, и надлежащимъ образомъ о томъ о всемъ изслѣдовать.

10.

Вышепомянутымъ священнику Гаврилу Иванову и обратившемуся отъ раскола Ивану Круглому, для доказательства по ихъ на раскольниковъ въ перекрещиваніи и въ прочемъ показанію, быть при томъ слѣдствіи подъ охраненіемъ Вашимъ ассесорскимъ неотлучнымъ, съ наикрѣпчайшимъ надъ Круглымъ наблюдательствомъ, дабы отъ утѣчки и здравію своему поврежденія учинить не могъ, и чтобъ оному священнику отъ раскольниковъ въ здоровьѣ его какого поврежденія или смертнаго убійства учинено не было.

11.

Оное слѣдствіе наикрѣпчайше производить приходскими священно и церковно служителями, обязуя ихъ при ономъ слѣдствіи письменно подъ лишеніемъ, за несправдливое въ томъ слѣдствіи объявленіе, священства, и по наказаніи

сылкою въ галерную работу какъ то по указомъ чинить опредѣлено.

12.

Всѣхъ обрѣтающихся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ священно и церковно служителей съ накрѣпчайшимъ подтвержденіемъ допросить, кто имяны имѣются изъ ихъ приходо- довъ выходцы, или же тайно, или сильно кѣмъ увезенные въ раскольническіе скиты, и отъ которыхъ временъ, и къ оставшимъ жителямъ изъ оныхъ скитовъ раскольническіе учителя къ кому имяны пріѣзжаютъ, и о раскольнической прелести разговариваютъ, и къ своей погибели превращаютъ; и кто имяны ими прельщенные въ тое сѣтъ имѣются, и у жителей ихъ приходо- довы оныя раскольники не чинятъ ли по раскольнически перекрещиванья, и перевѣнчиванія, такожъ и умершимъ погребенія, или же не отвозятъ ли для того въ раскольническіе скита, и что по сему покажется, о ономъ безъ всякаго упущенія изслѣдовать, и кто въ томъ виненъ явится, оныхъ для учиненія по государственнымъ правамъ указа, отсылать въ Новгородскую губернскую канцелярію немедленно, и что имъ учинено будетъ, о томъ требовать надлежащаго извѣстія.

13.

У оныхъ же священно и церковно служителей взять съ крѣпкимъ подтвержденіемъ сказки во учиненныхъ ими въ 1737 и 1738 годѣхъ о исповѣдавшихся и не исповѣдовавшихся, о сподобльшихся святыхъ тайнъ и не сподобльшихся вѣдомостяхъ, всѣ ли приходо- довы ихъ обыватели безъ всякія утайки написаны, и оправедливо-ль такъ, какъ ихъ написать было должно, и не показаны-ль неисповѣдавшимся, исповѣдавшимся, и святыхъ тайнъ не сподобльшимся, сподобльшимися, и если по тѣмъ сказкамъ каковая окажется утайка и несправедливость, о томъ достоверно изслѣдо-

вать же, — чего ради та утайка и несправедливость отъ нихъ учинена.

14.

По силѣ вышеобъявленнаго Правительствующаго Сената опредѣленія къ вышепоказанному опредѣленному числу въ конвой солдатъ при томъ слѣдствіи, когда нужда востребуетъ въ помощь требовать солдатъ же изъ опредѣленныхъ къ подушному сбору, такожь и разсыльщиковъ, и въ прочемъ, что ко оному слѣдствію касаться будетъ, надлежащаго вспоможенія по тому жъ требовать отъ олонецкой воеводской канцеляріи и отъ Новгородскаго архіерейскаго дому и отъ управителей, о чемъ Ея Императорскаго Величества указъ къ нимъ управителемъ посланъ.

15.

О мѣстѣ, которое вы по отправленіи изъ Олонца для вышеписаннаго слѣдствія себѣ опредѣлите по пріѣздѣ въ то мѣсто, и о томъ, что при вышепоказанномъ слѣдствіи отъ времени до времени чинится будетъ, по мѣсячно репортовать, и для того при томъ слѣдствіи содержать повсядневный обстоятельной журналъ.

16.

За вышепоказанное опредѣленное число архимандриту, священникомъ и колодникамъ подводы, прогонныя девыги за ямскія по указу, а за уѣздныя по плакату платить, такожь со времени полученія сей инструкціи помянутымъ священникомъ и колоднику на пропитаніе производить вамъ ассесору Квашнину Самарину, а имянно священнику Ивану Григорьеву на день по десяти копѣекъ, доносителю священнику жъ Гаврилу Иванову на мѣсяць по два рубли, помѣсячно, а колоднику Круглому на день по три копѣйки понедѣльно; изъ вышепомянутой опредѣленной

въ отпускъ изъ штатъ конторы суммы трехъ сотъ рублей, записывая въ расходъ съ росписками.

17.

Въ бытность вашу при ономъ слѣдствіи поступать вамъ во всемъ по силѣ государственныхъ правъ, регламентовъ и Ея Императорскаго Величества указовъ, съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ, безъ всякаго пристрастія, продолженія и наималѣйшаго къ неправдѣ склоненія подѣ опасеніемъ суда и достойнаго штрафованія.

18.

По окончаніи о всемъ по вышеписанному того слѣдствія, возвратиться вамъ съ помянутыми доносителями священникомъ и колодникомъ въ Санктъ Питербурхъ, а приѣхавъ сюда то слѣдственное дѣло, и изъ него обстоятельной и краткой экстракты подать.

19.

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежатъ будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, а чинить о томъ о всемъ какъ состоявшійся высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Самодержца всероссійскаго въ прошломъ 1724 году генваря 13 дня указъ (каковъ изъ Правительствующаго Сената въ сообщенномъ вѣденіи объявленъ, съ котораго при семъ копія сообщена) повелѣваетъ, неотложно.

VI.

Описание*) обрѣтающимся въ олонецкомъ уѣздѣ какъ мужеска такъ и женска полу раскольническимъ скитамъ зданія, и сколько въ которомъ скитѣ раскольниковъ и раскольницъ записныхъ и незаписныхъ въ жительствѣ имѣется, и изъ которыхъ мѣстъ и когда въ тѣ скиты пришлые и чьи крестьяне, о томъ вѣдомость поскитно слѣдуетъ ниже сего, а именно:

въ выпорѣцкомъ общежительствѣ деревяннаго зданія.

Часовня во имя Богоявленія Господня сдѣлана съ перерубомъ, покрыта тесомъ на двѣ стороны, на верху той часовни глава и крестъ деревянной.

Въ переднѣй половинѣ оной къ переднѣй стѣнѣ приставлены въ срединѣ створы на подобіе царскихъ дверей въ церквахъ, на которыхъ написаны евангелисты, а по сторонамъ имѣются иконы мѣстныя по правую сторону: Спасителявъ образъ въ окладѣ. Образъ Богоявленія Господня въ окладѣ жъ. Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Преподобнаго Александра Свирскаго. Образъ всѣхъ святыхъ.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинской съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы съ вѣнцами. Святителя Николая съ вѣнцомъ же. Святителя Филиппа. Преподобна-

*) *Примѣчаніе.* Представлено въ Тайную Канцелярію Квашиннымъ Самаринымъ. Мы выписали только о зданіяхъ.

го Александра Ошевенскаго. Всѣхъ святыхъ россійскихъ чудотворцевъ. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ имѣется де Иусъ съ двѣнадцатью апостолами. Выше того дванадцатые праздники. Сверхъ того пророки. Да порознь стоящихъ мелкихъ образовъ окладныхъ сорокъ пять, неокладныхъ четыре. Крестъ съ распятіемъ большой писменной съ вѣнцомъ. Крестъ съ распятіемъ мѣдной.

По срединѣ два паникадила, мѣдныхъ, большое да малое
Да передъ мѣстными образами одинадцать лампадъ мѣдныхъ.

во второй половинѣ:

По правую сторону образовъ мѣстныхъ: Пресвятая Богородица всѣмъ скорбящимъ. Святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Святаго Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Створы въ подобіе царскихъ дверей церковныхъ, на которыхъ написанъ образъ Благовѣщенія Пресвятая Богородицы, да образы-жъ великихъ святителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго.

По одну сторону оныхъ: Соборъ Архистратига Михаила. По другую сторону Пресвятая Богородица Тихфинскія. Передъ тѣми мѣстными образами двѣ лампы жестяныхъ.

Мелкихъ образовъ безъ окладовъ двадцать два.

При оной часовни въ предверіи вѣтхихъ десять иконъ.

Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть, на немъ крестъ безъ распятія мѣдной. Апостолъ въ десть. Евангеліе толковое въ десть. Уставъ церковной въ десть. Октоихъ въ дву книгахъ въ десть. Часословъ въ десть. Псалтырь наложная въ десть. Двѣнадцать миней служебныхъ въ десть. Двѣ тріоди въ десть. Два пролога въ десть. Іоанна Лествичника въ десть. Бесѣды апостольскія въ десть. Ефрема Сирина въ десть. Сборникъ въ десть.

При той часовиѣ имѣется колокольня, круглая, на которой большихъ и малыхъ семь колоколовъ съ часами боевыми.

Келій большихъ и малыхъ тридцать шесть съ сеньми и съ чуланами, въ томъ числѣ пустыхъ пять.

Столовая въ которую отъ часовни имѣются переходы одна.

Келарская одна, хлѣбная одна, кожевенныхъ двѣ, плотничная одна, бронная въ которой дѣлають сани и дровни одна, швальныхъ двѣ.

А въ протчихъ жительство имѣють того скита жители мужеска полу.

Хлѣбной анбаръ одинъ.

Съ съѣстными принасы анбаръ одинъ.

Погребъ квасной одинъ, поварня одна, конюшенной дворъ гдѣ имѣются двѣ конюшни, а на верху оныхъ сѣнные сараи. Подлѣ оныхъ конюшенъ имѣются сараи жъ гдѣ ставятъ сани и дровни.

Кругъ всего онаго строенія имѣется ограда деревянная.

Подлѣ онаго строенія имѣется для прїѣзжихъ за дѣлами по указомъ гостиной дворъ, въ которомъ три избы съ сѣньми и съ чуланомъ. Въ томъ числѣ одна изба съ каморкою.

Близъ того за оградю жъ имѣется кладбище съ оградю деревянною.

За тою жъ оградю анбары: кудельной одинъ, съ снастями рыбными одинъ, угольной одинъ, на поклажу горшковъ одинъ.

Да двѣ кузницы.

За оградю жъ на берегу рѣки изба съ дворомъ для ночлегу прїѣзжихъ людей.

Да двѣ риги съ крытыми гумнами гдѣ хлѣбъ молотятъ, и при томъ два сарая гдѣ кладется мякина. Отъ онаго общежительства съ четверть версты коровій дворъ, въ которомъ имѣется келья молитвенная, — въ ней образы мѣстныхъ: Пресвятыя Троицы, Богоявленія Господня. Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Святаго Николая Чудотворца. Пресвятыя Богородицы тихвинской, въ окладѣ. Святаго пророка и предтечи Юанна. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ Деисусъ съ апостолы и пророки. Мелкихъ образовъ двадцать пять. Передъ Деисусомъ паникадило деревянное малое. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть, на немъ крестъ безъ распятія — мѣдной. Апостоль въ десть. Псалтырь слѣдованная въ десть. Шестодневъ въ десть. Часословъ въ полъдесть.

На томъ дворѣ келій большихъ и малыхъ пятнадцать, въ томъ числѣ пустыхъ для прихожихъ лѣтнимъ временемъ работниковъ двѣ, столовая одна, хлѣбная одна, поваренная одна, скотскихъ три, портомойныхъ двѣ, а въ протчихъ живутъ того общежительства женскъ полъ. Въ томъ же дворѣ сѣнныхъ и соломяныхъ два сарая.

Отъ того общежительства вверхъ по выгу рѣкъ въ дву верстахъ изба сѣнокосная работничья пустая, при ней поварня малая одна, да сарай одинъ.

Въ пяти верстахъ ихъ же мельница, при той мельницѣ одна изба съ сѣнами и съ чуланомъ жилия, а другая пустая да двѣ сушильняы избы, и одинъ анбаръ хлѣбной да дворъ лошадиной съ сараемъ.

Въ одинадцати верстахъ ихъ же кирпичные малые заводы, при которыхъ часовня малая во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ ней образъ знаменія Пресвятыя Богородицы и протчихъ мѣлкихъ образовъ шесть; вокругъ той часовни малая ограда, да три избы пустыхъ, одна съ

сеньми и съ чуланомъ, обжигальная печь, да сарай кирпичной одинъ, и два анбара малыхъ пустыхъ.

Въ пятнадцати верстахъ тогожь общежительства дворъ скотской съ сараемъ и съ хлѣвомъ, при немъ одна изба съ сѣньми съ чуланомъ, да рига съ гумномъ крытымъ.

Въ двадцати верстахъ имѣются у пурнозера тогожь общежительства двѣ избы съ сѣньми, въ которыхъ живутъ мужеска полу, при томъ лошадиной дворъ съ сараемъ.

Отъ онаго строенія съ четверть версты двѣ избы съ сѣньми, въ которыхъ живутъ женскъ полъ, да двѣ избы скотскихъ.

При нихъ дворъ скотской и два анбара хлѣбныхъ, два анбара мякинныхъ, рига съ гумномъ крытымъ.

Онаго жъ общежительства въ двадцати верстахъ при волозерѣ имѣется ихъ же изба съ сѣньми, съ чуланомъ и съ дворомъ.

Въ сорокѣ верстахъ при озерѣ онегъ имѣется ихъ пристань судовая пигматка, при ней двѣ избы съ сѣньми и съ чуланами, при тѣхъ избахъ особой не подалеку скотской дворъ, да два кладовыхъ анбаровъ, рига съ гумномъ крытымъ, отъ оной пристани съ полверсты изба съ сѣньми для пріѣзжихъ и другая малая, да дворъ лошадиной съ сараемъ.

Въ скиту лекскаго общежительства на рѣкѣ Лексѣ въ разстояніи отъ выгорѣцкаго общежительства въ двадцати верстахъ:

Часовня во имя воздвиженія честнаго креста съ перерубомъ покрыта на двѣ стороны тесомъ, на ней глава и крестъ деревянный.

Въ ней мѣстныхъ образовъ. Въ переднѣй половинѣ. Въ срединѣ образъ Пресвятыя Богородицы Тихфинскія въ окладѣ.

По правую сторону: Распятіе Господнѣ съ вѣнцомъ. Святаго пророка и предтечи Іоанна съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы. Святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова съ вѣнцомъ. Соѳіи премудрости Божія. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Святаго пророка Іліи. Мѣлкихъ образовъ 49, въ томъ числѣ 6 окладныхъ.

Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ Деисусъ съ 12 апостолами.

Надъ тѣмъ дванадесятные праздники, пророки и праотцы. Паникадило мѣдное 1. Лампадъ жестяныхъ 10, въ томъ числѣ малыхъ 4. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Часословъ въ десть. Псалтирь налойная въ десть. Минѣя общая въ десть. 2 октая въ десть. 2 треоди въ десть. Евангеліе толковое въ десть. Ефрема Сирина въ десть. Іоанна мѣствичника въ десть. Соборникъ въ десть.

Въ другой половинѣ 13 образовъ въ десть.

При той часовнѣ колоколя, на которой большихъ и малыхъ колоколъ 4.

Около той часовни 26 келѣй съ сѣнами и съ чуланами въ томъ числѣ, столовая въ которую отъ часовни имѣются переходы, 1 хлѣбня, 1 поварня, 1 портомойня, 2 избы скотскихъ, 4 красильни, 1 приворотня а въ протчихъ жительство имѣють того общежительства женскъ поль.

Погребъ квасной 1. Анбаръ съ съѣстными припасами 1.

Съ трехъ сторонъ того строенія ограда деревянная, въ той же оградѣ скотской дворъ съ хлѣвами и съ сѣннымъ сараемъ.

Близъ того строенія на означенной рѣкѣ мѣльница, при той мѣльницѣ изба съ сѣнами и съ чуланами другая вѣтхая малая, да два сушила и 3 анбара хлѣбныхъ малыхъ.

Отъ означенной ограды съ четверть версты имѣется строеніе:

9 избъ съ сѣнами и съ чуланами, въ томъ числѣ хлѣбня 1

плотницья 1, гостинная 1, а въ протчихъ живутъ мужескъ полъ.

При тѣхъ избахъ дворъ лошадиной съ сараемъ, кузница и два анбара небольшихъ угольныхъ, да рига съ гумномъ крытымъ.

Молебная келья съ перерубомъ, въ ней образовъ мѣстныхъ:

По срединѣ, Пресвятая Троица.

По правую сторону: Распятіе Господнѣ. Святаго пророка и предтечи Іоанна. Воскресеніе Господне. Святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Пресвятая Богородица Тихвинскія. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Надъ тѣми мѣстными образами Деисусъ съ апостолы и пророки. Мелкихъ образовъ 38. Книгъ старопечатныхъ: Псалтырь въ полъдестъ. Часословъ въ дестъ. Шестодневъ въ дестъ. Минья общая въ дестъ.

Въ Шелтопорожскомъ:

Часовня во имя Святаго пророка Іліи построенная съ перерубомъ, покрыта на двѣ стороны тесомъ, на верху глава и крестъ деревянные.

Во оной имѣются образы мѣстные:

Въ передній половинѣ: по срединѣ входъ въ Іерусалимъ съ вѣнцомъ, по правую сторону. Воскресенія Христана. Рождество Пресвятая Богородицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Покровъ Пресвятая Богородицы.

По лѣвую сторону: Пресвятая Богородица Тихвинскія. Святаго пророка Іліи съ вѣнцомъ. Святаго Николая чудотворца. Святыхъ Власія, Антипы, Христофора и Филиппа. Святаго Іоанна Лѣствичника. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ

иконъ Денсусъ съ 12 апостолы и пророки. Мѣлкихъ иконъ 17. Лампадъ жестяныхъ 7 большихъ и 1 малая. Въ другой половинѣ: Образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы Тихвинскія съ створами. Лампада жестяная. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь слѣдованная въ десть. Псалтирь наложная въ десть. Часословъ въ десть. Толковое Евангеліе въ десть. Минья общая въ десть.

При той часовни колокольня съ четырьмя малыми колоколами.

При означенной же часовнѣ имѣются 4 избы съ сѣни, съ чуланы, съ дворами и съ сараями.

Въ томъ числѣ одна изба мирская, въ которой собираютъ того скита жители для роскладки подушныхъ денегъ.

Два анбара хлѣбныхъ небольшіе. Рига съ гумномъ крытымъ. Отъ той часовни внизъ по выгу рѣкъ по обѣ стороны 17 избъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами и съ сараями, съ хлѣвами скотскими, въ разстояніи на семи верстахъ изба отъ избы, на примѣръ въ полуверстѣ, въ верстѣ и въ дву верстахъ, въ томъ числѣ безъ дворовъ двѣ избы.

Да при одномъ дворѣ скотская изба.

У тѣхъ избъ осмнадцать анбаровъ хлѣбныхъ небольшихъ, да 9 ригъ съ гумнами крытыми.

Отъ той же часовни вверхъ по выгу рѣкъ на семи верстахъ жилыхъ избъ, съ сѣни, съ чуланами, дворами, съ сараями, хлѣвами скотскими двадцать пять, въ томъ числѣ въ одномъ мѣстѣ на полуверстѣ 11, а прочіе имѣются въ разстояніи изба отъ избы на примѣръ противъ вышенисаннаго.

При тѣхъ избахъ имѣется анбаровъ небольшихъ 26.

Ригъ съ гумнами крытыми 9.

Сверхъ вышенисаннхъ въ тѣхъ же дворахъ имѣется 5 избъ скотскихъ.

Отъ вышеписанной же часовни въ 15 верстахъ у сулотозера вкругъ того озера на одной верстѣ 11 избъ съ сѣни, съ чуланами, съ сараями и съ хлѣвами скотскими въ томъ числѣ безъ дворовъ 3.

Да сверхъ того скотская изба 1. 12 анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ. 5 анбаровъ мякинныхъ малыхъ же. 2 риги съ гумнами крытыми.

Отъ того сулотозера до челосозера 50 верстѣ, при томъ озерѣ вразнѣ напримѣръ на полуверстѣ 5 избъ съ сѣни и съ чуланами, съ дворами съ сараями и съ хлѣвами. 5 малыхъ хлѣбныхъ анбаровъ. 5 мякинныхъ малыхъ же. 1 рига съ гумномъ крытымъ.

Въ воровскомъ скитѣ.

Часовня во имя Преображенія Господня построена съ перерубомъ, покрыта тесомъ на двѣ стороны, на ней глава и крестъ деревянные.

Въ ней мѣстныхъ образовъ:

Въ первой половинѣ: Въ срединѣ Преображенія Господня. На правой сторонѣ: Всемилостиваго Спаса въ кіотѣ и въ окладѣ. Введѣніе Пресвятыя Богородицы съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія.

На лѣвой сторонѣ: Знамяніе Пресвятыя Богородицы. Святаго Николая чудотворца. Святаго великомученика Георгія. Верховныхъ апостолъ Петра и Павла съ вѣнцами. Образъ Господа Вседержителя. Мѣлкихъ 16 образовъ. Лампадъ жестяныхъ 8. Въ другой половинѣ: Образъ Пресвятой Богородицы Тихвинской. Мѣлкихъ 17 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ полдестъ, на немъ крестъ мѣдной. Апостолъ въ дестъ. Псалтырь въ полдестъ. Часовникъ въ четверть. Шестодневъ въ дестъ. Надъ крыльцомъ той часовни колоколя; въ ней 2 колокола малыхъ

Въ томъ же скиту въ разстояніи отъ той часовни съ версту другая часовня съ перерубомъ во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрія Тихвинскія, а въ ней въ первой половинѣ мѣстныхъ образовъ: по срединѣ: Всемилоствиваго Спаса.

На правой сторонѣ: Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Трехъ Святителей вселенскихъ съ вѣнцами. Воскресенія Христова съ вѣнцами. Антонія римлянина и Александра свирскаго. на лѣвой сторонѣ: Пресвятыя Богородицы Одигитрія Тихвинскія. Пресвятыя Троицы. Святаго Николая чудотворца. Преподобныхъ Зосима и Савватія.

Надъ тѣми мѣстными образами Деисусъ съ дванадцатью апостолами и пророки. Давразнь мѣлкихъ образовъ 30. Лампадъ жестяныхъ 7. Въ другой половинѣ. Образъ. Тихвинскія Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ мѣстной. Мѣлкихъ образовъ 36. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь со возслѣдованіемъ въ десть. Шестодневъ въ десть. Минея общая въ десть. Часословъ въ четверть.

При той часовнѣ колокольня круглая, въ ней 3 колокола малыхъ.

Отъ тѣхъ часовенъ разстояніемъ на 5 верстахъ вразнь 36 избъ, при нихъ дворовъ съ сараями 20, при нихъ же скотскихъ избъ 7.

Да пустыхъ избъ 11. Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 36. Анбаровъ же мякинныхъ 15. Ригъ съ гумнами крытыми 6. Мѣльница да при ней изба.

Въ выгорѣцкомъ скитѣ.

Часовня во имя Вознесенія Господня построена съ перерубомъ, покрыта на двѣ стороны тесомъ, на верху той часовни глава и крестъ деревянной.

Въ ней образовъ мѣстныхъ: въ передній половинѣ: По срединѣ Вознесенія Господня. По правую сторону: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ вѣдами. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Святаго мученика Георгія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Образъ Святителя Николая чудотворца. Поверхъ оныхъ Деисусъ съ апостолами, и дванадесятныхъ праздниковъ. Мѣлкихъ образовъ 7. Паникадило мѣдное небольшое. Лампада мѣдная. Въ другой половинѣ: Мѣлкихъ 7 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостоль въ десть. Псалтирь въ полъ-десть.

При той часовни надъ крыльцомъ два колокола небольшихъ.

Близъ оной часовни избъ съ дворами и съ сѣни, съ чуланы, съ сараями и съ хлѣвами скотскими 11, въ томъ числѣ пустыхъ 3. При тѣхъ дворахъ 3 избы скотскихъ. 8 анбаровъ хлѣбныхъ. 15 анбаровъ малыхъ мякинныхъ. Ригъ съ гумнами крытыми 3, въ томъ числѣ одна вѣтхая. Отъ оной часовни внизъ по выгу въ 5 верстахъ избъ съ дворами и съ сѣни, съ чуланами, съ сараями и съ хлѣвами 3. При тѣхъ избахъ анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 3. Да малыхъ же анбаровъ мякинныхъ 4. Ригъ 2, въ томъ числѣ одна съ крытымъ гумномъ.

Да вверхъ по выгу въ разныхъ мѣстахъ въ 15 верстахъ 29 избъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и съ хлѣвами, въ разстояніи на примѣръ изба отъ другой по верстѣ, по 2, по 3 и по 5, въ томъ числѣ пустыхъ избъ 5.

Въ томъ же числѣ безъ дворовъ 3 избы.

Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 30, да малыхъ же мякинныхъ анбаровъ 23.

Ригъ съ крытыми гумнами 9.

При означенныхъ дворахъ 3 избы скотскихъ.

Въ Тагозерскомъ скитѣ.

Часовня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, сдѣлана съ перерубомъ покрыта на двое.

Въ ней образовъ мѣстныхъ: По срединѣ: Пресвятыя Троицы. По правую сторону: Спасителевъ образъ. Преподобныхъ Зосима и Савватія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Покрова Пресвятыя Богородицы съ вѣнцами. Поверхъ оныхъ Деисусъ. Двѣ лампы жестяныхъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Часовникъ въ десть. Псалтирь со вослѣдованіемъ въ десть. При той часовнѣ колокольня, на ней 2 колокола небольшихъ. Избъ жилыхъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами и съ хлѣвами 11, да пустыхъ 5. Анбаръ хлѣбныхъ малыхъ 10. Ригъ съ гумнами крытыми 3, да безъ гумновъ 2. Отъ той часовни въ 7 верстахъ у массельги избъ жилыхъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и хлѣвами 4, да пустыхъ 1.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 4. Анбаровъ мякинныхъ 2. Ригъ съ гумнами крытыми 2.

Отъ той же часовни въ 10 верстахъ у яншезера жилыхъ избъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами, сараями и съ хлѣвами 5, да пустыхъ 2 избы.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 5, да мякинныхъ 4. Ригъ съ гумнами крытыми 2, да безъ гумна 1.

Въ волозерскомъ скиту:

Часовня во имя Рождества Христова построена съ перерубомъ, на ней глава и крестъ деревянныя.

Въ ней образовъ мѣстныхъ. Въ первой половинѣ: по срединѣ: Рождества Христова съ вѣнцемъ. По правую сто-

рону: Святаго Александра Свирскаго. Преподобныхъ Зосима и Савватія. По лѣвую сторону: Пресвятая Богородицы Казанскія. Пресвятая Троицы. Святаго Николая чудотворца. Преображенія Господня. Воскресенія Христова. Поверхъ оныхъ Деисусъ со апостолы. Мѣлкихъ 18 образовъ. Лампадъ жестиныхъ 4. Въ другой половинѣ образовъ мѣстныхъ: Пресвятая Богородицы Одигитрія. Соборъ Пресвятая Богородицы. Лампада жестяная 1. Книгъ старопечатныхъ: Псалтирь наложная въ десть. Часовникъ въ четверть.

При той часовнѣ колокольня, на ней 3 колокола малыхъ.

Отъ той часовни въ разнѣ на 5 верстахъ 20 избъ жилыхъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и съ хлѣвами, въ томъ числѣ одна безъ двора.

Сверхъ того пустыхъ 5 избъ съ сѣни. Анбаровъ хлѣбныхъ небольшихъ 20. Анбаровъ мякинныхъ небольшихъ же 5. 3 риги съ гумнами крытыми, да 2 риги безъ гумень. 2 избы малыхъ для сушенья сѣтей рыбныхъ.

Того жъ скита въ урочищи Пельякахъ, въ разстояніи отъ помянутой часовни, часовня жъ небольшая во имя Вознесенія Господня сдѣлана съ перерубомъ, на ней крестъ. деревянной.

Во оной часовнѣ образовъ мѣстныхъ: Вознесенія Господня. Пресвятая Богородицы Одигитрія. Да мѣлкихъ 5 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Псалтирь наложная въ десть. Часословъ въ полъ-десть. 6 избъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами, сараями и хлѣвами, въ томъ числѣ 1 пустая. При одномъ дворѣ одна изба скотская. Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 5. Анбаровъ малыхъ мякинныхъ 3. Ригъ съ гумнами крытыми 2.

Уловскаго озера въ разстояніи на вѣрстѣ въ разныхъ мѣстахъ жилыхъ избъ съ сѣни, съ чуланами, съ дворами, съ сараями, и съ хлѣвами 5, да пустыхъ 2. Анбаровъ ма-

лыхъ хлѣбныхъ 5 да мякинныхъ 3. 1 рига съ гумномъ
крытымъ, а другая безъ гумна. У масельга въ разстояніи
въ разнь на вѣрстѣ избъ жилыхъ съ сѣни, чуланами, съ
дворами и съ сараями и съ хлѣвами скотскими 8 да пустыхъ 2.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 5, мякинныхъ 6. Ригъ съ
гумнами крытыми 2, безъ гумна одна.

VII.

Выписки изъ допросовъ Выгорѣцкихъ пустынножителей
коммиссіею Квашнина-Самарина. -

1. Въ Выгорѣцкомъ общежитествѣ.

1739 г. Марта 31. Раскольниковскій наставникъ Желтопорожскаго скита *Гаврило Ефремовъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда, Шунскаго погоста помѣщика князя Никиты Юрьевича Путятина крестьянинъ; отъ рожденія ему 84 годъ; въ подушный окладъ написанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Грамотъ и писать не умѣеть.

Объ томъ, что послѣ Патріарха Никона благочестіе пропало—онъ съ Круглымъ не говорилъ.

Круглова *перекрещиваться* не уговаривали, а такъ говорили между собою онъ съ братомъ и *Козьма* съ братьями: что де здѣсь *кои двуперстнымъ сложеніемъ некрестятся, и вновь неперекрещиваны будутъ, такія въ здѣшнія жилища не принимаютъ*.

На молитвахъ Высочайшаго титула—и вообще всей Высочайшей фамилии и Святѣйшаго Синода, какъ онъ Ефремовъ, такъ и прочіе раскольники напредъ сего *не воспоминали и нынѣ не воспоминаютъ*, а вмѣсто того высочайшаго ти-

тула только на одномъ отпускѣ поютъ Господи помилуй трижды. Онъ Ефремовъ ни кѣмъ не перекрещиванъ и самъ никого не перекрещивалъ.

По указу, въ день рожденія, тезоименитства, возшествія на престолъ, коронаціи, велѣно чинить празднество съ молебствіемъ и со звономъ—онъ Ефремовъ съ прочими своего скита раскольниками въ часовнѣ запросто молились, а что притомъ прочіе раскольники пѣли и читали, того онъ Ефремовъ не знаетъ, понеже грамотъ и писать не умѣетъ, а свѣдалъ онъ о тѣхъ торжественныхъ дняхъ того же скита отъ грамотнаго раскольника Федора Леванидова.

На другой день Апрѣля 1-го дали ему очную ставку съ Круглымъ — Круглой обиль *Гаврилу Ефремова* — и онъ сознался, что говорилъ объ упадкѣ благочестія послѣ Никона, что пѣли молитву : утверди Боже и пр.

Марта 31. Раскольникъ *Кузьма Мартымовъ* сынъ прозваніемъ *Ефремовъ*.

Уроженецъ Шунскаго погоста, князя Путятина; отъ роду ему 56 годъ.

Круглаго не уговаривалъ перекреститься и не перекрещивалъ. О благочестіи послѣ Патріарха Никона не говорилъ.

По отпускѣ службъ въ часовняхъ Высочайшій титулъ и Синодъ не вспоминали и не вспоминаютъ, а поютъ Господи помилуй трижды.

Отправляютъ ли въ торжественные дни молебствіе и со звономъ—того онъ не знаетъ, потому что онъ грамотъ и писать не умѣетъ.

Апрѣля 2-го дана очная ставка съ Круглымъ, который утверждалъ, что Кузьма Ефремовъ говорить неправду.

Кузьма Ефремовъ остался при своемъ.

Показанія *Ефремовымъ* были различны — когда возвратились въ Шунскій погостъ, то 6 апрѣля дали очную

ставку *Гаерилль съ Кузьмою*—Гаврило объявилъ, что при очной ставкѣ съ Круглымъ 1-го августа онъ говорилъ въ безпамятствѣ, потому что онъ въ то время (что съ нимъ и часто случается) былъ въ изступленіи ума, о чемъ извѣстно всѣмъ жителямъ Желтопорожскаго скита,—и за тѣмъ Гаврило подтвердилъ тоже что и Кузьма.

Марта 31 Крылошанинъ *Федоръ Леванидовъ* показалъ:

Имя его *Федоръ Леонтьевъ*, по прозванію *Леванидовъ*. Уроженецъ Олонецкаго уѣзда, Шунскаго погоста, а чей крестьянинъ того за давностію не упомянуть, понеже де отецъ его *Леонтій*, а чей онъ сынъ былъ того не упомянуть же въ младенчествѣ принесъ его въ сіи раскольническія жилища: а нынѣ ему отъ рожденія 53 года.

Объявилъ то же, что и Кузьма Ефремовъ.

Апрѣля 2-го дали очную ставку съ Круглымъ.

Круглый опровергалъ *Леванидова*, что онъ говорилъ не правду, и что за Императорскую фамилію не молится. *Леванидовъ*, оставался при своемъ показаніи, добавилъ что онъ съ сестрами о здоровьѣ ея императорскаго величества повседневно приносятъ по 100, а иногда по 300 поклоновъ.

Апрѣля 2. Лука *Никитинъ Ефремовъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста помещика князя *Никиты Юрьевича Путятина* крестьянинъ, отъ роду ему 55 годовъ.

Тожѣ показалъ, что и Кузьма Ефремовъ,—прибавилъ, что у нихъ въ день тезоимейитства Императрицы бываетъ богомоленіе о здравіи безъ пѣнія, но со звономъ.

Апрѣля 3. Очная ставка съ Круглымъ.

Оба остались при своемъ.

2. Въ Шунскомъ погостѣ.

Допросъ апрѣля 8, 1739 года. Раскольнической учитель *Иванъ Филипповъ* сказалъ:

Имя его Иванъ подлинно Филипповъ сынъ а прозванія себя никакого не имѣеть.

Уроженецъ онъ былъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста изъ государственныхъ крестьянъ отъ рожденія ему восемьдесятъ четвертый годъ; въ подушной окладъ сначала переписи написанъ отъ въ вышеписанное Выгорѣцкое общежительство и подушные двойнаго окладу деньги платилъ по всегодно.

Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жительство имѣеть тому уже двадцать пятый годъ и состоитъ въ своемъ раскольническомъ согласіи а учительства за собою никакого не имѣеть и завсегда имѣлъ въ разныхъ городѣхъ вмѣсто стряпчаго за общежительною нуждою въ отлучкахъ.

Прочіе отвѣты слово въ слово какъ Семена Денисова.

Апрѣля 7. Учитель *Мануилъ Петровъ*:

Уроженецъ онъ Мануилъ города Галича Пасина монастыря крестьянинъ, отъ рожденія ему 55 годъ. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жительство имѣеть тому 25 годъ — за всегда бываетъ вмѣсто стряпчаго за касающимися до онаго общежительства дѣлами въ отлучкахъ.

Апрѣля 10. Учитель *Федоръ Семеновъ*.

Имя его Федоръ подлинно Семеновъ сынъ а по прозванію Копнинъ.

Уроженецъ города Ростова Богоявленскаго Аврамьева монастыря крестьянинъ отъ рожденія ему 54 годъ.

Наученъ расколу матерью своею которая уже умерла. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жилъ съ братомъ 16 лѣтъ а потомъ въ Желтопорожскомъ скитѣ 10 лѣтъ.

У него родной братъ Алексѣй въ Петербургѣ купцомъ.

Отецъ его Семень Алексѣевъ и ея сестрою его Анною живутъ съ ними въ Выгорѣцкомъ монастырѣ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Иванъ Ивановъ*.

Имя его Иванъ Ивановъ сынъ, по прозванію Мыльниковъ-Уроженецъ оня Моосквичъ Огородной слободы изъ посадскихъ людей отъ рожденья ему 53 годъ. При генеральной переписи записанъ въ подушный окладъ въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Сава Паріоновъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста вотчины Тихвина монастыря крестьянинъ, отъ рожденья 52 годъ. Записанъ въ подушный окладъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Апрѣля 11. Крылошанинъ *Максимъ Игнатъевъ*.

Уроженецъ оня Поморскихъ мѣстъ Сумскаго острога крестьянинъ вотчины Соловецкаго монастыря. Ему 58-й годъ. Записанъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Апрѣля 11. Крылошанинъ *Иванъ Герасимовъ* по прозванію *Черной*.

Уроженецъ Нижняго Новагорода Керженской волости изъ государственныхъ крестьянъ; ему 48 годъ. Записанъ въ окладъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ. Пришелъ сюда тому лѣтъ съ 20.

Апрѣля 11. Раскольникъ *Савинъ Корнильевъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Кижскаго погоста великогубской трети изъ государственныхъ крестьянъ. Ему 45 годъ. Записанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ на Суло-тоозерѣ.

Апрѣля 12. Раскольникъ *Иванъ Семеновъ* по прозванію *Зеленой*.

Родомъ Олонецкаго уѣзду Шунскаго погоста Тихвинскаго монастыря крестьянинъ; отъ роду ему 76 годъ.

Живетъ въ Желтопорожскомъ скиту 50 годовъ.

Женатъ никогда не былъ.

Апрѣля 10. Крымошанинъ *Данило Матвѣевъ*.

Уроженецъ города Каргополя изъ посадскихъ людей, отъ роду ему 56 годъ.

Въ Выгорѣцкомъ общежителствѣ живетъ 34 годъ.

Апрѣля 12. Раскольника *Якова Кокила* дочь *Фекла*.

Живетъ съ отцомъ своимъ въ Желтопорожскомъ скитѣ; отъ роду ей 33 годъ.

Апрѣля 12. Ее сестра *Ефросинья*.

Живетъ тутъ же; отъ роду ей 30 годъ.

Объ отрелися что часовъ и утрень никогда не пѣвали потому что грамотъ плохо знаютъ.

Апрѣля 12. *Яковъ Матвѣевъ*, по прозванью *Кокинъ*.

Уроженецъ Тихвинецъ изъ посадскихъ людей; отъ рожденья ему *семьдесятъ первый годъ*. Въ подушной окладъ, съ женою Степанидою Ивановою, сыномъ Семеномъ, (который въ отлучкѣ въ С. Петербургъ за торговымъ промысломъ) и дочерьми Феклою и Ефросиньею записанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ — гдѣ онъ жителство имѣетъ 26 годъ.

Апрѣля 13. Раскольника *Федора Паріонова* сестра *Марья*.

Родомъ Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста крестьянка; ей 62 годъ; въ Желтопорожскій скитъ съ братьями и съ сестрою пришли тому 40 годовъ.

Апрѣля 11. Раскольникъ *Федоръ Паріоновъ*.

Родомъ Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста изъ государственныхъ крестьянъ; ему 74 годъ.

Двоюродный братъ его Григорій Андреевъ въ отлучкѣ у моря за звѣринымъ промысломъ.

Въ Выгозерскомъ погостѣ — когда не упомянуть — съ Семеномъ Вторушинымъ — по своему обыкновенію вечерни, утреню и часы отправляли.

Апрѣля 13. *Ирина Описимова* дочь.

Уроженка Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста помѣщика Князь Никиты князь Юрѣва сына Путятина крестьянка; отъ роду ей 52 годъ. Живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ съ братомъ Прокопьемъ Анисимовымъ 40 лѣтъ.

Апрѣля 12. Раскольника *Федора Леванидова сестра Марья.*

Имя ей Марья Леонтьева дочь по прозванію Леванидова. Уроженка она Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста крестьянская дочь, а чья именно того сказать не знаетъ, также отецъ ее *Леонтій Яковлевъ* сынъ Леванидовъ, какъ брата ее Федора такъ и ее Марью съ сестрою Иринею въ Выгорѣцкое жилище привезъ еще въ младенчествѣ; а нынѣ ей Марья отъ рожденія 61 годъ; записана въ окладъ въ Желтопорожскомъ скитѣ, гдѣ они съ братомъ своимъ жительство имѣютъ тому назадъ минуло 53 года.

1739 г. Апрѣля 4 дня въ Выгорѣцкомъ общежителствѣ обрѣтающемуся для нѣкотораго слѣдственнаго дѣла ассессору, господину Квашнину Самарину, подчиненныхъ по оному общежителству скитовъ староста Иванъ Давыдовъ подписуется подъ симъ въ томъ, что требуются къ оному ассессору господину Квашнину Самарину разныхъ скитовъ обыватели для нѣкотораго дѣла къ слѣдствію, а именно Боровскаго скита Стахій Осиповъ, Желтопорожскаго скита Алексѣй Гавриловъ, Федоръ Евдокимовъ, Федора Леванидова сестра Марья, Емельянъ Комлевъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Софьянъ, Яковъ Кокина сынъ Семень, Григорій Андреевъ съ сестрою Марьею, Семень Алексѣевъ Сергіевокаго скита учитель Ипатъ Ефремовъ, дѣвка Марѣа, Федоръ Григорьевъ, братья его Семень, Антонъ. Сулотозерскаго скита Якимъ, Панкратъ, Савичъ, Митрофанъ Корниловы дѣти. И оныхъ обывателей, хотя посланными отъ

него господина Ассессора и не взысканы, повиненъ онъ староста Давыдовъ представить къ нему къ отвѣтствію въ Шунскій погостъ, конечно на указныи поверстный срокъ, буде же по подлинному свидѣтельству которыхъ не явится, то объ нихъ письменный отвѣтъ за свидѣтельствомъ окольныхъ людей, а ежели онъ Давыдовъ противъ сей всей своей подписи учинить въ чемъ ложно, что налично имѣющихся объявить мертвыми или безизвѣтно сошлыми, а представлять ихъ не будетъ, и о томъ черезъ кого донесено будетъ, то повиненъ онъ Давыдовъ жесточайшему истязанію, какъ ея императорскаго величества указы повелѣваютъ. Къ сей подпискѣ староста Иванъ давыдовъ руку приложилъ.

РАСКОЛЬНИКИ
ВЪ КЕРЖЕНСКИХЪ ЛѢСАХЪ.

I.

КАЗАКЪ ЛЕВШУТИНЪ (*).

(1713—1719).

УЧИТЕЛЬ.

1713.

Въ первыхъ числахъ сентября 1713 г., въ Керженскомъ лѣсу, дорогою къ селу Пафнутьеву, пробираясь, то по бревенчатой дорогѣ, то по глубокому песку, между болотами и трясинами, шель нищій...

Солнце было уже низко; верхушки сосенъ краснѣли; въ лѣсу становилось темно, сыро и холодно; туманъ густой ложился по дорогѣ и мѣшалъ видѣть въ даль...

Страшны и заманчивы были тогда русскому человѣку-простолюдину лѣса Керженскіе. Непроходимыя болота, ме-

(*). Вся разговоры допросы, разспросы и отвѣты дѣствующихъ лицъ *буквально* переданы изъ дѣла, безъ всякаго прибавленія или измѣненія.

двѣди и голодные волки грозили опасностями незнакомому съ мѣстностью лѣсовъ путешественнику, а молва народная разносила во всѣ концы Россіи рассказы о керженскихъ раскольникахъ; у нихъ находилъ безопасное убѣжище тотъ, кого преслѣдовало горемычное житье, холодъ и голодъ, тотъ, кто не имѣлъ для себя ни крова, ни рода, ни племени. Раскольники принимали къ себѣ и бѣглыхъ преступниковъ и спасавшихъ свою душу отъ новой, никоіанской вѣры...

День темнѣлъ, а до Пафнутьева еще было не близко... Шель нищій и зорко оглядывался. Не страшнѣнъ былъ ему встрѣчный человѣкъ: нищій въ свою жизнь бывалъ въ рукопашномъ бою, служа казакомъ въ Сибири, въ Тобольскѣ; троихъ ему мало: онъ съ ними справится; опасно ему было нападеніе сзади, чтобъ не дали тумака въ голову да не обили бы съ ногъ, и утопятъ въ одной изъ тинныхъ лужъ, чрезъ которыя безпрестанно онъ переходилъ по бревнамъ и кладкамъ.

Дорога поворачивала круто направо. Нищій пріостановился: послышались шаги... и вдругъ, какъ изъ земли, выросли возлѣ него два старика-мужика...

— Куда идешь божій человѣкъ? спросилъ одинъ изъ стариковъ.

— Въ Пафнутьево.

— Отколь?

— Съ Москвы.

Всѣ трое пошли рядомъ, познакомились и разговоръ ожилъ разговоромъ нищаго.

Онъ былъ тобольскій казакъ, по прозванью Григорій Левшутинъ, провожалъ лѣтомъ государево желѣзо изъ Сибири въ Москву, былъ и въ Соликамскѣ и въ Казани, и въ Нижнемъ и на Москвѣ немало пожилъ, да тамъ заболѣлъ; товарищи пошли назадъ домой, а онъ не поспѣлъ съ ними;

теньеръ возвращался въ Тобольскъ пѣшкомъ, кормясь по-
даяніемъ.

Поразказали о себѣ Левшутину и старики.

Они были два брата—раскольники, Кузьма да Обросимъ Панфиловы. Разказывалъ все старшій Кузьма: они жили прежде, давно, крестьянами графа Бориса Петровича Шереметева, въ Ярославскомъ Уѣздѣ, Пошехонской Волости, въ деревнѣ Вороновѣ. Кузьма былъ женатъ; дѣтей Богъ не далъ. Не посчастливилось Кузьмѣ на пахотномъ жеребѣ, дожилъ до старости, обѣднялъ и сталъ кормиться милостынею. Шесть лѣтъ назадъ, рѣшился онъ съ женою уйти въ Керженскіе лѣса: оказывали ему проходящіе и братья нищая, что въ этихъ лѣсахъ у раскольниковъ приютъ всякому. Задумано — сдѣлано. Кузьма съ женою да братъ Обросимъ пустились въ дорогу. Пришли и набрали на пустую келью, а на другой день явился къ нимъ старецъ, скитскій житель, и уговорилъ Кузьму идти къ нему въ келью, а старуху, жену его, отвелъ въ женскій скитъ.

Не долго старецъ жилъ въ своей кельѣ. Въ одинъ день благословилъ Кузьму, простился и, не сказавъ своего имени и прозвища, ушелъ въ лѣсъ и болѣе не возвращался. Кузьма остался жить съ братомъ, познакомился съ учителями—старцами и кормился, работая лапти и продавая ихъ въ Васильевскомъ Починкѣ, иногда въ Пафнутьевѣ.

Солнце садилось и лѣсъ становился страшнѣе и угрюмѣе. Тучи заволакивали небо; пошелъ осенній мелкій дождикъ. Левшутину предстояло ночевать въ лѣсу подъ дождемъ; да и прилечь некуда: все трясины и болото кругомъ.

— А какъ ты молитву творишь и крестъ держишь? спросилъ Кузьма Левшутину.

Левшутинъ перекрестился тремя первыми перстами и сотворилъ вслухъ молитву.

— Ты молитву говоришь не понашему и не такъ кре-

стишься. У насъ таковыхъ проклиняютъ и пить и ѣсть съ ними не велѣно.

Левшутину не только пить и ѣсть было нечего, да и ночлега не было. Онъ объяснилъ раскольникамъ свое отчаянное положеніе и сталъ проситься ночевать у нихъ. Они согласились. Скоро свернули съ дороги и привели въ свою келью.

Левшутинъ отпочевалъ; надо было пускаться въ дорогу; но чѣмъ кормиться? онъ задумался: а Кузьма опять къ нему съ своими разказами:

— Есть здѣсь, у насъ, учитель, вельми-премудрый человекъ, онъ и насъ научилъ по старому и молитву творить и креститься. Многіе люди берутъ Кузьму къ себѣ въ кельи и по деревнямъ въ дома для науки отъ него вѣры, .. а что вы креститесь и то армянскій, еретическій крестъ. Станешь ты по-нашему молитву творить и креститься и съ нами положишься въ согласіе и мы станемъ съ тобою и пить и ѣсть.

Два дня раздумывалъ Левшутинъ и все не зналъ, на что рѣшиться. Не къ отшельнической жизни привыкла казачья душа его, а къ приволью и разгулу; а скитаться, прося милостыни, тоже дѣло не веселое. «Поживемъ» подумалъ онъ «у керженцовъ» и попросилъ Панфилова свести его къ учителю премудрому.

На третій день Панфиловъ почти на разсвѣтъ разбудилъ Левшутина.

— Пойдемъ къ учителю Кузьмѣ Андрееву, онъ самъ хочетъ съ тобой видѣться; онъ самъ, какъ и ты, пришелъ съ Москвы сюда, въ лѣса, назадъ лѣтъ тридцать.

Въ лѣсу еще было темно и Левшутинъ, слѣдуя за своимъ хозяиномъ, безпрестанно попадалъ то на сукъ дерева, то въ трясины. Панфиловъ шелъ твердо: ему знакома была дорога. Съ часъ времени шли Левшутинъ съ Панфиловымъ.

Начало уже свѣтать; лѣсъ рѣдѣлъ. Левшутину послышалось невдалекѣ церковное пѣніе мужскихъ и женскихъ голосовъ; оно становилось все громче-и-громче, и когда вышли на поляну, Левшутинъ ясно услышалъ хорное пѣніе: «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй!»

Большая сосновая изба стояла на полянѣ, обнесенная заборомъ и съ навѣсами внутрь двора. Изба была съ подклѣтью; входъ былъ на дворѣ, съ крыльца по темной лѣстницѣ. Три окна выходили на дворъ, одно, маленькое, на поляну. Въ кельѣ, на лѣстницѣ, на крыльцѣ толпились мужики и бабы всякаго возраста. Панфиловъ съ Левшутинымъ начали пробиваться по лѣстницѣ, но толпа хлынула назадъ и увлекла ихъ снова на крыльцо.

Учитель Кузьма Андреевичъ вышелъ изъ кельи и сѣлъ у крыльца на прилавку; у него въ рукахъ были книги и тетрадки. Народъ обступилъ учителя и онъ началъ говорить, то смотря въ книги, то въ тетрадки. Вотъ что услышалъ Левшутинъ:

«Вотъ книги: «Кирилла Іерусалимскаго», «Апокалипсисъ», «Маргаретъ», говорилъ Кузьма, показывая книги народу. «Я шлюся на божественное писаніе. Слушайте! Нынче уже въ мірѣ антихристъ есть и никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ намъ, христіанамъ; а которые нынче живутъ въ мірѣ, помрутъ, и намъ тѣхъ помянуть ненадо и не довядетъ: для того, что Никонъ патріархъ нарушилъ вѣру христіанскую и нынче святости никто не обрѣтаетъ...»

Проповѣдь кончилась. Народъ отступилъ отъ учителя; онъ сталъ на крыльцѣ лицомъ къ толпѣ, изъ которой начали отдѣляться мужики и бабы: это были новички; они подходили къ учителю, подавали ему правую руку и Кузьма училъ cadaго креститься «слагая большой перстъ съ двумя меньшими». Скоро съ поклонами всѣ разошлись и Левшутинъ, по знаку учителя, пошелъ къ нему въ келью.

Изда раздѣлялась стѣнами на двѣ половины, или большія комнаты; въ одной была молельня, въ другой — жилая свѣтлица. Они вошли въ молельню. Кругомъ, вдоль бревенчатыхъ стѣнъ, висѣли старинные образа, большіе и малые, всѣ писанные на деревѣ. Въ переднемъ углу, въ иконостасѣ, стояли образа Преображенія Господня, Печерскія Богородицы, Воскресенія Господня, Казанскія Богородицы, Николая Чудотворца, въ серебряныхъ окладахъ съ вѣнцами. Передъ нѣкоторыми теплились лампы, передъ другими догорали восковыя желтыя свѣчи. Тутъ же стоялъ напой и на немъ евангеліе въ мѣдной оправѣ; вдоль стѣнъ были лавки, на которыхъ были разбросаны рукописныя тетрадки и книги различнаго формата, въ деревянныхъ и кожаныхъ переплетахъ.

Кузьма Андреевъ потушилъ свѣчи, горѣвшія передъ образами, и началъ бесѣду съ Левшутинимъ. Онъ разсказалъ ему о ихъ житіѣ въ лѣсахъ, о трудахъ, о лишеніяхъ, о спасеніи души и началъ уговаривать Левшутина остаться жить у нихъ.

— Почто тебѣ назадъ идти? говорилъ Кузьма Андреевъ. — Здѣсь вашей братьи много, всякихъ чиповъ людей. Поживешь съ нами, познаешь нынѣшнее время, истинную вѣру здѣсь, у насъ, въ лѣсу. Нынѣ царство антихристово, и вы, *невѣдники*, погибаете. Поживи у насъ: я тебѣ всю тайну открою.

Левшутинъ былъ служилый человекъ: были близки сердцу его разсказы, слышанные имъ въ Москвѣ о военныхъ доблестяхъ Петра; и хулы на Петра были ему не пріятны.

— Для чего ты такъ неистово говоришь? отвѣчалъ онъ учителю:—за такихъ человекъ, которые побіены будутъ на службѣ за вѣру Христову и за царя-Государя, за тѣхъ соборная апостольская церковь умоляетъ.

Кузьма Андреевъ подалъ Левшутину тетрадку, по которой онъ утромъ проповѣдывалъ народу.

Левшутинъ взялъ тетрадку, распростился съ учителемъ поклонился образамъ и вышелъ съ Кузьмою Панфиловымъ который присутствовалъ при этомъ разговорѣ.

Кто былъ Кузьма Андреевъ, откуда пришелъ онъ и гдѣ научился такой премудрости, отчего такъ уважаетъ его народъ — вотъ вопросы, которые задалъ Левшутинъ своему хозяину, возвратясь домой.

Панфиловъ разсказалъ ему:

«Въ прошлыхъ годѣхъ, въ послѣднія лѣта царствованія царя Алексѣя Михайловича была на него, Кузьму съ братомъ причина; тотъ его братъ съ другими такими же премудрыми людьми, всего двѣнадцать человекъ, на Москвѣ взяты были въ патриаршъ приказъ за эту же вѣру, какъ нынѣ вѣруютъ они, и за вѣру сожжено одиннадцать человекъ, а братъ его, Кузьминъ, не сожженъ для того, что принесъ вину; а онъ, Кузьма въ то время въ оговорѣ былъ же, а не сысканъ для того, что отъ сыску ушелъ; а до того оговору онъ, Кузьма, торговалъ на Москвѣ въ котельномъ ряду въ лавкѣ, и былъ на Москвѣ пожаръ и послѣ того пожару братъ его, Кузьминъ, и другіе такіе же сказали, что онъ, Кузьма, въ тотъ пожаръ сгорѣлъ, а онъ, Кузьма, отъ того оговору ушелъ съ Москвы, жилъ въ Великомъ-Новгородѣ и тамъ былъ пойманъ и сидѣлъ въ архіерейскомъ приказѣ въ той же вѣрѣ, а при которомъ архіереѣ и гдѣ былъ пойманъ и какъ освободился—разсказывалъ онъ, да я не помню. А братъ его, Кузьминъ, послѣ свободы жилъ въ троицкой подмонастырской слободѣ Клементьевой, а нынѣ жилъ ли—того не вѣдаю».

Левшутинъ остался жить у Панфилова. Жизнь была тяжелая. На пропитаніе выработывалъ онъ деньги, починая платѣ и бѣлье раскольникамъ; другаго рукодѣлья не

зналъ. Бóльшее время проводилъ онъ въ кельѣ вдвоемъ съ Панфиловымъ, который дѣлалъ кадушки и деревянную посуду на продажу; близко нихъ была одна только келья раскольника Никиты Ѳедорова (братъ Абросимъ куда-то ушелъ и не возвращался). Левшутинъ всматривался въ житиё Керженцевъ, и тетрадка учительская объ антихристѣ часто возбуждала разговоръ объ этомъ предметѣ между нимъ и учителемъ, приходившимъ нерѣдко посѣщать Панфилова.

— Говоришь ты, Кузьма, что нынѣ царство антихристо.

— А я читалъ въ книгѣ, что антихристъ родится отъ колѣна Гданова отъ сущія дѣвицы жидовки..

— Гданъ родился отъ Якова, отвѣчалъ Кузьма: — а отъ Гданова колѣна родился антихристъ.

— Кто жъ антихристъ? спросилъ Левшутинъ. — Я чоль книгу Еврема Сирина о послѣднемъ времени; написано въ ней: «въ послѣднее де время будутъ многіе антихристы и лжепророцы, а того, кто именно, не написано».

Спустя дня три, пришли въ Панфилову келью сосѣди Никита Никифоровъ и Кузьма Павловъ. Левшутинъ пустился и съ ними въ разговоръ объ антихристѣ.

— Кузьма Андреевъ называетъ царя Петра антихристомъ и будто о томъ писано въ книгахъ; а я знаю подлинно, что онъ государь благочестивый, родился отъ благочестиваго корня: отъ царя Алексѣя Михайловича, отъ царицы матери его Натальи Кириловны; персоною въ ихъ Нарышкинскую породу походить на Ѳедора Кирилловича, и въ церковь ходитъ и святую литургію слушаетъ, и по великимъ постамъ постъ держитъ и причащается, и въ прошлыхъ годахъ какъ мать его, царица Наталья Кириловна немоществовала, изъ Новодѣвичья Монастыря во дво-

рець принесенъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы, и онъ, государь, тому образу молился со слезами.

— Куда-де какую притчу сказываешь ты про Петра! отвѣчалъ насмѣшливо раскольникъ Кузьма Павловъ. Въ книгахъ писано, что онъ антихристъ лукавъ и къ церкви прибѣженъ будетъ и ко всѣмъ милостивъ будетъ; а что Петръ въ церковь ходитъ—и въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ, для того ему и не возбраняется. А чоль ты тетрадь учителя Кузьмы Андреева? лихо на него, Петра, въ тетраткѣ показано!

Вмѣшался въ разговоръ Никита Никифоровъ.

— Нынче былъ у насъ съ «Починокъ» человекъ, былъ въ Питербургѣ, сказывалъ про тамошнія чудеса: собралъ де онъ, Петръ, бѣглыхъ солдатъ человекъ съ двѣсти, и поставя на колѣни, велѣлъ побить до смерти изъ пушки. Эко стало нынѣ христіанамъ ругательство! Да что, полно говорить: страшно; называемъ его антихристомъ, а нѣтъ ли его здѣсь, въ лѣсу? Видите вы и сами, какое смятеніе и между нами...

Панфиловъ не далъ продолжать Никифорову.

— Что мотаться! антихристъ онъ да и все тутъ. Кузьма Андреичъ сказывалъ, что онъ, Петръ, у образа Господа Саваога отъ вѣнца отнялъ два рога да и подложилъ коню подъ чрево.

— Какъ отнялъ и положилъ подъ чрево?

— Я человекъ неграмотный, не умѣю, какъ растолковать; ну, говоритъ Кузьма Андреичъ:—что положилъ рога подъ чрево лошади... ну и знай, какъ знаешь! Вотъ *новщина*, они передъ нами правы: они за царя Бога молятъ, а у насъ коли кто спрашаетъ, какъ мы Бога за царя молимъ? Мы, какъ и сказать—не знаемъ, и только молимъ: обрати Господи Петра въ нашу христіанскую вѣру.

Скучно проводилъ время Левшутинъ между раскольни-

ками: чинилъ платье, слушалъ церковное пѣніе въ кельѣ учителя и бесѣдовалъ объ антихристѣ съ хозяиномъ; никакое особенное происшествіе не возмутило спокойствія ихъ однообразной, отшельнической жизни. Одинъ только разъ, спустя недѣли четыре послѣ Рождества Христова, пришелъ къ нимъ въ келью учитель и объявилъ, что пріѣхали къ нему въ гости раскольники изъ Ветлужскаго лѣса отъ старицы *Домны*—казанки, и прислали «поклонной» изъ листовой мѣди позолоченый крестъ, промѣнять на канонику старой печати. Левшутинъ отправился на другой день поболтать съ новопрїѣзжими, но уже не засталъ ихъ.

Такая жизнь прискутила Левшутину. Она была ему не по характеру. Съ молодости въ военной службѣ, а потомъ въ бѣгахъ, въ тюрьмахъ, между колодниками, онъ привыкъ къ движенію, къ разнообразной жизни. Онъ началъ подумывать уйти отъ раскольниковъ. Но какъ бѣжать? куда? и опять безъ денегъ — дѣло опасное. Оставалось одно чтобъ выйти изъ затруднительнаго положенія: обокрасть раскольниковъ и бѣжать. Онъ рѣшился на это и сталъ выжидать удобнаго времени для исполненія своего замысла.

Скоро представился случай. На вербное воскресенье хозяинъ его дома, сосѣдъ Никита Никифоровъ и Кузьма Андреевъ собрались на базаръ въ Семеновской-Починокъ. Рано утромъ, еще до свѣта сошлись всѣ раскольники у Кузьмы Панфилова и пріѣхалъ на саняхъ учитель; они отправились, келья опустѣла. Левшутинъ не потерялъ времени: забралъ въ избѣ хозяина нѣсколько рубашекъ, кусокъ крашенины, искалъ денегъ и не нашелъ, вбѣжалъ въ конюшню, взнуздаль лошадь, и отправился верхомъ въ келью учителя; здѣсь снялъ образа, взялъ Евангеліе, захватилъ тетрадку проповѣди и поскакалъ наудачу по извиистой тропинкѣ. Къ несчастью его, онъ не зналъ дороги и, плутая по лѣсу, выѣхалъ на дорогу, которая вела въ Семе-

новскій-Починокъ. Левшутинъ ошибся въ расчетъ. Раскельники всегда были насторожѣ и въ лѣсу оставались ихъ товарищи на всякій случай. Еще были кельи въ чащѣ лѣса, которыя были неизвѣстны Левшутину, и когда онъ въѣзжалъ въ Семеновское, за нимъ гналась уже погоня. Левшутина схватили, отняли образа и книги, и хотѣли вести въ волоостную избу; но онъ былъ сметливъ, погрозилъ имъ доносомъ — и они его отпустили.

Съ мрачными мыслями бродилъ Левшутинъ на базарѣ между возами и шумною толпою. Крики торгующихъ, движеніе народа, звонъ денегъ — были для него невыносимы. Онъ былъ безъ денегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Съ горя и выпить не на что! Судорожно схватилъ онъ себя за грудь и мгновенно черты лица его измѣнились. Язвительная улыбка мелькнула между черными его усами и глаза разбѣжались дикою радостью. Руки оставались на груди неразжатыми. Подъ этими руками онъ почувствовалъ свое спасеніе. У него за пазухой сохранилась тетрадка учителя Кузьмы Андреева, по которой онъ читалъ народу такія страшныя хулы и небылицы на благовѣрнаго государя, царя Петра Алексѣевича. Мгновенно составилъ Левшутинъ планъ своихъ дѣйствій, забылъ свою усталость, свое горе и скорыми шагами отправился изъ Семеновскаго. Отойдя отъ селенія версты за двѣ, онъ обернулся назадъ и, грозя кулакомъ, закричалъ: вспомните керженцы Левшутина!

Донось.

1713 — 1714.

Въ великую субботу утромъ, нижегородскому губернатору Андрею Петровичу Измайлову доложили, что пришелъ нищій и просится лично объявить важное государево дѣло...

Страшное въ то время было слово «о государевомъ дѣлѣ»; для разысканія о немъ не было ни срока, ни времени, ни жалости, ни пощады... Измайловъ только-что пришелъ отъ заутрени, ему хотѣлось отдохнуть, а тутъ государево слово и дѣло...

Привели нищаго. Онъ подалъ губернатору какую-то тетрадку.

— Кто ты такой? спросилъ Измайловъ.

— Тобольскій казакъ Григорій Левшутинъ. Теперь пришелъ изъ Керженскихъ лѣсовъ... Доношу слово и дѣло на раскольниковъ... Вотъ улика... вели допросить, да взмилуйся, не помедли... дѣло государево — всѣхъ отъищу... а промедлишь, узнають, бѣгутъ, не отъищешь... дѣло государево!...

Левшутинъ былъ человекъ опытный. Онъ зналъ всю важность *слова и дѣла* и былъ самъ уже на пыткѣ; онъ зналъ, что промедленіе въ этихъ дѣлахъ не прощалось и губернаторамъ, и ихъ возили въ преображенскій приказъ для допроса.

По принятому тогда порядку, донощика заковали по рукамъ и ногамъ и повели въ приказную избу. Измайловъ послалъ сказать помощнику своему ландрихтеру Кутузову и подъячему Малькову, что онъ и самъ сейчасъ туда придетъ для важнаго дѣла.

Тайно допрашивали Левшутина губернаторъ съ ландрихтеромъ. Подъячій записывалъ рѣчи.

Левшутинъ разсказалъ, какъ онъ попалъ къ керженцамъ, какъ жилъ у нихъ, какъ проповѣдывалъ и бесѣдывалъ съ нимъ учитель ихъ, Кузьма Андреевъ, о вѣрѣ, объ антихристѣ, какъ хулили царя Петра Алексѣевича...

«И я, рабъ государевъ, услышавъ отъ тѣхъ раскольниковъ такое великое страшное дѣло, съ ними пошелъ въ согласіе для того, чтобы истинно отъ нихъ увѣдать: сколько у него Кузьмы учителя ихъ въ собраніи. Они живутъ по кельямъ ихъ, и туда ихъ собрано мужеска пола и женска и дѣвицъ и старицъ съ двѣ тысячи человекъ, съ Москвы, изъ слободъ, изъ городовъ, изъ селъ, изъ деревень, и всѣ едино имѣютъ согласіе: за его царское здоровье Бога не молятъ и царемъ не именуютъ, и податей государевыхъ живучи тамъ, въ лѣсу, ничего не платятъ, и живутъ самовольно, а которыя въ *Починкахъ* живутъ для прилики и тѣ платятъ малое число».

По снятіи допроса, въ тотъ же день Левшутина съ солдатами и капраломъ отправили въ Керженскую Волость, за Семеновскій Починокъ, въ скиты, «гдѣ укажетъ онъ, Левшутинъ».

Въ самое свѣтлое воскресенье наѣхали на раскольниковъ и захватили Кузьму Андреева, Кузьму Панфилова, Никиту Никифорова, Кузьму Павлова и другихъ. Въ кельяхъ забрали все: и образа, и книги, и бѣлье, и прочіе пожитки. Привезли всѣхъ въ Нижній, разсадили по тюрьмамъ, сковали, а въ приказной избѣ разбирали и описывали раскольниковъ имущество: много образовъ и книгъ. Перечислимъ послѣднія. У Кузьмы Андреева: Соборникъ, Служебникъ, Канунникъ, книга «Ефремъ», двѣ Псалтири учебныя, два Часослова, буквари печатные. Рукописныя: Канунникъ, книга Кирилла Іерусалимскаго, Апокалипсисъ,

шесть книгъ проанныхъ безъ заглавія. У раскольника Теодора Кривошеи: двѣ книги Евремовы печатныя, Псалтырь слѣдованная, Псалтырь учебная, Часословъ. У всѣхъ раскольниковъ найдены въ кельяхъ, между прочими домашними вещами, и женскіе крашенинные сарафаны, женскія рубашки. У учителя: «Парамоны старческой» и Апостольникъ; наметка черная, маптія старческая, чотки и сороки, шитыя серебромъ и золотомъ.

На еоминной недѣлѣ Измайловъ съ ландрихтерами ходилъ въ застѣнокъ и учителя, Кузьму Андреева, и Кузьму Панфилова, у котораго жилъ Левшутинъ, «противъ того доноса Левшутина пытали.

Кузьма Андреевъ не винился, а Кузьма Панфиловъ не выдержалъ страданій дыбы и кнута: «Виновать Богу и царю! Приходилъ ко мнѣ Кузьма Андреевъ въ келью и говорилъ съ Григоріемъ (Левшутинимъ) отъ божественнаго писанія, называлъ царя антихристомъ; архіереевъ — еретиками, а господъ всѣхъ, которые при милости государевой — антихристовыми слугами и рабителями».

Левшутинъ торжествовалъ и воображеніе рисовало ему царское награжденіе за справедливый извѣтъ въ словѣ и дѣлѣ. Его освободили, но впредь до окончанія дѣла на поруки. Раскольниковъ разсадили врознь за крѣпкимъ карауломъ.

Дѣло керженцевъ приняло для нихъ серьезный оборотъ и, къ ихъ несчастію, Измайловъ былъ честный человекъ, неподкупной; да еще, на ихъ бѣду, въ это время заѣхалъ въ Нижній ягумень Питиримъ, которому поручено было Петромъ искорененіе раскола въ нижегородской епархіи.

Питиримъ прежде былъ самъ ревностный раскольникъ. Онъ родился въ 1665 году въ нижегородскихъ окрестностяхъ, изъ крестьянъ, зналъ читать и писать, какъ большая часть всѣхъ дѣти раскольниковъ. Въ молодыхъ еще лѣ-

тахъ имѣя наклонность къ отшельнической жизни, онъ удалился сперва на польскую границу, въ Стáродубскую Область. На Вѣткѣ, въ покровскомъ раскольниковомъ монастырѣ, какъ предполагають, онъ постригся въ монашество; но здѣсь остался недолго и возвратился на родину, въ керженскія и чернораменскія лѣса, къ своимъ сотоварищамъ. Любовь къ изученію истины заставила его перечитать всѣ книги, рукописи и соборныя посланія противъ раскола. Мало-по-малу онъ самъ-собою обратился изъ раскола въ православіе и сдѣлался самымъ ревностнымъ ихъ говителемъ. Въ 1701 году мы его находимъ уже въ Никольскомъ Переяславскомъ монастырѣ, на болотѣ, въ Переяславль-Залѣскомъ. Здѣсь, во время шведской войны, познакомился съ нимъ Петръ I-й. Въ 1707 году Питириму поручено было искоренить расколъ, распространившійся значительно въ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ Уѣздахъ. Въ 1718 году Питиримъ назначенъ архимандритомъ Кержебельмашскаго Успенскаго монастыря, имъ самимъ основаннаго. Въ 1719 году марта 23-го хиротонисанъ въ епископы нижегородской епархіи. Въ этомъ году онъ заслужилъ особенное благоволеніе Петра за приведеніе ересеначальниковъ Варсонофія и дьякона Александра къ сознанию въ «неправой ихъ вѣрѣ». Объ этомъ мы расскажемъ въ послѣдней статьѣ «Дьяконовщина». Въ 1723 г., по представленію Питирима, Петръ отмѣнилъ штрафъ съ раскольниковъ за небритые бороды и ношеніе русскаго платья, также, чтобъ не ссылать ихъ въ Сибирь; велѣно только, чтобъ раскольникамъ выдавали особый знакъ, изобличающій ихъ въ необращеніи; вмѣсто Сибири, опредѣлено ссылать въ Рогервикъ. Впослѣдствіи Питиримъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и скончался въ 1738 году 8-го мая.

Возвратимся къ нашему разсказу.

Измайловъ велѣлъ приготовить дѣло и колодниковъ къ отправкѣ въ преображенскій приказъ, и поручилъ ландрихтеру Кутузову выдать Левшутину денежное награжденіе.

Тимоевъ Кирилловичъ Кутузовъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ: онъ смотрѣлъ на дѣла съ практической точки зрѣнія, съ точки собственнаго интереса, а въ раскольниковыхъ дѣлахъ для взяточника—раздолье. Раскольники знали объ этомъ — и подарки, деньги посылались къ Кутузову, у котораго въ этихъ дѣлахъ была хорошая и вѣрная помощница — жена его. Дѣло раскольниковъ было испорчено Измайловымъ и обѣщало мало выгодъ для Кутузова, но, къ его благополучію, Измайловъ вдругъ опасно занемогъ, а Питиримъ уѣхалъ въ раскольниковы скиты приводить раскольниковъ въ вѣру. Выздоровленіе Измайлова сдѣлалось безнадежно и всякій день ожидали его смерти. Кутузовъ приостановилъ отправку дѣла и колодниковъ въ преображенскій приказъ, научилъ колодниковъ какъ дѣйствовать и нѣкоторыхъ выпустилъ изъ тюрьмы на поруки. Результатомъ этихъ распоряженій было появленіе на конюшнѣ Кутузова двухъ сѣрыхъ лошадей, а въ шкапулкѣ образовалась порядочная сумма денегъ.

Между-тѣмъ, Левшутинъ, въ ожиданіи награжденія ходилъ каждый день въ домъ губернатора и справлялся о дѣлѣ. Одинъ разъ встрѣтился ему на крыльцѣ ландрихтеръ Кутузовъ.

— Что ты, Григорій? Нѣтъ ли тебѣ нужды до губернатора? Что ты къ нему ходишь въ домъ?

— Какъ мнѣ, Тимоеѣй Кирилловичъ, не быть нужды? есть, батюшка. Дѣтина я завзжій, пить-ѣсть нѣчего, помираю голодомъ; а милости государевой мнѣ не изволишь выдать противъ моего доношенія по губернаторскому приказу.

— Пожалуй, подожди, Григорій, день-другой; и я тебя отправлю предъ лицо государево; а у насъ колодники и дѣла готовы.

Не по-сердцу былъ этотъ отвѣтъ Левшутину; ему хотѣлось бы здѣсь, въ Нижнемъ, получить денежки; а тамъ бы онъ и въ чистое поле: когда еще отъищутъ, а ѣхать опять съ солдатами да съ колодниками въ Моокву, въ преображенскій приказъ—страшное дѣло: тамъ опять допросы, пожалуй и пытка—страшный преображенскій приказъ.

— Никакъ кто твоей милости обнесъ меня напрасно, Тимоѣй Кириллычъ, началъ говорить Левшутинъ.

Но Кутузовъ ушелъ отъ него въ губернаторскія комнаты.

Черезъ два дня Измайловъ умеръ и въ тотъ же день Левшутина посадили въ тюрьму. Скоро потребовали къ допросу, въ приказную избу.

— Зачѣмъ меня, раба твоего, держишь безвинно? спросилъ Левшутинъ Кутузова.

— Вины твоей никакой нѣтъ, отвѣчалъ Кутузовъ.—По своему доношенію, Кузьма Панфиловъ тебя очистилъ: чистъ ты человекъ, да за тобой слово и дѣло, а еще дѣло раскольниковъ не вершилось. Губернатора нѣтъ, а я вершить дѣла не смѣю. Писалъ къ Москвѣ: велѣть прислать колодниковъ—гдѣ жъ мнѣ тебя взять и отъискивать?

Послѣдствіемъ этого откровеннаго объясненія ландрихтера было то, что Левшутину на ноги прибавили къ цѣпямъ колючку, велѣли «крѣпко» содержать въ тюрьмѣ, никого къ нему не впускать и не давать ни бумаги, ни чернилъ. Изъ раскольниковъ Кутузовъ задержалъ въ тюрьмѣ только четверыхъ: Кузьму Андреева, Никиту Федорова, Кузьму Панфилова и Кузьму Павлова; прочихъ отпустилъ кого на поруки, кого совсѣмъ.

Ревностно хлопотали раскольники керженскіе объ осво-

божденіи учителя Кузмы и его товарищей; но Кутузовъ, несмотря на всѣ искусительныя предложенія, не рѣшался; это было слишкомъ уже опасно: они были обнесены Левшутиннымъ въ *словъ и дѣль!* Еслибъ шла рѣчь только объ уклоненіи отъ вѣры — дѣло другое: денежный штрафъ, покаяніе и пр. понемногу высвободили бы ихъ сперва изъ тюрьмы, а тамъ и въ Керженскіе лѣса; но *словомъ и дѣломъ* шутить не приходилось. Одно могло спасти раскольниковъ: если самъ Левшутинъ «сниметъ» съ нихъ обвиненія и сознается, что поклепалъ ихъ въ непристойныхъ словахъ на государя напрасно, хоть скажетъ: съ-пьяна; это дѣлалось очень-часто; тогда дѣло другое: можно все окончить дома, безъ преображенскаго приказа; многія бумаги полетятъ въ огонь и останутся только тѣ, которыя понадобятся для оправданія раскольниковъ, ландрихтера и подъячаго. Итакъ, все дѣло было въ Левшутинъ, на немъ сосредоточились всѣ дѣйствія раскольниковъ...

Левшутинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Содержаніе колодниковъ въ то время было очень-простое, незатѣйливое. Возлѣ приказной избы или въ другой части города, построены были избы одноэтажныя, болѣею частью изъ двухъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ сѣнями. Тюремный дворъ обведенъ былъ высокимъ частоколомъ, что и называлось «острогомъ». Избы стояли окнами на улицу, или на площадь, и входящіе могли легко разговаривать съ колодниками сквозь желѣзныя рѣшотки, прибитыя къ окнамъ. Сторожъ тюремный сидѣлъ въ шаланѣ, при тюремномъ дворѣ, а солдаты караульные были только при государственныхъ преступникахъ и дежурили въ сѣняхъ, а чаще всего въ самой избѣ съ колодникомъ. На пропитаніе колодниковъ не отпускалось денегъ, а ежедневно водили нѣсколько человѣкъ по городу для сбора подаянія. Колодничій староста, обыкновенно изъ солдатъ, отбиралъ

у возвращавшихся колодниковъ деньги и на нихъ кормилъ арестантовъ. Часто впрочемъ случалось, что колодники во время такихъ прогулокъ уговаривали солдатъ зайти въ кабакъ, или харчевню, выпить вина. Сходились родственники и знакомые колодниковъ, начиналась попойка — и солдаты и колодники возвращались пьяные, а остальные сотоварищи оставались голодные до слѣдующаго дня, когда придетъ ихъ очередь погулять «по-міру». При такомъ патриархальномъ порядкѣ сношеніе съ колодниками было доступно всѣмъ; при такомъ порядкѣ легко было бы бѣжать нашимъ раскольникамъ, но ихъ держали строго и не пускали по городу.

Левшутинъ, несмотря на приказаніе Кутузова держать его «крѣпко», помѣщенъ былъ въ общей тюрьмѣ съ другими колодниками. Съ завистью смотрѣлъ онъ, когда приходили въ избу солдаты забирать его товарищей для прогулокъ «по-міру»; его всегда обходили. За-то, когда возвращались колодники, съ какимъ любопытствомъ онъ слушалъ рассказы о ихъ походахъ; въ этихъ рассказахъ онъ старался уловить свѣдѣнія, что дѣлаютъ раскольники, такъ ли терпятъ они голодъ и неволю, какъ ему пришлось. Скоро узналъ онъ, что раскольникамъ житье — а не тюрьма; къ нимъ допускаютъ товарищей изъ Керженскихъ лѣсовъ, да еще всякій день приходитъ какая-то баба и приноситъ имъ то деньги, то пищу, то платье. Слышали колодники на базарѣ еще новость, что Кузьма Панфиловъ, который сознался въ пыткѣ при Измайловѣ, теперь отпущенъ...

Страшно сдѣлалось Левшутину... Если это правда, то въ преображенскомъ ему первая пытка. Въ лихорадочномъ нетерпѣніи ожидалъ онъ, когда потребуютъ его въ приказную избу.

Черезъ нѣсколько дней пришли солдаты и привели его

предъ ландрихтера. Кузьма Панфиловъ стоялъ передъ судейскимъ столомъ и объявлялъ, что «онъ при губернаторѣ Измайловѣ что говорилъ—не помнитъ; а я—де и Кузьма Андреевъ неприличныхъ словъ про государя и другихъ неговаривали и не слышали».

Все было кончено для Левшутина; определенная Измайловымъ награда исчезала и доносчику предстоялъ розыскъ. Левшутина, однакожь, не пытали, а только допросили; онъ подтвердилъ прежнее, и его отвели опять въ тюрьму.

При этихъ новыхъ обстоятельствахъ раскольники и ландрихтеръ начали дѣйствовать на Левшутина.

Въ одно утро, солдаты пришли въ тюрьму и забрали колодниковъ для собиранія «по міру». Левшутинъ подошелъ къ окну подышать свѣжимъ воздухомъ... По улицѣ шель прямо къ окну крестьянинъ помѣщика Теряева, Герасимъ Яковлевъ... Левшутинъ былъ знакомъ съ нимъ по слѣдующему случаю. Въ то время, когда Левшутинъ доносилъ Измайлову о раскольникахъ, Герасимъ подавалъ доношеніе отъ своего помѣщика о разбойникахъ, которые разграбили и сожгли ихъ деревню. Пока подъячіе записывали свои бумаги, Левшутинъ и Герасимъ успѣли познакомиться. Теперь Герасимъ подошелъ къ окну и сталъ шопотомъ говорить.

— Прислалъ меня къ тебѣ ландрихтеръ Тимоѣй Кирилычъ, велѣлъ тебѣ говорить не обинуясь: долго-ль тебѣ мереть голодомъ? Очисти раскольниковъ, напиши челобитную, будто за ссорою ихъ поклепалъ напрасно; буде напишешь, тотчасъ тебѣ и свобода; а буде не напишешь—теперь губернатора нѣтъ и онъ, ландрихтеръ, что захочетъ надъ тобою, то и сотворитъ.

— Доложи ты ландрихтеру, чтобъ взялъ меня передъ себя, отвѣчалъ Левшутинъ.

— Ландрихтеръ далъ обѣщаніе колодниковъ отнюдь передъ себя не брать.

— Ну, такъ я такова письма отнюдь писать не хочу на себя напрасно, радъ за его царское величество умереть. Эхъ, Герасимъ! съ такими словами приходишь и за такихъ противниковъ государевыхъ нанялся у нихъ ходить, чѣмъ было бы стараться за царское величество!

Герасимъ ушелъ отъ окна.

Первая попытка раскольниковъ и ландрихтера не удалась; но раскольники не унывали.

Въ другой день сторожъ вызвалъ Левшутину изъ тюрьмы и привелъ къ своему шалашу. Въ шалашѣ сидѣла баба. Она объяснила Левшутину въ чѣмъ дѣло:

— Даемъ ландрихтеру триста рублей за то, чтобъ онъ Кузьму Андреева съ товарищами свободилъ, а ты за нашимъ гостинцемъ будешь свободенъ, только напиши челобитную, что того Кузьму да племянниковъ моихъ Григорья да Сергѣя Алексѣевыхъ, да деверя Никиту Никифорова поклепалъ напрасно.

Левшутинъ покачалъ головой.

— Слушай Григорій, а коли ты не послушаешь, да такой челобитной не напишешь ты и себѣ сдѣлаешь хуже; говоритъ ландрихтеръ: коли Кузьму свободу съ товарищами—и тебя, Григорій... а какъ Григорій, свободясь явится предъ лицо государево, да меня, говоритъ, безъ головы сдѣлаетъ... а буде ты опасенъ скорби, Григорій, онъ тебѣ дастъ образъ Казанской Богородицы порукою что ничѣмъ тебя не тронетъ... а коль ты не напишешь, и хочешь быть въ Питерѣ и у насъ тамъ много есть изъ господъ кому за насъ ходатайствовать, да и сама поѣду.

Левшутинъ все молчалъ и раздумывалъ.

— А я и у жены ландрихтера была съ гостинцемъ: она сказала мнѣ, что Тимоѣй Кирилычъ обѣщается Во-

гомъ тебѣ, Григорій, худа не учинить; а безъ твоей повинной челобитной свободить невозможно.

— Не буду писать такой челобитной и ландрихтеру не подамъ! отвѣчалъ твердо Левшутинъ:—въ правдѣ своей за царскаго величества здравіе умереть готовъ!

И это не удалось раскольникамъ; наконецъ пришелъ къ нему важный человекъ, самъ дворецкой ландрихтера.

— Прислали меня къ тебѣ керженскіе старики, велѣли сказать тебѣ: долго ли тебѣ съ ними не мириться?

— А какъ съ ними мириться? спросилъ Левшутинъ.

— Напиши челобитную, что ихъ поклепалъ напрасно, а безъ такой челобитной освободиться имъ невозможно. Возьми съ нихъ что тебѣ угодно и очисти ихъ въ *словъ и дѣль*.

— Не хочу мириться! отвѣчалъ Левшутинъ.

Время шло; Левшутинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ; ландрихтеръ не доносилъ преображенскому указу, а подъячіе кормились раскольниками, которыхъ почти ежедневно таскали въ приказъ.

Въ началѣ октября 1714 г. ландрихтеръ и подъяческій міръ переполошились и впади въ уныніе. Наѣхали въ Нижній по указу царскому ландраты изъ Москвы: князь Семенъ Ивановичъ Путятинъ, Иванъ Яковлевищъ Новосильцовъ, князь Юрій Константиновичъ съ товарищи, для смѣны ландрихтера Кутузова, о которомъ дошли неблагопріятные слухи до царя.

Вѣсть объ этомъ дошла скоро до колодниковъ и Левшутинъ рѣшился подать просьбу ландратамъ; но ему не давали ни бумаги, ни чернилъ. Какъ быть? Онъ упросилъ товарища-колодника Савву Попова во время «собирания по міру» гдѣ-нибудь въ кабакъ или харчевнѣ написать отъ имени его, Левшутина, доношеніе, что его держутъ безвинно. На другой же день пришла очередь «гулять по міру»

Саввѣ, и онъ исполнилъ порученіе Левшутина: другой ко-
лодникъ, Матвѣй Кузнецъ взялся подать прошеніе ланд-
ратамъ въ первый же разъ, какъ приведуть его къ до-
просу въ приказную избу. Такъ и сдѣлано.

Левшутина потребовали къ себѣ ландраты и спросили:
«подлинно ли онъ на тѣхъ раскольниковъ въ непристой-
ныхъ словахъ говорить?»

— Извѣщаю сущюю правдою, а не клеветою, отвѣчалъ
Левшутинъ.

Подъячему Попову поручено было записывать рѣчи Лев-
шутина. Поповъ былъ озлобленъ на Левшутина за его
упорство написать повинную, что лишило Попова обѣщан-
ныхъ наградъ отъ раскольниковъ. Пришла рѣчь Левшутин-
на о проповѣди учителя Кузьмы по тетрадкѣ. Левшутинъ
сталъ просить подъячаго отыскать и предъявить ландра-
тамъ тетрадку.

— Плевать на ту тетрадку, отвѣчалъ Поповъ:—нынѣ
того не спрашиваютъ, а говори о чемъ спрашиваютъ: на-
зывалъ ли Кузьма Андреевъ государя антихристомъ, а ар-
хіереевъ—еретиками?

Левшутинъ продолжалъ сказывать свой доносъ.

Подъячій безпрестанно дѣлалъ ему новые вопросы и
старался «сбить его въ рѣчахъ». Обмолвись Левшутинъ въ
одномъ только словѣ—и его бы сейчасъ повели въ застѣ-
нокъ. Подъячему того и хотѣлось. Но Левшутинъ зналъ
эту бѣду, и съ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ подъячаго.

Допросъ кончился. Левшутину велѣли отойти отъ су-
дейскаго стола и онъ слышалъ, какъ ландраты говорили
подъячему:

— Немного ты, Петръ, и насъ въ бѣдство не ввелъ.
Сказалъ ты, что онъ, мужикъ, въ показаніи разнился въ
словахъ и говорилъ намъ пытать его, а его сущая правда.
Пытать—то доведется Кузьму Панфилова съ Кузьмою Ан-

древымъ. Кузьма Панфиловъ при Измайловѣ показалъ на Андреева, а теперь отпирается... да не намъ доведется это дѣло розыскивать. Отымай ихъ къ Москвѣ немедленно въ преображенскій приказъ.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября 1714 года.

Годъ назадъ Левшутинъ въ Кержевскихъ лѣсахъ на-шелъ пріютъ у раскольниковъ; теперь, скованный вмѣстѣ съ учителемъ Кузьмою Андреевымъ, на одной телегѣ, съ солдатомъ, выѣзжалъ онъ изъ Нижняго. Далеко за городъ по Муромской дорогѣ провожали ихъ керженцы и вспомнили Левшутина.

Преображенскій приказъ.

1714—1719.

Послѣ стрѣлецкаго бунта 1698 года стрѣльцы были уничтожены, и караулы по городу Москвѣ заняли преображенской, семеновской и бутырской полки; съ этимъ вмѣстѣ и всѣ дѣла объ общественной безопасности или по полиціи сосредоточились въ *преображенской* приказной избѣ, начальникомъ которой былъ князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, любимецъ царя, князь-кесарь. Пьянство, воровство, драки, грабежи, днемъ и ночью повторялись во всѣхъ частяхъ города. Ежедневно приводили въ приказную избу для суда и расправы «приводныхъ людей» съ постоянныхъ или временныхъ карауловъ, расположенныхъ по городу: въ Кремлѣ, у всѣхъ городскихъ воротъ, на

мостахъ, на площадяхъ, у монастырей, у церквей, у магазиновъ, у кабаковъ. Скоро приказная изба переименована въ преображенскій приказъ, и съ каждымъ днемъ увеличивались столбцы приказа дѣлами о приводныхъ людяхъ. Преступленія полицейскія начали разнообразиться и къ нимъ постепенно прививались преступленія уголовныя: убійство, святотатство, грабежи въ домахъ, кража лошадей, колдовство, запрещенная продажа табакомъ и виномъ, расколъ, дѣла о *словъ и дѣль*. Дѣла послѣдняго рода до 1702 г. производились въ Москвѣ въ судномъ приказѣ; сюда сказывавшихъ слово и дѣло присылали изъ провинцій воеводы, приказные люди, монастырскія начальства, помѣщики, вотчинники. Въ 1702 году установлено по этимъ дѣламъ не спрашивать въ судномъ приказѣ, а присылать въ преображенскій къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому (*). Съ этого времени дѣла о *словъ и дѣль* сосредоточились окончательно въ преображенскомъ приказѣ. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій рѣшалъ ихъ безъ апелляціи. Порядокъ изслѣдованія и рѣшенія по этимъ дѣламъ въ преображенскомъ приказѣ былъ одинаковъ съ прочими приказами, и въ руководство принималось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Спрашивали сперва доносчика или обвинителя. Потомъ выслушивали обвиняемыхъ. Въ случаѣ разногласія, давали очную ставку. Послѣ очной ставки, если обвиняемый не сознавался, то пытали доносчика, если онъ продолжалъ свое обвиненіе, то пытали обвиняемыхъ, и эта попытка тѣмъ и другимъ продолжалась до-тѣхъ-поръ, *пока которой-либо измѣнитъ свое показаніе*. Когда же доносчикъ сознавался, что «поклепалъ напрасно, или съ-пьяну, или со злости, или мстя обвиняемо-

(*) Полное Собраніе Законовъ Т. IV., ст. 1918. Указъ объ отсылки въ преображенскій приказъ всякихъ людей, сказывающихъ слово и дѣло.

му, то доносчика опять пытали три раза, и тогда только освобождали обвиняемых, когда съ этихъ трехъ пытокъ доносчикъ подтверждалъ свое сознаніе. То же самое повторялось и съ обвиняемымъ въ случаѣ его сознанія. *Ръчи подтвержденія пытками*, были единственнымъ юридическимъ доказательствомъ справедливости показанія. Пытка не была исключительною принадлежностью преображенскаго приказа, она существовала во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ того времени, даже въ народныхъ, потому что мы встрѣчаемъ въ *волостныхъ* избахъ того времени: дыбу и заплечныхъ мастеровъ. Пытка была — законъ и на нее смотрѣли не такъ, какъ мы, съ ужасомъ и отвращеніемъ, но ей даже не удивлялись; она не представляла ничего особенно-замѣчательнаго; необходимость ея и законность были въ понятіяхъ всѣхъ и каждаго, начиная отъ самаго Петра-Великаго и до послѣдняго бобыля. Петръ и его сотрудники не понимали и не чувствовали, и не могли понять и чувствовать безчеловѣчности пытки юридической точно такъ же, какъ и мы теперь не можемъ понять и чувствовать того, что, можетъ-быть, съ дальнѣйшимъ развитіемъ нравственныхъ и умственныхъ началъ, чрезъ сто лѣтъ будетъ признано и въ нашихъ установленіяхъ безчеловѣчнымъ и безнравственнымъ... Пытка, со всѣми ея жестокостями, въ эпоху Петра-Великаго не уменьшаетъ геніальности этого великаго человѣка, преобразователя Россіи. Какъ государственной человѣкъ онъ былъ выше своихъ современниковъ, но въ идеяхъ человѣческихъ, въ нравахъ и обычаяхъ онъ не отличался отъ нихъ. Чтобъ дать себѣ отчетъ въ равнодушіи Петра и людей того времени къ пыткамъ, намъ надо переродиться, принять обычаи, идеи, вѣрованія той эпохи, со всею тогдашнею обстановкою домашней, общественной, и государственной жизни.

Прошло полтора столѣтій: образованіе смягчило нравы, разъяснило идеи—и дѣла измѣнились.

Первый случай, подавшій поводъ къ измѣненію нѣкоторыхъ постановленій о пыткѣ, мы встрѣчаемъ въ 1742 году.

Камчадальскаго острога, деревни Горбуновой, четырнадцатилѣтняя крестьянская дѣвочка, Прасковья Ѳедорова, пошла въ лѣсъ по березовицу съ двумя другими дѣвочками. Прасковья нарубила пять таловыхъ вичекъ, другія двѣ дѣвочки собрали ихъ и не отдавали Прасковьѣ; она начала отнимать у нихъ вички; онѣ не отдавали. Прасковья ударила одну дѣвочку обухомъ въ спину, та упала на землю; Прасковья лежавшей на землѣ перерубила шею топоромъ до половины. Другая дѣвочка испугалась, заплакала, и побѣжала домой сказать матеря. Прасковья догнала и эту такимъ же порядкомъ ударила въ спину обухомъ, а потомъ перерубила шею. Возвратясь домой, Прасковья рассказала все своей матеря. Понимая важность преступленія и желая спасти дочь и скрыть убійство, мать спрятала убитыхъ дѣвочекъ: одну — при болотѣ въ тинѣ, а другую — въ лугъ подъ чащу, и запретила дочери говорить объ этомъ. Но скорѣ дѣло открылось и началось слѣдствіе. Прасковья во всемъ созналась; но мать, о скрытіи тѣла, запиралась даже въ очной ставкѣ съ дочерью.

На основаніи 69 пункта, главы 21 «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича, слѣдовало пытать дѣвочку. По какому-то чуду, контора Екатеринбургскихъ земскихъ дѣлъ не рѣшилась на это варварство и представила въ генерал-берг-директоріумъ: «Что-де видно, что учинила она (Прасковья), то убійство отъ глупости и младоумія своего, и пытки за малолѣтствомъ ей не снести, того ради подлежитъ ее показать лозами нещадно и отдать въ дѣвичь монастырь вѣчно въ работу».

Генерал-берг-директоріумъ не соглашался съ конторою, а «по своему разсужденію» полагалъ, что дѣвку слѣдуетъ казнить смертію; но при этомъ генерал-берг-директоріумъ обратилъ вниманіе, что въ указахъ точно неизяснено: до которыхъ лѣтъ малолѣтныя отъ пытки и смертной казни увольняются, а потому слѣдуя генеральному регламенту, какъ о «сумнительномъ» и требующемъ изясненія дѣлѣ, представилъ правительствующему сенату. Собрали президентовъ и вице-президентовъ всѣхъ коллегій; генерал-прокуроръ предъявилъ имъ и сенаторамъ цѣль засѣданія и поставилъ на столъ песочные часы, по которымъ дано время на разсужденіе два часа...

Въ этомъ-то засѣданіи опредѣленъ въ первый разъ возрастъ малолѣтнихъ до семнадцати лѣтъ; четырнадцатилѣтней Прасковѣ послѣдующія поколѣнія малолѣтнихъ обязаны освобожденіемъ отъ пытки и смертной казни. Указъ 1742, августа 23 (Полн. Соб. Зак., т. XI ст. 8601).

Въ 1751 году проявлялась уже забота объ уменьшеніи «кровопролитія при пыткѣ» и сознаніе, что нѣкоторые, не стерпя пытокъ, привлекаютъ къ слѣдственному дѣлу и обвиняютъ другихъ напрасно; что при этой жестокой формѣ слѣдствія невинные могутъ подпасть «напрасно» состязанію; впервые проявляется несочувствіе къ пыткѣ: «и какъ возможно доходить, дабы найти правду *черезъ слѣдствія*, а не *пыткою*, и когда чрезъ такое слѣдствіе того изыскать будетъ не можно, то больше о томъ не слѣдовать, а учинить имъ за то, въ чемъ сами виновались». (Указъ сенатскій 1751 г. ноября 28. Полн. Соб. Зак., т. XIII, ст. 9912).

Въ этомъ же году запрещено *пытать* по дѣламъ о корчемствѣ (Указъ 1751 г. декабря 25, т. XIII, ст. 9920).

Въ 1762 году идеи о пыткѣ уже совершенно измѣнились и императоръ Петръ III успѣшилъ объявить своимъ

вѣрноподаннымъ: «Что великодушный и человеколюбивый дѣдъ его, Петръ-Великій, учреждалъ тайныя розыскныя канцеляріи различныхъ наименованій, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ того времени и неисправленныхъ еще въ народѣ нравовъ. Съ того времени отъ-часу меньше становилась надобность въ помянутыхъ канцеляріяхъ, но тайная канцелярія всегда оставалась въ своей силѣ».

Какую же пользу приносила эта тайная канцелярія?

На это отвѣчалъ въ манифестѣ: «Злымъ, подлымъ, бездѣльнымъ людямъ подавали способъ, или ложными затѣями протягивать вдаль заслуженныя ими казни и наказанія, или же знатнѣйшими клеветами обносить своихъ начальниковъ и непріятелей».

Вслѣдствіе этого исторически-справедливаго разсужденія, человеколюбивый и милосердый Петръ III, въ сенатѣ 7-го февраля 1762 года, объявилъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и запретилъ ненавистное «израженіе *слова и дѣла*». Въ указѣ не сказано еще объ уничтоженіи пытки, но мысль объ этомъ уже была въ воздухѣ, и этотъ указъ вырывалъ изъ рукъ палачей безчисленное множество людей, которые кричали «слово и дѣло», кто въ пьянствѣ или въ дракѣ, кто избѣгая побоевъ и истязаній. Сказывающихъ «слово и дѣло» велѣно наказывать отъ полиціи, какъ «озорниковъ и безчинниковъ».

Много, очень-много хорошаго и обличительнаго въ этомъ манифестѣ; и хотя пытка была еще оставлена, но уже идея о ея необходимости юридической, о ея справедливости нравственной разрушена идеєю, что лучше «*кротостію изслѣдованія*, а не кровопролитіемъ отдѣлять истину отъ клеветы и коварства» (Манифестъ объ уничтоженіи тайной розыскной канцеляріи 1762 г. февраля 21. «Полн. Соб. Зак.» т. XV, ст. 11,445).

При Екатеринѣ II разъясившіяся идеи о пыткѣ начали дѣйствовать уже сильнѣе, положительнѣе.

Архангелогородская губернская канцелярія представила въ сенатъ экстракты по двумъ дѣламъ: 1) о крестьянинѣ Яренскаго Уѣзда Чакульской Волости, Андрей Козицынъ, который съ *разспроса и пытокъ* показалъ, что онъ лѣтъ съ пятнадцать, въ бытность его въ сибирскихъ городахъ, учился чародѣйству и волшебству у тамошняго жителя Ивана Поскотнина, «который—де умре, а училъ его на словахъ, призывая дьяволовъ», которыхъ онъ, Андрей, видалъ и ихъ къ себѣ призывалъ и потому наученію крѣстьянскихъ женокъ Марину Третьякову съ товарищи портилъ; всего онъ *испортилъ* десять человекъ; 2) о дѣвушкѣ, которая тоже съ *пытки* наговорила на себя, что она у одного украла изъ кармана денегъ копеекъ съ тридцать, у другаго, китаецный кафтанъ, да у одной женщины полушубокъ и китаецникъ.

Губернская канцелярія представила на утверженіе сената, чтобъ дѣвку, вмѣсто смертной казни, наказать кнутомъ и сослать въ Нерчинскъ, въ работу, а крестьянина Козицына наказать кнутомъ, вырѣзать ноздри, поставить на лбу и на щекахъ знаки и отправить въ балтійскій портъ. Изъ экстракта дѣла не видно было, по какому поводу начались слѣдствія и *какимъ порядкомъ дошли осужденные до пытки*. Сенатъ велѣлъ подробно объяснить всѣ обстоятельства дѣла, и между тѣмъ сдѣлалъ общее распоряженіе ко всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ, чтобъ въ *пыткахъ* поступать со всякимъ осмотрѣніемъ, дабы невинныя напрасно истязаны не были и чтобъ не было напрасно кровопролитія, подъ опасеніемъ «тягчайшаго за то по указамъ штрафа». Но, къ—несчастью, все еще не рѣшались высказаться рѣшительно и указъ оканчивается фразою: «Что же слѣдуетъ до таковыхъ, ко-

торые по указамъ тому (то-есть пытка) подлежатъ, съ ними поступать такъ, какъ указы повелѣваютъ *непрелънно*. (Указъ 1762 г. декабря 25 «Полн. Соб. Зак.», т. XVI, ст. 11,717. О поступаніи въ пыткахъ по дѣламъ со всевозможною осмотрительностію).

Въ 1763 году 15-го января Екатерина II, лично присутствуя въ сенатѣ, приказала объявить повелѣніе, «чтобъ стараться какъ возможно кровопролитіе уменьшить», и тогда только упогреблять *по закону* пытку, когда «всѣ способы не предуспѣютъ». Все еще пытка признается законною!

Правительствующій Синодъ, къ чести его, открылъ первый дорогу къ уничтоженію пытки. Въ 1767 году онъ объявилъ по духовному вѣдомству указомъ отъ 7-го іюня. (Полн. Соб. Заковъ, т. XVIII, ст. 12,909).

Духовные командиры наказывали священнослужителей тѣлесно и дѣлали пристрастные разспросы (то-есть пытку) чрезъ это духовенство, а особливо священнослужители; сказано въ указѣ, — теряютъ должное, по характеру своему, отъ общества почтеніе; паствѣ же ихъ подается немалый соблазнъ и причина къ презрѣнію». Синодъ предписалъ повсюду дѣйствовать преимущественно мѣрами кротости, увѣщанія и милосердія. «Священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ допросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь не чинить, а единственно исправлять, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію».

Наконецъ, въ «Наказѣ» комиссія о сочиненіи проекта новаго «Уложенія» (1767 г. іюля 30-го Полн. Соб. Зак., т. XVIII, ст. 12,949) Екатерина II ясно и подробно анализировала пытку:

«Употребленіе пытки противно здравому, естественному разсужденію; само челоувѣчество вопіетъ противъ оныхъ

и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отмечаетъ, *не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствія* (эта фраза замѣчательна и обнаруживаетъ, что *боялись* уничтожить пытку), чего ради она ненужна по своему естеству.

Но пытка продолжалась и счастливая доля уничтожить это безчеловѣчное установленіе пала императору Александру I-му. Это было въ 1800 году.

Вотъ сколько нужно было времени для того, чтобъ идеи и нравы переработались и дошли до убѣжденія, что пытка несправедлива, бессмысленна и безчеловѣчна!

Но возвратимся къ тѣмъ временамъ, когда объ этомъ и не думали.

Въ 1714 году дѣла *о словѣ и дѣлѣ* были сосредоточены уже въ преображенскомъ приказѣ и сюда привезли изъ Нижняго-Новгорода колодниковъ: Григорія Левшутина, Кузьму Андреева, Кузьму Панфилова.

14 ноября ихъ привели къ допросу. Допросы того времени отличаются особенною подробностью: всякій допрашиваемый рассказывалъ передъ судейскимъ столомъ свое происхожденіе, жизнь свою и своихъ родственниковъ, и наконецъ, происшествіе, о которомъ шло дѣло.

Левшутинъ, какъ доносчикъ, первый рассказывалъ о себѣ:

«Прежде сего былъ онъ дворовый крѣпостной человекъ, кравчаго Кирилла Алексѣевича Нарышкина, и въ первый рудодевскій походъ отданъ въ даточные солдаты и былъ на службѣ въ арміи въ полку Вилима фон-Вендина, а послѣ того въ дивизіи генерала-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева, въ полку Григорія Карташева лѣтъ съ шесть, и въ прошлыхъ годахъ, тому ноябрь седь-

мой годъ, въ великій постъ изъ того полка изъ Польши, изъ мѣстечка Копоши, оставивъ ружье и мундиръ, бѣжалъ.

Побѣгъ свой сослужбы Левшутинъ оправдывалъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: Онъ былъ назначенъ полковникомъ въ должность «ротнаго обознаго», а сверхъ-того, полковникъ Карташовъ приказалъ смотрѣть за своими собственными двадцатью-пятью лошадьми, двѣнадцатью волками и двумя верблюдами. Въ помощь Левшутину полковникъ далъ трехъ человѣкъ подводчиковъ, взятыхъ изъ рекрутъ въ фурманы; чрезъ нѣсколько дней одинъ фурманъ бѣжалъ, другой — «заскорбѣлъ». Пришлось «за тѣми лошадьми и за скотиною» ходить Левшутину самъ-другъ; фуражу взять было негдѣ: полковникъ былъ въ походѣ, и изъ «скотины» померло уже семь лошадей и семь воловъ.

И онъ, Левшутинъ, убоясь отъ того полковника себѣ жестокихъ побой, оставя достальныхъ лошадей и скотину, бѣжалъ. Придя въ Москву, послѣ праздника свѣтлаго Христова воскресенія, на еоминой недѣлѣ Левшутинъ нанялся работать у городского строенія на бульваркахъ и ночевалъ на тѣхъ же бульваркахъ *). Во время той работы Алексѣя Иванова, сына Нарышкина, человѣкъ Иванъ Ермалаевъ, занялъ у него, Левшутина, денегъ три рубля съ полтиною, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ ему святую икону, образъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія въ окладѣ серебряномъ. Пришелъ срокъ платежа и выкупа иконы: Иванъ не являлся и пропалъ «безъ вѣсти». Левшутинъ принялся хлопотать, чтобъ воротить свои деньги и, таскаясь по слободамъ, предлагалъ посадскимъ людямъ купить у

*) Въ это время Петръ, при наступательномъ движеніи шведскихъ войскъ на Россію, боялся за Москву и дѣлательно укрѣпляетъ столицу. Даво это было поручено Василью Корчмину, и главное наблюденіе царевичу Алексѣю Петровичу. См. письма царевича Алексѣя Петровича, изданныя Мурзакевичемъ въ Одессѣ.

него икону. Посадскій человекъ Трофимъ Ивановъ обещалъ ему дать подъ икону въ залогъ денегъ и велѣлъ принести ее къ себѣ».

Въ тотъ же день Левшутинъ понесъ къ нему образъ, но «близь молсеевскихъ богадѣленъ съ тою иконою поималъ его, Григорья, у церкви святаго пророка Моисея дячокъ, будто та икона украдена у него изъ церкви».

Левшутина привели съ иконою на дворъ губернатора князя Матеея Петровича Гагарина для суда и расправы.

Въ распросѣ Григорій показалъ, что онъ дѣйствительно укралъ икону изъ церкви самъ, «а сказалъ на себя ложно для того, что вышписаннаго Ивана Ермолаева, который ему ту икону заложилъ, не было въ лицахъ и чаялъ себѣ въ розыску льготы».

Отъ князя Матеея Петровича Гагарина Левшутина отослали въ канцелярію московскаго гарнизона. Здѣсь его пытали *одинъ только разъ*, онъ подтвердилъ о кражѣ иконы и совнался въ побѣгѣ изъ солдатства. Послѣ пытки Левшутину учинено наказаніе «бить на козлѣ кнудомъ», и сослали его въ Tobольскъ одного, «для-того, что жены у него не бывало».

Въ Tobольскѣ его приверстали въ казачью службу.

Это было въ 1708 году.

Въ 1712 году сибирскій губернаторъ Гагаринъ, послалъ Левшутина въ Селенгинскъ провожать колодниковъ. Между ними былъ стряпчій изъ дворцовыхъ волостей Юрьевца Повольскаго Терентій Васильевъ Копытовъ, сосланный прежде въ Нерчинскъ изъ Москвы, въ царствованіе Федора Алексѣевича, по царственному дѣлу, «по приказу боярѣ, безъ царскаго указа». Они отправились на судахъ, и въ пригородѣ *Нарымъ* зазимовали; здѣсь Копытовъ рассказалъ Левшутину, что, живя къ Нерчинскѣ, онъ узналъ многія царственныя дѣла и «потаенную казну» за

нерчинскими жителями, Турчениновыми, вслѣдствіе чего, тогда же сказалъ *слово и дѣло*; его вытребовали въ Тобольскъ, въ бытность тамъ боярина князя Черкаскаго. Копытовъ требовалъ отъ Черкаскаго, чтобъ его отправили въ Петербургъ передъ его царское величество, но князь Черкасскій, «все то утая», продержалъ въ тюрьмѣ два года и отправилъ опять въ Нерчинскъ. «Хотя-де мы и въ Москву писали (говорилъ Копытовъ Левшутину), да тамъ все воля боярская, что они, бояре, хотять, то и дѣлають; нынѣшній царь не печется о народѣ, а печется о нѣмцахъ, потому-что-де онъ и самъ ихней породы, а не царскаго корня. Истинно я это вѣдаю. Жилъ я въ Москвѣ и насъ было человекъ двѣнадцать, и мы ночи сиживали надъ святыми книгами, а съ нами бесѣдовалъ верховой священникъ, и сказывалъ мнѣ и товарищемъ моимъ: «какъ-де воцарился государь и царь великій князь Алекоій Михайловичъ, и совокупился съ царицею Настасьею Кириловою, и она-де государыня рождала царевенъ, и близъ рожденія онъ, государь, изволилъ ей, царицѣ, говорить: «ежели-де будетъ царевна, я-де тебя постригу», и она-де государыня царица, призвавъ Артамона Сергѣевича *), сказала ему ту тайну, что царь на нее гнѣвенъ; и когда родила царевну, и Артамонъ Сергѣевичъ учинилъ сокровенно, взявъ изъ нѣмецкой слободы младенца и подмѣнилъ вмѣсто той царевны, а царевну отдалъ въ нѣмецкую слободу, вмѣсто того младенца, и по нынѣ-де она въ Нѣмецкой Слободѣ жива; и потому-де дѣлу ему, Артамону Сер-

*) Матѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, ближайшій бояринъ, намѣстникъ разныхъ городовъ, царскій печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ обергегель (канцлеръ), монетнаго двора начальникъ, приказовъ стрѣлецкаго, казанскаго, малороссійскаго и другихъ главный судья; родился въ 1626 г., убитъ стрѣльцами во время стрѣлецкаго бунта въ 1682 г. См. Бавтышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей.

гвевичу великое время стало отъ нея царицы за такое умышленіе.

Терентій Копытовъ уже былъ слѣдъ. Левшутинъ рѣшился донести на него; но, для большей безопасности при слѣдетвіи, ему необходимы были свидѣтели разсказа Копытова. Въ этомъ онъ не затруднился и пригласилъ другихъ колодниковъ послушать Копытова «потихоньку». Слѣпой, не подозревая свидѣтелей, по вызову Левшутина, повторилъ свою бессмыслицу, а Левшутинъ отправился прямо къ воеводѣ Нарымскому, къ Неведу Петровичу Дурнову.

Левшутинъ вызвалъ дворецкаго воеводы и попросилъ доложить о себѣ. Скоро Дурновъ вышелъ «на переходы» и здѣсь Левшутинъ сказалъ ему за собою и за Копытовымъ слово и дѣло, чтобъ ихъ всѣхъ отправили въ Тобольскъ.

— Скажи, въ чемъ слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Не могу царственного дѣла объяснить: отошли меня и Копытова и свидѣтелей въ Тобольскъ.

— Пожалуйста, Григорій, помолчи здѣсь немного; мнѣ такихъ дѣлъ вѣдать не дано; а коль тебя здѣсь одержать, ты умрешь съ голоду; поѣзжай въ Енисейскъ съ колодниками, туда будетъ изъ Замара (?) князь Василій Ивановичъ Гагаринъ, а въ Тобольскѣ князя Михайла Яковлевича Черкаскаго нѣтъ, поѣхалъ къ Москвѣ, а ты въ Енисейскѣ дождайся князя Василья Ивановича и донесешь ему.

Левшутинъ послушался Дурнова, но въ Енисейскѣ не засталъ Василя Гагарина, который пошелъ черезъ Барабу въ Тобольскъ. Но въ это же время красноярскій воевода Иванъ Савичъ Пушкинъ отправлялся также въ Тобольскъ и взялъ съ собою Левшутина. Опять неудача доносчику: Черкаскаго въ Тобольскѣ не было, уѣхалъ въ Москву. Левшутинъ рѣшился «самъ донести царскому величеству о Копытовѣ» и воспользовался первымъ случаемъ,

чтобъ съѣхать въ Москву. Изъ Тобольска отправляли государево желѣзо съ дворяниномъ Петромъ Ивановичемъ Малютинымъ. Левшутинъ нанялся на суда «за своего брата».

Послѣ сдачи желѣза въ Москвѣ въ сибирскомъ приказѣ, дворянинъ Малютинъ далъ провожатымъ пропуски по заставамъ и дорогамъ и отпустилъ ихъ обратно. Левшутинъ остался въ Москвѣ, «ожидая его, государева, пришествія, и не дождавшись, пошелъ въ Низовые города, для свиданія съ родственниками», и зашелъ въ Керженскіе Лѣса.

Затѣмъ Левшутинъ рассказалъ извѣстныя намъ его похождения въ Керженскихъ Лѣсахъ и неправильное производство слѣдствія въ Нижнемъ при ландратѣ Кутузовѣ. Новаго онъ прибавилъ только нѣсколько словъ о Питиримѣ. «А старца Питирима видалъ онъ, Григорій, въ Нижнемъ: при бытности губернаторской, былъ онъ, Питиримъ, по призыву его губернаторскому, на обличеніе имъ раскольниковъ, потому-что тотъ Питиримъ человекъ добрый и ученый, и раскольниковъ гонитель и обличитель; и ему, Григорью, онъ Питиримъ говорилъ, чтобы онъ Григорій, за святую церковь и за царское величество въ-правдѣ своей стоялъ крѣпко».

Вотъ жизнь доносчика, рассказанная имъ самимъ передъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ. Пришла очередь учителя Кузьмы Андреева рассказать и свою жизнь.

«Родился онъ Ярославскаго Уѣзда, вотчины Спасскаго монастыря, что въ Ярославлѣ, села Кремейцева, и въ прошлыхъ годахъ лѣтъ съ пятьдесятъ, отецъ его, Андрей Яковлевъ, изъ того села отъ скудости пришелъ въ Москву для прокормленія, и его, Кузьму, да большихъ своихъ дѣтей Аванася, Ивана, привелъ съ собою, и на Москвѣ жили переходя. Отецъ ихъ работалъ черную работу, а онъ Кузь-

на, съ братьями ходили по-міру, кормились мірскимъ по-даяніемъ, и выучился онъ, Кузьма грамотъ, а братья его неучены; и въ прошлыхъ же годахъ отецъ ихъ умеръ, а онъ Кузьма съ братьями, послѣ смерти его, какъ стали на возрастъ, записались въ Огородную Слободу, въ тягло, и жили въ той слободѣ, въ своемъ кушленномъ дворѣ.

«Кормились лѣтнею порою: паяли мѣдную и оловянную посуду, а зимою торговали на Москвѣ-рѣкѣ всякими санями, и въ Огородную слободу тягло платили своею братією въ равенствѣ; и братъ ихъ Аѳанасій и онъ, Кузьма, были холосты, а средній братъ Иванъ, былъ женатъ. И въ прошлыхъ же годахъ, тому лѣтъ съ тридцать, дворъ продали, и съ Москвы онъ, Кузьма и Аѳанасій, холостые, а Иванъ съ женою, сошли въ Керженскіе лѣса и жили въ пустыняхъ, ради спасенія душъ своихъ, для того, что, стало-быть, въ Москвѣ вѣрѣ перемѣненіе, началась святая служба неправильно, по новоизданнымъ книгамъ; литургію стали служить на пяти просфорахъ, а по требнику старой печати, при державѣ блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича и всея Россіи и при святѣйшихъ патріархахъ при Іосифѣ и Іоасафѣ, служили литургію на семи просфорахъ; и въ томъ стала убавка; въ иныхъ стала прибавка, а въ чемъ прибавка, того именно сказать не помнитъ; и онъ, Кузьма, съ братьями, усмотря перемѣненіе вѣрѣ, для того въ Керженскій лѣсъ и сошли.

«И въ томъ лѣсу, построя себѣ келью, жилъ онъ, Кузьма, съ братьями своими вмѣстѣ, а невѣстка его, Иванова жена, Ѳекла, жила въ кельѣ съ такими же женщинами, неподалеку отъ ихъ кельи, а сожитія у брата его, Ивана, съ женою своею Ѳеклою въ томъ лѣсу не было, жили монашескимъ уставомъ; да въ тѣхъ же лѣсахъ живутъ въ

кельяхъ и другіе, какъ и онъ, Кузьма, сколько человѣкъ и кто именно—не знаетъ.

«И живучи въ тѣхъ кельяхъ молятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двумя малыми, для того, повелѣваетъ тако слагать святое писаніе, а именно о томъ написано въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго, и въ Псалтири со слѣдованіемъ; утрению и часы и вечерню, поютъ сами по книгамъ старой печати, и святымъ иконамъ, и животворящему кресту поклоняются, и святыхъ угодниковъ божіихъ почитаютъ; и живучи въ тѣхъ кельяхъ, питаются рукодѣлемъ своимъ, что сдѣлалъ, продадутъ, отъ того и пищу себѣ приемятъ.

«А прежде сего, какъ жили на Москвѣ, отца духовнаго онъ, Кузьма, имѣлъ церкви Харитона Исповѣдника, попа Артемья Львова; а нынѣ у него, Кузьмы и у брата его, Ивана, отцовъ духовныхъ нѣтъ, потому—что близъ ихъ келій священниковъ нѣтъ, а которые въ тѣхъ лѣсахъ помираютъ и тѣхъ погребаютъ они близъ келій своихъ сами, безъ священниковъ, съ отпѣваніемъ, какъ подобаетъ христіанину, только вмѣсто исповѣди на всякъ день другъ отъ друга получаютъ прощеніе, и то причитаютъ вмѣсто покаянія.

И нынѣ онъ, Кузьма, отца духовнаго желаетъ, только священника древняго, такого, который бы служилъ по старымъ книгамъ и требникамъ. А которые служатъ по новымъ изданнымъ книгамъ, тѣхъ они опасны, чтобъ не погрѣшить въ вѣрѣ; а братья—де его Иванъ нынѣ въ Нижнемъ Новгородѣ за карауломъ, а Аванасій умре, тому двѣнадцать лѣтъ, и погребенъ имъ близъ кельи.

«А въ Великомъ Новгородѣ онъ, Кузьма, на архіерейскомъ дворѣ былъ въ малыхъ лѣтахъ, назадъ тому лѣтъ съ сорокъ и болѣе, до бунта Стеньки Разина, и державъ былъ для того: въ малыхъ лѣсахъ съ пріѣзжимъ старцемъ

Симеономъ, а откуда тотъ старецъ не знаетъ, поѣхалъ было онъ, Кузьма, въ Новгородъ къ пустыннымъ жителямъ, чтобъ быть съ ними въ пустынь, и не доѣзжая Новгорода на дорогѣ ихъ переняли и привезли въ Новгородъ на архіерейскій дворъ, при архіереѣ Питиримѣ; а кто поймалъ и для чего приведены, того за давними годами сказать не упомянуть; а тотъ старецъ посланъ подъ началь въ пустынь, а онъ, Кузьма, освобожденъ и послѣ свободы пришелъ къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ.

«Знаетъ онъ, Кузьма Андреевъ и старца Питирима. Живетъ тотъ старецъ въ монастырѣ, на рѣкѣ *Бельбузъ*, въ Юрьевоцкомъ Уѣздѣ Повольскомъ, а нынѣ онъ въ томъ монастырѣ игуменомъ, и тому лѣтъ съ пять былъ онъ Питиримъ, на Семеновѣ-Починкѣ на торгу и у нихъ въ пустынь былъ же, хотѣлъ на Семеновѣ строить церковь, а сказалъ, есть у него о томъ указъ изъ Казани, а отъ кого и какой указъ, того онъ, Кузьма, не знаетъ, и онъ, Питиримъ, имъ пустынникамъ приказывалъ, чтобъ они безчинно не жили, и воровъ и бѣглыхъ солдатъ въ кельяхъ своихъ не держали, а о вѣрѣ отъ него Питирима, ученія имъ и возбраненія никакого не было, только говорилъ: какъ кто знаетъ, такъ и спасайся; а слухъ имъ носился, что у него, Питирима, въ монастырѣ уставъ по новому, какъ нынѣ въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ и обителяхъ.

«И Питиримъ, побывъ у насъ дня съ два, поѣхалъ въ монастырь свой, а слышалъ онъ, Кузьма, что при отъѣздѣ его Питиримова, тѣ жители, также и пустынники собрали денегъ небольшое число и поднесли тому Питириму въ почесть; а сколько собрали и за что и въ почесть подносили ли—не знаетъ».

Послѣ этихъ біографическихъ свѣдѣній принялся за дѣло по доносу Левшутина, который показывалъ, что Кузьма Андреевъ говорилъ злые словеса про царя, и со-

жалѣлъ, что нѣтъ такого человѣка, какъ Талицкій, чтобъ обличить передъ народомъ антихриста.

Кузьма Андреевъ отпирался. «Такихъ словъ, какъ на него говорить Левшутинъ, не говаривалъ и Талицкаго не зналъ, и случаю съ нимъ нигдѣ не бывало, а говорить ему, Кузьмѣ, про великаго государя такихъ непристойныхъ словъ невозможно для того, что въ божественномъ—де писаніи объ антихристѣ нишуть подлинно: Царство его антихриства будетъ только семь лѣтъ и по обличенію пророческому разорится, а онъ великій государь царствуетъ тому больше двадцати лѣтъ; да и въ молитвахъ своихъ за государя у Бога просятъ они: помилуй Господи, царя нашего Петра и умножи лѣтъ живота его и покори ему Господи подъ нозѣ вся языки; и о здравіи государынь царицъ и государя царевича и царевенъ и за весь синклитъ Бога молятъ же, а во время святыхъ службы: утрени, часовъ, вечерни, ектеніи, многолѣтія они не поютъ для-того, что поповъ у нихъ нѣтъ а вмѣсто многолѣтія пропоютъ трижды Господи помилуй, для-того въ томъ отпускѣ государево имя и не упоминается». Вертъся старецъ Кузьма предъ грознымъ княземъ Ромодановскимъ и старался выпутаться. Но Левшутинъ указалъ на Кузьму Панфилова, своего керженецкаго хозяина, при которомъ происходили и церковныя пѣснопѣнія и проповѣди и бесѣды объ антихристѣ и о Петрѣ.

Привели Кузьму Панфилова:

Онъ разказалъ о себѣ то, что мы уже о немъ знаемъ, только, въ оправданіе, прибавилъ: «что онъ грамотѣ не ученъ, живучи въ деревнѣ въ церковь Божию съ женою къ пѣнію хаживали и отца духовнаго имѣлъ; былъ у нихъ отецъ духовный Ярославскаго Уѣзда села Новаго, церкви Флора и Лавра, пошъ Василій Михайловъ, и святыхъ таинъ причащались въ старости своей по вся годы, но моли-

лись слагая большой персть съ двумя меньшими. А въ сельѣ къ священникамъ на исповѣдь не ходили для того, что тѣ священники служатъ по новымъ книгамъ, а стало у нихъ въ вѣрѣ перемѣненіе, а какое перемѣненіе, того онъ Кузьма не знаетъ, сказывалъ же ему про то перемѣненіе Кузьма Андреевъ.

Противъ обвиненій Левшутина Панфиловъ не сознавался.

Ему напоминали, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, при первой пыткѣ онъ призналъ справедливость доноса Левшутина. Панфиловъ отвѣчалъ, «что онъ тогда былъ боленъ и говорилъ ли онъ сознание, того не помнить».

Левшутину, Кузьмѣ Андрееву, Кузьмѣ Панфилову дали очныя ставки; каждый изъ нихъ остался при своемъ.

Для полноты розыска надо было распросить прочихъ раскольниковъ и свидѣтелей, на которыхъ ссылался Левшутинъ.

Преображенскій приказъ предписалъ нижегородскому губернатору прислать въ Москву остальныхъ.

Послали за Григорьемъ Андреевымъ, за бабою, женою раскольника Федора Никифорова, за крестьяниномъ Теряева Герасимомъ, за Обросимомъ Панфиловымъ; также велѣно сыскать Кузьму Павлова, Никиту Никифорова, Ивана Андреева, подъячаго Григорья Малкова, Петра Попова и ландрихтерскаго дворецкаго. Всѣхъ велѣно сковать и за крѣпкимъ карауломъ выслать.

Въ іюнѣ прислали изъ Нижняго колодниковъ: Ивана Андреева, Кузьму Павлова, Никиту Никифорова, и всѣ рукописныя тетрадки захваченныя у раскольниковъ.

Вотъ опись, составленная въ преображенскомъ приказѣ этимъ рукописямъ:

1) Три тетрадки, сшитыя вмѣстѣ въ четверть листа по-лууставнаго письма. Подписано: «патерикъ азбучный»: въ нихъ 24 листа; къ первому листу приклеены лоскутокъ

небольшой, на которомъ написанъ полууставнымъ мелкимъ письмомъ, на одной сторонѣ семь строкъ: *Апостолъ толковый* зач. спа — *да не смятется христіанинъ, что во время той не поминается царь многожды и невпрекъ сущъ являетъ самъ приобрьтеніе оныхъ спасеніе бесѣды.* На другой сторонѣ того лоскутка три строки: Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй насъ. Аминь. Пора станъ дѣлать, Иванъ водвори Авара въ міръ.

2) Патерикъ Скитскій въ 7 листахъ полууставнаго письма на 20 листахъ.

3) Двѣ тетрадки скорописныя, въ полудесть, о вѣрѣ; въ нихъ 15 листовъ.

4) Тетрадь, въ полудесть, скорописная, объ *многъ, впадающемъ въ блудъ*, въ ней 7 листовъ.

5) Тетрадь Символь, скорописная же, въ полудесть; въ ней 8 листовъ.

6) Три тетрадки скорописныя, Евсевія епископа самосальскаго.

7) Три тетрадки: мѣсяца декабря въ 18-й день слово *Оподока* (?) о благорѣчїи.

8) Двѣ тетрадки, о житїи Алексѣя челоувѣка Божїя.

9) Четыре тетрадки, *о страшномъ судѣ Христовѣ.*

10) Двѣ тетрадки, *исповѣданіе мірянамъ.*

11) Пять тетрадей, въ 40 листовъ: праздники Тихвинскія Богородицы.

12) Три тетрадки, въ 23 листа: «Скитское покаяніе».

13) Тетрадь въ 6 листовъ: «Поученіе св. отцевъ ко всѣмъ спящимъ».

14) Семь тетрадей: «Марта въ 24-й день слово не просто прощати грѣхн.

15) Шесть тетрадей: Канонъ Богородицы, тронари воскресны и богородичны, съ кондаки дневными и полунощница, 57 листовъ.

- 16) Тетради о покаяніи и исповѣданіи.
- 17) Тетрадка: «Отъ правилъ Іоанна митрополита».
- 18) Тетрадка: «Отъ святаго Манарія».
- 19) Четыре тетрадки: «Исповѣданіе ко Господу о грѣхахъ», съ надписью на последнемъ листѣ: «Михаила Ѳедорова сына Корсакова».
- 20) Тетрадка: «разныя повѣсти; на 25 листѣ написано: «Августа въ 28-й день о Ѳедорѣ Жидовинѣ».
- 21) Тетрадка въ 34 листа: «О страшномъ судѣ, да о Іоасафѣ царевичѣ и о другихъ вещахъ»:
- 22) Четыре тетрадки: «Слова Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ и о другихъ вещахъ», 44 листа.
- 23) Тетрадка: «Блажены по вся дни».
- 24) Тетрадка: «О покаяніи и исповѣданіи Іоанна Златоустаго».
- 25) Тетрадка въ 80 листовъ полууставная: *разныя вещи*. Въ началѣ написано: «Мѣсяца сентября въ 9-й день, слово о гнѣвѣ, яко держа гнѣвъ на своя други во область дается діаволу».
- 26) Пять тетрадей: «Слово Палладія о второмъ привествіи Христовѣ».
- 27) Тетрадка: «Преподобнаго Никона».
- 28) Тетрадка маленькая: «О панагін».
- 29) Тетрадь «Объ утѣшеніи Пресвятыя Богородицы».
- 30) Списки съ памятей Спасова монастыря отъ строителя іеромонаха Іоасафа къ келейнымъ жителямъ Козьмъ маленькому, Козьмъ Андрееву, съ товарищи. Чтобъ въ духовныхъ дѣлахъ, присланнымъ отъ поповъ керженскаго и пафнутьевскаго, подѣ судѣ не даваться для того, что имъ отъ духовныхъ дѣлъ отказано, а велѣно ихъ вѣдать ему строителю, чтобъ быть имъ въ Спасовъ монастырь къ нему, строителю, слушать государева указу о томъ же, что не велѣно ихъ вѣдать тѣмъ поцамъ духовными дѣлами.

- 31) Письмо на столбцѣ ветхое, о Крестѣ Господнѣ.
- 32) На двухъ столбцахъ полууставнаго письма: «Молитва Іоасафа царевича на Виршу».
- 33) Два столбца о страшномъ судѣ.
- 34) Полтетрадки печатныя съ рукою воображеннаго креста.
- 35) Тетрадь скорописная: «Чинъ на разлученіе души и тѣла».

Тетрадки предъявили Левшутину; онъ объявилъ, что между ними нѣтъ тетрадки, которую онъ вынесъ съ собою изъ Керженскихъ Лѣсовъ отъ учителя Козьмы Андреева и представилъ въ Нижнемъ губернатору Измайлову.

Передъ началомъ слѣдствія керженскій хозяинъ Левшутинъ, Кузьма Панфиловъ, «сидя въ преображенскомъ приказѣ за карауломъ, умре».

Начали допрашивать присланныхъ раскольниковъ.

«Братъ Кузьмы Андреева, Иванъ Андреевъ показалъ: уроженецъ онъ ярославскій, изъ вотчины Спасова монастыря, села Еремѣйцева, крестьянскій сынъ, съ отцомъ, матерью, съ братьями своими Аванасьемъ, Кузьмою и Васильемъ» отъ скудости въ давнихъ годахъ сошли къ Москвѣ. Черезъ полгода отецъ умеръ. Послѣ смерти отца они всѣ ходили по-миру, и когда выросли, то всѣ, кромѣ брата Василья, записались въ тягло въ Огородную Слободу «и жили въ той слободѣ съ матерью своею въ своемъ купленномъ дворѣ, кормились, въ лѣтнее время паяли жестяную посуду и подсвѣчники, а зимою торговали на Москвѣ-рѣкѣ, на льду, санями и рогожами. Иванъ и меньшій братъ Василій женились, а Аванасій и Кузьма остались холосты. Тому лѣтъ съ тридцать, мать ихъ Фекла, съ Москвы съѣхавъ въ Ярославской уѣздъ къ родственникамъ своимъ, умре». Вскорѣ они обѣднѣли, продали дворъ и братья Аванасій, Кузьма, Иванъ съ женою, «сошли съ Москвы въ Керженскіе Лѣса, для спасенія

душъ своихъ, для того, что въ тамошнихъ мѣстахъ жители крестятся по старому, сложеніемъ большой персть съ двумя меньшими».

Иванъ выучился креститься такъ еще въ Москвѣ у отца своего духовнаго, попа церкви Харитона Исповѣдника, что въ огородникахъ Артемія Львова. Братъ Василій (овдовѣль) и остался на Москвѣ; кормился ходя по-миру «для того, что глазами ничего не видѣль».

Три брата, придя въ Керженскіе Лѣса, построили себѣ келью и жили вмѣстѣ, а жена Иванова, Фекла, жила въ особой кельѣ съ женщинами, «монашескимъ уставомъ». Тому недѣль пятнадцать, жена Иванова умерла, также и братъ Андрей, тому лѣтъ двѣнадцать».

«Братъ Василій, во время житья на Москвѣ, съ другими людьми былъ взятъ въ патріаршъ приказъ, а потомъ всѣ освобождены» и никто изъ нихъ не сожженъ. «Послѣ сего Василій жилъ въ Московскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ, въ богадѣльнѣ, гдѣ прошедшею осевью и умеръ».

Левшутинъ обвинялъ Ивана Андреева въ томъ, что онъ приходилъ къ нему въ тюрьму въ Нижнемъ и уговаривалъ его также, чтобъ онъ «очистилъ брата Кузьму», и говорилъ, что когда повезутъ Левшутина къ Москвѣ, «то мы тотчасъ тебя освободимъ». Иванъ Андреевъ въ этомъ не сознался.

Привели раскольника *Кузьму Павлова*, на котораго показывалъ Левшутинъ, что онъ слышалъ, какъ Кузьма Андреевъ бранилъ царя Петра антихристомъ.

Кузьма Павловъ также рассказалъ о себѣ: онъ былъ крестьянинъ вотчины Чудова монастыря, Ярославскаго уѣзда, села Мышкина, жилъ прежде въ этомъ селѣ съ отцомъ своимъ Павломъ Родіоновымъ вмѣстѣ на одномъ крестьянскомъ тягломъ жеребѣ, а тому лѣтъ шесть, отецъ

его, будучи вдовый, а съ нимъ и онъ, Кузьма, съ женою своею Дарьею изъ того села сошли въ Нижегородскій уѣздъ, въ Керженскіе Лѣса для того, что, за скудостію, государевыхъ податей и монастырскихъ оброковъ платить имъ стало не чѣмъ, и въ томъ лѣсу построя келью, жилъ онъ Кузьма съ нимъ, отцомъ своимъ, вмѣстѣ, а жена его Кузьмина жила въ пустынѣ, что на Бельмушѣ, а въ которой, того именно не знаетъ, и отецъ его и жена живучи въ тѣхъ мѣстахъ померли. Прежде крестился онъ сложеніемъ трехъ первыхъ крестовъ, а теперь крестится онъ сложеніемъ: первый большой перстъ приложитъ къ двумъ меньшимъ, а научился тѣмъ сложеніемъ креститься живучи въ тѣхъ Керженскихъ Лѣсахъ, для того, что тѣхъ лѣсовъ жители крестятся таковымъ же крестомъ».

Отъ обвиненія Левшутина отперся.

Привели послѣдняго раскольника Никиту Никифорова. Онъ объявилъ себя посадскимъ человѣкомъ города Шуи. «Тому лѣтъ съ десять, сошелъ въ Балахонскій уѣздъ въ Керженскіе Лѣса, для спасенія души своей, присмотря въ божественномъ писаніи о пустынныхъ жителяхъ, для того что онъ грамотѣ умѣетъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ келью, жилъ съ пришлымъ человѣкомъ, со старикомъ Федоромъ Андреевымъ, а какова чину — не знаетъ, и женатъ онъ, Никита, не бывалъ».

«Крестится онъ Никита сложеніемъ большой перстъ съ двумя меньшими персты съ малыхъ лѣтъ по наукѣ отца своего Никифора Степанова, а отецъ же духовный, какъ еще жилъ онъ въ Шуѣ, у него Никиты былъ того же города церкви Бориса и Глѣба, попъ Григорій Васильевъ, и по исповѣди во святой великій постъ святыхъ таинъ отъ него причащался, и послѣ сходу его изъ Шуи, тотъ отецъ духовный умре, а нынѣ онъ отца духовнаго не имѣлъ для того, что въ Керженскомъ Лѣсу, гдѣ онъ жилъ, поповъ

*

нѣтъ; а святымъ иконамъ онъ Никита поклоняется, а свя-
тыхъ угодниковъ Господнихъ чтить и отца духовнаго и
нынѣ желаетъ, который бы крестился по старому сложе-
нію перстовъ, какъ и они крестятся».

Противъ обвиненія Левшутина не сознался.

Дали всѣмъ очныя ставки — ничего новаго, всѣ повто-
ряли то же.

Наконецъ исполнили послѣдній обрядъ предвари-
тельнаго слѣдствія: привели свидѣтелей, указанныхъ Левшу-
тиннымъ: его товарищей по тюрьмѣ въ Нижнемъ, колодни-
ковъ Ивана Саловарова и Матвѣя Кузнеца, присланныхъ
тоже изъ Нижняго. Левшутинъ увѣрялъ, что они слышали,
какъ ему предлагали деньги раскольникки, и раскольникья
баба и дворецкій ландрихтера за «очистку» Кузьмы Ан-
дреева.

Свидѣтелей допрашивали «по евангельской заповѣди Го-
сподней и подъ страхомъ смертной казни». Иванъ Салова-
ровъ и Матвѣй Кузнецъ не подтвердили показанія Лев-
шутина; Матвѣй Кузнецъ воспользовался только, чтобъ за-
явить денежное требованіе на Левшутина. «Забралъ де
онъ, Левшутинъ, у него на пропитаніе въ Нижнемъ и на
Москвѣ полтора рубля, и онъ Левшутинъ упрашивалъ у
него сроку, и манилъ ему со дня на день, и говорилъ: вы-
прошу де я себя денегъ въ милостыню у Кузьмы Андре-
ева съ товарищи, они-де мнѣ посулили въ милостыню, а
сколько — не выговорилъ, и съ тобою рассчитаюсь; и онъ-
де Матвѣй молвилъ ему, Левшутину; чаю-де они тебѣ въ
милостыню дали что не есть? а Левшутинъ сказалъ: что-
де мнѣ дали въ милостыню, то-де я и съѣлъ и долгу тебѣ
заплатить теперь не чѣмъ, и тѣхъ долговыхъ денегъ и
до нынѣ ему не заплатилъ».

Предварительное слѣдствіе было окончено. Доносъ и по-
казанія Левшутина не подтверждались ни однимъ изъ об-

винныхъ. На точномъ основаніи уложенія царя Алексѣя Михайловича слѣдовало пытать доносчика. «Донosciку первый кнутъ!» говоритъ пословица, и она вышла практически изъ застѣнковъ преображенскаго приказа.

Сентября 2-го дня 1715 года, «по указу великаго государя и по приказу ближняго стольника князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищами», приведены въ застѣнокъ Левшутинъ и обвиняемые имъ раскольники.

Передъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ раздѣли встѣхъ на-голо и поставили къ дыбѣ. Подъячій усѣлся за столомъ записывать допросныя рѣчи, а заплечные мастера принялись за свое отвратительное ремесло.

Ромодановскій приказаль допрашивать сперва «безъ ударовъ кнута», а поднимая только на дыбу.

Левшутинъ съ подъему говорилъ прежнія рѣчи: что «Кузьма Андреевъ съ товарищи говорили непристойныя рѣчи, какъ у него, Левшутина, въ извѣтѣ сказано, говорили подлинно, и Никита Никифоровъ подлинно о томъ скажетъ».

Спустили Левшутина, подняли Никиту — запирался во всемъ.

Опять принялись за Левшутина—повторилъ прежнее.

Подняли Кузьму Андреева—съ подъему противъ извѣта во всемъ запирался.

Страданія «подъемомъ» не объяснили дѣла; приступили къ пыткамъ.

Левшутину положили руки въ хомутъ, надѣли ремень на ноги, двое заплечныхъ мастеровъ потянули его кверху, третій держалъ за ремень и вытягивалъ ноги, четвертый началъ мѣрно бить его кнутомъ.

«Кузьма Андреевъ, Никита Никифоровъ и Кузьма Павловъ говорили подлинно непристойныя слова, и тѣхъ словъ не затѣваю», кричалъ съ дыбы Левшутинъ.

Кузьма Андреевъ и товарищи стояли у дыбы.

«Клеплетъ насъ извѣтчикъ», говорилъ Кузьма: «клеплетъ позлобѣ за то, что онъ, извѣтчикъ, живучи у насъ, укралъ евангеліе и книги, и бѣжалъ; была за намъ погоня и тѣ книги у него и отняли.

Это объясненіе не спасло Андреева: его отдали заплечнымъ мастерамъ, а потомъ и брата его, Ивана, и Кузьму Павлова и Никиту Никифорова.

Всѣ выдержали по 25 ударовъ и не винулись.

Первый актъ былъ конченъ; записали пыточные рѣчи, отмѣтили, что «первая пытка» и развели по тюрьмамъ колодниковъ.

Левшутину ни почему была пытка: онъ уже былъ знакомъ съ нею, но для раскольниковъ она была тяжела и они всѣ заболѣли.

Второй допросъ послѣдовалъ только 17-го апрѣля 1716 года, чрезъ семнадцать мѣсяцевъ; дали каждому по 30 ударовъ—безуспѣшно, никто не сознавался.

Отмѣтили: «вторая пытка», а Иванъ Андреевъ не пытанъ за болѣзнью.

Вторую пытку колодники вытерпѣли уже легче: спина ли привыкла, или легче были мастера заплечные; третья пытка, по 40 ударовъ, послѣдовала чрезъ мѣсяцъ, а именно 16-го мая. Очередь опять началась съ Левшутина; онъ сдѣлался разговорчивѣе и, вися на дыбѣ, разсказалъ новое обстоятельство.

«Какъ онъ былъ Левшутинъ въ Нижнемъ—Новгородѣ, въ то время Никита Никифоровъ пришелъ къ нему къ *блѣдности* (*) и принесъ калачъ, а въ немъ денегъ мелкихъ серебряныхъ рубль съ четвертью и, подавъ калачъ будто въ милостыню, молвилъ ему: «посмотри—де, въ томъ калачѣ деньги, а тѣ деньги далъ онъ для того, чтобъ онъ, извѣт-

(*) Блѣдностью называлась въ то время тюремная изба.

чикъ, съ нихъ сговориль и чтобъ о томъ сговорѣ написаль бы челобитную».

Пришлось и Никитѣ Никифорову рассказывать подь кнута: «онъ, Никита, денегъ не приносиль, а приходиль къ нему, Никитѣ, самъ Левшутинъ, съ нимъ сговориться; они ему взятковъ не дали и онъ, Левшутинъ, для того на нихъ и нынѣ говоритъ».

Этотъ разговоръ любопытенъ тѣмъ, что происходилъ одновременно. Левшутинъ и Никита Никифоровъ спорили о калачѣ съ деньгами, вися рядомъ на двухъ отдѣльныхъ дыбахъ.

Споръ кончился безуспѣшно; всякій остался при своемъ. Послѣ спора ихъ спустили, и подняли Кузьму Павлова, который снова запирался.

Иванъ Андреевъ не участвовалъ опять въ этой пыткѣ за болѣзнь, а Кузьма Андреевъ, по весьма естественной причинѣ: онъ за нѣсколько дней до этой пытки умеръ.

Подъячій отмѣтилъ: «третья пытка». Ромодановскій ускориль ходъ слѣдствія. 1-го іюля, Левшутина, Никиту Никифорова и Кузьму Павлова пытали въ четвертый разъ. Дали по 41 удару — никакого сознанія.

Ивана Андреева не пытали, въ этотъ разъ онъ былъ «гораздо боленъ» и 13-го іюля караульный капитанъ Яковъ Стечкинъ донесъ словесно князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому: «въ преображенскомъ де приказѣ въ бѣдности, въ старомъ приказѣ сидѣль колодникъ керженецъ Иванъ Андреевъ въ расколѣ и въ непристойныхъ словахъ, а сего же де іюня противъ 13-го числа, въ ночи, тотъ колодникъ умре, а по сказкѣ де капрала Ѳедора Нестерова, который у той бѣдности стоитъ на караулѣ, тотъ колодникъ исповѣдыванъ, а св. таинъ не сподобленъ для того, что послѣ исповѣди умре въ скорости».

«И того же числа колодника Ивана Андреева мертвое

тѣло послано въ Покровскій Монастырь, что на убогихъ дому».

Вскорѣ за Иваномъ Андреевымъ отвезли «на убогихъ дому» въ Покровскій Монастырь и Никиту Никифорова.

Остались въ живыхъ изъ раскольниковъ Кузьма Павловъ и доносчикъ Левшутинъ.

Старая знакомая намъ баба раскольничиха, приходившая подкупать Левшутина въ нижегородской тюрьмѣ, сдержала свое слово и прѣехала въ Москву. Деньги открыли ей вездѣ дорогу, и еще во время жизни Кузьмы Андреева, Никиты Никифорова и Ивана Андреева, она добилась позволенія посѣщать въ тюрьмѣ свою братію. Она носила имъ также, какъ и въ Нижнемъ, деньги, пищу и платье, приносила и снадобыца, для залеченія ранъ пыточныхъ, но не помогли ея лекарства. Со слезами горькими сообщила она Кузьмѣ Павлову о смерти учителя и его товарищей. Выслушавъ ее, Кузьма горько заплакалъ и повалился какъ мертвый. Баба испугалась, выбѣжала изъ «Бѣдности», и объявила сержанту, ея подкупленному, что Кузьма умираетъ. Сержантъ толкнулъ бабу въ зашею, изругалъ и бросился къ колоднику.

Кузьма Павловъ стоялъ уже у окна. На блѣдномъ, изнуренномъ лицѣ его выразилось какое-то страшное споконствіе.

— Веди меня передъ судьей, служивый, веди! Я боленъ, умереть могу—надо покаяться.

— Не могу безъ приказа, отвѣчалъ сержантъ.

— Объяви судьямъ, сказалъ Кузьма.

Ромодановскому доложили и онъ приказалъ привести къ допросу Кузьму Павлова. Кузьма объявилъ, что доносъ Левшутина на Кузьму Андреева справедливъ, что Кузьма Андреевъ училъ народъ и говорилъ въ Керженскихъ Лѣсахъ непристойные слова про царское величество и назы-

валь его антихристомъ, и то все правда. «А какъ тотъ Кузьма былъ живъ, то онъ Павловъ на того Кузьму о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ не сказалъ для того, что какъ сидѣли они въ Нижнемъ, въ тюрьмѣ, всѣ вмѣстѣ, и тогда тотъ Кузьма Андреевъ заказывалъ имъ, чтобъ они про ученіе его и про вышеписанныя слова на него не сказывали; а если де скажете, тогда мнѣ и вамъ смерти не миновать: какъ меня, такъ и васъ смертью казнятъ; для того я Павловъ того и не сказывалъ, а нынѣ будучи въ болѣзни, памятуя смертный часъ, ту свою вину и объявляю».

Кузьму Павлова отвели обратно въ тюрьму; онъ былъ боленъ; его полечили, вылечили и въ ноябрѣ 1716 г., послѣ узаконенной пытки, онъ подтвердилъ свое сознаніе.

Въ первыхъ числахъ декабря на генеральномъ дворѣ собраны были колодники, по различнымъ оконченнымъ дѣламъ, осужденные къ битью кнутомъ и къ ссылкѣ въ каторгу, въ числѣ ихъ былъ и Кузьма Павловъ.

Въ то время, когда его на «козлѣ наказывали», у окна одной тюрьмы старая баба подавала калачи колодникамъ. Къ окну подошелъ колодникъ — раскольникъ, керженецъ Иванъ, содержащийся по другому дѣлу. Баба подала ему калачъ и тихонько молвила: «Вишь, Кузьма повинился; лучше бы онъ такъ же умеръ, какъ и тѣ».

Кузьма Павловъ сосланъ на каторгу. Левшутина освободили.....

II.

АВРААМЪ ИВАНОВЪ (*).

Въ 1719 году, 9 декабря въ Москвѣ къ постоялому двору въ Басманной, въ приходѣ Петра и Павла, что въ капитанской противъ кузницъ, подъѣхали подводы съ колодниками и солдатами. Это были нижегородскіе раскольники изъ Керженца, всего 13-ть человекъ; ихъ везли въ Петербургъ на каторжную работу; въ числѣ ихъ былъ Авраамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, и три бѣглые попа Тимошей, Иванъ и Аванасій.

Московскіе раскольники уже были предупреждены о ихъ приѣздѣ и вотъ какимъ образомъ:

Не доѣзжая Москвы, въ Селѣ Покровскомъ, сержантъ Кудрявцевъ, начальникъ колодническаго поѣзда, позволилъ имъ остановиться обѣдать. Ямщикъ Сидоръ, который везъ колодниковъ изъ Нижняго, былъ также раскольникъ изъ Керженца и въ связяхъ съ московскими своими сотоварищами: въ Покровскомъ онъ привезъ на постоянный дворъ, хозяинъ котораго былъ когда-то духовнымъ сыномъ Авраамія. Здѣсь встрѣтился имъ гуляющій человекъ Семень Павловъ, также керженецъ и тоже духовный сынъ Авраамія. Семень Павловъ пошептался съ Аврааміемъ и по-

(*) Предлагаемый рассказъ заключаетъ въ себѣ подробности объ *Авраамѣ Ивановѣ*, о которомъ упоминается въ книгѣ «Полное историческое извѣстіе о древнихъ стрягольникахъ», изд. 1855 г., ч. III, стр. 4 и 5.

скакалъ въ Москву, по порученію Авраамія, объявить о своемъ прїѣздѣ керженцу Петру Чернишиму въ приказѣмъ прїискать ему мѣсто гдѣ жить.

Когда Авраамія привезли въ Москву, на постояломъ дворѣ онъ встрѣтилъ уже знакомыя лица. Московскіе друзья подкупили нѣкоторыхъ солдатъ и сообщили Авраамію свой планъ о его освобожденіи. Оставалось только найти мѣсто для убѣжища. Сидоръ Евсѣевъ, ямщикъ, предложилъ свои услуги и поскакалъ къ своему товарищу, ямщику Ивану Щербаку. Ямщикъ Щербакъ лично не зналъ Авраамія, но слыхалъ о немъ, живя въ Макарьевскихъ лѣсахъ въ 1714 г. Съ-тѣхъ-поръ онъ переѣхалъ въ Москву, жилъ здѣсь безвыѣздно, скупая на продажу холсты въ Покровской Слободѣ. Сидоръ Евсѣевъ, отъ имени всей братіи, просилъ Щербака скрыть у себя Авраамія на первое время. Щербакъ согласился и они приступили къ дѣлу.

Авраамій и его товарищи помѣщены были въ избахъ постоялаго двора «подъ крѣпкимъ карауломъ». Сержантъ казанскаго Бернерова полка Никифоръ Кудрявцевъ былъ начальникомъ караульныхъ солдатъ и строго исполнялъ инструкцію, данную ему нижегородскимъ вице-губернаторомъ Ржевскимъ «о крѣпкомъ содержаніи колодниковъ». Раскольники знали его честность и, подкупя двухъ солдатъ, сторожившихъ Авраамія, выжидали когда Кудрявцевъ уйдетъ куда-нибудь въ городъ.

Два дня помучилъ ихъ сержантъ и сидѣлъ все дома; на третій день рано утромъ Кудрявцевъ отправился въ ямской приказъ для полученія подводу, чтобы везти колодниковъ въ Петербургъ. Уходя, Кудрявцевъ поручилъ заведываніе карауловъ старшему солдату того же полка Михайлу Фаддѣеву.

Фаддѣевъ былъ помягче характеромъ сержанта. Рас-

кольники замѣтили это еще во время дороги, и какъ только ушелъ Кудрявцевъ, Авраамій и четыре его товарища, сидѣвшіе съ нимъ въ одной избѣ, пристали къ Ѳаддѣеву съ просьбой отпустить ихъ въ Андроніевъ Монастырь за священными книгами. Отпускъ колодниковъ днемъ въ то время было дѣло обыкновенное: всякій день колодниковъ водили по городу «кормиться мірскимъ подаваемъ». Ѳаддѣевъ отпустилъ Авраамія и четырехъ его товарищей съ двумя караульными солдатами... У воротъ ихъ встрѣтилъ ямщикъ Сидоръ Евсѣевъ, подмигнулъ и они всѣ скорыми шагами отправились за нимъ въ первый переулокъ. Здѣсь стояли уже двое запряженныхъ тройками саней. Въ одні сани сѣлъ солдатъ Тумаковъ, а съ нимъ колодники Иванъ Карповъ, Яковъ Щелчокъ и Кириллъ Унжениновъ; въ другія сѣлъ солдатъ Чесаловъ съ Аврааміемъ и раскольникомъ Алексѣемъ Никитинымъ. Обѣ тройки полетѣли стрѣлою къ москворѣцкимъ воротамъ...

Между тѣмъ солдатъ Ѳаддѣевъ перешелъ въ избу къ другимъ раскольникамъ и не видѣлъ, какъ шло время въ разговорахъ съ керженцами: они рассказывали ему про свою вѣру, про темные Керженскіе Лѣса. Вдругъ раздался голосъ сержанта. Ѳаддѣевъ обомлѣлъ. Колодники еще не возвращались. Сержантъ взошелъ въ избу, гдѣ содержался Авраамій съ четырьмя товарищами—она была пуста. Ѳаддѣевъ объяснилъ ему причину; но время шло, а раскольники не возвращались. Кудрявцевъ, въ нетерпѣніи, выбѣжалъ на улицу; ѣхалъ какой-то мужикъ порожнякомъ; сержантъ вскочилъ въ сани, схватилъ возжи и полетѣлъ въ Андроніевъ монастырь; но ни тамъ, ни въ сосѣдствѣ не видали колодниковъ. Сержантъ возвратился на постоянный дворъ, но колодники не приходили; все было ясно: они бѣжали и съ солдатами.

Кудрявцевъ отправился къ нижегородскому комиссару

Шенилову и объявилъ ему о происшествіи. Коммиссаръ написалъ рапортъ въ Нижній Новгородъ; поискали нѣсколько дней по Москвѣ бѣглецовъ, но безуспѣшно, и 15-го декабря сержантъ отправился съ остальными колодниками солдатами въ Петербургъ. 8-го января 1720 г. онъ явился съ ними въ полицеймейстерскую канцелярію. Недостатокъ колодниковъ обнаружился; донесли Петру и на другой же день, по царскому приказанію, кабинет-секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ переслалъ сержанта и солдатъ въ тайную канцелярію для допроса. Всѣ они показали одинаково о побѣгѣ солдатъ и раскольниковъ. Сержантъ прибавилъ только свое разсужденіе, что «куда оные раскольники съ тѣми караульными солдатами ушли, или оные колодники тѣхъ караульныхъ солдатъ не потеряли ли, того онъ не знаетъ, только онъ тѣхъ колодниковъ для покупки хлѣба за крѣпкимъ карауломъ отпускавалъ».

Старшаго солдата Михайлу Фаддѣева, отпустившаго раскольниковъ, разспрашивали подъ пыткой, но онъ сказалъ, что учинилъ—де то онъ «простотою своею, а не для скупу».

Раскольниковъ и солдатъ посадили въ крѣпость.

Въ половинѣ февраля получено было донесеніе изъ Нижняго, что бѣжавшіе съ раскольниками солдаты Тумаковъ и Чесаловъ явились сами собою къ вице-губернатору Ржевскому; 28-го февраля, для полноты слѣдствія, отправили въ Нижній и сержанта и солдатъ.

Возвратимся теперь въ Москву къ Авраамію и его товарищамъ. Мы оставили ихъ въ саняхъ, закованныхъ и съ провожатыми солдатами.

Наши двѣ тройки промчались чрезъ москворѣцкія ворота, спустились внизъ по Москвѣ-рѣкѣ, не доѣзжая нижнихъ садовниковъ поворотили въ Рогожскую и взѣхали на дворъ къ ямщику Ивану Щербаку. Ворота на запорѣ и

принялись за дѣло. Солдаты повели угощать въ избѣ, а съ Авраамія и его товарищей сняли «свободно» кандалы и забросили въ солому подъ сарайную кровлю. Авраамія помѣстили въ особой избѣ, а его товарищей въ подклѣти.

Сидоръ Евсѣевъ далъ знать всѣмъ своимъ сотоварищамъ объ успѣшномъ окончаніи дѣла и на другой же день къ Авраамію явился его старый другъ, дьячокъ Артемій Андреевъ.

Артемій былъ когда-то керженцемъ и жилъ въ кельѣ у Авраамія дьячкомъ, потомъ перебрался въ Москву и велъ жизнь разнообразную: то таскался по городу, прося милостыни по раскольникамъ, то разѣзжалъ по деревнямъ подмосковнымъ, скупая различныя мелочныя харчи, училъ у раскольниковъ дѣтей грамотѣ, училъ и взрослыхъ «отъ божественнаго писанія». Во время пріѣзда Авраамія въ Москву Артемій жилъ за Яузюю у Андроніева Монастыря, въ домѣ княгини Марьи Алексѣевны Львовой и училъ у нея дѣтей грамотѣ.

Теперь Артемій вступилъ опять въ прежнюю свою должность дьячка и вмѣстѣ съ Аврааміемъ посѣщая свою братію, исполняя служебныя требы.

Но раскольники боялись, чтобы не открыли Авраамія и чрезъ шесть дней перевезли его въ село Покровское къ крестьянину Семену Полуэктову. Этотъ новый хозяинъ Авраамія, оброчный крестьянинъ села Покровскаго, былъ прежде православный и только за годъ до пріѣзда въ Москву Авраамія пришелъ въ расколъ. Вотъ собственное объясненіе Семена при слѣдствіи: «сложеніе-де перстовъ содержалъ онъ отъ роду своего трехперстное, первыхъ перстовъ правой руки, а нынѣ де то сложеніе содержитъ протнвно, двумя персты, тому другой годъ, усмотря на иконѣ всемилостивѣйшаго Спаса оное начертаніе перстовъ, который образъ и нынѣ у него Семена, а вымѣнялъ де онъ

тотъ образъ въ Москвѣ въ Конномъ Ряду, а жена де его крестится такимъ же противнымъ сложеніемъ, а давали—не упомнить и ни отъ кого де они въ томъ не научены и для того и записались они въ расколъ.

Артемій Андреевъ перешель также жить вмѣстѣ съ Аврааміемъ къ Полуэктову въ Покровское, куда перевезли и четырехъ бѣжавшихъ раскольниковъ.

Между-тѣмъ, покуда Авраамій жилъ у Семена Полуэктова, ямщикъ Щербакъ возился съ двумя солдатами: всякій день поилъ ихъ пьяными и не выпускалъ изъ дома. Солдатъ Тумаковъ былъ трусливѣе своего товарища Чесалова. Однажды въ трезвую минуту, которыя были очень рѣдки, на Тумакова «нашелъ страхъ». Чесаловъ сообщилъ хозяину, «что-де товарищъ его испугался, и чтобъ купить вина.» Щербакъ купилъ вина, да еще смѣшалъ съ водкою и напоилъ ихъ обоихъ пьяными. Скрытіе солдатъ съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе, и раскольники придумывали какъ бы выпроводить ихъ изъ Москвы. Чесаловъ и самъ задумалъ объ этомъ и уговорилъ Тумакова бросить солдатскую службу и бѣжать на Яикъ. «Что намъ быть въ солдатахъ? пойдемъ въ низовые города на Яикъ». а раскольники приговаривали: «Мы де тебѣ и мѣсто тамъ съищемъ...» Но Тумаковъ не рѣшался... Раскольники дали ему и Чесалову по 15 руб. денегъ и хотѣли увезти въ какую-то деревню; но Тумаковъ вырвался и едва не убѣжалъ; его заперли накрѣпко... Шестъ недѣль длилось заключеніе солдатъ въ домъ Щербака; наконецъ Чесаловъ уговорилъ Тумакова съѣхать въ деревню близъ Арзамаса къ своимъ родственникамъ. Тотъ же Сидоръ ямщикъ нанялъ подводу въ Рогожской Слободѣ за 6-ть алтынъ и отправили солдатъ въ Арзамасъ. Недолго Чесаловъ съ Тумаковымъ тамъ пожили: солдатская служба была имъ по сердцу; они согласились между собою какъ объяснить

свой побѣгъ и отправились въ Нижній къ вице-губернатору Ржевскому.

Въ Покровскомъ у Семена Полуэктова все шло благополучно: четырехъ товарищей Авраамія отправили на родину, въ вотчину государыни царицы въ Село Городецъ въ Керженскіе Лѣса, а Авраамія рѣшились опять перевести въ Москву къ крестьянину Якову Тарасову, который жилъ въ приходѣ Спаса, что въ Спасской, въ домѣ иноземца Устина Барсова. Черезъ двѣ недѣли послѣ перѣзда Авраамія, раскольники купили этотъ домъ за 35 руб. у Барсова и купчая совершена на имя Тарасова.

Спокойно жилъ Авраамій въ домѣ, для него купленномъ. Сюда прїѣзжали къ нему на церковныя службы его духовныя дѣти, нерѣдко и самъ онъ отправлялся по домамъ слушать вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды «браки вѣнчалъ, младенцевъ крестилъ, и людей мужескаго и женскаго пола исповѣдывалъ и причащалъ безъ разрѣшенія архіерейскаго».

Ризы привезъ ему Щелчокъ изъ Керженца, а дароносицу изъ Нижняго ящикъ Сидоръ; онъ купилъ ее тамъ за 16 алтынъ 4 деньги, а «таинство въ ту дароносицу (какъ объяснилъ послѣ самъ Авраамій) положилъ онъ Авраамій и взялъ изъ *Софоніева* скиту отъ *старца Или*, также масло и медъ взялъ изъ того же скиту; а про таинство сказывалъ ему Авраамію показанный старецъ *Илья*, что взяли-де то таинство изъ скиту *Досифьева*, а оный Досифей былъ въ Москвѣ попомъ при святѣйшемъ патріархѣ *Иосифѣ* и тогда таинство взялъ онъ у него святѣйшаго патріарха».

Иногда Авраамій ходилъ по городу и по селамъ подмосковскимъ, подъ видомъ нищаго, въ рубищахъ, просилъ милостыню и сказывался страннымъ попомъ изъ Нижняго изъ Керженскихъ Лѣсовъ... въ этихъ похожденияхъ онъ

приобрѣталъ новыхъ духовныхъ дѣтей, которыя приэтомъ знакомствѣ подавая ему деньги, приглашали къ себѣ для исполненія служебныхъ требъ.

Въ іюнѣ 1720 года пріѣзжалъ къ Авраамію изъ Керженца сынъ его Алексѣй для свиданія и жилъ у него тайно, не выходя изъ избы.

Между тѣмъ расколь обратилъ бдительное вниманіе Петра. Съ 1719 года, принялись дѣятельно преслѣдовать раскольниковъ. Ряпинская Мыза, сборище раскольниковъ ееодосіевой секты, была уничтожена. Керженцы, убѣжденные Питеримомъ сознали свое заблужденіе, и секта дьякона Александра разсѣяна; но въ самой Москвѣ расколь усиливался... Слѣдствія и розыски о раскольникахъ умножались съ каждымъ днемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ.

При одномъ изъ такихъ слѣдствій августа 3 дня 1720 года «приводная изъ-за москворѣцкаго Сорока», изъ прихода великомученицы Екатерины, вѣтковская раскольница старица Феодулія въ допросѣ сказала, что знаетъ она раскольничьяго попа *поротыя ноздри*, который живетъ на Шеинскомъ дворѣ, что у Краснаго Пруда у Ивана Яковлева, который торгуетъ старопечатными книгами и выходедецъ изъ Нижняго.

Въ тотъ же день подъячій съ солдатами явились въ домъ Ивана Яковлева, а домъ Тарасова былъ въ сосѣдствѣ. Раскольники дали знать Авраамію; онъ успѣлъ бѣжать и вотъ какимъ образомъ:

У Тарасова на дворѣ жилъ пріѣзжій тверской ящикъ Тимошей Андреевъ «сватъ Авраамію», бывавшій тоже въ Керженцѣ. Онъ пріѣхалъ въ Москву «записаться въ расколь». При извѣстїи, что обыскиваютъ домъ сосѣда Ивана Яковлева, Тимошей заложилъ свою тройку и увезъ

Авраамія опять въ село Покровское, въ домъ къ бобылю Ивану Елисеѣву, также духовному сыну Авраамія...

Но не на долго сберегли Авраамія его сотоварищи въ селѣ Покровскомъ, скоро открыли слѣды... и жена Елисеѣва ночью выпроводила Авраамія въ домъ къ крестьянину Аеанасью Тимоѣеву. Это было 7 августа 1720 года. Черезъ три дня Авраамій былъ схваченъ въ домъ Тимоѣева и отправленъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ... Отсюда его переслали въ канцелярію вѣдомства полковника Ивана Никифоровича Плещеева и въ концѣ октября 1720 года московскій губернаторъ Воейковъ отправилъ Авраамія въ Петербургъ къ царскому величеству. По приказанію Петра кабинетъ-секретарь Макаровъ передалъ его 1 ноября въ тайную канцелярію.

Здѣсь, передъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ и въ присутствіи архимандрита невскаго Феодосія, Авраамій разсказалъ свою жизнь.

«Родомъ онъ города Норовчатъ, подъячій сынъ, а въ ноны посвященъ въ 1693 году, благословеніемъ святѣйшаго Адриана патріарха, вятскимъ архіепископомъ Іоною въ Ломовскій Уѣздъ, въ дворцовую волость, село Шиловку къ церкви Николая Чудотворца. И жилъ онъ у той церкви 20 лѣтъ по христіанскому закону и ставленная грамота дана ему за подписаніемъ самого патріарха.»

«Отъ благочестія въ расколъ вналъ онъ тому лѣтъ съ десять, въ 1710 году, наученіемъ дворянина Игнатія Иванова, который въ Тамбовскомъ Уѣздѣ, и къ нему Авраамію заѣзжалъ мимоѣдомъ и у него ночевалъ, и объявилъ—де ему псалтирь іосифской печати, и онъ—де посмотря въ той книгѣ, о противномъ сложеніи перстовъ, и отъ трехперстнаго сложенія отсталъ, а паче подкрѣпленіемъ показаннаго дворянина, и въ прочихъ догматахъ

церковныхъ сомнѣніе возымѣлъ таковымъ случаемъ: послѣ отъѣзду того дворянина, въ зимѣ въ Ломовъ пріѣхали керженскіе трудянки, для покупки припасовъ, и на ярмаркѣ онъ съ ними сошелся, и по многимъ разговорамъ говорили они ему, чтобъ онъ побывалъ на Керженцѣ, и онъ Авраамій послѣ того насыпалъ гороху четыре воза, и поѣхалъ съ ними на Керженецъ, и продавши тотъ горохъ въ керженской ярмаркѣ, скитскіе учителя, поппъ Лаврентій да дьяконъ Александръ, взяли его въ свои кельи, и жильде у нихъ дня съ три.»

«И они Лаврентій и Александръ во обращеніе себѣ не приняи, и съ нимъ не ѣли и не шли, но только ему говорили, чтобъ онъ отъ православной церкви отступилъ, и пріѣхалъ бы къ нимъ съ домовными (съ семействомъ) въ Керженецъ для того, что въ новой вѣрѣ все повредилось, и въ церквахъ отъ дней Никона патріарха священнослуженіе совершается оскверненное. И онъ-де имъ на сіе сказалъ, что де его къ тому раскольничьему согласію давно есть намѣреніе, и оттуда возвратясь, забралъ домашнихъ и съѣхалъ въ деревню Ключи; а въ показанные скиты не поѣхалъ за тѣмъ, что усмотрѣлъ за ними несогласіе въ каженіи, потому-что у Лаврентія каженіе троекратное, а у Александра крестообразное; и въ той деревнѣ у мужика скупилъ пашенный жеребей, и построился своею избою и оставя священство, жилъ на оброкѣ, давалъ оброку съ себя въ годъ волостному старостѣ по 1 руб. 23 алт. 2 деньги, да за расколъ въ казну великаго государя по столько же. Жилъ тайно и не священнодѣйствовалъ года съ полтора; тогда скитскіе жители и іеромонахъ Варсоломей да старецъ Илья и другіе многіе, всѣ сафонтьева согласія говорили ему, Авраамію, чтобы онъ священнодѣйствовалъ попрежнему, по ихъ раскольнической вѣрѣ. Сперва онъ отказывался, но потомъ согласился и они заставили его

присягнуть по присягѣ, въ которой написано въ двухъ мѣстахъ: *первое*: всѣ еретицы противомыслящіе святымъ всея вселенныи семи соборомъ да будутъ прокляты. *Второе*: вси еретицы да будутъ прокляты, отрицаюбоя ихъ и заповѣдей ихъ и иже изволить съ ними, и по ихъ еретическому преданію бороду брѣти, и иновѣрныхъ одѣяніе носити и всего заповѣданія еретическаго.»

«И потомъ читаль надъ нимъ показанный Вареоломей очистительныя молитвы, благословиль крестомъ и велѣлъ священнодѣйствовать, а рукоположенія ничьего не было.»

«И по той причинѣ онъ Авраамій, будучи въ Керженцѣ въ скитѣ наставницы Аѳанасіи, отвратилъ отъ православной вѣры въ свою раскольничью вѣру попа Михаила. При этомъ присутствовали раскольничьи учителя старецъ Никонъ и другіе.

«Въ деревнѣ Ключи, которая приписана къ селу Пафнутьеву, жилъ онъ лѣтъ съ семь, и въ это время отправлялъ всякое священнослуженіе, крестилъ младенцевъ и молитвословливалъ, всякаго возраста и пола людей исповѣдывалъ и причащаль и браки вѣнчалъ, вечерни, утрени, и часы, и молебны, и поминовенья по усопшимъ панихиды отправлялъ, и умершихъ погребалъ по керженскимъ кельямъ. Въ 1719 году, за двѣ недѣли до петрова-дня, священникъ села Пафнутьева, Иванъ Петровъ, поймалъ его и свезъ въ Нижній къ епископу Питириму; здѣсь сняли съ него санъ священства и отданъ былъ къ розыску, во всемъ повинился подъ пытку «въ стряскѣ»; дано ему было 10 ударовъ кнудомъ, потомъ на площади битъ всенародно, дано ему 40 ударовъ, и вынуты ноздри, затѣмъ посланъ на каторгу въ Петербургъ.»

Дальнѣйшія похождения Авраамія намъ извѣстны изъ предшествующаго разсказа.

Въ заключеніе Авраамій сказалъ:

«Въ раскольничей-де вѣрѣ софонтіева согласія состоитъ онъ непремѣнно даже до смерти, а какъ-де онъ въ прошломъ 1719 году приведенъ въ Нижній подъ караулъ и въ ту его бытность нижегородскіе обыватели, подъячіе и другіе разныхъ чиновъ люди, а кто именно — не знаетъ, называли его въ издѣвкахъ лѣснымъ патріархомъ; и онъ-де Авраамъ, въ бытность свою въ расколѣ, патріархомъ самъ не назывался и дѣйствія патріаршаго ни въ чемъ не дерзалъ и другіе раскольники никто тѣмъ званіемъ его Авраама не называли».

Прошло нѣсколько дней, Авраамъ одумался «и ноября въ 18-й день предъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ, и отъ лейб-гвардіи капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ генерал-лейтенантомъ лейб-гвардіи подполковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ, онъ же Авраамъ Ивановъ о вѣрѣ въ подтвержденіе спрашиванъ и сказалъ:»

«Въ православную-де христіанскую вѣру отъ расколу обратиться онъ желаетъ со усердіемъ и впредь въ расколѣ отнюдь быть не хочетъ и ихъ раскольниковъ проклинаятъ.»

«И декабря во 2-й день сего же года Александро-Невскаго Монастыря архимандритъ Θεодосій, обратившагося отъ раскола распопа Авраама къ православно-каеолической вѣрѣ въ подтвержденіе отъ раскола наставляя и училъ отъ священнаго писанія и онъ Авраамъ слушавъ, и съ повиновеніемъ сказалъ, что въ томъ раскольническомъ отбываніи виноватъ, а нынѣ совершенно съ усердіемъ желаетъ быть сыномъ восточныя святыя церкви, и въ томъ утверждается непремѣнно».

Авраамъ отправленъ въ Невскій монастырь для исправленія.

АЛЕКСАНДРЪ — ДЬЯКОНЪ.

Въ сочиненіяхъ, извѣстныхъ всей читающей публикѣ, и разлившимъ столь много новыхъ и ясныхъ свѣдѣній объ исторіи русскаго раскола старообрядчества: Макарія, епископа Винницкаго, и Филарета, архіепископа харьковскаго, подробно изложены начало, развитіе и судьба раскольнической секты: дяконовщина или дяконово согласіе. Въ недавно же изданной книгѣ Д. Е. Кожанчиковымъ: *Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола*, въ статьѣ: *Дяконовы вопросы и отвѣты* подробно изложены и главные мнѣнія этой секты. Но до сихъ поръ ничего не извѣстно было, кто былъ дяконъ Александръ, образовавшій этотъ особенный раскольничій толкъ. Цѣль нашей статьи пополнить этотъ недостатокъ въ исторіи нашего раскола. Но предварительно передадимъ въ краткихъ выпискахъ изъ поименованнаго сочиненія нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ Дяконова согласія.

Основателемъ *Дяконова скита* (*), равно какъ и самаго *Дяконова согласія* или *дяконовщины*, между керженскими раскольниками-поповцами былъ дяконъ Александръ, жившій въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ. Съ одной стороны онъ возсталъ противъ поповцевъ жившихъ на Вѣткѣ и называвшихся *вѣтковцами*, говоря, что а) они не-

(*) Изъ Книги описанія нѣкоторыхъ сочиненій, стр. 132.

справедливо употребляют незаконное мѣро, которое сваришь для нихъ одинъ изъ ихъ настоятелей Θεодосій; съ другой стороны противъ всѣхъ раскольниковъ за то, что б) они неправильно совершаютъ во время службы троекратное каженіе, кадя дважды прямо, а третій разъ поперегъ, тогда какъ по уставу надобно кадить крестообразно, т.-е. разъ прямо, потомъ поперегъ, какъ крестообразно мы ограждаемъ себя рукою. Съ этими мыслями, которыми знали еще весьма немногіе, діаконъ въ 1706 г., въ самый день крещенія Господня, при многочисленномъ стеченіи народа, когда совершался крестный ходъ на воду, рѣшился кадить крестообразно: народъ, замѣтивъ это, взволновался и едва не лишилъ новокадильника жизни; но Александръ спасся бѣгствомъ, склонивъ на свою сторону попа своего скита, Дмитрія, и многихъ другихъ послѣдователей, и такимъ-образомъ, послѣ жаркихъ споровъ между керженскими скитниками, изъ которыхъ одни защищали мысли діакона Александра, а другіе отвергали, діаконщина утвердилась въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, а также въ Стародубьѣ и во многихъ городахъ и селеніяхъ. *Діаконовцы*, соотвѣтственно главному отличію своему, извѣстны еще подъ именемъ «*новокадильниковъ*» (*). Къ этимъ-то новокадильникамъ или діаконвцамъ Питиримъ, будучи еще игуменомъ Переславскаго Никольскаго монастыря (**), «въ 1716 году Генваря въ 1-й день» написалъ и отослалъ «различныхъ вопросовъ, числомъ сто тридцать»; послалъ именно «Балахновскаго уѣзду, Чернораменскихъ лѣсовъ жителямъ, старцамъ Александру,

(*) А. И. Журавлева «Поли. Ист. Изв.», ч. III, стр. 182—3.

(**) «Въ 1716 году вопросы числомъ двѣсти сорокъ мы послали до Вашего Преосвященства; еще тогда Ваше Преосвященство былъ Игуменомъ Переславскаго Никольскаго монастыря,—писалъ Варсанофій въ своемъ доношеніи, напечатанномъ въ концѣ «Прациды».

Иосифу, Варсонофію, Герасиму и всѣмъ ихъ согласія, зовомаго діаконовщина, какъ и монашескаго чина, такъ и мірскаго, какъ съ ними и окрестъ нихъ живущимъ, такъ и во градѣхъ и въ уѣздахъ обрѣтающимся», — послалъ, «требуя на кійждо вопросъ отвѣтствованія, ради удобнѣйшаго соединенія ко святѣй Церкви, о ихъ — діаконовцевъ — состояніи, да на тѣи вопросы отвѣтствуютъ съ показаніемъ достовѣрнаго писанія, коихъ ради винъ отдрались они отъ единства Церкви, и что тая разумѣютъ въ насъ быти, ереси ли или расколы, и что они содержатъ, и како содержимое ими разумѣютъ быти, и творимое ими по коимъ святимъ правиломъ соборнымъ» *). Поименованные старцы «оние присланные вопросы приняли, и принявши обѣщались противу ихъ отвѣтствовати. Но, еще не отвѣтствовавши, *того же вышеписаннаго — 1716 года, Августа въ 1-й день* **), прислали Питириму, уже архимандриту Кержебельмашскаго Успенскаго монастыря ***), своихъ вопросовъ числомъ двѣсти сорокъ, требуя отъ него на нихъ отвѣтствованія» ****).

Архимандритъ Питиримъ «оние діаконовскіе вопросы принялъ и отвѣщати обѣщался». Въ слѣдующихъ «717 и 718 годѣхъ онъ писалъ къ діаконовцамъ, что у него противу ихъ вопросовъ отвѣты готовы», и спрашивалъ: «у нихъ

*) *Пр. еписк. Питирима* «Посланіе къ старцу Александру и др., въ началѣ «Прашицы», л. 19 по изд. 1721 г. «Росс. Вивліе». ч. XV, изд. 2 1790 г. стр. 416—7.

**) См. приписку въ концѣ отвѣтовъ Питирима, въ «Прашицѣ», л. 410 об. по изд. 1721.

***) Ваше Преосвященство тогда будучи еще архимандритомъ, оние нашіе вопросы принялъ и отвѣщати обѣщался, — говоритъ діаконовъ Александръ, «Россійск. Вивліе». XV, стр. 408, 2 отвѣтъ діаконовъ.

****) Посланіе къ Питириму старцевъ Александра, Иосифа, Варсонофія, Герасима и Нафаніа въ «Р. Вивліе». «тамже», стр. 421; *А. И. Журавлева*, «Поли. Ист. Изв.», стр. 230, по изд. 1831 г.

противу его вопросовъ отвѣты готовы ли? И аще готовы у нихъ отвѣты, требоваль, чтобы они его увѣдомили, когда имъ съ нимъ сойтися при народномъ собраніи». Діаконовцы къ нему противу того писали: «когда де будетъ готовы, тогда и вѣдніе учинимъ». Діаконовцы съ своей стороны отъ подачи отвѣтовъ всячески уклонялись. «718 года къ Питириму на Кезу приходилъ Варсонофій и просилъ его о томъ, что просятъ—де всѣ наши, чтобы отвѣтовъ къ тебѣ не отдавать»; и Питиримъ ему сказалъ: «не учините того, что вамъ отвѣтовъ не отдать» и Варсонофій ему тогда сказалъ: «добро, мы будемъ ко отдачѣ готовить». Того же 718 г. приходили къ Питириму на Белбашъ діаконъ Александръ и Іосифъ и Герасимъ, и сказали, что выборной ихъ Варсонофій съ старцемъ Филаретомъ не поладили, и имъ будто старецъ Варсонофій во отдачѣ отвѣтовъ отказалъ, и Питиримъ съ ними по него Варсонофія письмо послалъ, чтобы къ нему онъ старецъ Варсонофій явился. Варсонофій по письму Питирима, къ нему на Белбашъ приходилъ и сказывалъ, что они съ старцемъ Филаретомъ не поладили; что ему—Варсонофію—тѣ отвѣты не показалися, и онъ того ради руки къ тѣмъ отвѣтамъ не приложилъ и отъ отправленія отказалъ; и Питиримъ его спросилъ, что ему много ли отвѣтовъ не показалось,—и Варсонофій ему сказалъ: какъ—де правда сказать, мнѣ—де и вси не кажутся, и просилъ Питирима, чтобъ его оставить и не понуждать къ отдачѣ тѣхъ отвѣтовъ; и по его прошенію Питиримъ больше не понуждалъ, и писалъ письмо съ нимъ къ діакону съ товарищи, объявляя имъ, что Варсонофій, отъ дѣла отказалъ, и чтобы они отвѣты къ отдачѣ готовили, а какъ изготовятъ, чтобы о томъ къ нему Питириму, писали, когда и гдѣ имъ съ нимъ сойтися и оными отвѣты размѣняться. Діаконъ съ товарищи по тому писанію Питирима писаніемъ къ нему не отвѣтствоваша; но въ Декаб-

рѣ мѣсяцѣ пошли къ Питириму на Белбашь сами трое: діа-
конъ Александръ и старцы Юсифъ и Герасимъ, и просили
у Питирима, чтобы имъ на его присланные вопросы не по-
давать отвѣтовъ, а ему бы на нихъ не спрашивать: поне-
же мы отвѣщать противу твоихъ вопросовъ не можемъ,—
говорили они Питириму и прибѣгли даже къ выдумкѣ, «яко
бы у нихъ отвѣты преждепомянутый старецъ унесъ»: но
Питиримъ «въ томъ имъ не повѣрилъ», паче же и «обли-
чилъ ихъ; постыженные, все оставя», они опять стали «про-
сить со многими моленіемъ, чтобы отвѣтовъ не подавать»,
и получивъ рѣшительный отказъ, «по многомъ прошеніи,
сказали Питириму во отказъ, что у насъ на вопросы твои
отвѣтовъ не будетъ». Питиримъ тогда сказалъ имъ такъ
«аще ли вы не хотите отвѣтовъ дать, выдайте мнѣ писа-
ніе, что у васъ отвѣтовъ не будетъ,—понеже народъ того
не знаетъ, что вы здѣсь о семъ мене просите, а еще въ
народъ скажете, яко будто вы подавали мнѣ и яко бы у
васъ не принялъ»; и они тогда заупрямилися и такового
письма не дали, и Питиримъ за то ихъ удержалъ и велѣлъ,
чтобъ они отвѣты повелѣли своимъ готовить». Просить
діакона съ товарищи на свободу приходилъ къ Питириму
на Белбашь старецъ Варсонофій и отвѣты общался, окон-
чивъ, отдать; и Питиримъ ему сказалъ: «въ старцехъ рос-
пишися, чтобы тебѣ ихъ поставить къ розмѣнъ отвѣтовъ:
понеже азъ слышахъ, что они, подавъ отвѣты, хотятъ уй-
ти; аще ли уйдутъ, то съ кимъ буду про вопросы предъ
народомъ говорить, а народъ сего ожидаетъ. И Варсоно-
фій тогда старцевъ на росписку не взялъ, тоцію общался
отвѣты поставить; а Питиримъ сказалъ, что ихъ не отпу-
ститъ, не розмѣнявъ съ ними отвѣты предъ народомъ».
Между тѣмъ того же 1719 года, Марта 23, Питиримъ из-
бранъ и хиротонисанъ на епископскую кафедру въ Ниже-

городской эпархіи (*). И наконецъ-то, въ 1719 году, въ Мѣ мѣсяцѣ, діаконъ еѣ товарищами такъ долго жданныя отвѣты свои, преосвященному Питириму вручили (**).

Вручая свои отвѣты преосвященному Питириму, «діаконъ Александръ съ товарищи просили его, чтобы онъ принявъ ихъ отвѣты, и своихъ имѣ не отдавъ, до собранія народнаго отпустилъ ихъ» — Александра съ товарищами. Питиримъ, «по ихъ прошенію, отвѣты ихъ принялъ и рассмотрѣлъ, и послѣжде на другой или на третій день призвавъ ихъ въ свою келію, отвѣты ихъ показалъ и сказалъ, что отвѣты—де ваши отвѣтствованы неправо, и того ради надлежитъ мнѣ таковую вашу неправду, пріѣхавъ на Керженецъ, при собраніи народа обличить, и когда изъ Нижняго на Керженецъ пріѣду, тогда и вамъ свои отвѣты при собраніи народа отдамъ, а не говоря съ вами при собраніи народа про таковое неправоѣ ваше отвѣтствованіе, отпустить васъ невозможно».

«1719 года, Сентября въ 29 день, преосвященный Питиримъ прибылъ въ Балахонскій уѣздъ, въ Государеву дворцовую Дрюковскую волость, въ село Пафнутово, и повѣдѣлъ всѣхъ разныхъ толковъ келейнымъ жителемъ, старцамъ и старицамъ, и бѣльцемъ, и волостнымъ керженскія и дрюковскія волостей крестьяномъ, собратися въ Пафнутово Октября 1-го, ради слышанія разглагольствія съ раскольщики діаконова согласія — съ діакономъ Александромъ и прочими ихъ согласія».

«Октября въ 1-й день, преосв. Питиримъ соверши Боже-

(*) «Словарь о писат. духоѣ.» слово: *Питиримъ*.

(**) Все это дѣло описано въ «Объявленіи, како Преосвященнѣйшій Питиримъ, епископъ Нижегородскій и Алатарскій съ раскольническими учителя, при собраніи множайшемъ, дѣловатаго и мірскаго чина людехъ, размѣнялся вопросами и отвѣтами, и что при томъ говорено и учинено, и кто при томъ собранія людей былъ», — напечатанномъ въ «Россійской Вивліоѣмѣ», т. XV, стр. 405 и слѣд., по изд. 2, 1790 года.

ственную литургію, при церкви повелѣлъ уготовати собственное повыше мѣсто, ради удобнаго народу слышанія, и на оное мѣсто изъ св. церкви пришелъ со святымъ Евангеліемъ, животворящимъ крестомъ, и на уготованномъ наложъ Евангеліе велѣлъ положить, и крестомъ всѣхъ собравшихся благословилъ, и, сотворя молитву съ поклоненіемъ предъ Евангеліемъ, началъ ко всему народу говорить сице: «Отцы и матери и вся православніи христіане! извольте смотреть. Азъ къ вамъ пришелъ ни коего оружія не изнесть ко устрашенію васъ, но точію изнесть общее наше христіанское оружіе, хранящее насъ, святое Евангеліе и животворящій крестъ, и сего ради никто мене не бойтесь, и ни коего страха не имайте. Азъ къ вамъ приидохъ точію при всѣхъ при васъ съ діакономъ Александромъ вопросами и отвѣтами размѣняться: понеже азъ къ нимъ въ прошлыхъ годѣхъ послахъ своихъ вопросовъ сто тридцать, требую отъ нихъ отвѣтствованія, и они мнѣ прислали своихъ двѣсти сорокъдесять вопросовъ, требуютъ на нихъ у мене отвѣтствованія; и нынѣ мы при васъ съ ними размѣняемся отвѣтами на помянутые вопросы, и о отвѣтахъ между собою съ ними поговоримъ, а вы смотрите и разсуждайте, кто будетъ изъ насъ правъ и кто виновать».

«И вси тутъ собравшіися старцы и старицы и бѣльцы Евангелію и кресту, перекрестя лица своя, поклонилися съ веселіемъ, потомъ его преосвященству вси поклонилися же съ любовію, благодаряще его за таковое къ нимъ снисходительное смиреніе». За тѣмъ преосвященный обратилъ рѣчь свою къ представленнымъ сюда діакону Александру съ товарищами, и началъ спрашивать ихъ о вышеописанномъ ходѣ его сношеній съ ними, по поводу взаимныхъ ихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Когда діаконовцы, устно отвѣчая на устные вопросы преосвященнаго, рассказали все, какъ дѣло предварительно велось, тогда преосв. епископъ взялъ

поданные ему въ Маѣ отвѣты, написанные противу его вопросовъ, и вручилъ діакону Александру въ руки и рекъ: «тѣ ли ваши отвѣты, кои вы мнѣ въ Маѣ вручили?»—Діаконъ отвѣчалъ: «Отвѣты наши». Епископъ спрашиваетъ: «Нынѣ вручаете ли пакки сіи ваши отвѣты намъ?» И діаконъ, оные свои отвѣты, при всемъ народѣ, вручилъ епископу. А преосв. епископъ, принявъ у діакона отвѣты показалъ всему народу книгу и сказалъ всемъ предстоящимъ: «Сія книга—отвѣты, написаны противу діаконовыхъ вопросовъ; и вручилъ въ руки діакону Александру, и посланіе, въ ней къ нимъ же написанное, прочиталъ въ слухъ предъ всѣми, предстоящими». Въ этомъ посланіи, призвавъ имя Святыя Троицы, и пожелавъ «всему согласію» «здравія, спасенія и всякаго благополучія, мира и тишины и соединенія ко святѣй восточнѣй и великороссійской Церкви», преосв. архипастырь описываетъ, какъ онъ «по заповѣди Христовой, по пастырской должественной любви, ища ихъ спасенія», послалъ къ нимъ своихъ сто тридцать вопросовъ, и получилъ отъ нихъ двѣсти сорокъ вопросовъ, и написалъ отвѣты и тепоръ «вручаетъ всему ихъ согласію», съ просьбою, чтобъ они «позволили принять сей его трудъ помощію Божіею положенный», и «требуя, усердно», чтобы, «аще въ чесомъ, кромѣ описей и забвенія, обращается, что сумнительно или къ пополненію надлежащее, они поволили тая вся ему письменнѣ объявити», обязуясь съ своею оторонь, «елико ему Господь Богъ дастъ силы и смыслу, о таковыхъ пакки къ нимъ письменнѣ же восписати», и, призывая, наконецъ, судъ Господа Бога и всей святой Церкви и Богомъ помазаннаго государя царя Петра Алексѣевича на того, «кто изъ нихъ—діаконовцевъ, по коварству и по злобѣ, сталъ бы писанные отъ него—Цитирима—отвѣты, положенную сущую правду и самую истину, превращати и растлѣвати на возмущеніе народа и на непокореніе свя-

тѣй Церкви и ея пастыремъ, къ нему, Пятириму, о тановыхъ не писавши и разрѣшенія разсудительнаго не взыскавши.

«По отдаши своихъ отвѣтовъ діакону съ товариши, преосвященный вопрошалъ присутствовавшихъ здѣсь же «Софонтіева согласія» старцевъ, Павлина и Павла: вы вси отвѣтомъ діаконнымъ, что онъ написалъ на наши вопросы, согласуется ли съ намъ? И старцы Павлинъ и Павелъ, съ прочими своего «согласія», сказали: мы ихъ отвѣтамъ не согласуемся и не приѣмлемъ». То же на тотъ же вопросъ преосвященнаго, сказали: «Онуфріева согласія старцы Авраамій и Макарій съ прочими ихъ согласія, и Безпоповщины старецъ Макарій съ прочими своего согласія. Посемъ преосвященный рекъ діакону: «о написанныхъ вами отвѣтѣхъ, кои вы мнѣ вручили, отвѣщай намъ о всемъ подробну, чего ради тако противу нашихъ вопросовъ отвѣщали неправо? И во-первыхъ отвѣщайте ми о первомъ вашемъ отвѣтѣ...»

«И противу таковаго епископскаго вопрошенія не отвѣщаль ничего діаконъ, точію старецъ Варсонофій подалъ преосв. Пятириму доношеніе за своими руками; и то ихъ доношеніе принявъ, повелѣ епископъ читати предъ всемъ народомъ въ слухъ. Въ этомъ доношеніи преосвященнѣйшему Пятириму, старцы Александръ, Юсифъ, Варсонофій, Наѳанаилъ и Германъ», сказавъ сначала о томъ какъ «въ 1716 годѣ, Іаннуарія въ 1-й день», принявши вопросы Пятирима, они «объщались отвѣтствовать, но еще не отвѣтствовавши, того же года въ Августѣ прислали ему своихъ вопросовъ двѣсти четьредесять»; какъ, «написавъ отвѣты на вопросы его по совѣту всего согласія и, заруча своеручно, вручили» ему «1719 года, Октября въ 1-й день», и отъ него «на свои вопросы приняли отвѣты» его; сознаются за тѣмъ, что «о своихъ отвѣтахъ, кои они подали, они разсуждали многое время и разумѣли подлинно, что

противу вопросовъ отвѣчали неправо, а многіе и не отвѣщали: «понеже мы—пипуть они—не возмогохомъ, како бы отвѣщати праведно. И того ради просимъ по совѣту всего нашего согласія,... прости насъ безъ истязанія во оныхъ нашихъ несправедныхъ отвѣтахъ: понеже мы не можемъ отвѣщати нынѣ и предъ; а мы оныя наши отвѣты полагаемъ ни вочто, яко бы и не писаны; за тѣмъ призываютъ на себя и на всѣхъ своего согласія клятву Святыхъ Отецъ, всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ въ семь вѣдъ и въ будущемъ и судъ Божій и Царевъ», въ случаѣ, «если сами они, или кто ихъ согласія оныя неправдивыя ихъ отвѣты станеть за правыя вмѣнати и въ народъ писаніемъ издавать.

«По прочтеніи доношенія» однакоже, «рекъ преосвященный діакону съ товарищи: извольте отвѣщати на всякій свой отвѣтъ подлинно. Діаконъ со всеми поклонился преосвященному до земли, просяще съ прилѣжнымъ моленіемъ: «прости насъ и не истязуй насъ: мы не можемъ ничесого инаго отвѣщати; тоію что въ доношеніи нашемъ написано о семъ просимъ». И паки поклонилися до земли и лежаху, не востающе на долзъ, съ ними же и старицы, которыя были ихъ согласія». Преосвященный же отвѣща: не можно мнѣ сего сотворити не подумавъ. И позвавъ съ собою изъ предстоящихъ», почетнѣйшихъ изъ духовенства и мірянъ православныхъ, «и отшелъ со всеми ними отъ народа саженой съ пять», и сталъ спрашивать здѣсь всѣхъ, «что и како лучше сотворити, и надобно было бы, чтобы они при всемъ народѣ со мною говорили, да не говорятъ. И нѣкоторіи изъ предстоящихъ рекоша: «сего де вси желаютъ». Прочіи вси совокупно рекоша: «аще ли де они и не стануть большаи говорити, не надобно ихъ истязати; понеже они доношеніемъ отвѣщаютъ, что тѣхъ ихъ отвѣты неправы и надлежитъ де Вашему Преосвященству за таковое воль-

ное покаяніе оставити безъ истязанія, дабы имъ было и впредь разсматривати надежно; точію поволь и прочихъ согласій вопросити, стануть ли кто изъ нихъ противу вашихъ вопросовъ отвѣщати». Принявъ отъ всѣхъ общій совѣтъ, преосв. Пятиримъ «наки приде со всѣми на прежнее мѣсто и говорилъ діакону съ товарищи многажды, чтобы они предъ народомъ о отвѣтахъ своихъ отвѣщали; они же больше ничесоже отвѣщающе, точію поклоняющесе и лежаще на земли, просяху прощенія. И преосв. епископъ рекъ ко всѣмъ: «Православніи христіане! Слушайте вси. Азъ вамъ сказую, надобно неотложно діакону съ товарищи о неправыхъ своихъ отвѣтѣхъ подробну отвѣщати; и они не отвѣщаютъ»; и повелѣ поданное доношеніе наки читати въ слышаніе всѣмъ. И по прочтеніи, когда діаконъ съ товарищи окончателно отказались отвѣщати, «рекъ преосвященный ко всѣмъ предстоящимъ: «Православніи! что намъ съ нимъ дѣлать?» Предстоящій Онофріева и Софонтіева согласія и безоповщины старцы со всѣми своего согласія, и вси мірскіе люди, поклонившася преосвященному и просиша, дабы онъ діакона съ товарищи въ неправивыхъ ихъ отвѣтахъ простилъ и больши не истязалъ; и преосв. Пятиримъ, за прошеніемъ всѣхъ, простилъ.

«Потомъ преосвященный спросилъ Софонтіева и Онофріева согласія и безоповщины старцевъ, со всѣми ихъ согласія; «противу сихъ поданныхъ вопросовъ діакону отвѣщайте ми и вы»; и повелѣлъ предъ народомъ вопросы свои читати, и прочитали точію тридесять вопросовъ, а прочіе сто вопросовъ за множествомъ читать не велѣли. И отвѣщали вышписанныхъ разныхъ согласій старцы: «мы де противу сихъ твоихъ вопросовъ отвѣщати не можемъ» и просиша: «остави, не истязуй отъ насъ отвѣтствованія» и поклонившася вси. И преосвященный, видѣвъ ихъ безотвѣтныхъ, оставилъ и тѣхъ безъ истязанія».

За тѣмъ преосвященный оказалъ нѣсколько словъ о новости сугубаго аллілуія и незаконности двоеперстнаго сложенія; въ заключеніе «ко всѣмъ ту предстоящимъ говорилъ съ моленіемъ: «Господа ради, потщитесь вси разсматривать дѣло ваше неправо и ко спасенію безнадежно»; и тако, по многихъ полезныхъ и мирныхъ словесахъ, подавъ всѣмъ миръ и благословеніе, отъиде, и прочіи вси розыдошася каждо во свояси съ миромъ и радостію *).

Окончивъ это дѣло Питиримъ уѣхалъ съ Варсонофьемъ въ Петербургъ.

Теперь мы будемъ продолжать изъ розыскаго дѣла Тайной Канцеляріи о дьяконѣ Александрѣ.

16-го февраля 1720 года, привели къ Андрею Ивановичу Ушакову, члену тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, неизвѣстнаго чловѣка, съ письмомъ отъ кабинетъ-секретаря Макарова слѣдующаго содержанія:

«Благородный господинъ бригадиръ и маіоръ гвардіи.

«Царское Величество указалъ отоелать къ вамъ раскольника дьякона Александра и съ его доношеніемъ, которѣе онъ подалъ его царскому величеству, а что оный раскольникъ въ допросѣ еказалъ, тому записка при семъ также прилагается и оногo колодника извольте приказать посадить въ городъ **) и что съ нимъ надобно дѣлать, о томъ къ вамъ донесу самъ.

Слуга вашъ моего государя А. Макаровъ.

Какъ очутился дьяконъ Александръ изъ Керженскихъ Лѣсовъ въ Петербургъ, для чего онъ явился къ царю, онъ разскажетъ намъ самъ, и въ этомъ разсказѣ мы узнаемъ его біографію, которой недостаетъ въ Исторіи раскола. Вотъ

*) Объявленіе, како преосвященный Питиримъ... съ Рос. Вѣдѣіе., XV, стр. 415—31.

**) *Прим.* Такъ называлась тогда Петропавловская крѣпость.

записка, которая была приложена къ письму Макарова къ Ушакову:

«1720 г., февраля въ 12 день, по указу царскаго величества раскольникъ дьяконъ Александръ въ кабинетъ его царскаго величества распрашиванъ, а въ распросъ сказалъ: Онъ посадскій, изъ пригорода Костромскаго, называемаго Нерехта. Въ прошломъ 1701 или 1702 году, въ 28 году возраста своего, получилъ сомнѣніе въ вѣрѣ христіанской такимъ образомъ: будучи въ то время діакономъ у церкви Владимірской Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ, который въ томъ пригородѣ Нерехтѣ, читалъ печатную книгу, называемый потребникъ иноческій съ монахакономъ (которая печатана при царѣ Михайлѣ Федоровичѣ и патриархѣ Іосифѣ или въ иное время подлинно не помнитъ), а въ той книгѣ нашель проклятiе ересемъ отъ яковитъ приходящимъ (и въ томъ чинѣ такимъ именовемъ еретники были въ Греціи), а имянно написано: иже не креститъ двумя персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ, и то сталъ размышлять и спросилъ о томъ попа той же церкви Василія Федорова, а онъ ему сказалъ, чтобъ онъ не чель того. Для чего же де? — (Спросилъ дьяконъ) не велятъ де нынѣ сего читать, понеже старое есть, (отвѣчалъ попъ) — отъ чего онъ усумнился больше и получилъ боязнь въ сердцѣ и въ томъ былъ съ годъ и послѣ разговоровъ съ тѣмъ Васильемъ попомъ, по нѣкоторомъ немаломъ уже времени, услышалъ что соборный попъ Василій Андреевъ съ другимъ попомъ и прочими причетниками, стоя въ воротахъ ограды церковной, между которыми и онъ былъ, говорили, а имянно: тотъ попъ Василій Андреевъ, что—де латинская ересь есть; еже четырехъ аллилуіа, то есть, что говорить трижды аллилуіа и потомъ слава тебѣ Боже, о чемъ де пишетъ Максимъ Грекъ, а въ которой книгѣ, то уже и онъ Александръ нынѣ знаетъ, и

на то его слово никто ему не спорилъ и разонились; что онъ, услышавъ сумнѣніе къ прежнему сумнѣнію приложилъ; и послѣ того въ нѣкоторое время случилось ему читать въ церкви часословъ большой, въ дѣсть, печатанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ которомъ увидѣлъ по псалмѣ: благослови душе моя Господа, что читается на вечернѣ, напечатано аллилуія дважды и потомъ слава тебѣ Боже— и потому призналъ разговоры помянутаго попа Василья Андреева за истину и сталъ молиться образу Богородицыну чудотворному, который въ той церкви, приходя на одинъ, чтобъ показала ему путь истинный. И то продолжалъ съ полъ года со слезами. Между тѣмъ временемъ, онъ со старицею Елисаветою (которая пришла изъ монастыря ярославскаго нѣкотораго и жила въ томъ монастырѣ) началъ разговаривать о томъ своемъ сумнѣніи, услышавъ о томъ отъ ней прежде, что она ему сказала съ великимъ ужасомъ, что де нынѣ вѣра не правая и говорить де о томъ не смѣю для того, что де нынѣ за то мучать; а потомъ во многіе дни сказала ему подробно какъ было при Никонѣ, и онъ потомъ ее спросилъ: гдѣ истинная вѣра? и она ему сказала: что де истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ нижегородскихъ пустыняхъ, и коли де хочешь спастись, то дѣ туда поди; и онъ услышавъ отъ ней тѣ разговоры, оставъ все, и жену, и продавъ домъ и прочія нѣкоторыя вещи, чего жена не вѣдала, пошелъ тайно зимнимъ временемъ къ Ярославлю, гдѣ нашель старца изъ тѣхъ пустынь бродящаго, именемъ Каріока слѣзнаго (который ничего не видя, а ходилъ безъ проводника безъ всякаго претыканія) на постояломъ дворѣ; а призналъ его такимъ образомъ: что онъ сухъ, постень, въ худой одеждѣ; какъ ему сказала вышесказанная старица, что такіе люди смѣ познаваются; и по разговорамъ, узнавъ его состояніе, просилъ его съ по-

клонами, чтобъ не отринуть его отъ себя и онъ ему обѣщаль, но при томъ объявилъ трудности въ житіи пустынномъ, то есть: посты, неволя, опасности отъ взысканія, работу тяжкую—и онъ ему обѣщаль все то нести съ терпѣніемъ; и въ одно время въ Ярославлѣ же случилось ему быть съ тѣмъ слѣпымъ ночью въ нѣкоторомъ стояломъ дворѣ, гдѣ нашли такого же старца, называемаго Іону, который по разговорамъ показался лучше слѣпаго и онъ для того къ нему присталь и съ нимъ уже съѣхаль, на лошадахъ его Іоинныхъ въ лѣса; гдѣ онъ жилъ въ окитѣ у того Іоны съ годъ и научился подлинно ихъ разумѣнію въ вѣрѣ и переходя жилъ во многихъ скитахъ по году и больше у старцевъ въ послушаніи; и между тѣмъ, въ скитѣ дьяконова скита отъ наставника попа Лаврентія постриженъ назадъ тому съ 10 лѣтъ и послѣ смерти его Лаврентіева, онъ Александръ сталъ начальникомъ надъ тѣмъ скитомъ, тому лѣтъ съ девять. И въ прошломъ 1719 году октября въ 1 день въ собраніи для отвѣту противъ вопросовъ епископа Питирима, онъ обще съ своею братією былъ и тому согласенъ и руку приложилъ къ поданному доношенію, но то учинилось по неволѣ, какъ о томъ написано въ доношеніи поданномъ нынѣ его царскому величеству; и та неволя всѣмъ тѣмъ, которые руки къ доношенію приложили равная, а именно: ему Александру, Іоифу, Герасиму, вѣдаетъ онъ чрезъ то, что они ему о томъ сказывали и отцамъ духовнымъ и прочимъ своего согласія въ томъ каялись и объявляли, что то доношеніе подали отъ страха, противъ совѣстей своихъ и о томъ зѣло скорбѣли и сокрушались, а не противились, боясь страха; и одинъ изъ нихъ, Іосифъ, долго противился явно, въ то время когда принуждали руку прикладывать къ доношенію, и потому онъ, Александръ, не терпя мученія совѣсти своей для прохладенія оной поѣхаль къ Москвѣ гулять и при томъ по-

лученія потребныхъ отъ знакомыхъ людей, про которыхъ онъ сказать не хочетъ, и безъ пропуска и не сказано ни кому изъ скитовъ, хотя прежде и посылалъ Варсоноія къ судья, келарю Филарету, за пропускомъ, но оный судья ему пропуску не далъ, а велѣлъ ему Александру быть къ себѣ невѣдомо для чего; и онъ испугавшись конечнаго утѣсненія въ вѣрѣ ихъ, потому, что хотя и неволею, но отрёклись своего разумѣнія и объявили, что противъ Питирима отвѣтствовать не могутъ, и просили чтобъ ихъ оставилъ безъ истязанія, и поѣхалъ къ Москвѣ въ среднихъ числахъ декабря 1719 года на наемныхъ подводяхъ мужицкихъ, изъ деревни и пріѣхавъ сталъ на постояломъ дворѣ въ Рогожской слободѣ, а у кого не знаетъ, а въ платьѣ мужицкомъ, а не чернескомъ, и жилъ въ томъ дворѣ дни четыре или пять и получилъ вѣдомость, что Питиримъ епископъ и съ Варсоноіемъ поѣхали въ Петербургъ, а для чего невѣдомо, а потомъ получилъ другую вѣдомость чрезъ пріѣзжаго изъ скитовъ ихъ (а кто и отъ кого приславъ, того не хочетъ сказать), что епископъ Питиримъ прислалъ къ нему Александру въ скитъ, дабы съ тобою взять въ Петербургъ по указу — и потому вздумалъ онъ написать доношеніе, которое и подалъ здѣсь его царскому величеству; а то доношеніе услышавъ, онъ написалъ собою, бояся суда божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки своей къ неправому доношенію, поданному епископу Питириму; а совѣтникомъ съ нимъ Александромъ о семъ доношеніи нѣтъ и никто не научалъ; и поѣхавъ изъ скита и былъ на Москвѣ и сюда ѣхалъ одинъ, а другихъ никого съ нимъ не было и нѣтъ; а ѣхалъ онъ сюда на наемныхъ лошадяхъ изъ Москвы и пріѣхалъ сюда ночью сего мѣсяца въ 3-й день; а ѣхалъ онъ сюда, иногда былъ въ мужицкомъ платьѣ, а иногда въ чернескомъ, гдѣ случится при людяхъ или безъ людей, гдѣ какъ лучше; а пріѣхавъ сюда, сталъ на постояломъ

дворъ, въ Ямской слободѣ, а человѣка, у кого стоялъ, и двора не знаетъ, для того что до свѣту съ того двора шелъ въ Петербургъ, и дни по четыре ходилъ въ Петербургъ, а къ ночи ходилъ въ Ямскую и ночевалъ на разныхъ дворахъ и въ 8-й день сего мѣсяца пришелъ къ дому государеву и велѣлъ донести о себѣ караульному офицеру, который вышелъ взялъ его и отвезъ за караулъ и потомъ въ тотъ же часъ подаль онъ то свое доношеніе кабинетъ-секретарю господину Макарову; а то доношеніе писалъ онъ въ Москвѣ на постояломъ дворѣ, а чернилица была у него своя, а бумагу купилъ на Москвѣ. А послѣднія строки отъ того мѣста «*что о семъ доноситъ и прочее*» приписывалъ здѣсь на улицѣ, противъ вице-адмиральскаго дома, за дровами сидя; а способъ, какъ надлежитъ подавать доношеніе, сказали ему калашникъ да двое мужиковъ противъ двора государева; а ту чернилицу, изъ которой писалъ онъ, Александръ, бросилъ тамъ, гдѣ сидѣлъ — и писалъ за дровами».

Доношеніе, о которомъ упоминаетъ Александръ въ своемъ разсказѣ и переданное также въ тайную канцелярію, довольно длинно. Мы его передадимъ въ короткихъ словахъ.

Нижегородскій епископъ Питиримъ, бывши игуменомъ Бельбашскаго Троицкаго монастыря, прислалъ къ нимъ въ скиты 130 вопросовъ о ихъ вѣрѣ, прося у нихъ отвѣта. Раскольники съ своей стороны подали Питириму 240 вопросовъ, желая получить въ отвѣтахъ разрѣшеніе ихъ сомнѣнія. Питиримъ обѣщалъ дать отвѣты и велѣлъ имъ написать свои, такъ чтобъ этими отвѣтами разбѣяться и прочесть ихъ передъ народомъ. «Яко де всякая правда и не правда на средѣ изыдетъ.» За недостаткомъ книгъ и «за скудостію ума» раскольники отказались отвѣчать, и прѣдя къ Питириму въ монастырь просили уволить

ихъ отъ дачи отвѣтовъ. Питиримъ разсердился и задержалъ ихъ въ монастырѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, въ кандалахъ, болѣе года. Потомъ Питиримъ, пріѣхавъ со многими солдатами въ Дрюковскую волость, въ послѣднихъ числахъ сентября 1719 года, велѣлъ собрать «многихъ людей», и ихъ изъ монастыря привести въ Пафнутьево; потомъ, написавъ черновое руки доношеніе отъ имени ихъ о «отложеніи отвѣтовъ», Питиримъ прислалъ оное къ нимъ на «подворье» съ старцемъ Варсонофьемъ и велѣлъ переписать на бѣло и приложитъ руки подать передъ народомъ и ни въ чемъ не спорить, «хотя де станетъ и истязать васъ, чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де кланяйтесь, чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣтъ доношеніемъ». Убоясь отъ епископа большихъ мукъ и ссылки и ноздрей рванія, они не смѣли спорить и къ доношенію приложили «неправедно» руки. «И азъ грѣшный» оканчиваетъ свое доношеніе Александръ «убояся суда Божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моея къ неправому доношенію нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со слезами покаяніе, а отъ вашего царскаго величества чрезъ вопросы и отвѣты справедливаго разсмотрѣнія прошу. О семъ доносить послѣдній богомолецъ вашъ, дьяконъ Александръ».

Изъ дѣла видно, что это доношеніе въ тотъ же день, какъ было подано Петру, было предъявлено старцу керженскому Варсонофью, пріѣхавшему въ Петербургъ вмѣстѣ съ Питиримомъ. Варсонофій собственноручно подписалъ на доношеніи дьякона Александра.»

«1720 года, Февраля въ 8-й день, дьяконова скита выборный старецъ Варсонофій доношеніе сіе прочитавъ объявляю, что сіе доношеніе написано безъ совѣта всего нашего скиту, не вѣмъ по какому умыслу, а мы вѣмъ скитомъ сему доношенію не согласуемся и стоимъ въ пер-

вомъ доношеніи, коимъ прямо и самую правду показали о неправыхъ нашихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Питирима 1719 г. Октября въ 1-й день; да и сего настоящаго 1720 г. Генваря въ день царскому величеству доношеніе подано о томъ же, что тѣ наши отвѣты, подавныя епископу Питириму, неправы, якобы и неписаны; сего ради дьяконова скита выборный старецъ Варсоноій за себя и за весь скитъ руку приложилъ.»

Получивъ дьякона Александра и бумаги о немъ въ свое распоряженіе, А. И. Ушаковъ, согласно письму Макарова ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

22 февраля прислано къ нему, на четвертушкѣ сѣрой бумаги собственноручное приказаніе Петра: «Дьякона пытать къ кому онъ сюда прѣхалъ и приставалъ и кого здѣсь знаетъ своего мнѣнія потаенныхъ, а по важныхъ пыткахъ послать съ добрымъ офицеромъ и съ солдаты отъ гвардіи и послать въ Нижній и тамъ казнить за его воровство, что мимо выборнаго старца воровски учинилъ.»

Въ тотъ же день Александръ Ивановичъ расспрашивалъ Александра, онъ повторилъ прежнее: никакихъ сообщниковъ не открылъ—прибавилъ одно только біографическое свидѣніе, что онъ бѣжалъ въ нижегородскіе скиты вмѣстѣ съ женою, которая тамъ и постриглась также въ другомъ скитѣ.

За тѣмъ онъ былъ отосланъ въ Нижній-Новгородъ, а объ казни его сохранилось слѣдующее доношеніе нижегородскаго губернатора, Юрья Ржевокаго, къ П. А. Толстому.

«Превосходительный и высокопочтенный господинъ, господинъ премилостивый, мой государь Петръ Андреевичъ.

«Въ указѣ его царскаго величества изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ за приписаніемъ вашего превосходительства ко мнѣ написано: по имянному его царскаго пресвѣтлаго величества указу приславъ ко мнѣ съ тѣмъ

его царскаго величества указомъ отъ лейбъ-гвардіи пре-
ображенскаго полка подпоручикъ Семенъ Калеминъ, а по
прибытіи его ко мнѣ, по тому указу о чемъ онъ будетъ
предлагать, чтобы мнѣ исполнить.

«И потому его царскаго величества имянному указу
оный подпоручикъ въ Нижній ко мнѣ прибылъ и съ собою
присланнаго дьяконова согласія старца Александра при-
везъ въ цѣлости, и оный старецъ Александръ по его
царскаго пресвѣтлаго величества имянному указу въ Ниж-
немъ при всенародномъ собраніи казненъ смертію; отсѣ-
чена голова, а тѣло его сожжено марта 21-го дня, сего
720 года, и оный подпоручикъ Калеминъ изъ Нижняго
отпущенъ отъ меня того же числа.

«Покорный вашъ, моего милостиваго государя слуга,
Юрій Ржевскій.»

Варсонофій возвратился въ Нижній, принялъ православіе
и посвятилъ себя на обращеніе раскольниковъ къ право-
славной вѣрѣ... Въ 1722 году за тщательное усердіе ему
выдано было сто рублей награжденія.

О наказаніи раскольника старца Александра за клятво-
преступленіе подробно изложено въ полномъ собраніи
законовъ т. 6, ст. 3522, указъ 13-го февраля 1720
года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ
АЛЕКСАНДРЪ—ДЬЯКОНЪ.

1.

Письмо Епископа Питирима къ А. В. Макарову.

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину и благодѣ-
телю Всемилостивѣйшему Алексѣю Васильевичу, желаю
Вашему Благородію здравія и душевнаго спасенія и вся-
каго благополучія всегда.

Объявляю Вашему благородію Октоврія въ 1 день съ раскольническими учителя со дьякономъ и съ прочими вопросами и отвѣтами размѣнялся, и та размѣна по премногу церквѣ святѣй благополучна а какъ тоя ради размѣны съѣхалися нарочно и гдѣ и что при томъ говорено съ обоихъ сторонъ и что учинено, и кто при томъ собравшихся было духовнаго и мирскаго чина людей, то все написано подлинно и засвидѣтельствовано приписаніемъ рукъ моею рукою, а съ раскольнической стороны выборной старецъ Варсонофій своею рукою приписаль же, изъ того всего случая написанное у меня за моею и ихъ руками, и у нихъ

такое же написаніе слово въ слово за моею же и за ихъ руками ради вѣрности впредь, и съ того подлиннаго написанія при семъ писаніи копію повольте принять, а мнѣ мнится великую они на себя церквѣ доношеніемъ дали занись, очемъ впредь на необратныхъ Царскому Величеству къ низложенію ихъ по гражданству немалъ приступъ и лицо, понеже они доношеніемъ своимъ всего своего содержанія отrekliся зане во отвѣтахъ ихъ писано всего ими содержанія утвержденіе, и того утвержденія во отвѣтахъ написаннаго отrekliся, съ клятвою и отдашася суду Божію и Цареву, а на отвѣты ихъ азъ имѣю намѣреніе сдѣлать возраженіе, а когда сдѣлаю, тогда и къ вашему государству пришлю, точію за несправдностію моею скоро сдѣлать не можно, а люди изъ расколу нынѣ къ намъ зѣло стали быть ко обращенію наклонны; да и обращаются и надѣмся на милость Божію, что обращенію умножатися, точію нынѣ насъ нечаянной случай по премногу опечалилъ и сумненныхъ быти содѣлалъ, врагъ Святыя церкви кормилицынъ мужъ Стефанъ Нестеровъ въ нижній опредѣленъ съ 20-го года быть оборъ-ландрихтеромъ, и знатно отъ раскольщиковъ есть нѣкоторой злой и хитрой умысль, а не просто, таковій врагъ въ нижній къ намъ тѣдится не на устроеніе нашему дѣлу, но на разореніе—понеже раскольщики по сіе время у насъ весьма были безсильны, и ни отъ кого себѣ въ томъ помощи и надежды не имѣли, а сей врагъ хоша и не явно, обаче лестностною ихъ помощію обнадеживать и отъ того будетъ все неустроеніе; Юрья Алексѣевичъ Ржевской впредь при томъ дѣлѣ быть попремногу боится, что кормилица Пракковья Яковлевна жена Нестерова пріѣзжая въ Питербурхъ станеть де на меня клеветать Государынѣ Царицѣ, отсего не точію господинъ Ржевской, но и азъ не безъ опасенія.

Прошу Вашего Превосходительства, умилосердися до-

ложи Царскому Величеству бѣдное мое прошеніе чтобы оному Нестерову въ нижнемъ никакимъ судією не быть, не ради каковыя моеѣ страсти но ради полезнаго устройства порученнаго ми дѣла, а сіе явно, что онъ Нестеровъ въ нижнѣй тѣится не просто, но дѣлу нашему препятствовать, а раскольщикамъ помогать и защищать, понеже ему земской судъ весь поручень будетъ, а я съ нимъ со врагомъ и такъ колико мучился, понеже онъ тогда не тайно раскольщиковъ защищалъ, но явно и нагло за нихъ противу насъ старался а нынѣ у Юрья Ржевскаго въ сыску расколъ ево Нестерова явно показанъ отъ многихъ свидѣтельствъ.

Смирный Питиримъ епископъ Нижегородской
кланяется покорнѣ.

Изъ Нижняго,

Ноября 1 дня 719 года.

2.

Докладная записка Епископа Питирима.

Въ прошломъ 1716 году Генваря въ 1 день Переславля залѣскаго николаевскаго монастыря игуменъ Питиримъ, кой нынѣ въ нижнемъ епископомъ, балахонскаго уѣзда въ чернораменные лѣса кои на Керженцѣ раскольщикомъ діаконова согласія къ діакону старцу Александру, старцу Варсоноію, старцу Герасиму, старцу Іосифу и прочимъ старцамъ и бѣльцамъ ихъ согласія послалъ вопросовъ о ихъ отступленіи отъ святыя церкви числомъ сто тридцать, и они принявъ у него оныя вопросы, не отвѣщавше, прислали къ нему своихъ вопросовъ двѣсти четыредесятъ и онъ Питиримъ епископъ на присланные къ нему вопросы отвѣты написалъ, и ко онымъ

раскольническимъ старцамъ посылалъ по многія времена, чтобы они его епископы отвѣты на ихъ вопросы при собраніи народа приняли, и на его бы вопросы свои отвѣты при народѣ отдали, и оныя раскольническіе учителя старцы и бѣльцы поразумѣли свою явную неправду, отговаривались многое время, не хотѣли на его епископовы вопросы отвѣтовъ писати, и тѣмъ предъ народомъ неправду свою укрыть однако въ томъ ихъ тамошніе ихъ жители по премногу зазирали, что они на вопросы отвѣтовъ не даютъ, и по прилежномъ отъ епископа отъ нихъ отвѣтовъ требованіи прошлаго 1719 г. Октября въ 1 день онъ епископъ со оными раскольническими старцы въ балахонскомъ уѣздѣ въ дрюковской волости въ селѣ пофнутовѣ при многомъ народномъ собраніи и всѣхъ разныхъ толковъ при старцахъ и при старицахъ помяненными вопросы и отвѣты съ обоихъ сторонъ размѣнялися и при той размѣнѣ Питиримъ епископъ о ихъ отвѣтахъ на свои вопросы обличая ихъ неправое отвѣтствованіе при всемъ народѣ требовалъ праваго отвѣтствованія, и они діаконъ Александръ и выборной старецъ Варсонофій и съ прочими своего согласія познавъ свою неправду подали доношеніе за своими руками, а во ономъ доношеніи помяненные свои отвѣты написали имянно, что тѣ ихъ отвѣты не правы и отвѣщать право не могли, и просили въ тѣхъ своихъ неправыхъ отвѣтахъ при всемъ народѣ прощенія, а отвѣты своя неправыя такъ уничтожили, якобы и не писали а если-де мы или кто нашего согласія оныя наши неправыя отвѣты кто станетъ за правыя вмѣнять, и въ народѣ размножать, на тѣхъ положили всѣхъ святыхъ отецъ вселѣнскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятву въ семь вѣцъ и въ будущемъ, и подложили себѣ быти повинными суду Божию и Цареву; и Питиримъ епископъ оное доношеніе у нихъ принялъ, понеже просили они его при всемъ народѣ

со многимъ моленіемъ, и въ тоже время и прочихъ разныхъ раскольническихъ толковъ учителя отвѣщать на епископовы отвѣты отрѣклись съ моленіемъ же, о чемъ послѣди объявлено будетъ обстоятельно, и про таковую при помянутомъ собраніи размѣну и про доношеніе учинилося извѣстно Царскому Величеству, и ради подлиннаго увѣдомленія повелѣно нижегородскому епископу и съ помяненными раскольщицками старцы быть въ Санктъ-Петербурхъ, и сего 1720 году Генваря въ день епископъ и онаго раскольническаго діаконова согласія выборной старецъ Варсанофій Царскому Величеству явились, и о всемъ вышепомяненномъ дѣлѣ донесли обстоятельно, и повторительное о томъ же доношеніе выборной старецъ Варсанофій подалъ, которое послѣди въ пространномъ объявленіи показано будетъ, и сего же 720 года февраля въ 16 день помяннаго скита старецъ діаконъ Александръ утаяся отъ всѣхъ своего скита явился въ Питербурхъ Царскому Величеству паки хотя простой народъ возмущать въ противность Царскому Величеству и въ непокорство святѣй церквѣ поправъ всѣленскихъ и помѣстныхъ святыхъ соборовъ клятвы, ими же предъ народомъ въ доношеніи клялся и уничтожа судъ Божій и благочестивѣйшаго государя, ему же самъ себя подложилъ въ доношеніи, и все вышепомяненное презрѣвъ ложные и не правые свои отвѣты вмѣнилъ за правыя, а таковое его клятвопреступленіе и суда Божія и царева поправіе въ очной ставкѣ выборной ихъ старецъ Варсанофій весьма обличалъ со многими укоризнами, за что и отъ согласія своего его отрекъ, и просилъ Царскаго Величества, чтобы ихъ всему скиту чинѣ и впредъ отъ таковыхъ клятвопреступниковъ неразоритися, и не быть бы напрасно подъ гнѣвомъ Его Величества, якобы они въ первомъ своемъ доношеніи въ правдѣ не отягъ, но мы-де какъ тогда по-

дали доношеніе, что тѣ наши отвѣты не правыя, якобы и не писали, въ томъ и нынѣ всѣмъ своимъ согласіемъ стоимъ и пребываемъ непреложно разсматривая епископомъ отвѣты написанныя на наши вопросы. И за таковое его вольное клятвопреступленіе и суда Божія и царева поправія, имъ же онъ раскольникъ діаконъ Александръ паки простой народъ тшился въ противность и въ непокорствѣ возмутить, что Великій Государь укажетъ.

А оный клятвопреступникъ предъ Царскимъ Величествомъ будучи со старцемъ Варсонофіемъ въ очной ставкѣ у Царскаго Величества на помянутые неправыя свои отвѣты никакого рѣшенія и разсмотренія не востребовалъ нимаго.

3.

Докладная записка Епископа Питирима.

У раскольщика у діакона Александра надлежитъ спрашивать:

Кто его научилъ первому доношенію своему противитися и много ли ихъ, и гдѣ они живутъ.

И кто еще съ нимъ пріѣхали сюды, и гдѣ они живутъ, и кто его ко двору привелъ.

И не подзывалъ ли его кто письмами отъ питербургскихъ жителей:

Отъ Ржевскаго посланы на каторгу раскольщики попъ раскольщикъ Авраамій кой назывался патриархомъ, нижегородцы Яковъ Щелчокъ, Иванъ Карповъ въ Москвѣ бѣжали и съ караульщиками, а нынѣ живутъ—де въ Москвѣ, у кого онъ попъ въ Москвѣ живетъ, и тѣ нижегородцы Яковъ да Иванъ гдѣ живутъ и у кого, и тѣ караульщики, у коихъ они были за карауломъ, гдѣ тѣ солдаты живутъ, и у кого, и живы ли тѣ солдаты или нѣтъ, и раскольниковъ

ской же попъ Иванъ Васильевъ въ Москвѣ гдѣ и у кого живеть.

4.

Докладная записка Епископа Питирима.

Старець Варсонофій въ доношеніи своемъ просить, чтобъ керженскихъ жителей всѣхъ разныхъ сословій скитоначальствующихъ старцевъ епископу Питириму допросить, нѣтъ-ли у нихъ какихъ отвѣтовъ подъ именемъ ихъ діаконовщины, и ихъ діаконы неправые отвѣты у себя не имѣють ли, и отвѣщать противу вопросовъ епископовыхъ стануть ли.

Противъ сего доношенія ко мнѣ надлежитъ послать указъ, а въ немъ объявить чтобы я противъ поданнаго доношенія, кое въ печатномъ указѣ объявлено, старцевъ о всемъ допросилъ,

Раскольщика діакона намъ слышно, что въ нижнемъ казнить, а мое мнѣніе всеконечно въ нижней возить его не надо-бъ и не полезно весьма, лучше здѣсь, понеже дорогою, и тамъ будучи, можетъ развращать, отчего вмѣнять его быть за страдальца и себѣ за гоненіе, поволь о семъ доложить Царскому Величеству.

5.

Собственноручное прошеніе діакона Александра Петру Первому.

Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству доношеніе.

Въ прошломъ 1716 году, Нижегородскій Алатырскій епископъ Питиримъ, бывши Игуменомъ въ Бѣлобошскомъ Троицкомъ монастырѣ, прислалъ къ намъ скитожителствующимъ послѣднимъ богомольцемъ твоимъ убогимъ старцемъ, 130 вопросовъ за своею рукою прося у насъ на тѣ вопросы отвѣтовъ; и мы убогіе тако жъ написавъ, подали ему епископу Питириму своихъ вопросовъ 240,

желая чрезъ его отвѣты въ сомнѣніи нашемъ отъ Святаго писанія рѣшеніе получить. И онъ противъ вопросовъ нашихъ отвѣщать общалъ, также и намъ всѣмъ противъ своихъ вопросовъ отвѣты написать и написавъ, хотѣлъ отвѣтами размѣняться и читать предъ народомъ яко да всякая правда и неправда на среду изыдетъ. И мы за недостатки книгъ и за скудость ума нашего отвѣтовать отрицалися, о чемъ пришедъ къ нему въ монастырь, просиди его чтобъ отвѣтовъ отъ насъ не истязалъ, да не на досаду и прогнѣваніе возмнится наше отвѣтствованіе, за что онъ велѣлъ держать насъ за карауломъ близъ года, и мы убогіе за онымъ принужденіемъ на вопросы его, сидя во узахъ, писали къ своимъ чтобъ отвѣты готовили, и елико возмогли, собравъ отъ Святаго писанія отвѣты, написавъ подаша ему епископу въ Маѣ мѣсяцѣ, за то онъ общалъ насъ выпустить, а принявши наши отвѣты своихъ отвѣтовъ онъ, епископъ тогда намъ не отдалъ и въ правдѣ своей не устоялъ и насъ не свободилъ, но паче съ яростию велѣлъ насъ заковать въ кандалы и держалъ за крѣпкимъ карауломъ и угрожалъ ранами и прѣхавъ онъ епископъ изъ Нижняго со многими солдатами въ Дрюковскую волость, въ село Пахнутово Сентября въ послѣднихъ числахъ и повелѣлъ многихъ людей собрать, да и насъ велѣлъ изъ монастыря своего привести на Пахнутово жъ; и очернилъ онъ епископъ своею рукою доношеніе на имя наше, о отложеніи отвѣтовъ нашихъ и прислалъ со старцемъ Варсоноіемъ къ намъ на подворье и велѣлъ переписать на бѣло и приложити руки подать предъ народомъ и ни въ чемъ не спорить, хоша де станеть и истезать васъ чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де кланяйтеся чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣть доношеніемъ; и мы убогія во узахъ истомленные, убоявся отъ него епископа большихъ мукъ, и сылокъ и ноздрей рванія, якожъ и

надъ другими учинено, которые отданы въ каторжную работу въ разныхъ числахъ, для того ни о чемъ оспорить ему не смѣли, и къ такому невольному доношенію руки своя приложили неправедно, а вины въ тѣхъ нашихъ отвѣтахъ мы не знаемъ, ниже отъ епископъ по взятіи держа у себя и читая тѣ наши отвѣты полпята мѣсяца, а намъ никакой вины на письмѣ и устно не явилъ и своихъ и нашихъ отвѣтовъ тогда при множайшемъ отъ него собраніи не вычиталъ, и азъ грѣшный убояхся суда Божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моея къ неправому доношенію нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со слезами покаяніе, а отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества чрезъ вопросы и отвѣты правдиваго разсмотрѣнія прошу. — О семъ доносить послѣдній богомолецъ вашъ старецъ дѣяконъ Александръ. Февраля въ день 1720 г.

1720 года Февраля въ 8 день Діаконова скита выборный старецъ Ворсонофій доношеніе сіе прочитавъ объявляю, что сіе доношеніе написано безъ совѣта всего нашего скиту не вѣмъ по какому умыслу, а мы вѣмъ скитомъ сему доношенію не согласуемся и стоимъ въ первомъ доношеніи коимъ прямо и самую правду показали о неправыхъ нашихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Пятирима прешедшаго 1719 года Октября въ 1 день, да и сего настоящаго 1720 года Генваря въ день Царскому Величеству доношеніе подано о томъ же что тѣ наши отвѣты поданные епископу Пятириму не правы, яко бы и неписаны сего ради діаконова скита выборный старецъ Ворсонофій за себя и за весь скитъ руку приложилъ.

ЛЖЖ 1. 2. 3, 4. изъ Кабинет. дѣлъ кн. 41. ЛЖ 5. изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи.

Дополненія къ доносу Круглого.

1, къ стр. 454.

И послѣ того крещенія допускали ихъ къ вечерамъ, утренямъ и часамъ и во время того пѣнія на отпускъ пѣли оныя старецъ Θεодосій, да наставники Ефремовы и другіе крылошане, тако: утверди Боже вѣру Христіанскую, соблюди Господи и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ иже о Христе съ братією и вся Христіяны, а Высочайшаго титула блаженныя и вѣчностойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго они не вспоминали, для того, что слышалъ онъ отъ вышписанныхъ старца Θεодосія, наставниковъ Ефремовыхъ разсужденіе, что воспоминать тѣхъ не подлежитъ, которые по ихъ суевѣрію не перекрещиваны, понеже кромѣ ихъ раскольниковъ благочестія нѣтъ.

2, къ стр. 473.

Да какъ де по указу ея императорскаго величества повелѣно въ день рожденія и тезоименитства ея императорскаго величества, такожь въ день возшествія ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ и въ день коронаціи чинить празднества съ молебствіемъ такожь и со звономъ и означенные де главные раскольники Семенъ Вторушинъ, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ и учителя

Иванъ Филиповъ, Мануила Петровъ, Иванъ Юдинъ, Фѣдоръ Семеновъ, оныхъ торжествъ никогда и понынѣ не отправляли, а для чего, того онъ Круглый не знаетъ, а оныя де главные раскольники и учителя въ томъ Выгорецкомъ общежительствѣ первенствующіе и безъ позволенія ихъ того общежительства раскольническіе старцы и изъ раскольниковъ никто ничего чинить не смѣютъ, а ежели безъ позволенія оныхъ главныхъ раскольниковъ и учителей кто что учинить, и за то они наказываютъ безъ пощады и держать на чепяхъ. И вышеписаннымъ де главнымъ раскольникамъ, такожъ и учителемъ подлежало было того общежительства всѣмъ раскольникамъ объ оныхъ торжественныхъ дняхъ объявлять, понеже того жительство раскольники объ оныхъ торжествахъ мало и вѣдаютъ.

**Хронологія Выгорѣцкой Киновіи Главныхъ Старѣйшинъ на-
чала ихъ достоинства, время и кончины ихъ: отъ начала ея 1695
года, по настоящее время, а именно:**

Числ.

1. *Данилъ Викульевичъ* удостоенъ начальства
отъ братіи своей 1695.
Продолжалъ оное 8 лѣтъ.
2. Андрей Діонисіевичъ, удостоенъ начальства
отъ братіи 1703.
Имѣвша оное 27 лѣтъ и умре 1730.
3. Семень Денисьевичъ, удостоенъ начальства
отъ Киновіи 1730.
Управляя онымъ 11 лѣтъ умеръ 1741.
4. Иванъ Филипычъ, удостоенъ онаго отъ
Киновіи 1741.
Правя имъ три лѣта и скончался 1744.
5. Мануилъ Петровичъ удостоенъ 1745.
Имѣвъ его 14 лѣтъ и скончался 1759.
6. Никифоръ Семенычъ удостоенъ 1759.
Правя имъ 16 лѣтъ и умеръ 1775.
7. Алексѣй Тимофѣичъ удостоенъ 1775.
Имѣя его шесть лѣтъ и скончался 1780.
8. Андрей Борисовичъ удостоенъ 1780.
Имѣвши его 11 лѣтъ скончался 1809.

10. Кирилль Михайловичъ удостоенъ началь-
ства 1809.
Продолжая его 16 лѣтъ и скончался че-
стно 1825.
11. Петръ Ивановъ удостоенъ исправленія
Кинови 1825.
И нынѣ продолжаетъ оныя.

Примѣчаніе. Эта хронологія составлена Павломъ Анофріе-
вымъ Любопытнымъ и помещена въ рукописи его: *Ис-*
торическій Словарь Старовѣрческой Церкви, описывающій по
Алфавиту имена оной ученыхъ особъ и основателей Согла-
сій отличныхъ пастырей и буквалистовъ, съ показаніемъ
ихъ Церкви, отличій, званія, жизни лѣтъ, кончины и проча-
го. Сочиненъ въ Петрополѣ П. А. 1828.—Списокъ этой ру-
кописи хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Между № 8 и 10-мъ видимо есть пропускъ—но такъ въ рукописи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Послѣдователи ученія объ Антихристѣ:	
I. Варлаамъ Левинъ.....	3
II. Григорій Талицкій.....	59
Федосѣевцы:	
Ряпинскіе раскольники.....	87
Семейство Аввакума.....	108
Алексѣй Лампадчикъ.....	134
Подъячій Докукинъ.....	157
Московскіе раскольники:	
1. Попъ Яковъ Семеновъ.....	187
2. Волоколамскій лѣсъ.....	237
Выгорѣцкіе раскольники:	
1. Выговская пустынь.....	269
2. Доносъ Халтурина.....	313
3. Доносъ Круглаго.....	356
Раскольники въ Керженскихъ лѣсахъ:	
1. Казакъ Левшутинъ.....	559
2. Авраамъ Ивановъ.....	612
3. Александръ Діаконъ.....	622
Хронологія сост. А. П. Любопытнымъ.....	653

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ Ст. Подъячій. Докукинъ.

1) Приговоръ Тайной Канцеларіи.....	171
2) Прошеніе Ларіона Докукина.....	172
3) Тетрадки Докукина.....	173
4) Клятвенное общаніе.....	179
5) Возмутительное письмо Докукина.....	182

	Стр.
<i>Къ Ст. Выгорѣцкіе раскольники.</i>	
6) Письмо Генянга 1714 г.....	303
7) Прошеніе выгорѣцкихъ пустынножителей объ Симеонѣ Денисьевѣ 1714.....	304
8) Указъ Петра Великаго о выгорѣцкихъ раскольникахъ 1714...	307
9) О присылкѣ раскольниками оленей ко Двору.....	308
10) Прошеніе выгорѣцкихъ раскольниковъ Петру I-му о Семіовѣ Денисовѣ 1715.....	310
11) Глава изъ рукописи Истории Выговской пустыни составленной Иваномъ Филиповымъ.....	341
12) Допросъ Круглаго.....	414
13) Доношеніе Священника Водлозерскаго погоста на выгорѣцкихъ раскольниковъ.....	497
14) Допросъ С.-Петербургскому купцу Алексѣю Семенову Копяину.	502
15) Вѣдѣніе Правительствующему Сенату объ учрежденіи Слѣдственной Коммисіи надъ выгорѣцкими раскольниками.....	514
16) Инструкція Квашнину-Самарину.....	526
17) Описаніе часовень, внутренности оныхъ и другихъ строеній въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ 1739 г.....	534
18) Выписка изъ подлинныхъ допросовъ Выгорѣцкихъ пустынножителей при слѣдствіи Квашнина Самарина.....	548
<i>Къ Ст. Діаконъ Александръ:</i>	
19) Докладныя записки Епископа Питирима.....	644
20) Доношеніе Діакона Александра Петру Великому.....	648

